

Декабрьские события 1986 года - рана на нашем теле, её может лечить только полная правда, какая бы горькая она ни была. Поэтому оказать помощь в объективном выяснении обстоятельств тех печальных дней - долг каждого честного человека. Это нужно и для того, чтобы подобное не повторилось.

Мухтар Шаханов

Шак Аркен Батталұлы

Материалы геноцида организованного Н.А. Назарбаевым против
казахского народа в декабре 1986 года.

На основе приведенных в книге подлинных документов читателю предоставляется возможность самостоятельно разобраться с историей декабрьских трагедий в Казахстане - такова одна из основных задач этой книги.

Предисловие**Раздел I. Документы партийных и правоохранительных органов, принятые в связи с декабрьскими восстаниями 1986 года, и показания бывших первых руководителей республики**

1. Документы партийных и правоохранительных органов
2. Показания бывших первых руководителей республики

Раздел II. Материалы по созданию Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане**Раздел III. Материалы Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане**

1. Выступление М.Шаханова
2. **Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана**
 - Введение
 - Глава 1. Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий
 - Глава 2. Развитие событий.
 - Глава 3. Реакция и действия властей.
 - Действия сил охраны порядка
 - Репрессивные меры к участникам событий
 - Декабрьские события в общественном мнении
 - Выводы и предложения комиссии
 - Постановление Президиума ВС КазССР
3. Материалы рабочих комиссий по расследованию декабрьских событий 1986 года
4. Свидетельства военнослужащих и гражданских лиц, принимавших участие в подавлении восстания в Алма-Ате
5. Свидетельства очевидцев декабрьских восстаний
6. Материалы и свидетельские показания лиц, осужденных на лишение свободы
7. Официальные документы правоохранительных органов о декабрьских восстаниях 1986 года
8. Материалы о проведенных мероприятиях в учебных заведениях Алма-Аты
9. Документы КГБ по уголовному делу, возбужденному по статье 60 УК КазССР
10. Свидетельские показания бывших руководителей партийных, советских и правоохранительных органов
11. Свидетельские показания судей, работников правоохранительных органов и медицины
12. Материалы и свидетельские показания потерпевших и лиц, подвергнутых к административным мерам наказания
13. Свидетельские показания людей, незаконно задержанных 17-19 декабря и подвергнутых избиению
14. Жертвы событий 17-18 декабря 1986 года и нераскрытые преступления, требующие расследования
15. Планы и мероприятия, разработанные МВД КазССР в дополнение к операции "Метель" на случай повторения событий, подобных декабрьским 1986 года
16. Демографический аспект объективного анализа глубинных причин событий

Раздел IV. Общественное мнение**Раздел V. Материалы Декабрьских восстаний 1986 года, рассмотренные Конституционным Судом Республики Казахстан****Заключение****Приложения****К сведению читателя**

Декабрьские события 1986 года - рана на нашем теле, её может лечить только полная правда, какая бы горькая она ни была. Поэтому оказать помощь в объективном выяснении обстоятельств тех печальных дней - долг каждого честного человека. Это нужно и для того, чтобы подобное не повторилось.

Мухтар Шаханов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцатый век войдет в историю Казахстана с несколькими трагическими событиями, полных чаяния казахского народа в борьбе за свое существование.

В начале века самым мощным всенародным выступлением против поработителей - царской России - было восстание казахов 1916 года. Это восстание носило региональный, разрозненный характер и, в силу объективных причин, не смогло превратиться в организованное движение сопротивления с единым центром управления, и этим, от части, объясняется его поражение. Тем не менее, оно послужило толчком в пробуждении сознания народа в необходимости борьбы с оружием в руках за свободу, за сохранение нации. До сих пор это восстание не находит объективной оценки, не проведено глубокое исследование и имена народных героев преданы забвению.

1917-1918 годы. Распад Российской империи подал надежду поработенным народам на долгожданную свободу. Казахская интеллигенция (партия Алаш) воспрянула духом и приступила к созданию автономного государства, которое впоследствии было разгромлено коммунистами. На историю движения Алаш было наложено табу. Правда об этом до сих пор скрыта от народа.

1929 год. Произведена политическая акция - смена казахского алфавита на латинский. Новое подрастающее поколение должно было лишиться литературного наследия и возможности изучать историю своего народа из первоисточников.

Самый настоящий геноцид против казахского народа, рассчитанный на полное его уничтожение, был организован коммунистами в 1932 году. По имеющимся данным от голода погибло около 3,5 миллиона казахов, т.е. более половины численности этноса. Противостоять чудовищным действиям коммунистов у раздавленного народа не было силы, а у интеллигенции страх был настолько велик, что, видимо, только этим объясняется тот факт, что ни один из представителей казахской национальности, находящихся у власти, не заявил протеста, не подал голоса против умышленной политики государства, направленной на уничтожение нации. История и факты этого величайшего геноцида XX века до сих пор не находят полного освещения в историографии Казахстана.

1937 год - год следующей трагедии казахов, когда не совсем оправившийся от геноцида народ был окончательно обезглавлен, лишившись цвета нации. Более 50-ти тысяч казахской интеллигенции были репрессированы и расстреляны. До настоящего времени не полностью исследованы результаты этого террора и не обнародованы имена его жертв.

1941-1945 годы. Напуганные репрессиями, расстрелами, но оставшиеся в живых, казахи в возрасте от 18 до 50 лет поголовно были мобилизованы на советско-немецкую войну. Война стоила жизни 12 процентам от численности казахов, проживающих в Казахстане. Большая часть молодежи производительного возраста погибла на войне.

1944 год. Третий раз, менее чем за полвека, произведена замена алфавита - с латинского на русский (кириллица), видимо, по тем же политическим соображениям, что в 1929 году. Возражать было уже некому.

Послевоенные годы характеризуются бурным ростом промышленного потенциала республики, превращенной в сырьевую базу за счет её богатства минеральными ресурсами. Потребовались рабочие руки. И благодаря этому за последующие 25-30 лет возник рабочий класс из числа казахской молодежи. В это же время получила бурное развитие казахская интеллигенция и вместе с этим - самосознание нации.

Несмотря на оголтелую коммунистическую пропаганду, подрастающее поколение казахов отлично знало всю правду об унижительной истории своего народа, о геноциде и политике, направленной на уничтожение казахского этноса, ибо скрыть все это было невозможно.

Государственная национальная политика была основана на пресловутой сталинской "теории" о том, что должен быть единый советский народ (без разделения на нации) и единый государственный язык, "каковым должен быть русский язык". Коммунисты действовали строго придерживаясь высказываний своих вождей. Еще Маркс утверждал: "чтобы уничтожить народ нужно у него отнять язык". В процессе осуществления коммунистами этой "идеи" казахский язык был лишен статуса государственного языка. Невостребованность казахского языка в сфере деятельности людей привела к резкому сокращению количества казахских школ и, как следствие этого, к медленному его вымиранию. Последствия этой политики коммунистов были налицо. Так, например, по данным переписи населения в 1989 году количество казахов, не владеющих родным языком, составило 40 процентов от общей численности народа. Кроме того, постоянная идеологическая обработка мозгов, основанная на лжи о том, что у казахов нет прошлого, не было государственности, предки были дикими кочевниками, и только благодаря помощи "старшего брата" - русских казахам суждено стать цивилизованными, возымела обратную реакцию. Казахи у себя на родине стали чувствовать себя второсортными. Искусственно созданное превосходство одного народа над другим ущемляло национальное достоинство униженных.

Массовая ликвидация казахских школ, отсутствие преподавания на казахском языке в средних и высших специальных учебных заведениях привели к угрозе исчезновения самобытной культуры народа.

Одним из методов уничтожения казахской нации была искусственно созданная ассимиляция коренного населения. Она осуществлялась планово путем мобилизации неказахского населения для пополнения трудармейцев в Казахстане в годы войны и последующие годы индустриализации; выселения в Казахстан раскулаченных в период коллективизации; депортации корейцев с Дальнего Востока, а также кавказских народов и немцев во время войны и вербовки многомиллионной армии целинников на освоение казахстанских степей. Подтверждение тому признание Н.Хрущева: "Если царь в течение долгого времени не смог заполнить людьми этот регион, используя царские методы, то нам удалось это сделать, применив советский метод" ("Казахстанская правда", 21.09.63 г.).

К середине 80-х годов в Казахстане был сформирован мощный рабочий класс из казахской молодежи, а также класс интеллигенции. Они чувствовали и испытывали на себе всю "прелесть" проводимой

коммунистами политики геноцида. Среди этих, наиболее сознательных, слоев коренного населения созревала источник недовольства этой политикой, направленной, в конечном счете, на уничтожение казахской нации путем ассимиляции, лишения языка и культуры. Недовольство их также было вызвано чувством унижения, вызванным второсортностью у себя на родине, положением "младшего брата".

Таким образом, в восьмидесятые годы двадцатого столетия политическая обстановка в Казахстане напоминала затишье перед бурей. Для взрыва народного недовольства не хватало лишь искры.

Такой искрой послужило решение пленума ЦК КПК от 16 декабря 1986 года об избрании Г.В.Колбина первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

17 декабря 1986 года с протестом против этого решения вышла казахская рабочая и учащаяся молодежь. Волнением были охвачены все областные центры и крупные населенные пункты республики. На подавление восстания были брошены отборные спецподразделения внутренних войск МВД СССР из разных городов Советского Союза. В течение 17 и 18 декабря в г. Алматы продолжалась отчаянная борьба повстанцев с силами регулярной армии, милиции и 10 тысячами вооруженных дружинников. Восстание было жестоко подавлено.

В разработке плана проведения геноцида против казахской молодежи участвовал Председатель Совета Министров КазССР Н.А. Назарбаев, который непосредственно руководил его осуществлением.

В результате проведенного геноцида площадь перед зданием ЦК Компартии Казахстана была усеяна трупами мирных демонстрантов. Несколько тысяч невинных людей были подвергнуты наказаниям - осуждены на различные сроки лишения свободы, выселены из мест проживания, уволены с работы, исключены из рядов партии и комсомола, отчислены из учебных заведений, приняты административные меры (аресты, штрафы) и пр. Жертвы и иные преступления, совершенные властями против демонстрантов, остались не раскрытыми, не расследованными.

С целью умаления роли декабрьских восстаний в Казахстане они были квалифицированы марионеткой коммунистического режима Назарбаевым как "декабрьские события", организованные националистическими элементами, наркоманами и алкоголиками.

Декабрьские восстания 1986 года войдут в историю казахов как второе по счету в двадцатом столетии крупные осознанные выступления против произвола власти, за свободу народа и как второй по счету геноцид, устроенный коммунистами.

Марионеточное правительство Казахской ССР во главе с Назарбаевым и такое же высшее партийное руководство мало того, что не выразили протеста против произвола Центра, но даже активно участвовали в подавлении мирной демонстрации своего народа (Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по расследованию декабрьских событий 1986 года и показания Басарова Э. О., Мусина и др.).

В условиях коммунистического тоталитарного диктата не было у казахского народа никакого права и возможности потребовать от правительства проведения расследования трагедии декабря 1986 года.

И только после того, когда спустя несколько лет (в 1989 г.) такая же трагедия повторилась с грузинским народом и патриоты-грузины организовали международную экспертизу и потребовали от СССР

создания правительственной комиссии по расследованию этого дела, появилась возможность заявить миру о декабрьской 1986 года трагедии казахов.

И тогда, в 1990 году, благодаря самоотверженным действиям поэта-патриота Мухтара Шаханова, депутата Верховного Совета СССР, была организована Комиссия Президиума Верховного Совета Казахской ССР "по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана". Комиссией была проделана большая работа по исследованию причин и следствий декабрьских восстаний. Заключение Комиссии было доложено на заседании Президиума Верховного Совета КазССР и им было принято ни к чему не обязывающее постановление, которое, как и материалы расследования Комиссии, оставлено властями без внимания.

Хотя с тех пор прошло много времени и Казахстан стал суверенным государством, тем не менее до сих пор декабрьские восстания не нашли должного освещения. Истинный масштаб трагедии и виновники этой трагедии остались скрытыми от народа.

Причина, видимо, кроется в том, что виновники этой трагедии до сих пор продолжают занимать высокие государственные посты и управлять страной.

Учитывая историческую ценность любого материала, относящегося к декабрьским восстаниям 1986 года, сочли необходимым опубликовать основные подлинные документы проведенных исследований этой трагедии казахского народа.

Книга состоит из пяти разделов, в которых материалы изложены в определенной хронологической последовательности.

В разделе I приведены официальные документы партийных и правоохранительных органов, принятые в связи с декабрьскими восстаниями 1986 года, и оценка произошедшей трагедии народа бывшими первыми руководителями республики.

В разделе II изложены материалы по созданию Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по расследованию причин и обстоятельств событий декабря 1986 года в Казахстане.

Раздел III охватывает материалы Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по расследованию "декабрьских событий": сообщение сопредседателя Комиссии М.Шаханова на заседании Верховного Совета КазССР о результатах работы Комиссии; итоговое Заключение Комиссии и принятое по нему постановление Президиума Верховного Совета КазССР; справки рабочих групп Комиссии; свидетельские показания военнослужащих и гражданских лиц, принимавших непосредственное участие в подавлении восстаний; свидетельства очевидцев подавления восстаний; материалы и свидетельские показания лиц, осужденных на лишение свободы, а также потерпевших и подвергнутых к административным мерам наказания; документы правоохранительных органов о декабрьских событиях; свидетельские показания бывших руководителей партийных, советских, правоохранительных органов, судей, работников милиции и медицины; сведения о жертвах и нераскрытых преступлениях и новые разработанные планы подавления "антиобщественных явлений", подобных декабрьским 1986 года.

Материалы средств массовой информации, организованные властями для дезинформации населения о разыгравшейся трагедии казахского народа, приведены в разделе IV

В разделе V помещены материалы, рассмотренные Конституционным Судом Республики Казахстан.

Все материалы и документы, приведенные в книге, являются подлинными и в связи с этим они напечатаны без редактирования и исправления имеющихся в них орфографических и стилистических ошибок.

Следует особо отметить, что на выводы и предложения Комиссии по расследованию трагедии декабря 1986 года несомненно не мог не повлиять существующий в стране в то время режим, установленный Назарбаевым Н.А.

Поэтому Комиссия не могла потребовать проведения международной экспертизы геноцида и возбуждения уголовного дела на Назарбаева с передачей материалов на рассмотрение Международного трибунала.

Тем не менее на основе приведенных в книге подлинных документов читателю предоставляется возможность самостоятельно разобраться с историей декабрьских трагедий в Казахстане - такова одна из основных задач этой книги.

Уак Аркен

Раздел I

Документы партийных и правоохранительных органов, принятые в связи с декабрьскими восстаниями 1986 года, и показания бывших первых руководителей республики.

16 декабря 1986 года все средства массовой информации Казахской ССР передали следующее сообщение о состоявшемся пленуме ЦК Компартии Казахстана.

Алма-Ата, 16 декабря (ТАСС).

Сегодня состоялся пленум ЦК Компартии Казахстана, рассмотревший организационный вопрос. Пленум освободил Д.А.Кунаева от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии республики в связи с уходом на пенсию.

Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана избран Г.В.Колбин, член КПСС, работавший первым секретарем Ульяновского обкома партии.

В работе пленума принял участие секретарь ЦК КПСС Г.П.Разумовский.

Это сообщение было полной неожиданностью для всего населения республики, поскольку до этого никакой информации о предстоящей смене партийного руководства Казахстана не было.

Для выяснения обстоятельств смещения с поста первого секретаря Компартии Казахстана Д.А.Кунаева 17 декабря 1986 года на площадь перед зданием ЦК стали прибывать люди.

Как только сообщение об этом поступило в ЦК и руководство республики, сразу же была дана команда правоохранительным органам об оцеплении площади и недопущении людей на площадь.

Это вызвало недовольство и возмущение людей. Но власть решила проучить непокорных и с согласия руководства ЦК КПСС стала подтягивать воинские подразделения для усмирения мирной (в начале) демонстрации.

Так было положено начало переходу мирной политической демонстрации в восстания казахской молодежи, охвативших почти все областные центры и крупные населенные пункты республики.

Ход развития событий так описывают документы официальных органов и показания первых руководителей республики.

1. Документы партийных и правоохранительных органов

Оргинспекторское упр. МВД

Исх. 16/223 с от 25.12.86 г.

Секретно. Экз. № 3

И Н Ф О Р М А Ц И Я

об оперативной обстановке в г. Алма-Ате в период массовых беспорядков с 17 по 21 декабря 1986 года и мерах по их ликвидации.

17 декабря 1986 года в 9 часов 12 минут в дежурную часть УВД Алма-Атинского горисполкома поступило сообщение о том, что на площади им. Брежнева собралась группа молодых людей казахской национальности в количестве около 200-300 человек.

Участники манифестации имели транспаранты, выкрикивали националистические лозунги, выражали недовольство результатами состоявшегося накануне Пленума ЦК Компартии Казахстана и требовали избрания первым секретарем гражданина казахской национальности.

В 9 часов 18 минут о данном факте было доложено в партийные, советские органы, КГБ, МВД республики и МВД СССР. Одновременно начат сбор личного состава по тревоге и на площадь направлены оперативные группы УВД в составе 13 работников уголовного розыска, 4 экспертов и кинологи Калининского, Советского, Фрунзенского РОВД в количестве около 40 человек.

Затем по тревоге поднят и направлен на площадь личный состав районных отделов внутренних дел в количестве 246 человек, а также полк ППС - 100 человек и в/ч 5449 - 165 человек, силами которых площадь была оцеплена. Выставлены 2 пожарные машины.

По указанию руководства Управления введен в целом по городу план специальных мероприятий.

Были даны команды:

-об усилении охраны зданий ПВС, СИ, обкома партии и других важных объектов;

-10-22 передано работникам ГАИ об ограничении движения вокруг площади и четкого регулирования движения;

-10-25 о боеготовности личного состава АССШМ и АПТУ;

-10-30 о выставлении заслонов работниками милиции на железнодорожных вокзалах и Алма-Атинском аэропорту.

В 11 часов 30 минут собравшиеся вышли с площади и двинулись по улицам Фурманова, Абая, Ленина к общежитию КазПИ с целью пополнения количества участников толпы. Во время движения толпа сопровождалась силами личного состава УВД и его подразделений, не давая возможности совершать антиобщественные действия. После КазПИ толпа молодежи в количестве около 400-500 человек по ул. Гоголя прошла к общежитию ЖенПИ. Часть её в количестве 300 человек по ул. Панфилова направилась к площади Брежнева, остальная часть от ЖенПИ, численностью 400-500 человек, по ул. Космонавтов

также проследовала к площади. В то же время к площади подошла еще одна группа молодежи численностью 500-600 человек по ул. Тимирязева со стороны КазГУграда. Группы молодежи проникли на площадь, где они в количестве 1200-1400 человек блокированы...

Силами милиции и общественности все группы были рассеяны. Для ликвидации перечисленных беспорядков и обеспечения охраны общественного порядка задействовались 7,1 тысяч человек личного состава МВД-УВД и внутренних войск, 10 тысяч ДНД. Для охраны общественного порядка задействовались 8,5 тысяч личного состава МВД-УВД и внутренних войск.

К 22 декабря 1986 г. и в последующие дни обстановка нормализовалась. Для охраны общественного порядка ежедневно задействуется около 3 тысяч человек личного состава МВД-УВД и внутренних войск, которые патрулируют по 421 разработанному маршруту.

Всего за прошедший период по подозрению в участии в массовых беспорядках задержано 2366 человек. В том числе студентов 883 чел.; рабочих - 1168 чел.; служащих - 49 чел.; учащихся школ, ПТУ - 164 чел.; не работающих - 102 чел.; членов ВЛКСМ - 1214 чел.; членов КПСС - 34 чел.

Со всеми доставленными проводились оперативно-следственные мероприятия по выяснению их роли в участии в массовых беспорядках. На 24 декабря пострадало сотрудников - 528 чел.; из них госпитализированы 161 чел. (сотрудники МВД - 93, военнослужащих - 68). Гражданских лиц пострадало 437, из них 129 госпитализированы. В период массовых беспорядков хулиганствующими элементами было повреждено 155 автомашин, из них 10 сожжены...

Начальник УВД Алма-Атинского

горисполкома

полковник милиции Елеонский О.А.

Отпечатано 2 экз.

М/б № 803 с

Размножено 3 экз.

1 - для тов. Комиссарова МВД СССР

2 - нач. УВД Елеонскому

3 - Орг.инспекторское управление

17 декабря по указанию ЦК Компартии Казахстана и Председателя Совмина Назарбаева Н.А. прокуратура, КГБ и МВД организовали следственно-оперативную группу по расследованию "массовых беспорядков" в г. Алма-Ате.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по созданию следственно- оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате
18 декабря 1986 г.

г. Алма-Ата

17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате большой группой молодежи учинены массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, поджогами автомашин, избиением граждан, военнослужащих и работников милиции.

В результате противоправных действий государству причинен материальный ущерб, значительное количество граждан, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел получили телесные повреждения.

Для расследования указанных преступных проявлений создать оперативно-следственную группу из числа:

работников прокуратуры Казахской ССР

1. Кунсеркин К.Б. - зам. начальника следственной части
2. Жампеисов Х.Ж. - прокурор следственной части
3. Сагадиев С.С. - следователь по особо важным делам
4. Абжанов М.К. - следователь по особо важным делам
5. Дубаев А.А. - ст. следователь по особо важным делам
6. Абдрахманов Г.Ж. - и.о. следователя по особо важным делам
7. Аккузов Б. - следователь по особо важным делам
8. Абиев Б.Т. - прокурор отдела по надзору за исполнением законов на транспорте
9. Мамытов Б. - прокурор отдела по надзору за исполнением законов на транспорте
10. Бояков А.В. - прокурор организационно-контрольного отдела
11. Колянов Н.М. - прокурор следственного управления
12. Мамытов Н. - прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
13. Ашитов Б. - прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
14. Есенжанов Д. - прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах
15. Губченко В.Б. - прокурор отдела по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах работников прокуратур других областей
16. Чуприлин Ю.В. - начальник следственного отдела прокуратуры Мангышлакской области
17. Лютов В.В. - прокурор следственного управления прокуратуры Джамбулской области
18. Скурков - ст. следователь прокуратуры Чимкентской области
19. Гейн В.А. - следователь прокуратуры г. Рудного
20. Сухих В.Г. - следователь прокуратуры Целиноградской области
21. Блац А.К. - следователь прокуратуры Павлодар области
22. Шпигарь И.В. - следователь прокуратуры г. Экибастуза
23. Кленько В.Н. - следователь прокуратуры Ленинского района Кокчетавской области
24. Егоров А.Л. - прокурор-криминалист прокуратуры Карагандинской области
25. Ким С.М. - ст. следователь прокуратуры г. Каражала
26. Гаврилов А.Б. - ст. следователь Западно-Казах. трансп. прокуратуры
27. Прищепа Г.С. - ст. следователь Целинной транспортной прокуратуры
28. Сафронов Ю.К. - ст. следователь прокуратуры Восточно-Казахстанской области работников прокуратуры Алма-Атинской области

29. Примбетов Е.М. -ст. следователь облпрокуратуры
30. Жакупов Т.А. -ст. следователь облпрокуратуры
31. Жуминов Т. -следователь по особо важным делам
32. Сейтпекоев М.С. -ст. следователь г. Капчагая
33. Тойбаев Ж. - следователь Алма-Атинской прокуратуры за исполнением законов в ИТУ
34. Хайбулдаев А. -следователь прокуратуры Илийского района работники Алма-атинской транспортной прокуратуры
35. Пак Ф.Г. - прокурор следственного отдела
36. Шевелев В.Н. -ст. следователь Семиреченской транспортной прокуратуры
37. Абдыкадыров Е.Н.- ст. следователь Семиреченской транспортной
38. Зубков И.Н. - следователь Семиреченской транспортной прокуратуры
39. Кожевников Б. - следователь Арысской транспортной прокуратуры
40. Бейсалиев С.Ж. - следователь Чимкентской транспортной прокуратуры
41. Жакипов Е.Б. - следователь Джамбулской транспортной прокуратуры работников прокуратуры гор. Алма-Аты
42. Кабденова М.Н. - заместитель прокурора Калининского района
43. Дюдюкин А.Н. - следователь прокуратуры Калининского района
44. Филипов А. С. - следователь прокуратуры Калининского района
45. Шертаева М.Ж. - помощник прокурора Калининского района
46. Шаламов А.В. - ст. следователь прокуратуры Московского района
47. Ноздрин В.В. - следователь прокуратуры Московского района
48. Егимбаев Е.У. - следователь прокуратуры Фрунзенского района
49. Жумагулов Б.Т. - следователь прокуратуры Фрунзенского района
50. Печеркин А.Н: - следователь прокуратуры Октябрьского района
51. Таникеев С.М. - ст. следователь прокуратуры Ауэзовского района
52. Григорчук С.А. - следователь прокуратуры Ауэзовского района
53. Акаев Д.К. - следователь прокуратуры Ленинского района
54. Бекежанов М.Д. - следователь прокуратуры Ленинского района
55. Ахмедов Б.А. - заместитель прокурора Советского района
56. Омаров Е.Н. - следователь прокуратуры Советского района
57. Оржанов Р.К. - ст. следователь прокуратуры Алатауского района работников военной прокуратуры
58. Ключка А.К. - следователь прокуратуры Средне-Азиатского военного округа работников Комитета государственной безопасности
59. Жатписов Д.Ж. - ст. следователь по особо важным делам
60. Давыденко В.М. - ст. следователь
61. Танкеев С.А. - следователь
62. Кулькин П.В. -следователь
63. Перышкин Н.П. - мл. следователь
64. Ильченко М.М. - ст. следователь
65. Омаров К. -начальник отделения
66. Спиваков П.П. - ст. оперуполномоченный
67. Калкенов А.Д. - ст. оперуполномоченный
68. Ефимов А.В. - оперуполномоченный
69. Майласаров О.Н. - зам. начальника отделения
70. Кисебаев Е.С. - зам. начальника отделения
71. Есенжанов М.М. - ст. оперуполномоченный
72. Смирнов Д.Н. - ст. оперуполномоченный
73. Абдрахманов А.А. -ст. оперуполномоченный работников органов МВД Казахской ССР

74. Сыздыков Б. - следователь следственного управления МВД КазССР
75. Зуев В.С. - следователь следственного управления МВД КазССР
76. Сатыбаев А.С. - следователь Калининского РОВД
77. Осипова И.А. - следователь Калининского РОВД
78. Сухомлинов Ю.Г. - следователь Московского РОВД
79. Акбулатов Р.А. - следователь Московского РОВД
80. Ниязбеков Н.У. - следователь Алатауского РОВД
81. Тугумбаев Е.З. - следователь Алатауского РОВД
82. Тастанбеков Н.У. - следователь Ауэзовского РОВД
83. Мухамедсеитов М.К. - следователь Советского РОВД
84. Аспетов К.А. - следователь Советского РОВД
85. Валеев А. - следователь Октябрьского РОВД
86. Искаков А.М. - следователь Фрунзенского РОВД
87. Абитенов А.У. - следователь Фрунзенского РОВД
88. Хорунжей В.И. - следователь Ленинского РОВД
89. Асетов О.У. - следователь Ленинского РОВД
90. Ермаков Т. С. - ст. оперуполномоченный УУР МВД КазССР
91. Эрес В.В. - ст. оперуполномоченный УУР УВД г. Алма-Аты
92. Циплагин А.В. - оперуполномоченный УУР УВД г. Алма-Аты
93. Исаев М.А. - оперуполномоченный ОУР Советского РОВД
94. Битиманов Ж.Б. - оперуполномоченный Ленинского РОВД
95. Фитефер В.И. - ст. оперуполномоченный ОУР Алатауского РОВД
96. Насырбаев Р.И. - ст. оперуполномоченный ОУР Калининского РОВД
97. Кормановский П.Г. - ст. оперуполномоченный управления БХСС МВД Казахской ССР
98. Есенов А.Ш. - оперуполномоченный ОБХСС Фрунзенского РОВД

Общее руководство следственно-оперативной группой возложить на начальника следственной части прокуратуры Казахской ССР Волтунова В.С.

Прокурор Казахской ССР
государственный советник юстиции 1
класса

Председатель КГБ Казахской ССР
генерал-майор

Министр внутренних дел
Казахской ССР генерал-
лейтенант внутренней
службы

Г.Елемисов

В.Мирошник

Г.Князев

17 декабря 1986 года заместитель прокурора КазССР А.Д. Мызников возбудил одно общее уголовное дело по статье 65 УК КазССР - организация массовых беспорядков и оно стало заводиться на всех задержанных без всякого на то основания.

18 декабря 1986 года вышло постановление ЦК КПСС "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате", которое было принято ЦК Компартией Казахстана и правительством республики (Назарбаевым Н. А.) к "неуклонному руководству и исполнению" на заседании Бюро ЦК КПК.

Заседания бюро Центрального Комитета Компартии Казахстана 19 декабря 1986 года

Председательствовал тов. Колбин Г.В.

Присутствовали: Башмаков, Гребенюк, Давлетова, Камалиденов, Лобов, Мендыбаев, Мирошхин, Мукашев, Назарбаев, Рыбников, Колбин, Соломенцев.

Постановление

О реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате".

1. Постановление ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате" принять к неуклонному руководству и исполнению.

ЦК компартии Казахстана считает, что имевшие место 17-18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате нарушения общественного порядка группами молодежи, спровоцированной националистическими элементами, являются следствием серьезных ошибок в идеологической, политико-воспитательной работе партийных организаций республики и в первую очередь Алма-Атинского городского и районных комитетов партии. В течение длительного времени не получали должного отпора националистические настроения среди части интеллигенции и студенчества, слабо проводилось интернациональное воспитание трудящихся.

2. Поручить Алма-Атинскому обкому, горкому, райкомам партии, первичным партийным организациям предприятий, организаций, учебных заведений глубоко проанализировать и устранить допущенные ошибки в интернациональном воспитании трудящихся и особенно молодежи. Настойчиво выявлять носителей националистических настроений, ограждать молодежь от их влияния, решительно пресекать любые проявления национализма.

3. Обязать отделы ЦК КПК, обкомы, горкомы, райкомы партии, первичные партийные организации, советские, профсоюзные, комсомольские и правоохранительные органы, министерства и ведомства принять все исчерпывающие и безотлагательные меры по пресечению антиобщественных, антигосударственных действий националистически настроенных элементов в г. Алма-Ате и областях, обеспечению общественного порядка, безопасности для нормального труда и быта людей.

4. Поручить секретарю ЦК КПК т. Камалиденову, заведующим отделами пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, культуры ЦК КПК Устинову, Асанбаеву, Смаилову в 10-дневный срок разработать и внести на рассмотрение Бюро ЦК КПК конкретные мероприятия по устранению допущенных недостатков и ошибок в идеологической, политико-воспитательной работе среди трудящихся, студенческой и учащейся молодежи, творческой интеллигенции, всего населения.

5. Направить партийный, советский, профсоюзный, комсомольский актив, передовых рабочих коренной национальности, представителей интеллигенции, занимающих твердую интернационалистическую позицию, руководящий состав республики, областей, городов и районов в трудовые коллективы, в учебные заведения для проведения глубоко аргументированной разъяснительной работы, правдивого и открытого информирования о событиях, происшедших в г. Алма-Ате.

6. Мероприятия ЦК КПК по реализации постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года утвердить (прилагается).

За выполнение данных мероприятий персональную ответственность несут секретари партийных комитетов, первичных партийных организаций, руководители министерств и ведомств, предприятий, учреждений и учебных заведений.

Секретарь ЦК Компартии Казахстана Г.Колбин

Верно:

Зав. протокольным сектором общего отдела ЦК КПК Ж. Сатова.

Приложение к Протоколу №18 от 19.12.86 г.

МЕРОПРИЯТИЯ

ЦК Компартии Казахстана по реализации постановления Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О мероприятиях в связи с событиями в г. Алма-Ате".

1. Партийным, советским, комсомольским, хозяйственным органам, министерствам, ведомствам и другим организациям разработать и утвердить конкретные мероприятия по обеспечению нормальной обстановки в областях, городах, районах, населенных пунктах, трудовых коллективах в связи с событиями в г. Алма-Ате.

19 декабря 1986 года

Отделы ЦК КПК, и обкомы партии

2. Провести открытые партийные, комсомольские, профсоюзные собрания в трудовых коллективах, вузах, техникумах, профессиональных училищах, посвященные обращению ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской, Совета Министров Казахской ССР от 18 декабря 1986 г., определить задачи, вытекающие из информационного сообщения ТАСС, принять меры по обеспечению нормального трудового ритма, выполнения планов и обязательств первого года двенадцатой пятилетки.

19-20 декабря 1986 г.

Обкомы, горкомы, первичные парторганизациях, министерства и ведомства республики

Информировать отделы ЦК об обстановке на предприятиях и в организациях отраслей, о выполнении установленных планов.

Ежедневно к 11, 15, 18, 21 час.

Министры, парткомы, руководители предприятий и организаций

3. Обеспечить в каждом коллективе надлежащую дисциплину и порядок. Установить контроль за своевременным выходом на работу каждого трудящегося и организацией их высоко производительного труда на рабочем месте. Использовать все возможности и внутренние резервы для успешного завершения года, выполнения всех плановых заданий. Обеспечить устойчивую работу и охрану особо опасных по пожару и взрывам производственных объектов энергетики и транспортных средств.

Постоянно

Министры, парткомы, руководители предприятий и организаций

4. Активизировать деятельность добровольных народных дружин, обеспечить их круглосуточное дежурство, особенно в субботние и воскресные дни, сохраняя выдержку, вместе с тем решительно пресекать любые нарушения законности, вандализма, хулиганства, посягательства на интересы государства, достоинство и честь граждан. Усилить патрулирование улиц, других мест возможного скопления граждан. Обеспечить бдительную охрану и защиту объектов особого назначения.

Постоянно

Парткомы, советы народных депутатов

5. Редакциям газет, телевидения и радиовещания вести активную разъяснительную работу о сущности интернационализма, дружбе народов СССР. Периодически информировать трудящихся о состоянии и мерах по наведению порядка и организованности. Мобилизовать весь идеологический актив на проведение целенаправленной работы в трудовых коллективах, общежитиях, в общественных местах. Привлечь для агитационной и пропагандистской работы наиболее авторитетных представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

Постоянно

Отдел пропаганды и агитации
ЦК КПК, средства массовой информации

6. В ЦК Компартии Казахстана, партийных комитетах, советских, профсоюзных, комсомольских органах, министерствах и ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях установить круглосуточное дежурство, принимать решительные действия по предупреждению любых антиобщественных проявлений.

На весь период
сохранения
напряженной
обстановки

Отделы ЦК КПК, первые
руководители предприятий
организаций и учреждений

7. Организовать в учебных заведениях и общежитиях круглосуточное дежурство, активно привлечь к нему коммунистов и комсомольцев. Мобилизовать добровольные народные и оперативные комсомольские дружины, студентов и учащихся, педагогические коллективы на обеспечение порядка, давать достойный отпор подстрекателям и провокаторам. Недопускать столкновения между молодежью казахской и других национальностей. Проводить работу по выявлению антиобщественных элементов среди студентов высших

Отдел науки и учебных

и средних специальных и профессионально-технических учебных заведений. Быстро и энергично реагировать на каждый факт неявки на занятия без уважительных причин, срыв занятий в учебных группах и факультетах. Усилить влияние на студентов и учащихся, проживающих на частных квартирах.

— " —

заведений ЦК КПК, обкомы партии, Минвузы, Минпрос, Госпрофобр КазССР, парткомы и партбюро, ректораты и дирекции учебных заведений

Установить контроль за проведением свободного времени учащейся молодежи. Организовать в субботу и воскресенье в общежитиях лекции, беседы, встречи за круглым столом, концерты художественной самодеятельности, спортивные соревнования.

8. Обеспечить бесперебойную работу городского пассажирского транспорта, связи, предприятий тепло- и водоснабжения, жилищно-коммунального хозяйства, организаций и предприятий торговли, медицинского обслуживания, общественного питания. Перестроить работу этих предприятий и организаций в соответствии с переходом ряда трудовых коллективов на круглосуточный режим работы. Увеличить количество и организовать круглосуточное дежурство бригад и служб аварийного назначения и срочного вызова. Немедленно устранять последствия возможных антиобщественных действий.

— " —

Отделы ЦК КПК, министерства и ведомства, обкомы, горкомы, райкомы, первичные парторганизации

Управлениям железных дорог, гражданской авиации, партийным организациям взять под строгий контроль сохранение порядка и организованности среди пассажиров. Провести инструктаж с

работниками соответствующих служб в целях предупреждения беспорядков и организованных действий хулиганствующих элементов.

9. Личный состав войск САВО, Восточного пограничного округа, внутренних войск МВД СССР по Казахской и Киргизской ССР держать в повышенной боевой готовности. Создать 6 мобильных отрядов для патрулирования по улицам и местам проживания в общежитиях в г. Алма-Ате.

— " —

Командование округов, МВД КазССР, УВВ МВД СССР, органов правопорядка и государственной безопасности.

10. Максимально использовать оперативные силы и средства для контроля за обстановкой и её развитием в г. Алма-Ате, принимать исчерпывающие меры по её нормализации и предупреждению распространения негативных процессов на другие области республики.

— " —

МВД, КГБ КазССР, обкомы, горкомы, райкомы партии

11. Активно проводить работу по выявлению зачинщиков и инспирированных массовых беспорядков. В отношении таких лиц немедленно принимать предупредительно профилактические меры. Усилить контроль за поведением враждебно настроенных лиц, решительно пресекать с их стороны попытки использовать сложившуюся обстановку для совершения преступных акций.

— " —

КГБ и МВД КазССР

12. Протокольно. Выявлять и пресекать подрывные планы и замыслы центров идеологической диверсии противника, зарубежных антисоветских и националистических организаций по использованию массовых беспорядков в г. Алма-Ате для осуществления идеологических диверсий. Усилить контроль за лицами, поддерживающими связи с представителями этих организаций, а также иностранцами, находящимися на территории республики, предупреждать с их стороны враждебные и иные негативные проявления. Перекрыть каналы утечки информации о массовых беспорядках за границу, а также поступления из-за рубежа подрывных материалов. Принять меры по недопущению проникновения в г. Алма-Ату националистически настроенных групп молодежи.

— " —

КГБ, управления железных дорог, гражданской авиации, Минавтотранс республики

13. Протокольно. Взять под особый контроль сохранность и использование множительной техники, оборудования кабинетов начальной военной подготовки и военных кафедр, учебных мастерских. Организовать охрану мест хранения огнестрельного и учебного оружия.

— " —

КГБ и МВД, ЦК ДОСААФ, Минпрос, Госпрофобр, Казвоенкомат, Казгоском спорт, ректораты и дирекции учебных заведений

14. Установить контроль за организацией усиленной круглосуточной охраны почтамтов, республиканских и транс, управления местных телеграфов, междугородной телефонной станции, радиотелевизионных объектов, поддержанием общественного порядка на железнодорожных, автомобильных и авиа вокзалах.

— " —

МВД, КГБ, Минсвязь, Минавтотранс, управления железных дорог, гражданской авиации

Принять меры по предотвращению распространению слухов и ложных информации по каналам связи.

15. Организовать всестороннее и качественное расследование в отношении зачинщиков массовых беспорядков, установить строгий контроль за соблюдением соц. законности при задержании и аресте подозреваемых, оперативно рассматривать в судах материалы об административных нарушениях.

— " —

Прокуратура КазССР МВД,
Министерство юстиции КазССР

16. Направить в студенческие и рабочие общежития сотрудников правоохранительных органов для осуществления предупредительно-профилактической работы. Провести соответствующую работу среди родителей учащейся и рабочей молодежи.

— " —

Минюст, Верховный Суд,
Прокуратура, МВД КазССР

17. Установить оперативный круглосуточный сбор устных и письменных заявлений и информации, поступающих в ЦК, связанных с негативными проявлениями в г. Алма-Ате и областях.

— " —

Общий отдел ЦК КПК

Верно:

Зав. протокольным сектором общего отдела ЦК КПК Ж. Сатова.

Факты разгона мирной демонстрации 17 и 18 декабря с применением воинских частей, бронетехники, пожарных машин, служебных собак, избиения демонстрантов саперными лопатами и о жертвах были скрыты от общественности.

Средства массовой информации в соответствии с Мероприятиями ЦК КПК передавали сообщения, составленные ТАСС и утвержденные ЦК КПК.

Алма-Ата, 18 декабря (ТАСС).

Вчера вечером и сегодня днем в Алма-Ате группа учащейся молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, вышла на улицы, высказывая неодобрение решения состоявшегося на днях пленума ЦК компартии Казахстана. Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие, паразитические и другие антиобщественные лица, допустив противоправные действия в отношении представителей правопорядка, а также учинив поджоги продовольственного магазина, личных

автомобилей, оскорбительные действия против граждан города.

Прошедшие собрания на заводах, фабриках, в вузах, в других трудовых коллективах, а также партийные и комсомольские активы города и районов, одобряя решение пленума ЦК Компартии Казахстана, осудили ничем не обоснованные действия группы учащихся и высказались за принятие решительных мер к хулиганам и восстановление полного порядка в городе. Принимаемые действия в этом направлении поддерживаются трудящимися. Они активно участвуют в мерах, проводимых советскими и партийными органами. Все предприятия, учреждения, учебные заведения, магазины, служба быта, городской транспорт работают нормально.

По заданию ЦК КПК и Назарбаева Н.А. прокуратура и КГБ приступили к поискам организаторов "массовых беспорядков" и выявлению националистической организации, занимающейся пропагандой и агитацией с целью возбуждения национальной розни. 23 декабря 1986 года заместитель прокурора республики Мызников по этому случаю возбудил уголовное дело по ст. 60 УК КазССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и его выделении

23 декабря 1986 года г. Алма-Ата

Заместитель Прокурора Казахской ССР Государственный советник юстиции 3 класса А.Д.Мызников, рассмотрев материалы уголовного дела о массовых беспорядках в г. Алма-Ате,-

Установил:

17-18 декабря 1986 года со стороны отдельных лиц, участвовавших в массовых беспорядках, имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к другим национальностям.

Такого рода пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной розни осуществлялась также в течение ряда последних лет в г. Алма-Ате и некоторых других регионах Казахской ССР. Эта агитация проводилась устно, письменно и в отдельных печатных материалах.

Учитывая, что в этих действиях имеются достаточные данные о наличии признаков преступления о нарушении национального равноправия, а выделение дела о нем не повлияет на полноту, всесторонность и объективность расследования настоящего производства, руководствуясь п.5 ст.83, п.1 ст.85, п.1 ст.87, ст.ст.90 и 98 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР,-

Постановил:

1. Возбудить по факту пропаганды и агитации с целью возбуждения национальной розни уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 60 УК Казахской ССР.
2. Выделить это дело и направить его для предварительного следствия в Следственный отдел КГБ Казахской ССР.
3. Выделению подлежат материалы согласно прилагаемой описи.

Заместитель прокурора КазССР

государственный советник юстиции 3 класса А.Д.Мызников

Материалы расследований, проведенных КГБ по ст. 60, приведены в Разделе III

2. Показания бывших первых руководителей Республики.

Мукашев С.М. (Председатель Верховного Совета КазССР, член Бюро ЦК КПК).

Товарищу Шаханову М.

По Вашему требованию письменно излагаю свои ответы на вопросы, данные в устной форме 8.05.90 г.

1. Было ли сказано в Вашем выступлении по телевидению 19.12.1986 г. о том, что 17-18 декабря на площади находились в основном алкоголики и наркоманы?

Нет, не было сказано. Так утверждать не мог ни один нормальный человек. Тем более я не мог говорить, выступая с целью нормализовать обстановку, а не разжигать страстей. Вообще в моем выступлении не было слов - алкоголик и наркоман.

2. Что касается предложения т. Кунаеву выступить перед молодежью на площади и якобы его отказа, могу только сказать, что нигде не был свидетелем такого разговора

3. В те дни официального распределения обязанностей между членам бюро по вопросам декабрьских событий не было.

На состоявшем утром 17 декабря совещании в ЦК с участием членов бюро мне было предложено найти колонну демонстрантов, встретиться и беседовать с её участниками. Ибо, во время совещаний сообщили, что они с площади ушли. В последующем при каждой встрече т. Колбин мне рекомендовал вести работу с людьми на площади.

4. Всем ходом события осуществлял руководство Колбин с ним в его кабинете постоянно находились представители из Москвы. Никакого штаба не было создано.

5. На бюро ЦК в эти два дня ни один конкретный вопрос о каких-либо особых действиях и решениях не рассматривался. Во всяком случае я как член бюро не участвовал на официальных заседаниях, совещаниях и беседах, если они проводились в ЦК.

6. О письменном обращении в Москву о направлении войск слышал от Вас впервые.

7. Идея использования дружинников принадлежит Колбину.

8. Адморганам непосредственно руководил Колбин, они отчеты и информации представляли только в ЦК.

Назарбаев Н.А. (бывший председатель Совета Министров КазССР).

Газета "Казахстанская правда" от 15.03.87 г. Выступление Назарбаева на VIII пленуме ЦК Компартии Казахстана: "...После XVI съезда КПК и XXVII съезда КПСС сложилась ненормальная обстановка в Бюро ЦК, когда невозможно было работать. Об этом мне пришлось информировать ЦК КПСС. Грубое пренебрежение ленинскими нормами подбора и выдвижения кадров, нарастание протекционизма, упоение властью, самовосхваление, нарушение законности, а с другой стороны, благодушный подход, просчеты в интернациональном воспитании не могли не вызвать деформацию общественного сознания, прежде всего, неустойчивой части молодежи. Все это, на мой взгляд, явилось одной из причин всплеска негативных проявлений в Алма-Ате 17-18 декабря прошлого года".

Выдержки из книги Н.А.Назарбаева: "Без правых и левых".

"Авторитаризм рано или поздно пропитывал любого человека, вознесенного на вершину пирамиды власти. А авторитарная власть может себя уверенно чувствовать только на страхе ей подчиненных. Чтобы тебя слушались, тебя должны бояться - это было любимое кредо Кунаева".

Там же, страница 180: "У каждого человека в жизни бывают моменты, когда он внезапно оказывается перед проблемой серьезного выбора, заставляющего порывать с чем-то привычным и удобным, сулящего непредсказуемые сложности или испытания. Выбор этот дает чаще одно преимущество - человек, не подстраиваясь под обстоятельства, вопреки им, остается самим собой. Когда собравшийся на площади народ устремился в город, я понял, стою перед таким выбором: или должен решиться на поступок, или спокойно вернуться в здание ЦК. Второе представилось мне непростительной изменой людям - они были правы! **Я пошел с ними, в голове колонны**".

Показание первого заместителя министра МВД КазССР Э.О.Басарова по поводу высказываний Н.А. Назарбаева и об его участии в демонстрации молодежи и подавлении восстания (см. Справка МВД, подписанная Э.О.Басаровым):

"Через некоторое время толпа покинула площадь и организованно пошла к общежитиям КазСХИ, педагогического и женского педагогического институтов по улицам Фурманова, Абая, Ленина, Советская, Гоголя, Дзержинского, Космонавтов, Сатпаева, вовлекая в свое шествие учащихся этих ВУЗов. В это время Бюро ЦК КПК приняло решение в колонну для разъяснительной работы среди молодежи направить членов бюро Мукашева, Назарбаева, Камалиденова и Мендыбаева, секретарей обкома, горкома партии, председателя КГБ и министра МВД. По ходу они влились в колонну, проводили необходимую разъяснительную работу и предлагали разойтись. Тем не менее толпа продолжала движение и к 14 часам снова вышла на площадь. Её численность составляла уже более 2 тыс. человек. Кроме того на площадь продолжали прибывать молодежь казахской национальности, а также граждане, пришедшие просто из любопытства.

...В 20 часов штабом по согласованию с руководством республики было принято решение о проведении специальной операции по вытеснению толпы от площади. Для этого из числа сотрудников милиции, военнослужащих и курсантов были созданы три сводных отряда, усиленные бронетранспортерами и пожарными машинами с водометами. Подробный инструктаж о действии отрядов провели первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР Дубиняк и заместитель министра внутренних дел СССР Елисов. **При инструктаже руководящего состава присутствовал председатель Совета Министров КазССР Назарбаев Н.А.** Старшими оперативными начальниками отрядов были назначены заместитель начальника Восточного УВДТ генерал-майор Куликов (восточное направление), заместитель начальника УВД г. Алма-Аты полковник Мусин К.Т. (западное направление), заместитель

министра внутренних дел КазССР Коряковцев (северное направление). Затем по команде штаба в 20-30 отряды одновременно приступили к вытеснению толпы от площади и прилегающих улиц".

Комиссия по расследованию "декабрьских событий" установила, что в результате проведенных операций по "вытеснению демонстрантов" вся площадь была усеяна телами более сотни побитых безжизненных людей, которых работники милиции грузили в машины и увозили. За происходящим побоищем на площади Назарбаев и другие члены бюро "смотрели из окон кабинета Камалиденова, из которых открывался наилучший обзор".

Из выступлений Н.А.Назарбаева в средствах массовой информации:

Журнал "Дружба народов" № 9, 1987 год. Н.А.Назарбаев: "Не случайно же экстремистски настроенные молодчики смогли в декабре прошлого года увлечь за собой социально нездоровую часть студенческой молодежи, не знающей жизни, не имеющей ни иммунитета к провокационным слухам и лозунгам, ни трудовой закалки".

Газета "Экспресс-хроника" от 11.12.1990г. "...Н.А.Назарбаев: Какие трагические события? Самое настоящее хулиганство было 18 числа. Милиционеров били, забрасывали камнями. Мы-то сейчас не говорим об этом. Среди раненных милиционеров и солдат было на много больше, чем этих".

Газета "Желтоксан № 2, 1993 год: "...в беседе с представителями демонстрантов в бункере под трибуной, что на площади Брежнева, в тот же день Назарбаев, сидевший в окружении генералов рядом с Камалиденовым, заявил буквально следующее: "Если народ не разойдется, то будут приняты жесткие меры". "Жесткие?" - переспрашивает Мадина Тулешова. "Да жесткие" - отвечает Назарбаев".

Комиссии по расследованию "декабрьских событий" Назарбаев Н.А. сообщил следующее.

Комиссии по расследованию декабрьских (1986 г.) событий в гор. Алма-Ате

Уважаемые товарищи.

Видимо, из чувства такта и уважения к Президенту республики Вы не обратились ко мне за разъяснениями по существу изучаемого Вами вопроса. Однако считаю своим долгом ознакомить Вас со своей точкой зрения на декабрьские события, поскольку был их непосредственным свидетелем, являясь в тот период членом Бюро ЦК.

В целом моя позиция достаточно полно отражена в выступлении перед молодежью, состоявшемся 11 января 1990 года и опубликованном в республиканской печати. Высказанные в нем оценки причин и следствий случившейся трагедии прошу считать основой моего личного мнения по интересующей Вас проблеме. Кроме того, хочу обратить Ваше внимание на следующие моменты:

1. С самого начала и до завершения событий представители местного руководства республики были лишены возможности влиять на ход их развития. По-существу, все решения, в том числе и о привлечении войск МВД, разгоне демонстрантов, принимались московскими руководителями за закрытыми дверями, в кабинете Г.В.Колбина. Правительство республики не имеет к ним никакого отношения.

Считаю, что основной причиной, побудившей представителей Москвы полностью отстранить нас от контроля за происходящим на площади, стало подозрение, что мы, пользуясь настроением масс, попытаемся использовать его в своих интересах. Особую обеспокоенность у них вызвал поток записок от демонстрантов, предлагавших в качестве кандидатур на пост первого секретаря ЦК Компартии Е.Н. Ауельбекова, В.П. Демиденко, Мирошхина О.С., Морозова Н.Е., С.М. Мукашева, Н.А. Назарбаева и других. Кстати говоря, даже перечень приведенных фамилий однозначно свидетельствует, что молодежь отнюдь не выступала против того, чтобы к руководству республики пришел человек русской национальности. Тем не менее, карта пресловутого "казахского национализма" была разыграна. Со мной лично в те дни московские руководители разговаривали в исключительно безапелляционном, оскорбляющим человеческое достоинство, приказном тоне.

Полное пренебрежение к мнению местных кадров подтверждает и тот факт, что кандидатура первого секретаря ЦК Компартии с членами Бюро ЦК не обсуждалась. О Г.В. Колбине мы узнали лишь тогда, когда заведующий отделом ЦК КПСС Г.П. Разумовский привез его в Алма-Ату.

Острое недоверие со стороны работников ЦК КПСС и Г.В. Колбина многие из нас чувствовали и в последующий период. Например, мне доподлинно известно, что в 1987 году Г.В. Колбин неоднократно ставил вопрос в высших московских инстанциях об освобождении меня от обязанности Председателя Совмина республики. Даже тогда, когда моя кандидатура была выдвинута на пост первого секретаря ЦК, аппарат ЦК КПСС развернул беспрецедентную "проверочную" кампанию, вплоть до опроса людей на улицах Алма-Аты: не националист ли Назарбаев? Затем последовал пленум ЦК Компартии Казахстана, на котором первый секретарь впервые избирался тайным голосованием.

Хочу подчеркнуть, что я приветствую подобный скрупулезный подход к подбору и изучению кадров, максимальную демократизацию выборов руководителя. Но возникает вопрос: почему такая же принципиальность не была проявлена при подготовке памятного V пленума ЦК, на котором первым секретарем был избран мало известный казахстанским коммунистам Г.В. Колбин.

2. Неприглядную роль в процессах, предшествующих декабрьским событиям, как и непосредственно 17-18 декабря 1986 года, сыграл Д.А. Кунаев. Еще за месяц до V пленума он подал в Политбюро ЦК КПСС заявление об освобождении его от должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана и, зная, кто станет его преемником, не проинформировал об этом членов Бюро ЦК. И не случайно, поскольку теперь известно, что орготделом ЦК КПСС первоначально был предложен ряд кандидатур местных товарищей. Однако, когда о них спросили мнение Д.А. Кунаева, тот дал отрицательный отзыв, заявив, что в республике, дескать, подготовленных людей нет и на пост первого секретаря ЦК надо искать "человека со стороны".

Почему Д.А. Кунаев решился на такой шаг, ставящий под сомнение его авторитет руководителя, не сумевшего за 25 лет подготовить себе достойного преемника? Думаю, роковую роль здесь сыграли личные амбиции, над которыми он не поднялся даже в наиболее ответственный период жизни республики. Не секрет, что мои отношения с Д.А. Кунаевым были окончательно испорчены после моего доклада на XVI съезде Компартии Казахстана. Всех, кто выступил тогда с критикой, он посчитал своими врагами и начал активную их травлю. Он никак не мог понять, что его время и время московских "друзей", на которых он опирался, безвозвратно ушло. Стремясь побыстрее "рассчитаться", Д.А. Кунаев усиленно искал "компроматы" на своих политических оппонентов, в том числе и на меня. Именно в тот период в ЦК КПСС поступило около шести десятков анонимных писем на Н. Назарбаева. И хотя ни одно из них при проверке не подтвердилось, Д.А. Кунаев требовал у Политбюро ЦК КПСС санкции на снятие с работы Председателя Совмина республики. Подобные "меры" принимались им и по отношению к

другим товарищам. Когда же задуманное не удалось, он решил осуществить свою месть другим способом, а именно воспрепятствовать кому бы то ни было из местных кадров, "рвущихся", как он считал, к власти, занять его место на посту первого секретаря ЦК. Так и родилась версия о якобы объективном отсутствии в республике подготовленных к руководящей работе людей.

После пленума ЦК Д.А.Кунаев не скрывал своего удовлетворения, он буквально торжествовал, не подозревая, к каким трагическим последствиям приведут его амбициозные действия. Но торжество сменилось апатией и страхом, когда молодежь, собравшейся на площади, выразила свое отношение к последствиям подготовленной им интриги. Я и многие члены Бюро ЦК были свидетелями того, как 17 декабря 1986 года Д.А.Кунаев отказался от предложения выйти к демонстрантам, хотя, на мой взгляд, он сам, по собственной инициативе должен был поговорить с молодежью. Да и потом никто не препятствовал ему проявить человеческое участие в судьбе репрессированных юношей и девушек. Он же самоустранился с самого начала. В частности на наше предложение Д.А. Кунаев ответил, что пусть с демонстрантами говорят С.М.Мукашев или Н.А.Назарбаев и, срочно покинув кабинет Г.В.Колбина, уехал домой. Думаю, в тот момент он уже хорошо сознавал, что не ради его защиты собралась на площади молодежь. К тому же чувствовалось, что ему страшноато выходить к стихийно собравшейся, негативно настроенной толпе, с которой он не знал о чем и как говорить.

Вы знаете, я не сторонник того, чтобы ворошить прошлое, задним числом навешивать ярлыки на тех или иных деятелей, сошедших с политической арены. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Окончательно лицо Д.А.Кунаева раскрылось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, где по результатам тайного голосования за серьезные недостатки в работе он был выведен из состава Политбюро и ЦК КПСС. Он и там не признавал своих ошибок. Поднявшись на трибуну, много словно хвалил себя, поливал грязью других, пока его не остановили. До последних дней своей работы Д.А.Кунаев оставался приверженцем и выразителем порочных принципов командно-административной системы, таким же апологетом застоя в Казахстане, как и Брежнев в стране.

3. Подводя итог своего обращения к членам уважаемой комиссии, хочу подчеркнуть, что сейчас республика переживает нелегкое время, а впереди нас ждут еще более серьезные трудности, связанные с переходом к рыночным отношениям. Учитывая эти важные обстоятельства, мы должны приложить все силы к тому, чтобы сохранить в Казахстане с таким трудом налаженную стабильность, воспрепятствовать возникновению любых причин, способных стать началом межнациональной розни. Особенность нашей многонациональной республики такова, что столкновения на национальной почве могут привести к еще более тяжелым последствиям, чем в других регионах страны, окончательно перечеркнуть наши надежды на успех перестройки, улучшение жизни людей и прежде всего казахского народа.

В этой связи прошу Вас, дорогие товарищи, со всей ответственностью подойти к подготовке документа, который станет квинэссенцией Вашей многомесячной нелегкой, но благородной работы и прольет свет истины на события, глубоко волнующие общественность республики. Хочу надеяться, что сформулированные Вами окончательные выводы станут убедительным доказательством интернационализма казахского народа, того неопровержимого факта, что действия молодежи, вышедшей на площадь, ни в коей мере не носили националистического характера и не были направлены против других народов, населяющих Казахстан. В то же время, комиссия должна, на мой взгляд, дать однозначную оценку негативным явлениям, сопутствовавшим декабрьским событиям и выразившимся в экстремистских, противоправных, хулиганских действиях отдельных лиц.

Мы не можем сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что острые и, к сожалению, не всегда

взвешенные выступления некоторых членов неформальных групп, ставящих своей целью переосмысление декабрьских событий, с тревогой воспринимаются русскоязычным населением республики, вызывают в их среде намерение создать альтернативные общественные движения типа интерфронта. В результате мы стоим перед реальной опасностью раскола, усиления конфронтации и недоверия между народами, населяющими Казахстан. Допустить этого ни в коем случае нельзя. Давайте не станем забывать, сколько сил потребовала от нас борьба за то, чтобы снять с республики позорный ярлык "казахского национализма"!

С уважением

Президент Казахской ССР Н. Назарбаев
7.04.1990 г.

ДЕКАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ В АЛМА-АТЕ. КТО ВИНОВАТ?

(Из книги Д.А.Кунаева "О моем времени", 1992 г.)

11 декабря 1986 года состоялось заседание Политбюро без моего участия, на котором было принято решение о моем освобождении от работы в связи с уходом на пенсию.

16 декабря состоялся пленум ЦК КПК. Пленум открыл я и предоставил слово секретарю ЦК КПСС Г. Разумовскому. Он огласил решение Политбюро о моем уходе на пенсию и произнес добрые слова в мой адрес. Первым секретарем ЦК избрали Колбина. В конце работы пленума я поблагодарил его участников за совместную дружескую и сплоченную работу и пожелал им новых успехов. Члены ЦК проводили меня бурными аплодисментами:.

17 декабря около 11 часов утра мне позвонил второй секретарь ЦК КПК О.С.Мирошхин и попросил приехать в ЦК. На мой вопрос: "Чем вызвано? Ведь я на пенсии!" он ответил: "На площади собралась группа молодежи. Они требуют разъяснить решение прошедшего вчера пленума ЦК. Было бы хорошо вам выступить перед собравшимися и объяснить суть дела".

"Хорошо, - ответил я и спросил: - Согласен ли Колбин?".

Мирошхин передал трубку Колбину. Тот просил приехать в ЦК и выступить перед молодежью. Я согласился. После этого немедленно приехал в ЦК и зашел в кабинет первого секретаря ЦК, где были в сборе все члены Бюро. Они совещались, как поступить с собравшимися на площади. Колбин предложил Назарбаеву и Камалиденову выступить перед молодежью. Мне никаких поручений дано не было. О моем выступлении речь не шла, несмотря на то, что я просидел в кабинете Колбина свыше двух часов. Затем Колбин начал переговоры с Москвой и, чтобы ему не мешать, мы все, кроме Мирошхина, вышли из кабинета.

Через небольшой отрезок времени Колбин собрал всех членов бюро ЦК и пригласил меня. Обращаясь ко мне он сказал: "Вы свободны, отдыхайте. Мы сами примем меры и наведем порядок".

Перед уходом спросил у Мирошхина, зачем меня вызывали и почему не дали выступить. Он ответил: "Посоветовались и решили, что вам на площади выступать не надо".

В июне 1987 года в Москве, во время работы пленума ЦК КПСС, Мирошхин еще раз подтвердил, что мне не разрешили выступать на площади.

Когда возвратился из ЦК, около часу дня семнадцатого декабря, мне позвонил Горбачев. Он спросил меня: "Чем объяснить такой выход молодежи?". Ответил: "Сейчас в ЦК собралось руководство республики, и они совещаются. Они вам, наверное, доложат". Добавил, что мне неизвестны организаторы. Он сказал: "Хорошо, мы разберемся и примем меры, наведем порядок":.

Однако, спустя время во многих своих выступлениях Колбин обвинил меня в том, что я категорически отказался выступить перед собравшимися на площади. Сказав явную ложь, он оклеветал меня и ввел в заблуждение всех членов ЦК КПК, всех коммунистов и трудящихся республики:.

Одним из главных организаторов "алма-атинских событий" выставили меня, несмотря на то, что я не имел к ним никакого отношения. Колбин говорил, что одной из основных причин развернувшихся событий был мой отказ выступить перед молодежью на площади. Не только это, но и все негативные явления, имевшие место в жизни партийной организации республики, начали связывать только с моим именем, только с моей деятельностью.

Как уже говорилось, 11 декабря Политбюро приняло решение о моем уходе на пенсию, без моего участия. В это время я находился в Алма-Ате. Поэтому утверждение Колбина, что я на Политбюро настойчиво просил направить на работу в Казахстан и рекомендовать первым секретарем ЦК человека русской национальности и из-за пределов республики не соответствует действительности. Это была очередная ложная информация. В начале 1987 года состоялся пленум ЦК КПСС. На пленуме я не присутствовал, но на нем было принято решение освободить меня от обязанностей члена Политбюро в связи с уходом на пенсию. На следующем пленуме, в июне, из-за односторонней и необъективной информации, поступившей Горбачеву, меня вывели из состава ЦК КПСС. Такое же решение принял относительно меня и пленум ЦК КПК. В решениях пленума было сказано: вывести из состава ЦК за допущенные серьезные недостатки, в годы работы первым секретарем ЦК КПК...

Колбин на пленуме ЦК, критикуя меня, приводил непроверенные, необоснованные данные, а то и просто лгал. Чувствовал, что члены ЦК не одобряют его доклад, за исключением тех, которые принимали самое активное участие в написании доклада. Это - Камалиденов, Мукашев, Мендыбаев. К чему приведет такая критика, для меня было предельно ясно. Была создана такая обстановка, что я чувствовал: никто меня не поддержит, в защиту не выступит, поскольку многие боялись за свои посты и должности. Поэтому я и не выступил на пленуме, зная, что поддержки ждать мне не от кого...

Декабрьские события в Алма-Ате Колбин и иже с ними охарактеризовали как вылазку националистически настроенных людей. Авторитетная комиссия под руководством народного депутата СССР М.Шаханова, пришла к совершенно противоположному выводу: "выступление казахской молодежи не было националистическим, это было их право на свободное выражение гражданской и политической позиции". Комиссия поименно назвала виновников применения силы для разгона, избиения и ареста сотен и тысяч молодых людей. Она пришла к выводу признать невозможным оставлять на занимаемых должностях этих скомпрометировавших себя людей, но почему-то до логического конца это требование доведено не было. А в целом, надо отдать должное комиссии, она внесла полную ясность в декабрьские события и положила конец различным слухам и кривотолкам...

Во второй половине августа 1986 года состоялась сессия Верховного Совета СССР. Встретился с

Горбачевым и мы долго беседовали с ним. Высказал ему свои соображения по поводу многих аспектов нашей деятельности и, не скрою, высказал и претензии. Когда уходил от него, то пришел к окончательному выводу - уйти на пенсию. На этом мы с ним напоследок и договорились. Но надо было повременить до возвращения Горбачева из Индии, куда он должен был на днях вылететь.

Когда Горбачев вернулся из Индии, согласно нашей договоренности я приехал в Москву. Был у Горбачева и вручил ему заявление с просьбой рассмотреть вопрос о моем уходе на пенсию: В конце разговора спросил М.Горбачева о том, кто будет секретарем вместо меня. Он ответил: "Позвольте это решить нам самим". Затем мы попрощались, и я уехал в Алма-Ату.

Из Заключения Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по расследованию декабрьских событий 1986 года:

"18 декабря 1986 года в 1 час 30 минут в здании политпросвет состоялся партхозактив города и области на котором представителям общественности и руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений была дана искаженная информация о событиях в виде версии о массовых беспорядках, вызванных антиобщественными, уголовными коррумпированными элементами, алкоголиками и наркоманами. Выступление молодежи трактовалось как националистическое, затушевывался его политический характер. Вот как сформулировал оценку событий **З.Камалиденов: "Подстрекательским элементом удалось увлечь молодежь. Она представляла собой махрово-националистическую, обезумевшую от принятия наркотиков, алкоголя массу"**. Такая оценка была заведомо ложной. Тем не менее эта оценка средствами массовой информации была доведена до населения миллионного города. Она прозвучала и в обращении от имени ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров КазССР, переданном по радио 18-го декабря, а затем в сообщении ТАСС. Никто из высшего руководства республики не выражал публично своего несогласия с обращением".

Список

партийных и советских работников, единогласно проголосовавших за принятие "Мероприятий ЦК КПК по реализации постановления Политбюро ЦК КПСС от 18.12.86 года" на заседании бюро ЦК КП Казахстана 19 декабря 1986 года (выписка из протокола № 18).

Присутствовали:

Члены Бюро ЦК КПК: Башмаков, Гребенюк, **Давлетова, Камалиденов,**

Мендыбаев, Назарбаев, Мукашев, Лобов, Мирошкин, Рыбников

Кандидаты в Члены Бюро ЦК КПК: Гукасов, Мирошник

Члены ЦК КПК: **Абдильдин С.А., Абдрахманов С., Ахметова М.М., Байжанов С., Балахметов, Бекбулатов, Бекежанов Д., Бектемисов, Джандосов С., Джомартов, Едильбаев И., Елемисов Г., Желтиков О., Кобжасаров К., Кыдырбекулы, Медеубеков К., Мусин К.Н., Нармбаев К., Нуркадилов З.К., Султанов К., Такежанов С., Танкибаев Ж., Ярмухамедов Б. И.** др.

Кандидаты в члены ЦК КПК: **Абдрахимова Д., Абдрахманов С.К., Айтмухамбетов Т.К., Акпаев А., Алиев М., Бейсенов О., Досполов Д., Жумасултанов, Исиналиев М., Исмагулов Ж., Кипшакбаев Н.,**

Мамбетов А., Ниязбеков Ш., Рахмадиев Е., Сарсенов У., Саудабаев К., Смаилов К., Чакабаев С., Чорманов М., Шардарбеков Ш. и др.

Зав. отделом ЦК КПК - **Асанбаев Е.М.**

Зам. зав отделами - **Касымжанов Д.С., Урумбаев Г.У.**

Раздел II

Материалы по созданию Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане

В течение двух с половиной лет после жестокого подавления выступлений казахской молодежи в декабре 1986 года коммунистический тоталитарный режим продолжал преследовать всех лиц, подозреваемых хотя бы в сочувствии к жертвам восстаний.

Во всех предприятиях, организациях, учреждениях и учебных заведениях всех уровней на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, проводимых планово и в обязательном порядке, прорабатывались Постановления ЦК КПСС и ЦК КПК с негативной оценкой "декабрьских событий" в Алма-Ате.

В этих условиях не было никакой возможности кому-либо выступить с требованием к властям об исследовании истинной причины этих событий.

Впервые, спустя два с половиной года, это удалось сделать - выступить с требованием о создании депутатской комиссии по расследованию декабрьских событий в Казахстане - поэту-патриоту Мухтару Шаханову.

Ниже приводится текст доклада М.Шаханова на 1 Съезде народных депутатов СССР, где впервые в союзном масштабе открыто был поднят вопрос об оценке декабрьских трагедий 1986 года в Казахстане.

І Съезд народных депутатов СССР

6 июня 1989 года

Шаханов М., писатель, главный редактор журнала "Жалын", секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, г. Алма-Ата (Алма-Атинский-Талгарский территориальный избирательный округ).

Высокий Съезд!

Я хочу сделать следующее заявление от имени девятнадцати народных депутатов СССР Казахстана во избежание новых вспышек межнациональной розни, учитывая создавшуюся острую ситуацию в республике.

После поднятия на Съезде вопроса о событиях в Грузии группа депутатов Казахстана получает массу телеграмм, коллективных писем от своих избирателей. Они недовольны тем, что даже при такой гласности, открытости на Съезде не поднимаем вопроса о декабрьских событиях в Алма-Ате в 1986 года, когда против мирных демонстрантов впервые в стране были применены саперные лопатки, служебные собаки, девушек избивали дубинками, кирзовыми сапогами. Все это происходило тогда, когда еще не

было общеизвестного указа о демонстрациях, митингах. От общественности до сих пор скрывается число жертв среди демонстрантов. По неполным данным, около двух тысяч человек было арестовано. Многие из них осуждены к длительным срокам лишения свободы. Тысячи исключены из учебных заведений, уволены с работы.

Эпоха застоя при первом на нее натиске показала свой жестокий оскал, жертвами которого явились сотни политически неподготовленных юношей и девушек, навсегда сломленных жизнью.

Справедливости ради надо отметить, что партийная организация республики во главе с заметной интернациональной фигурой товарищем Колбиным приложила немало усилий для оздоровления обстановки. Однако правда о событиях в Алма-Ате и о противоправных действиях солдат внутренних войск до сих пор остается засекреченной. Поэтому у нас имеют место разные нездоровые слухи, которые бросают тень на дружбу народов и являются источниками некоторой национальной неприязни.

В связи с этим мы убедительно просим создать комиссию из числа народных депутатов, представляющих различные регионы и национальности, для выяснения настоящей истины о декабрьских событиях в Алма-Ате.

После вышесказанного вышло постановление ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся". В этом постановлении событие названо проявлением казахского национализма, Можно обвинить пять тысяч людей, 10 тысяч и 100 тысяч, но нельзя же обвинить в национализме весь казахский народ. Слово "казахский национализм" - это обвинение всему казахскому народу. Поэтому мы обращаемся с просьбой об установлении справедливости, чтобы снять с народа суровые и незаслуженные обвинения.

Казахский народ не раз доказывал своей историей, своей кровью верность дружбе народов. Скоро намечается Пленум ЦК КПСС по межнациональным проблемам. Многие заинтересованные народные депутаты не смогут участвовать на этом форуме, так как они не являются членами ЦК. Поэтому группа казахстанских депутатов предлагает: до Пленума, именно на нашем Съезде, мы должны принять декрет о статусе государственного языка коренной национальности союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов и малых народностей, а также решить очень обострившийся вопрос о судьбе советских турок и крымских татар, которые до сих пор чувствуют себя изгнанниками в своей стране.

Позвольте передать в президиум часть требований избирателей, в том числе письма Съезду, подписанные известными писателями, учеными и молодежью республики. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Несмотря на аргументированные доказательства М.Шаханова о необходимости правильной оценки "декабрьских событий" 1986 года в Казахстане и просьбу о создании депутатской комиссии по этому делу, Президиум Съезда оставил предложение Шаханова без внимания (председательствовал М. Горбачев).

В поддержку предложения М.Шаханова выступила большая группа депутатов с обращением к съезду и Верховному Совету СССР.

ОБРАЩЕНИЕ
К СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР И
ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ СССР
(9 июня 1989 г.)

В связи с тем, что в адрес многих депутатов из Казахстана и других республик поступают многочисленные телеграммы и письма с требованием продолжить расследование причин и обстоятельств алма-атинского трагического инцидента 17-18 декабря 1986 года в свете нового демократического подхода мы предлагаем создать комиссию из числа народных депутатов СССР для установления истины.

Народные депутаты СССР:
Евтушенко, Сулейменов, Шаханов, Мамбетов,
Ералиев, Ельцин, Распутин, Олейник, Сахаров
и другие.

С целью блокировать создание независимой комиссии народных депутатов СССР, Президиумом Верховного Совета Казахской ССР Указом от 1 июля 1989 года спешно была создана комиссия по расследованию декабрьских событий, которая, как известно, не вызывала доверия людей, так как в неё вошли люди, заинтересованные в сокрытии правды о трагедии казахского народа. Спешно организованная комиссия была утверждена Постановлением ВС КазССР от 28 июля 1989 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Верховного Совета Казахской ССР об утверждении комиссии,
образованной Президиумом Верховного Совета КазССР

В связи с депутатским запросом, а также обращениями граждан, поступающими в Президиум Верховного совета Казахской ССР, связанными с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате, и, несмотря на то, что этим фактам дана в свое время соответствующая оценка в постановлении ЦК КПСС, с целью придания полной гласности в этом вопросе, Верховный Совет Казахской ССР постановляет:

1. Утвердить образованную Президиумом Верховного Совета Казахской ССР комиссию в следующем составе:

Председатель комиссии:

Мурзалиев К.Г. - поэт, член Президиума Верховного Совета КазССР.

Заместитель председателя комиссии:

Исаев Б.В. - председатель Комитета народного контроля Казахской ССР, депутат Верховного Совета КазССР.

Секретарь комиссии:

Ким В.А. - заведующий кафедрой юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук, профессор.

Члены комиссии:

Атабаев М.Ж. - генеральный директор Джамбулского производственно-объединения "Химпром", депутат ВС КазССР;

Алексеева В.А. - эмалировщица Алма-Атинского машиностроительного завода, депутат ВС КазССР;
Дуйсеев К.К. - редактор газеты "Социалистик Казахстан", депутат ВС КазССР;
Досполов Д.Д. - министр юстиции КазССР, депутат ВС КазССР;
Измухамбетов Т.А. - министр здравоохранения КазССР, депутат ВС КазССР;
Игнатов Ф.Ф. - редактор газеты "Казахстанская правда", депутат ВС КазССР;
Захаров В.Д. - второй секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана;
Муратбеков С. - секретарь правления Союза писателей Казахстана, депутат ВС КазССР;
Поцелуев (Снегин) Д.Ф. - народный писатель КазССР, депутат ВС КазССР;
Шаяхметов Ш. - министр народного образования КазССР, депутат ВС КазССР;
Шалахметов Г.М. - председатель Государственного комитета КазССР по телевидению и радиовещанию, депутат ВС КазССР;
Чубов Г.Т. - секретарь Казсовпрофа, депутат ВС КазССР.

2. Комиссии предоставить возможность ознакомиться со всеми материалами проверок и расследований, документами и делами, находящимися в Прокуратуре КазССР, МВД и КГБ КазССР, Верховном Суде КазССР и других учреждениях и ведомствах республики.

3. В случае необходимости комиссия имеет право создавать рабочие экспертные группы из числа специалистов для проверки и уточнения всех обстоятельств имевших место событий.

4. Поручить комиссии представить свое заключение очередной сессии Верховного Совета Казахской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР М.Сагдиев
Секретарь Президиума С.Нурпеисов

Алма-Ата, 28 июля 1989 г.

На Съезде народных депутатов СССР М.Шаханов был избран членом Верховного Совета СССР. Воспользовавшийся этим положением он снова поднял вопрос о создании депутатской комиссии на заседании палат Верховного Совета СССР.

Ниже приводится текст выступления М.Шаханова на заседании палат Верховного Совета СССР.

**Выступление Мухтара Шаханова
на заседании палат Верховного Совета СССР**
Заседание тридцатое
Зал заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле.
19 июля 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев.

Председательствующий. Слово Мухтару Шахановичу Шаханову. Следующий товарищ Самарин.

Шаханов М. Ш., писатель, главный редактор журнала "Жалын", секретарь правления Союза писателей

Казахской ССР, г. Алма-Ата (Алма-Атинский - Талгарский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Товарищи депутаты! Я понимаю сложность обстановки в сфере межнациональных отношений, но тем не менее есть принципиальные вопросы. Время и наш общий опыт доказали, что самой тонкой и деликатной, самой чувствительной и ранимой сферой существования и взаимодействия людей и народов являются межнациональные отношения, добрососедство которых возможно только на основе полной искренности и доверия, сопереживания чужому горю, чужой боли, как своей собственной. Говорю об этом, потому что с трибуны Съезда народных депутатов СССР я уже вносил от имени группы казахстанских депутатов предложения о создании специальной комиссии по поводу декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, где были допущены противозаконные действия со стороны внутренних войск и правоохранительных органов. Видимо, поэтому многотысячные манифестации молодежи в свое время были названы "вылазкой группы хулиганствующих экстремистов, наркоманов и алкоголиков". Но, к великому сожалению, президиум Съезда депутатские заявления оставил без внимания, после чего группа депутатов, среди которых Евгений Евтушенко, Валентин Распутин, Борис Ельцин, Давид Кугультинов, Борис Олейник, Андрей Сахаров, Мумишо Каноатов, Анатолий Собчак, Расул Гамзатов, Олжас Сулейменов и другие, вновь обращается в Верховный Совет СССР с настоятельным требованием создать комиссию из числа народных депутатов СССР.

Кроме того, у нас на руках имеются требования, подписанные тысячами казахстанцев, и резолюция митинга москвичей, состоявшегося 6 июня сего года в Лужниках и собравшего 35 тысяч участников, которые также настаивают на создании комиссии по данному вопросу. Декабрьская трагедия 1986 года в Алма-Ате - наша общая боль. Из этих событий необходимо извлечь самые серьезные уроки для улучшения национального самочувствия народа. Если у нас не хватает смелости говорить правду, какая бы горькая она ни была, мы всегда и постоянно будем сталкиваться с нерешенными проблемами межнациональных отношений.

О настоятельной необходимости решения этих проблем было сказано и в выступлении Михаила Сергеевича Горбачева по Центральному телевидению. Некоторые руководители считают, что нет необходимости в пересмотре оценки декабрьских событий. К тому же могут сказать, что прошло много времени и нет нужды ворошить былое. Но мы убеждены, что если бы алма-атинская ситуация своевременно получила правдивую оценку, это многому бы научило нас и, возможно, своим опытом помогло бы избежать столь серьезного обострения межнациональных отношений, которое мы наблюдаем сейчас в разных регионах страны.

Недавно при встрече с представителями творческой и научной интеллигенции Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана товарищ Назарбаев открыто признал, цитирую: "Действительно, за медицинской помощью в декабрьские дни обращались всего 772 человека, всего привлекалось к уголовной ответственности 99 человек, исключены из вузов 182 студента, большая часть которых по представлению положительных характеристик с мест работы уже восстановлена". Хотя у нас имеются большие сомнения относительно достоверности этих данных, но разве даже официально названных фактов недостаточно для того, чтобы создать специальную комиссию? Товарищ Назарбаев в ходе той же встречи говорил, я цитирую: "Не надо забывать, что оценка эта дана в соответствующем постановлении ЦК КПСС в результате изучения реальной обстановки".

Товарищи, а ведь именно в настоящем постановлении впервые был навешен ярлык национализма всему казахскому народу, и народ требует пересмотреть эту часть данного постановления.

После выступления Чингиза Айтматова и моего заявления о декабрьских событиях в Алма-Ате на Съезде народных депутатов СССР руководством республики поспешно создана комиссия по расследованию

обстоятельств этих событий. Была проявлена завидная оперативность. Как мне представляется, республиканская комиссия преследует цель заблокировать создание комиссии, не подчиненной республиканскому руководству. Невольно возникает вопрос: чего же ждали все эти три года? На мой взгляд, республиканская комиссия не способна объективно оценивать декабрьскую трагедию, так как причастные к данному событию должностные лица занимают до сих пор те же ответственные посты и некоторые из них входят в состав этой комиссии. Причины искажения фактов, процедуры навешивания ярлыков, истинные политические и социальные корни событий, истинное количество жертв и пострадавших людей должны быть выяснены без всяких компромиссов и тайн. Декабрьским событиям в Алма-Ате должна быть дана объективная и строгая оценка, такая, чтобы в нее поверила широкая общественность республики. Всякая половинчатость, замалчивание правды чреватые сегодня отрицательными последствиями в жизни нашей многонациональной страны. Поэтому убедительно просим поставить вопрос о создании комиссии по декабрьским событиям в Алма-Ате 1986 года из числа членов Верховного Совета и народных депутатов СССР. Ибо этого требует весь казахский народ.

Вторично передаю в президиум обращение членов Верховного Совета и народных депутатов СССР, а также заявление, подписанное тысячами казахстанцев, которые требуют создания комиссии и дать объективную оценку декабрьским событиям в Алма-Ате. Спасибо за внимание.

О событиях, последовавших после неоднократных настоятельных требований М.Шаханова о создании комиссии, в свое время выступила оппозиционная московская газета "Наш выбор". Ниже приводится полный текст этой публикации.

Депутат Шаханов раскрывает правду о событиях в Алма-Ате.

(Газета "Наш выбор", январь 1990 г., № 4, издание Московского народного фронта).

Более трех лет минуло с тех пор, как в Алма-Ате свершилась трагедия и пролилась кровь. Всё это время правда оставалась под запретом, а не в меру интересующиеся граждане мгновенно получали предупреждение того или иного правоохранительного органа...

На I съезде народных депутатов СССР депутат М. Шаханов прорвал заговор молчания, потребовал создания независимой комиссии из числа участников съезда.

С целью заблокировать создание независимой комиссии в конце июля 1989 года спешно была создана комиссия Верховного Совета Казахской ССР, которая, как известно, не вызывала доверия людей, т.к. в неё вошли люди, заинтересованные в сокрытии правды в событиях.

Дополнительное требование 9 членов Верховного Совета СССР о создании независимой депутатской комиссии по декабрьским событиям было также проигнорировано. После сложных переговоров было достигнуто компромиссное решение - существующая комиссия Верховного Совета Казахской ССР расширена за счет 8 народных депутатов СССР из Казахстана.

Комиссия начала работать. И вот... стоило М.Шаханову получить 1 ноября разрешение министра обороны на ознакомление с документами того времени, как уже 4 ноября Президиум Верховного Совета Казахской ССР поставил вопрос о немедленном роспуске комиссии. 14 ноября Верховный Совет Казахской ССР принял решение о преобразовании комиссии в рабочую группу с неопределенными функциями, а дальнейшая работа с документами поручалась МВД, КГБ и прокуратуре республики.

Сообщение М. Шаханова, помещенное ниже, было запрещено к опубликованию. **Лишь угроза серьезных национальных выступлений, заставила Назарбаева обещать пересмотреть принятое в ноябре решение.**

А пока... правда о декабре по-прежнему остается неизвестной советским гражданам.

Сообщение сопредседателя комиссии, члена Верховного Совета СССР, народного депутата СССР Шаханова М. О ходе работы Комиссии по дополнительному выяснению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 г.

Уважаемые депутаты!

Комиссия по рассмотрению обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 года, создана указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 6 июня 1989 года по депутатским запросам и в связи с многочисленными обращениями избирателей.

Развитие перестроечных процессов, гласности и демократизации общества, пробуждение народного самосознания, в котором немалую роль сыграл I съезд народных депутатов СССР, бурные события нашей внутривнутриполитической жизни, межнациональные потрясения в разных регионах страны - все это вызвало необходимость пересмотра устоявшихся представлений и оценок.

Еще год назад нельзя было представить себе открытое выступление в печати или с высокой трибуны с заявлениями и осуждениями о декабрьских событиях, сами разговоры о них считались проявлением нездорового интереса.

Возврат к событиям, получившему почти окончательную оценку и сданному в архив истории, является свидетельством того, что процесс перестройки и демократизации охватил и общественную жизнь в Казахстане.

Из сообщений печати Вам известно, что по настоянию народных депутатов СССР Комиссия была расширена. Она развернула активную деятельность с конца сентября 1989 года, когда была разработана детальная программа и созданы рабочие экспертные группы.

Понятно, что за такой короткий срок невозможно дать исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы и обобщить конкретные оценки. Сегодня речь может идти лишь о некоторых предварительных результатах. Поэтому прошу рассматривать мое выступление не как окончательный отчет, а как сообщение о ходе работы Комиссии.

За это время Комиссией и её рабочими группами рассмотрено 210 заявлений граждан и более трехсот официальных документов и справок, что составило в целом около трех тысяч страниц. Опрошено более трехсот граждан и официальных лиц, среди которых - непосредственные участники событий, работники правоохранительных органов, военнослужащие, комсомольские, партийные и советские работники, руководители предприятий, учреждений, учебных заведений.

Изучено 16 уголовных дел из семидесяти, изучено также двести одно дело об административной ответственности.

Представила свое промежуточное заключение экспертная группа Минздрава КазССР.

Получены ответы на депутатские запросы и официальные справки из МВД, прокуратуры, Верховного Суда, Министерства народного образования республики, от руководителей предприятий и учреждений.

Только 1 ноября получено указание министра обороны СССР т. Язова Д.Т. штабу округа об оказании содействия Комиссии в доступе к необходимым документам.

О причинах, вызвавших события 17-18 декабря 1986 года, об их характере говорилось немало. Выводы и мнения по этим вопросам содержатся и в документах руководящих органах партии, в заявлениях, выступлениях руководителей республики. Как известно, в события были втянуты государственные органы и их действия должны быть предметом рассмотрения именно высшим органом государственной власти республики.

В течение двух лет трудящиеся Казахстана ждали перестройку, а её еще не было. XVI съезд прошел без каких-либо заметных изменений в политической жизни республики.

Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате стали следствием недовольства определенной части населения, и не только коренного. Решение пленума ЦК Компартии Казахстана о смене руководства вызвало общественный протест укоренившейся практики назначения партийного руководства республики из центра, без учета демократического волеизъявления коммунистов, без учета накопившихся и нерешаемых в застойные годы проблем межнациональных отношений, языковой политики, должного суверенитета республики, материальных и социально-психологических молодежных проблем в Алма-Ате. Все это привело к взрывоопасной ситуации.

Определенное недовольство студенческой молодежи вызвало то, что до декабрьских событий отдельные руководящие работники республики при рассмотрении состава преподавателей и студентов увлеклись процентоманией по национальному признаку.

Сам Пленум, на котором решался этот вопрос, прошел за 18 минут с выступлениями трех лиц - Разумовского Г.П., Колбина Г.В. и Кунаева Д.А. Такая поспешность и отсутствие гласности в решении столь жизненно важного вопроса также усилила недовольство.

Вышеперечисленные обстоятельства во многом способствовали стихийному выходу молодежи на площадь. Определенным заинтересованным лицам удалось направить в русло противоправных действий, политическую неустойчивую часть молодежи. Ситуация осложнилась тем, что отсутствовали законодательные акты, регулирующие проведение митингов и демонстраций.

События не были направлены против иных народов, в том числе русских. Нельзя отрицать того, что в настроении отдельных участников событий присутствовали антирусские моменты, так же как среди русских были шовинистические элементы.

Однако высказывания, выкрики и действия отдельных экстремистов, оскорбляющие национальную честь других людей, нельзя считать проявлением противоборства наций.

Мы не можем допускать однобокости и перекося ни в какую сторону. Мы должны объективно рассматривать все вопросы, связанные с декабрьскими событиями в целом. Поэтому рассмотрим

сначала масштабы и последствия событий. Протест, начатый утром 17 декабря как небольшая мирная манифестация, перерос в массовые беспорядки с участием до пяти тысяч студенческой и рабочей молодежи.

Не прислушиваясь к призывам ответственных работников ЦК, Верховного Совета, Совета министров и правоохранительных органов республики, участники демонстрации оказали сопротивление работникам милиции при вытеснении их с площади, вступали в стычки с солдатами, дружинниками, применяя камни, палки, металлические предметы. События быстро разрастались и вышли из-под контроля.

В этих условиях, для стабилизации обстановки, по данным органов внутренних дел в действие были введены 7618 сотрудников органов внутренних дел, внутренних войск, курсантов военных учебных заведений. Части внутренних войск были стянуты в Алма-Ату из Фрунзе, Ташкента, Челябинска, Новосибирска, Тбилиси, Уфы, Свердловска. На улицы были выведено около десяти тысяч дружинников. В результате этого по официальным данным погибли два человека - работник радиотелецентра Савицкий и студент энергетического института Спатаев, скончавшийся 23 декабря в больнице от тяжелой черепно-мозговой травмы. Третий погиб - контролер автопарка Аристов. Его фамилия в официальных отчетах нигде не значится, как не имеющего отношения к событиям. В то же время Абдыкулов М.Т., убивший Аристова ножом в автобусе 19 декабря 1986 г., осужден к высшей мере наказания, как за убийство в связи с декабрьскими событиями.

Участник событий студент Алма-Атинского архитектурно-строительного института Рыскулбеков К. приговорен к смертной казни, которая позднее была заменена лишением свободы на 20 лет. 21 мая 1988 г. по пути следования к месту отбывания наказания в г. Ивдель он покончил с собой в Семипалатинске. Следует отметить, что Рыскулбеков, в прощальном письме и ходатайствах о помиловании в Верховный Совет СССР и в жалобе на имя прокурора республики полностью отрицает свою причастность к убийству гражданина Савицкого, жалуется на неправильные методы ведения следствия, необъективность, лжесвидетельства и т.д. Однако эти доводы Рыскулбекова остались без должного внимания. Служебная проверка не проводилась и заключение об их обоснованности не выносилось. На наш взгляд, по обоим этим делам прокуратура КазССР и прокуратура СССР должны дать заключение: по факту смерти Спатаева - насколько в полном объеме проведено следствие, ведь убийца не найден; по делу Рыскулбекова - тщательную проверку фактов о неправильных методах следствия, приведенных в его письмах и заявлениях родственников.

По данным лечебных учреждений города зарегистрировано 1233 человека с травмами и телесными повреждениями различной тяжести, связанными с событиями на площади, это на 465 человек больше, чем в официальных сообщениях. Из них 774 - работники правоохранительных органов и 459 - лица гражданского населения. Если в лечебных учреждениях МВД были зарегистрированы все обращения, то в городских лечебных учреждениях регистрировались далеко не все пострадавшие, или же они сами скрывали истинную причину травмы и повреждения. Из общего числа обратившихся за помощью 235 были госпитализированы, 998 - лечились амбулаторно. Процент травм тяжелой и средней степени у гражданского населения больше. Так, тяжелые травмы у гражданского населения составляют 3,7%, у лиц правоохраны - 0,5%. Процент среди тяжелых повреждений составляет у гражданских - 9,8, у правоохранительных лиц - 7,7. Характер повреждений: ушибы и ушибленные раны, резаные раны, переломы, черепно-мозговые травмы, травмы живота, груди.

Начиная с декабря 1986 года возникла и пошла гулять по страницам массовой информации и в высказываниях ответственных лиц версия о преступных элементах. Алкоголиках и наркоманах,

задававших тон событиям.

По данным Алма-Атинского городского и областного наркологических диспансеров в период с 17 по 19 декабря случаев алкогольного и наркотического опьянения не зарегистрировано. В медвытрезвитель города пьяные с площади, где разворачивались события, не доставлялись.

Данные о травмах и телесных повреждениях по госпитализации САВО КГБ Комиссия не получала.

Данными о потерях рабочего времени вследствие временной утраты работоспособности Комиссия не располагает.

За участие в беспорядках органами внутренних дел было задержано 2401 человек, кроме того 5324 человека были допрошены в КГБ. В народные суды для решения вопроса об административной ответственности были направлены материалы в отношении 326 лиц. Из них 215 подвергнуты административному аресту, трое - исправительным работам, 108 - оштрафованы. Комиссии удалось ознакомиться из них с материалами на 201 человека.

Характерным для них, прежде всего, является то, что все подвергнутые наказанию лица отрицают законность их задержания правоохранительными органами. Каких-либо других материалов, подтверждающих совершение ими правонарушений, кроме протоколов и рапорта, составленных одним работником милиции не имеется. По таким материалам суды не имели законных прав выносить постановления об административных наказаниях, так как по одному протоколу усмотрение вины человека по утверждению юристов не согласуется с положениями административного кодекса КазССР.

Из рассмотренных дел на 99 человек, осуждены к различным срокам лишения свободы 82 человека. Среди осужденных - 23 женщины, 5 несовершеннолетних.

В настоящее время в местах лишения свободы находятся 10 человек. Остальные освобождены по следующим основаниям: 3 человека оправданы за отсутствием состава преступления по протестам прокуратуры республики и Верховного Суда СССР, 14 - помилованы Президиумом ВС КазССР, 7 - по отбытии срока наказания, 27 - вследствие снижения срока наказания по протестам Верховного Суда и прокуратуры республики до фактически отбытого. Три года отбывает наказание в Магадане осужденный по декабрьским событиям на 8 лет Уваков А.Б. С января 1989 года ему неоднократно предлагалось администрацией исправительно-трудовой колонии написать прошение о помиловании, но Уваков заявил, что не хочет носить клеймо преступника и не может поменять свою честь на свободу. Он требует только полной реабилитации.

По городу Алма-Ата за участие в массовых беспорядках уволено с работы 319 человек, из них 226 выехали за пределы города.

По официальным данным из высших и средних учебных заведений исключены 182 человека, из них 136 на сегодня не восстановлены.

Исключены из рядов КПСС 53, наказаны в партийном порядке 210 человек. Исключено из рядов ВЛКСМ 758, наложено взысканий на 1104 человека.

Возникают следующие естественные вопросы:

Как могла небольшая мирная демонстрация перерасти в массовые беспорядки, в результате которых по данным правоохранительных органов сожжено 9 и повреждено 152 автомобиля, нанесен ущерб 27 зданиям. Общий материальный ущерб составил 302644 рубля.

Почему не получился диалог между руководителями республики и демонстрантами?

Что послужило толчком для противоправных действий со стороны демонстрантов и можно ли было предотвратить, не применяя силовые приемы?

Имелся ли план мероприятий по стабилизации обстановки, кем он разработан и утвержден, кто руководил его осуществлением?

Эти и другие вопросы, а также имеющиеся в Комиссии многочисленные заявления на неправомерность действий со стороны правоохранительных органов требуют внимательного и основательного изучения.

До последнего времени некоторые руководители правоохранительных органов отрицают применение саперных лопаток и служебных собак.

Многочисленные свидетельства очевидцев утверждают обратное. Так, например, член ЦК КПК, тогдашний первый секретарь ЦК ЛКСМ республики С.Абдрахманов пишет: "лично я и бывший второй секретарь ЦК комсомола Никитин П.Г. были свидетелями, когда солдаты наносили удары ребром саперных лопаток по позвоночникам задержанных, не оказывавших сопротивление. Мне пришлось не раз вмешиваться и останавливать солдат, поскольку эти действия происходили на глазах у людей и могли стать причиной новых вспышек напряженностей".

Справка Алма-Атинского военного общевоинского командного училища им. Маршала Конева № 104/ОК от 31.10.89 г., подписанная начальником училища полковником Понамаревым гласит:

1. Личный состав училища был привлечен на основании устного приказа командующего САВО генерал-полковника Лобова В.Н. с 18 декабря по 21 декабря 1986 года. Письменное указание отсутствует.

2. Были задействованы: курсантов - 600 человек, офицеров - 83, прапорщиков - 15, всего 698 человек.

3. Экипировка: шинель, шапка, каска, сапоги, перчатки, полушерстяное обмундирование, ремень и пехотная лопатка в чехле.

На устный вопрос: "С какой целью курсантам были выданы лопатки? Последовал ответ - "это походно-полевая экипировка". На следующий логичный вопрос "какие окопы собирались рыть солдаты на асфальтированной площади?" - отвечают данные медицинской экспертизы: у пострадавших демонстрантов имеются резано-рубленные раны.

Вспомните, как на Первом съезде народных депутатов СССР при обсуждении Тбилисской трагедии генерал Родионов факт не применения саперных лопаток доказывал отсутствием резано-рубленных ран.

Факты применения служебных собак против демонстрантов подтверждают доценты политехнического института Бейсенова Р. и Кусаинова С., которые около 22 часов 17 декабря 1986 года на ул. Сатпаева

возле института были свидетелями картины нападения солдат с собаками на людей. Работница Алма-Атинского горкома комсомола Токумбаева А. в ночь с 17 на 18 декабря приняла к себе четырех девушек, за которыми гнались солдаты с овчарками.

Применение служебных собак подтверждает начальник объединенного питомника служебного собаководства УВД Алма-Атинского горисполкома майор милиции Молибогин. По его словам, по распоряжению руководства УВД горисполкома были доставлены инспектора-кинологи с собаками в количестве 10, в задачу которых входило перекрытие и недопущение людей на площадь. Они выезжали по вызовам неоднократно, во время одного из выездов две собаки были убиты.

Для разгона демонстрантов были вызваны пожарные машины, которые применялись еще в начале событий на площади, когда диалог между демонстрантами и руководством не дал положительных результатов.

Начальник управления пожарной охраны УВД горисполкома полковник Абдильманов М.А. показывает: "Когда в 11 часов 17 декабря 1986 года я прибыл на площадь, там уже находилось руководство УВД, в том числе зам. министра МВД КазССР Коряковцев Б.П. В это время на площадь двигались колонны демонстрантов. Я получил команду подготовить пожарные машины. Примерно в 18 часов я получил другую команду: подойти к зданию ЦК. Там заседал штаб, где заседание вел первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Елисеев. Он сказал, что по их расчетам нужно 6 пожарных машин, а через 10 минут сказал, что необходимо 10 машин. Потом получил указание подготовить 20 машин. Мы стали подавать воду с лафетных стволов пожарных машин". И это в морозный зимний день.

У нас имеются многочисленные свидетельские показания о фактах изготовления прутьев, дубинок, металлических обрезков и арматуры для применения против демонстрантов дружинниками. Они изготовлялись на некоторых предприятиях Алма-Аты.

Этот и вышеуказанные факты говорят о серьезных нарушениях, но, разумеется, еще раз будут тщательно проверяться.

Вторая группа вопросов, на которые Комиссия в состоянии ответить:

1. Оценка декабрьских событий как вылазка националистов, алкоголиков и наркоманов - не соответствует действительности. Сегодня ясно, что декабрьские события - это большая трагедия и не только казахского народа. Об этом говорит количество участников противоборствующих сторон, методы их действий, число пострадавших, степень материального и морального ущерба. Всю глубину и объем этой трагедии, тяжесть её последствий еще только предстоит осмыслить политически и философски.

2. Комиссия считает ошибочным трактовку декабрьских событий, как проявление казахского национализма, которая дана в Постановлении ЦК КПСС "О работе казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся". Эта трактовка не продумана, поспешна, не имеет научного и политического обоснования и оскорбительна для целого народа.

3. Комиссия констатирует, что потрясения, вызванные декабрьскими событиями, несмотря на всю

тяжесть их последствий, не смогли поколебать веками существующую дружбу между народами, населяющими многонациональный Казахстан. Об этом свидетельствует поддержка работы Комиссии со стороны представителей самых разных национальностей.

4. Комиссия не располагает данными о группах лиц или отдельных лицах, явившихся инициаторами и организаторами событий. Известно, что такие люди не найдены пока и органами прокуратуры и КГБ. Однако у комиссии нет и веских данных для утверждения о стихийном характере событий.

5. Слухи о фактах многочисленных жертв якобы скрывааемых правоохранительными органами, документально не подтверждены. Те сигналы, которые имеются в Комиссии, подлежат специальной тщательной проверке.

6. В Комиссию поступили и продолжают поступать множество заявлений и жалоб о нарушениях социалистической законности со стороны правоохранительных, КГБ, милиции, следственных и судебных органов, о нарушениях прав граждан. Эти заявления внимательно проверяются и делаются какие-либо выводы по результатам этой проверки пока преждевременно.

Для объективного, взвешенного исследования имеющихся у Комиссии сведений и тех материалов, которые предстоит получить, потребуется определенное время. Считаем необходимым продолжить работу в этом направлении и довести начатое дело до логического конца.

Товарищи депутаты!

В стране сложилась очень сложная обстановка в межнациональных отношениях. Эта проблема самая деликатная, самая ранимая, самая чувствительная из всех межличностных общений.

Мы понимаем ответственность работы, возложенной на Комиссию: декабрьские события 1986 года - рана на нашем теле, её может лечить только полная правда, какая бы горькая она ни была. Поэтому, оказать помощь в объективном выяснении обстоятельств тех печальных дней - долг каждого честного человека. Это нужно и для того, чтобы подобное не повторилось

Заслушав сообщение М. Шаханова, приведенное выше, Верховный Совет КазССР принял постановление о роспуске Комиссии по расследованию декабрьских событий, текст которого приводится ниже.

Постановление
Верховного Совета казахской ССР по депутатским запросам, а также
обращениям граждан, связанным с событиями, имевшими место 17-18
декабря 1986 года в г. Алма-Ате.

Верховный Совет Казахской Социалистической Республики постановляет:

1. Принять к сведению сообщения народного депутата СССР тов. Шаханова М. - сопредседателя комиссии, образованной в связи с депутатскими запросами, а также обращениями граждан, поступающими в Президиум Верховного Совета Казахской ССР, связанными с событиями, имевшими место 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате, о проведенной ею работе.

2. Обратиться в ЦК КПСС с просьбой о снятии формулировки - "проявление казахского национализма" в

оценке событий, происшедших 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате, данной в постановлении ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся".

3. Принять к сведению, что комиссия не нашла подтверждений распространившимся слухам о многочисленных жертвах.

4. Прокурору Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР, Министерству внутренних дел Казахской ССР, Комитету государственной безопасности, Министерству народного образования Казахской ССР, руководителям предприятий и организаций рассмотреть все заявления и жалобы, связанные с декабрьскими событиями.

Президиуму Верховного Совета Казахской ССР по мере поступления ходатайств о помиловании осужденных лиц обеспечить их своевременное рассмотрение.

5. Преобразовать комиссию Верховного Совета Казахской ССР по этому вопросу в рабочую группу по контролю за выполнением настоящего постановления в следующем составе:

Сопредседатели:

Мурзалиев К.Г. - поэт, член Президиума Верховного Совета КазССР.

Шаханов М. - писатель, главный редактор журнала "Жалын", член Верховного Совета СССР, народный депутат СССР.

Секретарь:

Ким В.А. - заведующий кафедрой юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М.Кирова, доктор юридических наук, профессор.

Члены группы:

Задорожный Н.В. - фрезеровщик опытно-экспериментального завода научно-производственного объединения "Агрореммаш", депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Исаев Б.В. - председатель Комитета народного контроля КазССР.

Игнатов Ф.Ф. - редактор газеты "Казахстанская правда", депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Измухамбетов Т.А. - министр здравоохранения Казахской ССР, депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета
Казахской ССР М.Сагдиев.

Секретарь Президиума Верховного Совета
Казахской ССР К.Жусупов.

Алма-Ата, 14 ноября 1989 г.

Итак, Комиссия по расследованию декабрьских событий 1986 года распущена. О том, как проходило заседание сессии Верховного Совета Казахской ССР было опубликовано следующее сообщение в газете "Известия" от 16 ноября 1989 года: "Горячую полемику вызвало сообщение народного депутата СССР М.

Шаханова. Выступавшие затем депутаты И.Едильбаев, Б.Исаев, Г.Елемисов, В.Ануфриев и другие отметили односторонность, тенденциозность, а порой и необоснованность прозвучавших в сообщении выводов о событиях трехлетней давности. Сессия сочла дальнейшую деятельность комиссии нецелесообразной".

Воспоминание М.Шаханова (газета "Ленинская смена", 2 ноября 1990 г.). "Да, сессия Верховного Совета республики в ноябре прошлого года оставила от нашей комиссии лишь небольшую рабочую группу. Хорошо помню этот день. Когда я выступал с сообщением, в зале стояла полная тишина. А потом поднялись оппоненты, возражали в таком тоне: "нечего оправдывать тех, кто вышел на площадь! Там были наркоманы и алкоголики!". Предложили даже выразить общее недоверие Шаханову. Но большинство депутатов этого не поддержало. В конце концов приняли "соломоново" решение: все наши материалы передать в МВД, суд, и прокуратуру, то есть ведомствам, которые сыграли решающую роль в декабрьских событиях. Я тогда смотрел в зал: никто не поднялся на мою защиту, многие опустили головы. После заседания шел домой и плакал, как ребенок. Стоял потом в подъезде, пытаюсь успокоиться, чтобы жена и дети не увидели слез: В газетах вышла заметка: "Шаханов выступил", а о чем говорил, почему расформировали комиссию не понятно.

После сессии мы создали Общественный комитет по правам человека. Эта была новая форма для продолжения прежней деятельности. Мы решили действовать опираясь на общественное мнение. Важно было предать гласности многие материалы, поскольку в сознании людей представление о декабрьских событиях и о нашей комиссии формировалось только официальными органами. Нам просто не давали трибуны. Дважды я "прорывался" в прямой телеэфир - благодаря сотрудникам республиканского телевидения К.Корганову и К.Турсунову. Это сыграло большую роль: народ узнал правду. Под давлением общественности в январе этого (1990) года комиссия была создана вновь.

ОБРАЩЕНИЕ

Казахстанского общественного комитета по правам человека
к народным депутатам СССР, общественности и средствам
массовой информации.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 1 июля 1989 года, утвержденным сессией Верховного Совета, была создана комиссия по расследованию обстоятельств, связанных декабрьскими событиями 1986 года в Алма-Ате. Постановлением Верховного Совета Казахской ССР от 14 ноября 1989 года эта комиссия упразднена. Это обстоятельство побудило нас выступить с настоящим обращением.

Создание комиссии по расследованию декабрьских событий было воспринято общественностью республики как убедительное проявление перестроечных процессов.

Фактом создания комиссии и наделением всей широтой полномочий Верховный Совет республики однозначно подтвердил необходимость и своевременность пересмотра устоявшихся представлений и политических оценок указанных событий.

Твердое обещание придать гласности результаты работы комиссии вселяло надежду на то, что народ узнает наконец правду, какой горькой она ни была.

Поскольку в первоначальный состав комиссии были включены в основном официальные и должностные лица, многие из которых имели непосредственное отношение к декабрьским событиям, общественность выражала обоснованное сомнение в её объективности. При поддержке

общественности и по настоянию 92 членов Верховного Совета СССР дополнительным указом Президиум Верховного Совета Казахской ССР в комиссию были включены 8 народных депутатов СССР, а член Верховного Совета СССР поэт М.Шаханов назначен её сопредседателем.

При комиссии были созданы 8 рабочих экспертных групп с привлечением независимых, квалифицированных специалистов, ученых и практиков - юристов, врачей, деятелей науки и культуры. Утверждая программу работы экспертных групп и выдавая им мандаты на право доступа к любой информации во всех инстанциях, Верховный Совет республики выразил доверие их компетентности и объективности.

За месяц, с начала октября до начала ноября этого года, экспертные группы комиссии проделали значительную работу. Изучено более 300 заявлений и обращений граждан, множество официальных документов и справок, 201 дело об административной и 16 дел об уголовной ответственности. Опрошено более 500 граждан и официальных лиц - непосредственных участников событий, работников правоохранительных органов, военнослужащих, советских и партийных работников, руководителей предприятий, учреждений и учебных заведений. Представила предварительное заключение экспертная группа Минздрава Казахской ССР.

4 ноября сего года (1989) Президиум Верховного Совета Казахской ССР потребовал от комиссии представить отчет на сессию Верховного Совета и выразил мнение о нецелесообразности её дальнейшей деятельности. В обоснование этого мнения приводились старые аргументы: "Незачем ворошить прошлое, будоражить общественное мнение". Такой постановкой вопроса Президиум опровергал собственный Указ от 01.07.89 г., в котором ставилась задача доведения работы комиссии до конца и обнародования результатов.

Комиссия и её экспертные группы не считали возможным выносить на рассмотрение сессии вопрос о своей работе до её полного окончания и получения конкретных выводов, но с их мнением не посчитались. По настоятельному требованию Президиума 14 ноября 1989 года сессии было представлено сообщение о предварительных результатах работы комиссии, согласованное и подписанное 16 членами Верховного Совета КазССР и СССР. В отсутствие одного из сопредседателей, К. Мурзалиева, находившегося в заграничной командировке, комиссия поручила огласить это сообщение второму сопредседателю - М.Шаханову.

Печать и телевидение республики обошли молчанием ход обсуждения этого сообщения на сессии Верховного Совета. Вся официальная информация по этому вопросу заключена в постановлении Верховного Совета КазССР, опубликованного 17 ноября, и в небольшой заметке в газете "Известия" от 15 ноября.

В постановлении не содержится никаких оценок работы комиссии, хотя пункт 2 - обращение с просьбой к КПСС о снятии формулировки "проявление казахского национализма" в оценке декабрьских событий - впрямую вытекает из предложений комиссии, из её оценок характера событий. Поэтому совершенно неожиданным и странным выглядит пункт 5 постановления о преобразовании комиссии в рабочую группу по контролю за выполнением этого постановления, как фактически упраздняющий саму комиссию.

Из заметки в "Известиях" мы узнали, что группа депутатов Верховного Совета КазССР обвинила комиссию в предвзятости, односторонности и тенденциозности. Кто же эти депутаты? Это - прокурор республики Г.Елемисов, второй секретарь ЦК Компартии Казахстана В.Ануфриев, председатель

комитета народного контроля Б.Исаев (сам, кстати, подписавший текст сообщения комиссии в качестве её члена), министр местной промышленности И.Едильбаев и др. По приведенному перечню постов и фамилий можно судить, кому именно пришлось не по душе сообщение комиссии, кто настоял на её ликвидации в самом разгаре работы, не рассмотрев по существу ни одного документа, не выслушав доводов специалистов.

В этой обстановке, когда правда утаивается, а общественность республики дезинформируется и вводится в заблуждение, мы считаем своим долгом довести до её сведения следующее.

Да, сегодня у нас нет оснований считать, что мы знаем всю правду о декабрьских событиях. Мы хотели её узнать и обнародовать. Но стоило только прикоснуться к "святым святым", шевельнуть глубоко запрятанные корни, как немедленно последовал строгий оклик - "стоп!". Показателен такой факт. Нас не допускали к информации в штабе САВО без разрешения Министерства обороны СССР, что объяснимо. Но стоило только М.Шаханову обратиться с депутатским запросом к т. Язову и получить от него такое разрешение 1 ноября, как уже через три дня, 4 ноября, Президиум Верховного совета КазССР поставил ребром вопрос о роспуске комиссии. О том, что комиссия так и не успела получить необходимые документы из ЦК Компартии Казахстана и КГБ республики, говорить уже не приходится.

Неясно пока многое. Как могла небольшая мирная политическая демонстрация протеста против решения 5 пленума ЦК КПК от 16.12.86 г. так стремительно вылиться в массовые беспорядки: Почему не получился диалог между руководством республики и вышедшей на площадь молодежью? Что послужило толчком для противоправных действий с её стороны? Можно ли было предотвратить беспорядки без применения силы?

На эти и другие вопросы только предстояло ответить. Из тех документов, которые успели изучить эксперты только по городу Алма-Ате, кое-что, однако, уже проясняется. И главное состоит в том, что официальная оценка событий как вылазки националистически настроенных экстремистов, алкоголиков и наркоманов далека от действительности как по характеру, так и по масштабу явления. Декабрьские события, кроме Алма-Аты, так или иначе отозвались в Алма-Атинской, Джезказганской, Актюбинской, Мангышлакской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Талды-Курганской и Целиноградской областях. Ясно высвечивается неполнота и неправдивость официальных сообщений. Выявляются массовые нарушения социалистической законности как в ходе "стабилизации обстановки", так и в ходе следственных и судебных действий и в последовавшей затем кампании по искоренению призрака национализма. Становится очевидным несоответствие мер, предпринятых для подавления выступления молодежи, степени его общественной опасности, жестокость и бесчеловечность этих мер.

Мы не можем пока огласить все имеющиеся в нашем распоряжении факты - многое требует документальной проверки. Приводим только те, что взяты из официальных источников.

Оперативное руководство по "стабилизации обстановки" осуществлял штаб МВД СССР во главе с первым заместителем министра внутренних дел страны генерал-полковником Елисовым. Политическое руководство было доверено хорошо известному в Казахстане члену Политбюро ЦК КПСС Соломенцеву. Оперативный штаб размещался на 6 этаже здания ЦК со стороны улицы Мира. Устный приказ о введении на площадь 698 человек личного состава АВОКУ получен от командующего САВО генерал-полковника Лобова. Документально установлено наличие малых саперных лопаток в их экипировке. О применении саперных лопаток свидетельствует характер телесных повреждений у гражданских лиц, именно - наличие резаных и резано-колотых ранений. Установлено применение служебных собак для разгона демонстрантов, дубинок и водометов в количестве 20-ти лафетных установок на 18-градусном

морозе. Известно, что металлические прутья из арматуры для вооружения дружинников организованно изготовлялись на АЗТМ, заводах им. Кирова, электроприборном и электровагоноремонтном. Установлена численность подразделений МВД, задействованных в событиях, - 7618 человек, и города, откуда прибыли части внутренних войск - Уфа, Свердловск, Челябинск, Новосибирск, Фрунзе, Ташкент, Тбилиси. Без данных по госпиталям САВО и КГБ, установленное число пострадавших превышает официальные данные на 465 человек. Характер и количество телесных повреждений (имеются и огнестрельные ранения) говорят о масштабах и жестокости побоища с обеих сторон. То обстоятельство, что процент тяжелых телесных повреждений у гражданских лиц в 7,4 раза выше, чем у представителей правоохраны, ясно говорит о том, на чьей стороне было преимущество в силе воздействия.

Не подтверждается официальная версия об алкоголиках, наркоманах и преступных элементах, якобы задавших тон в поведении демонстрантов. С 16 по 19 декабря 1986 года в медвытрезвитель города не было доставлено ни одного пьяного с площади, где разворачивались события. Не выявлены пьяных и среди задержанных органами МВД. Ни один человек не направлен в эти дни в наркологические диспансеры города для освидетельствования по поводу алкогольного и наркотического опьянения. Из 2401 задержанного, 99 осужденных и 326 подвергнутых административным арестам, штрафам и исправительным работам - только 13 человек (0,5%) имели ранее судимость. Зато среди осужденных - 23 женщины и 5 несовершеннолетних, что составляет 1/3.

Анализ судебных постановлений выявляет факты грубого попирания прав граждан, предвзятости, нарушения норм процессуального права, давления на судебных работников, осуждения невиновных. Об этом свидетельствует как факт оправдания трех осужденных по протесту Верховного Суда СССР за отсутствием состава преступления, так и спешная кампания по условно-досрочному освобождению, развернутая с января-февраля 1989 года. И то, что прокуратура КазССР вдруг стала вносить массовые протесты по уголовным делам, в которых она ранее не усматривала никаких нарушений, говорит не столько о её гуманности, сколько об отсутствии должного и своевременного прокурорского надзора, о сознательном попустительстве с её стороны беззаконию следствия и суда.

В свете этих фактов пункт 4 постановления Верховного Совета КазССР от 14 ноября 1989 года о передаче на рассмотрение правоохранительных органов республики всех заявлений и жалоб, связанных с декабрьскими событиями, вызывает естественное недоумение.

Этот далеко не полный перечень сведений и фактов, ранее скрытых от общественности, показывает, кому нежелательно продолжение работы комиссии и почему её столь срочно ликвидировали. В односторонности и тенденциозности комиссию обвиняют те, для кого опасно именно всестороннее и объективное исследование обстоятельств событий.

В свете изложенного мы, коммунисты и беспартийные, никак не причастные к декабрьским событиям, считаем своим человеческим и гражданским долгом обратиться к народным депутатам СССР, к общественности республики и страны с заявлением:

- мы решительно поддерживаем и разделяем позицию члена Верховного Совета СССР М.Шаханова в том, что правда и одна только полная правда о декабрьских событиях способна в какой-то мере исправить урон, нанесенный ими моральному здоровью народа и восстановить утраченное доверие к государственным и партийным органам;

-мы намерены продолжать свою работу по всестороннему и объективному исследованию обстоятельств, связанных с этим трагическим событием, при поддержке республиканских, союзных и

международных общественных организаций;

-мы будем информировать общественность о ходе и результатах этой работы всеми способами и средствами, предусмотренными законами, Конституцией, международными соглашениями по правам человека.

-мы просим народных депутатов СССР поддержать требования 282 народных депутатов СССР и 92 членов Верховного Совета СССР о создании специальной депутатской комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане.

В результате организованного мощного общественного движения, вступившего с требованием о восстановлении работы комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года, Президиум Верховного Совета КазССР вынужден был принят постановление о возобновлении работы комиссии в новом составе. Об этом было опубликовано в газете "Казахстанская правда" от 3 февраля 1990 года следующее сообщение.

В КОМИССИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЗАХСКОЙ ССР

В связи с предложениями общественности, для дополнительной проверки и окончательной оценки обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановлением от 26 января 1990 года преобразовал ранее созданную по этому вопросу рабочую группу в комиссию. В качестве специалистов в нее включены и работники Прокуратуры СССР:

По материалам, приведенным ниже, можно судить о том, каким титаническим трудом М.Шаханову удалось организовать работу Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по расследованию декабрьских событий 1986 года.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ КАЗАХСКОЙ ССР, НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ КАЗАХСКОЙ ССР

В связи с возникновением различных домыслов и кривотолков о работе Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по расследованию причин и обстоятельств декабрьских событий 1986 года, считаю своим долгом сделать следующее заявление:

Как известно, официальная трактовка декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана была признана ошибочной, принятой поспешно и во многом в угоду карьеристским целям и амбициям некоторых должностных лиц. Нам всем больно, что в результате этой официальной лжи в какой-то мере удалось противопоставить наши народы, в частности, казахский и русский, веками живших в дружбе и согласии. Я уверен, только объективная, правдивая оценка декабрьских событий поможет нам установить истину, развеять все домыслы, слухи, лишние разговоры и всякий

субъективизм.

В последнее время в адрес Комиссии от граждан поступил ряд заявлений о якобы скрываемых жертвах с указанием конкретных фамилий и адресов. Естественно, Комиссия обязана была проверить поступившие сигналы, но как только работа началась, сразу же пришлось столкнуться с явным противоборством правоохранительных органов, выраженном в недопусках к документам, представляющих интерес этих ведомств. В ход были пущены угрозы. Так, например, подполковник КГБ Казахской ССР В.Зубков хотел собрать на меня досье через моего коллегу-литератора, который, однако, к его чести, заявил об этом нажиме. Естественно, из-за данного и других фактов, угрожающих моей личной безопасности, достоинству и чести как гражданина и народного депутата СССР, я был вынужден написать открытое письмо члену Политбюро ЦК КПСС, председателю КГБ СССР тов. Крючкову и информировать руководство КГБ Казахской ССР.

Отдельные важные документы были уничтожены, или же под разными предлогами скрываются от Комиссии.

Декабрьские события по своему социально-политическому резонансу давно перешагнули границы не только республики, но и Союза. Не надо строить иллюзий на этот счет, не надо забывать - выводы Комиссии ждет вся мировая общественность. Следовательно, мы должны быть абсолютно объективны в своих выводах с тем, чтобы в будущем могли честно взглянуть в глаза своим потомкам. Правда может быть разной, истина всегда одна.

Официально заявляю, что Комиссия в ходе работы столкнулась с большими трудностями и сложностями. Во-первых: многие ответственные работники правоохранительных органов и других высоких инстанций не только республики, но и Союза, причастных к декабрьским событиям, продолжают занимать свои кресла. Несмотря на общественное мнение, некоторые из них в республике вновь утверждены на высокие посты.

Год назад выступая на I Съезде народных депутатов СССР и I Сессии Верховного Совета СССР я говорил, что силами депутатов из Казахстана очень сложно восстановить истинную картину тех драматических событий, потому что некоторые представители местной власти не заинтересованы в этом. Не заинтересованы оттого, что большая часть вины лежит на их совести. К великому сожалению, мои тревоги оправдались.

Отсюда следуют три вывода:

Первый. Наивно ждать, пока ответственные работники, скомпромети-ровавшие себя в период декабрьских событий, сами подадут в отставку или их освободят от занимаемых должностей в приказном порядке. На это не хватит терпения у народа.

Второй (наиболее вероятный и желаемый). Верховный Совет Казахской ССР, его депутатский корпус, ЦК Компартии и правительство республики окажут действенную реальную помощь Комиссии, а не такую, какая сейчас - только на словах. А помощь нужна, потому что некоторые члены Комиссии, совершенно обоснованно, опасаясь за свою судьбу под разными предлогами стали уклоняться от работы.

Третий. Конечно, не хотелось вставать на этот путь, на котором, при дальнейшем противостоянии мы вынуждены будем пригласить международных экспертов из ООН, как это сделали в Грузии.

И последнее. Настораживает тот факт, что, не дожидаясь выводов Комиссии, некоторые должностные лица стараются навязать однозначную, удобную лишь для них оценку декабрьских событий.

Я очень надеюсь, что первый Президент Казахской республики, наделенный народным доверием, окажет всестороннюю помощь Комиссии, даст правовую защиту её членам, оградит от разных посягательств, кривотолков и слухов. Я верю, что народные депутаты поддержат его в этом. Только в таком случае работа Комиссии будет завершена логично и объективно

ВНЕОЧЕРЕДНОМУ III СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
ЦК КПСС

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП КАЗАХСТАНА т. НАЗАРБАЕВУ Н.А.
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР т. СУХАРЕВУ А.В.

О неудовлетворительной работе группы Прокуратуры СССР, командированной в Алма-Ату для оказания помощи в проверке уголовных дел в связи с декабрьскими событиями 1986 года.

В январе 1990 года для оказания содействия Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по расследованию декабрьских событий 1986 года в проверке законности и обоснованности привлечения людей к уголовной и административной ответственности в связи с событиями 17-18 декабря 1986 года приехала группа прокурорских работников из аппарата Прокуратуры СССР, Прокуратуры РСФСР и Прокуратуры Украинской ССР (всего 7 человек). Комиссия Президиума Верховного Совета была удивлена однобокой представительностью этой группы: в её составе не было прокуроров из прибалтийских, закавказских и среднеазиатских республик. Было высказано опасение, что в таком составе группа не сумеет предельно объективно оценить уголовные дела, возбужденные в связи с декабрьскими событиями. К сожалению, впоследствии это опасение подтвердилось.

Более того, из справки, подписанной этими прокурорами, видно, что они явно вышли за пределы своей компетенции, пытаясь дать политическую оценку событиям: они должны были дать лишь правовую оценку материалам следствия по уголовным делам и административным материалам.

И эта политическая оценка явно тенденциозна, изложение хода событий является простым переложением справок республиканских право-охранительных органов.

Между тем Комиссия располагает многочисленными данными, опровергающими официальную версию этих органов о том, что демонстранты якобы первыми учинили беспорядки, после чего внутренние войска и сотрудники милиции призвали к порядку толпы молодых людей на площади им. Л.И.Брежневца.

По справке видно, что группа не вникала, не анализировала глубоко уголовные дела; не выяснила существенные обстоятельства декабрьских событий. Комиссия и её эксперты не согласны с выводами группы по целому ряду уголовных дел.

Деловые контакты между Комиссией и группой Прокуратуры по вине руководителя группы т. Гаева В.Г. практически не состоялись. Комиссия была лишена возможности высказаться по справке прокурорской группы на совместном заседании накануне отъезда прокуроров, так как сама справка была передана в

юридический отдел Президиума Верховного Совета республики т. Гаевым В.Г. на следующий день в последний момент.

Комиссия Президиума Верховного Совета Казахской ССР считает справку группы работников Прокуратуры СССР необъективной, тенденциозной, не отражающей, не выполнившей поставленных перед ней задач.

Поскольку Комиссия Верховного Совета Казахской ССР не завершила свою работу, окончательных выводов еще не сделала, прошу Генерального Прокурора СССР воздержаться от опубликования сведений, содержащихся в подготовленной группой прокурорских работников, работавших под руководством т. Гаева В.Г.

В поддержку М.Шаханова выступили многие известные в стране прогрессивные люди. Множество честных людей в нашей республике в своих письмах в адрес Верховного Совета республики, правительства требовали немедленного создания правительственной комиссии по рассмотрению "декабрьских событий" 1986 года. В адрес М.Шаханова поступило огромное количество писем от трудящихся республики, выражавших свою солидарность с ним.

Были попытки создания общественной комиссии по расследованию декабрьских событий. Так, например, была организована рабочая общественная комиссия Союза писателей Казахстана. К сожалению, эта комиссия не была признана властями и результаты её деятельности остались не известными за исключением одного письма, текст которого приводится ниже.

В Президиум Верховного Совета
Казахской ССР

Копия: В Верховный Совет СССР для
оглашения на его заседании

Во время работы Съезда народных депутатов СССР произошел новый скачок гласности и демократизации общества. Народы страны видели и слышали как депутаты из Грузии жестко, приводя политические аргументы, требовали создания специальной комиссии по расследованию событий в г. Тбилиси. На фоне дебатов по грузинским событиям нельзя было умолчать о событиях в г. Алма-Ате 1986 года. Это было бы воспринято как очередное унижение достоинства казахского народа. Многочисленные письма и телеграммы в адрес народных депутатов СССР М.Шаханова и О. Сулейменова, поступающие до сих пор, являются подтверждением тому.

Заявление М.Шаханова на съезде с требованием создать комиссию из числа народных депутатов СССР, представителей разных республик, является правильным и бесспорным, т.к. только независимые депутаты с высокими нравственными принципами могут дать объективную оценку декабрьским событиям в Алма-Ате и доложить осеннему Съезду народных депутатов СССР.

Вера в перестройку и справедливость побудила создать рабочую Общественную комиссию при Союзе писателей Казахстана, которая занимается сбором материалов, свидетельских показаний для будущей комиссии Верховного Совета СССР.

По предварительным данным погибло не два человека, как утверждается официально, а гораздо больше. Есть факты, когда родителям привозились цинковые гробы и их принуждали хоронить быстро и без соблюдения общепринятых ритуалов. С целью пресечения разглашения истинной причины гибели их дочери или сына применялись методы устрашения тридцатых годов, брались подписки, гробы не позволялись вскрывать. К тем родителям, которые искали тела своих детей, применялись аналогичные приемы, в лучшем случае отвечали: "Мы тоже ищем, пока не нашли. Может он (она) скрывается от уголовной ответственности!".

Есть многочисленные свидетели травли людей служебными собаками, применения саперных лопаток, жестоких избиений дубинками, сапогами, после которых человек или погибал, или становился инвалидом. Есть факты, когда патрулями из русских солдат и милиционеров 18-19 декабря на улицах Алма-Аты избивались и арестовывались казахи и казашки только по национальному признаку. Основная расправа произошла на оцепленной площади им. Брежнева, 17-го декабря, глубокой ночью. Вырвавшихся из оцепления преследовали, избивали по всему городу.

Выясняется, что провокацией и устрашениями занимались и крупные партработники, такие как, например, Ауман В.А., Устинов А.А., до сих пор занимающие крупные партийные посты.

Просмотр текстов приговоров показывает, что велико число незаконно осужденных. Настрой в органах правосудия напрямую копировал атмосферу тридцатых годов. Судебный аппарат угодливо и преступно старался подтвердить официальную версию о наркоманах, алкоголиках, экстремистах и хулиганах. Судили ни за что, не доказав вины, спешно, группами. Сегодня некоторые незаконно осужденные отказываются даже от досрочного освобождения, считая помилование унижительным и несправедливым. Так, например, доцент Уваков А.Б. требует полной реабилитации его имени. Иначе он не желает покидать тюрьму на Колыме.

Нам известно, что не все амнистированные восстановлены в своих правах, не все студенты восстановлены на местах учебы.

Мы имеем представление о работе Комиссии Верховного Совета КазССР по расследованию декабрьских событий 1986 г. в Алма-Ате. Состав комиссии с общественностью не обсуждался, хотя именно она требует расследования. Большинство ее членов подобрано специально и нацелено на то, чтобы официальную оценку событий оставить без изменения. Именно поэтому неоднократно было отказано в участии там представителей общественности.

Народ в эту комиссию не верит - он запуган властями, он со своей болью туда не идет и не пойдет. Да его и не приглашали! Разве можно восстановить полную картину событий в Алма-Ате не собирая потерпевших свидетелей, рассеянных по всему Казахстану, опираясь только на официальную информацию, материалы КГБ, МВД республики? Конечно, нет! Если и был там "компромат", то он давно уничтожен.

Нет большего лицемерия в правосудии, чем спрашивать только у преступившего закон, спрашивать через заинтересованных лиц, а потерпевшего заставить замолчать. Таким методом восстановить справедливость невысказано. Последствия новой лжи опасны сегодня вдвойне, втройне. Не видеть этого - значит намеренно допустить политическую ошибку, усугубить ошибки, допущенные при руководстве духовной жизнью населения республики.

К этим тревожным выводам подводят еще и такие факты:

- республиканской цензурой, из газеты "Казак адебиети" (Казахская литература), вычеркнуто сообщение о начавшейся месяц назад работе комиссии при СП Казахстана;

- общественная комиссия СП Казахстана обращалась в Президиум Верховного Совета КазССР с просьбой предоставить допуск к материалам КГБ, МВД, прокуратуры и др., относящимся к декабрьским событиям, однако она не была удовлетворена.

На основании вышесказанного, от имени Общественной комиссии при СП Казахстана, считаю необходимым заявить следующее.

Объективную оценку декабрьским событиям 1986 г. в Алма-Ате может и должна дать только комиссия Верховного Совета СССР из числа независимых народных депутатов СССР, представителей разных республик. Для предотвращения дискредитации Верховного Совета КазССР её комиссию необходимо упразднить. Цели этой комиссии сегодня всем очевидны.

Казахский народ не может жить и работать в братской семье народов с ярлыком националиста. В какой бы высокой инстанции ни был утверждён этот ярлык - его надо снять, предварительно раскрыв и осудив механизм его навешивания.

Истину нельзя восстановить без помощи и свидетельства пострадавших, т.е. без свидетельств представителей казахского народа. Поэтому требую убрать всевозможные препятствия, создаваемые работе Общественной комиссии.

Необходимо, наконец, дать возможность огласить народу сообщение о деятельности Общественной комиссии, дать ей доступ к материалам КГБ, МВД, прокуратуры, учебных заведений.

Председатель рабочей Общественной комиссии СП
Казахстана, писатель С.Шаймерденов

17.07.1989 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С.Горбачеву
Первому секретарю ЦК КПК Н.А.Назарбаеву
Народным депутатам СССР М.Шаханову, О.Сулейменову
Газете "Казахстанская правда"

Мы глубоко переживаем декабрьские события 1986 года. Среди авторов этого письма немало людей в то время защищавшие студентов и молодых рабочих. За эти убеждения их осуждали, называя националистами и экстремистами. Свои убеждения люди не изменили ни под давлением прессы, ни под давлением мощной идеологической машины. Хотя среди нас не было ни одного участника события. Это была воля народа и мы его сравниваем с трагедией казахского народа 30-х годов во время правления

Голощекина. Мы осуждаем административно-судебные органы за те неправомерные действия и решения. Требуем отставки министра внутренних дел республики Князева, председателя КГБ Мирошника, которые повинны во всех избиениях и репрессиях молодежи. Требуем осуждения тогдашних руководителей республики: Колбина, Назарбаева, Камалиденова, Мукашева и других, которые не поняли сути происходящих перемен в сознании народа. Это было выступление не против русского народа, а против административно-бюрократического консервативного мышления правительства республики и Компартии Казахстана.

Просим ЦК КПСС и Компартию республики с пониманием отнестись к нашей просьбе.

Всего 260 подписей.

Раздел III

Материалы Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане.

Благодаря выступлениям и настоятельным требованиям народного депутата Верховного Совета СССР, члена Верховного Совета СССР Мухтара Шаханова на съезде народных депутатов СССР и сессиях Верховного Совета СССР, а также требованиям широкой общественности Казахстана Президиум Верховного Совета Казахской ССР вынужден был организовать "Комиссию по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана". Результаты работы Комиссии были доложены сопредседателем Комиссии М.Шахановым на заседании Президиума Верховного Совета республики, который формально принял по этому делу соответствующее ни к чему не обязывающее постановление. Материалы расследования Комиссии не стали достоянием широкой общественности. После роспуска Верховного Совета приемник его дел Парламент и Президент республики Назарбаев Н.А. до сих пор предпочитают держать народ в полном неведении об истинных причинах декабрьских восстаний 1986 года в Казахстане.

В настоящем разделе приводятся: текст выступления сопредседателя Комиссии М.Шаханова на заседании Президиума Верховного Совета КазССР, Заключение Комиссии "по окончательной оценке декабрьских восстаний 1986 года", справки рабочих групп Комиссии и другие материалы расследования Комиссии. Все документы приведены с оригиналов и, в связи с этим, без корректировки.

1. ВЫСТУПЛЕНИЕ

народного депутата СССР М.ШАХАНОВА в Президиуме Верховного Совета Казахской ССР

Уважаемые, члены Президиума Верховного Совета!

Вашему вниманию предложено Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана.

Не буду пересказывать содержание Заключения - оно перед Вами. Остановлюсь лишь на некоторых основных моментах.

Комиссия была создана 1 июля прошлого года Постановлением Президиума Верховного Совета республики. В ее состав вошли должностные лица, которые не были заинтересованы в открытии всей правды о событиях, поэтому первый этап ее работы был неудачным - люди просто не пошли в Комиссию, так как не доверяли ей.

Затем в состав Комиссии была включена группа народных депутатов СССР. Мы создали рабочие группы,

но по настоящему развернуть работу нам не удалось. Всего через полтора месяца работы, сессия Верховного Совета Казахской ССР старого созыва 15 ноября 1989 года спешно закрыла Комиссию, оставив только небольшую рабочую группу. Предварительные результаты нашей работы объявлены предвзятыми и необъективными. Тогда тон на сессии задали прокурор республики Елемисов, председатель Верховного Суда Айтмухамбетов, председатель народного контроля Исаев и другие.

Но общественность республики требовала правды.

В январе этого года первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н.А. Назарбаев встретился с молодежью, студентами представителями общественных и неформальных организаций республики. Он поддержал их требование, чтобы Комиссия возобновила работу в своем сегодняшнем составе.

К работе в Комиссии были привлечены более двухсот квалифицированных специалистов - экспертов разных специальностей, юристы, социологи, политологи, философы, демографы, экономисты, практические работники прокуратуры, юстиции, МВД, бывшие работники КГБ, представители творческой интеллигенции и общественных организаций - комсомола, профсоюзов.

В качестве рабочих групп Комиссии и ее экспертов были привлечены и представители общественных организаций - Латвийской Лиги прав человека, Казахстанского общественного комитета по правам человека, а также работала бригада Прокуратуры СССР.

По нашей просьбе группа работников прокуратуры, суда и Министерства внутренних дел республики, будучи освобожденными от основной работы, в течение нескольких месяцев занимались всеми вопросами, касающимися декабрьских событий. Здесь хочу отметить помощь со стороны нового министра МВД республики тов. Берсенёва М.Т., откомандировавшего в распоряжение Комиссии квалифицированных специалистов.

В Комиссию поступило и изучено около двух тысяч документов, что составило 25 томов, кроме писем, справок и т.д. Комиссия рассмотрела более пятисот томов уголовных и административных дел, альбомов из КГБ и прокуратуры, журналов из РОВД, учреждений МВД, регистрационных журналов медицинских учреждений, моргов и т.д. Опрошено более 800 человек, в том числе ответственных партийных, советских, других руководителей, военных, сотрудников правоохранительных органов, свидетелей, дружинников, участников событий, осужденных и пострадавших. Опрошено более трехсот жильцов и сотрудников учреждений в домах и зданиях в районе площади имени Брежнева.

Комиссия просмотрела и изучила фото-, кино- и видеоматериалы, предоставленные МВД, КГБ КазССР, вещественные доказательства - вооружение участников событий (обрезки кабеля и т.д.), изучила протокол осмотра места происшествия (площади им. Брежнева), справки о материальном ущербе и о телесных повреждениях, документы о вскрытии и захоронении погибших.

Более пятидесяти членов Комиссии и экспертов выезжали в командировки в Москву, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Караганду, Талды-Курган, Чимкент и другие города республики для сбора материалов на местах событий, бесед с очевидцами, участниками, пострадавшими. Члены Комиссии посещали семьи осужденных по событиям.

Около пятидесяти свидетелей и официальных лиц вызывались в Алма-Ату для дачи показаний и бесед. Свои объяснения дали в Комиссию члены Бюро, секретари ЦК КП Казахстана, руководящие и ответственные работники МВД, КГБ, прокуратуры и суда.

В Комиссию обратился с письмом Президент Казахской ССР тов. Назарбаев Н.А. (письмо отдельно приложено к Заключению Комиссии).

Несмотря на неоднократные приглашения, под разными предлогами отказался дать свои объяснения бывший заведующий административным отделом ЦК КП Казахстана Ефимов В.И. Отказался от приглашения в Комиссию бывший Первый секретарь ЦК КП Казахстана Колбин Г.В. Не удалось встретиться с бывшим членом Политбюро ЦК КПСС М.С.Соломенцевым, бывшим вторым секретарем ЦК КП Казахстана О.С.Мирошхиным, бывшим первым заместителем Генерального Прокурора СССР О.В. Сорокой, с первым заместителем председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобковым, с бывшим министром МВД КазССР Г.Н.Князовым и другими.

Количество задержанных демонстрантов по разным источникам составляло: МВД - 2336, КГБ - 2212, прокуратуры - 2401.

Комиссией установлено: от учета укрыто около шести тысяч человек, доставленных в изоляторы временного содержания, спецприемники, следственные изоляторы, а также вывезенных за город несколькими рейсами на машинах "автозак" и автобусах. Таким образом, общее количество задержанных по оценке Комиссии составляет 8500 человек.

Далеко не полные данные приводились по количеству людей, получивших телесные повреждения. По сведениям, полученным из Алма-Атинского горисполкома, их было 763, из УВД города - 1001, из КГБ и Прокуратуры КазССР 1137 человек. Минздрав республики дал заключение о 1233 пострадавших. 20 бригад скорой помощи доставили в лечебные учреждения города 540 пострадавших, 204 человека госпитализированы. По данным экспертов Комиссии, только в Алма-Ате телесные повреждения получили более 1722 человека. Но и эти данные далеко не полны по следующим основаниям:

- в лечебных учреждениях МВД зарегистрированы все случаи травм, вплоть до ссадин и легких ушибов, в то же время как демонстранты, получившие легкие повреждения, за медицинской помощью не обращались из опасения быть привлеченными к ответственности за участие в массовых беспорядках, так как во всех лечебных учреждениях города в эти дни сотрудники КГБ вели регистрацию обращений за медицинской помощью;

- имелись факты изъятия историй болезни из лечебных учреждений сотрудниками КГБ и прокуратуры, что искажает общее число зарегистрированных обращений;
- были случаи оказания медицинской помощи без регистрации;
- не учтены простудные заболевания от обливания людей водой на морозе, лежания по несколько часов на земле и вывозе за город;
- не учтены нервные заболевания и стрессовые состояния у участников событий с обеих сторон, свидетелей и родственников.

В результате массовых беспорядков сожжено 11, повреждено 24 транспортных средств, выведено из строя 39 автобусов и 33 легковых такси, нанесен материальный ущерб - 13 общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 3 административным зданиям.

Материальный ущерб от событий исчислен в сумме 302644 рубля 68 копеек. В сумму ущерба вошли убытки двадцати семи организаций и воинских частей - от тридцати одного рубля 84 коп. для

управления погранвойска, до сорока девяти тысяч шестидесяти шести рублей для Министерства коммунального хозяйства. Фактический материальный ущерб значительно выше, так как официальные данные не учитывают:

- расходы на переброску войск самолетами из Средней Азии, из Сибири, с Урала, на их содержание;
- убытки, связанные с невыходом на работу в течение 3-4 дней более чем десяти тысяч дружинников;
- стоимость перевозки пострадавших машинами скорой помощи, лечение, оплата больничных листов;
- содержание следственного и судебного аппарата, фабриковавшего уголовные дела;
- убытки, в связи с отрывом из производственной сферы осужденных, расходы на их содержание;
- расходы на выплату компенсаций при реабилитации невинно осужденных и т.д.

Подвергнуты допросам в прокуратуре 5224, в КГБ - 850 человек.

Около девятисот человек были наказаны в административном порядке по постановлениям судов, милицией и администрацией предприятий, учреждений и учебных заведений (аресты, штрафы, выговоры и т.д.). Предупреждены 1400 человек.

Официальные источники давали сведения о двухсот шестидесяти четырех отчисленных из учебных заведений. Последняя справка министра народного образования (август 1990 года) дает число отчисленных - 309, без учета студентов и учащихся учебных заведений, входящих в системы Минздрав и МПС.

По линии ВЛКСМ наказаны 1922 человека (исключены 758, поучили взыскания - 1164). Исключены из рядов КПСС - 53, наказаны в партийном порядке - 210.

Уволены с работы 319 участников событий.

Не вызывает доверия и официальные данные о количестве погибших.

Комиссия установила факты смерти молодых людей, прямо связанные с событиями. Эти факты были квалифицированы как самоубийство (Рыскулбеков, Асанова, Мухамеджанова). Расследование этих фактов велось некачественно, поспешно, с целью скрыть истинную причину смерти. **Комиссией вскрыты факты скрытых захоронений, которые производило МВД республики без соответствующего документального учета.** Нет никаких гарантий, что среди этих скрытых захоронений нет жертв декабрьских событий. Требуется тщательное дополнительное расследование этих фактов. Об этом Комиссия предоставила Президиуму Верховного Совета дополнительную справку.

До последних дней, даже в беседах в Комиссии Прокуратура республики, в частности Елемисов, отрицали факты применения против демонстрантов служебных собак, саперных лопаток. Эти факты установлены Комиссией документально.

Установлен факт вывоза за город большого количества задержанных - их вывозили специальными машинами и автобусами за 25-50 км от города и оставляли полуодетыми в поле на снегу.

Установлено, что большое количество задержанных с ведома руководства МВД и прокуратуры, помещали в следственные изоляторы, спецприемники, изоляторы временного содержания, в медицинские вытрезвители - без санкции прокурора и постановления суда, без оформления и учета.

Установлено, что по указаниям из ЦК КП Казахстана, горкома и обкома партии на заводах изготавливали вооружение для народных дружин - обрезки арматуры, резиновых кабелей, цепи и после событий было объявлено, что это вооружение изготавливалось демонстрантами. Проверка установила, что данный факт не соответствует действительности.

Партийное руководство и лично Колбин предупреждались о недопустимости вооружения дружинников - это показали Мирошник В.М. и Терентьев Л.А. Предупреждали работники КГБ и о недопустимости формирования дружин по национальному признаку.

Комиссия установила, что подавление выступления молодежи в декабре 1986 года проводилась по специальному оперативному плану "Метель-1986".

Этот план был впервые апробирован в Казахстане, а затем уже широко применялся в других регионах страны. Этим планом было предусмотрено использование спецсредств, хотя на тот момент не было законодательной базы для этого. Военная прокуратура после событий опросила более семисот военнослужащих по факту использования боевых патронов, сигнальных ракет и прочих спецсредств, материалы составили 29 томов и были переданы в Прокуратуру республики, где пролежали скрытыми от общественности более трех лет. Именно из этих материалов Комиссия установила факты применения служебных собак и саперных лопаток, от которых Прокуратура республики так упорно отказывалась. Более того, было возбуждено уголовное дело по группе студентов энергетического техникума, которые использовали сигнальные ракеты и другие спецсредства, попавшие им в руки на площади, но это уголовное дело прекращено прокуратурой, так как виновные в этом студенты дали нужные показания по делу Рыскулбекова.

Планом "Метель" предусматривались мероприятия по переводу событий в нужное русло - уголовное или националистическое, по желанию, вплоть до провокаций, предусматривалось использование оружия.

Комиссии чинились всяческие препятствия при попытках ознакомиться с нужными документами. Так, особо "отличились" 17 декабря на площади курсанты пограничного училища КГБ СССР под руководством начальника училища генерал-майора Карпова. Это они с криком "ура!" пошли в атаку с малыми саперными лопатками на демонстрантов. Долгое время доступ к документам в пограничном училище был закрыт, как и доступ в само училище. Потребовалось дважды встретиться с председателем КГБ СССР Крючковым, чтобы такое разрешение было получено. Дважды я лично обращался к министру обороны СССР Язову. И все-таки первичные документы КГБ - журналы текущей информации и т.д. Комиссии не предоставлены.

Многие важные документы были уничтожены, в том числе и те, по которым еще не истек срок хранения. Уничтожены не подлежащий уничтожению секретный оперативный план "Метель-86", журналы регистрации задержанных и оштрафованных в РОВД и другие документы. Дошло даже до того, что сам первый заместитель министра внутренних дел КазССР Э.О.Басаров сразу же после беседы с ним в Комиссии приказал уничтожить справку о лицах, причастных к декабрьским событиям. По мнению Басарова, эта справка "не имела исторической и научной ценности и утратила практическое значение", но как раз для Комиссии она была очень ценна и имела важное значение. На сегодня уже ясно, что вся

правоохранительная система республики была поставлена не на соблюдение законности и порядка, а на выполнение политических установок и заказов партийного руководства. Если мы действительно хотим идти к правовому государству, нужно исправлять допущенные беззакония.

Сегодня реабилитировано по декабрьским событиям 46 человек. Еще больше десятка дел находятся на рассмотрении Верховного Суда республики. Можно сказать, что по всем делам о декабрьских событиях было допущено множество нарушений законности. Но особо следует все-таки сказать о деле Рыскулбекова. Его уже нет в живых, но справедливость должна быть восстановлена хотя бы посмертно. Уголовное дело по обвинению Рыскулбекова в убийстве дружинника Савицкого изучали несколько групп независимых экспертов, и все они пришли к выводу, что он осужден необоснованно.

Получается, что истинные убийцы Савицкого ходят на свободе, а поплатился жизнью невинный человек. Дело о самоубийстве Рыскулбекова пестрит натяжками, несуразностями, это тоже отмечается всеми экспертами. Недаром именно по делу Кайрата Рыскулбекова было так много выступлений в зарубежной печати, в его защиту поднимали голос видные представители мировой культуры. Именно в деле Рыскулбекова в концентрированном виде проявилась безнравственность нашей правоохранительной системы. Слишком тесно переплетаются в ней нити, ведущие от прокуратуры, КГБ к высшим заказчикам. Недаром по этому делу специально отмечены наградами и поощрениями 5 работников прокуратуры.

За мужество и самоотверженность, проявленные при подавлении декабрьского выступления, боевым орденом Красной Звезды награжден министр внутренних дел КазССР Князев. Государственных наград и почетных званий удостоены его заместитель Басаров и другие работники правоохранительных органов.

1786 сотрудников МВД КазССР поощрены Почетными грамотами, знаками "За отличную службу", "Отличник милиции", денежными премиями и благодарностями.

250 человек награждены медалями и 250 - грамотами и почетными грамотами Президиума Верховного Совета КазССР.

И вообще награждение участников подавления декабрьского выступления - одна из самых позорных страниц. Не удивительно, что оно проводилось безгласно, указы о награждениях и поощрениях нигде не публиковались. Эти награждения должны быть безусловно отменены.

Не может дать полного удовлетворения и решение Политбюро ЦК КПСС о снятии с казахского народа позорного и оскорбительного ярлыка - обвинений в "казахском национализме", хотя бы потому, что эти обвинения звучали громко и всенародно, а решение об их снятии напечатано лишь в "Известиях ЦК КПСС", издании не самом популярном и читаемом. Немаловажно и то, что сняв одно обвинение, оно ввело более осторожные формулировки, по сути повторяющие старые.

Комиссия констатирует в своем Заключении, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана не было националистическим - это была первая попытка на деле воспользоваться гарантированным Конституцией правом, декларированным перестройкой, на свободное выражение гражданской и политической позиции.

Непосредственным толчком к выступлению молодежи послужило келейное и оскорбительное по форме назначение Колбина первым секретарем республики, которое было воспринято как диктат центра при решении вопроса, затрагивающего интересы населения республики.

Демонстрация была мирной и носила политический характер, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК КПК, не нарушали законов и общественного порядка, они требовали лишь разъяснения по поводу решения пленума и выражали свое несогласие с этим решением.

Перерастание мирной и немногочисленной демонстрации протеста в массовые беспорядки было вызвано неумением руководства найти мирный выход из острой ситуации, их опорой на силу, а не на разум и добрую волю.

Надо особо отметить, что при попытках диалога с руководителями республики некоторые демонстранты проявляли по отношению к ним отсутствие культуры, нетерпимость, недопустимое неуважение, вплоть до прямых оскорблений и хулиганских выходок. Оказывая неповиновение силам охраны порядка, оскорбляли их, вступали с ними в стычки, драки, забрасывали камнями, наносили им телесные повреждения. Имели место безответственные, провокационные призывы к незаконным действиям.

Решение о переброске из разных регионов страны в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, принятое министром МВД СССР Власовым по настойчивым просьбам республиканского руководства, не вызывалось никакой необходимостью и было незаконным. На основании Конституции СССР такое решение был правомочен принимать только Президиум или сессия Верховного Совета СССР, при условии объявления чрезвычайного положения в Алма-Ате - Верховным Советом КазССР. Это решение было принято за спиной высшего органа власти и правительства республики узким кругом лиц.

Непосредственное руководство подавлением выступления и последующими репрессиями осуществляли представители центра, член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев, первый заместитель министра МВД СССР Елисов, первый зам. председателя КГБ СССР Бобков, первый зам. генерального прокурора СССР Сорока, начальник управления внутренних войск МВД СССР Дубиняк, первый зам. заведующего отделом оргпартроты ЦК КПСС Разумов, заведующий сектором Казахстана отдела оргпартроты ЦК КПСС Мищенко и лично первый секретарь ЦК КПК Колбин.

Из всего состава руководства республики в этот "штаб" были допущены лишь Мирошхин, Князев и Мирошник.

Кандидатуры некоторых членов ЦК, в частности Назарбаева, Ауельбекова, Демиденко, Морозова демонстранты предлагали на пост первого секретаря ЦК и это вызвало некоторые опасения у первого руководителя республики.

После прибытия Соломенцева политическое руководство республики было окончательно устранено от влияния на ход событий. "На доклад вместе с Елисовым, Сорокой, Бобковым - свидетельствует Камалиденов, - ходили Князев, Мирошник. Мне показалось странным - быть членом Бюро ЦК и не быть в курсе принимаемых решений. Такое отношение я расценил как недоверие Колбина и других товарищей из Москвы к местным кадрам".

Но никто из местного руководства не выразил своего протеста против устранения от дел, не потребовал созыва бюро, пленума ЦК, не обратился в ЦК КПСС, к народу. Никто из них не протестовал и против неправомερных действий правоохранительных органов, против превышения ими своих полномочий. В беседах с Комиссией многие из них - Мукашев, Елемисов, Шулико, Камалиденов и другие - обнаружили

избирательные провалы в памяти, заявляли, что не видели нарушений, не знали о них, ссылаются на злую волю Колбина и диктат представителей центра, друг на друга, на плохих подчиненных и т. д.

Комиссия выяснила, что еще 17-го и 18-го декабря руководству неоднократно поступали письменные и устные доклады, сообщения о том, что происходит на площади. Так, бывший в то время начальник политотдела МВД КазССР генерал-майор Калматаев написал в Комиссию: "Разве не нарушение соцзаконности, что парней и девушек, задержанных после очередной "операции", по несколько часов (в декабре) заставляли лежать на земле. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хоть на секунду смел поднять голову или оторвать грудь от земли, сразу же получал очередной удар дубинкой. Я об этом безобразии неоднократно докладывал в течение 17-18 декабря бывшему второму секретарю ЦК Мирошнину и бывшему министру внутренних дел Князеву. Мирошнин ответил - "Может, им одеяло принесешь из дома?".

Комиссия пришла к единому мнению. Некоторые из них я подчеркиваю:

1. Осудить действия Политбюро ЦК КПСС во главе с Горбачевым:

-за диктат при назначении высшего политического руководителя Казахстана без учета мнения коммунистов республики;

-за одобрение неконституционного решения о введении в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, вызвавшего тяжкие последствия, в том числе гибель людей;

-за политически безответственное и оскорбительное обвинение казахского народа в национализме, нанесшее тяжелый урон традиционно дружественным отношениям народов Казахстана.

2. Привлечь к ответственности Колбина, Бобкова, Сороку, Мендыбаева, Мирошника, Князева, Мирошнина, Елемисова, Айтмухамбетова, Титеркина, Басарова, Досполова, Серикова, Мызникова, Волтунова, Долженкова и других, за допущенное беззаконие, противопоставление друг другу братских народов, веками живших в дружбе и согласии.

На одном предложении хочу остановиться особо - это предложение установить День Памяти или день Демократического обновления. На этом предложении настаивают общественность республики, пострадавшие, невинно осужденные. Мы должны проявить политическую мудрость в этом деле.

Установив этот день, мы тем самым продемонстрируем свою готовность и решимость не допустить в дальнейшем злоупотребления властью, вмешательства и диктата центра при решении вопросов, жизненно важных для населения республики. Мы дадим обет никогда больше не допустить противостояния людей, унижения их прав и достоинства.

Процесс работы Комиссии, не скрою, был сложным, на первоначальном этапе возникали различные суждения, споры, но в итоге все члены Комиссии пришли к единому мнению.

Только в одном пункте настоящего документа Бурабаев Т. выразил особое мнение, в котором высказывает свое несогласие по поводу освобождения от занимаемой должности прокурора республики Елемисова. Его мнение разделяют члены комиссии Джаксымбетов, Стамкулов. Другой член Комиссии Задорожный считает нецелесообразным включать в Заключение первый раздел -

Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий.

Как поэт хочу добавить, что трудный процесс работы объединил членов Комиссии разных профессий, характеров, национальностей. Как и всем гражданам республики, нам дороги мир, покой, добрососедство и взаимное уважение. И мы убеждены, что правда, сказанная открыто, снимает многие больные вопросы, что это будет способствовать упрочению политической стабильности, от которой в первую очередь зависит и экономическое возрождение республики.

Комиссия надеется, что результаты ее работы позволят ускорить нелегкий процесс перестройки общественного сознания, избавиться от стереотипов и предубежденности, взаимных обид и недоверия.

Преодолеть разобщенность, межнациональную напряженность и способствовать консолидации многонационального народа республики сможет только полная правда и честное признание ошибок, в том числе и персональных.

2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана

ВВЕДЕНИЕ

Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана явились первым серьезным испытанием перестройки.

Истинный масштаб и глубина этой трагедии до сих пор скрывались от народа. С первого дня декабрьские события получили неверную оценку.

Трактовка событий как массовых беспорядков, вызванных националистами, алкоголиками и наркоманами, политически ошибочна и оскорбительна для целого народа. Внедренная в общественное сознание эта трактовка искусственно нагнетала межнациональное напряжение. Комиссия считает своей основной задачей способствовать снятию этого напряжения, раскрыв правду о событиях. Мы надеемся, что правда, какой бы горькой она ни была, разрушит неверные стереотипы и поможет людям понять и оценить истинный характер событий.

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года, национальное по форме, не было националистическим. Оно не было направлено против других народов, в том числе против русского. Декабрьские волнения в Алма-Ате - это по сути дела первое в стране столкновение двух сил: молодой, неокрепшей демократии и административно-командной системы, которая в то время была еще сильна.

Работа комиссии проводилась в три этапа.

Состав комиссии, созданной Постановлением Президиума Верховного Совета КазССР от 1 июля 1989 года, не вызвал доверия общественности, поскольку в него вошли официальные лица, напрямую заинтересованные в сокрытии правды.

Затем в состав Комиссии была включена группа народных депутатов СССР и созданы рабочие экспертные группы. Второй состав Комиссии проработал немногим более месяца - с начала октября по 14 ноября 1989 года, после чего сессия Верховного Совета КазССР старого созыва сочтя ее предварительные выводы тенденциозными и необъективными, признала нецелесообразным продолжение работы и расформировала Комиссию, оставив лишь небольшую постоянную рабочую группу.

И только в январе 1990 года, под давлением общественного мнения, Комиссия была создана вновь в ее сегодняшнем составе.

Настоящее Заключение отражает итоги работы Комиссии, созданной Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 19 января 1990 года.

К работе в Комиссии были привлечены более 200 квалифицированных специалистов-экспертов разных специальностей - юристы, медики, социологи, политологи, философы, демографы, экономисты, практические работники прокуратуры, юстиции, МВД, бывшие работники КГБ, представители творческой интеллигенции и общественных организаций - комсомола, профсоюзов, а также Советов народных депутатов. В качестве членов Комиссии и ее экспертов были привлечены и представители общественных правозащитных организаций - Латвийской Лиги прав человека, Казахстанского общественного комитета по правам человека, общественного Комитета по проблемам Арала, Балхаша и экологии Казахстана, антиядерного движения "Невада-Семипалатинск" и др.

На результатах работы Комиссии не могло не сказаться сильное противодействие заинтересованных ведомств. Так, Верховный Суд и Прокуратура КазССР вплоть до марта-апреля 1990 года препятствовали рассмотрению дел экспертами. Продолжалось списание и уничтожение документов, представляющих интерес для Комиссии. В частности, зам. министра внутренних дел Басаров Э.О., непосредственно после беседы в Комиссии 04.06.90 г., приказал уничтожить оперативную справку о лицах, причастных к декабрьским событиям, как "утратившую практическое значение и не имеющую исторической и научной ценности (акт от 14.06.90 г.)".

Комиссии не представлены первичные документы из КГБ и ЦК КП Казахстана.

Комиссия считает нужным проинформировать Верховный Совет об угрожающих телефонных звонках, подметных письмах и других средствах давления, а также о сборе "компромата" на М.Шаханова со стороны сотрудника КГБ. Лишь после открытого письма Председателю КГБ СССР В.А.Крючкову "активный" сотрудник был наказан.

Несмотря на противодействие и давление, Комиссия в основном прояснила картину декабрьских событий в их развитии, масштабе и последствиях.

В Комиссию поступило и изучено около 2000 документов общим объемом более 10000 страниц, в том числе коллективные и частные обращения и заявления граждан, объяснительные записки, справки, акты, протоколы и т. д. из МВД, прокуратуры, КГБ, судов, министерств обороны СССР, юстиции, здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства КазССР, учебных заведений, автотранспортных предприятий, лечебных заведений, спецкомбинатов, воинских частей, партийных и советских органов и т. д.

Комиссией опрошено более 800 граждан и официальных лиц, ответственных партийных, комсомольских, советских работников, руководителей и сотрудников МВД, прокуратуры, судебных органов, военнослужащих, врачей и медицинских работников, адвокатов, очевидцев и участников событий, дружинников, руководителей предприятий и учреждений и т. д. Опрошено более 300 жильцов и сотрудников учреждений в домах и зданиях в районе площади им. Брежнева.

Свои объяснения дали в Комиссию члены Бюро, секретари ЦК КП Казахстана и Президент Казахской ССР.

Изучена местная, республиканская, союзная и международная пресса, отражающая декабрьские события, сообщения и передачи зарубежных радиостанций.

Комиссия просмотрела и изучила фото-, кино- и видеоматериалы, представленные МВД и КГБ КазССР, вещественные доказательства - оружие участников событий (обрезки кабеля и т.д.), изучила протокол осмотра места происшествия (площади им. Брежнева), справки о материальном ущербе и о телесных повреждениях, документы о вскрытии и захоронении погибших.

Более 50 членов Комиссии и экспертов выезжали в командировки в гг. Москву, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Караганду, Талды-Курган и другие города республики для сбора материалов на местах событий, бесед с очевидцами, участниками, пострадавшими. Члены Комиссии посещали семьи заключенных, осужденных по событиям. Около 50 свидетелей и официальных лиц вызывались в г. Алма-Ату для дачи показаний и бесед.

В ходе работы Комиссии составлено 98 экспертных заключений по уголовным делам, 360 - по административным делам, 75 справок по отдельным направлениям исследования.

Эксперты Комиссии работали совместно с группой экспертов из Прокуратуры СССР, их заключения и выводы направлялись в Прокуратуру и Верховный Суд КазССР, которые выносили протесты и пересматривали уголовные дела еще в ходе работы Комиссии.

По состоянию на 1 сентября 1990 года отменено по реабилитирующим основаниям 46 судебных постановлений по уголовным делам, 144 административных дела отменены как необоснованные. Поставлен вопрос о пересмотре уголовного дела в отношении К.Рыскулбекова и уголовного дела по факту его смерти, о возбуждении уголовного дела по факту гибели студента АЭИ Е.Спатаева.

Начавшийся процесс исправления допущенных перегибов и восстановления справедливости Комиссия считает одним из главных результатов своей работы. Важно, что этот процесс не остановился, а был доведен до логического завершения.

Создание Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане и ее работа восприняты гражданами республики неоднозначно. Одна их часть отнеслась к этому с полным одобрением, надеется на выяснение полной правды, требует выявить виновников, организаторов, зачинщиков и примерно их наказать. Другая часть граждан выражает опасение, что правда о декабрьских событиях может потревожить политическое и межнациональное равновесие в республике, которая выглядит сегодня островом стабильности в море потрясений, переживаемых страной. От них исходят призывы "не ворошить прошлое", "не бередить ран" и т. д. Есть такие граждане, которые отнеслись к созданию Комиссии негативно, не принимают и не понимают её целей и задач, возражают в принципе против пересмотра этой страницы нашей истории.

При всем разбросе общественного мнения ясно одно - еще никогда не приносили пользу обществу попытки обмануть народ, скрыть правду. Рано или поздно, эта правда бывает сказанной и события последних лет только убеждают нас в том, что говорить ее нужно как можно раньше, с тем, чтобы вовремя извлечь уроки.

С учетом существующих обстоятельств и возможностей, Комиссия старалась объективно и всесторонне исследовать причины, истоки, характер, масштаб событий во всех их проявлениях и последствиях, во взаимосвязи со структурами власти и государственного устройства.

Раздел I. Исторические, социально-экономические и политические корни декабрьских событий.

В основе межнациональных потрясений последних лет лежит комплекс исторических, социально-экономических и политических факторов. Непонимание этого обстоятельства ведет к утрате политической инициативы в управлении сложным многонациональным государством, представляет серьезную угрозу его целостности.

Декабрьские события явились первым звеном в цепи таких потрясений и, с этой точки зрения, тщательное рассмотрение его корней и истоков может послужить уроком на будущее.

Исторические корни декабрьских событий уходят в колониальную политику царизма, которая вызвала коренную ломку традиционного хозяйственно-бытового уклада казахов и драматические изменения в составе населения, исказила естественный ход экономического и культурного развития народа.

Первые переселенцы появились на территории современного Казахстана уже в XVI веке, но настоящая колонизация казахских степей ведет свой отсчет с образования первых самовольческих крестьянских поселений в Актюбинской области в 1886 году. По данным переписи населения 1897 года в пределах современных границ Казахской ССР доля казахов составляла уже около 80% тогдашнего населения и всего за 6 десятилетий на территориях, прилегающих к Российской империи, она уменьшилась в 2,5-3 раза.

На территории бывшего Усть-Каменогорского уезда (ныне Восточно-Казахстанская область) между двумя переписями населения 1897 и 1959 годами эта доля снизилась от 80% до 19%. Для других территории за это время снижение составило: Павлодарский уезд - с 90% до 26%, Кокчетавский - с 51 до 19%, Петропавловский - с 47 до 13%, Кустанайский - с 78 до 19%. Происходило неуклонное демографическое "размывание" нации.

Настоящей трагедией для казахского народа стала насильственная коллективизация, когда более половины казахов погибло от голода и эпидемий, а 15% населения откочевали за пределы республики. Общая убыль населения составила тогда 2 млн. 750 тысяч человека, а доля казахов среди населения родной республики снизилась до 38% (по переписи 1939 года).

Процесс снижения доли коренного населения усугублялся многомиллионной миграцией неказахского населения в огромный край путем насильственной мобилизации в трудармию в годы индустриализации, выселением в Казахстан раскулаченных в период коллективизации, поголовной депортацией "проштрафившихся" народов с вынужденной эвакуацией во время войны, а также вербовкой для работы на целинных казахстанских землях. Общий приток населения в Казахстан за период с 1930 по 1962 год составил почти 3 млн. 950 тысяч человек. Такая политика вела к фактической ассимиляции коренного населения.

Сокращение удельного веса и абсолютной численности казахского народа сопровождалось упразднением исторических названий пунктов, земель, рек.

Массовая ликвидация казахских школ с обучением на родном языке, утрата речевой культуры, особенно среди интеллигенции и городской молодежи - поставили под угрозу самобытную культуру народа.

В этом отношении весьма красноречиво признание Н.С.Хрущева, что если царь в течение долгого времени не смог заполнить людьми этот регион, используя царские методы, то нам удалось это сделать, применив советский метод ("Казахстанская правда", 21.09.63 г.).

Социально-экономические отношения, сложившиеся в стране, привели к общесоюзному разделению труда, при котором все союзные республики выступали в качестве владельцев рабочей силы, а центр - в качестве владельца совокупного капитала, когда республики производили, а центр распоряжался. Такое разделение труда ущемляло в первую очередь богатые ресурсами республики. Низкие цены на ресурсы ставили эти республики в кабальную зависимость от центра.

Полный диктат общесоюзных министерств и ведомств, чрезмерное выкачивание национальных богатств (в том числе и будущих), игнорирование экономических интересов населения, нужды республики не могли не отразиться на уровне жизни народов Казахстана - для значительной части населения республики он оказался ниже уровня бедности. Для сельских жителей, среди которых доля коренного населения составляет 70-80%, этот уровень еще ниже. Еще на XXVII съезде КПСС отмечалось, что игнорирование интересов региона может дать отрицательные последствия.

Казахстан не является исключением среди других регионов страны по бедственной экологической обстановке, вызванной бездумным, варварским отношением к природе, чрезмерной концентрацией промышленного производства. К этим общим бедам в последние 3-4 десятилетия на республику обрушились еще две катастрофы, имеющие уже планетарный характер - это катастрофа Арала и Балхаша и медленная война на уничтожение, идущая с Семипалатинского ядерного полигона.

Снижение продолжительности жизни, рост общей, а в особенности детской и материнской смертности, на фоне общего экономического обнищания и падения культуры - свидетельство того, что сам Казахстан превратился в испытательный полигон для экспериментов над терпением, судьбой и выживаемостью народа.

Политические корни декабрьских событий лежат внутри самой административно-командной системы.

Положения Конституции СССР о государственном суверенитете республик, в том числе и Казахстана, оставались пустой декларацией, центр всегда рассматривал Казахстан как простую административно-территориальную единицу. При ведущей и направляющей роли КПСС политика подбора и расстановки ведущих кадров в стране была прерогативой только КПСС, а точнее Политбюро ЦК КПСС. При этом должность первого секретаря ЦК аккумулировала в себе все виды власти в республике, как и должность первого или генерального секретаря ЦК КПСС в стране. Фактически Компартия Казахстана была лишена даже элементарного права первичной партийной организации - самой выбирать своего руководителя. Из 22-х первых секретарей Компартии Казахстана за все годы ее существования только четверо были казахами. Пост первого секретаря Компартии республики использовался в качестве трамплина для прыжка на следующую ступень карьеры. Аналогичное положение с руководящими кадрами было и в других организациях и ведомствах. Так, руководителями КГБ республики за годы Советской власти были

лишь два казаха. Назначенные центром руководители, не имеющие корней в республике, не связанные с ее народом, культурой, бытом, традициями, подбирали себе кадровую команду по своему образу и подобию и проводили на местах политику центра во всех ее социально-экономических, политических и идеологических аспектах.

Решение Пленума ЦК КПК 16 декабря 1986 года об избрании Г.В.Колбина первым секретарем было принято в устоявшихся традициях назначения первого руководителя из Центра. Это решение противоречило провозглашенным принципам перестройки, курсу на демократизацию и построения правового государства.

17 декабря 1986 года с протестом против этого решения вышла казахская рабочая и учащаяся молодежь - одна из наиболее социально-обездоленных групп населения. Именно молодежь, восприимчивая ко всему новому, прогрессивному, нетерпимая к фальши, первой восприняла лозунги перестройки, поверила в них, она же первой и приняла на себя всю мощь ответного удара командно-административной системы, которая не собиралась сдавать своих позиций.

Раздел 2. Развитие событий.

2.1. Хроника событий.

Старт декабрьским событиям дал состоявшийся 16 декабря 1986 года Пленум ЦК Компартии Казахстана, который освободил от должности первого секретаря Д.А.Кунаева. С этим предложением от имени Политбюро выступил секретарь ЦК КПСС Г.П.Разумовский. Сообщение о решении Пленума ЦК Компартии Казахстана было передано по республиканскому радио в 15.00 16 декабря. Вечером этого дня в УВД города и КГБ республики поступили сведения о недовольстве среди коренного населения решением Пленума. Обстановка в городе оценивалась как беспокойная. Особенно бурно обсуждения велись в студенческих и рабочих общежитиях.

Первые группы молодежи собрались на площади перед зданием ЦК Компартии к 7-8 часам утра 17 декабря в количестве 200-3000 человек с лозунгами, протестующими против решения Пленума ЦК. К 9-30 информация об этом была передана в горком, обком, ЦК Компартии Казахстана, Совет Министров, МВД республики, МВД СССР, дежурную часть КГБ СССР.

По согласованию с ЦК Компартии Казахстана было принято решение оцепить площадь силами милиции и внутренних войск. Штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона на случай возможного нарушения общественного порядка возглавил Министр внутренних дел республики Князев Г.Н.

На площадь прибыли председатель КГБ Мирошник В.М., оперативный и следственный состав КГБ с задачей оценить обстановку. По указанию Князева Г.Н. на площадь прибыли его заместители Басаров Э. О., Сериков С.Д., зам. начальника УВД города Мусин К.Т. В это же время прибыли партийные и советские руководители города и области, комсомольские работники.

По тревоге были подняты оперативные группы УВД, Калининского, Советского и Фрунзенского РОВД, наряды полка ППС и спецбатальона милиции - в/ч 5449, сотрудники УГРО, ОБХСС и седьмого управления МВД. Силами личного состава трех РОВД, полка ППС и в/ч 5449 площадь была оцеплена, демонстранты локализованы. Выставлены пожарные машины. В/ч 5449 имела в спецмашине щиты, каски, противогазы и дубинки. Велась фото- и видеосъемка демонстрантов.

К 10 часам утра количество демонстрантов на площади по разным сообщениям составляло от 300 до 1000 человек.

К 10-30 час. Была объявлена боеготовность № 1 по Алма-Атинскому гарнизону, перекрыты железнодорожные вокзалы и аэропорты. Было решено выйти к демонстрантам, провести разъяснительную работу.

Демонстрация имела характер мирного политического протеста против решения Пленума ЦК

Компартии республики. Люди выражали недовольство избранием Г.В. Колбина, требовали выхода к ним Д.А.Кунаева, предъявляли претензии по поводу тяжелых социальных условий жизни, трудностей с жильем, с работой, ограниченности сферы применения родного языка. Эти претензии и требования отражались в лозунгах на казахском и русском языках: "Ни одной нации, ни одной привилегии", "Требуем уважения ленинских принципов национальной политики", "Да здравствуют идеи Ленина", "Каждой республике - свой вождь", "Да здравствует Казахстан". Люди несли портреты Ленина, пели народные песни, были безоружны. Выпадов против других народов, призывов к свержению государственного строя, хулиганских проявлений не было. Среди демонстрантов вели беседы партийные, комсомольские, политработники МВД, ректоры и деканы ВУЗов.

В 11-30 демонстранты покинули площадь и направились на городские улицы. Среди них находились члены Бюро Мукашев С.М., Назарбаев Н.А., Камалиденов З.К., Мендыбаев М.С., секретари обкома и горкома партии, секретари ЦК комсомола, председатель КГБ Мирошник В.М., министр МВД Князев Н.Г. Они вели разъяснительную работу, уговаривали людей разойтись. Колонны сопровождалась силами личного состава УВД и его подразделений.

В 13-30 колонны демонстрантов возвратились на площадь, преодолев по дороге заграждения из автомобилей. Их численность составляла, по разным источникам, от 1200-1400 до 5000 человек. На площади к этому времени собрались молодые люди, не принимавшие участия в марше по городу, и любопытствующие прохожие. По улице Мира, со стороны КазГУграда на площадь вошла большая колонна молодежи, около 600 человек с красным и белым флагами, с песнями. Она скандировала: "Ауельбеков, Назарбаев".

Был дан приказ блокировать площадь, никого не впускать и не выпускать. Подходящие к площади новые группы демонстрантов, накапливаясь, прорывали оцепление, возникали стычки. Люди внутри оцепления помогали вновь прибывшим прорвать его, создавалось напряжение. Толпа требовала убрать оцепление.

Министр внутренних дел СССР Власов, по согласованию с Политбюро ЦК КПСС, отдал приказ о переброске в Алма-Ату спецчастей внутренних войск из 8 городов страны. В Алма-Ату вылетели представители Политбюро и ЦК КПСС, высшие чины МВД, КГБ, Прокуратуры СССР.

На площадь прибыли в/ч 7524 и 7552. Экипировка - бронежилеты, каски, щиты, дубинки. В двух спецмашинах находились спецсредства - дымовые шашки, сигнальные ракеты, слезоточивый газ "Черемуха", боевые патроны. В/ч 7552 было придано отделение служебно-розыскных собак. На площадь прибыла 5-я рота ППС (кинологи) с собаками.

До 15 часов перед собравшимися на площади с трибуны выступил Мукашев С.М., объявил их требования необоснованными и призвал их разойтись.

Люди прибывали на площадь, продолжались прорывы оцепления, напряжение нарастало.

С 15 до 17 часов на трибуну вышли члены Бюро ЦК Компартии Казахстана Мукашев С.М., Камалиденов З.К., Назарбаев Н.А., Мендыбаев М.С. Их призывы разойтись были встречены шумом, свистом, в трибуну полетели снежки, куски льда.

Митингующим была предоставлена трибуна. После выступления женщины с ребенком, которую увели с трибуны, демонстрантов на трибуну больше не пропускали. Демонстранты оскорбляли солдат в/ч 5449

и курсантов ААСШМ, охраняющих трибуну, срывали с них шапки. Милиция выхватывала из толпы активистов, в основном девушек, уводила за трибуну. Толпа пыталась их отбить, началась свалка. Солдат и курсантов оттеснили за трибуну, возбужденная толпа забросала их снежками.

Солдаты по приказу отгоняли толпу на площадь, она забросала их камнями, кусками штукатурки, мраморной крошки, облицовки, появились раненые.

На полную мощность включили радиоприемники, музыка была слышна на улицах Шевченко и Калинина. Прохожие и возвращающиеся с работы люди спешили на площадь, думая, что там какой-то праздник. По всей площади в небольших группах шли мини-митинги. Содержание речей ораторов: "Казахстан богат, а мы бедны, куда все уходит? Родители в аулах производят мясо, молоко, растят хлеб, а нам нечего есть, на нашей родной земле с нами никто не считается. Ни в одной республике нет первого секретаря другой национальности. Разве нет в Казахстане достойного, честного и умного человека, связанного корнями с народом, знающего его быт, культуру, нужды, интересы? В центре считают, что мы не способны найти руководителя в своей среде - это оскорбление всему казахскому народу".

В 17-00 на площадь прибыл личный состав АВКПУ КГБ СССР в количестве 600 человек, экипированный малыми саперными лопатками. Приказ на выдвижение курсантов-пограничников отдан председателем КГБ СССР Чебриковым, по просьбе председателя КГБ Казахской ССР Мирошника.

Стычки митингующих с солдатами и милицией участились и ожесточились. Солдаты в/ч 7552 вооружились щитами, дубинками. С трибуны снова выступили Назарбаев Н.А., Камалиденов З.К., прокурор республики Елемисов Г.Б., Басаров Э.О. Они требовали прекратить бесчинства.

В 18-00 по приказу Князева Г.Н. солдаты в касках со щитами и дубинками начали разгон демонстрантов. Люди разбежались, возникла сильная давка. Толпа, обороняясь, ломала деревья, выворачивала куски облицовки зданий, ситуация была окончательно неуправляемой. В военных летели палки, камни, машины скорой помощи увозили пострадавших с обеих сторон.

В 19-30 в Алма-Ату прибыли ответственные работники ЦК КПСС Разумов и Мищенко, первый заместитель министра внутренних дел СССР Елисов, заместитель начальника следственного управления МВД СССР Комиссаров, зам. начальника ГУ ВВ МВД СССР Дубиняк, первые заместители Генерального прокурора СССР Сорока и председателя КГБ СССР Бобков. Оперативное руководство штабом по "стабилизации обстановки" принял на себя Елисов.

С трибуны, сменяя друг друга, выступали Камалиденов, Елемисов, Басаров, призывали собравшихся разойтись, предупреждали о применении силы. Стычки митингующих с правоохранительными органами продолжались и переходили в ожесточенные схватки. В течение вечера (4-4,5 часов) прошло около 20 "волн" оттеснения - вытеснения, с большим количеством пострадавших с обеих сторон. Бригады скорой помощи непрерывно доставляли пострадавших в лечебные учреждения города.

РОВД города были переполнены задержанными, их доставляли в следственные изоляторы, изоляторы временного содержания и спецприемники.

21.00-22.00. Доставленные на площадь военные машины со спецсредствами были забросаны камнями, охрана разбежалась, спецсредства попали в руки людей, находящихся на площади. Вдоль площади, в сторону жилых домов, трибун, здания ЦК полетели ручные дымовые гранаты, шашки, сигнальные

ракеты, взрывались брошенные в костры боевые патроны. В здании ЦК возникло загорание от попавшей в окно ракеты, поврежден ковер на полу.

Освещение на площади было выключено, горели лишь два мощных авиационных прожектора, подожженные автомашины и деревья. Массовые беспорядки перебрались на улицы города.

В 22.00 начальник УПО УВД города полковник Абдульманов получил и выполнил приказ применить для разгона людей пожарные машины. 20 пожарных машин двумя колоннами, со стороны улиц Фурманова и Мира двинулись на людей, поливая их из лафетных стволов. Толпа забросала машины камнями, 17 машин повреждены, 2 подожжены, 30 пожарников получили ранения.

В 23.00-24.00 проведена операция по разгону демонстрантов с применением малых саперных лопаток, дубинок и служебных собак. Оставшиеся лежать на асфальте, после проведения операции, люди подобраны и увезены. Площадь очищена. Преследование убегающих с площади демонстрантов продолжалось на прилегающих улицах, в подъездах жилых домов, у общежитий, с применением служебных собак.

В 1 час 30 мин. 18 декабря в здании политпросвета состоялся партхозактив города и области. Обсуждался один вопрос - о мерах пресечения массовых беспорядков.

С утра 18 декабря продолжались попытки демонстрантов прорваться на площадь, они пресекались силами охраны порядка. Активную роль играли сформированные к утру народные дружины. Первые дружинники, вооруженные палками, металлическими прутьями, обрезками кабеля, резиновыми шлангами, прибыли на площадь до 8 часов утра, когда она еще была пуста.

Всю первую половину дня каждые 5 минут в УВД города поступали анонимные звонки о беспорядках, погромах, убийствах (всего 93 звонка). Сигналы не подтвердились, но, будучи переданы по милицейской рации, они стали известны населению города и породили массу панических слухов.

Первые демонстранты стали прибывать к площади после 8 часов утра, они были настроены уже более агрессивно, в руках у них были палки, лозунги "Долой Колбина". С представителями демонстрантов беседовали члены Бюро ЦК Компартии Казахстана. Их аргументация: "Обстановка в регионе требует человека со стороны. Это внутрипартийные дела. Уговорите людей разойтись, или применим силу". Не успели "парламентарии" вернуться к демонстрантам, как началась акция по их разгону с применением дубинок. Рассеянные небольшими группами демонстранты рассредоточились по разным районам города.

В городе начались стычки между группами молодежи, дружинниками и правоохранительными органами по межнациональному признаку. Раздавались провокационные призывы к погромам, появились антирусские лозунги. Возбужденные группы молодежи, вооруженные палками, врываются в общежития, учебные аудитории, силой выгоняли молодых людей на улицы.

Задержанных при разгоне и ночью людей военные грузили в машины "автозак" и в автобусы. У многих задержанных были видны следы побоев - кровь, ссадины, синяки. При посадке в машины людей били, в том числе и женщин. Шапки, шарфы, брючные ремни - сваливались в кучу, вещи грузили в машину ГАЗ-24 черного цвета.

В сопровождении машин ГАИ людей вывозили без учета за город и выгружали в чистом поле. Одна колонна вывозила задержанных по проспекту Аль-Фараби в район п. Верхняя Каменка. Другая колонна - по верхнему Каскеленскому шоссе - к карьере АДК, поселку "Раимбек" и "Путь Ильича".

В 11.30 у входа в республиканский телецентр был смертельно ранен инженер С.А.Савицкий. В то же время солдаты ворвались в общежитие СХИ, избив дежурных преподавателей и студентов.

К 17.00 демонстранты вернулись на площадь, перед ними выступали ведущие деятели культуры, но агрессивность толпы не снизилась.

В 20.20 во 2-ю горбольницу доставили студента энергетического института Е.Спатаева с тяжелой травмой головы. Вечером 23 декабря он скончался.

В 20.30 - введена в действие операция по разгону "Метель". "В 21.30 прилегающие к площади улицы от хулиганов были очищены. В операции были задействованы 3200 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 15 БТР от военного округа. "Личный состав действовал решительно, самоотверженно и смело" (Басаров Э.О.).

19 декабря в принципе порядок в городе восстановлен. Небольшие группы молодежи рассеивались. 21 декабря в 21 час снято оцепление площади.

19-25 декабря 1986 года. Отдельные выступления имели место в гг. Дзезказгане, Караганде, Павлодаре, Джамбуле, Чимкенте, Талды-Кургане, Кокчетаве, Аркалыке, п.п. Чемолгане, Сары-Озекке и других. В них участвовало в общей сложности около 2500 человек, из них 281 были задержаны. Силами охраны порядка эти выступления были быстро подавлены.

2.2. Последствия событий.

Официальные власти давали противоречивые и неточные, чаще всего заниженные сведения о последствиях событий.

Так, количество задержанных демонстрантов, по разным источникам, составило: МВД - 2336, КГБ - 2212, прокуратура - 2401. Комиссией было установлено: от учета укрыто около 6000 человек, доставленных в изоляторы временного содержания, спецприемники, следственные изоляторы, а также вывезенных за город несколькими рейсами на машинах "автозак" и автобусах. Таким образом, общее количество задержанных, по оценке комиссии, составляет около 8500 человек.

В дни декабрьских событий погибли три человека - инженер телецентра Савицкий, студент энергетического института Спатаев и контролер автопарка Аристов.

К жертвам событий с полным основанием можно отнести и гибель еще трех молодых людей, по официальной версии покончивших жизнь самоубийством:

- Асанова Ляззат, 16 лет, студентка Алма-Атинского музыкального училища - бросилась с крыши здания, предпочтя смерть уголовной ответственности по статье 65 УК КазССР;

- Мухамеджанова Сабира, 16 лет, студентка Усть-Каменогорского педагогического училища -

выбросилась из окна после очередной "проработки" сотрудниками КГБ;

- Рыскулбеков Кайрат, 22 года, студент Алма-Атинского архитектурно-строительного института - приговоренный к высшей мере наказания, помилован с заменой казни 20-летним заключением, обнаружен висящим в петле в пересылочной тюрьме г. Семипалатинска.

Далеко не полные данные приводились по количеству людей, получивших телесные повреждения. По сведениям, полученным из Алма-Атинского горисполкома, их было 763, из УВД города - 1001, из КГБ и Прокуратуры КазССР - 1137 человека, Минздрав республики дал заключение о 1233 пострадавших. 20 бригад скорой помощи доставили в лечебные учреждения города 540 пострадавших, 204 человека госпитализированы. По данным экспертов комиссии, только в Алма-Ате телесные повреждения получили более 1700 человек. Но и эти данные не полны по следующим основаниям:

- в лечебных учреждениях МВД зарегистрированы все случаи травм, вплоть до ссадин и легких ушибов. В то время как демонстранты, получившие легкие повреждения, за медицинской помощью не обращались из опасения быть привлеченным к ответственности за участие в массовых беспорядках, так как во всех лечебных учреждениях города в эти дни сотрудники КГБ вели регистрацию обращений за медицинской помощью;

- имелись факты изъятия историй болезни из лечебных учреждений сотрудниками КГБ и прокуратуры, что искажает общее число зарегистрированных обращений;

- были случаи оказания медицинской помощи без регистрации;

- не учтены простудные заболевания от обливания людей водой на морозе, лежания по нескольку часов на земле и вывоза за город;

- не учтены нервные заболевания и стрессовые состояния у участников событий с обеих сторон, свидетелей и родственников.

В результате массовых беспорядков сожжено 11, повреждено 24 транспортных средств, выведено из строя 39 автобусов и 33 легковых такси, нанесен материальный ущерб - 13 общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям.

Материальный ущерб от событий исчислен в сумме 302644 рубля 68 копеек. В сумму ущерба вошли убытки 27 организаций и воинских частей - от 31 руб.84 коп. для управления погранвойск, до 49166 руб. для Министерства коммунального хозяйства. Фактический материальный ущерб значительно выше, так как официальные данные не учитывают:

- расходы на переброску войск самолетом из Средней Азии, из Сибири, с Урала, на их содержание;

- убытки, связанные с невыходом на работу в течение 3-4 дней более 10000 дружинников;

- стоимость перевозки пострадавших машинами скорой помощи, лечение, оплата больничных листов;

- содержание следственного и судебного аппарата, фабриковавшего уголовные дела;

- убытки, в связи с отрывом из производственной сферы осужденных, расходы на их содержание;

- расходы на выплату компенсаций при реабилитации невинно осужденных и т.д.

Подвергнуты допросам в Прокуратуре 5324, в КГБ - 850 человек.

Около 900 человек были наказаны в административном порядке по постановлениям судов, милицией и администрацией предприятий, учреждений и учебных заведений (аресты, штрафы, выговоры и т.д.). Предупреждены 1400 человек.

Официальные источники давали сведения о 264 отчислениях из учебных заведений. Последняя справка министра народного образования (август 1990 года) дает число отчисленных 309, без учета студентов и учащихся учебных заведений, входящих в системы Минздрава и МПС.

По линии ВЛКСМ наказаны 1922 человека (исключены 758, получили взыскания - 1164). Исключены из рядов КПСС - 53, наказаны в партийном порядке - 210

Уволены с работы 319 участников событий.

Осуждены приговором судов 99 человек, из них двое - к высшей мере наказания.

За мужество и самоотверженность, проявленные при подавлении массовых беспорядков, боевым орденом Красной Звезды награжден министр внутренних дел Казахской ССР Князев Г.Н.

Государственных наград и почетных званий удостоены его заместитель Э.О.Басаров и другие работники правоохранительных органов.

1586 сотрудников МВД КазССР поощрены Почетными Грамотами, знаками "За отличную службу", "Отличник милиции", денежными премиями и благодарностями.

250 человек награждены медалями и 250 - грамотами и почетными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Указы о награждениях не публиковались.

Раздел 3. Реакция и действия властей.

Реакция властей на выступление молодежи и их дальнейшие действия восстановлены на основании опроса партийных, советских, государственных деятелей и руководителей правоохранительных органов, анализа развития событий в их хронологической последовательности, знакомства с документами - шифротелеграммами, протоколами и стенограммами заседаний Бюро ЦК КП Казахстана и Политбюро ЦК КПСС, материалами рабочих совещаний у первого секретаря ЦК, письменными указаниями руководителей ЦК, письмами и обращениями граждан в ЦК и Комиссию.

Информация о собравшихся на площади группах молодежи численностью 200-300 человек поступила в ЦК, КГБ и МВД в промежутке времени с 9 до 9.30 17 декабря.

Само выступление было для руководства неожиданным, его причины и характер - неясными. Однако уже к 10 утра на блокирование площади были стянуты значительные силы МВД, ВВ и КГБ, а к 10 ч. 30 м. объявлена готовность № 1 по Алма-Атинскому гарнизону, город был закрыт.

Такая оперативность свидетельствует о двух моментах.

Первое - имелся отработанный план быстрого развертывания операции по пресечению массовых беспорядков, он приводился в действие автоматически, по установленному сигналу. Командование операцией по этому плану возлагалось на министра внутренних дел, и Г.Н.Князев принял его на себя. Кто дал сигнал или указание на ввод в действие этого плана, Комиссия не выяснила, однако полагает, что это могли сделать лишь те лица, в чьих руках сосредоточена вся полнота фактической власти.

Второе - начало событий свидетельствует об однозначно негативной реакции властей на появление людей перед зданием ЦК. Сам факт самовольного сбора, независимо от причин, характера и масштаба, расценивался как угроза устоям власти и подлежал безоговорочному пресечению.

Первичная информация о выступлении и принимаемых мерах немедленно ушла в центр по трем каналам - в ЦК КПСС, КГБ и МВД СССР. В дальнейшем она передавалась ежечасно, а по линии КГБ - через каждые полчаса. Телефонные переговоры с ЦК КПСС, по установленному порядку, вел лично Г.В.Колбин, их содержание и адресат Комиссии неизвестны. Известно лишь, что на совещании партхозактива в ночь с 17-го на 18 декабря присутствующим было заявлено, что Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев информирован о событиях и очень озабочен.

Именно в этот момент, около 10 часов утра 17 декабря, было брошено первое зерно будущего конфликта, имевшего такие драматические последствия. Предубежденная оценка происходившего, неадекватность принимаемых мер и дезинформация центра - этот стиль и методы действия властей просматриваются на протяжении всего времени события.

На площадь перед зданием ЦК КПК утром 17-го декабря вышла небольшая группа молодых рабочих,

студентов и учащихся. Все очевидцы, в т.ч. партийные руководители и работники правоохранительных органов (М.С.Мендыбаев, М.Д. Калматаев, В.М.Мирошник, В.А.Романов, О.А.Елеонский, С.М.Исабаев, З.К. Камалиденов, Л.А.Терентьев и другие) свидетельствуют, что до 17-18 часов 17 декабря демонстрация имела характер мирного политического выступления, протеста против избрания первым руководителем республики очередного заезжего "чужака". Демонстранты не были вооружены, никому не угрожали, не нарушали законов, Конституцию. Содержание лозунгов и плакатов не говорит об их направленности против государственного строя или других народов. Представленные Комиссии фото-, кино- и видеодокументы КГБ и МВД подтверждают эти свидетельства. Но именно политический характер выступления и вызвал столь негативную реакцию властей.

Первая оценочная информация происходящего в Алма-Ате ушла в Москву в 18 часов 17 декабря. Её дал лично Чебрикову председатель КГБ республики В.М.Мирошник. На вопрос Комиссии, кто давал рекомендации по оценке ситуации для вынесения соответствующих политических решений, Мирошник ответил, что Г.В.Колбин, имевший опыт работы в Грузии, ни в чьих рекомендациях не нуждался. Однако все очевидцы утверждают, что в первой половине дня 17 декабря Г.В.Колбин, не знакомый с людьми и обстановкой в республике, в своих оценках, заключениях и выводах опирался на консультации второго секретаря ЦК О.С.Мирошкина, секретаря ЦК З.К.Камалиденова, Г.Н.Князева и В.М.Мирошника. Вечером после 19 часов 17-го декабря к ним присоединились прибывшие из Москвы Б.К.Елисев, Ф.Д.Бобков, Е.З. Разумов, Мищенко, и только вечером 18 декабря политическое и общее руководство принял на себя М. С.Соломенцев.

Устные и письменные сообщения этой группы лиц легли в основу постановления Политбюро ЦК КПСС от 18.12.86 г., осудившего события в Алма-Ате и одобрявшего все действия руководства республики. На заседании Бюро ЦК КПК 19.12.86 г. М.С.Соломенцев подтвердил, что ЦК КПСС располагало только той информацией, которую получало из Алма-Аты.

Искаженная оценка ситуации, переданная в центр, предопределило его решение о переброске в Алма-Ату спецподразделений ВВ из других регионов страны. Показательно, что это решение, вынесенное якобы по просьбе бюро ЦК КПК, было принято фактически за его спиной именно в то время, когда с 11.30 до 14 часов 17 декабря почти все члены бюро находились среди демонстрантов, совершивших в эти часы марш по улицам города, и антиобщественных проявлений еще не отмечалось.

На основании таких же оценок и просьб от имени Бюро КПК в Москве обсуждался вопрос о введении в Алма-Ате комендантского часа и применении частей регулярной армии. Хотя командующий САВО В.Н. Лобов категорически отказался вводить войска, Колбин Г.В. неоднократно и настойчиво просил убедить Министра обороны в такой необходимости, уверяя, что собственными силами овладеть ситуацией невозможно. Под давлением центра В.Н.Лобов устным приказом в 13 часов 18 декабря ввел на площадь личный состав АВОКУ, который усилил оцепление здания ЦК, но не участвовал в "боевых действиях".

Ссылки задним числом на коллегиальность принимаемых важнейших политических решений не имеет под собой почвы. Действительно, в течение 17 и 18 декабря члены Бюро ЦК эпизодически принимали участие в обсуждениях ситуации, но эти обсуждения не носили характера совещаний или заседаний с определенной повесткой, обсуждаемые вопросы не фиксировались документально. Комиссии не представлено ни одного официального документа, который можно считать основанием для принятия столь ответственных решений. Последнее слово при консультациях с центром, вынесении решений и выдаче указаний оставалось за первым секретарем ЦК Г.В.Колбиным. **Объективность требует отметить, что никто из состава политического и государственного руководства республики не протестовал ни против стиля принятия решений, ни против их сути.**

Показательно, что все важнейшие решения, повлекшие за собой столь тяжкие последствия, принимались без каких-либо письменных указаний, постановлений, приказов. "По просьбе Бюро ЦК КПК введены войска", по просьбе Мирошника Чебрикову задействованы курсанты пограничного училища КГБ СССР, отличившиеся особой жестокостью при разгоне демонстрации 17 декабря с применением саперных лопаток; по устному указанию Елисева применены тогда же 20 пожарных машин; по устному приказу Лобова выведены на площадь курсанты АВОКУ и бронетранспортеры; по устному указанию руководства УВД задержанных на площади демонстрантов помешали без санкции прокурора в СИЗО, спецприемники и ИВС и вывозили за город; по устным указаниям партийных руководителей города на предприятиях изготовлено вооружение и сформированы народные дружины и т.д. и т. п.

Изначально и однозначно ориентированное на подавление политического выступления любой ценой, вплоть до применения военной силы, руководство республики все-таки предприняло попытки диалога с демонстрантами, но эти попытки также заранее были обречены на неудачу, поскольку изъяснявшиеся казахскими словами стороны говорили на разных языках. Призывы с трибуны сводились к объяснению неразумности и незаконности самого выступления и к требованиям разойтись. Объяснения же, данные представителями демонстрантов в более спокойной обстановке - в бункере под трибуной и в здании ЦК, не могли их удовлетворить - руководство не считало возможным обсуждать решение Пленума ЦК, считая это внутривнутрипартийным делом, и не признавало за демонстрантами права требовать объяснений и выступать от имени народа. В объяснении Комиссии М.С.Мендыбаев написал: "Претензии были одни - почему первым секретарем ЦК избрали привозного человека, пусть будет не казах, но свой, знающий проблемы республики. Уже тогда молодежь опережала в своем мышлении старшее поколение и была возмущена тем, что без совета с народом, с простыми людьми решался вопрос о лидерах коммунистов республики: Они хотели быть услышанными, понятыми, и требовали диалога. Мы же боялись этого".

Решение о первом насильственном разгоне демонстрантов в 18 часов 17 декабря было принято местным руководством (Колбин, Мирошнин), при консультациях с З.К.Камалиденовым, В.М.Мирошником и Г.Н.Князевым, с одобрения центра. Непосредственный приказ о разгоне отдал Г.Н.Князев. С этого момента в Алма-Ате начались массовые беспорядки.

Опрошенные в Комиссии члены Бюро ЦК и бывший Председатель Президиума Верховного Совета республики С.М.Мукашев утверждают, что их согласия на это и последующие решения о разгоне никто не спрашивал. Аналогичные утверждения имеются и в публичных выступлениях Н.А.Назарбаева.

В дальнейшем операциями по разгону руководил штаб во главе с Б.Н.Елисевым, политические решения принимали Г.В.Колбин и представители ЦК КПСС Ф.Разумов и Ю.Мищенко. Анализ и оценку ситуации давали Ф.Бобков, В.Мирошник и Г.Князев.

Результатом второго за 17-е декабря разгона - с помощью водометов - стали поджоги машин, появились десятки пострадавших.

Третья, основная за 17 декабря операция по разгону демонстрантов, проведенная с 23 час. 30 мин. до 24 часов с применением саперных лопаток, дубинок и служебных собак, была стремительной и крайне жестокой, в том числе по отношению к женщинам и подросткам. Счет раненым пошел на многие сотни.

Масштабы происшедшего скрыть было невозможно. В ночь на 18-е декабря было созвано совещание партхозактива, на котором представителям общественности и руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений была дана искаженная информация о событиях в виде версии о

массовых беспорядках, вызванных антиобщественными, уголовными коррумпированными элементами, алкоголиками и наркоманами. Выступление трактовалось как националистическое, затушевывался его политический характер. **Вот как сформулировал оценку событий З.Камалиденов:**

"Подстрекательским элементам удалось увлечь молодежь. Она представляла собой махрово-националистичекую, обезумевшую от принятия наркотиков, алкоголя массу". Е. Разумов: "Из задержанных - 120 человек пьяные, где-то они наладились". Такая оценка была заведомо ложной, так как ни тогда, ни в последующие дни не было зарегистрировано ни одного случая задержания пьяного или одурманенного наркотиками демонстранта. Общая криминогенная обстановка в городе в дни декабрьских событий, по оперативным сводкам УВД, была даже спокойнее, чем обычно. Тем не менее, эта оценка средствами массовой информации была доведена до населения миллионного города. Она прозвучала и в обращении от имени ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров КазССР, переданном по радио 18-го декабря, а затем в сообщении ТАСС. Комиссия не выявила конкретных авторов этого обращения. Установлено лишь, что ни 17-го, ни 18-го декабря не созывались совещания или заседания этих органов, Комиссии не представлено никаких документов, подтверждающих принятие ими этого обращения. Никто из высшего руководства республики не выражал публично своего несогласия с обращением.

Дезинформация, извращающая характер событий, исходила от Колбина, Бобкова и Разумова. В секретной телеграмме в Центр 18-го декабря они сообщали, что уже с утра 17-го декабря толпа выкрикивала националистические лозунги, "избивали прохожих некоренной национальности:, допускали враждебные выкрики в адрес руководства ЦК КПСС и Компартии Казахстана:" Тот же Колбин на расширенном заседании Бюро 23-го декабря в присутствии секретарей обкомов и идеологических служб заявил: ":Среди задержанных больше половины было пьяных или под воздействием наркотиков. А потом выяснилось - оказывается водку раздавали здесь на площади подогревая друг друга". Комиссия тщательно проверила слухи о машинах с водкой, курсировавших на площади, и не нашла им подтверждения.

Колбину принадлежит идея вывести на улицы города рабочих. Это решение по его предложению было принято на ночном совещании 18-го декабря. Звучали призывы расправиться с "врагом", навести порядок. "Совершайте подвиги, уймите, помогите!: Это явление враждебно народу и партии" - говорил Е. Разумов, обращаясь к организаторам и руководителям будущих рабочих дружин.

После прибытия Соломенцева политическое руководство республики было окончательно устранено от влияния на ход событий. "На доклады вместе с Елисовым, Сорокой, Бобковым, - свидетельствует З. Камалиденов, - ходили Князев, Мирошник. Мне показалось странным - быть членом Бюро ЦК и не быть в курсе принимаемых решений. Такое отношение я расценил как недоверие Колбина и других товарищей из Москвы к местным кадрам".

Но никто из местного руководства не выразил своего протеста против устранения от дел, не потребовал созыва Бюро, Пленума ЦК, не обратился в ЦК КПСС, к народу. Никто из них не протестовал и против неправомерных действий правоохранительных органов, против превышения ими своих полномочий. В беседах с Комиссией многие из них - С.М.Мукашев, Г.Б. Елемисов, Г.В.Шулико, З.К.Камалиденов и другие - обнаружили избирательные провалы в памяти, заявляли, что не видели нарушений, не знали о них, ссылаются не злую волю Колбина и диктат представителей Центра, друг на друга, на плохих подчиненных и т.д.

Комиссия выяснила, что еще 17-го и 18-го декабря руководству неоднократно поступали письменные и устные доклады, сообщения о том, что происходит на площади. Так, бывший в то время начальник

политотдела МВД КазССР генерал-майор М.Д.Калматаев написал в Комиссию: "Разве не нарушение соцзаконности, что парней и девушек, задержанных после очередной "операции", по несколько часов (в декабре) заставляли лежать на земле. При этом солдаты добивались, чтобы они обязательно грудью задевали землю, а тот, кто хоть на секунду смел поднять голову или оторвать грудь от земли, сразу же получал очередной удар дубинкой. Я об этом безобразии неоднократно докладывал в течение 17-18 декабря бывшему второму секретарю ЦК Мирошхину и бывшему министру внутренних дел Князеву. Мирошхин ответил - "Может, им одеяло принесешь из дома?".

В письменном виде и устно докладывали в ЦК о применении саперных лопаток и жестком обращении с задержанными секретари ЦК ЛКСМ Казахстана С.Абдрахманов, П.Никитин, Б.Айтимова и другие.

Если руководители республики и не принимали решений, то и не протестовали против них, а наоборот, активно способствовали их исполнению.

Уже в ночь на 18 декабря и в последующие дни была дана четкая установка на перевод событий из политического русла в уголовное, на преуменьшение масштаба выступления, скрывание методов подавления и тяжести последствий, на развертывание широкой кампании судебного, административного и других видов преследования участников событий и не согласных с официальной их трактовкой, на дезинформацию общественного мнения, на поиски тайной подрывной организации, на искоренение несуществующего призрака "казахского национализма".

Решением Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19.12.1986 г. предписывалось во всех трудовых коллективах и учебных заведениях провести открытые партийные, комсомольские и профсоюзные собрания и определить задачи, вытекающие из сообщения ТАСС и обращения ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики.

Поскольку М.С.Соломенцев прибыл в Алма-Ату в качестве официального представителя Политбюро ЦК КПСС с широкими полномочиями, его суждения и оценки воспринимались как политические установки и директивы. В его выступлении на расширенном заседании Бюро ЦК Компартии Казахстана 23 декабря 1986 года они выглядели так: "Одно ясно: события, история произошли на площади, это не случайное явление, это не стихийное явление. Это организованное дело. Кто организатор, нам неизвестно, удастся ли нам его найти, нет ли, мне трудно сказать. Но, во всяком случае, совершенно четко вырисовывается оценка, что это дело организованное. ...Определенная группа людей будет привлечена к уголовной ответственности. Я считаю, думаю, вероятно, будут судебные процессы, может быть и до нового года, 2-3 процесса будут открыты. Об этом надо информацию дать и в печать, и по радио и телевидению. Народу надо все это хорошо показать. Идут сейчас комсомольские собрания, партийные собрания, на которых обсуждаются все эти безобразия, националистические и хулиганские поступки комсомольцев и коммунистов. Что настораживает? Первые решения были либеральные, все говорят в беседах, надо выгонять участников из институтов, как мы можем допускать их потом на производство, хулиганов, националистов, чтобы они потом руководили. Но оценка должна быть самой строгой, требовательной и выводы должны быть, чтобы это было хорошим уроком для всех". И дальше, обосновывая корни "казахского национализма", - "Извращения в политике, подборе студентов. Разве так надо подбирать кадры? Я знаю - тут дискуссия шла насчет открытия казахских школ, где на казахском языке шло бы обучение... Разве дошкольные учреждения создаются тоже по национальному признаку в Алма-Ате? Как, товарищи, члены бюро? А что же дальше? Все обучение и воспитание будет вестись на казахском языке. Очень неблагополучно с воспитательной работой, особенно среди молодежи, в целом среди населения, в том числе и интернациональном воспитании: Надо разобраться и в том, как пополняется город. Вот Алма-Ата. Когда я здесь работал, помню, тогда было казахского населения 8%. Правильно я

говору? А сейчас 16%. В 2 раза увеличилось".

Столь обширные цитаты включены в Заключение Комиссии целиком и без комментариев, так как они отражают уровень политического мышления и компетенцию высшего руководства страны и тех исполнителей, которые педантично претворяли в жизнь подобные политические установки и директивы.

Активное проведение этих установок обеспечивали отделы ЦК - административных органов, идеологический, науки и учебных заведений. Бывший заведующий адмотделом ЦК В.И.Ефимов давал прямые указания правоохранительным органам, вмешивался в их деятельность. Ежедневно в отделы ЦК и лично Колбину представлялась оперативная информация о количестве задержанных и привлекаемых к уголовной ответственности, о ходе следствия и приговорах судов, о количестве исключенных из партии, комсомола, отчисленных из учебных заведений, с раскладкой по роду занятий, полу, возрасту, национальности и т. д. На суды оказывалось давление в сторону вынесения обвинительных приговоров, недопущения возвращения дел на доследование, "судей-ослушников" подвергали административному и партийному наказанию. Особую активность в давлении на органы правосудия проявил бывший первый заместитель министра юстиции Казахской ССР И.А.Тетеркин.

Суды республики, в том числе и Верховный Суд, под руководством Т.К.Айтмухамбетова, послушно штамповали обвинительные приговоры, не утруждая себя оценками доказательств преступлений. Прокуратура республики во главе с Г.Б.Елемисовым, закрыла глаза на творимые беззакония, послушно выполняя указания партийных функционеров и заместителя генерального прокурора СССР О.В.Сороки.

В компетенцию Комиссии не входило выяснять, существовала ли в республике некая тайная националистическая организация или антисоветская организация. Однозначное заключение на этот счет вынесли соответствующие органы - такой организации не обнаружено. Комиссия разделяет точку зрения на этот вопрос, высказанную В.М.Мирошником: "Кое-кому хотелось иметь такую организацию, чтобы убрать с политической дороги соперников".

Тем не менее, в последовавшей за событиями кампании репрессий основной упор был сделан именно на поиск организаторов, и прежде всего из окружения Д.А.Кунаева. В адрес Д.А.Кунаева выдвигалось обвинение, что он своим отказом выступить перед демонстрантами выразил неприятие решения об избрании Колбина и в какой-то мере спровоцировал переход мирной демонстрации в массовые беспорядки. Комиссия располагает противоречивыми сведениями по этому вопросу. Действительно, после двух телефонных звонков от Мирошкина и Колбина, Д.А.Кунаев прибыл в ЦК около 11 часов утра 17 декабря. Тогдашние члены Бюро ЦК З.Камалиденов, Мендыбаев, Назарбаев утверждают, что он отказался выступить (их объяснения даны в приложении). Сам же Д.А.Кунаев показал, что он просидел в приемной первого секретаря два часа, а около 13 часов Колбин, после очередного телефонного разговора с Москвой, заявил ему, что он свободен и может отдыхать, с ситуацией справятся без него. Многие руководители, опрошенные в Комиссии, считают, что выступление Д.А.Кунаева было необходимо и могло повлиять на демонстрантов, так как они настойчиво требовали выслушать именно его.

Версия о причастности окружения Д.А.Кунаева к декабрьским событиям довольно долго прорабатывалась в высшем руководстве и подавалась через средства массовой информации. В информации в ЦК КПСС от 9 апреля 1987 года Колбин сообщал: "Привлечены к уголовной ответственности и арестованы за хищения, злоупотребления и другие преступления практически все работники, входящие в ближайшее окружение Д.Кунаева. Это - бывший его помощник Бекежанов Д.Б.,

управляющий делами ЦК Компартии Казахстана Статенин А.Г., начальник ХОЗУ Совета Министров Казахской ССР Лысый А.В., начальник спецдивизиона УГАИ Акуев М.И. Исключены из членов КПСС бывший второй помощник первого секретаря ЦК Владимирова В.В., начальник личной охраны КГБ Горяинов А.И.". Эта кампания имела целью создать мнение о причастности Д.А.Кунаева к тайной организации декабрьских событий. Однако эта версия не нашла подтверждения.

Поскольку в событиях принимала участие преимущественно молодежь, было решено переложить вину на комсомол. Руководство ЦК ЛКСМ, проявившее в дни событий гражданское мужество, было вынуждено перейти на другую работу, а сотни комсомольцев исключены из рядов организации.

Разработка версии о преступной организации стоила свободы десяткам людей, той или иной степени отразилась на судьбах тысяч студентов, рабочих, жителей города, должностных лиц коренной национальности.

Комиссия считает, что сама политическая тенденция поиска заговора и врага среди собственного народа крайне опасна. Тех, кто давал и ревностно выполнял такие установки в 1986 году, ничему не научили уроки 30-х годов. Декабрьские события и последовавший за ним шлейф репрессий убедительно показывают, что такая опасность не исключена и в наши дни.

Комиссия отмечает, что никто из бывшего руководства республики не протестовал против этой взрывоопасной версии, не пытался сдержать кампанию репрессий, а затем исправить допущенные ошибки и перегибы, сломавшие судьбы сотен людей. До сегодняшнего дня занимают свои высокие посты люди, запятнавшие себя массовыми нарушениями законности, скрываются от общественности истинный характер и масштаб событий и их последствия.

Комиссия искала ответа на вопрос - в чем заключалась та основная ошибка или цепь ошибок, которые привели к драматическому исходу декабрьских событий и не менее драматическим последствиям? Можно ли было их избежать?

Всесторонний анализ действий властей приводит к выводу, что нет смысла искать такие ошибки, поскольку ошибочными, недемократичными, незаконными были все эти действия. Они были predetermined изначально всем порочным укладом явных и скрытых структур власти, сосредоточенной в руках узкого круга партийных деятелей. Когда эти деятели, выступающие от имени всей партии, не ограничиваются своими прямыми функциями - оценкой политической ситуации и выдачей рекомендаций государственным органам власти, а самовольно присваивают себе функции конституционных органов власти, принимают от их имени ответственные решения, ведущие к далеко идущим последствиям, и не несут за это никакой ответственности перед народом. Когда решения этого узкого круга лиц становятся обязательными к исполнению всеми государственными и общественными структурами. Когда сам механизм претворения принятого решения в указание, а затем в исполнение - не определен законодательно и не фиксируется документально.

Ни в Конституции СССР, ни в Конституции Казахской ССР не записано, что какой-либо коллегиальный партийный орган или отдельные партийные руководители, будь то первый секретарь ЦК Компартии республики или Генеральный секретарь ЦК КПСС, вправе самостоятельно решать вопрос о применении силы для подавления любого выступления, о введении войск, применении спецсредств, служебных собак, водометов, саперных лопаток, бронетранспортеров, без ведома законного органа власти в лице Верховного Совета или Президиума, без объявления чрезвычайного положения, без принятия соответствующего указа, постановления или другого законного акта.

Ни в одном законе не сказано, что отдельные партийные руководители или партийные органы любого ранга имеют право давать письменные или устные указания Министерству обороны, КГБ, МВД, прокуратуре, и что эти указания обязательны для исполнения.

Нигде не записано, что в своих решениях суды должны руководствоваться указаниями отделов ЦК или должностных лиц из министерства юстиции, а не законами и обстоятельствами дела, и что правосознание может меняться в зависимости от политической конъюнктуры.

До тех пор, пока возможна такая незаконная концентрация фактической власти, до тех пор будет существовать опасность повторения декабрьской трагедии.

Исход событий и их последствия были предreshены уже тогда, когда в 10 часов утра 17-го декабря 1986 года на площади им. Брежнева в Алма-Ате власти оцетинились против кучки мирных политических демонстрантов оцеплением и усиленными нарядами милиции и внутренних войск, пожарными машинами.

Этот исход был предопределен, когда высшее политическое руководство республики в лице членов Бюро ЦК Давлетовой Л.Е., Колбина Г.В., Лобова В.Н., Мендыбаева М.С., Мирошкина О.С., Мукашева С.М., Назарбаева Н.А., Рыбникова А.П. - смотрело на это противостояние из окон кабинета Камалиденова, из которых, по его словам, "открывался наилучший обзор". В этих словах, написанных в Комиссии через 3,5 года после событий, заключен глубокий символический смысл - уходящая в небытие административно-командная система в декабре 1986 года продемонстрировала свою способность к сопротивлению. Перестройка, начатая сверху по инициативе представителей самой системы, провалила свой первый экзамен.

И сейчас, по прошествии 3-х с лишним лет, немногие из бывших и ныне здравствующих руководителей находят в себе силы признать вместе с М.С.Мендыбаевым: "События никого не оставили равнодушным, каждый переживал и переживает в зависимости от степени своей сознательности, гражданственности и ответственности. Сегодня ясно одно - допущена серьезная ошибка старших товарищей перед молодежью и пусть каждый сделает выводы, чтобы подобных ошибок не было вообще, слишком дорого для народа они обходятся".

Раздел 4. Действия сил охраны порядка

4.1. Оперативный план по разгону демонстрантов и привлеченные силы.

Специальный оперативный план по разгону демонстрантов под кодовым названием "Метель-1986" был разработан на основании приказа Министра внутренних дел СССР № 0385 от 19.12.85 г. "Об утверждении и введении в действие "Наставления по организации и тактике предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка".

В Казахстане этот план получил название "План действий органов внутренних дел МВД Казахской ССР и приданных сил по охране общественного порядка и безопасности при чрезвычайных обстоятельствах в республике и в г. Алма-Ате". Впоследствии он был уничтожен заинтересованными должностными лицами МВД КазССР "как потерявший практическое значение", с целью увести от ответственности исполнителей операции.

Сохранился 2-ой экземпляр схемы расстановки сил и средств на площади им. Брежнева в Алма-Ате 17.12.86 г., но руководство МВД КазССР отказалось предъявить его Комиссии. Ход операции по разгону демонстрантов восстановлен по копии оперативного плана 1988 года, в котором по сравнению с планом "Метель-1986" изменены лишь фамилии исполнителей и внесены незначительные коррективы. КГБ КазССР предоставил в распоряжение Комиссии приложение к оперативному плану "Метель-1986" (план взаимодействия КГБ и МВД КазССР по ликвидации массовых беспорядков).

Планом "Метель-1986" предусматривалось:

- создание оперативного штаба МВД Казахской ССР;
- создание рабочих групп штаба;
- создание специального сводного отряда;
- составление расчета сил и средств, задействованных в процессе проведения данной операции.

Оперативным штабом МВД Казахской ССР руководили министр внутренних дел КазССР генерал-лейтенант Князев Г.Н., первый заместитель министра МВД полковник Сериков С.Д. (он же командир сводного отряда по разгону демонстрантов), начальник штаба управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану генерал-майор Косолапов Ю.А. Членами штаба являлись первые руководители служб и подразделений МВД, начальник УВД г. Алма-Аты.

В распоряжении штаба находились три оперативные группы и специальный сводный отряд в количестве 2928 человек. Для проведения операции были привлечены силы и средства Алма-Атинского гарнизона в количестве 5700 человек (в том числе 1932 человека - резерв). Кроме того, были введены внутренние войска МВД СССР: в/ч 5449, в/ч 7552 - г. Алма-Ата, в/ч 6654 - Кара-Темир Алма-Атинской области, в/ч 5450 - г. Фрунзе, в/ч 3408 и в/ч 5452 - г. Ташкент, в/ч 5426 - г. Челябинск, в/ч 5427 - г. Новосибирск, в/ч 5424 - г. Уфа, в/ч 5425 - г. Свердловск, в/ч - г. Тбилиси, всего 2169 человек.

Введение сил спецназначения из других регионов страны в то время не предусматривалось, но специальный приказ был в проекте, держался в строгой тайне и нашел затем практическое воплощение в приказе МВД СССР № 0143 от 19.07.88 г. "О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах".

Основные подразделения специального назначения внутренних войск МВД, принимавшие участие в событиях в Алма-Ате, были и являются отборными частями, готовыми выполнять задач, связанных с подавлением массовых беспорядков, локализации особо опасных рецидивистов, к усиленному патрулированию в крупнонаселенных городах с целью блокирования. Личный состав, отобранный из физически здоровых и выносливых молодых людей, в совершенстве владеет основами рукопашного боя, штатным табельным оружием и имеет навыки применения спецсредств.

Алма-Атинская специальная средняя школа милиции (АССШМ) и Алма-Атинское пожарно-техническое училище (АПТУ) - специальные учебные заведения в системе МВД СССР для подготовки офицеров среднего звена.

Аппарат Министерства внутренних дел Казахской ССР, управление внутренних дел на транспорте, управления внутренних дел области и города - управленческий аппарат, отвечающий за состояние оперативной обстановки в республике, области и в городе. В своем подчинении имеют специальные и основные подразделения органов внутренних дел. Личный состав владеет всеми навыками для выполнения профессиональных задач.

Восемь РОВД (районные отделы внутренних дел города) отвечают за общее оперативное положение в районах города, укомплектованы в основном офицерским составом по 120-150 человек, полностью экипированы всем необходимым, являются основными подразделениями УВД города.

Полк патрульно-постовой службы (ППС) - единственное в то время строевое подразделение УВД города, отвечающее за охрану общественного порядка на территории города. Численность личного состава составляла 526 человек.

Полк вневедомственной охраны - специальное подразделение УВД, отвечающее за охрану партийных, административных и особо важных объектов, численность личного состава составляла 500 человек.

Кроме перечисленных были привлечены: дорожно-патрульная служба Государственной автоинспекции (ДПС ГАИ) численностью 231 человек, отдел вневедомственной охраны объектов (ОВО) численностью 819 человек, сотрудники двух медвытрезвителей общей численностью 50 человек, одного приемника-распределителя - 18 человек, Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище - готовящее офицерские кадры для Советской Армии.

Вместе с рабочими народными дружинами, численность которых оценивается по разным источникам от 10 до 15 тысяч человек, общая численность сил охраны порядка в дни декабрьских событий составила от 19 до 24 тысяч человек.

По официальным данным максимальное количество демонстрантов на площади составляло от 3-х до 5-ти тысяч человек. Если эти данные верны, то возникает вопрос - чем оправдано 5-6 кратное превосходство сил охраны порядка над демонстрантами. Если же правы очевидцы, утверждающие, что

число демонстрантов было около 15000 человек, то и тогда это превосходство оценивается в 1.3-1.6 раза. О недостоверности официальных данных, стремлении скрыть истинные масштабы событий, можно судить по общему количеству задержанных демонстрантов - по данным МВД, прокуратуры и КГБ оно составляет 2200-2400 человек, а по оценке Комиссии от 8 до 8,5 тысячи.

4.2. Ход выполнения операции по разгону

17 декабря в промежуток времени от 18 до 22 часов было предпринято около 20 локальных операций по вытеснению, имевших характер стычек между демонстрантами и правоохранительными силами - обе стороны попеременно оттесняли друг друга по направлению от улицы Сатпаева за правительственные трибуны и обратно.

Три основных операций по разгону в этот день были проведены в 18 часов, в 22 часа (пожарными машинами) и в 23 часа 30 минут.

Все операции 17 декабря проведены собственными силами и средствами Алма-Атинского гарнизона, спецчастями г. Алма-Аты. Непосредственное руководство ими осуществляли министр внутренних дел Князев, его первый заместитель Басаров Э.О. и председатель КГБ КазССР Мирошник.

Первый разгон был предпринят около 18 часов с применением дубинок. Этот разгон положил начало переходу ситуации от неповиновения к массовым беспорядкам.

Для второго разгона, по согласованию с Бюро ЦК, первый заместитель министра внутренних дел СССР Елисов Б.К. принял решение применить водометы. Приказ об этом отдал первый заместитель министра внутренних дел КазССР Басаров. Выполнил приказ начальник управления пожарной охраны Алма-Аты полковник Абдульманов М.А. На головы демонстрантов в декабрьский мороз обрушились струи холодной воды из 20 лафетных стволов. Эта противозаконная акция, противоречащая здравому смыслу и морали, не достигла цели, а только озлобила людей и вызвала ответные насильственные действия.

Последний разгон, в 23 часа 30 минут проходил по схеме: впереди с криком "ура!" с малыми саперными лопатами курсанты Алма-Атинского командного высшего пограничного училища под командой начальника училища генерал-майора Карпова. За ними шли солдаты спецподразделений ВВ с дубинками, затем милиция. Упавших на землю били, затем грузили в машины и увозили. Последними шли солдаты и милицейские кинологи с собаками, вылавливающие людей во дворах, подъездах домов. В 24 часа операция завершилась.

Собственно операция по разгону "Метель" была проведена 18 декабря в 20 часов 30 минут тремя сводными отрядами, усиленными бронетранспортерами и пожарными машинами. Общее руководство операцией осуществляли первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Дубиняк В.С., генерал-полковник Елисов и министр МВД КазССР Князев. Сводными отрядами командовали: заместитель начальника Восточного УВД генерал-майор Куликов Н.Т. (восточное направление), заместитель начальника УВД г. Алма-Аты полковник Мусин К.Т. (западное направление), заместитель министра внутренних дел КазССР полковник Коряковцев Б.А. (северное направление). Первый заместитель министра внутренних дел КазССР генерал-майор Басаров, заместитель министра внутренних дел КазССР полковник Сериков С.Д. отвечали за общее руководство и командование сводными отрядами. В проведении операции было задействовано 5700 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 5 БТР (бронетранспортеры) от военного округа.

По свидетельству генерал-майора Куликова Н.Т., к началу операции личный состав органов внутренних дел был вооружен палками и обрезками кабеля.

4.3. Методы разгона

До сегодняшнего дня руководство правоохранительных органов и прокуратура КазССР в официальных справках и публичных выступлениях отрицают варварские методы подавления выступления молодежи, применение водометов, служебных собак, саперных лопаток. Они утверждают, что операции вытеснения проходили ""практически без соприкосновения сторон (Басаров), что "при проведении этих операций ни одного соприкосновения с хулиганствующим элементом не было, т.е. никто из сторон не получил ни синяка, ни шишки, ни царапины" (генерал-майор Куликов). Полковник внутренней службы Ермаганбетов Т.С. так описывает картину разгона в 23 часа 17-го декабря: "Около 23 часов ночи мы находились выше трибун ближе к зданию ЦК. В это время со стороны ул. Фурманова толпа людей побежала вниз, это повлияло на настроение оставшихся людей и они побежали вниз. После этого нас построили и я с группой сотрудников направился по ул. Сатпаева до ул. Космонавтов" и т.д.

Многочисленные очевидцы описывают происходящее тогда несколько иначе. Из всех свидетельств наиболее убедительны, вероятно, показания военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, официальные справки, медицинские данные, а также заявления и письма свидетелей, которых трудно заподозрить в предубежденности и преувеличениях. Вот лишь некоторые из них:

Бывший военнослужащий в/ч 5449 Т.М.Ылайтегин: "После 23-х часов пустили "на ход" курсантов пограничного училища с лопатками МСП - малые саперные лопаты".

Бывший солдат в/ч 7552 М.Ж.Токхожин: "17 декабря примерно в 23 часа на демонстрантов с криком "ура!" бросились курсанты пограничного училища, вооруженные саперными лопатками, за ними бежало и наше подразделение, избивая всех подряд, мы орудовали щитами и дубинками. Когда демонстрантов оттеснили с площади, то на земле осталось лежать около 100 пострадавших, их волоком оттаскивали к машинам".

Младший сержант - курсант Алма-Атинского высшего пограничного училища Демкин С.П., будучи допрошенным 29 декабря 1986 года ст. помощником военного прокурора САВО Лысяком Б.С., признал: "При помощи палок и саперных лопаток мы прогнали их (демонстрантов) вниз по ул. Фурманова ниже площади Брежнева".

О том же говорит в своих показаниях ст. сержант Саблин О.А.

Курсант Николаенко В.И. на допросе 20-го декабря 1986 года показал: "Я ударил этого парня плашмя саперной лопаткой по плечу. От этого удара у него должна остаться отметина".

Курсант Геодокян Б.Г. тогда же подтвердил, что вечером 17-го декабря им выдали саперные лопатки.

Студентка Алма-Атинского института народного хозяйства С.Сухорукова подтверждает избивание демонстрантов с помощью дубинок и саперных лопаток. "Действия правительства, - пишет она, - меня поразили. Это было унижение, унижение в высшей степени".

Заместитель начальника Советского РОВД подполковник Мунгатов Е.Е.: "что я лично видел в эти дни, то

применение саперных лопаток со стороны курсантов-пограничников, но личность их не запомнил. Применение лопат было в жестоком и кровопролитном отношении".

Начальник политотдела УВД г. Алма-Аты полковник милиции Берешев Н.Х.: "А если говорить о том, что представляла площадь после вытеснения толпы, то это была очень мрачная картина. Остались лежать на земле десятки, а может быть сотни молодых людей, среди которых было не мало девушек. Все они были в крови с различными резаными ранами. Были применены при разгоне саперные лопатки!". И далее: "через 10-15 минут многие из них вставали и пытались покинуть площадь, но были задержаны сотрудниками милиции, посажены в спецмашины и доставлены в районные отделы внутренних дел для разбирательства".

Наличие МСЛ в экипировке курсантов подтверждают официальные справки из училища, а об их применении, кроме многочисленных свидетелей, говорит характер ранений, в том числе резано-рубленых.

В "Пособии по проведению занятий в подразделениях" указано, что саперной лопаткой "наносятся рубящие удары ребром лотка по голове, шее или руке противника". На площади Брежнева для военных - будущих чекистов - противником оказался собственный народ.

О том, что молодежь, вышедшая на площадь, с самого начала рассматривалась в качестве противника, говорит следующий факт.

В 14 часов 17-го декабря, когда антиобщественных явлений еще не отмечалось, на площадь уже прибыли 2 автомашины в/ч 7552 с оружием личного состава и боеприпасами. Машина № 99-90 ФК с боеприпасами (патронами, сигнальными осветительными ракетами, дымовыми ручными гранатами, шашками с баллончиками с газом "черемуха") подверглась впоследствии нападению и сожжению. Командир сводного отряда в/ч 7552 подполковник Дорофеев В.М. показал, что оружие и боеприпасы были доставлены на площадь, так как согласно специальному оперативному плану не исключалась возможность их применения против демонстрантов.

В боевых условиях для деморализации противника перед атакой применяют мощные прожекторы. Такой прием был использован и против демонстрантов на площади - перед разгоном их ослепили авиационными прожекторами. Показательно и то, что обе основные разгонные операции - 17-го и 18-го декабря проводились ночью, под покровом темноты, когда были закрыты все учреждения, окружающие площадь, что уменьшало число посторонних свидетелей. Сохранение тайны со стороны правоохранительных органов считалось гарантированным, а свидетельства самих демонстрантов объявляли затем выдумкой, клеветой и не принимали во внимание.

Применение водометов против людей на декабрьском морозе подтверждает сам полковник Абдульманов М.А. в своих письменных и устных показаниях, данных перед кинокамерой. Сохранилась и магнитная лента, на которой записаны приказ о применении водометов и ответы Абдульманова.

Применение служебных собак против демонстрантов неопровержимо доказано первичными документами УВД, прокуратуры, справками и объяснениями сотрудников милиции - кинологов.

Из информации начальника УВД Алма-Атинского горисполкома полковника О.Елеонского (декабрь 1986 года): "16 декабря 01 час. 25 минут - на углу улиц проспекта Абая и Фурманова избивали кинологов со служебными собаками".

Об использовании служебных собак свидетельствуют: начальник объединенного питомника И. Молибогин, старшие инспектора-кинологии Г.В.Жулинский, А.Зитьков, Б.Буканов, В.Е.Латыпов, инспектора и милиционеры-кинологии А.М.Шалагин, А.Алимбаев, В.П.Туманов, И.Хаустов и другие. В декабре 1986 года многие из них были допрошены в качестве свидетелей (следователи прокуратуры - И. Кравцов и Тосмагамбетов, помощник прокурора г. Алма-Аты Ж.Тойбаев). Из протоколов этих допросов и объяснений, данных Комиссии, следует, что служебные собаки применялись против людей, натравливались на них, в том числе и без намордников.

Кинолог О.Р.Алимбаев, допрошенный 24.12.86 г. показал, что около 2-х часов ночи 18.12.86 г. 20 кинологов с собаками были направлены в район улиц Жарокова и Абая, где двигалась группа людей около 400 человек. Не доезжая до указанного места около километра, кинологи высадились из автобуса и пошли к толпе. "Они, увидев нас, стали разбегаться по ул. Абая и ул. Жарокова. Затем они увидели, что нас мало, остановились, набрали камней и стали бросать на нас, мы стали отходить". Далее Алимбаев О. Р. показывает. Что он дал своей собаке команду "фас", но она была убита.

Опрошенная в Комиссии Халимбетова Э.М. пояснила, что она находилась в это время среди молодежи на ул. Абая-Жарокова. Когда работники милиции стали отступать, один из них, казахской национальности с пистолетом в руке, метров за 30-40 отпустил собаку на демонстрантов. Овчарка бросилась на людей, кусала кого-то и парни стали с ней бороться, набросились на собаку и стали наносить удары кто чем мог. Тело собаки выкинули в арык, а один из работников милиции без предупреждения произвел несколько выстрелов в направлении демонстрантов.

На допросе 14.01.87 г. кинолог Туманов В.П. показал, что вместе с другими кинологами 18.12.86 г. прибыл на ул. Абая-Жарокова. Кинологи с собаками перекрыли ул.Абая, при их продвижении вперед толпа стала отступать, люди убегали и "рассеивались" по сторонам ул. Абая. В районе продовольственного магазина дорога была разрыта, толпа подобрала камни и стала бросать в них. Туманов дал своей собаке команду "вперед", но в это время собаки других кинологов укусили его за ноги и он упал, а его собака убежала в неизвестном направлении. Туманов показал, что собаки его соседей по цепи были без намордников.

Служебные собаки применялись в разных районах города, непосредственно во время разгона людей с площади, при облавах на улицах, в подъездах домов, на автобусных остановках, при задержании случайных прохожих - мужчин, женщин, подростков. В стычках с демонстрантами 3 служебные собаки убиты, имеются акты списания и объяснительные по этому факту. Приказ на применение служебных собак отдал заместитель начальника УВД полковник Рекун В.А. Применялись также и служебно-розыскные собаки воинских частей, что подтверждают военнослужащие А.Ю.Бугаев и М.Ж.Токхожин и многочисленные свидетели.

Приказ министра внутренних дел СССР № 370 от 27 ноября 1981 года запрещает применение собак при задержании нарушителей общественного порядка, поступки которых влекут за собой меры общественного воздействия: в отношении арестованных в административном порядке, беременных женщин, граждан, имеющих при себе детей. Нельзя пускать собаку на задержание преступника, если в этот момент между собакой и преступником находятся непричастные к совершенному преступлению лица, если преступные действия или сопротивление со стороны преступника прекращено. Таким образом, правила предусматривают применение служебно-розыскных собак при задержании только преступника и лишь при определенных условиях, например, при попытке к бегству во время конвоирования, засады и т. д.

О фактах применения служебных собак в дни декабрьских событий поступали заявления от граждан в прокуратуру и УВД (студент АЛИИТ Амангосов К.С. - на имя прокурора города, студент КазПТИ Тайжанов Т.Т. - в УВД города и другие), однако на них никто не реагировал. Более того, даже при беседе в Комиссии прокурор КазССР Г.Б.Елемисов продолжал утверждать, что ему об этом ничего не известно, и что работники прокуратуры ему об этих фактах не докладывали.

Таким образом, установлено, что так называемые "операции вытеснения" проводились с использованием незаконных, античеловеческих методов и с неоправданной, бессмысленной жестокостью. Действия солдат и милиции были направлены не на пресечение нападения или обороны, а на поражение людей, в том числе уже убегающих. Об этом свидетельствуют и многочисленные тяжелые травмы затылочной части головы у демонстрантов, получивших телесные повреждения.

О жестокости избиения говорят и многочисленные переломы конечностей, ребер, тупые травмы живота. От такой тяжелой травмы с разможением вещества головного мозга скончался студент АЭИ Е. Спатаев. Утверждение прокурора республики Елемисова Г.Б., что Спатаев получил это смертельное ранение, оказывая сопротивление при задержании, не выдерживает критики. Ничем не оправдана такая жестокость и по отношению к женщинам, составлявшим около трети толпы, и к подросткам.

Не поддается объяснению и пониманию преследование уже рассеянных и рассредоточенных после разгона групп и отдельных граждан далеко за пределами площади, когда солдаты обыскивали с собаками дворы, подъезды, отлавливали парней и девушек, искавших убежища и жестоко избивали их. В Комиссии имеются об этом многочисленные свидетельства жильцов из близлежащих домов. Многие из них прятали убегающих от преследования молодых людей. Нападению, избиению и задержанию подверглись случайные прохожие, причем единственной причиной этого была их национальность. Вот лишь несколько свидетельств: Р.И.Кагарманова, проживающая в одном из высотных домов у площади, видела, как майор и 7-8 солдат преследовали девушек-казашек, догнав их на 16-м этаже, стали избивать дубинками, пинали сапогами, некоторые девушки теряли сознание.

С.Арынгазин, студент КазПТИ, ехал в автобусе № 66, у площади из автобуса забрали всех казахов и его в том числе, повели на площадь, избивали чем попало - дубинками, цепями, затем отправили в Алатауский РОВД.

Заместитель начальника Управления Госагропрома КазССР Уринбаев Алибек, проживающий по ул. Байсеитовой, 17 декабря в 22 часа 30 минут был задержан вместе с женой солдатами, когда он совершал прогулку у своего дома. Их избивали и доставили в Алатауский РОВД (впоследствии А.Уринбаев был исключен из партии, подвергся различным видам наказаний).

Серменов Т.Т. - "при следовании по пр. Коммунистическому, угол Гоголя у подземного перехода был сбит с ног группой в касках, вооруженной дубинками, железными прутьями. Не успел сказать ни одного слова, как они меня скрутили и стали избивать палками, потом пинали и ногами. Я потерял сознание. Когда я открыл глаза, они меня волокли к автобусу, в котором находилась группа ребят казахской национальности. Все были избиты. Некоторых ребят избивали прямо в автобусе".

Вопиющим актом беззакония было задержание на площади 18-го декабря депутата Верховного Совета Казахской ССР Азербайджана Мамбетова. Вот что он сообщил комиссии: "Когда меня, избитого и окровавленного, солдаты и офицеры МВД тащили по земле, я им показал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета Казахской ССР и что вы не

имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отвезла в милицию".

Явно незаконными были акции и по задержанию лиц коренной национальности на остановках, улицах, в общежитиях города уже после 17-18 декабря. Задерживали на всякий случай, производили аресты ради звонких рапортов, ради раскрытия "контрреволюционного заговора".

4.4. Действия по отношению к задержанным

Приказ Министра Внутренних дел СССР № 0345 за 1985 г. регламентирует правила обращения с гражданами, в том числе и с задержанными. Комиссия располагает многочисленными свидетельствами о массовых нарушениях законности при задержании граждан и по отношению к уже задержанным и доставленным в учреждения внутренних дел, грубых нарушений прав человека.

Эти нарушения выражались в жестоком обращении, избиении, помещении без санкции прокурора в СИЗО и ИВС, лишении пищи, медицинской помощи, задержании и допросах несовершеннолетних в отсутствие родителей или других законных представителей, нанесении несовершеннолетним побоев и увечий.

Кажикенов О.С. жалуется, что его сын Бауржан 18 декабря был задержан на 5 суток, где его мучили, били, хотя у него не было намерений быть на площади, он шел позвонить домой.

Каримов И.К. свидетельствует, что он 18 декабря вечером был доставлен во Фрунзенский РОВД, его поместили в изолятор временного содержания, где всех задержанных избивали.

В Октябрьском РОВД милиционеры, избивая студента КазПИ Б.Маженова, привели его в какую-то камеру. "Там, - пишет Б.Маженов, - оказалось много парней с разбитой головой и сломанными руками".

Задержанный Н.Х.Джумабеков был посажен в одну из камер Советского РОВД, где провел четверо суток без воды и пищи. Когда через двое суток он попросил попить, милиционер, выругавшись нецензурно, назвал его политическим заключенным, которому не положено давать ни есть, ни пить. А "политическому заключенному" в то время было 14 лет.

Кайсанов М. пишет, что в каждой камере размещали примерно по 20 человек, их не кормили в течение 2-х суток, все эти дни в женских камерах не умолкали стоны и плач.

Халмуратов К.Х. свидетельствует: "Я подвергся избиениям, находясь в УВД, в результате чего три дня не мог лежать на спине и ни на одном боку".

Мацуцин В.А., подполковник милиции: "К вечеру привезли с площади около 80 женщин на гражданских автобусах в сопровождении солдат внутренних войск: Некоторые из задержанных девушек имели ссадины, кровоподтеки".

Ойнабеков А. Видел, как солдаты и милиционеры тащили девушек за ноги.

Шайхова Г.Т.: "Мы шли по ряду выстроившихся с двух сторон солдат, каждый их которых считал своим долгом очень дурно выmaterиться и пнуть ногой или ударить руками".

Авторы коллективного письма В.Август, В.Горбачев, Н.Черкасов, В.Дзигасов, А.Бояркина и другие, пытающиеся оправдать действия властей, вынуждены все же признать: "При прохождении через оцепление пойманым демонстрантам доставались тумаки".

Мулукбаев О. пишет в своем заявлении, что на площади он был схвачен курсантами и посажен в ППМ. Он видел, как последним завели парня, у которого все лицо было в крови, его в ППМ избивали.

Свидетель Кажиева Ш.К. видела, как на площади 18 декабря солдаты таскали девушек за волосы, как окровавленных парней заталкивали в машины, один из них был без сознания.

Сотрудник Октябрьского РОВД Валеев А.Ш. свидетельствует, что при выгрузке задержанных из автомашины милиционеры спецбатальона, выстроившись шеренгами, избивали их руками, ногами, обрезками кабеля и шлангов, он пристыдил их и остановил избиение.

Вечером 18-го декабря на территорию здания ГУИТУ МВД КазССР, спасаясь от погони, забежала группа подростков. Находившиеся на дежурстве в здании офицеры задержали их и посадили в темную камеру в подвале. Подростки подверглись при этом избиению, в результате чего у одного из них, 14-ти летнего Ж. Аймухамбетова, оказалась сломанной левая рука, что засвидетельствовала сотрудница СУ МВД Ж. Савельева. Однако медицинская помощь ему не была оказана. Тогда сотрудник политотдела МВД капитан Р.Б.Карсыбеков выразил резкий протест против действий старшего по званию офицера, сам вызвал скорую помощь и отправил пострадавшего подростка в больницу.

Подобные действия работников милиции были не единичными, они носили массовый характер. Комиссия располагает сотнями свидетельских показаний на этот счет.

Грубым нарушением закона является помещение людей без санкции прокурора и судебного постановления в следственные изоляторы (СИЗО), изоляторы временного содержания (ИВС) и в спецприемники.

Комиссия опросила десятки сотрудников этих учреждений, все они свидетельствуют, что задержанные на улицах и площади люди доставлялись туда без учета, содержались по несколько суток (некоторые до 8 суток), что среди них многие имели телесные повреждения, но медицинская помощь им не оказывалась, на них не заполнялись обязательные медицинские карты. Люди по несколько дней были лишены пищи и даже воды.

Ни до декабрьских событий в Алма-Ате, ни после этого в практике действий правоохранительных органов не применялись такие незаконные акции, как массовый вывоз за город избитых и раздетых людей. Опросом работников конвойной службы, изучением первичных протоколов допросов, свидетельскими показаниями и заявлениями потерпевших этот факт достоверно установлен. Установлено количество и номера спецмашин "автозак" и фамилии водителей, осуществлявших эту варварскую акцию по приказу руководства УВД города. В декабрьский мороз людей, брошенных и утрамбованных, как скотину, по 25-30 человек в "автозаки" и по 60-70 человек в автобусы, без шапок, без шарфов, с разрезанными брючными поясами, вывозили за город в радиусе 50 км и высаживали мелкими группами в открытом поле, откуда они добирались в город пешком. При этом у них изымались личные вещи и не возвращались владельцам.

Все эти действия правоохранительных органов уже нельзя назвать нарушениями - это уголовные

преступления, попадающие под действие уголовного кодекса КазССР, и совершали эти преступления люди, призванные охранять законность, одетые в мундиры стражей порядка.

4.5. Действия рабочих дружин

Непосредственно за формирование дружин отвечал М.С.Мендыбаев, ему активно помогали первый секретарь горкома Г.В.Шулико, зав. отделом горкома А.В.Хмызов, первые секретари райкомов партии: Московского - Ю.А.Ежков, Октябрьского - Ю.А.Мещеряков и другие партийные, и советские работники.

Перед дружинниками не ставилась задача охранять ювелирные магазины, банки, почту, телеграф - их вывозили на охрану партийных зданий и в оцепление на площади и улицах. На расширенном заседании Бюро ЦК Колбин заявил: "Я должен сказать - было нападение на Алма-Атинский горком, попытка захвата горкома". Это заявление не соответствует действительности - в оперативных сводках УВД города не отмечены нападения ни на одно здание в городе, в том числе и партийные. Об этом свидетельствуют все опрошенные дружинники. Не было и угрозы захвата здания ЦК. Тот же Мендыбаев считает, что опасность нападения на здание ЦК Компартии была сильно преувеличена.

Вооружение - обрезки арматуры, кабеля, труб, цепи, палки и т. д. - изготавливалось на заводах города и раздавалось в горкоме и райкомах партии. Это подтверждают многочисленные свидетели из числа дружинников и руководителей предприятий.

Бывший председатель исполкома Московского районного совета депутатов К.К.Кушегенов сообщил Комиссии, что по личному указанию первого секретаря Московского РК партии Ю.А.Ежкова около 500 человек с предприятий района были вооружены металлическими прутьями, арматурой. Этот факт подтвердил Б.Бекмуратов, А.Ищмухамбетов, К.Курпебаев и другие.

Директор Алма-Атинского электротехнического завода Э.К.Кадыржанов пояснил Комиссии, что по указанию первого секретаря Октябрьского РК партии Ю.А.Мещерякова 170-го декабря 1986 года на площадь были направлены 200 рабочих и служащих завода, вооруженных палками, металлическими прутьями и арматурой. 18-го и 19-го декабря еще 1500 вооруженных дружинников были направлены на оцепление, патрулирование и охрану РК. Об этом знали руководители всех рангов.

Из сообщения заместителя главного ученого секретаря Президиума АН КазССР И.М.Жансеитова и группы сотрудников института математики и механики АН КазССР следует, что **около 2000 дружинников были вооружены привезенными для этой цели палками и металлическими прутьями по указанию Долженкова, председателя Фрунзенского райисполкома.**

Бывший первый заместитель начальника управления КГБ по Алма-Атинской области полковник Айжулов Т. и бывший заведующий отделом адморганов горкома партии Мустафаев Т.Р. подтверждают, что указание изготовлять вооружение на заводах города исходило от заведующего отделом горкома партии А.Хмызова.

Абыкаев Н., бывший первый секретарь Фрунзенского РК партии, показал Комиссии, что когда 18-го декабря около 16 часов он прибыл в РК. Долженков В.А. сообщил ему, что команда вооружить дружинников исходила из горкома партии от Г.В.Шулико, со ссылкой на Мирошкина, второго секретаря ЦК КП Казахстана. Абыкаев А. не согласился с этим указанием и объявил дружинникам, что о вооружении не может быть речи. Дальнейший ход событий показал, что Абыкаев поступил правильно. К сожалению, среди партийных и советских руководителей города больше не нашлось тех, кто взял бы на

себя смелость опротестовать незаконное указание ЦК и горкома партии.

Каждому райкому города было дано указание сформировать дружины по 2000 человек.

О недопустимости этой акции партийное руководство предупреждалось, в частности органами КГБ. В.М. Мирошник и Л.А.Терентьев (бывший начальник Алма-Атинского областного управления КГБ) в своих объяснениях Комиссии утверждают, что, и первый секретарь горкома партии Шулико и Колбин были поставлены в известность, их просили остановить вооружение дружинников. Эти предостережения не были услышаны.

Впоследствии, чтобы оправдать массовые избиения демонстрантов, случайных прохожих и зрителей, на остановках общественного транспорта, на улицах, вблизи жилых домов и общежитий, руководство пошло на прямую фальсификацию. Изъятые у рабочих отрядов и брошенные ими металлические штыри, куски кабеля, труб, арматуры и прочие фотографировали и предъявляли общественности, высшему руководству, в ходе следствия и судебных разбирательств как орудия демонстрантов. На бюро ЦК 23-го декабря М.С.Соломенцев говорил: "Это металлические прутья с заостренным концом, на другом конце петля привязана, чтобы на руку можно было надеть, обмотать лентой, чтобы удобно было держать. Этим предметом можно одним ударом человека убить. Это обмотанные лентами палки, внутри металлический стержень, удар по голове - конец человеку. Клинок даже появился. По телевидению показывали - целая гора этого инструмента, варварского. Чтобы все это приготовить, надо время! Когда показали орудия борьбы, с чем они вышли на бесчинства, это вызвало очень широкий отклик, и люди скоро уловили, поняли, что произошло".

В свою очередь часть демонстрантов с утра 18-го декабря тоже вооружилась, в начале в основном палками, камнями, а затем и другими подобранными на улицах предметами.

Хотя Колбин и рекомендовал формировать дружины из лиц коренной национальности, сделать это было практически невозможно из-за национального состава рабочих и служащих города. Об опасности такого противопоставления руководство не раз предостерегалось.

Работники КГБ еще днем 18-го декабря через Мирошника доложили об этом Колбину, Бобкову и другим. Они выражали тревогу по поводу того, что большинство рабочих дружин составляют представители русской национальности. Эти предостережения не были услышаны, и впоследствии столкновения между демонстрантами и дружинниками приобрели уже выраженную межнациональную окраску. В течение 18-го декабря и далее, по выражению Мирошника "пошла охота на людей" фактически по национальному признаку.

В своем заявлении в Комиссию Злотников С. с АЗТМ пишет: "Утром 18-го декабря я в числе работников АЗТМ : был доставлен для защиты горкома партии: После 20 часов нам привезли цепи, обрезки кабеля, вооружили. К счастью, в 22 часа нам сказали, разойтись по домам. Кто имел право вооружить часть населения против другой части? Палки можно выдать и забрать, а трещины в межнациональных отношениях остаются надолго".

Комиссия полностью разделяет эту точку зрения. Никакие националисты и шовинисты не смогли бы нанести больше вреда дружбе народов, чем это сделали в декабрьские дни 1986 года те, кто разделил людей по национальному признаку, вооружил их, противопоставил друг другу, заранее обозначив, кто из них "враг".

4.6. Действия и роль КГБ

Полное и всестороннее исследование роли в декабрьских событиях Комитета Государственной безопасности было невозможно ввиду особой специфики этой организации, в силу чего при контактах с ней Комиссия испытывала определенные трудности. Вместе с тем, в пределах этой специфики, Комитет оказал Комиссии возможную помощь - направил для бесед своих сотрудников любого ранга, оперативно отвечал на все запросы, давал необходимые пояснения. К сожалению, Комиссия не получила доступа к первичной оперативной информации и другим важным документам, составляющим, по мнению Комитета, служебную и государственную тайну.

Поэтому оценки и выводы Комиссии основаны на анализе документов, полученных из других источников, на заявлениях и свидетельствах граждан и официальных лиц, на материалах бесед с бывшим председателем КГБ КазССР В.М.Мирошником, начальником управления КГБ по Алма-Атинской области Л.А.Терентьевым, с сотрудниками оперативной и следственной службы Комитета.

Как пояснил Комиссии Мирошник, Комитет располагал информацией о готовящемся 17-го декабря выступлении - о разговорах на эту тему в студенческих общежитиях поступали сведения через партийные и комсомольские комитеты и от ректоров ВУЗов. Вместе с тем Мирошник признает, что никаких симптомов готовящегося взрыва не было, и что события явились "мгновенной вспышкой". Таким образом, не была выполнена одна из главных задач Комитета - упредить события. Сам Мирошник посетовал, что работа подведомственного ему учреждения поучила такую оценку: "Вы прозевали события". Комиссия разделяет эту оценку.

Как для руководства республики, так и для Комитета события явились неожиданностью, и он действовал в условиях совершающегося явления, когда ситуация вела его за собой.

На первой стадии действий, когда нужно было разобраться, что происходит, чрезвычайно важна была быстрая и точная оценка, прогноз развития ситуации, компетентные и взвешенные рекомендации политическому руководству по овладению ситуацией. Судя по развитию событий и их исходу, службы Комитета не справились и с этой задачей.

У Комиссии сложилось мнение, что это произошло не в результате некомпетентности или растерянности соответствующих служб, а в силу более глубоких причин. Создалось впечатление, что Комитет руководствовался не столько профессиональным видением проблемы, сколько с присущей ему дисциплиной выполнял политический заказ. Изначально совпадали однозначные оценки явления со стороны политического руководства и Комитета, согласованными были все их дальнейшие действия. "Мы все восприняли их (события) как националистические проявления" - говорит сегодня Мирошник. Он утверждает, что оценку обстановки до приезда руководителей из Москвы давал министр внутренних дел КазССР Князев, политическую оценку давали секретари ЦК и те, кто находился в кабинете первого секретаря, а с вечера 17-го декабря всю координацию действий взял на себя первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобков; что сам он находился все время на площади, пару раз заходил в ЦК и рассказывал, что там происходит, участвовал в обсуждениях обстановки с другими членами Бюро, когда давали текущие оценки.

Комиссия не может согласиться с тем, что роль председателя КГБ республики на этом этапе событий была столь скромной, поскольку даже чисто внешне - событийный ряд говорит об обратном.

Первая информация о появлении небольших групп молодежи на площади и о содержании лозунгов поступила в КГБ между 8 и 8.30 утра 17-го декабря. В 9 часов она была передана Колбину и в дежурную часть КГБ СССР лично Мирошником, а в 9.30 он уже находился на площади, куда выехал оперативный и следственный состав Комитета с задачей оценить обстановку. Быстрое оцепление площади и приведение Алма-Атинского гарнизона в готовность № 1 было осуществлено согласно оперативному плану, согласованному с Комитетом. Сам Мирошник пояснил Комиссии, что информация об обстановке шла в Москву по линии КГБ каждые полчаса. Надо думать, что составлял эти сообщения и передавал их не министр внутренних дел. Наконец оценочная информация в КГБ СССР во второй половине дня 17-го декабря исходила тоже лично от Мирошника. Комиссия считает, что именно текущая информация по линии КГБ, совместно с идентичной информацией по линии МВД и ЦК, предопределила и оценку событий, и принятие решения о вводе в Алма-Ату спецвойск. Сам Мирошник был инициатором введения курсантов пограничного училища КГБ СССР и лично просил об этом Чебрикова.

С первого часа событий Комитет приступил к выполнению своей основной задачи - выявлению лидеров или предполагаемых организаторов, а заодно и фиксации возможно наибольшего количества участников выступления.

Оперативность и широта сферы действий Комитета в дни событий - 17-го, 18-го и 19-го декабря говорят о том, что они проводились не спонтанно, а в соответствии с тем же специальным оперативным планом.

Сотрудники Комитета вели непрерывное наблюдение за участниками демонстрации на площади и улицах города, производили фото-, видео- и кино съемку, дежурили во всех учебных заведениях, общежитиях, на предприятиях и в учреждениях, присутствовали на допросах задержанных в РОВД, следственных изоляторах, спецприемниках и изоляторе временного содержания, дежурили в лечебных и медицинских учреждениях города. Одновременно поднималась информация о лицах, так или иначе попавших в поле зрения Комитета, за ними велось наблюдение и сбор материалов.

Система была включена на выполнение политической установки - найти и раскрыть тайную организацию. Для выполнения этой задачи был мобилизован весь аппарат Комитета, которому помогали 44 сотрудника, прикомандированных из аппарата КГБ СССР. Рассматривались и отрабатывались все сигналы, в том числе и анонимные.

В последующие за событиями дни сотрудники Комитета активно участвовали в следственной работе, было выделено 15 следователей для работы в специально созданной совместной следственной группе МВД, КГБ и Прокуратуры КазССР, а также оперативный состав для выявления следственной базы.

Представители Комитета на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях ставили на особый учет всех уволенных с работы и отчисленных из учебных заведений, собирали сведения об их дальнейшем передвижении - месте жительства, работы и т.д.

Во время судебных процессов участников событий на всех судебных заседаниях присутствовали работники КГБ. Они собирали данные о народных заседателях, фиксировали свидетелей и всех присутствующих.

Комиссия имеет данные, что сотрудники этой организации имели неконтролируемый доступ к картотеке центрального адресного бюро МВД, что строго запрещено. В лечебных учреждениях города ими фиксировались все лица с телесными повреждениями, обратившиеся в медицинские учреждения, были случаи изъятия историй болезни.

По официальным справкам в КГБ опрошено 850 граждан - свидетелей, подозреваемых, потерпевших и т. д. В это число не включены преподаватели и сотрудники учебных заведений, опрошенные как свидетели с оформлением протоколов допросов, на предмет опознания лиц по предъявленным альбомам фотографий, а также допрошенные жильцы студенческих и рабочих общежитий.

Вот что сообщается в официальной справке из Алма-Атинского зооветеринарного института, подписанной секретарем парткома Е.Есентаевым и секретарем комитета комсомола А.Каримовым:

"Со стороны правоохранительных органов и КГБ проводились следующие мероприятия:

1. Сразу после событий в общежитиях института были расселены сотрудники КГБ, в общежитиях № 3 и № 6 зооинженерного факультета. Роль которых заключалась в выявлении студентов-участников событий на площади по имеющимся у них фотографиям.
2. В общежитии № 7 ветеринарного факультета в одной из комнат было установлено подслушивающее устройство, о котором знали представители деканата.
3. В общежитии № 3 зооинженерного факультета была выделена комната для следственной группы, у которой имелись альбомы с фотографиями участников событий на площади. На опознание по фотографиям приглашались все жильцы общежитий, представители деканата. Эти мероприятия проводились ежедневно в течение полугода.

В дальнейшем перед всеми праздничными днями представители КГБ давали установки на контроль места нахождения студентов и проведения мероприятий для усиления работы по контролю за отдыхом студентов. Такие мероприятия проводились в течение всего 1987 года".

Эти сведения подтверждают декан ветеринарного факультета Б.Б.Баракбаев, бывший декан факультета А.Егеубаев, доцент кафедры клинической диагностики А.Н.Ермаханов и выпускник АЗВИ 1990 года А. Куандыков.

По официальной справке КГБ, его следственный отдел вел лишь одно уголовное дело по событиям - в отношении доцента Алма-Атинского архитектурно-строительного института А.Б. Увакова, осужденного впоследствии Верховным Судом КазССР на 8 лет лишения свободы по ст.60,65 и 146 ч.2 УК КазССР, с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Представленный следствием и судом как опасный националист и организатор событий, он единственный из всех осужденных по событиям отбывал наказание в Магадане. В январе 1990 года прокурор КазССР приостановил исполнение приговора в отношении А.Б.Увакова и внес в Верховный Суд КазССР протест по его делу. Решение Верховного Суда еще не вынесено, но эксперты Комиссии, изучившие дело, отмечают множество нарушений, допущенных в ходе следствия, явный обвинительный уклон, подтасовку фактов, фальсификацию свидетельских показаний и т.д. В Комиссию поступили заявления с жалобами на задержание и допросы несовершеннолетних в отсутствие их законных представителей, запугивание и угрозы. Имеются заявления от лиц, чьи показания в защиту А.Б. Увакова, данные ими в письменном виде следствию, не включены в материалы дела.

Присутствие КГБ, его особое внимание прослеживаются в самых трагических эпизодах декабрьских событий, связанных с гибелью людей. Особое место в этом ряду занимает судьба студента Алма-

Атинского архитектурно-строительного института, бывшего воина-"афганца" Кайрата Рыскулбекова. Хотя следствие по его делу вела прокуратура КазССР, он длительное время содержался в следственном изоляторе КГБ. Обвиненный в убийстве инженера телецентра С.А.Савицкого, Рыскулбеков был осужден Верховным Судом КазССР и приговорен к высшей мере наказания - расстрелу, который впоследствии был заменен на 20 лет лишения свободы. Уже помилованный по первоначальному приговору, он, находясь в камере №21 учреждения СЕ 165/1 УВД Семипалатинского горисполкома (это был промежуточный пункт на пути его следования к месту отбывания наказания), был обнаружен мертвым. В обстоятельствах смерти К.Рыскулбекова, квалифицированной как самоубийство, эксперты усматривают попытку "похоронить" его дело вместе с ним. Не касаясь пока юридической стороны, Комиссия не может пройти мимо факта странного внимания КГБ к этой смерти. Скончался заключенный в учреждении МВД, а к родителям погибшего являются сотрудники КГБ и строго-настрого приказывают им "не поднимать шума", никуда не выезжать, не требовать выдачи тела. После чего под диктовку сотрудника КГБ постороннее лицо отправляет без ведома родителей от их имени телеграмму в тюрьму такого содержания: "Скорбим, выехать не можем, Рыскулбековы". С родственниками проведена такая работа, что они молчали об этом еще целый год.

Эксперты Комиссии, изучая уголовные дела осужденных по декабрьским событиям, обнаружили странную связь между двумя делами - А.Б.Увакова и К.Рыскулбекова - в обоих делах в качестве свидетелей проходили одни и те же лица, фигурировавшие в начале как активные организаторы беспорядков, а в последствии освобожденные от уголовной ответственности после "явки с повинной" в КГБ.

Другой трагический случай - гибель студента Алма-Атинского энергетического института Е.М.Спатаева, получившего смертельное ранение на площади. Родителей у него нет, есть родственники, но их в Алма-Ату не вызывают. Справку о смерти получает из больницы сотрудник КГБ. Затем сотрудник КГБ, совместно с сотрудником милиции, сопровождает гроб с телом погибшего к месту проживания родственников. Привозят поздно ночью, предупрежденные родственники встречают их по дороге далеко от дома. Им объясняют, что человека подобрали раненым на площади, что он умер в больнице, кто его убил - неизвестно, этим занимается прокуратура. Прокуратура действительно возбуждает дело, но не по факту убийства Е.Спатаева, а по факту его участия в событиях, и тут же закрывает дело в связи со смертью "обвиняемого".

Еще одна смерть - Асанова Ляззат, 16 летняя студентка Алма-Атинского музыкального училища. В отношении ее возбуждается уголовное дело по ст. 65 УК КазССР за участие в массовых беспорядках. Девочка выбрасывается с крыши. Возбуждается дело по факту смерти и тут же закрывается - самоубийство. Труп сопровождает домой сотрудник КГБ. Уголовное дело по ст. 65 исчезает неизвестно куда.

Четвертая смерть - Мухамеджанова Сабира, 16 лет, студентка Усть-Каменогорского педагогического училища. Та же схема - допросы в КГБ, выбрасывается из окна, самоубийство, дело по факту смерти закрывается, сотрудник КГБ сопровождает тело.

В обращении в Комиссию многие граждане излагают свою точку зрения на роль КГБ в декабрьских событиях. Они считают, что эта организация обеспечила перевод событий в уголовное русло, чтобы оправдать заранее запланированную расправу над политическим выступлением. Некоторые граждане приписывают этому ведомству организующую и провоцирующую роль, связывают с ним распространение диких слухов о детишках, поголовно вырезанных в детских садах, о машинах с водкой и наркотиками, о подстрекателях и агитаторах, разъезжающих по общежитиям на черных и белых

"Волгах".

Комиссия не ставила своей задачей проверять подобные утверждения - это не в ее компетенции и возможностях.

Бывший руководитель КГБ КазССР Мирошник считает, что Комитет способствовал предотвращению кровопролития и эскалации событий на другие области республики. Карательные меры, принятые для этой цели, он считает минимально необходимыми.

Главную ответственность за неумение найти политический выход из острой ситуации, за применение насильственных методов подавления он возлагает на Колбина и высшее партийное руководство республики. Против этого трудно возразить, с одной поправкой - республиканское руководство не сделало ни одного шага без ведома и одобрения центра и без консультаций с компетентными органами.

Роль КГБ в декабрьских событиях видится Комиссии как неуклонное выполнение воли и политических установок властей. И для этого была использована вся сила и все возможности этого могущественного ведомства.

В ряду событий последних пяти лет декабрьские события 1986 года стоят на первом месте не только хронологически, и Алма-Ата открывает драматический список городов не просто по алфавиту.

В 1985 году, на заре перестройки, положившей, казалось бы, конец застоным временам, когда ничто еще не предвещало взрыва политической активности, появления широких народных движений, политических партий и организаций, межнациональных потрясений, массовых беспорядков и забастовок - был разработан и держался в глубокой тайне план операции по подавлению возможных беспорядков под поэтическим названием "Метель".

Декабрьская "Метель" 1986 года, опробованная и обкатанная в Казахстане, прошла затем по Баку, Еревану, Тбилиси, везде, где Система видела признак или хотя бы признак угрозы для своих устоев.

"Метель" - это не просто операция по разгону бушующей или мирно стоящей толпы с теперь уже узаконенным применением спецчастей, спецсредств и даже армейских подразделений. Это широкомасштабная и глубоко эшелонированная, протяженная во времени кампания подавления, которая проводится в тесном взаимодействии с политическими, правоохранительными, карательными, идеологическими и прочими звеньями Системы.

Ее типичные черты, проявленные впервые в Алма-Ате, - быстрое реагирование, келейное принятие решений, жесткая подчиненность всех звеньев узкому командному центру, неадекватные степени опасности меры подавления, затем перевод явления в желаемое русло - уголовное, националистическое или антиперестроечное, затем дезинформация, скрывание последствий, круговая порука. И, как убеждает история, новая эскалация - недовольство, напряжение, взрыв.

Вот почему так сильно на всех уровнях сопротивление любым попыткам приоткрыть завесу умолчания над декабрьскими событиями 1986 года, вот откуда идут призывы "не ворошить" и "не бередить", обвинения в экстремизме и разжигании страстей.

И вот почему так нужна правда о декабрьских событиях. Не мстительное чувство, не желание

посчитаться обидами, а полная правда, и урок, и пример на будущее.

Раздел 5. Репрессивные меры к участникам событий

5.1. Уголовное преследование

Уже 17 декабря 1986 года Прокурор Казахской ССР Елемисов Г.Б. издал приказ о создании специальной следственной группы для расследования преступлений, связанных с массовыми беспорядками. Группу возглавил начальник следственного управления, заместитель Прокурора республики Мызников А.Д., его заместителем был назначен начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов В.С. В группу вошли 98 наиболее квалифицированных следователей Прокуратуры, МВД и КГБ из разных городов Казахстана. Всю работу следственной группы направляли и контролировали заместитель Генерального Прокурора, начальник Главного следственного управления Прокуратуры СССР Сорока О. В., помощник Генерального Прокурора Стрельников.

О ходе расследования, а затем и рассмотрении дел судами они регулярно докладывали непосредственно Генеральному Прокурору СССР Рекункову.

По должности Сорока О.С. являлся куратором Мызникова А.Д.

Через Прокуратуру КазССР ежедневная информация о количестве привлекаемых к уголовной ответственности, ходе расследования и назначаемых мерах наказания представлялась заведующему отделом административных органов ЦК Компартии Казахстана Ефимову В.И. Он определял позицию следствия и осуществлял за ним жесткий контроль.

Эта позиция была определена еще до известного собрания партхозактива (ночью 18 декабря) и нашла свое отражение в преамбуле постановления о возбуждении уголовного дела по факту массовых беспорядков, которое вынес Мызников А.Д. уже 17-го декабря. События однозначно трактовались им как выходы националистических, хулиганствующих элементов.

Таким образом, оценка, вынесенная в самом начале событий и доложенная в Москву, поучила правовое обоснование усилиями Мызникова, еще до прибытия в Алма-Ату его начальников из Прокуратуры СССР.

Возбужденное Мызниковым уголовное дело по факту массовых беспорядков № 31022 было передано 24.02.87 г. в прокуратуру г. Алма-Аты и составило впоследствии 105 томов.

Подавляющему большинству привлекаемых к уголовной ответственности вменялись в вину действия, предусмотренные ст.ст. 60 и 65 УК КазССР (нарушение национального равноправия и массовые беспорядки).

Целевая ограниченность и заданность следствия вытекала из политических установок. Именно обвинение казахской молодежи в посягательствах на национальное равноправие дало возможность представить политическую демонстрацию изначально незаконной, а действия представителей власти и

привлеченной общественности - как правомерную реакцию на совершаемые преступления.

Эта заданность следствия привела к массовой фабрикации уголовных дел на заведомо невиновных людей.

Постановления о привлечении к уголовной ответственности выносились без достаточных оснований. Вот несколько примеров:

Ауэзов Ж. привлечен к уголовной ответственности за разжигание национальной розни и организацию массовых беспорядков (ст.60 и 65). Следователь Колоянов Н.М. усмотрел преступление в том, что Ауэзов нес плакат "Идеи Ленина претворим в жизнь". Вот как изобличал подозреваемого следователь: "Вы были довольны присутствием на площади, так понимать радостное выражение Вашего лица на фотографиях?". В добавок к этому "преступлению" ему вменили в вину поджог 16 и повреждение 152 автомобилей, нанесении телесных повреждений множеству лиц и причинение материального ущерба на сумму более 300 тысяч рублей. Ауэзов был осужден к 5 годам лишения свободы. Впоследствии реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В ходе расследования по многим делам допускались грубейшие уголовно-процессуальные нарушения. По уголовному делу № 29783 по обвинению Рамазанова А.С. в нарушение ст.122 УПК КазССР предварительное следствие было проведено до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с требованием ст.154 и ст.104 УПК КазССР при необходимости предъявления для опознания какого-либо лица следователь обязан предварительно допросить свидетеля, обвиняемого или потерпевшего о внешнем виде, приметах и об обстоятельствах, при которых опознающий видел его.

По большинству изученных дел эти требования закона нарушались. Оpozнание проводилось по фотографиям, добытым оперативным путем. Мало того, из показаний свидетелей-друзинников, военнослужащих, представителей МВД, находившихся на площади, видно, что им предъявлялись оперативные фотоальбомы и предлагалось опознать лиц, которые, находясь на площади, по их мнению, совершали какие-либо активные действия. После этого составлялись протоколы опознания, без понятых, по фотографиям. При этом, в нарушение закона, опознающим не представлялись фотоснимки опознаваемых в числе фотоснимков других лиц, без резких различий по возрасту, внешности и одежде. Основным критерием опознания являлась национальная принадлежность и примерный перечень гардероба (дело по обвинению Мергеновой Б. по ст. 60 и 65, дело по обвинению Рыскулбекова К. и других по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР и по другим делам).

Характерно в этом отношении уголовное дело Ж.Тлегенова, осужденного к 5 годам лишения свободы, но впоследствии оправданного за отсутствием в его действиях состава преступления. Оpozнание его проводилось якобы по фотографии, однако, в деле такой протокол отсутствует. Тлегенова Ж для опознания свидетелями предъявили, предварительно показав его фотографию. Ему же предъявлен поджог и повреждение 89 автобусов, 3 такси, 13 общежитий и т.д. без приведения хотя бы одного конкретного факта его преступных действий.

При опознании по фотографиям, свидетели зачастую путались, указывали на других лиц. Так, свидетель Галанов А.П. вместе обвиняемого Жолболдина Е.Е. указал на Мукашева, свидетель Майер - на Маженова и т.д.

В нарушение ст. 130-1 УПК КазССР проверка показаний на месте не производилась.

В массовом порядке нарушена ст.45 УПК, так как всем обвиняемым приписывались действия, не имеющие никакого отношения к обстоятельствам конкретного дела.

Так же массово нарушена ст.401 УПК, поскольку ни в одном деле нет исследования причин и условий, способствовавших совершению преступления, и ст.60 УПК, так как никто и не думал изучать мотивы и умысел преступления.

Характерное процессуальное нарушение при производстве следственных действий (ст.14 и ст.21 УПК) состояло в том, что нередко подозреваемые лица сначала допрашивались в качестве свидетелей, тем самым они принуждались обманным путем к даче показаний против себя. На них оказывалось давление под угрозой уголовной ответственности, в случае отказа от дачи показаний в качестве "свидетеля" (уголовное дело по обвинению Есиркепова, Естанова, Оразбаева). По законам цивилизованных стран, никто не должен принуждаться быть свидетелем против себя.

В качестве свидетелей привлекались в основном работники милиции, военнослужащие, курсанты погранучилища и средней школы милиции, дружинники. Их показания без всякой проверки становились основой обвинения. Так, по делу Асылбаева М.М., обвиняемого по ст.60 и 65, свидетелями были Хайрутдинов Р.З., братья Шевкопляс, Медведов Ф.В. и другие. Не владея казахским языком, они показывали, что Асылбеков выкрикивал националистические лозунги, призывал к погромам и поджогам, в то время как Асылбаев говорит только по-казахски. Асылбаев был осужден, дело впоследствии прекращено.

По делу же Исмагулова О.А. свидетель Абдуллаев З.Х. утверждал, что тот выкрикивал лозунги и выражался нецензурными бранью в адрес государственной власти на казахском языке, тогда как Исмагулов казахский язык вообще не знает.

Имелись факты избиения и истязания подследственных.

Так, Булеков Г., взятый под стражу 25.01.87 г., в ходе расследования заболел - у него нарушилась психика. В состоянии психического расстройства над ним производились следственные действия - допросы, очные ставки и т.д. Впоследствии в суде Булеков заявил, что он подвергался истязаниям - его надолго пристегивали наручниками к батареям центрального отопления, чтобы он признался в участии в массовых беспорядках. Показания Булекова объективно подтверждались заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии на кистях рук следов наручников и ожогов. После принудительного лечения Булеков был подвергнут суду и осужден Калининским народным судом по ст.177 УК КазССР (подделка документов) к 1 году и 1 месяцу лишения свободы и в связи с отбыванием этого срока в ходе следствия был освобожден от наказания. Так суд и прокуратура узаконили необоснованное содержание под стражей невиновного человека.

Зачастую обвиняемых и подозреваемых искали среди пострадавших, задержанных милицией или обратившихся за помощью в больницу.

Студенты СХИ Байсимбеков Е.М. и Таубаев Б.А. находились на излечении с черепно-мозговыми травмами, привлечены к уголовной ответственности, осуждены на 5 лет лишения свободы каждый.

Исабеков С.К., тяжело раненный 18 декабря, был помещен в тюремную больницу КГБ. Против него было

возбуждено уголовное дело (следователь Егоров). На основании единственного показания другого обвиняемого - Декелбаева Е.А. - Исабеков осужден впоследствии на 6 лет лишения свободы.

Комиссия выявила факт укрывательства от учета уголовного дела, что является грубейшим нарушением законности.

Членами следственной группы Прокуратуры КазССР Чуприлиным, Андреевым, Алтыбаевым, по поручению Мызникова расследовалось уголовное дело №30484, возбужденное в отношении студентки музыкального училища Л.О.Асановой, которая 25 декабря 1986 года прыгнула с крыши 5-ти этажного дома и погибла. Уголовное дело по факту смерти возбуждено 25.12.86 г. Однако старший следователь прокуратуры г. Алма-Аты А.Алтыбаев показал Комиссии: "указанный факт имел место примерно 19.12.86 г., т.е. через 2 или 3 дня после событий: Меня предупредили, что расследование данного факта поручено: Чуприлин Л.О., так как имелись слухи о возможной причастности смерти Асановой Л.О. к происшедшим событиям на площади (якобы в знак протеста)". Бывший прокурор Советского района г. Алма-Аты Ж.Искаков подтвердил показания А.Алтыбаева, заявив, что 19 декабря ему сообщили по телефону о том, что Л.Асанова задержана и ее ищут преподаватели и сокурсники.

В дополнительном списке задержанных, представленном в Комиссию из МВД за подписью Э.О.Басарова (№ 1211-171 от 12.02.90 г.) под №76, имеется запись: "Асанова Ляззат Оразхановна 1970 г.р. член ВЛКСМ учащаяся Алма-Атинского музыкального училища г. Алма-Ата ул. Чапаева 11, общ., пункт- П, статья 65, пункт 13 орган расследования следственная группа Прокуратуры КазССР". Список составлен по документам канцелярии СУ МВД КазССР. Однако само уголовное дело в отношении Асановой по ст. 65 не обнаружено.

Следователь Чуприлин Ю.В. пояснил Комиссии: "25 декабря 1986 г. меня вызвали в кабинет зам. Прокурора КазССР Мызникова. Там находились: помощник Генерального Прокурора Стрельников, начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов и еще кто-то из руководства КГБ и МВД. Мызников мне сказал, что в Советском районе 24 декабря с крыши общежития музыкального училища прыгнула Асанова Л., что этот факт находится на особом контроле Прокуратуры СССР, так как в городе пошли слухи, что девушка покончила с собой в знак протеста против того, что на площади избили 18-го декабря демонстрантов". Возникает вопрос - почему дело о самоубийстве, которое должна вести районная прокуратура, привлекло внимание высших чинов прокуратуры, МВД и КГБ?

В этом деле вообще очень много странностей. Начать с того, что дело №30484 закрыто по причине установления факта самоубийства и в нем записано: "Проведенным расследованием установлено, что Асанова Л.О. страдала маниакально-депрессивным психозом". Но акт №157 судебно-психиатрической экспертизы от 14.02.87 г. утверждает, что она при жизни не страдала хроническим душевным заболеванием и у нее не было признаков психической аномалии. Другая "странность" - опытный следователь Чуприлин "забывает" выставить по делу №30484 учетную карточку по форме №1, т.е. фактически укрывает его от учета. Самая большая странность заключается в том, что в последний путь тело Ляззат сопровождал почетный эскорт из офицеров МВД и КГБ.

"Ошибки" в деле Асановой не были единственными у Чуприлина. Он же вел уголовное дело против депутата Верховного Совета КазССР А.Мамбетова, "забыв" и спросить на это санкцию Верховного Совета. И Чуприлин же "подвел" под расстрельную статью Абдигулова по делу убийства А.Аристова. В настоящее время приговор по делу Абдигулова пересмотрен, мера наказания снижена до 7 лет.

Грубейшим нарушениям законности со стороны следствия по декабрьским событиям можно посвятить

целые тома. Красноречивее всего о них говорит факт массовой реабилитации осужденных. Можно считать, что в данном случае допущен брак в следственной работе. Комиссия, однако, пришла к выводу, что речь идет не об ошибках или браке, а о заведомо направленном массовом беззаконии.

В этом беззаконии повинны в первую очередь те, кто направлял следствие - Сорока, Стрельников, Мызников, Волтунов.

Но по закону следователь - лицо процессуально самостоятельное и несет полную ответственность за полноту, качество, объективность и законность расследования. К перечисленным выше статьям УПК КазССР, массово нарушенным в ходе расследования уголовных дел по декабрьским событиям, на совести следователей лежат и прямые преступления, попадающие по действию Уголовного Кодекса КазССР: заведомо незаконные аресты (ст.178), привлечение заведомо невиновных к уголовной ответственности (ст.176) и другие. Но здесь дело уже за Законом.

5.2. Судебное преследование

Неординарность событий, имевших место 17-18 декабря 1986 года, стремление подтвердить официальную версию о националистическом характере митинга на площади и демонстрации привели к односторонности и тенденциозности обвинительных приговоров. Деятельность судов носила политический характер и противоречила требованиям уголовно-процессуального закона.

Судебная практика по уголовным делам участников декабрьских событий была создана Верховным Судом КазССР.

Первые уголовные дела этой категории поступили в Верховный Суд в конце декабря 1986 года и были рассмотрены в кратчайшие сроки.

Так, уголовное дело Сабитовой Ж. по ст.ст. 65, 60 УК КазССР было рассмотрено 5.01.87 г. (председательствующий член Верховного Суда Оспанова Р.Б., гособвинитель Мамытов Н.); уголовное дело Рахметова К.А. по ст.65 УК КазССР было рассмотрено 9.01.87 г. (председательствующий член Верховного Суда Кенжебаев К.Т., гособвинитель Туякбаев Ж.А.). Результаты рассмотрения этих дел были опубликованы в печати, объявлены по радио и телевидению. Последующие уголовные дела по ст.60 и 65 УК КазССР были направлены Прокуратурой КазССР в Алма-Атинский городской суд и основная масса таких дел рассмотрена им (первый приговор вынесен 14.01.87 г. по делу Тлегенова Ж.Х. по ст.65 УК КазССР под председательством члена горсуда Азбаевой Г.Ш.). Дела этого рода рассматривались под председательством бывших заместителей председателя Алма-Атинского городского суда Канаданова Е. Б., Елубаева Ж.С., членов суда Акиновой Н., Азбаевой Г., Жунусова К.Т., Идрисовой Р.С., Каирбекова К., Мамытова М.К.

Всего осуждено 99 человек, из них Верховным Судом КазССР - 11, Алма-Атинским городским судом - 59, Алма-Атинским областным судом - 7, судами Карагандинской области - 5, Джезказганской - 1, Актюбинской - 3, Восточно-Казахстанской - 5, Талды-Курганской - 6, Целиноградской - 8.

Судами первой инстанции осуждены к смертной казни - 2 человека, к лишению свободы на срок от 1.5 до 15 лет - 83, к исправительным работам - 3, с применением ст.23-2 УК - 2 человека, с применением ст.40 УК - 3, с применением ст. 41-1 УК - 6. По ст. 60 УК КазССР были осуждены 10 лиц, ст. 65 УК - 52, по совокупности ст.ст. 60, 65 УК - 18, по совокупности ст. 65 с другими статьями УК - 11, по ст.170-3 УК - 6, по ст. 200 УК - 2, ст. 171-1, 187, 202, 173 - по 1 лицу.

В числе осужденных 23 женщины и 5 несовершеннолетних.

Вся деятельность судов осуществлялась под откровенным давлением политического руководства и была направлена на заведомое осуждение обвиняемых.

По данным управления кадрами Министерства юстиции и Верховного Суда КазССР, состав судей неоднороден по национальному признаку. Тем не менее председательствующими на процессах назначались в основном судьи казахской национальности. Это касалось в обязательном порядке хотя бы одного из народных заседателей и большинства государственных обвинителей. Как пояснили Комиссии бывший председатель Алма-Атинского городского суда А.Я. Есенжанов и его заместитель Е.Б. Канаданов, такое указание исходило от бывшего первого заместителя министра юстиции И.А.Тетеркина. С учетом официальной версии о националистическом характере событий, передача дел на рассмотрение судьям казахской национальности была средством давления на формирование внутреннего убеждения судей. Психологическое давление на суды усугублялось тем, что на всех судебных заседаниях присутствовали работники КГБ, они вели записи, учет свидетелей и присутствующих, требовали назвать фамилии народных заседателей. По некоторым делам в зале суда присутствовали заместители министра юстиции Тетеркин, Осетров и начальник следственной части Прокуратуры КазССР Волтунов.

Сразу же после вынесения приговора, копии затребовались Прокуратурой КазССР и КГБ, информацию о ходе рассмотрения дел председатель судебной коллегии по уголовным делам Канаданов подавал ежедневно в Минюст КазССР. По делам, рассмотренным в январе-апреле 1987 года, мерой наказания назначались только лишение свободы, хотя в качестве подсудных проходили женщины, имеющие детей, несовершеннолетние, и только в мае 1987 года карательная практика судов по ст.ст. 60,65 УК КазССР была несколько смягчена. Например, Алма-Атинским городским судом в отношении 6 лиц применены условные наказания и отсрочка исполнения приговора (Абдикадырова Б.Н., Тукенова К.Ж., Шаймерденова Е.Т., Жолболдина Б.Е., Канетова А.Д., Касекбаева).

Анализ изученных дел свидетельствует о том, что в большинстве случаев суды признавали подсудимых виновными по всем эпизодам предъявленного обвинения и только по двум делам часть обвинения Алма-Атинским городским судом была исключена (уголовное дело по обвинению Салиховой Н.).

19.01.87 г. в кабинете председателя горсуда было проведено совещание членов горсуда, где Тетеркин И. А. дал указание не возвращать дела этой категории на доследование, не подвергать сомнению материалы дела и назначать строгие меры наказания в виде лишения свободы всем подсудимым. До сведения членов суда, которые не участвовали в совещании, установка доводилось Канадановым.

Всего было возвращено на доследование 3 дела. Член городского суда К.Т.Жунусов возвратил на доследование уголовное дело по обвинению Шабарова А.К. и Есимбаева К.С. (ст. 65 УК КазССР), прокуратура КазССР опротестовала это решение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда КазССР (председатель Башамирова Л.И., докладчик Пономарев В.М., член коллегии Оспанова Р.) удовлетворила протест прокуратуры и вынесла частное определение в адрес судьи Жунусова К.Т. Против Жунусова было возбуждено дисциплинарное дело, его "поведение" обсуждалось на партийном собрании горсуда. Уголовное дело по обвинению Шабарова и Есимбаева было рассмотрено повторно с привлечением дополнительных свидетелей, им был вынесен обвинительный приговор (председатель суда Идирсова Р.С.). В кассационном порядке дело рассмотрено 14.04.87 г. судебной коллегией Верховного Суда КазССР, приговор оставлен без изменений (докладчик член Верховного Суда

Филиппов А.И.). Впоследствии, 19.01.90 года Президиум Верховного Суда приговор и определение Верховного Суда отменил за отсутствием состава преступления и дело производством прекращено.

После указанного случая с Жунусовым К.Т. суды возвращения дел на дополнительное расследование не допускали. Позже, когда улеглись "страсти", Алма-Атинским городским судом на доследование были возвращены еще два уголовных дела: по обвинению Шаймерденова Е.Т. по ст.ст. 60, 65 УК КазССР ввиду неполноты предварительного следствия (председатель Елюбаев Ж.С.), по обвинению Булекова Г. по ст.65 УК КазССР (председатель суда Идирсова Р.С.), по мотиву неполноты расследования и нарушения норм УПК.

Во всех уголовных делах находятся ксерокопии постановления о возбуждении уголовного дела, подписанного Мызниковым А.Д. Далее следуют ксерокопии или выписки из протокола осмотра места происшествия, составленного группой работников Прокуратуры КазССР и КГБ, ксерокопии фотоснимков площади возле здания ЦК КП Казахстана, расчеты по причиненному ущербу и обзорная справка, подписанная Мызниковым, из которой следует, что массовые беспорядки в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, сопровождавшиеся погромами, насилием, были организованы националистически настроенными элементами, которые намеревались оказать давление на руководство республики с целью установления преимущества для своей национальности.

Версия Мызникова, изложенная в обзорной справке, без расследования и проверки в судебном заседании перенесена в постановления о предъявлении обвинения и в обвинительные приговоры по ст. ст. 60, 65 УК КазССР.

В материалах дел не имеется данных, что участники митинга и демонстрации планировали массовые беспорядки и заранее к ним готовились. В делах отсутствуют доказательства сговора, предварительного объединения усилий, подготовки приспособлений и орудий на случай разрушений, поджогов или других действий, предусмотренных ст.6 УК КазССР, нет сведений о существовании националистических группировок, намеревавшихся посредством беспорядков оказать давление на власти с целью получения незаконных привилегий. Не усматривается такая цель и у тех, кто участвовал в демонстрации. Таким образом, отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии у демонстрантов умысла на нарушение национального равноправия и организацию массовых беспорядков. Лозунги, с которыми выступили демонстранты, не содержат признаков преступления, предусмотренного ст.60 УК КазССР.

У следствия и суда не было никаких оснований рассматривать демонстрацию как составную часть массовых беспорядков. Эти два события необходимо было разграничить во времени, однако этого не было сделано, чтобы скрыть политический характер выступления, незаконность действий властей, подтвердить официальную версию о националистической природе событий.

Верховный Суд КазССР не только не исправлял ошибки нижестоящих судов, утверждая неправосудные приговоры, но потребовал от них ужесточения судебной практики и сам показывал в этом пример. Так, под председательством члена Верховного Суда КазССР Тюлегенова М.Т. по ст. 60, 65 УК КазССР осужден к 10 годам лишения свободы Асылбаев М., тогда как представитель государственного обвинения просил суд определить ему 7-летний срок наказания. При этом Тюлегенов М.Т. грубо нарушил закон, усугубив положение осужденного, признав его виновным также и в преступлении, которого он не совершал. В настоящее время Асылбаев по протесту Прокурора КазССР полностью реабилитирован. На Пленуме Верховного Суда КазССР при обсуждении вопроса о реабилитации Асылбаева М, вынесение заведомо незаконного приговора Тюлегенов объяснил боязнью потерять свою должность.

По многим делам к участию в судебном процессе привлекались общественные обвинители, которые зачастую просили смягчить наказание обвиняемым. В тех редких случаях, когда трудовыми коллективами выдвигались общественные защитники, их ходатайства об участии в процессах отклонялись. Так, член Верховного суда **С.Раимбаев** необоснованно отклонил ходатайство о выделении общественного защитника в процессе по делу А.Б.Увакова. Он же вынес частное определение в адрес свидетелей защиты, бездоказательно обвинив их в даче ложных показаний и в клевете. Впоследствии на основании этого частного определения свидетелям защиты было устроено гонение по месту работы.

Суды уклонились от всестороннего и полного исследования обстоятельств, относящихся к массовым беспорядкам, участие в которых вменялось в вину большинству осужденных. Остались неисследованными причины, способствующие совершению массовых беспорядков, действительная роль участников, без выяснения которых нельзя определить виновность или степень вины.

По смыслу закона массовые беспорядки - это действия, нарушающие общественный порядок, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно совершение их участниками таких действий или вооруженное сопротивление представителям власти. Под организацией массовых беспорядков понимается деятельность лица, умышленно вызвавшего толпу на совершение погромов, поджогов, разрушений или в руководстве толпой по совершению погромов, разрушений, поджогов.

По конкретным делам не выяснилось соответствие поведения сторон конституционным правам и обязанностям, суды не обращали внимания на заявления обвиняемых об избиении при задержании, на незаконные аресты, на грубые нарушения законности во время следствия, не подвергали критической оценке доводы обвинения.

Суды не обеспечили беспристрастности и объективного исследования доказательств и их оценку. Политизация подходов при судебных оценках действий лиц, участвовавших в декабрьских событиях, приводила к неправосудным судебным решениям. Вопреки требованиям закона, представленные следствием доказательства в суде не проверялись, в приговорах виновность осужденных устанавливалась со ссылкой на последствия декабрьских событий, без приведения доказательств о конкретных преступных действиях.

Назначение судами меры наказания отличались явной несоразмерностью тяжести наказания и опасности содеянного, вследствие неправильной оценки правомерности действий и поверхностной проверки доказательств виновности.

Так, токарь завода "Поршень" Иманбаева была осуждена Алма-Атинским городским судом к 3 годам лишения свободы за организацию массовых беспорядков. Её обвинили в том, что она около проходной завода собрала 150-200 человек рабочих и призывала принять активное участие в массовых беспорядках. В результате 17,18 и 19 декабря 1986 года на работу не явилась значительная часть рабочих, которые были на площади, заводу причинен ущерб на 50 тысяч рублей. Иманбаева действительно обращалась к рабочим с призывом не выходить на работу и пойти на площадь, однако это не образует состава преступления, поскольку не содержит призывов к совершению массовых беспорядков, и нет данных о том, что кто-либо из рабочих завода принимал участие в беспорядках. Дело прекращено за отсутствием состава преступления Президиумом Верховного Суда республики 19.10.89 г. по протесту заместителя прокурора КазССР.

Студентка Талды-Курганского юридического техникума Сарекенова А.Ж. 30 декабря 1986 года осуждена Талды-Курганским областным судом (председательствующий Камназаров М.М.) по ст. 60 УК КазССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы за то, что высказала среди своих знакомых несогласие с решением Пленума об избрании первого секретаря ЦК и мнение о межнациональных отношениях. Сарекенова обращалась в Верховный Суд республики, судом было отказано в пересмотре дела. Только 23 октября 1989 года приговор в отношении ее был отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Потребовалось вмешательство Прокуратуры СССР, чтобы реабилитировать студентку Алиеву Е.К. и бухгалтера автоуправления Сарсембекову Р.М., осужденных в 1987 году Карагандинским областным судом по обвинению в нарушении национального и расового равноправия (ст.60) на том основании, что они высказывали личное мнение о лице, которое должно возглавлять партийную организацию республики. Приговоры по этим делам были опротестованы прокуратурой республики по указанию заместителя Генерального Прокурора СССР и отменены Верховным Судом КазССР.

Конституционное право граждан на демонстрации и хождение с лозунгами, не содержащих никаких незаконных требований, право на выражение собственного мнения квалифицировалось судами как разжигание национальной розни и организация массовых беспорядков.

Бисембаев Е.Е. 17.12.86 г. принял участие в шествии студентов, нес транспарант "никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку". В массовых беспорядках не участвовал. Городской суд Алма-Аты (Канаданов Е.Б.) определил ему меру наказания - 7 лет лишения свободы. Судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело в кассационном порядке (по докладу члена Верховного Суда Оспановой Р.Б.), оставила приговор в силе. В настоящее время Бисембаев реабилитирован, отбыв в заключении 2 года.

Куандыков Е. - за участие в демонстрации осужден Алма-Атинским городским судом (Каирбеков К.С.) к лишению свободы сроком на 5 лет. Судебная коллегия Верховного Суда по докладу члена Верховного Суда Курнова В.П. приговор оставила без изменения. В 1990 году Куандыков реабилитирован, незаконно находился под стражей 2 года.

Кожаметов Х.К. - признан виновным в том, что находясь среди митингующих, призывал их выразить несогласие с решением Пленума ЦК. Алма-Атинским городским судом (Каирбеков К.) осужден к 4 годам лишения свободы. Коллегия Верховного Суда по докладу члена Верховного Суда Нурбаева приговор оставила в силе. Реабилитирован в 1990 году.

Бекбосынов А.А. - шествовал по улице с плакатом "Да здравствует идеи Ленина". Городским судом Алма-Аты (Каирбеков) осужден на 2 года. Реабилитирован.

Махметова А.А. - осуждена городским судом Алма-Аты (Идрисова Р.С.) за попытку организовать демонстрацию среди сотрудников, чтобы выразить несогласие с решением Пленума ЦК. Реабилитирована.

Чукаева Г. - за участие в демонстрации осуждена 31.12.86 г. Талды-Курганским областным судом (Бидильданов Р.) на 2 года. Реабилитирована.

Ауэзов Ж. - шел по улицам с транспарантом "Каждому народу - своего вождя". Алма-Атинский городской суд (Каирбеков) - лишение свободы на 5 лет. Верховный Суд - приговор без изменения. Реабилитирован.

Четыре независимых эксперта Комиссии изучили уголовное дело К. Рыскулбекова, обвиненного в убийстве дружинника. Верховный Суд под председательством Грабарника Е.Л. приговорил его к высшей мере наказания. Эксперты пришли к выводу неправомерности приговора. Это мнение разделяет руководитель бригады Прокуратуры СССР Гаев. Комиссия считает необходимым пересмотреть дело К. Рыскулбекова и снять с него тяжкое обвинение в убийстве, хотя бы посмертно.

В судебных заседаниях адвокаты обвиняемых указывали на необоснованность приговоров, требовали их смягчения или оправдания. Доводы защиты во внимание не принимались, необоснованно отклонялись и многочисленные кассационные жалобы самих осужденных, их родственников и адвокатов. Так, из 37 обжалованных приговоров, вынесенных Алма-Атинским городским судом, 35 оставлены без изменений (докладчики члены Верховного Суда КазССР Зорин Л.В., Пономарев В.И., Есмагамбетов Р., Иксанов У., Юрченко Р.Н., Грабарник Е., Курнай К.С., Нурбаев К. и другие). Лишь после того, как Верховный Суд СССР внес протест на отмену необоснованного приговора по делу К.А. Рахметова, начался процесс пересмотра вынесенных приговоров, активизировавшийся с начала работы Комиссии. Этот процесс встретил сопротивление со стороны членов Верховного Суда. Так, например, Президиум Верховного Суда 16.06 88 г. отклонил протест Председателя Верховного Суда по делу Сабитовой из-за позиции членов Президиума Петровой, Пушечникова и Нурбаева. Этот же протест на Пленуме Верховного Суда 24.06.88 г. был удовлетворен частично. Из-за позиции Верховного Суда Прокуратура КазССР сняла 13 внесенных ею протестов, впоследствии из этого числа в отношении 12 лиц дела были прекращены, либо снижены сроки наказания.

По состоянию на 1 сентября 1990 года из всего количества осужденных 46 человек реабилитированы. Этот факт убедительнее всего свидетельствует о предвзятости судов, их политической заданности. Именно суды довершили репрессивную кампанию против участников декабрьских событий.

Председатель Верховного Суда Айтмухамбетов Т.К., объясняя Комиссии позицию судов, ссылаясь на давление со стороны партийных органов, мнение общественности, прессы, на отсутствие судебной практики по подобным делам и на правосознание того времени. Комиссия считает эти ссылки несостоятельными, так как судьи всех инстанций решая судьбу людей, должны руководствоваться Законом, обстоятельством дела, личностью обвиняемого и своей совестью, а правосознание не должно меняться в зависимости от политической конъюнктуры.

Исходя из этого убеждения, Комиссия считает, что Айтмухамбетов Т.К. не имеет права возглавлять Верховный Суд республики, олицетворяя Правосудие. В равной мере недостойны вершить правосудие и те члены Верховного Суда, которые поступились Законом, профессиональной честью и совестью в угоду соображениям карьеры: Башаримова Л.И., Грабарник Е.Л., Оспанова Р.Б., Петрова, Пономарев В., Раимбаев С., Тюлебеков Ш.А., Тюлегенов М. Т. Не может руководить Алма-Атинским городским судом Булович В.Н. Нельзя доверять судьбу людей судьям, выносившим массовые неправомерные приговоры: Акиновой Н., Идрисовой Р.С., Каирбекову К., Мамырову М.К., (Алма-Ата) и Камназарову М.М. (Талды-Курган).

5.3. Привлечение к Административной ответственности.

Политическая установка на подавление выступления была задана уже резолюцией партактива в ночь с 17-го на 18-е декабря, где выступили Камалиденов З.К., Разумов Е.З., Мендыбаев М.С., Колбин. Начало уголовному, административному и дисциплинарному преследованию участников событий, а затем и наказанию по партийной, комсомольской и служебной линии положили решения Бюро ЦК Компартии

Казахстана от 19 и 23 декабря. Но еще до прибытия представителей из центра, во второй половине дня 17 декабря, все учреждения МВД получили указания готовиться к приему большого количества задержанных, в том числе освободить больничные палаты в следственном изоляторе, так как среди задержанных ожидалось травмированные. Очевидно, что такое развитие событий было предусмотрено планом "Метель".

Задержанные участники демонстрации стали поступать в учреждения МВД к вечеру 17 декабря. По правовому статусу этих учреждений, в них должны содержаться: в камерах для задержанных РОВД - граждане для выяснения личности, но не более трех часов; в приемниках-распределителях и спецприемниках - только с санкции прокурора или по определению суда; в изоляторах временного содержания (ИВС) - лица, задержанные в соответствии со статьей 109 УПК КазССР (подозреваемые в совершении преступления), но не более 72 часов; в следственном изоляторе (СИ) - арестованные с санкции прокурора или осужденные приговором суда к лишению свободы и взятые под стражу; в медвытрезвителях - лица, находившиеся в общественных местах в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, кроме легких стадий.

Задержанных было так много, что они находились в коридорах, кабинетах и даже в ленинских комнатах.

По официальным данным, задержанию в г. Алма-Ате подверглись 2401 человек, из них 326 были наказаны судами в административном порядке, 201 - арестован на сроки от 1 до 15 суток, 108 оштрафованы, остальные задержанные после 3-часового разбирательства предупреждены и отпущены. Это утверждение не отвечает истине ни по срокам задержания, ни по количеству задержанных.

Комиссия опросила должностных лиц из учреждений МВД - бывшего начальника ИВС Ильясова С.Х., бывшего начальника спецприемника для административно арестованных Бериккараева А., бывшего начальника СИ-1 Султанова С. и сотрудников этого учреждения Маржикова Ж., Герлиц Э.Д., Федченко Э. И., Исмаилова, бывшего начальника отдела следственных изоляторов и тюрем ГУИД МВД КазССР Мельдеханова А., бывшего начальника УИТУ УВД Алма-Атинской области Распутина В.И., бывшего заместителя начальника УВД Алма-Аты Рикуну В.А. и других.

Установлено, что все задержанные, доставленные в РОВД и другие учреждения МВД, содержались в них значительно дольше установленных законом сроков - по 3,5 и даже по 10 суток. При этом процессуальное оформление не производилось - документы на арест и протоколы задержания не составлялись, движение заключенных по суточным документам не проводилось. Фактически все они подверглись незаконному аресту на срок до 10 суток без постановления суда и санкции прокурора, и эти незаконные аресты были скрыты от учета.

Так, водитель таксопарка И.Ермекбаев, отец семи несовершеннолетних детей, 18 декабря 1986 года около 5 часов утра был задержан на автобусной остановке на углу улиц Мира и Виноградова, помещен в изолятор временного содержания УВД горисполкома, а затем до 26 декабря, т.е. в течение 8 суток, без санкции прокурора, без протоколов задержания, содержался в СИ №1, о чем родные оповещены не были. Заработная плата за эти дни ему не выплачивалась, хотя на площади он не был, никакого отношения к событиям не имел.

Сергалиева У.М., мать троих детей, младшему из которых 1,5 года, 17 декабря задержана на автобусной остановке по проспекту Ленина при возвращении с работы. Несмотря на заявление о том, что она беременна на 6-ом месяце, ее доставили в Московский РОВД и продержали сутки без еды в холодной камере. При задержании работник милиции ударил ее дубинкой по голове.

Грубым нарушением закона явилось содержание в СИ и ИВС несовершеннолетних Байгазинова М., Жумабаева Ш., Горбуновой И., Момбаева С., Хохлова В. и других.

Указание на незаконные аресты дало руководство МВД КазССР, через и.о. начальника УВД г. Алма-Аты С. Сулейменова и заместителей начальника УВД К.Мусина и Рикуну В.А. Должностные лица из учреждений УВД (Ильясов, Бериккараев и другие) устно и письменно сообщили об этом в Прокуратуру КазССР, в частности, Волтунову. Следователи прокуратуры сами вели допросы задержанных в этих учреждениях, о чем свидетельствует дело № 6 под грифом "Ленинский РОВД, СИ-1", с протоколами допросов, а также альбом с фотографиями задержанных, представленный в Комиссию. Таким образом, это беззаконие творилось с ведома руководства МВД и Прокуратуры республики.

Незаконное лишение свободы производилось и при массовом помещении совершенно трезвых граждан в медвытрезвители, без учета и без составления каких-либо документов. Всего незаконному лишению свободы было подвергнуто более 1350 человек, которые нигде не проходили по учетным данным (ИВС - около 900, СИ - около 300, спецприемники - около 150). Установить число помещенных в медвытрезвитель не представилось возможным.

На фоне этого массового беззакония, скрытого от общественности, официальные данные об административных наказаниях выглядят не столь внушительно - 201 человек подвергнут аресту на сроки от 10 до 15 суток и 108 оштрафованы на различные суммы по постановлениям судов. Но и эта официальная статистика не соответствует действительности.

Во-первых, по последней справке, представленной в Комиссию Министерством Юстиции КазССР, эта цифра возросла уже до 369 человек.

Во-вторых, в нее не вошли те, кто оштрафован непосредственно милицией, без постановления суда. Таких только по данным Калининского РОВД - 80 человек, данные по остальным РОВД - уничтожены. И, наконец, без всякой вины пострадали еще 369 человек из числа тех, в отношении которых было отказано в возбуждении уголовных дел за отсутствием состава преступления (73 материала на 323 лица) или уголовные дела были прекращены по тем же основаниям (66 человек). Все эти люди понесли затем административные и дисциплинарные наказания.

Проверкой административных дел установлено, что по всем делам органами внутренних дел и народными судами допущены грубые нарушения законности. Административным наказаниям, со всеми вытекающими последствиями, подверглось множество людей, непричастные к демонстрации, лишь за то, что они находились на площади или вблизи ее, или шли в ее сторону. Никакие доводы о непричастности к правонарушениям не принимались во внимание. Председатель Алма-Атинского городского суда Булевич В.Н. заявил, например, что "наказуемым является появление в бесчинствующей толпе".

Омаргазин О.М. из любопытства хотел посмотреть, что происходит на площади, в беспорядках участия не принимал. Заместитель начальника Калининского РОВД А.К.Кабылбеков при направлении в суд административных материалов пояснил: "Лица, задержанные в районе площади, бесцельно шедшие, расцениваются как принимавшие участие в массовых беспорядках".

Айбасов подверг штрафу в размере 50 рублей каменщика СМУ "Академстрой" Т.Б.Кулманбекова за то, что 19.12.86 г. он был задержан на улице среди 50-60 граждан. Такому же наказанию подверг Е.М.

Бактыгереева судья Серпак, усмотрев его вину в том, что он шел на площадь, но был задержан. Так же оштрафован и К.Х. Корнев, задержанный в группе ребят, бежавших из площади. Аналогичные наказания и за такую вину получили Есенкулов Н., Кусаинов К., Ящев Л., Тулесинов Е., Джунусова Г. и другие. Грубые нарушения законности допустили судьи Фрунзенского и Калининского районов **Утетлеуов, Найденов, Ахметкалиева, Кемельбекова, Жумакулова**.

Нередко на одного человека накладывалось несколько административных наказаний. В этом плане характерен пример Ахметханова М.А., которого в течение трех дней с 17 по 19 декабря 1986 г. успели избить на площади и в милиции, продержать в спецприемнике около 2-х суток, оштрафовать на 30 рублей, а вечером 19 декабря - исключить из рядов КПСС. И все это за то, что он, придя на площадь, захотел узнать, в чем дело. Даже если бы он и совершил правонарушение, 5 наказаний за один проступок - это уже слишком, и такие факты не единичны, они исчисляются сотнями.

Даже по официальным сведениям, непосредственно на площади были задержаны всего 516 человек, все остальные - в других местах. О том, что задерживались случайные лица говорит тот факт, что среди задержанных немало людей разных национальностей, не имевших никакого отношения к демонстрантам, в том числе украинцы, евреи, немцы, корейцы и т.д. Русский В.А. Чистяков был задержан, когда пытался помочь упавшей женщине, избит солдатами, содержался в ИВС более суток без медицинской помощи, несмотря на тяжелую травму головы и перелом ребер. Садыков Т., по национальности уйгур, 17 декабря при возвращении домой был задержан на автобусной остановке на пересечении улиц Фурманова и Тимирязева. Постановлением судьи оштрафован 19 декабря "за оскорбительное приставание к гражданам".

Документы на задержанных, как правило, составлялись задним числом - с 20 января по 17 февраля 1987 года, а взыскания накладывались через 5-12 дней после составления протокола задержания. Рапорты зачастую подписывались не теми работниками милиции, кто производил задержание, а дежурными по отделу. По существу это сводилось к тому, что в заранее отпечатанные бланки вносилась фамилия задержанного и его домашний адрес. Основания задержания были сформулированы заранее и напечатаны на бланке: "Находясь на площади, оказывал злостное неповиновение распоряжениям руководителей ЦК КП Казахстана, правительства Казахской ССР, Прокуратуры КазССР и Министерства внутренних дел - уйти с площади и не провоцировать беспорядки". Во многих постановлениях судей о наложении наказания за административное правонарушение не указана даже фамилия судьи, вынесшего постановление.

Все эти факты говорят о том, что действовал отлаженный конвейер наказания.

В течение трех лет дела об административных наказаниях в порядке надзора не пересматривались.

С началом работы Комиссии в 1989 году Министерство юстиции КазССР произвело выборочную проверку 50 дел и установило, что в них вообще отсутствует состав административных правонарушений. Алма-Атинскому городскому суду было предложено пересмотреть все дела этого рода, изучить их на предмет обоснованности и при необходимости отменить. Однако председатель горсуда Булович В.Н. уклонился от этого поручения, считая, что эти дела следует пересматривать лишь по жалобам граждан.

Бригада Прокуратуры СССР, направленная в помощь Комиссии в 1990 году, признала необоснованность привлечения к административной ответственности более чем по 200 делам. По состоянию на 1 сентября 1990 года по этим делам внесено 145 протестов, 144 дела отменены как необоснованные.

5.4. Действия и роль прокуратуры.

При изучении действий и роли Прокуратуры республики и ее подразделений в декабрьских событиях и последовавшей за ними кампании репрессий, Комиссия исходила из того, насколько они отвечали основному предназначению этого органа - контролю за соблюдением законности.

С сожалением приходится констатировать, что это ведомство наглядно продемонстрировало то очевидное обстоятельство, что в условиях тоталитарной системы прокуратура стоит не на страже законности, а на страже интересов правящей партийной верхушки и толкует законность по указке из здания ЦК.

В декабре 1986 года, до принятия закона о митингах и демонстрациях, действовали статья 50 Конституции СССР и статья 48 Конституции Казахской ССР, гарантирующие свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций. Это конституционное право, которое пыталась использовать молодежь, выходя на демонстрацию утром 17 декабря, было грубо попрано политическим руководством и правоохранительными органами республики. Вместо того, чтобы обеспечить условия для нормального проведения митинга, они встретили людей оцеплением и пожарными машинами. Прокурор республики не выразил протеста против этого нарушения Конституции.

Статьи 4 Конституции СССР и Конституции Казахской ССР гласили: "Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы". Статья 6 Конституции СССР говорила: "Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР". Принимая решение о силовом подавлении выступления и вводе спецчастей в город за спиной законного органа власти - Верховного Совета и правительства республики, без объявления чрезвычайного положения, узкий круг партийных руководителей грубо нарушил Конституцию республики и страны. Прокурор республики не выразил по этому поводу протеста.

Незаконное решение о разгоне демонстрантов было выполнено преступными методами и средствами. Это было не вытеснение демонстрантов с площади, а карательные операции, имевшие целью преподнести народу предметный урок повиновения. Какими будут эти методы, заранее знали партийные руководители и руководители правоохранительных органов, поскольку все они, в том числе и Прокурор республики, были в курсе деталей драконовского плана подавления "Метель". Вместо того, чтобы пресечь развертывание этого незаконного плана в зародыше, когда в его применении не было никакой необходимости, Прокурор республики призывал демонстрантов разойтись, угрожая им применением силы. Находясь на площади и будучи свидетелем незаконных методов подавления - обливания людей водой на морозе, применения саперных лопаток, служебных собак, варварского избивания женщин, старух, подростков, массового вывоза полуодетых людей за город - Прокурор республики не выразил протеста, не пресек вопиющих нарушений законности.

Задерживая и избивая непричастных к демонстрации случайных прохожих и зрителей на улицах, остановках городского транспорта, преследуя людей в домах и врываясь с дубинками в общежития, работники правоохранительных органов и военные массово и грубо нарушали статьи 54 и 55 Конституции СССР и статьи 52 и 53 Конституции Казахской ССР о неприкосновенности личности и жилища. Прокуратура республики не пресекла этих нарушений.

Не были пресечены и грубейшие нарушения закона при задержаниях, арестах, избиениях задержанных, содержаниях их под стражей без санкции прокурора и постановления суда, без пищи, воды, медицинской помощи, в том числе беременных женщин и несовершеннолетних. Более того, работники прокуратуры, участвуя непосредственно в допросах задержанных во всех РОВД города, в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, спецприемниках и т. д., были свидетелями и участниками этих нарушений. Они видели избитых своими глазами, заносили в протоколы допросов показания свидетелей и потерпевших, милиционеров и солдат. Из этих первичных протоколов Комиссия установила факты применения незаконных методов разгона - служебных собак и саперных лопаток, но в прокуратуре республики они "неизвестны" и по сей день. Между тем почти в каждом таком протоколе имеется запись: "Следователь такой-то произвел допрос по поручению заместителя прокурора республики А.Д. Мызникова. Притом, что сведения о задержанных, допрошенных и т. д. ежедневно собирались прокуратурой и передавались в ЦК, это "неведение" трудно объяснить. Руководители следственной службы прокуратуры республики Мызников и Волтунов, направляя следователей в СИ прекрасно знали, что люди сидят в тюрьме без всяких санкций, так как сами же ведали этими санкциями, к ним же стекались и списки всех задержанных. Давая инструкции следователям, они указывали, что все находящиеся под арестом - правонарушители и преступники (объяснения следователей Аккузова Б.К., Кожебникова Б.А., Боякова и других). Заведомо зная о грубейших нарушениях статьи 109 УПК КазССР, руководители прокуратуры не пресекали их, не выявили и не привлекли к ответственности виновных.

Давая объяснения Комиссии, руководство Прокуратуры Казахской ССР (Елемисов, Мызников, Волтунов и другие) ссылалось на жесткий прессинг со стороны первого заместителя Генерального Прокурора СССР О.В.Сороки, его помощника В.К.Стрельникова и ЦК Компартии Казахстана. Эти ссылки лишней раз подтверждают, что выполняя указания и установки, прокуратура республики не выполняла своего прямого назначения - соблюдения законности.

Бросив все силы на репрессии против участников событий, прокуратура закрыла глаза на то, что многие преступления остались нераскрытыми, а их виновники не выявлены и не наказаны. Не найдены непосредственные виновники многочисленных поджогов автомашин и повреждений зданий.

Из общей суммы ущерба от массовых беспорядков более 300 тысяч рублей, взысканы лишь 2639 с осужденного Тайджуманова за сожженную автомашину, 567 рублей с Байжадиева и Малибекова - за повреждение 39 автобусов, с Рыскулбекова - ущерб в пользу вдовы убитого Савицкого и с Рузиева - стоимость лечения потерпевшего.

По неполным данным, более 200 работников органов внутренних дел, военнослужащих, дружинников и участников демонстраций получили тяжкие и средней тяжести повреждения. В нарушение ст. 85 УПК КазССР ни по одному факту телесного повреждения не возбуждено уголовное дело и не выявлены виновные.

Грубые нарушения законности были допущены прокуратурой в делах студента Алма-Атинского энергетического института Е.М.Спатаева и студента Алма-Атинского архитектурно-строительного института К.Н.Рыскулбекова.

Е.М.Спатаев 18 декабря 1986 года был обнаружен во дворе дома № 6 по ул.Сатпаева с тяжелой черепно-мозговой травмой, доставлен во 2-ю городскую больницу, где 23 декабря умер.

Эксперты Комиссии, исследовав дело, пришли к выводу, что Е.Спатаев был убит. Свидетели Бильский,

Иванников и другие показали, что по ул. Сатпаева, далеко от площади, курсанты и солдаты жестоко избивали демонстрантов дубинками и саперными лопатками. Свидетель Идрисов, убежавший в толпе вместе со Спатаевым, пояснил, что их догнали и избивали дубинками военнослужащие и курсанты. Акт экспертизы не исключает нанесение травмы Спатаеву дубинкой (размозжение вещества головного мозга). На одежде Спатаева обнаружены волокна ткани образца шинели военнослужащего. Подобравшие Спатаева работники скорой помощи Зинченко и Кристальников сообщили, что Спатаев находился в тяжелом состоянии и возмущался, что "справедливости у нас нет".

Прокуратура была обязана возбудить уголовное дело по факту смерти и установить виновных. Вместо этого уголовное дело было возбуждено, уже посмертно, против самого Е.Спатаева. Следователь Гейн В. А обвинил его в участии в массовых беспорядках, по ст.65 УК КазССР, хотя в материалах дела нет никаких данных за это, а затем прекратил дело за смертью обвиняемого. Спатаева похоронили тайно, доставив тело домой под охраной сотрудников МВД и КГБ. Через 3,5 года после смерти Спатаева прокурор КазССР Елемисов дал в средствах массовой информации такую версию: "Спатаев дерзко вел себя на площади в течение двух дней, был организатором противозаконных акций, напал с палкой на милиционеров и солдат. Он скончался в больнице 23 декабря от тяжелых телесных повреждений, полученных во время сопротивления работникам правоохраны, которые пытались предотвратить его преступные действия, винить стражей порядка в случившемся нет оснований".

Комиссия считает необходимым вернуться к этому делу и установить виновных в гибели Е.М.Спатаева.

Трагична судьба К.Н.Рыскулбекова. Обвиненный в убийстве дружинника Савицкого, он был осужден Верховным Судом КазССР (председательствующий Е.Л.Грабарник) к высшей мере наказания, которая впоследствии была заменена на 20 лет лишения свободы. Эксперты Комиссии, изучив дело, пришли к выводу, что осуждение было необоснованным.

По пути следования к месту отбытия наказания, К.Н.Рыскулбеков был обнаружен мертвым в камере № 21 учреждения СЕ-165/1 УВД Семипалатинского облисполкома.

Прокурор Семипалатинской области Г.Г.Ильяшенко в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту смерти predetermined исход расследования, записав: "Рыскулбеков покончил жизнь самоубийством". Следователь С.К.Сакежанов выполнил эту установку прокурора и прекратил дело, не проведя необходимых следственных действий.

Эксперты, изучившие дело, полагают, что к смерти Рыскулбекова причастен его сокамерник, рецидивист Власенко Л.К., посаженный в ту же камеру за день до прибытия Рыскулбекова. В пользу такого вывода говорят многие обстоятельства: К.Рыскулбеков обнаружен повешенным на майке Власенко, связанной веревкой из его вещмешка; в момент обнаружения Власенко держал за ноги висящего в петле Рыскулбекова; в качестве понятых были привлечены заключенные; протокол осмотра места происшествия составлялся без участия следователя; под протоколом отсутствует подпись судмедэксперта Б.Шалаганова и т. д. Все говорит о том, что должностные лица, проводившие следствие, были заинтересованы не в установлении причины смерти, а в ее сокрытии. Напрашивается вывод, что помилование Рыскулбекова очень не устраивало кого-то, кто не рассчитывал, что он останется жив.

Комиссия считает необходимым вернуться к обоим делам К.Рыскулбекова - и по факту смерти, и по факту убийства Савицкого. Справедливость требует установить виновных в смерти того и другого.

К делу К.Рыскулбеков примыкают еще два уголовных дела, в которых позиция прокуратуры кажется, по

меньшей мере, странной.

Одно из них - в отношении группы студентов Алма-Атинского энергетического техникума Маямерова Е. Н., Дуйсенбекова Н.Т., Нургалиева С.А., Тайсарина С.М., Бердина И. и Исаева С.Т. По делу установлено, что они были активными участниками групповых действий, нарушающих общественный порядок. В частности, Исаев С.Т., вооружившись ракетницей, произвел выстрел по зданию ЦК, в результате чего в одном из кабинетов возникло возгорание. Хотя вина всех этих лиц бесспорно доказана, уголовное дело в отношении их было прекращено следователем Толмачевым и заместителем прокурора КазССР Мызниковым, с передачей на рассмотрение товарищеского суда. Столь либеральное отношение к людям, совершившим преступления, предусмотренные ст.65 УК КазССР и ст. 202, ч.1 (незаконное хранение, использование боеприпасов и огнестрельного оружия) становится понятным, если учесть, что они проходили свидетелями по делу об убийстве Савицкого и дали следствию нужные показания против Рыскулбекова.

Этот же прием просматривается еще в одном деле, К.Рыскулбеков дал показание, что его уговорили пойти на площадь два студента Архитектурно-строительного института - Ф.Абуов и И.Оспанов. На Абуова и Оспанова, как на активных организаторов, указали еще не менее десяти студентов ААСИ. Но Абуов и Оспанов не были привлечены к ответственности, а сами превратились в свидетелей, после того как через месяц после событий "явились с повинной" в КГБ и оговорили другого человека (Увакова), за что и получили "отпущение грехов".

Грубым нарушением закона является нарушение депутатской неприкосновенности в отношении депутата Верховного Совета Казахской ССР А.Мамбетова. На этот факт не обратили внимания ни следователь прокуратуры Чурилин, ни осуществляющий прокурорский надзор Мызников. Не была назначена даже судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести нанесенного ему телесного повреждения. Уголовное преследование в отношении Мамбетова продолжалось до марта 1987 года, без соответствующей санкции Верховного Совета КазССР. Постановление о прекращении дела, в нарушение ст. 180, 181 УПК КазССР, Мамбетову на руки не выдано.

Не обеспечила прокуратура должного надзора за соблюдением законности и в ходе следственного и судебного разбирательства. Да этого нельзя было сделать, так как уже при возбуждении уголовного дела №31022 по факту массовых беспорядков сама правовая квалификация действий демонстрантов по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР predetermined и задала обвинительный уклон следствию и судам. О каком надзоре может идти речь, если заместитель Прокурора КазССР Мызников, возглавлявший вместе с Волтуновым специальную следственную группу, направляя ее деятельность, сами выносили постановления о выделении в отдельное производство конкретных дел. Мызников же давал санкции на арест большинства подозреваемых, он же утверждал обвинительные заключения уже в качестве прокурора. Квалифицированный и опытный работник он не мог не видеть "ляпсусов" следствия - несоответствия меры пресечения тяжести содеянного, отсутствия состава преступления, недоказанности вины и т.д. Ссылки на отсутствие следственно-судебной практики по делам такого рода - не выдерживают критики.

Списки прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах по делам о декабрьских событиях, составлялись и утверждались в Прокуратуре республики. При этом позиция государственного обвинителя направлялась только на вынесение обвинительного приговора, заранее определялась и мера наказания.

Так, член коллегии Прокуратуры КазССР Е.Баймухамбетов, который поддерживал обвинение в суде по

делу К.Рыскулбекова, пояснил Комиссии, что он ежедневно докладывал о ходе судебного заседания заместителю прокурора КазССР А.Н.Ефимову. От Ефимова же он получил установку о применении к Рыскулбекову высшей меры наказания.

Бывший начальник отдела Прокуратуры республики А.Альдекеев сообщил Комиссии, что получил от Ефимова письменные указания по вопросам доказанности вины, квалификации действий и мере наказания по делу Ермекова. Подобные указания были даны всем прокурорам, поддерживающим обвинение в судах, что подтверждается материалами надзорных производств и самим Ефимовым.

Возвращение дел на доследование не допускалось.

Прокуратура КазССР, испытывая сильнейшее давление со стороны представителей Прокуратуры СССР (Сорока, Стрельников и начальник отдела по надзору за действиями КГБ А.И.Андреев), а также со стороны отдела адморганов ЦК Компартии Казахстана (В.Н.Ефимов), добивалась всеми средствами обвинительных приговоров, выполняла прямые указания Прокуратуры СССР и политические установки партийных руководителей. При этом соображения законности ничего не значили перед страхом потерять партийный билет и руководящую должность.

Работал не Закон, а спектакль, срежиссированный в партийном кабинете и разыгранный прокуратурой. Срабатывала на полную мощность запущенная политиками репрессивная машина и никто не рассчитывал, что всего через три года она рассыплется с таким треском.

46 отмененных судебных приговоров по реабилитирующим основаниям - это не отдельные "ошибки" - это свидетельство масштабного преступления - массового сознательного осуждения заведомо невиновных людей.

На этом фоне становится понятным, почему в течение трех лет прокуратура республики и СССР блокировали все усилия адвокатов, осужденных, родственников и общественности по пересмотру судебных приговоров. Все жалобы, направляемые в Прокуратуру СССР, неизменно "отфутболивались" в прокуратуру КазССР, откуда заявителям шли неизменные стандартные ответы: "Ваша жалоба не обоснована, оснований для пересмотра дела нет".

В 1987-1989 годах Прокуратурой КазССР, в порядке надзора внесено 9 протестов на предмет снижения меры наказания осужденным, в 1989 году - 24 протеста. Начиная со второй половины 1989 года уголовные дела пересматриваются до полной реабилитации.

Прокуратура г. Алма-Аты (Азаров, Щуткин), отдел судебного надзора Прокуратуры КазССР (А. Баймухаметов) и прокуратуры Калининского и Фрунзенского районов (И.Киришкин, М.Мухамеджанов) не обеспечили прокурорский надзор за обоснованностью административных наказаний. В течение трех лет по этим делам было внесено всего 3 протеста. Лишь в марте 1990 года эта работа началась по представлению бригады Прокуратуры СССР.

Вплоть до 1990 года Прокуратура КазССР оставалась на позициях официальных оценок декабрьских событий. В публичных выступлениях, интервью прессе и в официальных справках прокурор республики Г.Елемисов по-прежнему называет молодежь, вышедшую на демонстрацию, экстремистами и националистически настроенными элементами, отрицает установленные документами факты применения при разгоне саперных лопаток и служебных собак. На беседе в Комиссии он утверждал, что, находясь на площади, не видел никаких правонарушений со стороны правоохранительных

органов, он не знал о массовом вывозе за город задержанных, о помещении их в СИЗО, ИВС и СИ, об избиениях женщин и несовершеннолетних, что он не имел возможности вмешаться в действия политического руководства и военных. Он ссылается на то, что фактически был отстранен от руководства, что все решали представители из центра и его заместители и подчиненные.

Комиссия считает, что такая сегодняшняя позиция Г.Елемисова говорит о том, что он либо не понимает целей и задач прокуратуры республики, не понимает, к каким тяжелым последствиям для народа Казахстана привела преступная бездеятельность возглавляемого им органа, либо считает, что действует и действовал правильно. В обоих случаях ясно, что такой человек не может олицетворять собой Закон, он должен быть отстранен с этого поста.

5.5. Нарушение национального равноправия

Расценив декабрьские события как националистическое выступление, Система породила призрак "казахского национализма" и сама же усердно принялась за его искоренение

Считалось, что национальный вопрос в стране решен окончательно и бесповоротно. Казахстан выступал перед всей страной в качестве лаборатории дружбы народов. И вдруг национальный вопрос встал на повестку дня во весь рост.

Уже в конце декабря 1986 года в одной из своих передовиц "Правда" начала газетную кампанию по "совершенствованию национальных отношений", особую роль отводя в них кадровой политике. "Осуществляя подбор и оценку кадров, их расстановку, перемещение, воспитание и обучение, партия исходит из высших интересов общесоюзного государства" - писала "Правда".

"Высшие интересы государства" виделись кое-кому в механической перетасовке по национальному признаку. Больные и труднорешаемые вопросы экономики, социальной справедливости отступили на задний план перед "остро злободневными" проблемами национальной уравниловки. В республике началась настоящая вакханалия национальной процентомании. Процентный психоз охватил буквально все сферы общественной жизни - партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские органы. Секторы кадров ужесточали спрос по процентным соотношениям при сдаче годовых отчетов. Поскольку считалось, что застрельщиком декабрьских событий было студенчество, процентомания начала свое победное шествие с высших учебных заведений.

"Крестным отцом" процентомании был З.Камалиденов, который еще на XVI съезде Компартии Казахстана, первым начал подсчет процентов молодежи разных национальностей в ВУЗах и техникумах, тем самым начав отсчет взаимным обидам и недоверию.

Печать взахлеб пересчитывала процентное соотношение представителей разных национальностей в ВУЗах, скрупулезно подсчитывая количество выходцев из разных областей республики. Уже с сентября 1987 года был ограничен прием в институты абитуриентов коренной национальности, особенно на юридические специальности.

Вот пример того, как осуществлялась на местах политика "процентомании". Секретарь парткома Карагандинского университета Антипов Ю., на партийном собрании от 7 января 1987 года, скрупулезно подсчитав число казахов и русских среди студентов и преподавателей, заключил: "Как свидетельствует эта далеко не радужная статистика, нам есть над чем работать и кафедрам, и факультетам, и ректору, и

партийной организации".

Первый секретарь Карагандинского обкома партии В.Локотунин в докладе на пленуме обкома сетовал на то, что "пущено на самотек управление социальным и национальным составом контингента высших учебных заведений".

В Алма-Ате партийное управление национальным составом осуществлял первый секретарь горкома В. Романов.

Вслед за ВУЗаами истерика процентомании охватила правоохранительные органы. В "упорядочении" национального состава здесь особую роль сыграл В.И.Ефимов. Отдел адморганов ЦК затребовал данные о национальном составе всех органов МВД, прокуратуры и КГБ. Прокурору КазССР Елемисову пришлось "отвечать" за высокий процент казахов аж перед Прокуратурой СССР. Для правоохранительных органов спущена разнарядка на национальный состав, за которую жестко спрашивали. Так, в Карагандинской высшей школе милиции число абитуриентов-казахов, направленных из всех областей республики, в 1986 году составляло 61% от их общего числа, а в 1987 году этот показатель был искусственно занижен до 35,3%, а в 1988 г. - уже до 27,5%.

Чимкентский обком партии утвердил разнарядку для всех РОВД. А летом 1987 года перед входом в управление внутренних дел вывешено объявление: "Казахов в органы внутренних дел не принимаем".

Бывший заместитель начальника управления КГБ по Алма-Атинской области, кандидат в члены бюро Алма-Атинского горкома партии Т.Айжулов пишет в Комиссию: "Логика процентоманов доходила до абсурда, что можно проиллюстрировать на примере расследования персонального дела коммуниста Душимова Д.А., бывшего командира Алма-Атинского объединенного авиаотряда. Ответработник партийной комиссии ЦК КПК Кожевников В. среди прочих тенденциозных обвинений в адрес Душимова указал на "перекося" в расстановке кадров, имея в виду приоритетное отношение к кадрам коренной национальности. Он отметил в справке, что в подчиненном Душимову коллективе авиаотряда работало 7% лиц коренной национальности, а среди руководителей служб их было 14%, т.е. в 2 раза больше. Оказалось, что из 7 начальников служб у него 1 казах, что и составляет 14%. По идиотской логике процентоманов в авиаотряде среди начальников служб должен был работать 0,5 казаха".

Политику национальной уравниловки твердой рукой проводил в жизнь первый секретарь ЦК КПК Колбин.

На словах он утверждал в феврале 1987 года на VII съезде журналистов Казахстана: "Мы должны проявлять осмотрительность::отказаться от увлечения "процентоманией" в межнациональных отношениях, первостепенное внимание уделять всему тому, что на социалистической основе объединяет все нации". На деле - в ЦК принимается решение о том, чтобы все отделы ЦК КПК вели строгий учет национального представительства всех выборных органов, на руководящих должностях, студенчества в ВУЗах. Был продуман и механизм обеспечения такого представительства.

Чрезмерное увлечение кадрово-национальными "пасьянсами" не обошло и партийные органы.

На первый взгляд, может показаться справедливым, когда количество партийных, советских работников, работников правоохранительных органов пропорционально численности национальностей, населяющих республику. Но такая кампания имела бы какой-то смысл, если бы она касалась и Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР, и должностей общесоюзных министров,

чрезвычайных и полномочных послов, генеральных консулов СССР и т.д.

Вся эта недостойная возня вокруг "равного национального представительства" была не чем иным, как грубым нарушением статьи 36 Конституции СССР 1977 года, статьи 34 Конституции Казахской ССР 1978 года: "Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав: граждан по расовым и национальным признакам: - наказывается по закону", вплоть до уголовной ответственности. Такие действия нарушали также ст. 2 международного Пакта о гражданских и политических правах, обязывающую все государства уважать и обеспечивать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения."

Начав с обвинения "декабристов" в "казахском национализме", Система логически пришла к контрнационализму. Порочный круг замкнулся.

Раздел 6. Декабрьские события в общественном мнении.

Одно из самых драматических последствий декабрьских событий состояло в том, что они нарушили равновесие общества, породили в нем раскол по национальному признаку.

Официальная оценка, данная непосредственно по горячим следам событий без каких-либо исследований общественного мнения, никак его не отражала. Однозначно негативная, оценка эта была крайне противоречивой. События объяснялись и проявлением "казахского национализма", и подрывной деятельностью сторонников застойного режима, и происками законспирированной организации, и хулиганскими проявлениями "отбросов общества".

Эти оценки получили отражение и в средствах массовой информации. Смысл большинства публикаций в те дни сводился к следующему:

- декабрьские события спровоцированы националистами; все провозглашенные на площади лозунги являются националистическими ("Комсомольская правда", 19.08.89 г.);
- существует группа организаторов, скоро будут выявлены и названы имена руководителей ("Литературная газета", 1.01.89 г.);
- на площадь вышли анашисты, пьяницы, чужие обществу элементы ("Социалистик Казахстан", 24.12.86 г.).

Тенденциозность прессы в дни событий и долгое время после них объясняется тем, что командно-административный аппарат спешил увести общественное мнение от понимания истинных причин этого социального катаклизма, проявленной при этом политической несостоятельности руководства, скрыть правду о жестоких методах подавления, уйти от ответственности за массовые нарушения законности. Для этого власти использовали испытанный метод - направили общественное мнение на поиски внутреннего врага.

Редакциям республиканских партийных газет была задана установка - с одной стороны, любыми мерами притушить взрыв национального самосознания, с другой - заняться поисками и разоблачением организаторов выступления. Так, по личному указанию Колбина были подготовлены и напечатаны материалы о В.Владимирове, А.Статенине и других, якобы имевших отношение к взрыву народного негодования.

Информационное агентство КазТАГ готовило для газет практически все материалы, подлежащие обязательному тиражированию. Их содержание согласовывалось с отделом пропаганды и агитации ЦК КПК (А.Устинов), а в особых случаях - лично с Колбиным или Камалиденовым, ведавшим вопросами идеологии.

Любая попытка дать правдивое объяснение тому, что произошло, категорически пресекалась. Показательны в этом отношении репрессивные меры к бывшему директору КазТАГ Исмагулову Ж.И., редакторами сотрудникам газет "Жетису", "Огни Алатау", "Коммунизм туги" - М.Жакыпову, Т.Назарову, С. Скороходову, фотокорреспонденту КазТАГ Ю.Беккеру, которые осмелились дать небольшие заметки и фотографии из зала суда над "декабристами".

Конституционное право на свободу слова было попрано самым беззастенчивым образом.

Запрет на правдивую информацию объяснялся опасением обострить межнациональные отношения. Но именно ее отсутствие, замалчивание истинных причин выступления способствовали разжиганию нелепых слухов и усилению напряженности в Алма-Ате и других регионах республики. Эти слухи и домыслы, не опровергнутые публично, служили новому витку напряженности.

Односторонность и заданность обработки общественного мнения проявилась и в такой практике. Под рубрикой "Общественное мнение" в газетах "Социалистик Казахстан" и "Казахстанская правда" регулярно печатались материалы, подготовленные отделом пропаганды и агитации ЦК. В этих материалах от имени трудовых коллективов (зачастую без указания конкретных фамилий) резко осуждались выступления демонстрантов. В то же время было запрещено печатать письма в поддержку выступления, которые поступали от жителей Казахстана и других республик в редакции газет, в ЦК и в советские органы.

Тон в дезинформации и односторонней направленности общественного мнения задавала центральная печать, которая особый упор делала на освещение негативных моментов из жизни республики. По указаниям отдела пропаганды и агитации ЦК КПК и лично Колбина такие материалы из центральной прессы перепечатывались республиканскими и областными газетами без всяких комментариев. Характерна в этом отношении статья Т.Есильбаева "Цена самолюбования" в "Правде" за 11.02.87 г., в которой естественная реакция на разрушение духовных ценностей казахстанского народа преподносилась как воинствующий национализм, а построенный едва ли не единственный казахский детский сад среди нескольких сотен русских детсадов г. Алма-Аты - как непростительное самолюбование казахской нации. Этот мотив стал общим местом в целом ряде публикаций, например, в "Паутине" В.Щепоткина ("Известия", 25.01.87 г.), в "Комсомольской правде" за 10.01.87 г., "Ленинской смене" за 4.04.87 г., "Уроки правды" ("Литературная газета" 14.01.87 г.), "Они прятались в тени" ("Собеседник", №22, май 1987 г.).

Правда о характере декабрьских событий, об их масштабах и последствиях утаивалась. Противоречивыми были и официальные сведения о количестве задержанных, получивших телесные повреждения, осужденных, отчисленных из учебных учреждений, исключенных из партии и комсомола, уволенных с работы.

Большой интерес к декабрьским событиям проявила иностранная пресса. Наши зарубежные соотечественники собрали и передали в Комиссию четыре тома публикаций на эту тему в разных странах. Поскольку в дни декабрьских событий и еще долгое время после них доступ иностранным журналистам в Казахстан был ограничен, сообщения зарубежных средств массовой информации зачастую основывались на сильно преувеличенных слухах и догадках. Так, например, в западногерманскую "Ди Вельт" и английскую "Гардиан" проникли версии о сотнях тысяч участников событий и десятках погибших милиционеров. На оценках и комментариях сказались и противоречивость официальных оценок советской прессы. Вот лишь некоторые выдержки из публикаций тех дней:

Журнал "Тайм" - "Этнический, а также религиозный вопросы стали причиной декабрьских событий в Алма-Ате, столице Казахстана, после того, как Кремль произвел замену старого партийного руководителя Динмухамеда Кунаева, казаха по национальности, русским".

"Вашингтон пост" - "Объясняя причины волнений, советская пресса и официальные лица решили сместить акцент с националистических вопросов на политические. По сообщениям газеты "Казахстанская правда" руководство министерства внутренних дел пришло на недавнем совещании к выводу о том, что волнения были частично спровоцированы скомпрометировавшими себя лицами, боявшимися расплаты после смещения Кунаева. Корик Дуйсеев, главный редактор выходящей на казахском языке газеты "Социалистик Казахстан", заявил вчера на встрече с корреспондентами, что не существует никакой тайной казахской националистической организации, которая стояла за волнениями".

"Трибуна люду" - "Заговора или организации, которая бы стояла за кулисами событий, мы не обнаружили, - ответил мне генерал Князев. Среди причин власти не выдвигают на первый план каких-либо национальных конфликтов, поскольку их нет в принципе".

"Вашингтон пост" - "Волнения рассматривались в Москве и как продукт напряженности, существующей в межнациональных отношениях, и как сопротивление бюрократического аппарата тем изменениям, которые проводит руководство М. Горбачева".

Эта разногласия в зарубежной прессе не добавляла авторитета советскому государству в глазах иностранного читателя.

Много сообщений за рубежом было о смертном приговоре К. Рыскулбекову. В июле 1987 года в Венгрии опубликовано письмо на имя А. Громыко с просьбой о помиловании Рыскулбекова, подписанное известными писателями Я. Киси, А. Ражеком, Г. Демским, Г. Конрадом и другими деятелями культуры, всего 41 человек. В защиту Рыскулбекова подняли голос 77 общественных деятелей Чехословакии, в их числе бывший министр иностранных дел Х. Хачек. Агентство "Рейтер" сообщило, что польский "Союз свободы и мира" направил письмо М. Горбачеву, в котором подвергал сомнению справедливость приговора и требовал его пересмотра.

Постановление ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся", от которого ждали глубокого анализа и всесторонней, объективной оценки событий, вызвало не просто разочарование, а было воспринято как незаслуженное оскорбление целого народа.

Констатация явлений, характерных для всей страны в целом, таких как плохое продовольственное обеспечение населения, нарушение принципов социальной справедливости, хищение социалистической собственности, приписки, взяточничество была поставлена в один контекст с "нежелательными проявлениями в межнациональных отношениях", что порождало прямо противоположные ассоциации у людей разных национальностей, с разными позициями и настроениями.

С одной стороны, трудно возразить против того, что "В обстановке групповщины и круговой поруки немало ключевых постов в партийных, государственных и хозяйственных органах, научных учреждениях и учебных заведениях было занято карьеристами, приспособленцами и угодниками". Но

если сопоставить это положение с оценкой событий декабря 1986 года, как проявления "казахского национализма", то напрашивается вывод, что в одну компанию с властными проходимцами попадают и честные, порядочные люди, только в силу национальной принадлежности. Тот очевидный факт, что среди мздоимцев, угодников и карьеристов достаточно представителей разных национальностей, во внимание не принимается.

Утверждение, что "при подборе и выдвижении на руководящую работу решающими факторами являлись не политические, деловые и нравственные качества, а национальная принадлежность, родовые и земляческие связи, личная преданность" создает впечатление, что одна только принадлежность к определенной национальности открывает перед человеком перспективы, недоступные другим. Это противопоставление трансформировалось в сознании части населения в национальное неприятие.

В постановлении содержится далекая от необходимой деликатности формулировка: "в республике по существу оказалась свернутой борьба с феодально-байскими нравами, патриархально-родовыми обычаями. Не активно ведется работа по разоблачению реакционной сущности ислама, его попыток сохранить отжившие традиции и представления, закрепить национальную обособленность". Жесткие оценки в адрес ислама, с которым в условиях Казахстана тесно связаны культурные и национальные традиции, не могли не оскорбить религиозные и национальные чувства.

Тотальная идеологическая обработка через газету, журналы, телевидение и радио, находящаяся под партийным контролем, внедрила в общественное сознание стойкие стереотипы по отношению к декабрьским событиям и способствовала губительному межнациональному расколу, что никогда не было свойственно для многонационального населения Казахстана с его прочными традициями уважительных, мирных и дружественных межнациональных отношений.

Только с 1989 года в средствах массовой информации обозначился критический поворот ("Правда", 19.12.1989 г., "Известия", 9.02.1990 г., "Социалистик Казахстан", 31.03.90 г. и др.). Решительно осуждая навешивание оскорбительных для народа ярлыков, пресса делает попытки объективно осветить причины и характер декабрьских событий, но по-прежнему умалчивает о допущенных фактах массовых беззаконий. Даже в период работы Комиссии, когда эти факты были установлены документально, 9 декабря 1989 года КазТАГ со ссылкой на председателя Президиума Верховного Совета М.Р.Сагдиева продолжал утверждать, что массовое применение собак и саперных лопаток - всего лишь слухи.

Не может дать полного удовлетворения и решение Политбюро ЦК КПСС о снятии с казахского народа позорного и оскорбительного ярлыка - обвинения в "казахском национализме", хотя бы потому, что эти обвинения звучали громко и всенародно, а решение об их снятии напечатано лишь в "Известиях ЦК КПСС", издании не самом популярном и читаемом. Немаловажно и то, что само это постановление половинчато, сняв одно обвинение, оно ввело более осторожные формулировки, по сути повторяющие старые.

Разрушить устоявшиеся стереотипы в общественном сознании, преодолеть межнациональную напряженность сможет только полная правда и честное признание ошибок, в том числе и персональных.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМИССИИ

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате и в других областях Казахстана не было националистическим - это была первая попытка на деле воспользоваться гарантированным Конституцией и декларированным перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции.

Глубокие причины недовольства молодежи уходили своими корнями в историю становления и существования Казахстана, низкий жизненный уровень, социальную несправедливость и издержки командно-административной системы.

Непосредственным толчком к выступлению молодежи послужило келейное и оскорбительное по форме назначение Г.Колбина первым секретарем ЦК КПК, которое было воспринято как грубый диктат центра при решении вопросов, затрагивающих жизненные интересы населения республики. Особое возмущение вызвало явное противоречие между традиционно-командными действиями центра и провозглашаемыми демократическими принципами перестройки.

С протестом против решения Пленума ЦК выступила в начале небольшая группа рабочей и учащейся молодежи г. Алма-Аты. Демонстрация была мирной и носила политический характер, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК КПК, не нарушали законов и общественного порядка, они требовали лишь разъяснений по поводу решения Пленума и выражали свое несогласие с этим решением.

Руководство республики не пожелало вступить в равноправный диалог с молодежью и выслушать их мнение. Расценив политический протест как угрозу устоям власти, оно отреагировало на него приведением в готовность Алма-Атинского гарнизона и оцеплением площади силами, во много раз превосходящими количества демонстрантов. Искаженная, паническая оценка выступления была доложена в центр - в ЦК КПСС, МВД и КГБ СССР. Был поставлен вопрос о подавлении выступления с применением регулярных армейских частей.

Решение о переброске из разных регионов страны в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, принятое министром внутренних дел СССР А.В.Власовым по настойчивым просьбам республиканского руководства, не вызывалось никакой необходимостью и было незаконным. На основании Конституции СССР такое решение был правомочен принимать только Президиум или Сессия Верховного Совета СССР, при условии объявления чрезвычайного положения в г. Алма-Ате - Верховный Совет Казахской ССР. Это решение было принято за спиной высшего органа власти и правительства республики узким кругом лиц.

Перерастание мирной и немногочисленной демонстрации протеста в массовые беспорядки было вызвано политическим бессилием руководителей республики, и их неумением и нежеланием найти мирный выход из острой ситуации, их опорой на силу, а не на разум и добрую волю.

Действия части демонстрантов нередко выходили за рамки законного поведения. При попытках диалога с руководителями республики демонстранты проявили по отношению к ним отсутствие политической культуры, нетерпимость, недопустимое неуважение, вплоть до прямых оскорблений и хулиганских выходок. Оказывая неповиновение силам охраны порядка, оскорбляя их, вступали с ними в стычки, драки, забрасывали камнями, наносили им телесные повреждения. Имели место безответственные, провокационные призывы к незаконным действиям, поджоги автомашин, повреждения зданий.

При подавлении беспорядков силы охраны порядка совершили неоднократные и вопиющие нарушения законности - избивание задержанных, вывоз их зимой полуодетыми за город, помещение без санкции прокурора в следственные изоляторы и изоляторы временного содержания на несколько суток, недели без пищи и медицинской помощи.

При разгоне использовались дубинки, малые саперные лопатки, служебные собаки.

Трагические последствия столкновений выразились в гибели людей как с той, так и с другой стороны, в большом количестве телесных повреждений, в том числе и тяжких.

Безусловного осуждения заслуживают действия тех партийных и советских работников, которые дали указание создавать и вооружать гражданские формирования из числа рабочих и служащих, тем самым противопоставив друг другу массы людей по национальному признаку, что придало событиям характер межнациональных столкновений. Такая политическая слепота и недомыслие привели к разжиганию межнациональной розни.

Грубые нарушения законности были допущены также в процессе судебного-следственного разбирательства. Следствие по уголовным делам участников событий велось в сжатые сроки, было поверхностным и с явным обвинительным уклоном. Характерно в этом отношении дело К. Рыскулбекова, приговоренного к смертной казни без достаточных для того оснований. Судьи различных инстанций, в том числе и Верховный Суд КазССР, рассматривали дела в спешке, не проводили необходимых судебных разбирательств, по существу проштамповывая неубедительные выводы следствия. Работа судебного-следственного аппарата по делам об участниках событий характеризуется заведомой беспринципностью следователей и судей всех уровней и осуществлялась при неприкрытом давлении со стороны руководства суда и прокуратуры, политических властей, вынуждавших к принятию скорых и неправомερных обвинительных приговоров и заключений. Показателен в этом отношении тот факт, что из 99 осужденных в настоящее время 46 человек реабилитированы за отсутствием состава преступления, успев, однако, без вины отбыть годы в заключении. Многие из дел, по которым снижены сроки наказания, требуют пересмотра на предмет обоснованности осуждения.

Столь грубые и беззастенчивые нарушения законности со стороны охраны порядка, правоохранительных, следственных, судебных органов и прокуратуры стали возможны в силу того, что в полной мере сработала сложившаяся в стране жестко централизованная командно-административная система с непререкаемой и монопольной властью партийного аппарата, в конечном итоге - узкого круга лиц из числа политического руководства. Эта же система аналогичным образом сработала впоследствии в других горячих событиях в разных регионах нашей страны. До тех пор, пока эта система не сломлена решительно и последовательно, сохраняется опасность рецидива подобных событий.

Не прибавляет авторитета властям и та позиция, которую они заняли в оценке декабрьских событий и

их последствий. За все время, прошедшее после событий, в этой позиции произошла лишь одна подвижка: содержащееся в Постановлении ЦК КПСС обвинение в казахском национализме признано ошибочным. Однако, если в свое время подобные обвинения раздавались громко по всей стране и во всех средствах массовой информации, то отмена произошла тихо, незаметно и безгласно. Публикация соответствующего решения Политбюро ЦК КПСС появилась лишь в малотиражном издании "Известия ЦК КПСС". По сути дела в этом Постановлении нет и намека на признание властями хотя бы частично своей вины. Вновь говорится, что имели место выступления молодежи, спровоцированные экстремистскими и националистическими элементами. Таким образом, обвинение повторено, хоть и в более завуалированной и ханжеской форме. Такая позиция официальных властей вызывает возмущение в общественном мнении населения республики и не может не раскалывать его по национальному признаку.

Считая главным виновником декабрьской драмы командно-административную систему, нельзя не видеть ее конкретных представителей, отдельных людей с именами и фамилиями, в чьей власти было давать установки, влиять на ход событий и кто злоупотребил этой властью или ложно понятым долгом.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, Комиссия считает необходимым публично и поименно назвать партийных и государственных руководителей, чьи установки и указания обусловили применение силы при подавлении мирного политического выступления молодежи и кампанию репрессий против участников событий; должностных лиц, которые выполняя эти указания, отдавали приказы на применение незаконных методов подавления и репрессий; исполнителей, бездумно выполнявших незаконные приказы и распоряжения; работников правоохранительного и судебного аппарата, не обеспечивших соблюдение законности и нарушивших свой служебный долг; инициаторов создания и вооружения гражданских формирований:

-**Колбин Г.В.**, бывший первый секретарь ЦК КПК, ныне Председатель Комитета народного контроля СССР, народный депутат ССР от Казахстана, член Верховного Совета СССР;

-**Соломенцев М.С.**, бывший член Политбюро ЦК КПСС;

-**Чебриков В.М.**, бывший член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР;

-**Разумов Е.З.**, бывший первый заместитель заведующего отделом оргпарторганизации ЦК КПСС;

-**Власов А.В.**, бывший министр внутренних дел СССР, ныне заведующий отделом ЦК КПСС;

-**Мищенко Н.Ф.**, бывший зав. сектором Казахстана отдела оргпарторганизации ЦК КПСС;

-**Мирошхин О.С.**, бывший второй секретарь ЦК КПК, ныне Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Замбии;

-**Камалиденов З.К.**, бывший секретарь ЦК КПК;

-**Ефимов В.И.**, бывший зав. отделом административных органов ЦК КПК;

-**Устинов А.А.**, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПК;

- **Елисов Б.К.**, бывший первый зам. министра внутренних дел СССР;
- **Сорока О.В.**, бывший первый зам. Генерального Прокурора СССР;
- **Бобков Ф.Д.**, первый зам. Председателя КГБ СССР;
- **Князев Г.Н.**, бывший министр внутренних дел КазССР;
- **Мирошник В.М.**, бывший председатель КГБ КазССР;
- **Карпов** - бывший начальник Алма-Атинского высшего командного пограничного училища КГБ СССР;
- **Басаров Э.О.**, первый зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Паридуха А.М.**, бывший начальник управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану;
- **Дубиняк В.С.**, зам. начальника главного управления внутренних войск МВД СССР;
- **Комиссаров В.С.**, бывший зам. начальника управления уголовного розыска МВД СССР;
- **Сериков С.Д.**, зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Коряковцев Б.А.**, бывший зам. министра внутренних дел КазССР;
- **Мусин К.Т.**, бывший зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома, ныне помощник первого секретаря ЦК КПК;
- **Косолапов Ю.А.**, начальник штаба управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану;
- **Исабаев С.М.**, бывший начальник УВД Алма-Атинского облисполкома, ныне начальник УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Куликов Н.Т.**, бывший зам., ныне начальник Восточного управления внутренних дел на транспорте;
- **Абдульманов М.А.**, начальник управления пожарной охраны УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Рекун В.А.**, бывший зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома;
- **Елемисов Г.Б.**, прокурор КазССР;
- **Айтмухамбетов Т.К.**, председатель Верховного Суда КазССР;
- **Досполов Д.**, бывший министр юстиции КазССР, ныне ответственный работник Совета Министров

КазССР;

- Мызников А.Д.**, бывший зам. прокурора КазССР, ныне Алма-Атинский транспортный прокурор;
- Волтунов В.С.**, бывший начальник следственной части Прокуратуры КазССР, ныне зам. прокурора г. Алма-Аты;
- Тетеркин И.А.**, бывший первый зам. министра юстиции КазССР, ныне главный арбитр КазССР;
- Мендыбаев М.С.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского обкома КПК; член бюро ЦК КПК;
- Шулико Г.В.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского горкома КПК;
- Хмызов В.В.**, бывший зав. отделом Алма-Атинского горкома КПК;
- Ежков Ю.А.**, бывший первый секретарь Московского РК КПК г.Алма-Аты;
- Мещеряков Ю.А.**, бывший первый секретарь Октябрьского РК КПК г.Алма-Аты;
- Романов В.И.**, бывший первый секретарь Алма-Атинского горкома КПК;
- Долженков В.А.**, бывший председатель Фрунзенского райисполкома г. Алма-Аты.

Непосредственное руководство подавлением выступления и последующими репрессиями осуществляли представители центра - Соломцев, Елисов, Бобков, Сорока, Паридуха, Дубиняк, Разумов, Мищенко и лично Колбин. Из всего состава руководства республики в "штаб" были допущены лишь Мирошкин, Князев и Мирошник. Вместе с тем объективность требует признать, что моральную и политическую ответственность за пассивную, соглашательскую позицию, самоустранение от влияния на принятие ключевых решений, ход событий и на развернутую за ними кампанию репрессий в равной мере должны разделить руководство, правительство, секретари и в целом Бюро ЦК КПК.

Комиссии, состоящей из людей разных национальностей, как и всем гражданам республики, дороги покой, мир, добрососедство и взаимное уважение. Члены комиссии убеждены, что горькая правда, сказанная открыто, снимает многие больные вопросы, что это будет способствовать упрочению политической стабильности, от которой прежде всего зависит проведение политики экономического возрождения республики.

Вместе с тем, мы хорошо понимаем и разделяем горькие чувства людей, чьи судьбы были исковерканы декабрьскими событиями.

Лица, виновные в допущенных беззакониях, противопоставлении друг другу братских народов, - должны быть отстранены от политической и общественной деятельности.

С учетом вышеизложенного Комиссия предлагает:

1. Осудить действия Политбюро ЦК КПСС во главе с М.С.Горбачевым:

-за диктат при назначении высшего политического руководителя Казахстана без учета мнения коммунистов и народа республики;

-за одобрение неконституционного решения о вводе в Алма-Ату спецчастей внутренних войск МВД, вызвавшего тяжкие последствия, в том числе гибель людей;

-за политически безответственное и оскорбительное обвинение казахского народа в национализме, нанесшее тяжелый урон традиционно дружественным отношениям народов Казахстана.

2.Осудить обращение от 18 декабря 1986 года к населению г. Алма-Аты от имени ЦК КПК, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахстана, принятое без их ведома узким кругом лиц, задавшее искаженную оценку событий.

3.Верховному Совету Казахской ССР обратиться в Верховный Совет СССР и к Президенту СССР с просьбой в связи с открывшимися обстоятельствами деятельности некоторых должностных лиц в период декабрьских событий 1986 года в Казахстане, которые повлекли за собой тяжелые последствия для народа республики:

-пересмотреть рекомендации о назначении Колбина Г.В. на должность Председателя Комитета народного контроля СССР;

-отозвать Мирошхина О.С. с поста Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в Замбии;

- поставить вопрос о возможности использования на руководящих постах: Бобкова Ф.Д., Мирошника В. М., - в системе КГБ, Сороки О.С., Князева Г.Н. - в системе МВД.

4.Верховному Совету Казахской ССР, в связи с выявленной ролью некоторых должностных лиц, не выполнивших своего служебного долга, не предотвративших массовые нарушения законности со стороны правоохранительных органов, жестокого обращения с гражданами, незаконных арестов, осуждения заведомо невиновных, признать невозможным пребывание на ответственных постах и поставить вопрос об освобождении:

-Елемисова Г.Б., прокурора КазССР - перед Генеральным Прокурором СССР;

-Айтмухамбетова Т.К., председателя Верховного Суда, Тетеркина И.А. - перед Президентом КазССР;

-Досполова Т., ответственного работника Совета Министров КазССР, Басарова Э.О., первого заместителя, Серикова С.Д., заместителя министра внутренних дел КазССР - перед Советом Министров КазССР;

-Мызникова А.Д., Алма-Атинского транспортного прокурора, Волтунова В.С., заместителя прокурора г. Алма-Аты - перед Прокуратурой КазССР.

5.Верховному Совету КазССР при назначении судей всех рангов, особенно Верховного Суда КазССР, при оценке их профессиональных качеств и гражданской позиции учитывать практику незаконного осуждения участников декабрьских событий.

6. Возбудить уголовное дело по фактам:

- применения против демонстрантов саперных лопаток, служебных собак, пожарных машин;
- вооружение дружинников металлическими прутьями, обрезками кабеля палками;
- незаконных арестов и заключения под стражу без санкции прокурора и постановления суда;
- осуждения заведомо невиновных;
- смерти студента Алма-Атинского энергетического института Е.М. Спатаева;
- нанесения тяжких и средне тяжести телесных повреждений;
- жестокого обращения с задержанными, в том числе с женщинами и несовершеннолетними.

7. Возобновить прекращенные уголовные дела, с целью выявить истинных виновных, по фактам смерти:

- инженера республиканского телецентра А.Савицкого;
- студента Алма-Атинского архитектурно-строительного института К. Рыскулбекова;
- студентки Усть-Каменогорского педагогического училища С. Мухамеджановой;
- студентки Алма-Атинского музыкального училища Л.Асановой.

8. Прокуратуре КазССР и Верховному Суду КазССР пересмотреть все дела об уголовном и административным наказаниям участников декабрьских событий на предмет обоснованности и законности наказания.

9. Проинформировать избирателей республики и КПСС о роли и действиях в период декабрьских событий 1986 года Народных Депутатов СССР Колбина, Мирошника, Мендыбаева, Мещерякова и призвать их пересмотреть вопрос о своем доверии к ним.

10. Отменить Постановление Президиума Верховного Совета КазССР и потребовать отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР за активное участие в подавлении политического выступления молодежи в декабре 1986 года.

11. В целях политической и социальной реабилитации людей, безвинно пострадавших за участие в декабрьских событиях, министерствам народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, советам народных депутатов, политическим и общественным организациям - принять все меры по восстановлению их нарушенных гражданских и социальных прав - на труд, жилье, обучение в учебных заведениях, лечение, социальное обеспечение, членство в общественных организациях.

12. При разработке проекта новой Конституции Казахской ССР, основ Союзного договора и декларации о суверенитете республики предусмотреть механизм, исключающий сосредоточение власти в руках узкого круга лиц, возможность злоупотребление властью, бесконтрольность со стороны Верховного

Совета, вмешательство и диктат представителей центральных органов власти и партийного аппарата при решении вопросов жизненно важных для населения республики, охраны прав, чести и достоинства народа и личности.

13. В память о трагических событиях декабря 1986 года, когда политическое выступление молодежи против нарушения демократии, произвола центра и партийной олигархии было жестоко подавлено с применением незаконных методов, когда политическое недомыслие властей привело к противостоянию людей по национальному признаку, в знак того, что подобное не должно повториться в истории Казахстана - **объявить день 17 декабря - Днем Памяти.**

14. Опубликовать Заключение Комиссии в средствах массовой информации.

Декабрьские события 1986 года стали горьким уроком для народа республики. Окончательную оценку этому явлению может дать не Комиссия и не другая группа людей, а народ и история. Предстоит большая работа по устранению допущенной несправедливости, перегибов, ошибок. Нуждаются в пересмотре и переоценке многие судебные приговоры и определения. **Требуют дополнительной тщательной проверки поступившие сигналы о неучтенных жертвах.** Но самое главное - предстоит нелегкий процесс перестройки общественного сознания, избавления от стереотипов и предубежденности, взаимных обид и недоверия.

Комиссия надеется, что результаты ее работы позволят ускорить этот процесс, послужат преодолению разобщенности и будут способствовать консолидации многонационального народа республики.

Сопредседатели комиссии:

Шаханов М. - народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей Казахстана, главный редактор журнала "Жалын".

Мурзалиев К.Г. - народный депутат Казахской ССР, поэт.

Секретарь Комиссии:

Бурабаев Т. - адвокат Алма-Атинской городской коллегии адвокатов.

Члены комиссии:

Фокина Н.К. - старший преподаватель Алма-Атинского архитектурно-строительного института, сопредседатель Казахстанского общественного комитета по правам человека

Тасмагамбетов И.Н. - кандидат в члены Политбюро ЦК Компартии Казахстана, первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана.

Кириницианов Ю.И. - общественный корреспондент газеты "Рабочая трибуна".

Абрахманов С.А. - народный депутат Казахской ССР, заместитель председателя исполкома Алма-Атинского городского Совета народных депутатов.

Дуберман Ю.Е. - доцент кафедры социологии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при КазГУ, кандидат философских наук.

Джаксымбетов С. - старший преподаватель кафедры советского уголовного процесса юридического факультета КазГУ.

Задорожный Н.В. - народный депутат Казахской ССР, фрезеровщик опытного экспериментального завода научно-производственного объединения "Агрореммаш".

Игнатов Ф.Ф. - редактор газеты "Казахстанская правда".

Измухамбетов Т.А. - ответственный работник аппарата Совета Министров Казахской ССР.

Касимов С.А. - советник Президентского совета Казахской ССР.

Ким В.А. - заведующий кафедрой юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук, профессор.

Сарсембаев М.А. - декан юридического факультета КазГУ, кандидат юридических наук.

Мергенов Е.Т. - народный депутат СССР, председатель правления Союза художников Казахстана.

Стамкулов А.С. - профессор кафедры природоохранного и экологического права юридического факультета КазГУ, доктор юридических наук.

Аббревиатура, встречающаяся в тексте "Заключения Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана".

АВКПУ - Алма-Атинское высшее командное пограничное училище

АВОКУ - Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище

АПТУ - Алма-Атинское пожарно-техническое училище

АССШМ - Алма-Атинская специальная средняя школа милиции

ДПС - дорожно-патрульная служба

ИВС - изоляторы временного содержания

ОВО - отдел вневедомственной охраны объектов

ППС - потрульно-постовая служба

ППМ - передвижной пункт милиции

РОВД - районный отдел внутренних дел

САВО - среднеазиатский военный округ

СИ - следственный изолятор (тюрьма)

УИТУ - управление исправительно-трудовых колоний

УПО - управление пожарной охраны

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Верховного Совета Казахской ССР
о выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке
обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате
17-18 декабря 1986 года.**

Рассмотрев материалы Комиссии, заслушав и обсудив сообщение её сопредседателя, народного депутата СССР тов. Шаханова М.Ш., Президиум Верховного Совета Казахской ССР отмечает, что выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате не было националистическим и в начальной стадии не носило противоправный характер, Непосредственной причиной протеста молодежи послужило откровенное пренебрежение мнением населения и партийных масс республики со стороны Центра, направившим первым секретарем Компартии Казахстана по стереотипу доперестроечных времен мало известного в республике партийного работника, недооценка возросшего самосознания народа.

Неумелые, политически неоправданные действия руководства республики, паническая оценка демонстрации рабочей и учащейся молодежи против скоротечного и почти оскорбительного для достоинства республики решения пленума ЦК Компартии Казахстана, предпринятые неадекватные ситуации меры по отношению к демонстрантам способствовали перерастанию событий в негативные формы. Вместо того, чтобы с самого начала избрать тактику равноправного диалога, была сделана ставка на подавление выступления молодежи столицы силой. Руководство этим процессом взяли на себя представители Центра и новый партийный руководитель республики, отключив практически от принятия решений не только местных руководителей, но и её высшие законодательные и исполнительные органы. Узким кругом лиц из Центра решался вопрос о переброске в Алма-Ату спецчастей внутренних войск из других регионов, о применении силы для подавления демонстрации.

После упущенного момента для контактов с демонстрантами, когда обстановка уже обострилась и мирное настроение молодежи на площади стало сменяться нетерпением и агрессивностью, политика диалога уже в прямые оскорбление и хулиганские выходки по отношению к руководителям республики, вышедшим к микрофонам на трибуне. Стали звучать противоправные призывы, начались стычки с силами охраны порядка, забрасывание их камнями, поджоги машин и другие нарушения.

Вооружение рабочих дружин по указанию партийных органов палками, металлическими прутьями и обрезками кабеля придало событиям характер противостояния сторон по национальному признаку. Это стало одной из серьезных политических ошибок тех дней.

Подавление беспорядков сопровождалось избиением людей, причем нередко задержанных без разбора, применением других жестких методов, включая использование малых саперных лопаток и служебных собак, что впоследствии лицемерно отрицалось в официальных версиях освещения декабрьских событий, вызывая недоумение и возмущение их очевидцев.

Сегодня требуется взвешенный подход к оценке этих событий с учетом конкретной обстановки тех дней, неожиданности происшедшего, но это ни и в коей мере не оправдывает допущенных тогда грубых политических просчетов со стороны союзного руководства и руководства республики, вследствие которых первоначально мирный протест молодежи г. Алма-Аты привел к трагическим результатам, большому числу пострадавших среди демонстрантов и сил охраны порядка.

Много нарушений допускалось в процессе судебного-следственного разбирательства уголовных дел участников событий, которое проводилось скоропалительно и с выраженным обвинительным уклоном. Наряду с беспринципностью отдельных следователей и судей, здесь немалую роль сыграло давление со стороны партийных органов.

Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановляет:

1. Отметить, что Комиссия провела большую работу по выполнению поручения Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Согласиться в основном с выводами и предложениями Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года.

2. Направить материалы Комиссии в Верховный Совет СССР, Прокуратуру СССР, Совету Министров Казахской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам СССР и республики для рассмотрения и принятия мер по вопросам, входящим в их компетенцию.

3. Прокуратуре Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР и Министерству внутренних дел Казахской ССР пересмотреть все дела об уголовном и административным наказаниям участников декабрьских событий с целью проверки законности наказаний, а также возбудить или возобновить прекращенные уголовные дела по фактам, указанным в пунктах 6 и 7 выводов и предложений Комиссии.

4. Выводы и предложения Комиссии опубликовать в печати.

5. Признать работу Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, завершенной.

Председатель Верховного Совета

Казахской ССР Е. Асанбаев

Алма-Ата, 24 сентября 1990 . № 268-XII

Итак, Президиум Верховного Совета КазССР своим постановлением признал необходимым "согласиться в основном с выводами и предложениями Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года" и поручил "Прокуратуре Казахской ССР, Верховному Суду Казахской ССР и Министерству внутренних дел Казахской ССР пересмотреть все дела об уголовном и административным наказаниям участников декабрьских событий с целью проверки законности наказаний, а также возбудить или возобновить прекращенные уголовные дела по фактам, указанным в пунктах 6 и 7 выводов и предложений Комиссии" и на всякий случай "направить материалы Комиссии в Верховный Совет СССР, Прокуратуру СССР, Совету Министров Казахской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам СССР и республики для рассмотрения и принятия мер

по вопросам, входящим в их компетенцию".

Другого объективного решения при существующем государственном строе в стране и не могло быть. Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР носило формальный характер, рассчитанное на успокоение общественности и поэтому ни правоохранительные органы, ни правительство, ни Президент республики не придали этому постановлению никакого значения.

Правоохранительные органы и Президент республики продолжали действовать вопреки Постановлению Президиума Верховного Совета, что, естественно, вызвало возмущение общественности против произвола власти.

Общественность решила по этому поводу обратиться к Верховному Совету, но, как и прежде, ни к чему это не привело.

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ КазССР

24 сентября 1990 года Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял постановление, одобряющее выводы и предложения Комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с декабрьскими событиями 1986 года.

Впервые за всю историю Советской власти в Казахстане предъявлено обвинение Центру в его противоправных действиях. Общественность республики восприняла этот акт с большим удовлетворением.

Однако, хотя со дня принятия постановления прошло около двух месяцев, не принято никаких мер для его реализации. Все организаторы и виновники жестокого подавления выступления молодежи и судебных репрессии по-прежнему занимают свои руководящие посты. Более того, наиболее "отличившихся" из них демонстративно повышают в должности.

Уже после окончания работы Комиссии, например, произведены перемещения в системе МВД КазССР.

-бывший заместитель начальника УВД г. Алма-Аты, полковник Мусин К.Т. в декабрьские дни 1986 года был одним из главных исполнителей операции "Метель", затем взят в аппарат ЦК Компартии Казахстана на пост помощника первого секретаря; сегодня он назначен на должность заместителя начальника Восточного управления внутренних дел на транспорте;

-в декабре 1986 года эту должность занимал Куликов Н.Т., также один из активных руководителей и исполнителей "Метели"; сегодня генерал Куликов возглавляет Управление, где заместителем служит его "боевой соратник" по декабрю Мусин;

-полковник Исабаев С. в декабре 1986 года вместе с Мусиным, Куликовым и другими командовал одним из направлений "Метели", в период работы Комиссии возглавил столичное УВД; сегодня для генерала Исабаева изобретается специальная параллельная должность заместителя министра;

-полковник Сериков С.Д., заместитель министра внутренних дел, в декабре 1986 года был активным организатором и исполнителем расправы над молодежью; 30 октября 1990 года коллегия министерства представила Серикова к званию генерала;

-недавно, отбывая в очередной трудовой отпуск, министр внутренних дел Берсенев М.Т. доверил руководство министерством своему заместителю Э.О. Басарову, тому самому, "заслуги" которого в декабре 1986 года отмечены боевым офицерским орденом; тому Басарову, который в дни работы Комиссии упорно отрицал применение незаконных методов подавления демонстрации и сделал все возможное для уничтожения важнейших документов о событиях.

Таковыми действиями руководство МВД республики уводит от ответственности своих высокопоставленных сотрудников за совершенные беззакония. Оно открыто демонстрирует неуважение к решению Президиума Верховного Совета. Виновники декабрьской трагедии народа Казахстана, выставленные к позорному столбу, пытаются взять реванш. Их явно поддерживают силы, настолько влиятельные, что они решились игнорировать даже постановление законного органа власти.

Мы, представители общественных организаций и движений, заявляем решительный протест против попыток бойкотировать предложения Комиссии Президиума Верховного Совета республики и постановление Президиума. Мы протестуем против попыток увести от ответственности лиц, названных в этих документах.

МЫ ТРЕБУЕМ выполнить постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 года по всем пунктам предложений Комиссии.

МЫ ТРЕБУЕМ немедленно отозвать с руководящих постов всех лиц, назначенных в пункте 4 предложений Комиссии: Елемисова Г.Б., Айтмухамбетова Т.К., Тетеркина И.А., Досполова Д.Д., Басарова Э.О., Серикова С.Д., Мызникова А.Д., Волтунова В.С., Ефимова В.И.

МЫ ТРЕБУЕМ, чтобы Верховный Совет республики обратился с ходатайством к Верховному Совету и Президенту СССР о принятии мер к главным виновникам декабрьской трагедии - Колбину Г.В., Власову А.В., Бобкову Ф.Д., Мирошнику В.М., Сороке О.В., Князеву Г.Н. и другим.

МЫ ТРЕБУЕМ довести до конца расследование материалов дополнительной справки Комиссии, с учетом вновь поступивших сведений, с участием членов Комиссии.

Если наши требования не будут приняты, с 20 ноября сего года мы объявим массовую голодовку протеста.

От имени Казахстанского общественного комитета по правам человека

Ж.Турмагамбетова, Н.Фокина

3. Материалы рабочих комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года

Справка

по итогам изучения материалов, связанных с событиями 17-19 декабря 1986 года в г. Алма-Ате

На основании письма народного депутата СССР, сопредседателя комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР М.Ш.Шаханова от 16 октября 1989 года и соответствующего приказа Министерства здравоохранения Казахской ССР № 810-К от 18.10.1989 года для работы в составе Группы, образованной в Президиуме ВС республики для изучения последствий событий, имевших место 17-19 декабря 1986 г. в Алма-Ате, была создана комиссия в составе: председателя Нурмакова А.Ж. - доцента АГМИ, зам. председателя Утемагамбетова А.М. - зам. главного врача КазНИИ хирургии, а также членов - Ким А. И. - зам. начальника городского управления здравоохранения, Карагубенова К.Д. - начальника Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы, Тен О.А. - зам. главного врача по ЭВН студенческой поликлиники, Жилкибаева Г.Ж. - главного врача Республиканской наркологической больницы, Бердаuletova Б.А. - главного хирурга Алма-Атинского облздравотдела, Ячменевой С.Э. - зам. главного врача по скорой помощи ГКБ СМП, Досаевой З.С. - зам. главного врача по ЭВН РКП, Чижова В.А. - главного патологоанатома Алма-Атинского городского управления здравоохранения, Муканова Т.К. - врача-нейрохирурга ГКБ № 2, Бояубаева Т.Н. - главного травматолога горуправления здравоохранения, Жартыбаева Р.Н. - асс. кафедры хирургической стоматологии, Нуркасымова Ж.Н. - зав. отделением гинекологии НИИ акушерства и гинекологии и Бекбауова К.А. - инспектора-врача Главного лечпрофуправления Минздава КазССР.

В ходе работы комиссия ознакомилась с медицинской документацией (истории болезни, амбулаторные карты, журналы регистраций, протоколы освидетельствований бюро судебно-медицинских экспертиз, протоколы патологоанатомических вскрытий и др.) всех поликлиник и стационаров г. Алма-Аты, Алма-Атинской областной больницы и некоторых лечебных учреждений министерств и ведомств (МВД, железнодорожные больницы). Администрация госпиталя САВО и КГБ сведения о пострадавших во время событий не представила. Отказ мотивировали отсутствием указаний вышестоящих органов.

Изучены данные медвытрезвителя города Алма-Аты, Республиканского областного и городского наркологических диспансеров на предмет алкогольного и наркотического опьянений в период событий, а также материалы Республиканского, областных бюро судебно-медицинской экспертизы и патологоанатомических служб г. Алма-Аты и области.

Всего изучены более 400 историй болезни и 1200 амбулаторных карт. В лечебных учреждениях города всего зарегистрированы 1233 человек с травмами и телесными повреждениями, связанными с событиями на площади, которым был оказан различный объем помощи. Это на 465 человек больше, чем в официальных сообщениях. Рост числа пострадавших объясняется дополнительными сведениями, полученными из поликлиники и госпиталя МВД, а также более углубленным изучением материала.

Из 1233 человек 459 были лицами гражданского населения и 774 - органов и правоохранения. Следует отметить, что в лечебных учреждениях МВД были зарегистрированы все случаи обращения, в то время как в горлечебных учреждениях регистрировались не все пострадавшие, обратившихся за помощью или сами пострадавшие скрывали истинную причину травм и повреждений.

Из общего числа обратившихся 235 были госпитализированы, а остальным 998 помощь была оказана амбулаторно.

Распределение пострадавших лиц по степени тяжести травм и повреждений отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Степень тяжести	Пострадавшие лица			
	гражданские		правоохранит. органов	
	количество	%	количество	%
Тяжелые	18	3,7	4	0,5
Средние	28	6,1	56	7,2
Легкие	413	90,2	714	92,3
Всего	459	100	774	100

Как видно из **таблицы 1**, во время событий пострадавшими получены травмы и повреждения различной степени тяжести, причем процент травм средней и тяжелой степени больше отмечалось среди лиц гражданского населения.

Из-за травм и повреждений несовместимых с жизнью умерли 3 человека, а не 2, как указывается в официальных сообщениях:

1. Спатаев Ербол Мукашанович - 21 г., студент, умер от многооскольчатого перелома костей черепа и разможжения головного мозга (акт вскрытия 1410).
2. Савицкий Сергей Александрович - 28 л., инженер, умер от открытого перелома костей черепа, разможжения головного мозга (акт вскрытия 1395).
3. Аристов А.А. -16 л., моторист, умер от проникающей колото-резаной раны левой половины грудной клетки с повреждением легких и сердца. Гемопневмоторакса (акт вскрытия 1404).

Характер травм и повреждений представлены в **таблице 2**.

Таблица 2.

Характер повреждений	Всего	Гражданских лиц		Лиц правоохранит. органов	
		Абс.	%	Абс.	%
1. Повреждения костей черепа и позвоночника	354	77	10,2	277	34,5
2. Травмы и повреждения груди, живота, конечностей	324	106	23,0	218	28,1
3. Травмы и повреждения органов зрения	17	-	-	17	2,2
4. Огнестрельные раны	2	2	0,4	-	-
5. Ушибы и раны мягких тканей	536	274	66,4	262	35,2
Всего	1233	459	100	774	100

Из представленных данных видно, что у пострадавших выявились различные телесные повреждения. Это ушибы и ушибленные раны, резаные раны, переломы, черепно-мозговые травмы, травмы живота и груди, огнестрельные ранения.

Изучение историй болезни и других документов показало, что среди пострадавших из числа гражданских лиц не выявились клинические признаки алкогольного и наркотического опьянения. Не обнаруживался алкоголь в крови и среди освидетельствованных. Например, анализ крови на алкоголь у пострадавших: К. 31 года (ист. болезни № 22040), А. 22 лет (ист. болезни №22569), А. 21 г. (ист. болезни №22562), К. 23 лет (ист. болезни №22023) был отрицательным.

По данным главных врачей Алма-Атинского городского и областного наркологического диспансеров (справки № 169 от 26.10.1989 г. и № 1-3/27-69 от 24.10.1989 г.) в период 17-19 декабря 1986 г. не было случаев регистрации лиц, обратившихся за экспертизой или за консультативно-лечебной помощью по поводу алкогольного или наркотического опьянения. Отсутствие роста числа лиц с алкогольным и наркотическим опьянением подтверждается и справкой зам. начальника отдела ООП УВД (справка № 12/1825 от 9 ноября 1989 г.), который отмечает, что в период с 16 по 18 декабря 1986 года в медвытрезвители города пьяных, доставленных с площади, где разворачивались события, не было.

Таким образом, резюмируя результаты анализа медицинской документации лечебных учреждений г. Алма-Аты и области, а также других учреждений можно сделать следующее заключение:

1. В событиях, имевших место 17-19 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате, получили травмы и телесные повреждения 1233 человека. Среди них процент гражданского населения составил 37,2 % и лица правоохранительных органов - 62,8%. Часть пострадавших из числа гражданских лиц не обращалась за медицинской помощью. Среди пострадавших отмечались тяжелые травмы, повлекшие за собой потерю трудоспособности и даже смертельный исход.

2. Судя по характеру нанесенных травм и повреждений участниками событий были использованы тяжелые тупые предметы, режущие инструменты и огнестрельное оружие.
3. Согласно проверенным документам среди лиц, которым оказывалась медицинская помощь, не зарегистрированы случаи алкогольного и наркотического опьянения.

Председатель комиссии А.Ж.Нурмаков

Зам.председателя А.М.Утемагамбетов

Члены комиссии:

А.С.Смаилов, С.Э.Ячменева, Б.А.Бердавлетов, А.И.Ким, В.А.Чижов, Ж.Н.Нуркасымов, К.Д. Карагубенов, Т.К.Муканов, К.А.Бекбауов, О.А.Тен, Т.Н.Бояубаев, Р.Н.Жартыбаев, М.Ж. Жилкибаев, З.С.Досаева

Справка

рабочей экспертной группы по изучению уголовных дел

Экспертной группой Комиссии Президиума ВС КазССР по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями 17-18 декабря 1986 года, изучено 70 уголовных дел. Составлено 54 заключения, из них по 26-ти, по мнению экспертов, дела подлежат прекращению за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, а по трем - за недоказанностью. Данные дела направлены вместе с заключениями экспертов в Верховный Суд КазССР для решения вопроса об опротестовании, отмене состоявшихся судебных решений с прекращением дел производством.

Изучив уголовные дела эксперты рабочей группы пришли к выводу, что в деятельности правоохранительных органов и судов имелись серьезные недостатки в организации расследования и рассмотрения уголовных дел данной категории.

Фактически во всех уголовных делах имеются копии обзорной справки о последствиях декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате, подписанной заместителем прокурора КазССР А.Д.Мызниковым. Содержание данной справки повторялось и в постановлениях о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении, и судебных решениях. Причем, описанию действий, совершенных непосредственно осужденными, отводилось намного меньше места, чем содержанию указанной справки, а в ряде случаев, их действия вообще не конкретизировались.

Органами предварительного следствия допускалась поспешность в привлечении многих лиц к уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках, в нарушении национального и расового равноправия.

Выводы органов предварительного следствия и судебных инстанций во многом не убедительны и вызывают сомнения.

Многие осужденные поясняли, что при задержании, в ходе предварительного расследования работниками правоохранительных органов допускались не дозволенные обращения с ними, в результате некоторые из них получили телесные повреждения. Данные факты никем не проверялись и вообще остались без внимания.

Многие из осужденных и в ходе предварительного расследования, и в судебном заседании поясняли, что из любопытства пришли на площадь, никаких противоправных действий не совершали. Однако их доводы никем не проверялись. Сам по себе факт нахождения последних на площади среди толпы не

является уголовно наказуемым и достоверных доказательств их вины нет. Практически по всем делам при проведении опознания грубо нарушались требования ст. 154 УПК КазССР.

В частности, свидетелям предъявлялись фотографии с места события без предварительного допроса их о внешности преступников, причем протоколами это не оформлялось, понятые не приглашались. Затем те же фотографии предъявлялись тем же свидетелям и оформлялось надлежащим образом.

В ряде случаев опознаваемые резко отличались по внешности, одежде, национальности, либо в протоколах вообще не указывались приметы опознаваемых.

Некоторые осужденные при задержании их в порядке ст. 109 УПК КазССР, в нарушении требований закона, содержались в ИВС незаконно - более трех суток без определения меры пресечения.

По отдельным из изученных дел следственные действия (допросы, опознания, очные ставки и др.) производились задолго до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, расследование по данной категории дел изначально велось с обвинительным уклоном, грубым нарушением норм УПК, результатом чего явилось необоснованное привлечение к уголовной ответственности и осуждения ряда лиц.

Справка составлена экспертами рабочей группы А.Г.Поленовым и Э.А. Дзюбайло

Обобщающая справка

по результатам исследования ряда уголовных дел, связанных с декабрьскими событиями 1986 года.

Исследовав материалы уголовного дела № 236, возбужденного по факту смерти осужденного Рыскулбекова, а также надзорное производство по нескольким другим уголовным делам (таких, например, как дела Даулетова Ж.С. - № 12/909-87, Исабекова С.К. - №12/335-87, Ермакова Т.Т. - № 12/768-87, Сабитовой Ж.А. - № 12/2-87), считаю, что решения по ним являются необоснованными, в силу чего должны подлежать безусловной отмене. Наряду с этим необходимо учитывать и то, что указанные выше дела - это лишь малая толика в объеме тех дел, по которым были вынесены неправосудные решения. Это утверждение не нуждается в особых доказательствах, поскольку факты говорят сами за себя, но об этом чуть позже. А пока, необходимо восстановить события тех дней, проследить - как они развивались, чтобы выяснить: кому и зачем это было нужно?

Известно, что с 17 по 18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате происходили массовые выступления его жителей (в основном учащаяся молодежь), поводом для которых послужило решение Пленума ЦК КПК, которым с поста первого секретаря ЦК КОМПАРТИИ Казахской ССР был отстранен Кунаев, а на его место был назначен Колбин (я сознательно обозначил прописными буквами орган, который до недавних пор занимал главенствующее положение в нашем многонациональном государстве, противопоставляя себя этим всем остальным существующим государственным и общественным структурам). Как видим, произошло не просто смена первого секретаря одного другим. На роль первого лица республики вместо казаха был назначен русский, до этого не проживавший в ней, со всеми вытекающими отсюда последствиями. С учетом вышесказанного, нетрудно было предположить, какой резонанс среди жителей коренной нации вызовет это решение. Именно несогласие с этим решением побудило людей выйти на площадь им. Брежнева и прилегающие к ней улицы с лозунгами и транспарантами следующего

содержания: "каждому народу своего вождя", "Да здравствуют идеи Ленина", "Мы хотим добровольного соединения, а не насильственное", "Ни одной нации не дано привилегий" (все эти лозунги процитированы мною из обвинительных заключений и приговоров по указанным выше делам). Отдельные лица - как это явствует из этих же документов - выкрикивали и скандировали: "Да здравствует Казахстан", "Хотим первого секретаря казаха, а не русского". Демонстрантов (кстати, осуществлявших свое неотъемлемое конституционное право на проведение митингов и демонстраций, а также на выражение своего мнения) встретили усиленные наряды милиции и дружинники, к которым впоследствии примкнули подразделения внутренних войск и пожарные. Произошло именно то, что и должно было произойти в таких случаях - между демонстрантами и силами по поддержанию правопорядка произошли столкновения. Действительно, когда политике диалога и разума противопоставляется политика силы и устрашения, то ничего иного произойти и не могло, это аксиома. Итог этих столкновений печален. Как свидетельствует официальная статистика, в результате этих столкновений в медицинские учреждения г. Алма-Аты обратилось 679 человек, из числа которых госпитализировано - 241 человек, в тяжелом состоянии находилось - 17 человек, смертельных случаев - 2, сожжено - 11, повреждено - 24 транспортных средств, выведено из строя 89 автобусов и 33 легковых такси, нанесен материальный ущерб - 13 общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям. По фактам этих событий возбуждено около ста уголовных дел, на основании которых к уголовной ответственности было привлечено большое количество людей. Абсолютному большинству из них инкриминировалось либо нарушение национального и расового равноправия (ст. 60), либо совершение массовых беспорядков (ст. 65), либо то и другое одновременно. Официальная оценка этим событиям была дана незамедлительно: выступления были признаны националистическими, с явно выраженным экстремистским характером. Так эти события были освещены и в большинстве средств массовой информации. Не берусь оспаривать правильность определения количества жертв, потерпевших и нанесенного материального ущерба, поскольку никогда не занимался изучением этой стороны дела, а вот, что касается официальной оценки этих событий и освещении их в средствах массовой информации, то здесь я позволю себе с ними не согласиться, и вот почему.

Сегодня нет необходимости доказывать тот факт, что официальное мнение, если оно предшествует официальному расследованию, определяет ход, характер и выводы этого расследования. Наличие так называемого телефонного права, роль и влияние которого на принятие того или иного решения нам хорошо известны, и вовсе делает смешным утверждение, что следователи, прокуроры и судьи в своих поступках и действиях являются независимыми и подчиняются только закону. Все эти, мягко говоря, негативные моменты нашли свое воплощение в уголовных делах, возбужденных по событиям декабря 1986 года. Ни одно из исследованных мною дел не обладает достаточной доказательной базой, на основе которой можно было бы с полной уверенностью сказать, что выполнены эти дела качественно, на высоком профессиональном уровне, с учетом всех обстоятельств, в строгом соответствии с существующими законами, а лица, привлеченные к ответственности по этим делам, понесли заслуженное, в полном соответствии с содеянному ими наказание. Напротив, приходится констатировать обратное: грубое нарушение прав и законных интересов граждан, привлеченных к уголовной ответственности, игнорирование должностными лицами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при производстве следственного и судебного разбирательства, полное отсутствие должного контроля со стороны прокуратуры за проведением этих действий - вот слагаемые того, что мы называем произволом. Как мыльный пузырь "лопнули" уголовные дела, по которым обвинялись Рахметов К.А., Тлегенов Х.Х., Асылбаев М., Шабаров А.К., Есимбаев К.С., Ауезов Ж.А., Абылкаирова Г.Б., Панинова Г.Т., Шамаева Г.А., Лепесбаева Г.С., Рахимжанова Г.А., Имантаева К.С., Бекбосынов А.А., Куандыков Е.А., Кожаметов Х.К., Канетов А.Д., Сейтинбеков У.А., Айтмурзаев К., Имангожаев Б.Д., Касенбаев М.Ж., Алиева Р.И., Сарсебекова Р.М., Баянгазин А.М., Сарекенова А.Ж., Айтжанова Ж.Н., Шынукулова Л.Б., Машанло Р.И., Чукаева Г.К., Нукенов А.Т., Сагнаев А.Ш., что

подтверждается их реабилитацией. На подходе к этому находится еще 17 уголовных дел, где обвиняемыми являются Ермеков Т., Кудайбергенов Р.О., Рамазанов А.С., Молдабаев А.А., Даулетов Ж.С., Рахметов К.Р., Арымбеков Ж.К., Мулкибаев О.К., Карабаев Ш.К., Каримгазина Г.К., Актанов Е.Д., Тукенов К. Ж., Мергенова Б., Есбосынов А.А., Исабеков С.К., Халмуратов К.Х., Отарбаев К. Будем надеяться, что и по ним будут вынесены справедливые решения.

Сам факт наличия такого количества дел, по которым были реабилитированы эти люди, может говорить о многом. На его, факта, основе можно смело утверждать и о некомпетентности всех тех, кто составлял по этим делам обвинительные заключения и на их выводах выносил обвинительные приговоры, и о должностной непорядочности этих псевдоревнителей законности. Но можно (и даже нужно) говорить и утверждать о совершении ими преступления против правосудия и настаивать на привлечении их к соответствующей ответственности. Это необходимо сделать не ради возмездия за совершенные злодеяния (хотя и это является немаловажным фактором для торжества принципа о неотвратимости наказания за содеянное), а для того, чтобы каждый, кто попытается повторить нечто подобное знал, чем для него могут закончиться любые поползновения на ограничения и ущемления прав, свобод и законных интересов граждан, если для этого нет законных оснований. Поэтому сегодня как никогда важно возродить принцип персональной ответственности за любые преступления, принцип, который должен стать нормой нашей жизни и обеспечиваться политикой государства. **Да, за декабрьские события кто-то должен отвечать по всей строгости закона, поскольку отрицать трагические последствия этих событий просто невозможно**, но этот кто-то должен быть тем, в отношении кого вина доказана полностью и является бесспорной. Но так как этого не произошло и к уголовной ответственности были привлечены совершенно невинные, а также те, чья вина не является бесспорной, то точно к **такой ответственности должны быть привлечены и те, кто фабриковал эти уголовные дела, делал из закона орудие произвола. Имена их Комиссии известны, поэтому проблема заключается лишь в том, чтобы предать их гласности. Я же назову четырех из них - это старший следователь прокуратуры Семипалатинской области Сакежанов, прокурор этой же области Ильяшенко, член Верховного Суда КазССР Грабарник, зам. прокурора республики Ефимов. Всех их объединяет одно - трагическая судьба осужденного Рыскулбекова.** Рыскулбеков, как известно, был осужден Верховным судом республики под председательством судьи Грабарника за убийство дружинника Савицкого и приговорен к высшей мере наказания - расстрелу, который впоследствии был заменен на 20 лет лишения свободы. Уже помилованный по первоначальному приговору, он, находясь в камере № 21 учреждения СЕ 165/1 УВД Семипалатинского облисполкома (это был промежуточный пункт на пути его следования к месту отбывания наказания), внезапно скончался. По факту его смерти было возбуждено уголовное дело. Постановление о возбуждении подписал прокурор Ильяшенко, а расследование этого дела было поручено старшему следователю Сакежанову. Итогом этого расследования стал вывод, что смерть Рыскулбекова наступила в результате самоубийства. Согласиться с таким выводом нельзя не погрешив против истины. А истина (правда, не в последней инстанции) такова. **Помещенный в одну камеру с особо опасным рецидивистом Власенко он и был убит последним.** В пользу этого утверждения говорят сами материалы этого дела, которые наглядно доказывают, что оно, дело, является результатом либо некомпетентности, либо должностной непорядочности (допускаю наличие того и другого одновременно) тех, кто проводил по нему предварительное расследование и осуществлял высший (читай, прокурорский) надзор за его проведением. Я уже высказывал свое мнение по делу №236, возбужденному по факту смерти Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича (см. мое заключение по нему от 20.03.90 г.), но учитывая его важность (я и сегодня убежден, что оно является стержневым в сумме уголовных дел, возбужденных по событиям декабря 1986 г.) не считаю излишним повториться. То, что предварительное расследование было проведено неполно и односторонне - факт очевидный. На это указывают:

1. Постановление о возбуждении уголовного дела по факту смерти Рыскулбекова, подписанное прокурором Ильяшенко, которое предопределяло ход и направление предварительного расследования, на что указывает не выполнение прокурором требования ст. 90 УПК Казахской ССР (см. л.д.1 уголовного дела № 236).
2. Нарушения требований уголовно-процессуального закона при производстве осмотра места происшествия. Так, из протокола осмотра места происшествия от 21 мая 1989 г. видно, что
 - a. составлялся он без участия следователя;
 - b. в качестве понятых были привлечены осужденные, которые находились в этом же учреждении, и зависимость которых от воли и настроения должностных лиц этого учреждения является непосредственной;
 - c. под ним отсутствует подпись судмедэксперта Шалагаева, который значится в списке лиц, принимавших участие в осмотре места происшествия, а это, как известно, лишает доказательной силы сам этот документ.
3. Необоснованное исключение из числа лиц, могущих быть причастным к смерти Рыскулбекова его сокамерника, особо опасного рецидивиста Власенко Л.К. Осужденный по многим статьям уголовного кодекса КазССР, он сделал все от него зависящее, чтобы обеспечить Рыскулбекова всем необходимым для совершения "самоубийства". Допрошенный в качестве свидетеля Власенко показал, что веревку он принес в камеру для создания системы общения между камерами. Однако, следователь не провел следственного эксперимента, чтобы установить: как он это собирается сделать? Остался без ответа вопрос: для чего Рыскулбекову нужна была майка, которую, якобы ему дал Власенко, и на которой потом он был повешен, если у самого Рыскулбекова в сумке, находящейся в камере, было своих две майки?
4. Заключение экспертов, которые так и не смогли дать исчерпывающие ответы на вопросы: когда наступила смерть Рыскулбекова? Сколько он находился в петле? Каков характер происхождения странгуляционной борозды и каким предметом она могла быть создана?

Понятно, что при таких обстоятельствах говорить о правильности вывода, к которому пришел старший следователь Сакежанов, просто не приходится. А вот о том, для чего и кому была нужна смерть Рыскулбекова говорить не только можно, но и нужно. **То, что смерть Рыскулбекова - это социальный заказ, факт, практически, бесспорный. Его смерть была нужна тем, кто давал добро на искусственное создание уголовных дел в отношении ни в чем неповинных людей.** Они были спокойны, когда считали, что рано или поздно приговор будет приведен в исполнение и расстрел Рыскулбекова позволит им "похоронить" его дело вместе с ним. Но, случилось непредвиденное, Рыскулбеков помилован и для них возникла реальная угроза разоблачения и справедливого возмездия. Вот тогда-то к ним пришла иезуитская мысль: расправиться с Рыскулбековым и, таким образом, спрятать "концы в воду". Как бы то ни было, но эта версия имеет больше прав на свое существование, чем официальная, пытающаяся убедить нас в том, что Рыскулбеков покончил жизнь самоубийством.

Обобщая сказанное, следует признать, что события декабря 1986 года являются политическими. Тогда, поверив в перестройку и изменения в отношениях между властью и народом, люди пришли на площадь, чтобы задать вопросы и получить на них исчерпывающие ответы. Но они не были поняты. Политика тех времен опиралась на испытанный временем аргумент - власть силы, её они и применили. А чтобы как-то оправдать себя в глазах общественности, они учинили массовые репрессии, т.е. сами они совершали то, в чем обвиняли, и за что сажали невинных. Успех им обеспечивало

- во-первых, несовершенство нашего законодательства, которое позволяет выдавать желаемое за действительное. Это наглядно проявилось на применениях статей 60 и 65 УК КазССР, ведь 34 осужденных по ним впоследствии были реабилитированы. В том виде, в каком эти статьи находятся

сейчас, они не имеют права на свое существование. Их необходимо либо отменить, либо привести в тот вид и наполнить таким содержанием, которые приличествуют цивилизованному обществу.

- во-вторых, это, конечно же, наличие телефонного права. Оно определяло: кому и какое нести наказание. Правоохранительные органы только выполняли эту волю своих повелителей. Поэтому в уголовных делах и отсутствует доказательная база. Я понимаю положение следователей, прокуроров и судей, которым приходилось лепить нечто из ничего. Но я далек от мысли, чтобы оправдывать их действия. Противозаконные действия могут предотвращаться лишь тогда, когда в государстве действует эффективно принцип неотвратимости наказания за них. Вот почему так необходимо нам стремиться к претворению в жизнь принципа персональной ответственности.

И еще. Считаю целесообразным сохранение Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР, которое необходимо для полного и окончательного решения всех без исключения уголовных дел, возбужденных по событиям декабря 1986 года.

Эксперт рабочей группы Комиссии Президиума ВС КазССР,
юрист Латвийской Лиги по правам человека В.В. Богданов

Справка

о фактах неправомερных действий отдельных работников Калининского РОВД г. Алма-Аты во время событий 17-21 декабря 1986 г. и надзора со стороны прокурора Калининского района.

В дни событий декабря 1986 года в г. Алма-Ате среди сил по наведению общественного порядка были задействованы и сотрудники Калининского РОВД, которые явились очевидцами этих событий, как они развивались и как при этом действовали силы, задействованные против этих участников событий.

Вот как описал эти события следователь СО Калининского РОВД майор милиции Телибеков Б.А.

Он видел как прибывшие войска из Новосибирска и других городов страны, которые совместно с войсками и работниками МВД саперными лопатами и спецсредствами избивали на площади им. Брежнева демонстрантов. Тех, которые не могли встать волокли и отправляли на автомашинах скорой помощи, а тех, которые еще могли вставать и оказывать сопротивление, садили в спецмашины МВД, где их избивали работники милиции.

Вечером 19.12.86 г. работников Калининского РОВД сняли с площади и привезли в РОВД, где он наряду со всеми занимался оформлением процессуальных документов лиц, доставленных в РОВД.

В этот же день, примерно в 21 час инспектор ОК УВД г. Алма-Аты Жанабаев С.Д. сообщил ему, Кисарову и Уйкасбаеву, что в помещении РОВД избивают задержанных парней и девушек казахской национальности. Особенно, что ему запомнилось из этого сообщения, что их коллеги бьют палкой и пинают в живот, в промежность девушек.

Он, Кисаров и Уйкасбаев сразу поднялись на второй этаж, услышав крик, зашли в кабинет следователей Григорьева В.А. и Осиповой И.А., где также находился Байдильдаев Д. На углу на стуле сидел инспектор

УР Самигуллин А. и впереди него на стуле сидел парень-казак. Когда увидел, что Самигуллин кулаком бьет парня по позвоночнику, то обратился с вопросом к Григорьеву В.А. почему в кабинете допускаются незаконные действия со стороны работников милиции, то Григорьев промолчал.

Телибеков, Кисаров и Уйкасбаев стали требовать у Самигуллина прекратить свои действия, но он продолжал избивать парня. Тогда, не выдержав творимых Самигуллиным беззакония, Телибеков ударил Самигуллина кулаком в лицо, а в ответ последний ударил ногой Телибекова в область живота. Их разняли Кисаров и другие.

Телибеков, Кисаров и Уйкасбаев увели парня к себе в свой кабинет, отобрали от него объяснение, собрали другие документы и Телибеков обратился к начальнику РОВД Кабылбекову А.К., который материал отписал заместителю по политчасти Лучкову Е.И.

Лучков собрал материал против Телибекова, Кисарова и Уйкасбаева, отобрав у Осиповой, Григорьева и Самигуллина объяснения, что они избили Самигуллина. На следующий день в кабинете Кабылбекова проходило уже рассмотрение персональных дел коммунистов Телибеква и Кисарова. На собрании Лучков оскорблял их националистами и требовал их исключить из рядов КПСС и передать на них дела в КГБ за проявленный ими якобы национализм. Однако коммунисты поддержали Телибекова и Кисарова, оставив их в рядах партии.

Спустя несколько месяцев Телибеков спросил своего друга Григорьева, почему он и Осипова написали неверные объяснения. В ответ Григорьев принес ему свои извинения и объяснил, что ему так подсказала Осипова.

Из объяснений бывшего инспектора ОК УВД г. Алма-Аты, ныне работающего оперуполномоченным ОБХСС Ленинского РОВД, капитана милиции Жанабаева С.Д. видно, что примерно 20 или 21 декабря 1986 года (точную дату не помнит) он совместно с инспектором УР Самигуллиным выезжал во 2-ю больницу по сообщению, что там парень-казак ведет агитацию выйти всем на площадь. На месте разобрались, что этот парень не вел никакой агитационной работы. Парня доставили в РОВД, где Самигуллин увел его к себе в кабинет. Спустя некоторое время Жанабаев поднялся на 2 этаж в кабинет Самигуллина, где кроме него и того парня находились следователи Григорьев и Осипова. Задержанный сидел и еле дышал, держался за поясицу. Самигуллин стоял рядом с ним. Жанабаев спросил, что случилось, на что задержанный просил не бить его по спине, так как у него туберкулез позвоночника. Ему Жанабаев пояснил, что его никто и не собирается бить. Однако, задержанный пояснил, что только сейчас Самигуллин ему нанес серию ударов по спине и указал на Самигуллина. После этого Жанабаев спросил Самигуллина почему он занимается рукоприкладством. Самигуллин ничего не ответил. Тогда Жанабаев объявил всем присутствующим, что если еще раз по отношению к задержанным будет применяться физическое насилие, то он напишет рапорты прокурору. Об этом факте Жанабаев доложил начальнику РОВД и по его просьбе прошелся по кабинетам и предупредил сотрудников РОВД, чтобы никто не занимался рукоприкладством.

В одном из кабинетов он увидел Уйкасбаева, Касарова и Телибекова, которым также передал указание начальника РОВД. Они спросили его, что случилось и Жанабаев рассказал им о случившемся факте насилия, применявшегося Самигуллиным в отношении парня-казаха. Жанабаев поднялся на 2 этаж, но не доходя до кабинета начальника увидел, как те трое зашли в кабинет Самигуллинина. Вернувшийся в этот кабинет увидел как между ними и Самигуллиным произошел инцидент и он их разнял. Впоследствии ему стало известно, что тот случай был рассмотрен на партийном собрании РОВД.

Капитан милиции Кисаров К.А., ныне работающий участковым инспектором милиции Калининского РОВД, работавший в период описываемых событий там же следователем СО, в объяснениях на имя Комиссии сообщил, что 18 декабря 1986 года он возвратился в Алма-Ату из Кентау, где находился в служебной командировке. В пути следования на такси от водителя услышал, что "казахи" бастуют на площади Брежнева. Приехав домой и переодевшись в форменную одежду он поехал на работу в РОВД. Приехав в РОВД, что ему бросилось в глаза, так резко преобразилась обстановка в РОВД. Сотрудники РОВД носили в руках арматуру, куски толстых телефонных кабелей. Однако, он их за это не осуждает, т.к. в РОВД спецсредств для обороны не хватало поскольку готовились оборонять РОВД, что было в той ситуации необходимо. Но его поразило то, что они избивали в кабинетах задержанных лиц казахов и казашек. Были слышны слова призыва к избиению задержанных.

На этой почве между Кисаровым К. в его кабинете 19.12.86 г. произошел первый конфликт с вошедшими туда следователями Клименко О. и Джанкаевым Р.Ф., которые договорились до того, что пора уже применять огнестрельное оружие, вплоть до пулеметов и другого оружия, якобы с целью проучить демонстрантов.

В этот же день Кисаров видел, как оперуполномоченный ОУР Самигуллин Альберт избивал в своем кабинете задержанную девушку-казашку. Самигуллин не закрыл дверь кабинета и все слышали ее крики. Видя это, он и другие вытащили Самигуллина из кабинета, но он убежал от них.

Поскольку было очень много сообщений о том, что в кабинетах бьют задержанных, то он и Телибеков, Уйкасбаев и другие стали контролировать. Лишь их действия несколько уменьшили пыл своих коллег.

После этого замполит Лучков Е.И. разнес слух, что Кисаров, Уйкасбаев и Телибеков махровые националисты, стал спешно собирать на них досье и созывать партсобрание. Как утверждает Кисаров именно Лучков в коллективе сеял национальную вражду, вёл подсчеты сколько казахов работает, открыто говорить, что казахов в РОВД принимать не будут. Такого же мнения о Лучкове и другие - Уйкасбаев, Телибеков.

В заключение своего объяснения Кисаров пишет, что он всю жизнь воспитывался в России, учился там и что у него много друзей-русских, но что он никогда этого не ожидал и был поражен таким отношением к народу, к нации. Это боль, видимо, не одного Кисарова, а боль многих казахов, всего народа и она надолго останется в душах людей.

Пример с Кисаровым - это результат неумной и шовинистической оценки этим событиям, которую дало высшее политическое руководство страны. В результате между двумя дружественными народами пролегла тень недоверия друг другу, когда один народ настраивали против другого и давали возможность безнаказанно избивать, унижать представителей казахского народа.

Глубокой болью пронизаны объяснения другого работника Калининского РОВД, бывшего следователя Уйкасбаева С.К., которому один из задержанных и доставленных в РОВД объяснил, что когда он стоял в толпе, то рядом произошла стычка, в которой он участвовал. Однако, его вырвали из рядов демонстрантов, затем 10-15 человек в штатском и в форме жестоко избили его за трибуной и отправили в РОВД.

Уйкасбаев пишет, что в начале событий коллектив РОВД был сплоченным и дружным, но постепенно произошел разрыв между работниками милиции казахской и русской национальности. Часть работников во главе с замполитом Лучковым стали нарушать законность - избивали дубинками и

обрезками кабеля задержанных. Вначале пропускали через строй; затем после их замечаний (Уйкасбаева и др.) стали избивать в кабинетах. Особенно в этом усердствовали следователи Арестов, Шаньгин, работники уголовного розыска. На требование прекратить избивание задержанных никто не реагировал.

Лучков, по мнению Уйкасбаева, не достоин быть комиссаром, занимался вместо сплочения коллектива его размежеванием: вслух высказывал суждения, оскорбительные для работников казахской национальности. Так, однажды он забежал в дежурную часть РОВД весь красный, только что прибыл с площади и стал кричать: "всех их надо расстреливать".

Избиения задержанных происходили в РОВД 17,18 декабря и последующие 2-3 дня.

Уйкасбаев описывает, как был свидетелем того факта, когда работник УВД Жанабаев рассказал им, что в диктофонном кабинете Самигуллин избивал парня-казаха. Услышав такое, он поднялся на 2 этаж и зашел в кабинет, где находились следователи Григорьев, Осипова, Шаньгин и Сидоренко, а оперуполномоченный ОУР Самигуллин избивал парня, сидящего в углу от него, кулаком. Парень, как выяснили позже был больной - страдал туберкулезом и у него был искривлен позвоночник. Уйкасбаев подтверждает, что по данному факту они собрали материал и передали руководству для принятия мер к нарушителям законности. Однако меры не были приняты, наоборот меры были приняты Лучковым против них, пресекавшим эти безобразия.

Уйкасбаев сообщил Комиссии, что не только он, но и другие следователи были очевидцами того факта, когда 18 декабря в дневное время выбежали в коридор, услышав дикие крики девушек (привезли в РОВД девушек-казашек 10-15 человек), их пропустили через строй и у входа в РОВД избивали резиновыми кабелями. Больше всех досталось девушке, которая бросилась под автобус.

Считаем необходимым в этой справке отметить, что в сложные декабрьские дни 1986 года руководство, партийная и комсомольская организации оказались не на высоте и поддавшись шовинистически настроенному замполиту Лучкову Е.И. не смогли предотвратить не только раскола на межнациональной почве, но, более того, по его примеру некоторая часть коллектива встала на путь грубейшего нарушения законности. Вина руководства РОВД в том, что располагая конкретными фактами нарушения законности со стороны отдельных работников не только не наказали виновных в этом лиц, но даже их как бы поощряли, создавая общественное мнение и искусственно собирали сфальсифицированные материалы против честных работников вынуждая к этому неустойчивую часть людей этого коллектива.

Более того, из-за устроенного Лучковым гонения следователь Уйкасбаев был уволен из органов МВД, следователь Кисаров понижен в должности и сейчас работает участковым инспектором милиции и лишь Теликбаев продолжает работать следователем.

Возникает вопрос: где же был прокурор района в эти тревожные и не простые дни декабрьских событий 1986 года, когда буквально в двух шагах от здания прокуратуры в РОВД допускались нарушения законности отдельными работниками милиции? Почему прокурор не пресек эти безобразия и не принял необходимые меры, предусмотренные законом? Знал ли прокурор о творившемся беззаконии?

Чтобы прояснить эту ситуацию в Комиссию 23.05.90 г. был приглашен на беседу прокурор района Кирилкин И.А., которому было предложено в письменной форме осветить эти вопросы. Однако, он отказался писать какие-либо объяснения без указания на то прокурора г.Алма-Аты Азарова А.И., либо прокурора республики Елемисова Г.Б.

Наше обращение к прокурору г. Алма-Аты Азарову по поводу поведения Киринкина не получило поддержки. Лишь после письменного обращения сопредседателя Комиссии М.Шаханова по этому вопросу к прокурору КазССР прокурор района Киринкин 30.05.90 г. явился в Комиссию и дал свои письменные объяснения, суть которых сводится к следующему:

- a. работники прокуратуры расследованием преступлений и право-нарушений, совершенных отдельными лицами во время этих событий, не занимались;
- b. этой работой занимались работники милиции и бригада работников из прокуратуры СССР;
- c. он сам в эти дни находился в здании прокуратуры до позднего вечера;
- d. ему факты содержания задержанных лиц в РОВД не известны;
- e. он заходил в здание РОВД к начальнику, но к нему никаких сигналов на нарушение законности не поступало;
- f. сам он с задержанными не разговаривал, не выяснял обстоятельств их задержания и нет ли жалоб с их стороны;
- g. факты избиений граждан ему никто не докладывал;
- h. надзор за РОВД осуществляла зам. прокурора Кабденова М.Н.

В Комиссию была приглашена для дачи объяснения зам. прокурора района Кабденова, которая представила письменное пояснение. Так, из ее показания следует, что вопросы о законности задержаний граждан в дни декабрьских событий разрешались специально созданной следственно-прокурорской и оперативной группой при прокуратуре республики, куда входили работники прокуратуры, МВД и КГБ. Дела, материалы "раздавались" в прокуратуры города и районов. Работники прокуратуры района лишь допрашивали задержанных, а протоколы отправляли в указанную группу. К этой же работе привлекалась и она. Так ей было поручено проверить законность задержания 3 человек. С этой целью она ездила в спецприемник, находящийся на ул. Рыскулова. Установив незаконность их задержания, она рапортом об этом доложила руководству, руководителю группы - зам. прокурора республик Мызникову А.Д. После этого к ней на работу приезжал следователь КГБ, чтобы "удостовериться" в ее честности.

Она же провела первый допрос Сабитовой и высказала свое мнение об отсутствии в ее действиях состава преступления. Под предлогом, что ей надо заниматься делами, возбужденными до декабря 1986 года прокурор района Киринкин отстранил ее от расследования по этому делу. Более того, Киринкин отстранил ее от работы с задержанными, объявив, что он сам будет заниматься с задержанными и доставленными с площади по этим событиям.

Эти факты, сообщенные Комиссии Кабденовой, свидетельствуют о том, что кому-то было невыгодно, чтобы разбор и объективное решение судьбы многих задержанных людей проводили честные работники и они отстранялись от этой работы, а Киринкин был активным исполнителем указаний заинтересованных в этом лиц.

Кабденова пояснила, что она присутствовала на первом совещании, которое проводил зам. генерального прокурора СССР Сорока. На этом совещании кем-то было высказано мнение, что с каждым доставленным надо разбираться тщательно и не нарушать законность. В ответ на это Сорока заявил, что он считает, что надо в первую очередь разобраться с работниками прокуратуры, у которых явно националистические взгляды и что ему не нравятся настроения некоторых работников прокуратуры республики. Более того, Сорока требовал заканчивать дела в 3-х дневные сроки.

Из этого можно сделать вывод, что проявление недоверия к некоторым сотрудникам прокуратуры шло от руководства прокуратуры СССР и именно, требованием в трех дневные сроки завершать дела подтолкнули работников правоохранительных органов на массовые нарушения законности.

В прокуратуре Калининского района "работу" с задержанными проводили как сам прокурор района Киринкин, также и следователи Дюдюкин А.Н., Ткаченко М.Н., Филлипов А.В., Ясаков А.В. Только с ними ежедневно прокурор Киринкин проводил различного рода совещания и ежедневно сам письменно и устно отсчитывался в прокуратуре города.

В дни декабрьских событий от первых руководителей зависело стабильность и сплоченность коллективов, которыми они руководили. Однако же, как поясняет Кабденова М.Н., в первые дни в коллективе прокуратуры района сложилась нездоровая обстановка, а она усложнилась из-за неправильного поведения самого прокурора, который к работе, связанной с событиями декабря 1986 года, привлекал только работников русской национальности и только с ними проводил совещания. Когда же с целью разрядить такую обстановку в коллективе, она подключила следователя Шертаеву М. Ж., то Киринкин стал возражать, говоря, что не доверяет ей только потому, что она - Шертаева "чимкентская". После этого Кабденова была вынуждена заявить, что он своими действиями совершает сознательный раскол коллектива на межнациональной почве.

Названные выше факты свидетельствуют о неискренности Киринкина, заявившего Комиссии о том, что ни он, ни его работники прокуратуры не работали с задержанными лицами за участие в декабрьских событиях.

В своих объяснениях зам. прокурора КазССР Мызников сообщил Комиссии, что прокуратура республики ежедневно представляла информацию в адм.отдел ЦК КПК и что работа прокуратуры жестко контролировалась работниками ЦК. Из этого следует, что необходимую для ЦК информацию прокуратура республики ежедневно получала из прокуратуры г. Алма-Аты, а последняя - от прокуроров районов. Это подтверждается и объяснениями бывшего прокурора г. Алма-Аты Шуткина С.И.

Из объяснений Кабденовой усматривается, что Киринкин отказывался подписывать протесты на незаконные постановления судей в отношении лиц, необоснованно привлеченных к административной ответственности, объясняя свой отказ тем, "что нас не поймут". Тогда Кабденова сама вынуждена была подписывать эти протесты.

Кабденова также сообщила факт, как ей следователь РОВД Телибеков Б.А. сообщил, что он был очевидцем избиения дознавателем Клименко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллиным А. парня казахской национальности, у которого был искривлен позвоночник. Получив такое сообщение она об этом доложила Киринкину. Последний созвонившись с зам. начальника РОВД Лучковым сказал, что он сам изучит материалы служебного расследования.

Этот факт свидетельствует о том, что Киринкин знал о случаях избиений граждан в РОВД и не принимал по ним никаких мер. Более того, он опять сознательно отстранил своего заместителя от этой работы, а сам своим бездействием способствовал сокрытию вопиющего беззакония.

Следует отметить, что Киринкин оказался очень мнительным человеком. Ознакомившись с письмом-представлением Сопредседателя Комиссии М.Шаханова по поводу отказного материала по факту смерти Махамбетовой, он в этом узрел "козни" со стороны своего заместителя Кабденовой, хотя она никакого отношения к этому материалу не имела. Более того, не стесняясь того, что она женщина, стал

кричать на нее и оскорблять "сексоткой". Эта черта Киринкина свидетельствует о том, что он на роль первого руководителя не подходит и как мстительный и мнительный человек не может работать в органах прокуратуры.

Обобщая вышеизложенное считаем, что по сообщениям Уйкасбаева, Телибекова, Жанабаева и Кабденовой об избиении парня казахской национальности в помещении РОВД дознавателем Клименко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллиным А., следует возбудить уголовное дело и привлечь виновных в этом к уголовной ответственности.

Возбудить уголовное дело по иным фактам избиений граждан (пропускали через строй 15-20 девушек казахской национальности и избивали кусками телефонного кабеля и т.д.).

Проверить причастность к этим избиениям следователей Арестова, Шаньгина, Григорьева и Осиповой и решить вопрос об их уголовной ответственности.

Решить вопрос об уголовной ответственности бывшего зам. начальника Калининского РОВД Лучкова Е. И.

Решить вопрос об уголовной ответственности прокурора района Киринкина за сокрытие фактов избиений граждан и непринятие мер к виновным лицам.

Полагаем, что Киринкин за указанные выше действия не может работать в органах прокуратуры, откуда он должен быть уволен.

Секретарь Комиссии, адвокат Алма-Атинской городской коллегии адвокатов Т.К. Бурабаев

Член Комиссии народный депутат Казахской ССР Н.В.Задорожный

10.07.90 г.

Справка

о результатах дополнительной проверки в отношении
правомерности действий со стороны отдельных
сотрудников Московского РОВД г. Алма-Аты.

Знакомясь с протоколами допросов лиц, задержанных в дни декабрьских событий и водворенных в Московское РОВД, и из показаний этих людей усматривается, что в это РОВД были доставлены лица не только задержанные на площади Брежнева, но и с других мест - просто взятые на улицах, на остановках общественного транспорта и т.д. Абсолютное большинство задержанных дали пояснения в плане, что при их задержании не только не было оснований к этому, но многих из них избивали, оскорбляли нецензурными словами и не слушали их объяснений.

В числе задержанных 17.12.86 г. и доставленных в РОВД были 3 девушки казахской национальности, работавшие медицинскими сестрами в поликлинике МВД КазССР: Сатыбалдина А.А., Рахимжанова К.Т., Есенгалиева Ш.Е. Все они были допрошены, а протоколы допросов подшиты в томе "Московское РОВД", заведенного в прокуратуре КазССР.

Сатыбалдина и Рахимжанова пояснили, что когда они и Есенгалиева шли по ул. Мира, то возле дома радиовещания и телевидения к ним подбежала группа работников милиции и их избили, оскорбили нецензурной бранью, насильно посадили в машину и доставили в РОВД.

Было принято решение провести дополнительную проверку по этим сообщениям. С этой целью в Комиссию была приглашена Рахимжанова К.Т., которая в своей объяснительной полностью подтвердила свои прежние показания, но сказала, что кого-либо из своих обидчиков опознать уже не сможет. От нее выяснили, что Сатыбалдина и Есенгалиева в г. Алма-Ате не проживают и вскоре после тех событий уволились с работы и выехали за пределы города.

Был приглашен в Комиссию следователь Басыбеков М.Ж., который 18.12.86 г. допрашивал Сатыбалдину. Из объяснении Басыбекова усматривается, что Сатыбалдина находилась в шоковом состоянии и все время плакала и пояснила, что возле телецентра к ней сзади подбежали работники милиции, ударили в лицо рукой и пнули в живот. О других фактах избиения она не сообщила.

Из объяснений бывшего участкового инспектора Московского РОВД Мадраимова С.: 18.12.86 г. к вечеру в Ленинской комнате из задержанных обратилась девушка и объяснила, что её с подругами необоснованно задержали и при задержании избили. В РОВД при выходе из автомашины её ударил в лицо майор русской национальности, а затем он пнул её ногой в живот. Потом её одна женщина в РОВД заведя в кабинет выражаясь не цензурными словами ударила в лицо. Сатыбалдина показала ему того майора, ударившего её по лицу и пнувшего в живот. Им оказался майор Соколов. По её объяснениям где этот кабинет и какая это женщина он понял, что той женщиной, оскорблявшей её и ударившей в лицо была Ковылина.

В Комиссию давала объяснение работница Московского РОВД Жаксылыкова М.А., которой через неделю после тех событий стало известно со слов Мадраимова о том, что майор Соколов и Ковылина били кого-то из трех девушек, работавших медицинскими сестрами.

Приглашенные на беседу в Комиссию Ковылина и Соколов пояснили, что рукоприкладством не занимались и никого из задержанных не оскорбляли. Более того, Соколов пояснил, что в дни декабрьских событий болел и находился на больничном.

Установив, что Сатыбалдина в настоящее время проживает в с/зе Джурунский Мугоджарского района Актюбинской области, был командирован туда член рабочей группы Комиссии прокурор отдела прокуратуры республики Адаев, который составил подробную справку из которой видно, что при беседе с Адаевым Сатыбалдина подтвердила обстоятельства её задержания. Дополнила свои прежние показания следующими фактами: в автомашине Рахимжанова К. показала работникам милиции свое удостоверение работника МВД, но тем не менее никого из них не отпустили и доставили в Московское РОВД. Когда привезли их в РОВД и ей предложили выйти из машины, она отказалась. Тогда к ней подбежала русская женщина в форме капитана милиции, схватила за волосы и с силой вывела из автобуса и потащила в сторону помещения РОВД. Сатыбалдина ей говорила, что не имеет права бить, но та женщина продолжала таскать её за волосы. Тогда Сатыбалдина резко подняла голову и посмотрела в лицо этой женщины и сказала, что она её запомнила и ей еще придется отвечать.

Примерно в 2 часа ночи по её требованию милиционер, охранявший дверь комнаты, где вместе с нею содержались примерно 20 женщин, майор по званию по национальности то ли русский, то ли татарин, отвел её к прокурору - русскому мужчине без одной руки. Ему она все объяснила и тот сказал ей "иди".

Она подумала, что он ее освободил и отпускает домой. Когда она вышла в коридор, то майор милиции повел её обратно и у входной двери пнул её в живот. В беседе с Адаевым Сатыбалдина сказала, что опознать работников милиции, избивших её, может, т.к. такой ужас она запомнила навсегда.

Сатыбалдина написала подробное объяснение на 4-х листах, но когда узнала, что по этому факту её могут вызвать в Алма-Ату, то она забрала свои объяснения, сказав, что у нее грудной ребенок и узнав о вызове со стороны односельчан и родителей мужа могут сложиться неправильные отношения к ней. Взамен уже написанному объяснению она написала другое, о том, что её действительно в Московском РОВД избили, но кто они не знает и опознать не может. Давать какие-либо объяснения она отказывается.

Поскольку Адаеву Сатыбалдина сообщила, что женщина ударившая и таскавшая ее за волосы была в звании капитана милиции, то были официально затребованы сведения из ОК УВД г.Алма-Аты в каком звании 17-18 декабря 1986 года была Ковылина. Из справки ОК УВД, подписанной ст. Инспектором Куцеваловым В.М. видно, что Ковылина в то время была в звании майора милиции, которое ей было присвоено приказом МВД КазССР №195 лс от 4.06.85г.

Таким образом, можно придти к выводу, что в Московском РОВД, как и при задержании к Сатыбалдиной, было применено физическое насилие и допускались оскорбления. Однако, с учетом последнего заявления Сатыбалдиной от 18.06.90г. и справки ОК УВД нет твердой уверенности, что ее обидчиками были майор милиции Соколов и Ковылина.

В вышеуказанном томе, где собраны протоколы допроса лиц, доставленных в Московское РОВД, встретились показания еще одного медработника - Сергалиевой У.М., работающей медсестрой хирургического отделения ЦГКБ (л.д.40, 40а, 41), которая в своей объяснительной указала, что 17.12.86г. в 14 часу в больницу позвонило руководство УВД и сообщили, чтобы были готовы принять большое количество больных, т.к. на площади Брежнева начались беспорядки. За день было принято более 200 человек. Однако, в связи с большим наплывом больных она работала до 22 часов вместо до 19 часов. Выйдя с работы пешком пошла домой, т.к. автобуса долго не было. По пути ее задержали работники милиции и доставили в Московское РОВД.

Будучи приглашенной в Комиссию Сергалиева У.М. дала подробное письменное объяснение по обстоятельствам ее задержания, содержания в Московском РОВД и об отношении работников милиции к задержанным.

Из ее объяснений видно, что когда она стояла на автобусной остановке, то один мужчина одетый в гражданскую одежду и другой в военной форме стали избивать парня казаха, который стоял так же на остановке. Заступаясь за этого парня она спросила избивающих куда это они ведут парня. На это мужчина в штатской одежде со словами "сейчас узнаешь" ударил ее дубинкой по голове. И только лишь после ее слов, что она беременная ее перестали бить, но посадили в машину и доставили в РОВД. Когда доставленных выводили из машины, то всех их били дубинкой по спине и после этого заводили в РОВД. Всем без исключения при этом было приказано завести руки за голову и идти с низко опущенной головой, чтобы люди не видели кто их бьет дубинкой и куда они идут.

Сергалиева пояснила, что когда она вошла в коридор, то увидела стоящих вдоль стены ребят казахской национальности лицом к стене с высоко поднятыми руками, которыми они упирались в стену. Они были все избитые, в крови, одежда порвана. Некоторые не могли стоять и лежали вдоль стены.

По коридору ходил работник милиции кавказской национальности примерно 45-50 лет у которого на погонах были 3 маленькие звездочки. Когда она обратилась к нему и сообщила о своей беременности сроком 7 месяцев, то он распахнул ее пальто убедился в этом, но тем не менее посадил в камеру.

В камере сидело около 100 женщин и девушек казашек и по их разговорам поняла, что все они попали в РОВД не с площади как она тоже, а привели их с различных мест города. В камере было холодно. Однако, через некоторое время пришел тот же работник милиции кавказской национальности и стал всех оскорблять алма-атинскими проститутками, но сказал это в нецензурной форме: "алма-атинские бл...". После этого он открыл окно и сказал, "чтобы вы все сдохли" и велел сидящим в камере окно не закрывать. Через полчаса пришел работник милиции казах, который закрыл распахнутое окно.

На следующий день 18.12.86г. около 11 часов её повели на допрос. Проходя по коридору увидела, что те парни, стоящие в коридоре, так и стоят в той же позе, как накануне вечером, т. е. они простояли в этой позе всю ночь и почти половину дня 18.12.86 г.

Проводя по коридору на допрос к следователю велели ей идти быстро и парней не разглядывать. Следователь русский представился работником прокуратуры, но фамилию свою не называл, выглядел он под 50 лет, голова была седой с залысинами, среднего роста, не полный. Ему она рассказала о своей не причастности к событиям на площади, но он позвонил на работу и сообщил, что она была на площади с плакатом и является врагом народа.

Работники милиции говорили между собой и называли казахов "собаками" и спрашивали друг друга "сколько сегодня собак привезли".

Из пояснений Сергалиевой усматривается, что в Московском РОВД имели место грубейшие нарушения законности (избиение задержанных, когда их выводили из машины и проводили в помещение РОВД, как и в Калининском РОВД, методы одни и те же):

-жестокое обращение с задержанными - в зимнее время, в мороз специально открывали окно камеры, где и так было холодно;

-допускались оскорбление ни в чем неповинных женщин проститутками;

-допускались оскорбительные высказывания в адрес людей казахской национальности со стороны отдельных работников милиции, которые в разговоре между собой называли их собаками, спрашивали друг друга: "сколько сегодня собак привезли?"

-отсутствовал надлежащий надзор за соблюдением законности со стороны прокуратуры района.

Обобщая изложенные выше сведения, полученные в ходе дополнительной проверки, полагаем, что:

1. Войти с представлением к прокурору Казахской ССР о возбуждении им уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности тех работников Московского РОВД, которые избивали Сергалиеву У.М.;

-установить и привлечь к уголовной ответственности тех работников милиции, избивавших доставленных в РОВД дубинками в пути следования, с места высадки из автомашины до входа в РОВД и

тех, которые им это приказали;

-установить личность работника кавказской национальности, который жестоко обращался с задержанными (всю ночь заставивший стоять в коридоре задержанных парней с заведенными руками за голову, открывший окно камеры, где содержались задержанные женщины).

2. За ненадлежащее осуществление надзора за законностью бывший прокурор Березовский Д.М. должен понести соответствующее наказание.

Секретарь Комиссии адвокат Алма-Атинской городской коллегии адвокатов Т.К. Бурабаев

Член Комиссии народный депутат КазССР Н.В. Задорожный

16.07.90 г.

Справка

о применении служебно-розыскных собак против демонстрантов в период декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ата.

Правила применения служебно-розыскных собак (СРС) органами внутренних регламентируется приказом Министерства внутренних дел СССР № 370 от 27.11.81 г.

Данный приказ запрещает применение собак при задержании нарушителей общественного порядка, поступки которых влекут за собой меры общественного воздействия; в отношении арестованных в административном порядке, беременных женщин, граждан, имеющих при себе детей. Нельзя также пускать собаку на задержание преступника, если в тот момент между собакой и преступником находятся не причастные к совершенному преступлению лица, если преступные действия или сопротивление со стороны преступника прекращено.

Таким образом, правила предусматривают применение служебно-розыскных собак при задержании только ПРЕСТУПНИКА и лишь при определенных условиях, например, при попытке к бегству во время конвоирования, засады и т.д.

Однако, в нарушение требований приказа Министра внутренних дел СССР в период декабрьских событий в г. Алма-Ате служебно-розыскные собаки питомника УВД Алма-Атинского горисполкома применялись при задержании демонстрантов в районе площади Брежнева, в других районах города при задержании не причастных к демонстрации молодых людей казахской национальности.

Опрошенные в Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР начальник объединенного питомника СРС УВД майор милиции Молибогин И.П., капитан внутренней службы Латыпов В.Е., старший инспектор кинолога мл. лейтенант милиции Букенов Б., милиционеры-кинологи Шалагин А.И., Хаустов С.В., Алимбаев О.Р., Казанцев С.Л., Майер А.Р., Жулинский Г.В., Астанбаев Б.К., Нистиренко, Зятьков и Жобалаев Р.С. утверждают, что 17 декабря 1986 года все кинологи с собаками находились в питомнике. Около 14-15 часов по приказу зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома полковника милиции Рикун В.А. все кинологи с собаками прибыли в УВД для осуществления охраны здания и прилегающей к УВД территории. В течение дня куда-либо не выезжали и служебно-розыскные собаки не применялись. В ночь с 17 на 18 декабря 1986 года по приказу Рикун группа кинологов с собаками (в объяснительных

указывают различное количество - до 20 собак) выехала на угол улиц Абая и Жарокова, где по сообщению неизвестных, находилась группа казахской молодежи и занималась погромами магазинов. Все собаки были в намордниках, по прибытии на место происшествия работники милиции даже не успели выйти из автобуса, как подверглись нападению со стороны хулиганов, которые забросали их камнями. При этом несколько милиционеров получили различные повреждения, было убито несколько собак и работники милиции бежали с места происшествия.

Таким образом, из объяснительных работников милиции следует, что в период декабрьских событий служебно-розыскные собаки применялись только один раз 17.12.86 г. при выезде на ул. Абая-Жарокова, собаки были в намордниках, на граждан не пускались, в другие районы города не выезжали. Молибогин даже заявил, что слухи о нахождении служебно-розыскных собак в районе площади Брежнева считает ложными.

Напротив, многочисленные свидетельства граждан, находящиеся в материалах дела по декабрьским событиям, позволяют сделать вывод о применении служебных собак в отношении демонстрантов в различных районах города Алма-Аты.

Так, студент Амангосов К.С. в своей объяснительной работникам милиции от 18.12.86 г. указывает, что 17.12.86 г. около 22 ч. 30 минут он гулял со своей знакомой Кураловой А. На ул. Абая-Сейфуллина на них кинулась служебная собака-овчарка. Он, защищаясь, вынужден был пнуть собаку, за что их задержали работники милиции. Эти же работники милиции задержали по неизвестной причине еще трех парней, которые шли по противоположной стороне улицы.

Допрошенный 18.12.86 г. следователем СО УВД Камышным, студент АЗВИ Аскарров Б.К. показал, что 17.12.86 г. вечером был на соревнованиях по боксу в спорткомплексе АЗВИ. По окончании соревнований, около 22 часов он с товарищами по учебе Камитжановым (принимал участие в соревнованиях) и Урузбаевым подошли к своему общежитию, расположенному по ул. Сатпева, 7а (угол ул. Дзержинского). Там увидели работников милиции, которые преследовали с собаками молодых людей. Вместе с этими парнями их забрали в милицию.

Допрошенный следственной группой прокуратуры КазССР (фамилия следователя не указана в протоколе допроса) гр. Саурыков Ш.С. показал, что 17.12.86 г. около 21 часа он также видел из окна общежития работников милиции, которые с собаками "гоняли девушек".

Допрошенная следователем СО УВД Чувашевым 18.12.86 г. швея Кулембаева Ж.К. показало, что утром 18.12.86 г. она с другими девушками из общежития направлялась на площадь и на углу улиц Байсеитовой и Космонавтов были задержаны работниками милиции с собаками, которые подъезжали на двух гражданских автобусах и были доставлены в УВД.

Опрошенная в Комиссии сотрудник Госагропрома Жусупбекова Н. пояснила, что вечером 18.12.86 г. на ул. Абая-Гагарина молодые парни и девушки преследовались собаками.

Опрошенная в УВД 18.12.86 г. студентка Алимжанова Л. пояснила, что она 18.12.86 г. была у знакомых в общежитии КазПТИ. На обратном пути встретилась с работниками милиции с собаками и побежала, за что была задержана.

Опрошенный также в УВД студент Тайшалов Т.Т. пояснил, что провожал сестренку и на углу ул. Абая-Мира, испугавшись собак побежал.

Показания и объяснения вышеуказанных лиц (за исключением Жусупбековой) отбирались работниками милиции и прокуратуры в период декабрьских событий в связи с проверкой причастности этих лиц к событиям на площади и краткие их сообщения о применении собак, содержащиеся в показаниях, соответствуют действительности.

Кроме того, данные объяснения и показания нашли свое полное подтверждение в протоколах допросов инспекторов-кинологов, обнаруженных в материалах уголовных дел о массовых беспорядках 1986 г. Показания кинологов в этих протоколах противоречат объяснительным этих же кинологов, данным в Комиссии Президиума ВС КазССР, что показывает на заинтересованность в настоящее время работников милиции в сокрытии фактов незаконного применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

1. О применении служебно-розыскных собак в различных районах г. Алма-Аты:

- инспектор-кинолог Шалагин А.М., будучи допрошенным 14.01.87 г. следователем следственной группы прокуратуры КазССР Кравцовым, показал, что 17.12.86 г. вместе с другими кинологами был в УВД, около 14 часов 10 кинологов с собаками на автобусе были доставлены на площадь Брежнева, там собак не применяли и через некоторое время вернулись в УВД. После этого несколько раз выезжали с собакой на различные места происшествия по указанию дежурного. Затем группа кинологов с собаками была направлена в район площади Брежнева, где ходили между домами, по подъездам и "задерживали хулиганов". Последним для него был выезд на ул. Абая-Жарокова, где он получил травму и был госпитализирован.

-инспектор-кинолог Алимбаев О.Р., допрошенный 24.12.86 г. помощником прокурора по надзору за соблюдением законов в ИТУ Тойбаевым Ж., показал, что был поднят по тревоге, в дежурной части УВД кинологи с собаками получили задание патрулировать прилегающие к площади Брежнева улицы и "задерживали граждан, которые прятались по подъездам и во дворах". При дополнительном допросе следователем Кравцовым 15.01.86 г. Алимбаев также показал, что 17.12. 86 г. он неоднократно выезжал по заданию дежурного в различные районы, ночью совместно с 17 кинологами выезжал на ул. Абая - Жарокова.

-инспектор-кинолог Ашимбаев К.Ж., допрошенный оперуполномоченным ОУР УВД Бапсановым 19.02.87 г. показал, что будучи в УВД около 19 часов по заданию выезжал в составе оперативной группы с собакой на ул. Сатпаева-Сейфуллина, также выезжал "в высокоэтажные дома рядом с ЦК, где задержали 6 молодых парней казахов, которые ходили по квартирам и агитировали жильцов выйти на площадь. Мы этих парней доставили в Советский РОВД, это было в 24 часа ночи". Впоследствии он также в составе 20 кинологов с собаками выезжал на ул. Абая-Жарокова.

-инспектор-кинолог Туманов В.П., допрошенный 14.01 87 г. следователем Кравцовым И., показал, что 17.12.86 г. всех кинологов со служебными собаками собрали в УВД, где "поставили задачу разгонять толпу, бродящих по городу, и задерживать подозрительных лиц, принимавших участие в массовых беспорядках".

Таким образом, допрошенные в качестве свидетелей инспекторы-кинологи в своих показаниях, данных непосредственно после декабрьских событий, помимо выезда со служебно-розыскными собаками на ул. Абая-Жарокова, назвали выезды и в другие районы города, также патрулирование и задержание граждан на площади и на прилегающих к площади улицах и домах. Объяснения и показания студентов и

других граждан, допрошенных в то же время, также свидетельствуют о преследовании и задержании граждан с помощью собак в других районах города.

При расследовании уголовных дел "о массовых беспорядках" отделом вневедомственной охраны при УВД Алма-Атинского горисполкома была представлена справка о том, что во время массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 г. пали две служебно-розыскные собаки по кличке "Ахилл" и "Дик", также пропала без вести собака по кличке "Дана". На момент проверки данного факта Комиссией сохранились два акта на списание служебной собаки. Из данных актов усматривается следующее:

-Согласно акту на списание служебной собаки "Дана", 1979 года рождения, породы - немецкая овчарка, данная собака погибла 18 декабря 1986 года на углу улиц Сатпаева-Мира (площадь Брежнева) во время массовых беспорядков. Акт подписан командиром отделения Б.Букановым, кинологами В.Тумановым и Шалагиным.

-Из такого же акта на списание служебной собаки по кличке "Ахилл", 1984 года рождения, порода - немецкая овчарка (подписан начальником питомника СРС УВД Молибогиным И., Букановым Б., ветврачем СРС УВД Муртазиным К.) усматривается, что собака пала 19 декабря 1986 года вечером "от повреждений центральной нервной системы, от перелома шейных позвонков, полученных при несении патрульно-постовой службы на площади Брежнева 17-18 декабря 1986 года".

Лица, подписавшие данные акты на списание собак, утверждают, что акты были составлены неправильно в них ошибочно указаны места гибели собак "пл. Брежнева", фактически собаки погибли на ул. Абая-Жарокова в ночь с 17 на 18 декабря 1986 года.

Однако, следует констатировать, что как показания работников милиции в период расследования уголовных дел, так и вышеуказанные акты на списание служебных собак составлялись во время декабрьских событий или непосредственно после них, в тот период работники милиции не были заинтересованы в сокрытии фактов применения служебно-розыскных собак против демонстрантов.

2.Объяснения работников милиции в части того, что на ул. Абая-Жарокова толпа хулиганствующей молодежи сразу же напала на них, поубивали собак, разбили автобус и они вынуждены были бежать с места происшествия, также не в полной мере соответствуют действительности

Так, согласно протоколу допроса инспектора-кинолога Хаустова И.В. (допрошен следователем Кравцовым И. 15.01.87 г.) на ул. Абая-Жарокова 17 кинологов с собаками вышли из автобуса, встали в ряд и пошли на толпу казахской молодежи, находящейся там. При этом, они погнали толпу в направлении магазина "Военторг" и, как оговаривается Хаустов, "во время преследования, то есть нападения, мы разъединились и распались на мелкие группы", после чего были вынуждены вернуться к автобусу, а толпа стала бросать в них камни, "которые во множестве валялись рядом, поскольку была разрыта улица".

Допрошенный 24.12.86 г. кинолог Алимбаев О.Р. показал, что в третьем часу ночи поступило сообщение "по ул. Абая-Жарокова ходит толпа людей, после чего направили нас туда, их было человек 400. Не доезжая где-то с километр мы вышли из автобуса, нас было 20 человек. Мы пошли к этой толпе, они увидели нас, стали разбегаться по ул. Абая и по ул. Жарокова. Мы погнались за ними. Затем они увидели, что нас мало остановились, набрали камней и стали бросать в нас, мы стали отходить".

Не подтвердились пояснения работников милиции в той части, что служебно-розыскные собаки на людей не пускались, все собаки были на поводке и в намордниках.

Из протокола допроса Алимбаева О.Р. следует, что когда толпа напала на него он дал своей собаке команду "фас", но собаку сразу же убили.

Опрошенный в Комиссии Халимбетова Э.М. пояснила, что находилась в рядах молодежи на ул. Абая-Жарокова. Когда работники милиции стали отступать, один из них - казахской национальности, с пистолетом в руках метров за 30-40 отпустил собаку на демонстрантов. Овчарка бросилась на людей, кусала кого-то и парни стали бороться с ней, набросились на собаку и стали наносить удары кто чем мог. Тело собаки выбросили в арык, а один из работников милиции без предупреждения произвел несколько выстрелов в направлении демонстрантов.

При допросе 14.01.87 г. инспектор-кинолог Туманов В.П. показал, что вместе с другими кинологами прибыл на ул. Абая-Жарокова, где находилось большое количество казахской молодежи. Кинологи с собаками перекрыли ул. Абая, при их продвижении вперед толпа стала отступать, молодые люди убежали и "рассеивались" по сторонам ул. Абая. В районе продовольственного магазина дорога была разрыта, толпа подобрала камни и стала бросать в них. При этом Туманов "дал команду вперед своей собаке", но в это время "собаки двух других кинологов укусили его за ноги и он упал, а его собака убежала в неизвестном направлении". При опросе в Комиссии Туманов подтвердил свои показания от 14.01.87 г., однако заявил, что при команде "вперед" его собака была в наморднике. Он намордник не снял из-за злобного характера собаки. Собаки его соседей по цепи были без намордников, позже он узнал, что одна из укусивших его собак принадлежала кинологу Майеру.

Таким образом, вышеуказанные лица подтверждают факт того, что служебно-розыскные собаки пускались на демонстрантов, при этом часть собак была без намордников.

Опрошенный в Комиссии бывший заместитель начальника УВД Алма-Атинского горисполкома Рикун В. А. пояснил, что кинологи выполняли охрану здания УВД, ночью 17.12.86 г. обстановка осложнилась, поступили сотни телефонных сообщений граждан с просьбами о защите (по его предположению часть этих звонков была ложной). По такому же телефонному звонку граждан о том, что на ул. Абая-Жарокова на них нападают хулиганы, кидают камни, избивают, он направил группу кинологов с собаками. В другие районы города он лично кинологов не направлял.

3. Помимо служебно-розыскных собак питомника УВД Алма-Атинского горисполкома, против демонстрантов в период декабрьских событий применялись служебно-розыскные собаки воинских частей.

Так, опрошенный в Комиссии Бугаев А.Ю. показал, что проходил службу в ОМБ. 17 декабря 1986 г. около 12 часов выехали из расположения воинской части на площадь Брежнева. "При этом с нами была служебно-розыскная собака, которую вместе со специалистом передали в милицейский батальон".

Также проходивший воинскую службу в тот период Токкожин М.Ж. пояснил комиссии, что полк был поднят 17.12.86 г. по тревоге, он в составе сводного отряда, вооруженного спецсредствами, находился в оцеплении на перекрестке ул. Сатпаева-Дзержинского. Позади цепи военнослужащих были выставлены отделения служебно-розыскных собак.

Факт применения собак военнослужащими подтвердила сотрудник Госагропрома КазССР Жусупбекова

Н., которая пояснила, что 18.12.86 г. при возвращении по окончании рабочего дня на ул.Абая-Гагарина видела солдат с собаками, прочесывающих этот район. Находясь в общежитии, расположенном в этом же районе видела как под окнами общежития солдаты с собаками преследовали девушек и парней казахской национальности.

Член рабочей группы Комиссии Президиума ВС КазССР Толымбеков

Справка

о результатах проверки телесных повреждений,
полученных во время декабрьских событий 1986

года в городе Алма-Ате.

По этому факту изучено и проверено протоколы допросов 73 лиц, получивших телесные повреждения 17-19 декабря 1986 года на площади им. Брежнева и других улицах города Алма-Аты.

1. Чистяков Владимир Александрович. 17.12.86 г. примерно к 23 часам возвращался с аэропорта, но автобус довез его до угла ул. Абая и Мира. Поднялся по Мира до ул. Сатпаева, где увидел толпу, которую разгоняла милиция и военнослужащие. Когда он пытался помочь подняться с земли женщине, которая подвернула ногу, его стали избивать военнослужащие палками. Когда он упал стали наносить удары ногами. После этого протащили его на парапет трибуны на площади и заставили сидеть на снегу. Затем привезли, свалив в общую кучу, в медвытрезвитель Калининского РОВД, где он содержался без оформления протокола задержания и освидетельствования до 13 часов 18.12.86 г. Когда ему стало плохо от полученных побоев, он обратился к работникам милиции и они отправили его на карете скорой помощи в 4-ю горбольницу. Там он пролежал на излечении более двух недель. В отношении его не назначалась экспертиза на предмет определения тяжести телесных повреждений (диагноз: черепно-мозговая травма, перелом ребра и множество кровоподтеков на различных частях тела).

2. Сесенбеков Кайрат Мусаханович, студент кинотехникума. 18.12.86 г. после 13 часов находился вблизи площади Брежнева. Возле магазина "Океан" был избит военнослужащими и работниками милиции, которые разгоняли демонстрантов. Получил черепно-мозговую травму. В отношении его не проведена судебно-медицинская экспертиза, не выяснен кто ему нанес удар и причинил телесное повреждение.

3. Мырзабаев Толеген Сарсенбаевич. 18.12.86 г. примерно около 10 часов в пути следования по ул. Ботанический бульвар на пересечении ул. Сатпаева был подвергнут к избиению дружинниками, которых организовали для подавления демонстрантов. Его избивали до потери сознания. Не установленными лицами был доставлен во 2-ю горбольницу. 21.12.86 г. допрошен об обстоятельствах получения травмы, но в отношении его не назначена судебно-медицинская экспертиза и не установлены лица, подвергшие его к избиению.

4. Исабеков Сабит Калдыкозович, рабочий СМУ-30 треста "Алма-Атажилстрой". Получил черепно-мозговую травму на площади от избиения его работниками милиции. Его били по голове и по различным частям тела дубинками и ногами. В бессознательном состоянии доставлен во 2-ю горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Исабеков привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст.ст. 60 и 65 УК КазССР.

5. Райбаев Серик Кенжегалиевич, работник киностудии "Казахфильм". 17.12.86 г. примерно в 23 часа в

районе площади встретил своих знакомых Мамбетова А.М. и Жаманкулова Т. Когда они направлялись в сторону ул. Байсеитовой были подвергнуты к избиениям военнослужащими, несмотря на то, что они предъявляли документы и пытались объяснить, что к демонстрации молодежи никакого отношения не имеют. Их избивали палками, потом уже лежащих пинали ногами. Когда доставили их в Ленинское РОВД, там работники милиции их избивали до тех пор, пока они не согласились написать объяснительную о том, что они принимали участие в беспорядках. Только после этого Райбаева отправили в 2-ю горбольницу (диагноз черепно-мозговая травма и ушибы на различных частях тела). Причины телесных повреждений не исследованы.

6. Булибеков Рахимжан Акимбаевич, работник биофака КазГУ. 18.12.86г. примерно после 20 часов он следовал по ул. Фурманова и когда стал спускаться на углу пр. Абая на него напали дружинники, вооруженные палками, железными прутьями и стали его избивать. Как он попал во 2-ю горбольницу не помнить. На стационаре находился более двух недель. Диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушибы всего тела. Допрос вел следователь прокуратуры. Судебно-медицинская экспертиза не проведена.

7. Сагынтаев Батырхан Турарович, водитель спец. АТП Минавтодор. 17.12.86 г. примерно в 22 часа находился на углу Абая и Ленина на автобусной остановке. Его избили курсанты военного училища саперными лопатами, причинили черепно-мозговую травму, госпитализирован работниками скорой помощи. Следователем не назначена судебно-медицинская экспертиза.

8. Касиманов Загидер Садыкович. Приехал из Кокчетавской области в гости к своей дочери Мусиной М., проживающей в доме на углу ул. Сатпаева и Байсеитовой. 18.12.86 г. примерно в 12 часов вышел от дочери и направился по ул. Байсеитовой в сторону пр. Абая. Его избили курсанты резиновыми дубинками и приволокли на площадь. Там его стали избивать дружинники и работники милиции, Разбили лицо, отобрали сумочку с документами и деньгами 200 рублей, забрали шарф и перчатки (грабеж). После этого доставили в милицию. Когда ему стало плохо (потерял сознание), вызвали скорую помощь и отправили в больницу. Диагноз: черепно-мозговая травма, перелом костей руки, ушибы верхних тканей лица. Этот факт остался не проверенным.

9. Баянгаалиев Ерболат Мукашевич. 17.12.86 г. примерно в 21 час на углу ул. Космонавтов и Абая был подвергнут к избиению группой дружинников русской национальности. Без сознания доставлен в центральную городскую больницу с тяжелой черепно-мозговой травмой. Этот факт оставлен без проверки и медэкспертизы.

10. Турлиев Оразбек Кабдолович. 18.12.86 г. примерно в 11 часов на углу ул. Фурманова и Абая беспричинно избит работниками милиции палками по голове, доставлен в Алатауское РОВД и в связи с потерей памяти доставлен во 2-ю горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Судмедэкспертиза не проводилась.

11. Штумф Ольга Васильевна. 18.12.86 г. в 23 часа 25 минут в районе АХБК подверглась нападению группы парней русской национальности с целью ограбления. При оказании сопротивления ей нанесен удар ножом в бок. Забрав сумку и сняв с ее руки часы "Электроника-5" грабителям удалось уйти. Скорой помощью она была доставлена в центральную больницу и была спасена. Случай оставлен без расследования.

12. Кузнецов Павел Анатольевич, студент заочник КазПТИ. 18.12.86 г. на углу Космонавтов и Сатпаева примерно в 18 ч. был избит дружинниками. Доставлен во 2-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой.

Судебно-медицинская экспертиза не проведена, расследование дела не проводилось.

13. Севастьянов Михаил Борисович, рабочий Алма-Атинского производственного объединения "Гранит". 18.12.86 г. в 12 часов был направлен в числе 50 человек коммунистов на усмирение студентов Алма-Атинского энергостроительного техникума. **"Прибыв на место пытались всех студентов выбить силой из общежития"**. Во время драки получил телесные повреждения: перелом кости левой руки, ссадины головы и различных частей тела. Дело оставлено без расследования.

14. Атажанов Канат, студент КазСХИ. 18.12.86 г. в дневное время находился у себя в комнате № 83 общежития № 5, когда ворвались курсанты военного училища и нанесли удары дубинкой по голове, от которых он потерял сознание. С помощью преподавателей доставлен в больницу. Диагноз: черепно-мозговая травма. Судмедэкспертиза не проведена, дело не расследовано.

15. Бейсеуов Калижан Байдалиевич, студент 1 курса мехфака КазСХИ. 18.12.86 г. во второй половине дня в общежитии № 6 избит военнослужащими с применением резиновых дубинок. Диагноз: черепно-мозговая травма. Допрошен следователем Примбетовым 21.12.86 г. Судмедэкспертиза не проведена, дело не расследовано.

16. Арапова Саида. 18.12.86 г. примерно в 11 ч. 30 минут зашла к подруге в общежитие № 5 СХИ. В коридоре курсант военного училища нанес ей по голове несколько ударов дубинкой, от которых она потеряла сознание. Декан Инкарбекова вызвала скорую и доставила ее во 2-ю горбольницу. Диагноз черепно-мозговая травма. Допрошена следователем 21.12.86 г. Судмедэкспертиза не проводилась, расследование дела не производился.

17. Сарсенбеков Кайрат Нурдыгалиевич, студент 1 курса СХИ. 18.12.86 г. в 18 часов в микрорайоне № 6 недалеко от общежития №2 избит дружинниками русской национальности. Доставлен в 4-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой. Судмедэкспертиза не проводилась и расследование дела тоже.

18. Табулдинов Салим Жумагулович, студент 1 курса АИНХ. 18.12.86 г. примерно около 11 часов, когда шел в междугородний переговорный пункт, на углу Мира и Абая был подвергнут к избиению группой из 5 человек русской национальности. Госпитализирован во 2-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой, рваными ранами на затылке. 21.12.86 г. допрошен следователем в качестве свидетеля. Судмедэкспертиза и расследование дела не проводилось.

19. Байсымбеков Ерлан Мамырханович, студент 3 курса СХИ. 18.12.86 г. подвергнут избиению неизвестными лицами русской национальности. Доставлен в 12 горбольницу с травмами головы и тела. Был привлечен к уголовной ответственности, как участник декабрьских событий и осужден по ст. 60 и 65 УК КазССР.

20. Мусалимов Танатбай Акылбекович, студент 4 курса КазПТИ. 19.12.86 г. примерно после 12 часов вышел из института и направился к себе домой. На углу ул. Сатпаева и Масанчи, возле института был подвергнут избиению дружинниками и военнослужащими. Били по голове палками и дубинкой и доставили в Советское РОВД и после потери сознания отправили в горбольницу. 20.12.86 г. допрошен следователем облпрокуратуры Буранбаевым в качестве потерпевшего. По этому делу экспертиза не назначалась и расследование не проводилось.

21. Сыдыков Нуртас Садыбекович, студент КазПТИ, проживающий по ул. Краснодарская, 5. Ночью

недалеко от своего дома на углу ул. Краснодарской и Дегтярева 19.12.86 г. был подвергнут нападению. Его избили, нанесли ножевые ранения и на автомашине вывезли в район Алма-Аты-1 и отобрав полушубок, сапожки оставили в беспомощном состоянии. Подобран случайными людьми и доставлен в 4 горбольницу. По этому факту к уголовной ответственности привлечены Рыженко, Вермицкий, Османов, которые осуждены к различным срокам наказания.

22. Абдулаев Марат Жанадилович, студент 2 курса АЗВИ. Примерно после 11 часов на углу ул. Фурманова и Абая беспричинно был избит лицами русской национальности. Скорой помощью доставлен в 4-ю горбольницу с черепно-мозговой травмой. Экспертиза не проводилась, дело оставлено без расследования.

23. Касымов Жанат Сагадиевич, студент 3 курса зоофака АЗВИ. Примерно в 19 часов 18.12.86 г. возле общежития подвергнут к избиению военнослужащими с применением резиновых дубинок. Подобран работниками милиции и доставлен в спецприемник, затем во 2-ю горбольницу. Черепно-мозговая травма, степень тяжести не установлена, медэкспертиза не проведена, расследование дела не проводилось.

24. Дарментаев Самат Азиевич, студент биофака КазГУ. 18.12.86 г. около 21 ч. на углу ул. Джандосова и Правды следовал с группой студентов и был умышленно сбит автомашиной с "мигалкой". 19.12.86 г. опрошен дознавателем из ГАИ, а 21.12.86 г. допрошен следователем Буранбаевым. Судмедэкспертиза и расследование дела не проводилось.

25. Мухамедиева Гульназ Сериковна 18.12.86 г. следуя на автобусе маршруты № 61 после 20 ч. получила травму лица от брошенного камня не установленным лицом русской национальности в окно автобуса. Факт не расследован.

26. Абаев Марат Болатович, студент 4 курса Технологического института. 18.12.86 г. в 11 ч. следуя на автобусе маршрута № 78 на пересечении ул. Советской и Ленина в результате нападения дружинников русской национальности получил головы и другие телесные повреждения. Был доставлен во 2-ю горбольницу. Факт не расследован.

27. Ержанов Канат Оразханович, студент электротехникума связи. 18.12.86 г. в 18 ч. возле магазина "Океан" был избит работниками милиции и военнослужащими с применением дубинок, затем волоком притащили на площадь и загрузили в кузов грузовой машины. В состоянии при смерти была вызвана скорая, доставившая его в больницу. Случай не расследован.

28. Турсынбаев Атымтай Касымханович, студент техникума связи. 18.12.86 г. в 13 часов из учебного корпуса направлялся в общежитие. Неожиданно ему в спину был нанесен удар ножом, доставлен в больницу скорой помощи. Факт остался не расследованным.

29. Хамзин Габит Мынбаевич, студент техникума связи. 18.12.86 г. в дневное время избит людьми русской национальности. С черепно-мозговой травмой доставлен во 2-ю больницу. Факт не расследован.

30. Муратов Мухамеднут Тунгатарович, рабочий "Казкоопстрой-монтаж". 18.12.86 г. примерно в 13 ч. возвращался с работы в п. "Горный гигант" по ул. Фурманова. Возле Центрального музея был остановлен нарядом милиции из 4 человек русской национальности, которые начали избивать. Удары наносили в

пах. На стационарном лечении находился около месяца. В отношении его расследование не проводилось.

31. Жамилаев Алипбай Сансымбаевич, рабочий СМУ "Медестрой". 17.12.86 г. в 23 часа возвращался с работы с объекта филиала центрального музея, возле здания ЦК. На углу пр. Ленина и Фурманова был избит военнослужащими. Били дубинками по голове и другим частям тела. Продолжая избивать доставили на площадь. Когда потерял сознание отправили на скорой в 12 больницу. От уголовного дела за участие в беспорядках спасло свидетельское показание товарища по работе Ахметова. Медэкспертиза не назначалась, расследование не проводилось.

32. Турапов Сагинтай Сабралиевич. 18.12.86 г. примерно 12 час. на углу пр. Абая и Ленина был сбит автомашиной, специально наехавшей на него. Потерял сознание и прохожими был доставлен в больницу скорой помощи. Расследование не проводилось.

33. Кистаубаев Жандарбек Рустемович, рабочий СМУ-4 АДК. 18.12.86 г. в 10 ч на углу ул. Сатпаева и Фурманова его избивали солдаты и офицер СА металлической арматурой. Перелом костей левой руки и другие повреждения. Был доставлен в 12 горбольницу. Расследование и экспертиза не проводились.

34. Койлубаев Маматхалык, киргиз, рабочий ЖБИ-2. На конечной остановке автобуса 74 маршрута 19.12.86 г. был избит тремя парнями русской национальности. Потерял сознание, доставлен скорой помощью в 5 горбольницу. Факт не расследован.

35. Джолдасбаева Куляш Жилкибаевна, 1937 года рождения, техничка Энергетического института. 18.12.86 г. около 16 ч. в магазине "Береке" (ул. Сатпаева и Фурманова) была подвергнута избиению неизвестным лицом русской национальности. От удара тупым твердым предметом она упала и при этом сломала руку. Доставлена в центральную больницу. Дело не расследовано, экспертиза не проведена.

36. Ибраев Сарсенбай Елемесович, студент 2 курса Чемолганского гидромелиоративного техникума. 17.12.86 г. около 20 часов возле кинотеатра "Экран" был подвергнут к избиению группой лиц русской национальности палками и железными прутьями. Вместе с ним избивали его брата. Оба с тяжелыми травмами доставленные в областную больницу, были допрошены 20.12.86 г. Дело оставлено без рассмотрения, без проведения экспертизы.

37. Акишев Кабидулла Кызырович, студент 2 курса строительного техникума. 18.12.86 г. после 18 часов на остановке "Роцца" на Красногвардейском тракте был избит русскими парнями и оставлен лежащим без сознания. Подобран машиной скорой помощи, доставлен в 4-ю горбольницу. Дело ограничено допросом самого потерпевшего. Расследование и экспертиза не проводились.

38. Рахимжанов Серик Айтпаевич, студент 2 курса энерготехникума. 18.12.86 г. в 19 ч. 30 минут на углу ул. Фурманова и Абая его избивали дубинками по голове работники милиции. Затем полуживого приволокли на площадь и на автобусе отправили в РОВД. Там вызвали скорую и оправили в больницу. По этому факту расследование не проводилось.

39. Адыбаев Самат Дунгенбаевич, учащийся училища связи №1. 17.12.86 г. примерно в 18 ч. на углу Мира и Абая избит лицами русской национальности. В бессознательном состоянии подобран скорой помощью и доставлен в центральную больницу. Допрошен 20.12.86 г. Следствие и экспертиза не проводились.

40. Алимбекова Бибигуль Аипжановна, учащаяся училища связи. 18.12.86 г. около 23 часов на углу Мира и Сатпаева была избита лицами, участвовавшими в разгоне демонстрации. Черепно-мозговая травма, доставлена в 4 горбольницу. 21.12.86 г. подвергнута допросу и больше другие следственные действия не проводились.

41. Ибраев Турсунбай Елемисович, житель с. Шолпан Аягузского района Семипалатинской области. Будучи в гостях у своего брата 18.12.86 г. после 20 часов недалеко от кинотеатра "Экран" был избит группой лиц русской национальности с применением палки и металлических прутьев. Доставлен в больницу, допрошен 20.12.86 г. Медэкспертиза не проводилась. Уголовное дело по факту избиения не возбуждено.

42. Салимбаев Куанышбек Оразович, приезжий из с. Кайнар Нарынкольского района. 18.12.86 г. на углу Мира и Абая в 18 часов беспричинно избит работниками милиции. От ударов металлическими прутьями по голове получил черепно-мозговую травму. Доставлен во 2-ю горбольницу. Допрошен 20.12.86 г., дальше никаких следственных действий не было проведено.

43. Беркимбаев Нурмахан Жылкыбаевич из с. Казахстан Чиликского района (курсы повышения квалификации). 17.12.86 г. в 18 ч. на углу Абая и Ленина избит группой лиц русской национальности. От ударов металлическими прутьями по голове получил черепно-мозговую травму и ушибленные раны теменно-затылочной области головы. Работниками милиции отправлен во 2-ю горбольницу. Допрошен 20.12.86 г. Судмедэкспертиза не проведена и следственные действия по делу не проводились.

44. Атыгаев Хайдар Абитаевич, работник редакции журнала "Новый фильм". 18.12.86 г. после 18 часов возле магазина "Океан", на углу ул. Сатпаева и Фурманова избит работниками милиции. Били резиновыми дубинками по голове. С черепно-мозговой травмой доставлен во 2-ю горбольницу. Экспертиза и следствие по делу не проводились.

45. Туребаев Аскар Кудайбергенович. 18.12.86 г. примерно в 19 часов. Выйдя из автобуса на углу Мира и Абая попал в поток убегающих из площади. Был избит военнослужащими и милицией. Удары наносились палками и дубинками. Доставленный в РОВД без оформления документов содержался в ИВС. Затем полуживого отправили в 4 горбольницу. Диагноз: черепно-мозговая травма и ушибы различных частей тела. Допрошен 20.12.86 г. Экспертиза не проводилась, следствие тоже.

46. Камбарбаева Кульшахра 1927 года рождения (Алма-Ата, м-р 12, д.1 кв.3). 18.12.86 г. в 10 часов направилась с ул. Фурманова через ул. Сатпаева к своей дочери. Когда проходила мимо центрального музея работник милиции русской национальности нанес несколько ударов резиновой дубинкой по голове и лежащую стал бить ногами. Диагноз: черепно-мозговая травма и перелом 9-10 ребер. 20.12.86 г. она допрошена следователем следственной группы Буранбаевым. После этого проверку проводил следователь следственной группы прокуратуры республики Сашчук, который 13.01.87 г. оставил дело без последствия. Медэкспертиза не проведена.

47. Абдукалимов Болат Монтаевич (Алма-Ата, ул. Демченко 132а). 18.12.86 г. на автобусной остановке возле кинотеатра "Искра" на него напала группа русских парней, вооруженных металлическими прутьями. Случайными прохожими на скорой отправлен в 4 горбольницу. Черепно-мозговая травма с множественными повреждениями частей тела. Экспертиза не проведена, факт не расследован.

48. Мекебаев Сеит Байдильдабекович (совхоз Алатау). 17.12.86г. в 21 час в районе плодоконсервного

комбината был избит не установленными лицами русской национальности с применением металлических прутьев. С тяжелой травмой головы доставлен скорой помощью в областную больницу. 20.12.86 г. факт расследован следователем Ефименко. Дело рассмотрено как свидетельское показание.

49. Абдуллин Серик Мутанович (ул. Бутлерова 75). 18.12.86 г. около ВПШ его избивала группа работников милиции и солдат дубинками и металлическими прутьями. В бессознательном состоянии погрузили в автобус и отправили в РОВД. Там вызвали скорую, которая доставила его в 12 больницу. Расследование дело не проводилось. Остался инвалидом.

50. Жаканов Кайрат Ырымханович (ул. Фурманова 226 корп. 15, кв.1), студент 2 курса кинотехникума. В ночь с 17 на 18 декабря 1986 года возвращался от своих родственников, когда на углу Фурманова и Сатпаева был избит курсантами. Доставлен в больницу с черепно-мозговой травмой, полученной от ударов дубинками и металлическими прутьями. Допрошен 10.12.86 г. Экспертиза и расследование дела не проводились.

51. Румянцев Игорь Юрьевич, курсант Алма-Атинского пожарно-технического училища. Принимал активное участие в избиении демонстрантов солдатскими ремнями 17-18 декабря 1986 года на площади Брежнева. А 18.12.86 г. избивал демонстрантов дубинками, которыми их вооружило их командование. Сам получил черепно-мозговую травму в потасовке, от кого не знает. Избиение демонстрантов объясняет тем, что приказ был дан руководством училища, к тому же курсанты были голодные и злые и "поэтому избивали демонстрантов с такой жестокостью". По этому факту следствие не проводилось.

52. Каримов Кожан Нурталипович. 17.12.86 г. примерно в 21 ч. находился на углу Мира и Абая, где беспричинно был избит военнослужащими. Били палками и ногами, разбили голову и нанесли тяжкие повреждения другим частям тела. Был доставлен в милицию, а оттуда в центральную городскую больницу. Допрошен 20.12.86 г. в больнице. Экспертиза и следствие по делу не проводились.

53. Борибаев Канат Сейдалиевич, рабочий СМУ-16. 18.12.86 г. на углу Фурманова и Абая примерно после 12 часов на автобусной остановке был избит работниками милиции и курсантами. Били палками и дубинками и, когда упал, продолжали избивать ногами по всему телу. Волоком притащили на площадь, а оттуда доставили в Алатауское РОВД и содержали незаконно более 3 часов и, когда ему стало совсем плохо, отправили во 2-ю горбольницу. 21.12.86 г. его допросил следователь Сеитбеков и этим следствие закончилось.

54. Шадыркулов Муратбек Тойлыбаевич (ул. Советская 53, кв.3). 17.12.86 г. примерно в 22 часа на личной машине следовал в свой гараж по ул. Фурманова. На углу ул. Фурманова и Абая его остановили и избили курсанты. С черепно-мозговой травмой был доставлен в Ленинское РОВД, а оттуда во 2-ю горбольницу. Расследование не проведено. В последствии наказан в административном порядке за участие в массовых беспорядках.

55. Жекенов Толеутай (10-й кирпичнозаводской пер. № 1 в районе площади Брежнева). В 13 часов он возвращался домой по ул. Фурманова. Возле центрального музея его избивала группа военнослужащих и работников милиции. Свалив ударами дубинок на землю стали топтать ногами. Отбили почки, повредили мочевого пузырь. Скорой помощью доставлен в урологическое отделение центральной городской больницы. Расследование не проводилось.

56. Зайниев Исатай, несовершеннолетний 1973 года рождения. 18.12.86 г. на углу ул. Сатпаева и Ленина

вместе со своим дядей были избиты курсантами. Их избивали дубинками по голове. Скорой помощью оба доставлены в областную больницу с черепно-мозговой травмой и телесными повреждениями различной степени. Расследование не проводилось.

57. Игенбаев Мухтар Жанабилович (микрорайон "Аксай-2, дом 66, кв.2). 17.12.86 г. возвращался с работы, когда на углу ул. Сатпаева и Фурманова был задержан работниками милиции и доставлен в Калининское РОВД. Его избили работники милиции, незаконно содержали в ИВС, а за тем был оштрафован на 40 рублей за нарушение общественного порядка.

Из 73 изученных комиссией протоколов допросов (с 20 по 22 декабря 1986 года) лиц, находящихся в стационарных лечебных учреждениях с телесными повреждениями, 14 человек являются военнослужащими, работниками милиции, дружинниками, которые принимали активное участие в разгоне демонстрантов, двое - с бытовыми травмами.

Секретарь Комиссии адвокат Алма-Атинской городской коллегии адвокатов Т.К. Бурабаев

Справка

о нарушении законности при судебном рассмотрении
уголовных дел по событиям 17-18 декабря 1986 года.

Изучение и обобщение уголовных дел лиц, привлекавшихся к ответственности в связи с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, показывает, что судебными и прокурорскими работниками допущены нарушения закона, приведшие к необоснованному осуждению значительного количества граждан. Ряд уголовных дел был расследован неполно и поверхностно, судом не принимались меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дел.

Имели место факты вынесения обвинительных приговоров при том, что по делам допущены нарушения уголовно-процессуального закона, и данные упущения были устранены только при пересмотре уголовных дел в порядке надзора руководством Верховного Суда и прокуратуры республики.

В ряде случаев гражданам, привлекавшимся к уголовной ответственности, вменялись в вину ст. УК КазССР излишне, в связи с чем позднее были исключены. При проведении процессов судами 1-й инстанции не проводилась четкая градация между ст. 65 УК КазССР и ст. 170-2 УК КазССР. В отдельных случаях составом суда квалифицированы действия, совершенные в рамках осуществления конституционных прав, как преступление. Работниками судебных органов проявлена гражданская незрелость, беспринципность и непрофессиональное отношение к делу.

Некоторые из прокурорских работников, поддерживавших государственное обвинение по делам данной категории, неверно ориентировали суды на принятие незаконных решений.

В результате допущенных нарушений незаконно были осуждены и отбывали наказание 33 человека: Сарсенбекова Т.М., Рахметов К.А., Иманбаева К.С., Айтжанов Ш.И., Нукунова А.Т., Музафаров А., Шабаров А., Айтмурзаев К., Алиева Р.К., Бисембаев К.Б., Еркенов А.Ж. и другие.

Так, при рассмотрении уголовного дела Асылбаева, суд под председательством члена Верховного Суда КазССР Тюлегенова М. вынес обвинительный приговор, определив подсудимому меру наказания по ст. ст. 60, 65 УК КазССР в виде 10 лет лишения свободы. Неверно ориентировал суд и гособвинитель С.О.

Оспанов, просивший определить Асылбаеву меру наказания в виде 8 лет лишения свободы. Суд в данном случае вышел за рамки предъявленности Асылбаеву обвинения, признав его виновным в совершении тех действий, которые вменялись ему в вину в ходе предварительного следствия. При том, что в показаниях свидетелей имелись противоречия, они судом устранены не были и суд постановил приговор на непроверенных доказательствах. В результате безответственного отношения И.Т. Тюлегенова к своим обязанностям судьи, Асылбаев незаконно в течение трех лет находился в местах лишения свободы.

Не проявил компетентности и гражданской зрелости бывший зам. председателя Алма-Атинского городского суда, а ныне ответственный работник Министерства юстиции Каладанов Е.Б. При рассмотрении уголовного дела Бисембаева признали его виновным в том, что 17.12.86 г. он принимал участие в шествии студентов неся транспарант с лозунгом "Никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку". С началом массовых беспорядков Бисембаев покинул площадь и не принимал участия, и более того, отговаривал от участия в митинге других лиц.

Осуществление конституционного права на демонстрацию и хождение с лозунгами, не содержащих никаких незаконных требований, судом расценено как разжигание национальной розни и организация массовых беспорядков.

Бисембаеву незаконно определена мера наказания в виде лишения свободы сроком на 7 лет, притом до пересмотра дела в порядке надзора он 2 года пробыл в местах лишения свободы. Судебная коллегия Верховного Суда, рассматривая данное дело в кассационном порядке, оставила, по докладу члена ВС Оспановой Р.Б., приговор без изменения.

Аналогичным образом незаконно и необоснованно расценено Алма-Атинским горсудом под председательством Мамырова М.К. осуществление Имангожаевым Б., Айтмурзаевым К., Сейтимбековым У., Канетовым А. своих конституционных прав как преступление.

Факт их несогласия с решениями пленума ЦК КПК квалифицирован судом как разжигание национальной розни, а шествие по городу - как организация массовых беспорядков.

Непоследовательность и непринципиальность проявлялись членами Верховного Суда Юрченко Р.Н., Пономаревым В.И., Кенжебаевым Б.К, Оспановой Р. и другими. Так, по приговору Алма-Атинского горсуда от 22.01.87 г. Халмуратов К. осужден по ст.65 УК КазССР к 5 годам лишения свободы. Данный приговор по докладу члена Верховного Суда Оспановой 09.03.87 г. оставлен без изменения. Между тем, при пересмотре уголовного дела в порядке надзора установлено, что в действиях Халмуратова не усматривается признак состава преступления, предусмотренного ст.65, и его действия были переквалифицированы на ст.170-2, по которой назначена мера наказания в виде 2 лет 10 месяцев лишения свободы (с отсидевшим сроком наказания).

По уголовному делу Есиркепова, Есжанова и Оразбаева Д. неправосудный приговор, вынесенный с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, по докладу члена ВС Нурбаева К. судебная коллегия оставила без изменения.

Неправосудный приговор в отношении Декелбаева, вынесенный горсудом под председательством Канаданова, по докладу член ВС Башамировой Л.И., председательствовавшей при рассмотрении дела в Верховном Суде, а также членами ВС Оспановой Р. и Тюлегеновым М. оставлен без изменения. Позднее по протесту зам. прокурора КазССР приговор в отношении Декелбаева был изменен со значительным

снижением ему меры наказания.

Также под председательством члена ВС Башамировой Л.И. и по ее докладу судебная коллегия ВС (Оспанова, Юрченко) неправосудный приговор в отношении Ербосынова А.А. оставила без изменения и только по протесту зам. прокурора республики дело Ербосынова было пересмотрено с изменением квалификации его действий к значительному снижению меры наказания.

Под председательством члена горсуда Каирбекова К. 06.07.87 г. Куандыкову Е. горсуд вынес незаконный обвинительный приговор, определив ему меру наказания в виде 5 лет лишения свободы. Осужденный был признан виновным в том, что принимал участие в демонстрации молодежи, несогласной с решением пленума ЦК КПК, и призывал к участию в демонстрации других лиц. Осуществление конституционного права на демонстрацию судом незаконно расценено как преступление. Судебная коллегия ВС по докладу члена ВС Курнова В.П. незаконный приговор оставила без изменения. Лишь в 1990 году дело Куандыкова было пересмотрено и он реабилитирован. Незаконно находился под стражей в течение 2 лет.

Под председательством члена Талды-Курганского областного суда Бидильданова Р. 31.12.86 г. областной суд вынес незаконный обвинительный приговор Чукаевой Г. Суд и в данном случае признал преступлением осуществление права на демонстрацию, и определил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы.

По приговору Алма-Атинского горсуда от 22.04.87 г. Кожаметов Х.К. (председательствующий Каирбеков К.С.) был осужден к 4 годам лишения свободы по ст.ст. 60, 65 УК КазССР. Он был признан виновным в том, что находясь в числе митингующих на площади призывал граждан выразить свое несогласие с решением пленума ЦК КПК. При этом имело место лишь проявление свободного волеизъявления, его действия были расценены как преступление. По докладу члена ВС Нурбаева К. данный приговор судебной коллегией оставлен без изменения. Кожаметов реабилитирован только в 1990 году.

Также под председательством Каирбекова горсуд осудил Бекбосынова А.А. к 2 годам лишения свободы в связи с тем, что он 17-18 декабря 1986 года шествовал по улицам с плакатом "Да здравствуют идеи Ленина!".

Приговором Алма-Атинского горсуда от 04.03.87 г. Махметова А.А. (председательствовала Идрисова Р.) осуждена за то, что пыталась организовать демонстрацию из 60 человек - товарищей по работе с тем, чтобы выразить несогласие с решением пленума ЦК КПК. Судебной коллегией ВС в составе Тоғумбетовой, Пономарева, Филиппова незаконный приговор оставлен в силе.

Незаконно Алма-Атинским горсудом под председательством Каирбекова осужден Ауезов Ж. к 5 годам лишения свободы. Он признан виновным в том, что 17.12.86 г. он шествовал по улицам с транспарантом: "Каждому народу - своего вождя". Судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам оставила приговор без изменения.

Члены рабочей комиссии К.Т. Олжабаева, М.С. Байтаракова

24.05.90 г.

Справка

о результатах дополнительной проверки работы
Верховного Суда Казахской ССР

Нами помощниками прокуроров Калининского и Октябрьского районов г. Алма-Аты Олжабаевой К.Т. и Байтараковой М.С. по поручению секретаря Комиссии Президиума ВС КазССР изучены в Верховном Суде КазССР надзорные производства по жалобам осужденных за участие в декабрьских событиях 1986 года, их адвокатов, родственников, производства кассационной и надзорной инстанции за 1987, 1988, 1989, 1990 годы, протоколы и Постановления Президиума и Пленума Верховного Суда за 1987, 1988, 1989, 1990 годы.

Установлено, что из 99 лиц, осужденных по ст.ст.60,65,170-2 УК КазССР за участие в декабрьских событиях 1986 года к моменту проведения дополнительной проверки полностью реабилитированы 47 человек (включая дело в отношении Карабаева Ш.) по протестам Прокуратуры КазССР и Верховного Суда республики.

Следует отметить, что председатель Верховного Суда республики Айтмухамбетов Т.К. в период с 1987 года по 1989 год включительно не вносил протестов о полной реабилитации осужденных по указанной категории дел. И только в 1990 году он стал вносить протесты о полном оправдании невинно осужденных.

Объяснение этому можно найти в том, что в 1990 году начала свою работу Комиссия Президиума СС КазССР и её рабочая экспертная группа изучала и направляла дела с заключениями экспертов в Верховный Суд на предмет внесения протестов о полной реабилитации.

До февраля 1990 года по протестам Верховного Суда КазССР и прокуратуры КазССР было реабилитировано 22 лица и 26 лицам снижена мера наказания.

Проверка показала, что наибольшее количество незаконных и неоправданно суровых приговоров в отношении участников декабрьских событий 1986 года вынесено под председательством членов Алма-Атинского городского суда.

7 лиц незаконно осуждено под председательством члена Алма-Атинского городского суда Акиновой Н. А., 5 лиц - под председательством Идрисовой Р.С., 5 - под председательством Каирбекова Б., 3 - под председательством Канадинова Е.Б.

Так, например, приговором Алма-Атинского горсуда от 22.01.87 г. под председательством Идрисовой Р. С. осужден по ст. 65 УК КазССР к 5 годам лишения свободы Халмуратов К.Х.

Приговором того же суда под председательством Канаданова Е.Б. осужден по ст. 65 УК КазССР к 7 годам лишения свободы Бисембаев Е.Б.

Под председательством члена городского суда Акиновой Н. осуждены по ст.ст. 60, 65 УК КазССР к длительным срокам лишения свободы Абылкаирова, Панинова, Лепесбаева, Шамаева, Рахимжанова.

Эти неправосудные приговоры не были отменены кассационной инстанцией Верховного Суд КазССР и были признаны постановлениями в соответствии с законом.

Мнения членов судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда как председательствующих, так и докладчиков относительно доказанности обвинения, соразмерности наказания совпадали и особых мнений не имелось.

Между тем докладчика по делу Халмуратова члена Верховного Суда Оспанову должно было насторожить настойчивые требования последнего об объективности в подходе к его делу, категорическое непризнание им вины.

И только в мае текущего года по протесту председателя ВС Пленум Верховного Суда постановил прекратить уголовное дело по обвинению Халмуратова за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда под председательством Юрченко, Пономарева, Есмагамбетова оставлен без изменения незаконный приговор в отношении Касенова Р.К. (судья Акинова Н., докладчик Есмагамбетов).

Под председательством Пушечникова А., Пономарева, Тогумбетовой приговор в отношении Ауезова Ж., осужденного к 4 годам лишения свободы также оставлен в силе (судья Каирбеков, докладчик Пономарев). Впоследствии Касенов и Ауезов полностью реабилитированы.

В работе судебных коллегий по уголовным делам этой категории также принимали участие члены Верховного Суда Зорин, Грабарник, Ихсанов У., Варнавский, Башаримова.

На заседаниях Президиума Верховного Суда члены Верховного Суда не проявляли должной требовательности, принципиальности. Ошибки, допущенные судами 1-ой и кассационной инстанциями, не были ими исправлены.

Они принимали половинчатые решения, снижая меру наказания и не рассматривая вопрос по существу. Так, постановлениями Президиума Верховного Суда в 1988, 1989 годах снижены меры наказания до 5 лет, до 2 лет, до 1 года Тлегенову Ж., Нукенову, Иманбаевой, Айтмурзаеву и многим другим, хотя затем в отношении них уголовные дела будут производством прекращены за отсутствием состава преступления.

Три года понадобилась высшей судебной инстанции республики, чтобы на заседании Пленума 19.03.90 года прекратить уголовное дело в отношении Куандыкова Е.А., осужденного к 5 годам лишения свободы, и признать, что высказанное им мнение о том, что: "избрание первого секретаря ЦК КП Казахстана человека некоренной национальности унижает казахов..." не образует составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 60, 65 УК КазССР и ошибочно расценено как возбуждение национальной вражды.

По вине члена Алма-Атинского городского суда Каирбекова К., членов судебной коллегии Верховного Суда республики докладчика Курного, Зорина, которые полагали, что указанные слова образуют составы ст.ст. 60, 65 УК КазССР Куандыков провел в местах лишения свободы 3 года!

Аналогично на заседании Пленума Верховного Суда 29.10.89 г., рассматривавшего по протесту прокуратуры КазССР дело по обвинению Бисембаева Е.Б., было признано, что в действиях последнего, осужденного к 7 годам лишения свободы за то, что он нес плакат с цитатой "Ни одной привилегии ни одной нации, ни одному языку" из работы Ленина, нет состава какого-либо преступления, и тем более ст.

ст. 60, 65 УК КазССР, так как слова Ленина не разжигают национальную рознь и не оскорбляют достоинство какой-либо нации.

Почему к такому же выводу не пришли ранее в 1987 году члены судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Пономарев, Грабарник - председательствующий, Оспанова - докладчик, во власти которых было отменить или оставить приговор в силе.

Однако, вынесение необоснованных приговоров имело место не только со стороны членов Алма-Атинского горсуда, областных судов республики.

Так, например, приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда КазССР от 31.01.87 г. под председательством Тюлегенова М., осужден Асылбаев М.У. Несмотря на то, что государственный обвинитель просил определить Асылбаеву 8 лет лишения свободы, определено ему к отбытию было 10 лет лишения свободы.

Пленум Верховного Суда в марте 1990 года, рассматривая дело в отношении Асылбаева, потупившее по протесту прокурора республики, постановил отменить приговор Верховного Суда, дело производством прекратить, т.е. полностью реабилитировать осужденного.

При этом из протокола заседания Пленума усматривается, что Тюлегенов, Пономарев, Теске, Ожгихин голосовали против протеста.

Тюлегенов, в обосновании своей позиции по вынесению столь жесткого и явно незаконного приговора, ссылаясь на то, что он боялся остаться без работы. При этом он не смог ответить на вопрос председателя - кто же конкретно на него давил?

Жалобы незаконно осужденных, их адвокатов, родственников не находили своего законного разрешения.

В 1988 году в Верховный Суд поступило 4 жалобы Куандыкова и его матери с просьбой о пересмотре дела, так как он какого-либо преступления не совершал.

Разрешением его жалобы занимался член Верховного Суда Курной. Куандыкову и его матери были даны ответы за подписями Пушечникова, Ямалутдинова, Максимовой, что оснований к опротестованию не имеется.

Куандыков реабилитирован полностью в марте 1990 года.

По аналогичным основаниям отказано в удовлетворении прошения Асылбаева о его реабилитации, направленное им еще в августе 1989 года в Верховный Суд, где он писал, что вины его нет и он ждет законного решения о реабилитации. Однако на это он получил ответ за подписью Пушечникова, что оснований к прекращению дела и даже снижению меры наказания нет. Асылбаев также реабилитированы 1990 году.

В июне 1987 года на личном приеме к председателю Верховного Суда Айтмухамбетову обратились с жалобой родители Шабарова о смягчении участи их сына, осужденного к 3 годам лишения свободы по ст. 65 УК КазССР. Согласно визе Айтмухамбетова в удовлетворении их просьбы было отказано.

Спустя три года на Президиуме Верховного Суда в 1990 году рассматривалось дело по обвинению Шабарова, Есимбаева, поступившее по протесту зам. прокурора КазССР Константинова, на котором было постановлено прекратить дело за отсутствием состава преступления.

Дважды обращалась с жалобами мать-героиня Нукунова с просьбами о внимательном изучении дела ее сына Нукунова А., осужденного по ст. 170-3 УК КазССР к 3 годам лишения свободы, так как последний участия в каких-либо беспорядках не принимал.

В ответе за подписью Пушечникова указывалось, что оснований к пересмотру дела нет.

По протесту зам. прокурора КазССР Ефимова А. Президиум Верховного Суда в октябре 1989 года дело в отношении Нукунова прекратил производством за отсутствием состава преступления.

Неоднократно в 1987 году поступали в Верховный Суд жалобы от осужденной Сарекеновой А., ее родителей о необоснованности ее осуждения.

Член Верховного Суда Понамарев, разрешая эти жалобы, указал, квалификация верна, оснований к изменению меры наказания нет (данный ответ дан за подписью Айтмухамбетова).

В октябре 1989 года по протесту зам. прокурора Ефимова А. дело в отношении Сарекеновой производством прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Постановлением Президиума Верховного Суда в октябре 1989 года прекращено производство по делу в отношении Айтмурзаева, Имангожаева и других (5 человек) за отсутствием состава преступления.

Эти осужденные, их адвокаты, родители с 1987 года неоднократно направляли жалобы в Президиум Верховного Суда, Верховный Суд КазССР. В ответах на них, подписанных Айтмухамбетовым и Пушечниковым, указывалось, что оснований к опротестованию нет, вина доказана полностью.

Члены рабочей Комиссии К.Т. Олжабаева, М.С. Байтаракова

22 августа 1990 г.

Свидетельства военнослужащих и гражданских лиц, принимавших участие в подавлении восстания

Токкожин Марат Жилкайдарович (военнослужащий в/ч 7552, зам. командира взвода). 17 декабря 1986 года мы находились в расположении в/ч 7552, когда утром весь полк был поднят по тревоге. Около 12 часов дня выехали из расположения полка. Наш спец. взвод, в котором я проходил службу в должности зам. командира взвода, был экипирован бронежилетами, касками и вооружен дубинками и щитами. Доехав до перекрестка ул. Сатпаева и Космонавтов мы простояли около часа. Затем был отдан приказ снять вооружения, построиться. Отряд без вооружения поднялся до пересечения улиц Сатпаева и Дзержинского и выстроился в цепь поперек улицы Сатпаева. Было около 14 часов. Толпа молодых людей начала скапливаться у нашей цепи. Был приказ: никого не пропускать! Толпа накапливаясь время от времени прорывала нашу цепь. Тогда сзади нашей цепи выставили отделение СРС (служебно-розыскные собаки). Потом приехал какой-то генерал в милицейской форме и приказал пропустить толпу и люди прошли по направлению к площади. Время было около 17 часов. После мы (отряд) пошли в школу обогреться. Я поучил приказ взять с собой 8 человек и пройти на площадь и узнать обстановку. Когда мы пришли туда там уже шли массовые беспорядки. Отряд наш вооружился на ул. Сатпаева (бронежилет, каски, дубинки, щиты) и пошел на площадь. Нас сразу выставили у правого крыла от трибуны, взвод во главе зам. политом нашей роты ст. лейтенантом Бугаевым. Драки начались около 19 часов, полетели камни, начались массовые беспорядки, которые продолжались до 23-24 часов. В одной из машин нашей колонны, оказывается, находились спецсредства, дымовые шашки, "черемуха", которыми впоследствии завладели демонстранты. Мы, т.е. военнослужащие, а также демонстранты перекидывались дымовыми шашками. После этих событий в части писали объяснительные, была проверка. После 24 часов, когда руководством было принято решение очистить площадь, с правой стороны здания ЦК под крики "Ура!" пошли в наступление курсанты Алма-Атинского погранучилища. Они были в зимней форме, в руках обнаженные саперные лопатки. Они с криком стали лопатками избивать толпу. Следом за ними в наступление побежали и мы и тоже начали избивать толпу. **От ударов дубинками, палками, саперными лопатками люди падали замертво. Оглянувшись назад на площадь я увидел более 100 человек разбросанных по всей площади и лежащих окровавленных без движения. За нами следом шли, бежали и другие военнослужащие, которые добивали лежащих людей.** После побитых людей погрузили в машины и увезли. Затем в течение 30 минут площадь была очищена. В очистке площади и избииении людей участвовали все войска, находившиеся на площади: ВВ, МВД, курсанты погранучилища, АПТУ. Около 01 часа наше подразделение было построено на площади. **Потерь и раненых со стороны нападающих не было.** Когда мы направились в расположение части на ул. Мира нашу колонну догнал какой-то генерал и нам был дан приказ возвратиться на перекресток Мира и Сатпаева. Наш полк выстроился в цепь поперек площади. Толпа студентов около 300 человек простояла около 2 часов и двинулась обратно по ул. Сатпаева. Было около 06 часов утра. В часть мы прибыли около 07 часов.

Бугаев Александр Юрьевич (капитан, воинская часть 7552, ул. Шагабутдинова, 60, кв. 10). 17 декабря 1986 года примерно в 12.00 сводный отряд был поднят по тревоге. Через некоторое время сводный отряд выехал на машинах в район площади Брежнева. Нашему подразделению была поставлена задача: выставить войсковую цепочку на ул. Сатпаева-Мира и гражданских лиц на площадь не пропускать.

Через некоторое время толпа молодых ребят около 30-45 человек начала прорывать войсковую цепочку. Ближе к вечеру поступил приказ начальника штаба части убрать мое подразделение в школу и ждать команд. Спецсредства: щиты, резиновые палки, шлемы мы оставили в машинах, которые стояли колонной возле общежития института связи. Примерно в 21.00 мне поступил приказ взять спецсредства и прибыть в район правительственной трибуны. По прибытии на правительственную трибуну мой взвод поставили справа от трибуны с задачей не допустить прорыва хулиганов к дому ЦК. Простояли мы возле трибуны примерно часа 1,5-2, в течение этого времени наш взвод постоянно атаковали группы молодчиков 600-800 человек. Схватки переходили в рукопашный бой, при этом хулиганы пытались с солдат сорвать с головы каски. Справа от моего подразделения действовали курсанты-пограничники. У них не было защитных средств, на них постоянно напирала толпа, оттесняя их назад метров на 70-100, затем курсанты оттесняли их назад. Из толпы хулиганов в направлении правительственной трибуны и моего взвода три раза пускали осветительные реактивные патроны, которые были захвачены молодчиками вместе с машиной, в которых они находились. После очередной атаки молодчиков на нас курсанты-пограничники сдержав толпу пошли вперед вытесняя толпу хулиганов с площади. Мое подразделение оставалось на месте, т.к. не было приказа идти вперед. Но толпа хулиганов начала окружать курсантов на площади, поэтому я дал команду своему взводу идти к ним на выручку. Толпа хулиганов заметила нас и начала отходить с площади к проспекту Абая. Некоторые группы хулиганов оказывали сопротивление, я со своим взводом рассеивал эти группы, задержанных мы передавали работникам милиции. Возле проспекта Абая толпа рассеялась и я построив свой взвод повел его назад к правительственной трибуне. При рассечении толпы я и мой взвод по хулиганам применяли резиновые палки. При этом от ударов резиновыми палками люди падали на землю, после этого их забирали работники милиции. На преследование хулиганов мои солдаты и я не переходили, т.к. этому не позволяла наша экипировка - бронезилет, каска, щит, резиновая палка. Вытеснение продолжалось по ул. Байсеитовой до проспекта Абая, т.к. от площади до Абая хулиганы оказывали сопротивление.

При выезде из части с нашим сводным отрядом была служебная собака. По приезду на площадь она вместе со специалистом СРС была передана в милицейский батальон.

Чапишев Кайрат Ермухамедович (водитель автозак гос № 11-38 АТО отдельной роты конвойной службы. Допрос вел следователь следственной группы прокуратуры КазССР Ниязбеков Н.У.). 17 декабря 1986 года я на закрепленной за мной автомашине автозак гос. № 11-36 АТО, Гладун В. на автозаке 11-30 АТО, Джамалов З. на автозаке гос. № 11-34 АТО, Абдримов П. на автозаке 11-33 АТО приехали на площадь им. Брежнева в 24 часа. По приезду на площадь к нам в автозаки лиц, задержанных с площади не сажали. Мы простояли на площади до утра следующего дня, т.е. 18 декабря 1986 года. На площади находились только наши автозаки других автозак я сам лично не видел. Утром 18 декабря 1986 года время я точно не помню около 7 часов утра мы поставили свои автозаки за бункером напротив здания ЦК. Примерно было автозак 5-6. Кроме перечисленных автозак был автозак Стасова С. гос. № 11-25 АТО. Расположились автозаки передней частью в сторону ул. Фурманова возле бункера ближе к зданию ЦК. Также на площадке возле бункера стояли другие автомашины, т.е. автобусы ЛАЗы и ЛИАЗы, сколько их было я не помню примерно автобусов 6-7. Также были автомашины медпомощи. Моя машина автозак стояла посередине между другими автозаками. Кто стоял первым и вторым я не помню, помню, что слева от меня стояло два автозака. В 8-ом часу в автозаки посадили лиц, задержанных с площади, в основном были девушки, их всех загрузили в несколько автозак сколько я точно не помню и повезли по райотделам. Мне по рации сообщили везти людей в автозаке в Советский райотдел. Я приехал один в Советский райотдел, другие автозаки поехали по другим райотделам. Выгрузив задержанных я вновь поехал на площадь. Так на площадь я приехал в 9 часов утра. Кроме стоящих автозак на площадь прибыл Гасанов Ш. на своем автозаке гос. № 11-35 АТО и тоже поставил свой автозак в ряд с нашими. Я также стоял в ряду где-то посередине, опять в том же месте как и прежде. В 10 часов утра курсанты и

солдаты привели новую партию задержанных с площади. Некоторых из них обыскивали работники милиции и затем сажали в автозаки. Когда автозаки были заполнены задержанных сажали в автобусы, которые стояли возле бункера. Лиц, которых приводили солдаты и курсанты я не запомнил и опознать их не могу. Парня в бушлате с маскировочными пятнами я не видел. Так же не помню парня в коричневой куртке и синей болоньевой куртке, которые якобы стреляли из ракетницы. В 10-11 часов примерно задержанными были заполнены 5 автозаков, т.е. мой, автозак Гасанова, Абдримова, Берко, Гладуна, мы с площади выехали все одновременно колонной. Когда будучи на площади нам дали команду выгрузить задержанных за городом, т.к. в райотделах не было мест. Выехав из площади мы, т.е. 5 автозаков поехали в сопровождении автомашины ГАИ по ул. аль-Фараби далее свернули, поехали в сторону п. Каменки. Доехав до верхней Каменки мы стали спускаться вниз и по дороге стали высаживать по очереди каждый автозак. Хочу уточнить, что в каждом автозаке находились по 20-25 человек. Затем освободившись мы поехали вновь на площадь. Туда мы прибыли после обеда, т.е. время было около 13 часов. По приезду в то же место там уже находилась группа задержанных их охраняли курсанты. Нас загрузили всего 3 автозака, т.е. мой, Берко, Абдримова. Этих задержанных мы также вывезли по такому же пути и высадили их за поселком Каменка. На площади оставались остальные автозаки. Кроме того, хочу уточнить с нами в Каменку поехали 2 "ЛАЗа" также загруженными задержанными с площади. Они по пути в Каменку отстали от нас и больше я их не видел. В 15 часов дня я вновь приехал на площадь, там стояли другие автозаки с нашей роты. Больше задержанных мы не возили.

Иманбаев Тлеужан (специалист Госагропрома). 17 декабря с 9 утра на площади стали собираться люди. До обеда собралось несколько тысяч молодежи. Они несли портреты Ленина, лозунги о самоопределении нации, "Казахстану - казах басшы". Люди шли по площади, пели песни "Елим-ай", "Жер шарын мекендеген барлык халык". После обеда появилась милиция. Оцепили площадь. Старались не пускать людей на площадь. Но люди стремились пройти на площадь.

После обеда часов 3-4 со стороны Мира пришла "Волга", забрали одного студента и уехала в сторону ул. Тимирязева. Люди требовали вернуть человека. Это возмутило людей. Выступал Мукашев. Его никто не слушал. Со стороны Фурманова появились пожарные, военные машины. Были применены водометы.

Со стороны ул. Мира появились солдаты с овчарками. Они прошли в сторону ЦК и больше не были видны, Много было зевак, Люди стояли мирно, плотными рядами. Когда прошли пожарные машины с водометами люди опять заволновались. Они вытаскивали шофера из кабины, перевернули машину и сожгли. Это примерно в 22 часа.

18 декабря к 9 часам пришли на работу, Было собрание. Предлагали выйти на площадь с красными повязками. Когда выходили из помещения возле вахтера лежали целые кучи обрезков арматуры и кабеля, специально изготовленные. При выходе каждый взял по обрезку. Казахи не стали брать. Позднее узнал, что они были изготовлены в подвале агропрома.

На площадь прибывали машины с дружинниками с железными палками, кабелями на руках, особенно из заводов Кирова, АЗТМ, как сообщили нам с восторгом. Во внутренней стороне площади лицом в город на первом ряду стояли солдаты со щитами, затем милиция, за ней в ряду были дружинники с железными палками, после них безоружные дружинники. Сзади всех был командующий генерал.

Через некоторое время была подана команда "гнать". Началось наступление на толпу и массовое избиение. Толпа стала разбегаться. Солдаты старались поймать. Попавшихся в руки тащили в милицейские машины. Избитых, раненых таскали за волосы, за ноги и впихивали в машины. После побоища на площади на снегу осталась кровь. "Хватит теперь, прекращайте" говорили некоторые из

милиционеров. Но вооруженные железными прутьями дружинники из заводов с удовольствием продолжали избивание молодежи, не разбираясь подростки, девушки и т.д.

Когда все кончилось, стихло, милиционеры собирали железные прутья дружинников в одно место и увозили. Все это мы видели, на руках у нас была красная повязка. Стояли мы сзади, **плакали**, но ничего сделать было невозможно.

Трудно передать словами такую жестокость и зверство. Из числа избитых железными палками подростков 15-16-17 лет никто не мог остаться живым. Падавших от удара парней и девушек волокли как животных и грузили в машины. В этот момент невозможно было определить живы они или мертвы. После этого, когда в газете писали и с трибуны говорили, что не было большой жертвы, хотелось выколоть свои глаза, которые были свидетелями убийства.

Комиссии по расследованию Декабрьских событий 1986 г.
От бывшего военнослужащего Ылайтегин Т.М.

Я, гражданин Киргизской ССР, Ылайтегин Таалайбек Молдабекуулу, узнав о том, что в Казахстане создана комиссия по изучению декабрьских событий в Алма-Ате (17-19 декабря 1986 г.), как демократ считал необходимым написать все как было и как смотрю на это событие.

Я был военнослужащим срочной службы в в/ч 5449 призыва 1985-87 гг.

Утром 17 декабря 1986 года нас подняли по тревоге, Вооружившись щитами, противогазами, и дубинками, мы на автомобилях примерно к 10 часам подъехали на площадь (точнее, к зданию ЦК КПК). Оставив каски, щиты и дубинки на автомобилях, мы побежали в сторону трибуны. Увидели толпу демонстрантов (примерно 500-600 человек), построились перед трибуной вдоль. С ул. Мира появилась вторая толпа. Мы сперва попытались не дать им соединиться с первой, но когда нам это не удалось, стали на свои прежние места. Так стояли примерно до 15-16 часов. С этого часа демонстранты большими группами начали приходить на площадь и число митингующих быстро увеличивалось. Со стороны митингующих в наш адрес каких-либо агрессий или подобных намерений не было. Но после выступления женщины с ребенком желающих выступить не пускали на трибуну, что свидетельствует о недемократичности администрации Казахстана. Собравшиеся стали возмущаться и обвинять руководителей, стоявших на трибуне, затем начали просить нас выпустить из оцепления на трибуну желающих, после чего начали обвинять нас, в некоторых местах были слышны выкрики: "Фашисты!", стали снимать с нас шапки и бросать их в разные стороны. После того, как милиционеры начали вытаскивать из толпы активистов и агитаторов, люди начали сильно возмущаться, началась давка. Некоторое время мы удерживали давление, затем нас вытеснили на трибуну, и мы выстроились вдоль бордюра позади трибуны в несколько шеренг. После этого уже возбужденная толпа начала бросать в нас что попало: снег, оторванные каблуки и т.д. И мы по приказу отогнали их на площадь, затем снова выстроились вдоль бордюра. Но некоторые из уже спровоцированных людей начали бросать в нас камни, старания некоторых из митингующих не поддаваться на провокацию не увенчались успехом. И мы, вооружившись щитами и дубинками, по приказу министра МВД КазССР (после его просьбы разойтись и предупреждения), начали разгон демонстрации. После нашего вооружения и начала разгона, начались сильные беспорядки, в ответ пошли камни, обломанные гранит, мрамор. Примерно в 23 часа я от удара потерял сознание и был госпитализирован. По словам моих товарищей по батальону, после 23 часов пустили "на ход" курсантов пограничного училища с лопатами (МСЛ - малые саперные лопатки). Курсанты буквально "рубили бунтовщиков". Мои товарищи подтверждают мои показания!

Первое. Применение войск было в корне неправильным, применение курсантами МСЛ противозаконным. Появление солдат в милицейской форме можно сравнить с матадором с красной тряпкой в руках, который, играя тряпкой, провоцирует быка на бой. Если не было солдат и милиционеров, которые почему-то охраняли трибуну и руководителей, находившихся на трибуне от своего народа, то не было бы никаких беспорядков (я еще раз повторяю: народ не был настроен агрессивно), и не потребовалось бы никаких дубинок и лопат, не было бы жертв ни с той, ни с другой стороны.

Второе. Какую воспитательную роль сыграли эти дни для солдат, курсантов и офицеров?

Когда меня призвали на защиту моей любимой Родины, я гордился этим и старался выполнять все уставные требования, но декабрьские события привели меня к антипатии к армии. Если не будут наказаны виновники с той и другой стороны, если это так и останется, если так будет продолжаться дальше - народная армия действительно превратится в антинародную, диктаторскую армию!!!

В декабре 1986 г. высшие круги, которые должны заботиться о народе, которые должны быть с народом и должны прислушиваться ко всем требованиям народа, защищались от народа народной армией, превращая солдат в зверей.

Третье. Я и мои товарищи, служившие со мной, прекрасно знали, что число жертв не два человека, как об этом сообщало пресса, а намного больше (естественно, мы не можем назвать точную цифру - 10 или 100).

Четвертое, Нанесен моральный ущерб и "толпе", и нам, бывшим военнослужащим. Когда я уволился и приехал домой, трудно было переносить то, как ко мне относились друзья и знакомые. Подозрительные взгляды, возгласы за спиной: "Фашист" - слышал, наверное, не только я.

Мой дед погиб на войне с фашистами. Когда читал книги и смотрел фильмы про фашистов, никак не мог понять, как люди могут превратиться в зверей, но после того, что я видел, понял, как это легко сделать, как можно превратить людей в зверей по отношению не только к другим народам, но и к своему.

Обращаясь к комиссии, я верю в справедливость, в то, чтобы исследуя это трагическое событие, вы восстановили правду и рассказали людям все объективно. Виновные должны быть наказаны и никакой пощады им не должно быть.

Призывая наказать тех, кто ввел войска, я ничуть не хочу снять вину с тех, кто организовал этот несанкционированный митинг, который превратился в кровопролитие, и с тех, кто привозил спиртные напитки, арматуру и другое холодное оружие.

Резиновые дубинки предназначены для умирения массовых беспорядков, при сильном ударе по голове и в область груди можно убить человека, но при профессиональном применении можно обойтись без жертв и серьезных травм. А саперные лопаты предназначены для рытья окопов и для применения их в рукопашном бою; всем понятно, во что может превратиться лопата в руках солдата (курсанта).

Я считаю правомерным привлечение к ответственности тех, кто дал приказ ввести войска, Особо строгое наказание должны понести те, кто ввел курсантов с МСЛ.

Меня за "мужество и умелые действия" наградили Грамотой Верховного Совета КазССР. Я возвращаю эту грязную, окровавленную кровью невинных людей вещь.

Создание комиссии - большой шаг вперед по пути создания правового государства. Хочется верить в принципиальность и стойкость членов комиссии и компетентных лиц.

Мой адрес: 722404 Киргизская ССР, Иссык-Кульская область, Жеты-Огузский район, село Саруу.

Румянцев Игорь Юрьевич, курсант Алма-Атинского пожарно-технического училища. "Я принимал активное участие в избиении демонстрантов солдатскими ремнями 17 декабря 1986 года на площади Брежнева. А 18.12.86 г. избивали демонстрантов дубинками, которыми нас вооружило командование. Сам получил черепно-мозговую травму в потасовке, от кого не знаю". Избиение демонстрантов объясняет тем, что приказ был дан руководством училища, к тому же курсанты были голодные и злые и "поэтому избивали демонстрантов с такой жестокостью". По этому факту следствие не проводилось.

5. Свидетельства очевидцев декабрьских восстаний 1986 года

Абдыбаев Зарпен Абдыбаевич заведующий кафедрой высшей математики Алма-Атинского архитектурно-строительного института). С 16 на 17 декабря 1986 года в 12 часов ночи меня разбудил телефонный звонок. Секретарь ректора института сообщила, что я должен явиться в Алатауский райком партии. В 9.30 я прибыл в райком партии. Там были Атрушкевич и другие наши сотрудники всего 30 человек. Из других организации (АДК, АХБК и пр.) около 80 человек. В райкоме находились до 8 ч. утра и нас всех обеспечили красными повязками и нам выделили два автобуса. Секретарь райкома Белоносова сказала: "Мы поедем на двух автобусах на площадь, а по пути из ААСИ возьмем еще 100 студентов для наведения порядка на площади". Когда прибыли в ААСИ Белоносова дала команду снять с занятия студентов. Некоторые преподаватели стали возражать, говоря, сто у этих студентов нет повязок, но она настояла на своем. В 9.15 мы прибыли на площадь и остановились рядом с телецентром. Страшное зрелище. Площадь наполнена милиционерами, дружинниками, на руках у дружинников прутья и металлическая арматура, автобусами прибывают милиционеры и солдаты. Они со щитами, саперными лопатами, дубинками. Нас высадили из автобуса и мы ждали команды. Через некоторое время студенты попросились пойти в столовую на углу ул. Сатпаева и Мира. Когда студенты стали спускаться по тротуару по ул. Мира на них напали милиционеры и дружинники и стали их избивать на наших глазах. Я подбежал к одному полковнику и попросил его вмешаться, но он молчал. Руководители наши и Белоносова куда-то исчезли. Из наших ста студентов к нам вернулись избитые лишь 15 человек. Остальных поймали и посадили в автобусы и увезли. Потом мы (Атрушкевич, Омаров Ш. и др.) посадили наших студентов в рейсовый автобус № 32 и отправили в общежитие. В это время со стороны ЦК по ул. Тимирязева два милиционера вели девушку лет 17-18, одетую в ламовое пальто и сапоги на высоких каблуках. Привели ее к автобусу, который стоял рядом с нами, и один из милиционеров - русский схватил ее за волосы и подняв вверх стал впихивать в автобус. Раздался страшный крик, который не прекращался и автобусе. Я не мог больше выдержать этого. Я зашел в автобус и увидел как милиционер держа ее за волосы пинал ее ногами в живот. Только тогда, когда я вмешался он отпустил ее, но она уже была без сознания. Такие зверские избиения продолжались повсюду. Смотреть на это и стоять спокойно было невозможно и мы с Омаровым Ш. решили уйти. На площади оставался Атрушкевич. Это было в 12 часов дня 17 декабря.

26 декабря посадили в тюрьму доцент Увакова А.Б. как организатора событий. На каждом партийном, профсоюзном, комсомольском, студенческом собрании склоняли его с подачи ректора Атрушкевича как государственного изменника с первого дня его ареста до предъявления ему обвинения и приговора суда. Атрушкевич организовал двух студентов-лжесвидетелей Оспанова и Абуова, которые лжесвидетельствовали на судебном процессе Увакова и Рыскулбекова. Впоследствии студент Оспанов во время сдачи мне экзамена сам рассказал обо всем этом. За оказанные услуги ректор Атрушкевич выделил Оспанову и Абуову отдельные комнаты в общежитии, а Оспанова потом принял на работу. Поскольку в коллективе института не нашлся ни одного человека, кто бы согласился выступить на суде в качестве общественного обвинителя, Атрушкевич вынужден был принять на работу и выставить в качестве общественного обвинителя Алтынбекова, уволенного год тому назад из института за аморальные преступления.

Впоследствии Атрушкевич устроил гонение на всех лиц, кто посмел выступить в защиту Увакова. Так были уволены из института доценты Омаров Ш., Каро-Модэ, Фокина Н.К., Тыныбеков Е. и другие. Вынужден был уволиться и я.

Тронкина В.П. (ул. Байсеитовой 42, кв. 62, 13 этаж, член КПСС): 17 декабря около 11 часов в громкоговорителе стали говорить, чтобы люди покинули площадь, стали давать 15,10,5 минут или там другие интервалы, что потом пойдут пожарные машины с водой, но толпа не шелохнулась.

Пошли машины со стороны ул. Мира, но толпа пошла прямо на машины, бросали камни по стеклам, кого-то вытаскивали из машины, поджигали машину. На глазах загорелись 2 пожарные машины.

Второй день. Улица Байсеитовой была перекрыта между 11-ти этажными домами. Солдаты с прозрачными щитами, в руках у них были резиновые палки, стояли сплошной стеной. Поздно вечером по площади ездил военная техника, которая заставляла толпу уйти от площади.

Песикова (ул. Байсеитовой, кв. 5) Со стороны правоохранительных органов применялись водометы и дубинки для разгона собравшейся молодежи.

Сарсембаева Р.Б. (ул. Байсеитовой, 42, кв.2). Утром на площади собрался народ. Они что-то выкрикивали, По площади пришли машины с водометами, обливали толпу водой. Они разбежались. Потом сходилось еще больше. Со стороны дома правительства пошли военные в шлемах, с дубинками и щитами. Они шли плотно, прижимались друг другу. Молодежь разбежалась, а зеваки продолжали стоять и им больше всего досталось, к ним подходили и били. Когда они одумались, то было уже поздно. Группа девочек (около 20 человек) забежали на балкон дома 42 к Васоновым (3 этаж). Там их ждали соседи с палками, которые стали их беспощадно бить вместе с солдатами. От визга их было жутко. Возле магазина женщина кричала истошно, "не убивай, это мой сын, он ни в чем не виноват". Били дубинкой, ногами, тела волочили по земле. Соседи прятали от солдат у себя парня с разбитой головой.

Угарова Роза (ул. Фурманова, 193, кв. 28). Были свидетелями как солдаты со щитами и дубинками (упругими палками) били парней. Споткнувшихся девушек били в затылок. Были свидетелями этого страшного зрелища, видя это плакали. Эти преступления нельзя оправдать никакими причинами.

Айтжанова Еркин Саматаевна (Фурманова 193, кв. 22). Утром 17.12.86 г. около 11 часов девушку-казашку, которая шла не в колонне, а по тротуару по ул. Сатпаева схватил милиционер-русский огромного роста с усами. Девушка растерялась и хотела высвободить руку из его рук. Тогда он стал еще швырять, у нее с ног снялся сапог, она упала. Я стала заступаться за нее, а он и мне пригрозил, чтобы я замолчала, не то он меня заберет. Девушку он уволок. Что с ней стало дальше я не знаю.

Ночью события приняли зловещий характер. По ул. Фурманова (выше Абая) детей гнали дубинками. Ночью 23-24 часов прибыли машины с собаками, их я насчитала 15 или 16. Солдаты или милиция не знаю - они были в гражданской форме и ринулись по подъездам, подвалам, чердакам, останавливались около каждой двери. 18.12.86 г. около полудня солдаты старались как можно больше людей загнать в тупик по ул. Фурманова вниз. На площадку "Ателье головных уборов", оттуда парней и девушек солдаты и милиционеры бросали вниз с высоты 3-х метров, а солдаты, стоящие внизу их забивали дубинками. Одну девушку-казашку солдаты избивали до того, что она не смогла подняться. Долго пролежала девушка, никто не смог оказать ей помощь. Эта была ужасная картина.

Вечером 18 декабря солдаты, вооруженные дубинками (железные прутья или палки одетые в резиновые

трубки), саперными лопатками гнали людей вниз по ул. Фурманова. Солдаты били девушек по пояснице и они теряли способность двигаться. Поздно ночью появились бронетранспортеры, солдаты вели молодых людей и девушек под конвоем и на бронетранспортерах. Много было ужасных картин, невозможно описать все.

Куликов Владимир Евгеньевич (доцент КазСХИ). Мы были вместе с заведующим кафедрой Джамбаевым в общежитии, когда стали стучать в дверь. Это были люди в армейской форме со щитами и дубинками. Джамбаев приоткрыл дверь и стал объяснять им, что в общежитии все спокойно. Однако, командовавший отрядом заявил, что из окон верхних этажей в них бросают бутылками и потребовал впустить их. Когда Джамбаев препятствовал этому его ударили по голове дубинкой и вошли в общежитие. Затем военные поднялись на верхние этажи. Кого-то из студентов избили, обвиняя в том, что они бросали бутылки. Я пытался обратиться к офицеру. Мне он заявил, чтобы я не вмешивался.

Джамбаев Канат Атайбекович (зав. кафедрой СХИ). Примерно в 12 часов дня 18 декабря 1986 года большой отряд солдат подошел к двери общежития № 6. Солдаты стали усиленно стучать, казалось двери вот-вот будут поломаны. Приоткрыв дверь, объяснил солдатам, что здесь никого постороннего нет. Один солдат сказал "уйди с дороги, батя, а то убьем". Я продолжал грудью сдерживать напор солдат. Вдруг один солдат ударил меня по голове резиновой дубинкой. На моей голове была каракулевая шапка, несмотря на это кровь хлынула мне по лицу. Солдаты во главе с офицером ворвались в помещение и стали избивать студентов дубинками. В наш адрес казахов сыпались оскорбительные, унижительные слова. Солдаты в касках, со щитами и резиновыми дубинками, в полном боевом облике побежали группами по этажам общежития. Зам. декана Булатов В.Х. вызвал скорую помощь, которая появилась через полчаса. К этому времени солдаты уже ушли, забрав с собой несколько студентов. Просьбы преподавателей не избивать студентов, прекратить произвол не помогли. Ко мне подошли 4 студента, избитые солдатами, с серьезными телесными повреждениями. Нас привезли во 2 горбольницу. Одного студента помню - Канат, других не знаю. Один студент был в очень тяжелом состоянии: лежал и в пути, и в больнице пластом без сознания.

Шарикбаев С.Ж. (Фурманова, 193, кв.48). 17 декабря с 18.00 наблюдали следующее: :Были пущены пожарные машины, обливали водой демонстрантов. Поздно вечером колонна милиции во главе с бронетранспортером вытесняли молодежь по ул. Фурманова в сторону Абая. Дальше с балкона нам не было видно. На следующее утро войска с дубинками и щитами оцепили площадь. В 10-11 им предлагали разойтись. Но собравшиеся требовали, чтобы к ним вышли члены правительства. В ответ войска стали оттеснять. Завязалась драка. Прозвучала команда и войска применили дубинки. Молодежь бросала камни. Вперед выехали бронированные машины. Около одного часа продолжалась эта перепалка. Солдаты били дубинками по голове тех, кого удалось догнать. Получилась давка у магазина "Береке" и "Головные уборы". Падали с высоты 2-3 метра. Подбегавшие солдаты их оттаскивали в машины, а тех, кто пытался бежать, били дубинками и ногами. Это массовое побоище происходило под нашими окнами. В руках у демонстрантов были лозунги: "Каждому народу - своего вождя", "Да здравствует ленинская национальная политика", были портреты Ленина.

Толеубаева Гульжан (Байсеитовой 49, кв. 35). Начали избивать молодежь резиновыми палками, в ответ кидали камни, начали поливать водой. Упавшего с "достройки института Казгипроводхоз" одного парня начали избивать резиновой палкой. Девушка при отступлении упала на фонтане, солдаты подбежали и начали ее пинать и избивать. Парней полуживых солдаты тащили по земле через всю площадь, перед ЦК избивали большими кучами до смерти. Вытащив пожилую женщину из квартиры они повели ее куда-то на площадь. В ответ на эти избиения молодежь сожгла машины.

Сагимбаева Г. (Байсеитовой 40, кв.22). Когда утром пошла в магазин "Береке" за продуктами, здесь я увидела, как по арыкам волокли за руки, за ноги девушек, не обращая внимания на их крики и вопли. Некоторые были искалечены, их швыряли в машины. Чуть не уволокли продавца, которая хотела заступиться за кого-то. Некоторые девушки, пришедшие за продуктами, тоже попались. Их жестоко избивали. Придя домой из окна увидела еще одну ужасную картину: шедшую по улице бабушку-казашку ударил по спине дубинкой подбежавший к ней сзади милиционер. Бабушка упала. Мы все были в шоке, соседка плакала лежа на полу. Выйти все боялись. В эти страшные дни русские показали свой шовинизм. С каким удовольствием они избивали девушек, отбивали внутренности, садили на холодную землю, били по низу живота и говорили: "чтобы не плодились казахи".

Рахметов Талап (Байсеитовой 42, кв. 73). После избиения солдатами многие остались на площади, не имея возможности самостоятельно встать с места. Их увозили на машинах скорой помощи. Одного полуживого, видимо уже мертвого, около 20 солдат окружив пинали в живот, били в голову каблуками и затем волокли за ноги. Голова этого бедного неслась по земле, ударяясь каждый раз об ступеньки каменной лестницы.

Четаева Эмма Алексеевна (Байсеитовой 42, кв.39). Я, как очевидец, никакого национализма не усматриваю. Если бы общество выступало против тех, кто не казах, то мне не удалось бы мимо людей пройти с ул. Мира через площадь в свой дом.

Шмидт (Фурманова 193, кв. 43). Я считаю, что это выступление нельзя расценивать как националистическое. Ведь против, конкретно, русскоязычного населения не было каких-либо действий. Пострадали-то казахи. Нигде в городе в эти дни лично я не наблюдал каких-либо выпадов в адрес русских.

Сабитов Мадениет, (специалист Госагропрома). Дружинники подбирались на заводах из представителей русской национальности. К вечеру 17 декабря разогнали демонстрантов пожарными машинами. Но демонстранты сожгли одну машину, т.к. она не дороже их жизни. Парни и девушки на площади ходили мокрые, обледеневшие в декабрьскую стужу. Побитых было очень много. У солдат на руках лопатки, у дружинников железные палки с наружи резиновые, у милиционеров дубинки. Во время избиения я видел как одного парня милиционер ударил по голове, появилась сразу кровь. Палачи тащили его в сторону автобуса. В это время одна молодая девушка прибежала и бросилась на него. Палачи и её избили, пинали ногами, волокли их обоих в сторону автобуса.

Звонцов М.А. (Фурманова 193, кв.44) Свидетельствую о событиях 17 декабря 1986 года, свидетелем которых я был. С утра в этот день в район площади стали собираться неорганизованные группы людей, которые обсуждали решение пленума ЦК. Никаких противоправных действий со стороны собравшихся я не видел.

К вечеру на площадь стали стягиваться организованные группы молодежи. Из толпы слышались выкрики, осуждающие решение пленума, были лозунги аналогичного содержания. На трибуне находились представители власти, которые настойчиво предлагали очистить площадь, предупреждали о применении силы. Однако обстановка оставалась достаточно спокойной, если не считать, что время от времени милиция выхватывала из толпы 2-3 человека (чаще девушек) и увозила их.

В какой-то момент на толпу пошли пожарные машины с водометами. С этой минуты начались беспорядки. Толпа переворачивала и жгла автомашины, забрасывала камнями солдат, пыталась штурмовать здание ЦК. Курсанты были вооружены саперными лопатками. Все это было 17 декабря 1986

года.

Были нападения на проходящие по ул. Фурманова автобусы и другой автотранспорт. К часам к 12 вечера площадь в основном была очищена, но в разных местах продолжались стычки демонстрантов с курсантами погранучилища. Курсанты были вооружены саперными лопатками. О происходящем на площади 18 декабря не знаю, т.к. в этот день был на работе.

Васиева В.Л. (Байсеитовой 42, кв. 60). В Госагропроме было партийное собрание и мы вышли примерно в 20 часов. Пожарные машины струей воды разгоняли людей. Площадь была заполнена народом. Детонатором событий несомненно является явное игнорирование интересов коренного населения со стороны руководства страны. Как сможет руководить такой огромной республикой человек, который и понятия не имеет о специфике республики, её проблемах и нуждах. Плохо, что члены пленума ЦК КПК проявили беспринципность и безответственность. Проще единодушно "одобряем".

Тустукбаева Гульнара (продавец магазина "Береке"). 17 декабря 1986 года я работала с 8 утра до 8 вечера. Вечером пошла на остановку автобуса №32 Мира - Сатпаева. 2 солдата русских забрали меня и привели к тюремной машине с железной решеткой возле трибуны. Меня еще 2 девушки посадили в машину и привезли в подвал здания МВД возле кинотеатра "Целинный". Здесь были более 30 девушек-казашек. Всех нас сфотографировали. Завели в маленькую комнату. На обеих руках у меня были синяки, где солдаты сжимали. Нас оскорбляли выражениями. Говорили, что "надо уничтожить этих казахов" и т. п. В камере у одной девушки разбита голова, у второй на лице синяки. Мы сидели там сутки.

Таиров Г.У. (аспирант КазСХИ). 18 декабря я шел к институту, все подходы к площади были оцеплены милицией и солдатами, вооружены они были щитами и резиновыми палками. Подходя к павильону кафедры увидел на льду и снегу в нескольких местах лужи крови. Войдя в павильон на первом этаже увидел следы крови, ведущие в туалет. В туалете у раковины была большая лужа крови. Вечером возвращаясь домой пешком возле центрального стадиона увидел как несколько милиционеров и гражданских лиц остановили юношу казаха с папкой, потом стали заламывать руки назад. Когда парень согнулся один из милиционеров с размахом сильно ударил юношу резиновой палкой по лицу снизу вверх. Когда он упал, то ударили палкой еще несколько раз по спине и затылку.

Атаханов Айбек (доцент КазСХИ). В ночь 17 декабря 1986 года солдаты при разгоне демонстрантов применили дубинки и саперные лопатки. 18 декабря в помещение ворвался отряд около 20 человек во главе с офицером, русским. Били всех подряд. Все двери, многие окна были разбиты на всех 4-х этажах общежития (около 100 дверей). Удар по голове получил дежурный по общежитию № 6 доцент Джамбаев К.А.. Удар резиновых дубинок испытали доцент Курмангалиев, декан Инкарбеков. Все это происходило на внутренней территории института. 18 декабря утром колонна бронемашин шла к площади. Они на большой скорости ринулись на демонстрантов, направив на них пулеметы. Это вызвало ярость у толпы и реакцию в форме криков и бросали камни - оружие пролетариата.

Семья Ушкempiровых (Байсеитовой 40, кв.1). 17 декабря 1986 года морозный день был. Пожарные машины обливали водой демонстрантов. 18 декабря они били дубинками, саперными лопатами. Девушек таскали за волосы, избивали. Группа девушек пряталась на 4 и 3 этажах на балконах (туда есть отдельные ходы). Солдаты догнав их избивали, бросали с балкона. Мы видели, как они сломали руки, ноги. С большими овчарками везде в подъездах обшаривали.

Рахметов Мамек Асылбекович (ул. Кирова 268, кв.13). 18 декабря 1986 года я был на работе, когда после обеда прошел слух, что демонстранты нападали на детсады, убивали детей, воспитателей.

Сказали, что надо помочь. Нас сняли всю бригаду. За проходной стоял автобус. Нас предупредили, чтобы мы вооружились для обороны. Когда мы приехали на площадь, какой-то офицер милиции показал нам место, где лежали палки, дубинки и предложил вооружиться. Я видел, что у многих задержанных были разбиты головы, было много крови. Их куда-то увозили. Поздно вечером по улицам прошли бронетранспортеры. Нас отвезли в Ауэзовский райком, потом разрешили идти по домам.

Идирисов Макей Закирович (главный специалист "Казплемобъединения"). 17 декабря 1986 года утром пришел на работу. Окно нашего кабинета смотрит на площадь. Там собралось примерно 2-3 тысячи человек. Некоторые несли лозунги, плакаты. Успел прочитать один из них: "Ленин идеясы жасасын!". Милиция перекрыла ул. Сатпаева. К этому времени собралось около 10 тысяч. Собравшиеся что-то требовали. Примерно в 18 часов выступил с трибуны министр внутренних дел. Он требовал толпу расходиться, иначе грозился применить силу и разогнать. Через 10-15 минут после этого солдаты в касках и щитах с дубинками пошли на собравшихся, которые были без оружия. Люди стали разбегаться и при этом стали ломать деревья, обдирать штукатурку домов для защиты. Целый день вместе с милиционерами ходили русские парни дружинники, вооруженные арматурой длиной около метра, которыми они безжалостно избивали демонстрантов.

Кагарманова Р.Г. (Байсеитовой 42, кв. 71). 17 декабря 1986 года возле книжного магазина : на грузовой машине со спущенными бортами привезли водку. Я думала, что-то продают и когда подошла, то незнакомый мужчина меня вышвернул и сказал: для тебя здесь делать нечего, убирайся отсюда. С возмущением пошла дальше. Возле другой машины (пирожковоз) бесплатно раздавали сигареты. Дома, услышав топот, выглянула. Это были девушки лет 17-18, за ними гнались 7-8 милиционеров. Они поднялись на 16 этаж и начали избивать девушек дубинками. Несколько девушек потеряли сознание. Я начала кричать не своим голосом: прекратите, почему избиваете. Уже после 2-х часов всех, кто остался на площади без движения, стали нагружать в машину милицейскую (автозак), а в 4 часа 18 декабря площадь смыли горячей водой. 18 декабря на площади были солдаты с дубинками в спецжилетах и собаками.

Адикова (Байсеитовой ...). 18 декабря 1986 года Мы с подругой у меня в квартире через окно увидели страшную картину. Две женщины - она пожилая, видимо, мать и помоложе дочь, шли по Байсеитовой вверх. Их остановил военный. Вдруг военный замахивается дубинкой и со всей силой наносит удар молодой женщине по голове. Мать закричала и стала в её защиту. Он и её ударил дубинкой, но от удара она не упала, а молодая лежала на земле, на снегу. Он схватил её и потащил волоком прямо по лестнице с такой остервенелой силой, что порвал на ней пальто. Подошли еще несколько военных. Смотреть спокойно на это было невозможно и мы с подругой выбежали и подбежали к ним и начали кричать. Потом подошел военный в папаше, что-то сказал и военные ушли, оставив жертву на земле без движения.

Жусупбекова Н. 18 декабря 1986 года после работы я возвращалась домой в общежитие на Гагарина-Абая. Примерно в 21 час солдаты прочесывали данный район с собаками и задерживали казахскую молодежь. Под окном общежития убежали девушки и парни. За ними гнались солдаты с собаками. Было темно. Не могли определить как их задерживают, но слышны были страшные душераздирающие крики девушек.

Нурлиев Б.С. (начальник инструментального участка АЭВРЗ). Во время декабрьских событий 1986 года я был свидетелем, когда всех работников цеха, за исключением 2-3 казахов, с утра вооружили палками и железными прутьями и отправили на площадь для наведения порядка. Когда я по делу зашел в другой цех (литейный), где в основном работали казахи, то услышал, как парни казахи возмущались тем, что их коллег-русских ребят послали бить казахов. Они бросили работу и собирались идти на площадь и

готовы были ринуться в бой. Начальник ЛЦ Кокебаев С.К. и мастер Сидоренко кое-как их удерживали.

Больбрамский И.А. (Сатпаева 11, кв.25). 16 декабря 1986 года шли на демонстрацию люди со стороны ул. Ленина к площади, к зданию ЦК. Шли мирно, спокойно, разгулов националистического характера не слышал, не видел. Ночью на площади люди остались и пожарные машины обливали этих людей водой, потом одна машина загорелась. С утра на площади были выступления, выкрики, но большинство на казахском языке. Я спросил одну девушку, что они кричат. Она мне ответила: "В Казахстане много казахов, надо было найти казаха". Также она перевела мне, что говорят о том, чтобы вернули казахский язык и на всю Алма-Ату одна казахская школа. До прихода войск демонстрация была мирная. Войска выстроились на всю ширину дороги и начали теснить толпу. Военный офицер, звание его было не понятно, погоны были прикрыты, дал команду и солдаты пошли бить людей. Демонстранты ложились, а солдаты их били палками, саперными лопатами. Лежащих не бьют, это мое мнение и женщин тоже нельзя бить. Я был за границей и видел демонстрации и знаю, что людей, поднявших руки, не бьют. Со стороны демонстрантов сопротивления не было.

6. Материалы и свидетельские показания лиц, осужденных на лишение свободы.

По официальным данным правоохранительных органов по сфабрикованному уголовному делу были осуждены к различным срокам лишения свободы 99 человек. Из них двое - Рыскулбеков К. и Абдыкулов М. - к высшей мере наказания - смертная казнь - расстрел.

В этом разделе приводятся сведения об уголовных делах нескольких лиц. Основная масса документов лиц, осужденных на лишение свободы, будут опубликованы во втором томе настоящей книги.

Уголовное дело Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича.

(Выписка из приговора от 16 июня 1987 г.)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда КазССР в составе председательствующего - члена Верховного Суда Грабарника Е.Л., народных заседателей - Тусупбекова А.Т. и Бухбановой К. с участием государственного обвинителя - начальника отдела прокуратуры республики старшего советника юстиции Баймухаметова Е.Д., общественных обвинителей Жумабаева М., Толысбаевой М., Оразова А.С. приговорила Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича к исключительной мере наказания - смертной казни - расстрелу.

Рыскулбекову инкриминировано совершение им преступлений по статьям 65, 65 УК КазССР (организация массовых беспорядков и разжигание национальной розни) и по статье 173-1 - посягательство на жизнь народного дружинника Савицкого и его убийство, а также на жизнь работника милиции Алмабекова.

В ходе следственного разбирательства, проводимого работниками КГБ КазССР, Рыскулбеков виновным себя в предъявляемых ему преступлениях не признал.

В приговоре суда констатируется факт, что "допрошенный в качестве подсудимого Рыскулбеков виновным себя в посягательстве на жизнь народного дружинника Савицкого и работника милиции Алмабекова, в организации и участии в массовых беспорядках, разжигании национальной розни не признал".

Ниже приводится один из многочисленных протоколов допроса Рыскулбекова К.Н., проведенного старшим следователем УКГБ по Гурьевской области капитаном Казиевым. Текст допроса мною (Уваков А. Б.) переписан (при ознакомлении с делом) из моего уголовного дела (том 2, л.д. 136) с сохранением всех орфографических, грамматических ошибок и стиля изложения фактов капитана Казиева.

Вопрос: Покажите подробно о ходе событий в общежитии № 1 ААСИ вечером 17 декабря 1986 года и в ночь на 18 декабря 1986 г.

Ответ: 17 декабря 1986 года после окончания занятий в институте во второй половине дня я прибыл в общежитие № 1 ААСИ, в котором я проживал в комнате № 17/1. Примерно в 18 часов этого же дня я вместе со своим знакомым - студентом 2 группы 1 курса нашего института Балкымбаевым Арманом поехал к знакомой девушке Аркимбековой Жасулан, в КазГУград, обучающейся, кажется, на 4 курсе географического факультета университета за конспектами по истории. Пробыв там примерно до 20 часов 30 минут, получив от Аркимбаевой конспекты, мы с Арманом около 21 часа вернулись в свое общежитие на такси. По пути водитель нам рассказал, что на площади им. Брежнева выступает студенческая молодежь казахской национальности. Сейчас не помню, говорил он или нет почему молодежь вышла на площадь и что требовала. Но он сообщил нам, что милиция приняла жесткие ответные меры, разгоняет выступающих. До рассказа таксиста я еще ничего не знал о событиях на площади. Сразу по приезду в общежитие, примерно через 10-15 минут на первом этаже корпуса собрали членов студенческого совета и членов оперативной комсомольской дружины (ОКД). В состав одного из них в качестве командира отделения входил и я. Когда мы спустились на этот сбор из своих комнат, на первом этаже находились декан строительного факультета Адилев, зам декана Касымбаев и еще несколько преподавателей, которых я не знаю, т.к. они у нас на курсе занятий не проводили. Всего было около 5-6 человек. Касымбаев сообщил, что 17 декабря на площадь им. Брежнева вышли студенты казахской национальности из других вузов г. Алма-Аты и в хулиганской форме выражают недовольство решением Пленума ЦК КПК, избравшего первым секретарем человека русской национальности. Он сказал, что они обходят общежития и собирают молодежь с институтов для поддержки своего выступления, разъяснил неправильность действий этих студентов и призвал нас к тому, чтобы в нашем общежитии порядок был сохранен и ни один студент не покинул свое место для присоединения к бесчинствующей толпе, чтобы все ходили только с документами, провел инструктажи назначил дежурство. Я со своим отделением ОКД, в его составе в тот вечер были Жумалиев, Аримбаев, Масимбаев, Итпаев, Кайракбеков находился на первом этаже примерно до 23 часов, поддерживал порядок, действовал согласно инструктажа. Многие из приходивших в общежитие студентов, фамилии которых не помню, и те которые находились в коридоре обсуждали события на площади и в городе, но подробностей никто не знал. После 23 часов я поднялся на 3 этаж общежития, и 4 этаж, обошел коридоры в порядке своих обязанностей члена ОКД. Каких-либо тревожащих событий не обнаружил и пошел к себе в комнату, находился там, иногда выходил для осмотра этажа, в то же время я распустил по комнатам членов своего отделения, предупредив их быть готовыми на случай каких-либо происшествий. В период дежурства этажи и комнаты периодически обходил зам. декана Касымбаев. Около 2 часов ночи 18 декабря Аримбаев Болат - руководитель ОКД общежития предложил потушить свет, чтобы все студенты шли спать, прекратить их хождение. Так и сделали. До утра никаких происшествий, насколько я знаю, в общежитии не было. В 6 часов утра зазвонил звонок на этажах и кто-то по дверям комнат, призывая выходить на улицу и идти на площадь. Я примерно в 6 часов 30 минут присоединился к выходившим студентам и через балкон спустился во двор общежития, где уже собралась толпа наших студентов.

Вопрос: Кто из лиц, находившихся в общежитии призывал студентов к выходу на площадь Брежнева и присоединению к лицам, выражавших недовольство решением состоявшегося накануне пленума ЦК КПК?

Ответ: Мне не известны лица, которые организовали выступление недовольной части казахской молодежи. Во время дежурства в общежитии никто из посторонних к нам не приходил и не приезжал с целью агитации студентов, во всяком случае я их не замечал. В комнатах и этажах общежития активно обсуждались вечером 17 декабря и в ночь на 18 декабря события на площади, участие молодежи и органов власти, открытых призывов к поддержке выступающих я не слышал, за исключением случая, в котором предлагалось выйти на площадь с утра 18 декабря. Это происходило так. Во время дежурства я

согласно инструктажа ходил по этажам. После 23 часов, время точно не помню, но было уже поздно, я пошел на 2 этаж и направился в туалет. По пути увидел группу студентов, примерно 6-7 человек, среди которых я услышал голос жильца нашего общежития студента по имени Файзулла, фамилию не знаю, но личность его мне известна, который стоя в центре этой группы говорил, что завтра утром, т.е. 18 декабря надо всем идти на площадь для поддержки выступающих, на занятия ходить не следует. Я к этой группе не присоединился, а только прошел мимо и слышал эти слова. Затем такие же разговоры я слышал и от других студентов многих на этажах, курилках, фамилий уже не помню, кроме того говорили, что сигналом к подъему и выходу организовано будет звонок в общежитии рано утром. Большинство говоривших утверждали, что они согласны с выступающими студентами и готовы к ним присоединиться. Я тоже "заразился" этим настроением и утром, как я показал выше, присоединился к толпе.

Вопрос: Что Вам известно о подстрекательской и организационной к выходу на площадь им. Брежнева роли преподавателя ААСИ Увакова Аркена Батталовича и студента этого же института Оспанова Ессауи Жаксылыковича?

Ответ: По существу вопроса поясню, что о такой роли этих лиц мне ничего не известно. Преподавателя ААСИ по имени и фамилии Уваков Аркен Батталович я не знаю и мне не известно дежурил ли или посещал ли он наше общежитие в ночь на 18 декабря 1986 года. Оспанова Есауи (Ису) я знаю как председателя студсовета общежития, дежурившего в ту ночь в нашем корпусе, о каких-либо противоправных и подстрекательских действиях с его стороны мне ничего не известно, с ним я в разговоры не вступал, так же как не вступал в разговоры с дежурившими преподавателями, кроме Касымбаева. В каком помещении находились последние я не знаю.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно. Дополнения и поправок не имею. подпись Рыскулбекова

Допросил: старший следователь УКГБ по Гурьевской области к-н Казиев *подпись Казиева*

Как видно из материалов следствия и судебного процесса, Рыскулбеков К.Н. был на площади вместе со всеми митингующими студентами только 18 декабря. До этого дня и после, как доказано материалами дела, он участия в событиях не принимал. Однако в обвинительном заключении, который суд принял к безоговорочному исполнению, ему инкриминированы организация массовых беспорядков по ст. 65 и пропаганда и агитация с целью возбуждения национальной розни (ст. 60) и убийство.

Ложные свидетельские показания против Рыскулбекова дали студенты энергетического техникума Дуйсенбеков Н.Т., Маямером Е.Н., Нургалиев С.А., Тайсаринов С.М., Исаев С.Т., которые ранее были привлечены к уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках. Но за услуги, оказанные ими следователю, уголовное дело против них было закрыто.

За участие в расследовании уголовного дела по факту убийства сотрудника Госкомитета по телевидению и радиовещанию Савицкого и фабрикации уголовного дела на Рыскулбекова К.Н. 5 сотрудников прокуратуры были Указом Президиума ВС КазССР награждены медалью "За отличную службу по охране общественного порядка" (см. стр. 248).

Государственный обвинитель Баймухамедов Е.Д. в своем заявлении Комиссии по расследованию "декабрьских событий" сообщил следующее (см. стр. 283): "я ежедневно после каждого дня докладывал зам. прокурора республики Ефимову А.Н. о результатах судебного разбирательства. Перед заключительной стадией судебного заседания моя позиция как гособвинителя была определена

руководством прокуратуры в лице Ефимова А.Н. с дачей конкретной установки о применении Рыскулбекову высшей меры наказания".

Рыскулбеков К. и Копесбаев были жертвами разработанной КГБ версии по обнаружению лица или группы лиц организаторов массовых беспорядков. Для выявления тайной организации или отдельных лиц заместителем прокурора КазССР Мызниковым было издано постановление прокуратуры республики о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 60 УК КазССР (см. Раздел 1, стр. 20).

На основании этого постановления прокуратуры 23 декабря 1986 года уголовное дело под номером 85 было принято производству заместителем начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковником Мурзалиным.

В соответствии с разработанной версией КГБ (группы Мурзалина) организатором массовых беспорядков должен был выступить доцент ААСИ Уваков А.Б., по указанию которого группа студентов этого института Рыскулбеков, Копесбаев и другие якобы участвуют в "массовых беспорядках" и совершают преступление - убийство дружинника Савицкого. Уваков был арестован 26 декабря, Рыскулбеков-1 января 1987 г. Эта версия отработывалась на основании следующих фактов. Уваков действительно дежурил в студенческом общежитии в ночь с 17 на 18 декабря 1986 года. В это же время студент Рыскулбеков, будучи командиром отделения ОКД, вместе с другими активистами был назначен дежурным по общежитию и поэтому мог быть в контакте с Уваковым, поскольку из преподавательского состава (кроме зам. декана) он был один.

Версия эта потерпела крах. Несмотря на изощренные методы давления Рыскулбеков стойко выдержал все испытания и категорически отказался оговаривать Увакова.

В течение 1986-1988 годов КГБ усиленно проводил работы по выявлению преступлений по статье 60. Многие невинные люди были привлечены к уголовной ответственности и незаконно осуждены по этой статье по требованию КГБ.

Деятельность КГБ, проведенная по уголовному делу № 85, хорошо иллюстрируется различными официальными документами, постановлениями о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия (см. стр.270).

Уголовное дело Увакова Аркена Батталовича

(Выписка из приговора от 24 июля 1987 г.)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР в составе председательствующего - члена Верховного Суда Казахской ССР Раимбаева С.И., народных заседателей Абдрахманова С.А., Воложина В.И. с участием государственного обвинителя - помощника прокурора Казахской ССР, старшего советника юстиции Лепихина И.А., защитника, члена Алма-Атинской городской коллегии адвокатов Кормановского Г.А. рассмотрела 24 июля в открытом судебном заседании в г. Алма-Ате, в помещении Верховного Суда уголовное дело по обвинению Увакова Аркена Батталовича...

Приговорила:

Признать виновным Увакова А.Б. по ст.ст. 60, 65 УК КазССР и ст. 146 ч. 1 УК КазССР и назначить ему по ст.

65 УК КазССР 8 (восемь) лет лишения свободы, по ст. 60 1 (один) год лишения свободы, по ст. 146 ч. 1 УК КазССР 2 (два) года лишения свободы с конфискацией имущества. На основании ст. 37 УК КазССР по совокупности преступлений окончательно назначить Увакову А.Б. 8 (восемь) лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима. :

На основании ст. 26 УК КазССР лишить Увакова А.Б. права заниматься педагогической деятельностью сроком на пять лет после отбытия основного наказания.

Возбудить перед ВАК СССР ходатайство о лишении Увакова А.Б. ученого звания - доцента:

Приговор Верховного Суда Казахской ССР является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий Раимбаев С.И.
Народные заседатели Воложин В.И., Абдрахманов С.А.

Уголовное дело Увакова А.Б. - это единственное дело из всех уголовных дел по декабрьским событиям 1986 года, которым занимался КГБ КазССР (см. Раздел III, стр. 109). Согласно постановлению от 23 декабря 1986 года КГБ возбудил это уголовное дело с целью выявления организаторов "массовых беспорядков".

В защиту незаконно осужденного Увакова А.Б. выступила широкая общественность, возглавляемая Н.К. Фокиной. Огромную работу в защиту Увакова проделали депутаты Верховного Совета СССР М.Шаханов и О.Сулейменов. Благодаря их усилиям в 1990 году Уваков А.Б. был этапирован из Колымы в Казахстан по состоянию здоровья.

Ниже приводится одно из заявлений Увакова А.Б., адресованное в Конституционный Суд Республики Казахстан, в котором подробно изложена суть его уголовного дела.

Конституционному Суду
Республики Казахстан от Увакова Аркена Батталовича
ЗАЯВЛЕНИЕ

Прежде чем приступить к изложению сути дела сообщаю, что мне известны процессуальные права, обязанности и правовая ответственность заявителя.

Суть моего заявления заключается в изложении имевших место нарушений статей основного закона - Конституции Республики Казахстан. Я был свидетелем событий 17 и 18 декабря 1986 года в Алматы, свидетелем жестокого подавления мирных демонстраций и являюсь жертвой этих событий. Приводимые ниже факты подтверждаются материалами моего уголовного дела.

В связи с тем, что о декабрьских событиях в Алматы имеется заключение специальной правительственной комиссии, я не счел необходимым в их подробном освещении. Поэтому, подтверждая антиконституционность действий правительства в подавлении мирной демонстрации граждан и последовавших за этим преследований и незаконных осуждений, я излагаю лишь события, лично связанные со мной.

26 декабря 1986 года ко мне на работу пришли сотрудники КГБ и произвели обыск без санкции

прокурора, а затем арестовали меня и в принудительном порядке доставили в департаменты КГБ. С 16 часов дня до 3-х часов ночи меня подвергли допросу, заставляя сделать ложное признание о том, что я 17 и 18 декабря находился на площади вместе с "бесчинствующей молодежью" и организовал выступление студентов Алматинского архитектурно-строительного института. При этом цинично заявляли, что меня заставят сделать признание и вообще мне теперь живым отсюда не выбраться и что меня расстреляют (допрос вели подполковник Мурзалин С. и майор Попов).

В то же время, когда меня арестовали, другая группа сотрудников КГБ производила обыск в моей квартире также без предъявления ордера на обыск, что подтверждается материалами уголовного дела.

Незаконный арест, несанкционированный обыск, непрерывный допрос в течение 11 часов, сопровождаемый угрозами, являются прямым нарушением моего конституционного права, нарушением ст. ст. 1,2,9,32, 33,34,38 Конституции РК.

Следственная группа под председательством заместителя начальника следственного отдела КГБ КазССР подполковника Мурзалина С.Д. разработала версию, согласно которой я выступал организатором массовых беспорядков и якобы под воздействием моей агитации студент нашего института Рыскулбеков К. убил русского Савицкого из-за национальной неприязни. Я этого студента не знал и он меня тоже. Однако это обстоятельство Мурзалина не смущало и как он заявлял мне "заставим признаться, не такие признавались". Следствие продолжалось более шести месяцев, задействовано было 58 следователей из различных областей Казахстана, Узбекистана и из Москвы, опрошены более 300 свидетелей. Однако никаких доказательств противоправных моих действий установить им не удалось. Но тем не менее в обвинительном заключении, составленном Мурзалиным, мне инкриминировалось совершение преступлений по статье 65 УК КазССР - организация массовых беспорядков, по статье 60 - нарушение национального и расового равноправия и по ст.146 ч.1 - получение взятки.

Так КГБ завершил незаконное привлечение меня к уголовной ответственности (ст.189 УК КазССР), нарушив тем самым мое конституционное право гражданина.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда КазССР от 24 июля 1987 года под председательством Раимбаева С.И. я был осужден к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима, лишен права заниматься педагогической деятельностью сроком на 5 лет после отбытия основного наказания, лишен ученого звания доцента. Сразу же после суда меня этапировали в Колыму не ознакомив с протоколом судебного заседания.

Так был вынесен заведомо неправосудный приговор (ст.191 УК КазССР).

В сопроводительном пакете в качестве пунктов этапирования были указаны Новосибирск, Иркутск, Хабаровск, Магадан. Поэтому до места назначения я добирался почти 5 месяцев, в течение которых дошел до полного истощения растерзанный вшами, лишенный элементарных прав человека.

В конце 1987 года меня доставили в учреждение АВ 261/3 усиленного режима, расположенное в поселке Талая, Хасынского района Магаданской области (Колыма).

За все время моего нахождения в заключении продолжалась упорная борьба за освобождения меня, организованная моими коллегами по работе. С протестом выступили депутаты Верховного Совета СССР Шаханов М., Сулейменов О., академик Сахаров и др. Под нажимом мощного общественного движения власти решили объявить мне помилование. 4 января 1989 года меня вызвал начальник ИТК и сообщил,

что ему позвонили из УИТК Магаданской области, куда поступило распоряжение о том, чтобы я срочно написал заявление о помиловании. Писать заявление о помиловании я категорически отказался, чем привел к крайнему удивлению своего начальника. Тем не менее меня трижды вызвал начальник колонии на беседу и, наконец, убедившись, что ни за что не соглашусь, приказал написать ответ мне самому на имя председателя Верховного Совета КазССР. Я написал мотивированное заявление о пересмотре моего дела, указав на конкретных лиц, сфабриковавших и совершивших заведомо неправосудный приговор. Ответа никакого на мое заявление я не получил. 10 июня 1989 года меня снова вызвал начальник колонии и снова сообщил, что настоятельно требуют, чтобы я написал заявление о помиловании. Я отказался и по требованию начальника колонии написал на имя Председателя Президиума ВС Сагдиева заявление с изложением мотивов отказа от помилования. Это мое заявление я обнаружил недавно в Надзорном производстве моего уголовного дела со штампом отдела помилования ВС. Впоследствии из письма жены я узнал, что судья Раимбаев посоветовал ей уговорить меня подать на помилование, а после моего отказа заставил ее самой написать заявление (приложение 1).

Незадолго после этого мне стало известно, что администрация ИТК готовит на меня покушение, о чем мне удалось своевременно сообщить своим друзьям на свободе и благодаря предпринятым ими мерам мне удалось остаться в живых. В подтверждение привожу письмо начальника оперативного отдела (приложение 2). Из достоверных источников мне известно, что в характеристике-сопроводилке, направленной в ИТК, было предписание КГБ о том, что я подлежу "ликвидации" как неисправимый антикоммунист.

В моем уголовном деле имеется справка-выписка из истории болезни, где указано, что до ареста я перенес тяжелую операцию на печень. Но несмотря на это я был направлен на Колыму. Резкое изменение климата оказало пагубное действие на мое здоровье, тяжелые лагерные условия, непосильный физический труд в преклонном возрасте все это в совокупности послужили основанием для медицинского заключения о невозможности пребывания на Крайнем Севере. В декабре 1989 года я был этапирован в Казахстан (по ходатайству О. Сулейменова).

Прогрессивные силы продолжали упорную борьбу за освобождение меня из заключения (приложение 3), а моя семья, обеспокоенная за мою судьбу, объявила голодовку, требуя пересмотра дела и гарантии моей безопасности (приложение 4). Под натиском требований общественности власти вынуждены были принять экстренные меры и Постановлением Прокурора КазССР от 03.01.90 исполнение приговора в отношении меня было приостановлено (приложение 5) и 04.01.90 года я был освобожден из этапной тюрьмы г. Новосибирска без права выезда из Алматы.

Почти год мое дело не рассматривалось и я находился в положении зека под домашним арестом, и только 6 декабря 1990 года вышло следующее Постановление № 4-113-90 Президиума Верховного Суда КазССР: "Приговор судебной коллегии по уголовным делам ВС КазССР от 24 июля 1987 года в отношении Увакова А. Б. изменить: переqualифицировать его действия со ст.65 на ст.60 УК КазССР в редакции Закона КазССР от 22 июля 1959 года. За все действия, предусмотренные ст.60 УК КазССР, Увакову назначить 1 год лишения свободы. Оставив приговор в части осуждения его по ст.146 ч.1 УК КазССР без изменения, по совокупности преступлений на основании ст. 37 УК КазССР путем сложения наказаний окончательно назначить Увакову А. Б. три года лишения свободы с конфискацией имущества. В остальном приговор, оставить без изменения". Столь юридический безграмотного переqualифицирования одной статьи в другую, на мой взгляд, в судебной практике найти, наверное, трудно.

Лишённый приговором суда права заниматься по своей профессии сроком на 5 лет и непригодный к физическому труду по состоянию здоровья я фактически оставался без средств на существования.

Продолжая добиваться отмены несправедливого приговора все эти годы я продолжал отбивать пороги судебных органов и прокуратуры. Наконец, по протесту генерального прокурора РК Пленум Верховного Суда РК пересмотрев мое уголовное дело своим Постановлением от 27 мая 1994 года полностью отменил приговор судебной коллегии по уголовным делам ВС КазССР от 24 июля 1987 года и постановление Президиума Верховного Суда РК от 6 декабря 1990 года и дело производством прекратил за не имением в моих действиях состава преступления и в соответствии с Указом Президента РК от 12 декабря 1991 года я был реабилитирован.

Из вышеизложенного видно, что нарушены: пункт 3 Основы конституционного строя, ст. ст. 1, 2, 8,9,10,32,33,34,36,38,40 Конституции Республики Казахстан. В связи с этим прошу Конституционный Суд РК рассмотреть указанные нарушения основных положений Конституции РК и признать сам факт вооруженного подавления мирной демонстрации и последовавшей за ней репрессии прямым нарушением конституционного права человека и обязать прокуратуру возбудить уголовное дело на лиц, виновных в совершении противоправных действий.

А. Уваков

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЗАХСКОЙ ССР
Отдел по вопросам помилования

№ 6-8а-22-3792 10.08.89 г.
ул. Фрунзе 17, кв.39
т. Рахметовой Т.К.

На Ваше ходатайство о помиловании мужа сообщаем, что он отказался писать ходатайство о помиловании, а его жалоба о необоснованном осуждении направлена для рассмотрения по существу в Прокуратуру Казахской ССР.

Зав отделом
Телеграмма
Алма-Ата ЦК КП Казахстана Назарбаеву

Исходя из гуманных принципов защиты жизни человека Координационный совет антиядерного движения Невада Семипалатинск выражает озабоченность судьбой Увакова Аркена Батталовича осужденного декабрьским событиям

Уваков отправлен этапом Магадана Алма-Ату шестого декабря семья Увакова опасаясь его гибели пути следования намерена объявить голодовку привлечь внимание прессы общественности Просим обязать прокуратуру МВД обеспечить безопасность Увакова доставку его Алма-Ату самолетом

Вице-президент движения М.Ауезов
Алма-Ата,91 Союз писателей Казахстана Референт Карамолдаева Н.

Верховный Суд Республики Казахстан

14 октября 1993 г. 480091 Алматы, ул. Казбек Би
№ 2н0523/92 67 "а", юрконсультация № 1
адвокату Кормановскому Г.А.

Ваша жалоба по делу Увакова А.Б. рассмотрена с проверкой материалов дела и оставлена без удовлетворения.

Руководство Верховного Суда не усматривает оснований для принесения протеста на приговор.

Председатель Судебной коллегии по уголовным делам У.Ихсанов

Генеральному прокурору СССР

Тов. Сухареву А.Я.

Уважаемый Александр Яковлевич!

С ноября 1988 года в Прокуратуре СССР рассматривается уголовное дело Увакова Аркена Батталовича, доцента Алма-Атинского архитектурно-строительного института, осужденного Верховным Судом Казахской ССР по декабрьским событиям в Алма-Ате, ст.ст. 60, 65, 146 ч.1. УК КазССР.

Мало того, что неоправданно затянуты сроки рассмотрения, вокруг этого дела создана атмосфера таинственности и секретности. Без ответа остаются многочисленные заявления и жалобы самого осужденного, его родственников и доверенных лиц, надзорные жалобы адвоката Кормановского Г.А. Не имели успеха и неоднократные попытки журналистов ознакомиться с делом.

Дело Увакова А.Б. - единственное из всех уголовных дел по декабрьским событиям, которое комиссия до сих пор не может рассмотреть, так как прокуратура Казахской ССР ссылается на его отсутствие.

С 4.01.90 года приговор в отношении Увакова приостановлен исполнением, и он освобожден из мест заключения. Но вот уже в течение пяти месяцев его судьба не решена - он не имеет документов, не может устроиться на работу, т.е. практически лишен средств к существованию, необоснованно лишен элементарных гражданских прав.

Прошу Вас, Александр Яковлевич, дать официальный конкретный ответ о состоянии рассмотрения дела Увакова А.Б. и ускорить его прохождение.

Сопредседатель Комиссии
Член Верховного Совета СССР М.Шаханов

Уголовное дело Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича
(Выписка из приговора)

6 апреля 1987 г.

П Р И Г О В О Р

Именем Казахской Советской Социалистической Республики
Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Казахской ССР

в составе председательствующего члена Верховного Суда Ихсанова У.И.

и народных заседателей: Остапенко Р.Н., Старченко А.Ф., при секретаре Медеушееве Д.Т. с участием прокурора Оспанова С.О., общественного обвинителя Баузера И.И. и адвоката Байтуова Р. рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича, 27 июня 1951 года рождения, казаха, беспартийного, с образованием 10 классов, семейного, учащегося Чемолганского учебного комбината по подготовке водительских кадров, ранее не судимого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 60, 65, 88 ч.1 пп. "б", "в", 173-1, 202 ч.3 УК КазССР..... руководствуясь ст.ст.286-302 УПК Казахской ССР,

УСТАНОВИЛА:

18 декабря 1986 года между 11 и 14 часами подсудимый Абдыкулов, заведомо зная о происходящих в г. Алма-Ате массовых беспорядках, с целью принять в них активное участие, вооружившись дубинкой, примкнул к толпе хулиганствующих элементов и вместе с ними пришел на площадь:.

Угрожающе размахивая дубинкой над головой стоящих в оцеплении людей, Абдыкулов оскорбляя их нецензурной бранью, выкрикивал националистические лозунги, направленные на разжигание национальной розни, агитировал работников милиции казахской национальности переходить на сторону бесчинствующей толпы:.. Тем самым Абдыкулов явился одним из организаторов и активных участников массовых беспорядков:..Продолжая свою преступную деятельность в качестве организатора и активного участника массовых беспорядков, Абдыкулов 19 декабря 1986 г. в 18 часов следовал в качестве пассажира от центрального автовокзала до автовокзала "Саяхат"... На конечной остановке у автовокзала "Саяхат" водитель автобуса стал в присутствии Аристову проверять у пассажиров автобусные билеты.

Подсудимый Абдыкулов отказался предъявить свой билет и выхватил из-за пазухи заранее приготовленный нож и из хулиганских побуждений, с целью умышленного убийства, нанес им Аристову проникающее ранение в грудь, а сам с места совершения преступления скрылся. От полученного телесного повреждения Аристов скончался. Впоследствии Абдыкулов был задержан работниками милиции.

В судебном заседании Абдыкулов по предъявленному обвинению признал себя виновным частично. Свое участие в массовых беспорядках и пропаганде с целью возбуждения национальной вражды Абдыкулов отрицает, заявив, что он 18 декабря 1986 года из территории ст. Чемолган никуда не выезжал:

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 286-302 УПК Казахской ССР, судебная коллегия Верховного Суда Казахской ССР,

ПРИГОВОРИЛА:

Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 60, 65, 88 ч.1 п. "б", 202 ч.3 УК Казахской ССР. Назначить подсудимому Абдыкулову наказание:

- по ст. 60 - 3 года лишения свободы;
- по ст. 65 - 15 лет лишения свободы;
- по ст. 202 - 1 год лишения свободы;
- по ст. 88 ч. 1 п. "б" - смертную казнь.

На основании ст. 37 УК КазССР по совокупности преступлений подсудимому Абдыкулову назначить окончательно смертную казнь.

Приговор окончательный, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий Ихсанов У.И.
Народные заседатели Остапенко Р.Н., Старченко А.Ф.

Избитый до потери сознания работниками правоохранительных органов Абдыкулов, находясь под следствием и видя, что следователь прокуратуры Чуприлин приписывает ему преступления, которых он никогда не совершал, решил правду искать у самого генерального прокурора СССР. Приводим его заявление на имя генерального прокурора, где он излагает суть дела и просит лишь одного - привлечь по его делу свидетелей, которых следователь Чуприлин игнорирует.

Генеральному Прокурору СССР
тов. Рекункову А.М.
от подследственного гражданина
Абдыкулова М.Т.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Гражданин прокурор! 19 декабря 1986 года я был взят под стражу по обвинению в умышленном убийстве. Кроме того, работники милиции предъявили мне обвинение в участии и организации беспорядков, имевших место 18 декабря в г. Алма-Ате, в чем я категорически не согласен. Я могу доказать следствию свое местонахождение с 15 по 19 декабря 1986 года. Однако работники правоохранительных органов, злоупотребляя своим служебным положением, необоснованно пытаются сфабриковать факт моего участия в массовых беспорядках в качестве активного организатора.

18 декабря 1986 года в 8 часов 30 минут я вышел из дому, чтобы на автобусе ехать на учебу на ст. Чемолган. В 9 часов в автобус вместе со мной сели курсанты с нашей группы Халилов и Тапатов. На остановке Коммамбет в автобус сели еще два курсанта - Айсаяев и еще один. На остановке Чемолган в автобус сели еще три курсанта. Затем мы все вместе в начале 10 часа пришли в автошколу. Один преподаватель рассказал нам, что 17 декабря в Алма-Ате были беспорядки, вызванные снятием Кунаева с должности секретаря. Староста группы парень, которого зовут Витя, может подтвердить, что преподаватель дал нам задание повторить прошлое задание: распределвал, кулачковый вал и правила уличного движения. Во время перерыва в коридоре я встретил шофера Чемолганской сельхозхимии Абдуллу Бектурганова, который пришел узнать когда принимают экзамены на классность. Нам курсантам женщина из отдела кадров раздала карточки для заполнения и предупредила, что кто еще не прошел комиссию должны 20 декабря пройти. Примерно в 13 часов мы с Абдуллой пришли на вокзал ст. Чемолган, чтобы ехать домой. До отправки автобуса еще было время и Абдулла предложил пойти в магазин за покупками. Абдулла купил себе фуфайку. Когда мы вернулись на вокзал, там мы встретили курсанта с нашей группы, который живет в Каскеленском зерносовхозе и постоянно ходит с черным дипломатом. В 13ч 50 минут мы сели в автобус. В 14 ч 30 минут я пришел домой, поел и пошел в школу,

где учатся мои дети. Меня там видела и разговаривала со мной учительница двух моих сыновей и еще директор школы София Семеновна Малина и Шолпан Самбетовна. Я заплатил за питание детей и когда возвращался домой встретил тетю Надю Медникову. Дома я занимался по хозяйству и через огород разговаривал с Николаем Юрьевым, который кормил свиней. Жена ушла на работу в 16ч 30 минут и больше из дома не выходил, занимался детьми.

19 декабря 1986 года нас распустили из автошколы около 11 часов. Я по делу пошел к своему товарищу фотографу Пете, где пробыл до 13 ч. 45 минут, за это время к нему приходили два его знакомые люди, после чего ходил к начальнику станции узнать насчет угля. Домой вернулся в 15ч 15 минут. У нас находилась моя племянница Багдагуль, которая 17 декабря в 7 часов утра уехала провожать отца. Она приехала сообщить, что отец её заболел и просил её сопровождать его в поездке до города Казалинска. Она также сообщила, что в городе очень не спокойно, идут беспорядки. Когда она собралась вернуться в город, т.е. Алма-Ату, мы побоялись отпустить её одну и я решил проводить её и за одно повидаться с моим зятем, с её отцом. В 17 часов мы вышли из дома и на автобусной остановке встретили коменданта поселка Стаханово по имени Шарип. Он сел в автобус вместе с нами и доехал до пос. Джамбул. При посадке людей в автобус водитель не стал открывать переднюю дверь. Когда я попросил его открыть переднюю дверь, то он обозвал мен блатным и пригрозил, сказав "сейчас мы тебе напомним площадь". Рядом с водителем автобуса сидел русский парень. Мы в автобусе сели на сиденья в третьем ряду от водителя, и закомпостировали 4 билета. Водитель автобуса и молодой парень о чем-то переговариваясь посматривали в мою сторону, а затем парень нагнулся и достал металлическую трубу, завернутую в бумагу, длиной около 1 м диаметром 15-20 мм. Когда подъехали к автовокзалу Саяхат, то в салоне автобуса людей было мало и из казахов я был один. Парень всю дорогу не отрывая глаз смотрел на меня, при этом держал в руке трубу. Когда я хотел выйти из автобуса и подошел к выходу, то водитель схватил меня за руку и говорит "останься, мы с тобой разберемся, напомним тебе площадь". Я попытался прорваться к выходу, но водитель одной рукой схватил меня за воротник и другой рукой нанес удар по лицу и стали вдвоем избивать меня. Защищаясь от них я вытащил нож и стал, с целью защиты и отпугнуть насильников от себя, размахивать им по сторонам. Но они не унимались и я в пылу борьбы и ослепленный нанесенными мне ударами по лицу, глазам, не заметил как нанес удар ножом. Наконец мне удалось вырваться наружу и тогда услышал крик "держите казаха, он убил русского". Ко мне бросились несколько человек, мне ничего не оставалось, кроме как убежать. Не помню где и на какой улице ко мне подъехала машина и милиционер крикнул мне, что он казах и хочет со мной поговорить. Когда я подошел к нему, он ногой нанес мне удар в живот, потом меня стали избивать дубинками и уже в бессознательном состоянии доставили в РОВД. Там, когда очнулся, два русских милиционеры стали меня избивать дубинками.

Допрос вел следователь Чуприлин, который на мою просьбу записать фамилии моих свидетелей, которые могут подтвердить где я был 17 и 18 декабря и что я не был на площади, ответил, что он "если нужно будет найдет целую роту свидетелей, которые подтвердят, что видели меня организатором массовых беспорядков". Он также хвастался, что "из говна сделает конфетку". Чуприлин также отказался проводить судмедэкспертизу, не стал фиксировать факты избиения меня работниками милиции и курсантами.

Таким образом, следователь путем фальсификации приписывает мне уголовные статьи об организации массовых беспорядков и пропаганду и агитацию национальной розни. Следователь также не отражает в уголовном деле действительное обстоятельство дела, при котором на меня напали и стали внутри автобуса избивать водитель и потерпевший парень и я, защищаясь вынужден был, с целью отпугнуть нападающих, вытащить нож.

Прошу Вас проявить максимум внимания и объективности в оценке моей вины. Малейшая ошибка может оказаться для меня роковой, поэтому требую предельной внимательности, взвешивания каждого решения для недопущения несправедливого наказания, так как являюсь отцом пятерых детей и сыном одинокой престарелой матери, которую может убить любое незаконное обвинение.

Подпись Абдыкулов

Верховный Суд Казахской ССР

20.05.87 г. Алма-Атинская область
Каскеленский район
Абдыкуловой С.

Ваша жалоба, поступившая из Верховного Суда СССР, на приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда КазССР от 6 апреля 1987 г. в отношении Абдыкулова М.Т. вновь рассмотрена в Верховном Суде КазССР в порядке надзора.

Как сообщалось Вам в нашем письме от 28.04.87 г. виновность Абдыкулова в ведении пропаганды и агитации с целью возбуждения национальной вражды, организации массовых беспорядков, совершении умышленного убийства из хулиганских побуждений, незаконном хранении и ношении холодного оружия с достоверной полнотой установлена материалами уголовного дела.

Приговор в отношении Абдыкулова судом вынесен законно и обоснованно, оснований для его опротестования не имеется.

Председатель Т.К.Айтмухамбетов.

Верховный Суд Казахской ССР

4.08.87г. Алма-Атинская область
Каскеленский район Абдыкуловой С.

На Вашу телеграмму по делу сына Абдыкулова М.Т., поступившую из Президиума Верховного Совета Казахской ССР, сообщаем, что Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 25 июля 1987 года ходатайство о помиловании Абдыкулова Мырзагула Тажигуловича отклонено

Председатель судебной
коллегии по уголовным делам А.Ж. Жумажанов

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.88 г. смертная казнь Абдыкулову М.Т. заменена ему 20 годами лишения свободы.

Постановлением Пленума Верховного Суда Казахской ССР действия Абдыкулова переквалифицированы на ч. 2 ст. 88 УК Казахской ССР (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств) и назначено 7 лет лишения свободы.

Сопредседателю Комиссии

Президиума Верховного Совета КазССР
М. Шаханову
от Байсимбекова Ерлана

Мамырхановича,
1963 г.р., осужденный по ст.65.
Алма-Атинская область,
с. Самсы, ул. Юная, 10

Да, вроде бы я помилован. В данный момент на свободе с марта 1989 года. Но разве есть оправдание тому урону, который я понес. Это незаслуженное заключение на 5 лет, из-за которых я потерял самых дорогих мне двух человек. Не выдержав той несправедливости, позора от инфаркта умерла 39 летняя моя молодая мать. Судебный процесс шел с 24 по 27 февраля 1987 года. Моя мать Устемирова Шамшия 1938 года рождения умерла от инфаркта 28 февраля. Не выдержав смерти своей родной сестры и моего позора после перенесения двух инфарктов умерла моя тетя Устемирова Дурунбуби 45 лет от роду. Тюрьма, зона. Я никогда не думал, что в нашей стране до сих пор царит беззаконие. Когда меня нашла член рабочей комиссии Шаханова Касымжанова Мархабат Кавленовна я даже немного растерялся. Зачем мне, безвинно осужденному человеку, помилование, когда положено полная реабилитация. А теперь о том, как все это произошло. 18 декабря 1986 года мы все студенты 3 курса факультета механизации СХИ находились в аудитории на занятиях. Время было 10 часов, проходила вторая пара. Вдруг услышал шум в нашем корпусе и мы все потоком вышли на улицу и влились к мирно идущим демонстрантам. Которые шли по Абая в сторону пр. Ленина. Когда дошли до перекрестка Кирова и Дзержинского началась драка между демонстрантами и курсантами погранучилища. Я даже не успел понять, что происходит, когда меня начали избивать солдаты в форме. Потеряв сознание я упал и очнулся только в Центральной больнице. Мне медсестра сказала, что я в течение суток находился без сознания в реанимации. Был поставлен диагноз - черепно-мозговая травма с потерей много крови. Через неделю меня выписали, но вещи мои не вернули по санкции прокурора. Не подозревая ничего 27 декабря я пошел в прокуратуру Советского района к следователю Даулетову за разрешением на получение своих вещей. Даулетов сразу же надел мне наручники и посадил в КПЗ. Один офицер и несколько русских солдат, которых я раньше никогда не видел указали на меня, что я в их сторону бросал камни, разбил стекло. Даже во время судебного процесса судья Идрисова не сделала попытку справедливо разобраться в том, в каком состоянии я попал в больницу. Не учла показания врача, которая проходила как свидетель. Судья хотела даже пришить мне то, что якобы я находился в нетрезвом состоянии. Но врач, которая лечила в больнице опровергла эту версию. Судья в приговоре не отразила о моем телесном повреждении. Со мной вместе проходил по той же статье рабочий СМУ-15 Таубаев Тилек, осужденный на 4 года. Фамилию врача не помню, но я ей благодарен за ее человечность и справедливый поступок. До сих пор я имею шрам на голове, полученный от саперной лопатки.

Панинова Гульбайра Толебаевна,
осужденная по ст. 60
ул. Байзакова 263, комната 202

18 декабря 1986 года мы пошли на площадь из-за любопытства. Там увидели толпы людей, которые все больше увеличивались. Милиционеры и дружинники стояли стеной перед народом с дубинками, в защитных касках. Люди собирались дружно предупреждали друг друга, чтобы не вступали в схватку с дружинниками и милицией. Так как люди не расходились к вечеру стали их разгонять струей холодной воды с пожарных машин. В тот день мы писали листовки, но они не распространялись. За это нас осудили. По приговору суда я осуждена на 2 года лишения свободы. Со мной вместе осуждены

Лепесбаева Гульнар, Рахимжанова Гульмира, Шамаева Галамат, Абилькаирова Гульнар. Всех их лишили свободы на 2 года (судья Акинова).

7. Официальные документы правоохранительных органов о декабрьских восстаниях 1986 года.

Оргинспекторское упр. МВД

Исх. 16/223 с от 25.12.86 г.

Секретно.

Экз. № 3

ИНФОРМАЦИЯ

об оперативной обстановке в г. Алма-Ате в период массовых беспорядков с 17 по 21 декабря 1986 года и мерах по их ликвидации

17 декабря 1986 года в 9 часов 12 минут в дежурную часть УВД Алма-Атинского горисполкома поступило сообщение о том, что на площади им. Брежнева собралась группа молодых людей казахской национальности в количестве около 200-300 человек.

Участники манифестации имели транспаранты, выкрикивали националистические лозунги, выражали недовольство результатами состоявшегося накануне Пленума ЦК Компартии Казахстана и требовали избрания первым секретарем гражданина казахской национальности.

В 9 часов 18 минут о данном факте было доложено в партийные, советские органы, КГБ, МВД республики и МВД СССР. Одновременно начат сбор личного состава по тревоге и на площадь направлены оперативные группы УВД в составе 13 работников уголовного розыска, 4 экспертов и кинологи Калининского, Советского, Фрунзенского РОВД в количестве около 40 человек.

Затем по тревоге поднят и направлен на площадь личный состав районных отделов внутренних дел в количестве 246 человек, а также полк ППС - 100 человек и в/ч 5449 - 165 человек, силами которых площадь была оцеплена. Выставлены 2 пожарные машины.

По указанию руководства Управления введен в целом по городу план специальных мероприятий.

Были даны команды:

- об усилении охраны зданий ПВС, СИ, обкома партии и других важных объектов;
- 10-22 передано работникам ГАИ об ограничении движения вокруг площади и четкого регулирования движения;
- 10-25 о боеготовности личного состава АССШМ и АПТУ;
- 10-30 о выставлении заслонов работниками милиции на железнодорожных вокзалах и Алма-Атинском аэропорту.

В 11 часов 30 минут собравшиеся вышли с площади и двинулись по улицам Фурманова, Абая, Ленина к общежитию КазПИ с целью пополнения количества участников толпы.

Во время движения толпа сопровождалась силами личного состава УВД и его подразделений, не давая возможности совершать антиобщественные действия.

После КазПИ толпа молодежи в количестве около 400-500 человек по ул. Гоголя прошла к общежитию ЖенПИ. Часть её в количестве 300 человек по ул. Панфилова направилась к площади Брежнева, остальная часть от ЖенПИ, численностью 400-500 человек, по ул. Космонавтов также проследовала к площади. В то же время к площади подошла еще одна группа молодежи численностью 500-600 человек по ул. Тимирязева со стороны КазГУграда.

Группы молодежи проникли на площадь, где они в количестве 1200-1400 человек блокированы.

Перед участниками антиобщественных проявлений выступили ответственные руководители ЦК Компартии Казахстана, Совета Министров, Президиума Верховного Совета, МВД и КГБ Казахской ССР. Несмотря на это, толпа пыталась прорваться к зданию ЦК, забрасывала сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск камнями, палками и другими предметами, производили выстрелы сигнальными ракетами. В пресечении массовых беспорядков задействованы силы всего гарнизона в количестве 4 тысячи человек.

В дежурную часть УВД за 17 декабря 1986 года поступило 69 сообщений, из них 62 подтвердились. В том числе наиболее значительны:

11 час. 30 мин. Собравшиеся ушли с площади, прошли по улицам Фурманова, Абая, Ленина к общежитию КазПИ с целью пополнения количества участников толпы.

11 час. 44 мин. В КазПИ бьют стекла;

12 час.07 мин. На углу улиц Сатпаева, Космонавтов скапливаются люди;

12 час. 35 мин. Одна колонна людей двигается по ул. Панфилова в южном направлении, другая от ул. Гоголя по ул. Мичурина в северном направлении, третья от ул. Сатпаева по ул. Мира в северном направлении.

В 13 часов 18 мин. В дежурную часть поступило сообщение, что в 13 часов 15 минут в выгребной яме общественного туалета во дворе дома 38 ул. Ботаническая обнаружены части расчлененного трупа женщины в возрасте около 40 лет. Голова и голень левой ноги отсутствуют. Направлены оперативные группы УВД и РОВД. Проводятся оперативно-следственные мероприятия.

13 час.34 мин. на углу ул. Маркова-Тимирязева собралась толпа количеством около 300 человек;

14 час. 15 мин. у входа в физкультурный институт висит объявление "Всем собраться на площади Брежнева";

15 час.24 мин. масса людей двигается по ул. Сатпаева в западном направлении;

15 час 40 мин на углу ул. Ташкентская - Аэродромная около 50 человек двигается на площадь Брежнева;

17 час.09 мин. декан КазПИ Умурзаков агитирует студентов идти на площадь;

17 час. 19 мин. на углу ул. Мира-Гоголя большая драка, переворачивают автомашину;

18 час.17 мин. выше Государственного музея по ул. Фурманова разбирают забор и собирают арматуру на стройке;

19 час. 04 мин. восточная часть здания "Агропром" разбивают кафельную плитку и передают на площадь;

19 час. 21 мин. на углу ул. Фурманова - Сатпаева у ателье избивают сотрудников милиции;

19 час. 43 мин. напротив телестудии подожжена милицейская автомашина;

20 час. 43 мин. на углу ул. Масанчи - Сатпаева разгромлены книжный и хлебный магазины;

22 час.15 мин. из толпы в сторону здания ЦК стреляют из ракетниц.

Силами и средствами МВД совместно с приданными частями внутренних войск и курсантов погранучилища группы молодежи были вытеснены с площади Брежнева к 24 часам и рассеяны. Остальные группы по городу рассеивались с помощью резервов УВД и РОВД, высылаемых при поступлении сообщений.

Для разбора с задержанными, выявления причин и условий, способствующих формированию толпы и хулиганствующих групп, установления подстрекателей, организаторов и активных участников беспорядков, созданы следственно-оперативные группы из числа работников прокуратуры, МВД и КГБ. Действия молодежи документировались фотосъемкой и на видеозапись. Задержанные допрашивались и фотографировались.

18 декабря 1986 года после 2 часов отмечалось скопление на улицах групп от 60 до 500 человек, вооруженных палками и камнями, которые безуспешно предпринимали попытки проникнуть на площадь. Органами внутренних дел проводилась работа по изъятию из толпы наиболее активных участников противоправных действий. Большинство групп рассеяно.

В 6 часов к площади подошла группа молодежи в количестве 600-700 человек, которые не проявляя активных действий, направили в штаб руководства операцией представителей для переговоров. С ними встретились руководители партии и правительства республики. В процессе переговоров они заявили: что будут продолжать с утра добиваться выполнения требований по национальному вопросу. После этого группа ушла с площади под контролем подразделений органов внутренних дел и рассеялась.

Руководством штаба операций подготовлен план дальнейших мероприятий по пресечению массовых беспорядков. В городе оставлен особый режим несения службы.

С 7 часов утра 18 декабря на площади проведена передислокация частей. Блокирование осуществлено за счет АССШМ МВД СССР, пожарно-технического училища, частей внутренних войск и гарнизона УВД города. Всего задействовано около 5 тысяч личного состава, дополнительно сюда же задействовано

АВОКУ, прибывшие из Фрунзе и Ташкента подразделения внутренних войск в количестве 400 человек.

В течение 18 декабря в городе собрались отдельные группы молодежи, которые проходили по улицам города в сторону площади и совершали в отдельных случаях нарушения общественного порядка.

Для отработки поступающих сигналов, при дежурной части УВД было создано 3 оперативные группы по 25-30 сотрудников на 3 автобусах. В РОВД также созданы от 2 до 4 опергрупп. Силами этих нарядов, а также других из ППС, ГАИ, ОВО все сообщения проверялись и принимались меры к ликвидации беспорядков.

00 час. 15 мин. группа из 400 человек появилась на углу ул. пр. Абая - М. Залка;

01 час. 13 мин. толпа людей из 400 человек собралась на пересечении Абая - Жарокова;

01 час. 25 мин. на углу Абая - Фурманова избивают кинологов со служебными собаками;

01 час. 31 мин. толпа 500 человек собралась у Биокомбината.

В 9 часов 58 минут поступило сообщение, что в 9 часов 30 минут на перекрестке улиц Белинского и Рыскулова совершено нападение на автомашину спецпочты Министерства связи Казахской ССР. Сопровождающий Семенихин выстрелом из служебного оружия нанес огнестрельное ранение брюшной полости и левого бедра Модыбаеву Адиль Абдешевичу, 22.05.1965 г.р., казаху, члену ВЛКСМ, бетонщику УПТК треста "Дорводстрой", проживающему в м-не "Айнабулак-2", д. 41 (общежитие) комната 37. Молдыбаев госпитализирован и впоследствии арестован.

09 час. 58 мин. толпа 100 человек от площади идет в северном направлении по ул. Космонавтов;

10 час. 00 мин. на углу ул. Фурманова - 50 лет Октября движется толпа в 250 человек;

10 час. 20 мин. по ул. Красина, бывшей ул. Виноградова толпа из 200 человек.

В 11 часов 30 минут у входа в Республиканский телецентр избит неизвестными лицами, находившийся на дежурстве член ДНД Савицкий Сергей Александрович, 1958 г.р., член КПСС, инженер ПТС телецентра, проживал ул. Гайдара, 215-а (Савицкий скончался во 2-й горбольнице 19.12.86 г. в 04 часа). По данному случаю возбуждено уголовное дело и проводится расследование.

12 час. 20 мин. в районе улиц Белинского - Сейфуллина движется толпа;

12 час. 23 мин. толпа из 40 человек движется в сторону улиц Красина и Советская;

14 час. 24 мин. у здания Управления Восточного пограничного округа стычка военнослужащих с хулиганской группировкой молодежи;

14 час. 32 мин. появление толпы у кинотеатра "Мир";

14 час. 35 мин. Фурманова - Абая толпа избивала водителя автобуса;

15 час. 38 мин. Абая - Коммунистический толпа с палками;

16 час. 11 мин. Абая - Фурманова толпа напротив ателье "Люкс".

Часть групп в этот день собралась возле площади Брежнева, где они не пропускались оцеплением на площадь. Всего возле площади собралось около 3000 человек молодежи. После этого по ул. Мира и Фурманова они направились вниз и разошлись по городу, где учиняли хулиганские действия.

16 час. 47 мин. толпа в 200 человек от площади двигается в сторону ул. Космонавтов;

17 час. 06 мин. толпа в 100 человек у кафе "Меруерт" Абая - Мира.

Силами МВД и внутренних войск группы были рассеяны.

В 18 часов 24 мин. поступило сообщение, что в 18 час. 05 мин. у автовокзала "Саяхат" на конечной остановке водитель маршрутного автобуса № 110 автобусного парка № 5 Кранге А.К. со своим знакомым Аристовым Андреем Алексеевичем, 1970 г.р., мотористом этого же парка стали проверять приобретение билетов гражданами. Пассажир Абдыкулов Мырзакул Тажигулович, 1951 г.р., курсант курсов водителей при Чемолганском АТП, прож. пос. Стаханово Каскеленского района отказался предъявить проездной билет и нанес Аристову ножевое ранение в область грудной клетки (Аристов скончался в 4 горбольнице 19.12.86 г. в 21 час. 50 мин., Абдыкулов арестован).

Всего за 18 декабря поступило сообщений об образовании 22 групп от 100-400 человек, подтвердилось 92 сообщения из 124 поступивших за сутки. Силами УВД и РОВД группы были рассеяны. 18 декабря для ликвидации массовых беспорядков было задействовано около 5,5 тысяч человек личного состава органов внутренних дел и внутренних войск.

19 декабря в дежурную часть поступило 50 сообщений о скоплении групп молодежи и групповых нарушениях общественного порядка, 23 из которых подтвердились, а также о преступлениях:

В 9 часов 00 минут поступило сообщение, что в ночь с 18 на 19 декабря 1986 года на территории автобусного парка № 1, расположенного по ул. Фурманова, 28, неизвестный проколол автопокрышки на 34 маршрутных автобусах (за данное преступление задержан Малибеков Ержан Абдрахманович, 1959 г.р., дежурный слесарь указанного парка, прож. по ул. Лебедова, 70, комната 34).

В 00 часов 50 минут поступило сообщение, что в 00 часов 30 минут, в микрорайоне 3, у дома 19 двое неизвестных угрожали физической расправой, отобрали у Меркуловой Зинаиды Михайловны, 1953 г.р., мастера хлопкопрядильной фабрики, проживающей в кв. 3 указанного дома, золотое кольцо и 75 рублей. Была направлена оперативная группа и организован розыск преступников.

В 7 часов 15 минут поступило сообщение, что на углу улиц Баумана-Болотникова трое неизвестных выстрелом из не установленного оружия ранили в кисть левой руки Ненашева Данила Владимировича, 1969 г.р., студента 1 курса КазПТИ, прож. Ушакова 33, кв. 48 (Ненашев госпитализирован, установлено, что ранение нанес себе сам из самодельного малокалиберного пистолета).

В дальнейшем поступили сообщения:

09 час. 02 мин. на углу Шевченко - Байзакова движется толпа молодежи;

09 час. 13 мин. толпа в 50 человек движется Ауезова - Шевченко;

09 час. 45 мин. на углу Ташкентской - Братская стоит толпа молодежи в количестве 50 человек;

10 час. 23 мин. на углу Гоголя - Байзакова дерется группа молодежи около 100 человек;

11 час. 05 мин. группа молодежи собирается идти на похороны в общежитие КазПТИ;

11 час. 23 мин. толпа молодежи у школы Ташкентская - С.Ковалевской;

11 час. 55 мин. группа молодежи в количестве 50 человек на уг. Пастера-Пушкина;

18 час. 30 мин. на автовокзале "Саяхат" порезали парня;

21 час. 10 мин. к Центральному стадиону направляется группа молодежи.

Силами милиции и общественности все группы были рассеяны. Для ликвидации перечисленных беспорядков и обеспечения охраны общественного порядка задействовалось 7,1 тысяч человек личного состава МВД-УВД и внутренних войск, **10 тысяч ДНД**.

20 декабря поступило 51 сообщение о группах молодежи и драках, из них подтвердились только 2;

20 час. 48 мин. по ул. Микояна движется толпа молодежи;

21 час. 24 мин. на уг. Многоводная и Клеверная - толпа молодежи.

Эти группы рассеяны силами УВД и РОВД. Кроме того в 7 часов 20 мин. на углу ул. Белинского и Чегорина четверо неизвестных под угрозой физической расправы сняли кольцо с Кеблер Галины Егоровны, 1950 г.р., продавца хозрасчетного магазина № 202/52 Ленинского райпищеторга, проживающей ул. Арзамасская 24а. Направлена оперативная группа и проводятся оперативно-следственные мероприятия.

Для охраны общественного порядка задействовано 7,8 тысяч личного состава и **6,8 тысяч ДНД**.

21 декабря 1986 года в дежурную часть УВД поступило 26 сообщений о группах молодежи и драках, подтвердилось только одно:

15 час. 42 мин. группа молодежи на уг. ул. Клеверная - Многоводная бьет прохожих.

Силами УВД и РОВД группа рассеяна.

В этот же день поступили сообщения о преступлениях:

В 2 часа 20 минут обратилась Голубкина Наталья Егоровна, 1953 г.р., товаровед УТБ "Казглавкоопснаб",

проживающая ул. Щелковская 47, что она у себя дома подвергнута ограблению. Преступники под угрозой ножа и обреза завладели деньгами в сумме 250 рублей и вещами стоимостью 3049 рублей (преступление раскрыто, задержаны Османов М., Рыженко С., Вельмицкий Ю., приехавшие из Чимкентской области).

В 23 часа 10 минут в 10-15 метрах от автобусной остановки "Роца" по ул. Горная, неизвестными произведен выстрел из не установленного огнестрельного оружия по автобусу ЛАЗ-695 № 19-81 АТМ, автобусного парка № 4, под управлением водителя Кравченко Анатолия Ивановича, 1954 г.р., проживающего по ул. Лебедева 68, кв. 6, следовавшего на автостанцию "Медео". Направлена оперативная группа (принятыми мерами задержан гр. Чумичкин А.Ю).

Для охраны общественного порядка задействовались 8,5 тысяч личного состава МВД-УВД и внутренних войск.

К 22 декабря 1986 г. и в последующие дни обстановка нормализовалась.

Для охраны общественного порядка ежедневно задействуется около 3 тысяч человек личного состава МВД-УВД и внутренних войск, которые патрулируют по 421 разработанному маршруту.

Всего за прошедший период по подозрению в участии в массовых беспорядках задержано 2366 человек.

В том числе студентов 883 чел.; рабочих - 1168 чел.; служащих - 49 чел.; учащихся школ, ПТУ - 164 чел.; не работающих - 102 чел.; членов ВЛКСМ - 1214 чел.; членов КПСС - 34 чел.

Со всеми доставленными проводились оперативно-следственные мероприятия по выяснению их роли в участии в массовых беспорядках.

На 24 декабря пострадало сотрудников - 528 чел.; из них госпитализированы 161 чел. (сотрудники МВД - 93, военнослужащих - 68). Гражданских лиц пострадало 437, из них 129 госпитализированы.

В период массовых беспорядков хулиганствующими элементами было повреждено 155 автомашин, из них 10 сожжены:

1. ЗИЛ-131 № 99-35 ФЖ был сожжен на перекрестке улиц Масанчи-Сатпаева, ущерб 4244 рубля.
2. ЗИЛ-131 № 99-42 ФЖ был сожжен на перекрестке улиц Мира-Сатпаева, ущерб - 4244 руб.
3. ЗИЛ-131 - техпомощь № 99-93 ФЖ сожжен на перекрестке ул. Дзержинского - Сатпаева, ущерб - 17500 руб.
4. ГАЗ 66 № 99-70 ФЖ сожжен на перекрестке улиц Сатпаева- Космонавтов, ущерб 4500 руб.
5. ПАЗ-672 № 18-83 АТО, сожжен на площади, ущерб 7268 руб.
6. КРАЗ-258 № 18-14 АТО сожжен на площади, ущерб 11248 руб. Автомшины УПО УВД.
7. А/м "Жигули" № 70-05 АТО сожжена на площади, ущерб 2668 руб. А/м принадлежала ХЛЗО УВД Алма-Атинского облисполкома.
8. УАЗ-469 №13-29 АТО сожжен на площади, ущерб 5700 р.
9. А/м ВАЗ-31013 №63-24 АТО сожжена на площади, ущерб 5026 рублей. Автомшины принадлежали ОВО УВД Алма-Атинского горисполкома.
10. А/м УАЗ-469 32-34 АТМ сожжена на площади, ущерб 1900 рублей. А/м принадлежала Ауезовскому РОВД.

Общий материальный ущерб составил 64298 рублей.

В период массового передвижения по площади и улицам города лица, совершающие хулиганские действия, разбили стекла и фары автомашин, некоторые переворачивали, кидали в них палки и камни, повредив таким образом 145 автомашин, 23 из которых принадлежали органам внутренних дел. В том числе ОВО - 2 машины:

1. А/м "Жигули ВАЗ 21013 № 62-25 АТО, ущерб 1000 руб.
2. А/м "Жигули" ВАЗ 21013 № 63-15 АТО, ущерб 400 руб.

15 автомашин, принадлежащих УПО УВД:

1. А/м АЦ -40/130 №17-25 АТО, ущерб 229 руб.
2. А/м АЦ - 40/375 №17-14 АТО, ущерб 863 руб.
3. А/м АЦ - 40/375 №17-27 АТО, ущерб 412 руб.
4. А/м АЦ -40/130 №17-34 АТО, ущерб 59 руб.
5. А/м АЦ -40/130 №17-50 АТО, ущерб 142 руб.
6. А/м АЦ - 40/130 №17-38 АТО, ущерб 330 р.
7. А/м АЦ - 60/7310 №17-57 АТО, ущерб 83 р.
8. А/м АЦ - 40/130 №17-62 АТО, ущерб 59 р.
9. А/м АЦ -40/130 №17-19 АТО, ущерб 55 р.
10. А/м АЦ - 40/130 №17-70, ущерб 38 р.
11. А/м АЦ - 40/133 №18-08 АТО, ущерб 92 р.
12. А/м АЦ-0505 КАМАЗ №18-82 АТО, ущерб 648 р.
13. А/м АЦ-40/133 №18-92 АТО, ущерб 458 р.
14. А/м АЦ-40/133 №04-31 АТМ, ущерб 38 р.
15. А/м АЦ-40/133 №18-01 АТО, ущерб 68 р.

2 автомашины, принадлежащие патрульно-постовой службе:

1. А/м ВАЗ-21013 №61-32 АТО, ущерб 700 р.
2. А/м УАЗ-469 №11-48 АТО, ущерб 90 р.

Принадлежащие ОГАИ УВД:

1. А/м Г-24 ВАЗ-21013 №61-32 АТО, ущерб 7 р.
2. А/м ВАЗ-21013 №64-06, ущерб 100 р.
3. В/м ВАЗ-21013 №64-97 АТО, ущерб 100 р.

Принадлежащие УГАИ МВД КазССР:

А/м ЗИЛ-131 №40-26 АТО, ущерб 32 р.

Сумма ущерба - 6106 руб.

автомашины, принадлежащие автобусным таксомоторным паркам:

1. Автопарк №1 - 11 автомашин, ущерб 350 р.
2. Автопарк №2 - 17 автомашин, ущерб 1100 р.
3. Автопарк №3 - 6 автомашин, ущерб 650 р.
4. Автопарк №4 - 10 автомашин, ущерб 360 р.
5. Автопарк №5 - 4 автомашины, ущерб 520 р.
6. Автопарк №6 - 26 автомашин, ущерб 1400 р.
7. Автопарк №7-15 автомашин, ущерб 230 р.
8. Таксопарк №1 - 6 автомашин, ущерб 160 р.
9. Таксопарк №2 - 9 автомашин, ущерб 330 р.
10. Таксопарк №3 - 9 автомашин, ущерб 380 р.
11. Таксопарк №4 - 6 автомашин, ущерб 270 р.
12. Спец.АТП - 3 автомашины, ущерб 75 р.

Сумма ущерба - 5825 рублей.

Общий ущерб по сожженным и поврежденным автомашинам составил 76229 рублей.

Кроме того хулиганами причинены повреждения 11 гражданским объектам. По Алатаускому району: общежитие АХБК "Березка" - разбили стекла в вестибюле. По Советскому району: разбили стекло и повредили витрину в магазине "Прогресс". По Фрунзенскому району: в общежитии КазСХИ в трех корпусах были разбиты окна, в кафе "Пиццерия" разбито стекло; в учебном корпусе КазПИ разбиты окна и выломаны двери. По Калининскому району: в общежитии энерготехникума разбили дверь; разбиты стекла в хлебном магазине (Масанчи-Сатпаева), в магазине "Букинист", магазине "Береке", киоске "Союзпечать". Причиненный ущерб уточняется.

Начальник УВД Алма-атинского Горисполкома полковник милиции Елеонский О.А.

Отпечатано 2 экз.

М/6 № 803 с

Размножено 3 экз.

1 - для тов. Комиссарова МВД СССР

2 - нач. УВД Елеонскому

3 - Орг.инспекторское управление

Комиссии Президиума Верховного Совета
КазССР по расследованию декабрьских 12.05.89 г. событий 1986 года
СПРАВКА

17 декабря 1986 года в 9 часов 15 минут в г. Алма-Ате на площади им. Брежнева собралась группа студентов казахской национальности численностью 250-300 человек, выражающая несогласие с решением пятого пленума ЦК Компартии Казахстана.

В 9 час. 18 мин. о данном факте стало известно руководству МВД республики. По указанию министра на площадь для поддержания общественного порядка выехали заместители министра Басров, Сериков, зам. начальника УВД Мусин, оперативные группы УВД и Калининского РОВД, наряды полка ППС (100 человек) и спецбатальона милиции (165 чел.). Для уточнения намерений участников сбора, установления их организаторов и лидеров было выделено 30 сотрудников уголовного розыска и УБХСС МВД и 10 - 7 управления.

Одновременно о сложившейся ситуации были информированы руководство ЦК КПК и СМ республики. Горкомом партии на площадь были приглашены руководители ВУЗов, партийный актив города. Они проводили активную разъяснительную работу, выступали также первый секретарь горкома партии Шуликов, секретарь горкома партии Иманов Ш.

В 9 час. 30 мин. по согласованию с ЦК КПК было принято решение силами органов внутренних дел и внутренних войск площадь оцепить. Поведение студентов отличалось особой возбужденностью: они выкрикивали националистические лозунги, требовали пересмотра решений пленума ЦК, размахивали транспарантами с аналогичным содержанием, отвечали оскорблениями на замечания граждан.

С учетом складывающейся обстановки руководством МВД по согласованию с КГБ было принято решение создать штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона на случай возможных нарушений общественного порядка. Руководство штабом возглавлял министр. О развивающихся событиях в городе было доложено министру внутренних дел СССР Власову, его заместителям Трушину, Елисову.

Через некоторое время толпа покинула площадь и организованно пошла к общежитиям КазСХИ, педагогического и женского педагогического институтов по улицам Фурманова, Абая, Ленина, Советская, Гоголя, Дзержинского, Космонавтов, Сатпаева, вовлекая в свое шествие учащихся этих ВУЗов. В это время Бюро ЦК КПК приняло решение в колонну для разъяснительной работы среди молодежи направить членов бюро Мукашева, Назарбаева, Камалиденова и Мендыбаева, секретарей обкома, горкома партии, председателя КГБ и министра МВД. По ходу они влились в колонну, проводили необходимую разъяснительную работу и предлагали разойтись. Тем не менее толпа продолжала движение и к 14 часам снова вышла на площадь. Её численность составляла уже более 2 тыс. человек. Кроме того на площадь продолжали прибывать молодежь казахской национальности, а также граждане, пришедшие просто из любопытства.

Перед собравшимися на площади по мегафону с разъяснениями о необоснованности и незаконности их требований выступил председатель Президиума ВС Мукашев. Однако студенты, а также присоединившаяся к ним часть рабочих и служащих казахской национальности ряда предприятий и учреждений города, продолжали настаивать на своем. С каждым часом волнение в толпе усиливалось, все чаще стали раздаваться громкие призывы провокационного и угрожающего характера, а также ругательства.

Исходя из обстановки, в 15-00 перед собравшимися на площади с трибуны через усилители выступили Камалиденов, Мукашев, Назарбаев, Мендыбаев и другие ответственные работники партийных и советских органов.

Однако на их выступления толпа отвечала криками, националистическими лозунгами, стали проявлять агрессивность, в выступающих бросали камни. К этому времени по решению штаба оцепление было усилено курсантами школы милиции и пожарно-технического училища.

С наступлением темноты (18 ч.) толпа увеличилась до 3 тыс., стала проявлять себя агрессивно и пыталась силой прорваться к зданию ЦК. У некоторых наиболее активных и возбужденных в руках появились палки, железные прутья, бутылки и другие предметы, которые использовались при нападении на сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. В них также бросали куски мрамора, отколотые от облицовки домов. Хулиганствующие элементы, пытаясь прорваться,

производили по оцеплению и зданию ЦК выстрелы сигнальными ракетами, забрасывали милицейские заслоны дымовыми шашками. Сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие, защищаясь от наседавшей толпы, которая жестоко их избивала и наносила увечья, вынуждены были обороняться и без чьей-либо команды давать отпор нападавшим, вели себя мужественно и стойко. Всего за вечер бесчинствующей толпой было предпринято около 20 попыток силой прорваться к зданию ЦК.

Оценивая сложность обстановки, было принято решение официально предупредить хулиганствующие элементы об уголовной ответственности за их противоправные действия. К собравшимся на казахском и русском языках обратились Басаров, Елемисов, которые через определенные интервалы во времени повторяли обращение. Однако это также не возымело воздействия.

По согласованию с Бюро ЦК для вытеснения толпы с площади были применены пожарные машины с водометными установками. Разбежавшая толпа на некоторое время успокоилась, а затем снова собралась к центру площади и начала буйствовать, избивать сотрудников милиции и военнослужащих, подожгла пожарные машины и две милицейские машины.

По решению инстанций охрана здания ЦК была возложена на прибывших курсантов высшего погранучилища, а высвободившиеся милицейские подразделения переброшены к площади на сдерживания хулиганствующих элементов.

В 19 ч. 30 м. из Москвы прибыла группа ответственных работников ЦК КПСС, КГБ, МВД и Прокуратуры СССР. Заместитель министра МВД СССР Елисов возглавил работу всех сил и средств по обеспечению охраны общественного порядка.

По согласованию с Бюро ЦК на случай осложнения обстановки был разработан план разъединения толпы на 4 части силами сотрудников милиции и внутренних войск. После этого перед собравшимися на площади снова выступили руководители партийных и других органов республики с предупреждениями и разъяснениями о необходимости прекращения хулиганских проявлений, а также возможном применении специальных средств и сил.

В 23-30 - 24-00 без применения основных сил и средств МВД толпа была рассредоточена и площадь очищена. Активное участие в этом приняли все находившиеся там сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, курсанты.

Обо всех происходящих на площади событиях на площади через каждые полчаса докладывалось ЦК КПК, Президиуму ВС, Совету Министров республики и МВД СССР.

В 02 часа 18 декабря в здании Дома политического просвещения состоялось совещание партийного актива города, в его работе приняли участие ответственные работники ЦК КПСС и ЦК КПК. На совещании была проанализирована складывающаяся обстановка и намечены меры по её оздоровлению.

В это время к площади со стороны ул. Масанчи и Сатпаева, где располагаются учебные корпуса и общежития политехнического и зооветеринарного институтов, техникума связи, вновь подошла толпа молодежи до 1000 человек, которая начала скандировать и выкрикивать лозунги. У отдельных людей в руках имелись палки и иные предметы нападения. Об этом было доложено руководству ЦК, которое рекомендовало пригласить несколько человек из этой толпы для проведения разъяснительной беседы. В 02 ч.50 м. из толпы согласились делегировать 5 своих представителей, которых провели в штаб, где с

ними встретились руководители партии и правительства республики. После беседы, продолжавшейся более часа, в которой принял участие Разумов, приглашенные возвратились к собравшимся и стали убеждать прекратить беспорядки и разойтись. В 04 ч.15 м. перед толпой выступил Камалиденов с обращением. В результате принятых мер к 5-00 толпа, распадаясь на отдельные группы, стала расходиться.

Вместе с тем на прилегающих к площади улицах патрулями милиции отмечались перемещения больших групп молодежи.

Участники беспорядков за этот день нанесли телесные повреждения 274 сотрудникам МВД, военнослужащим и курсантам, из которых 112 госпитализированы, сожгли 10 и повредили 21 машину органов внутренних дел и войск, разбили витрины двух магазинов. В ходе пресечения хулиганских действий в учреждения милиции доставлено 606 активных участников групповых антиобщественных проявлений. Травмы получили 33 правонарушителя, 7 из которых госпитализированы.

Рассмотрением ответственности лиц занималась ранее созданная оперативно-следственная группа прокуратуры, КГБ и МВД из 120 человек.

В 6-00 18.12.86 г. оцепление площади было усилено нарядами спецбатальона, прибывших из Фрунзе и Ташкента, общей численностью 413 человек. Здесь же были расставлены 5 тыс. дружинников с предприятий и учреждений столицы. Обстановка на площади полностью контролировалась.

С 7-00 до 15 часов в дежурную часть УВД через каждые 5 минут стали поступать анонимные телефонные сообщения о беспорядках, погромах, убийствах и других тяжких преступлениях, якобы совершаемых в различных частях города (всего 93). Реагирование на них осуществлялась силами райотделов милиции. Подавляющее большинство сообщений при проверке не подтвердилось.

Одновременно хулиганствующие элементы провоцировали на улицах конфликты с сотрудниками органов внутренних дел, учиняли драки со случайными прохожими, водителями такси, автобусов и троллейбусов, преимущественно русской национальности.

В 9-30 по ул. Сейфуллина группа хулиганов остановила и забросала камнями спецавтомашину Министерства связи, перевозившую почтовую корреспонденцию. Спасая водителя и перевозимый груз, сопровождающий Семенихин Г.Г., 1938 г.р., из табельного револьвера системы "Наган" произвел выстрел в нападающих, пытавшихся вытащить водителя Балыбердина В.Н., 1925 г.р., из машины. Выстрелом легко ранен хулиган Молдыбаев А.О., 1965 г.р., бетонщик УПТК Горводстроя, который прокуратурой Ленинского района арестован. Акты насилия толпы проявились первоначально в избиении безоружных сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих палками, металлическими трубами и прутьями, камнями, а затем в поджогах автомашин, повреждений зданий и транспорта. Предприняты попытки нападений на горком партии, Фрунзенский РОВД. Зарегистрированы сообщения о повреждении кузовов, разбитых стеклах, фарах на 122 автомашинах авто- и таксопарков. 11 гражданским объектам причинен материальный ущерб, в основном разбиты стекла, поломаны двери. Сумма ущерба устанавливается.

В 11 ч. 50 мин. в больницу с тяжелыми ранениями был доставлен дружинник Савицкий, стоявший на охране телецентра (который на следующий день скончался).

С 15 час к площади с западной и восточной сторон стали скапливаться толпы молодежи, а также небольшая часть мужчин и женщин среднего и пожилого возраста. Общее количество собравшихся достигло 4000 человек. Они снова скандировали лозунги, бросали камни в сотрудников милиции и дружинников. Многие хулиганы были вооружены палками, прутьями и другими предметами. Перед ними с обращениями выступили ответработники отдела агитации и пропаганды ЦК КПК, политотдела МВД КазССР. Однако в ответ слышались оскорбительные выкрики, свист, улюлюканье, требования встречи с руководством республики. По Алма-Атинскому радио коммунистам, комсомольцам и населению города было оглашено обращение ЦК КПК, Президиума ВС и СМ КазССР о поддержании общественного порядка.

С 17 до 18 часов были организованы выступления видных деятелей искусства, культуры и науки, народных артистов СССР Баглановой, Серкебаева, писателей Кекельбаева, Муртазаева. Тем не менее агрессивность толпы не снижалась и с наступлением темноты появилась реальная угроза прорыва её на площадь.

В 18-30 из толпы было делегировано 7 человек, которые встретились в штабе с руководителями ЦК и правительства республики. Беседа с ними продолжалась около часа. Будучи удовлетворенными полученными разъяснениями, они по возвращении пытались успокоить собравшихся, однако положительного воздействия оказать не смогли.

В 20 часов штабом по согласованию с руководством республики было принято решение о проведении специальной операции по вытеснению толпы от площади.

Для этого из числа сотрудников милиции, военнослужащих и курсантов были созданы три сводных отряда, усиленные бронетранспортерами и пожарными машинами с водометами. Подробный инструктаж о действии отрядов, недопустимости нарушения законности и избиения граждан, необходимости проявлять выдержку и хладнокровие, провели первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР Дубняк и заместитель министра внутренних дел СССР Елисов. **При инструктаже руководящего состава присутствовал председатель Совета Министров КазССР Назарбаев Н.А.** Старшими оперативными начальниками отрядов были назначены заместитель начальника Восточного УВДТ генерал-майор Куликов (восточное направление), заместитель начальника УВД г. Алма-Аты полковник Мусин К.Т. (западное направление), заместитель министра внутренних дел КазССР Коряковцев (северное направление). Затем по команде штаба в 20-30 отряды одновременно приступили к вытеснению толпы от площади и прилегающих улиц. При проведении операции водометы и резиновые дубинки не применялись.

В 21-30 прилегающие к площади улицы от хулиганов были очищены. В операции было задействовано 3200 человек личного состава милиции и внутренних войск, 11 пожарных машин, 15 БТР от военного округа. **Личный состав действовал решительно, самоотверженно и смело.**

На улицах города и в общественных местах было организовано пешее и автопатрулирование милиции, дружинников, солдат внутренних войск. Создан резерв от подразделений внутренних войск, прибывших из Челябинска, Новосибирска, Уфы, Тбилиси, Свердловска. Контролировалась обстановка на площади. По Алма-Атинскому телевидению выступил председатель Президиума ВС КазССР Мукашев.

С 22 часов 18 декабря до 07 часов 19 декабря обстановка в городе нормализовалась. В то же время в штаб через патрульные машины по радиостанции поступали сигналы о новых формированиях молодежи.

Штабом были созданы 6 хорошо оснащенных мобильных отрядов по 50 сотрудников в каждом и направлены для рассеивания хулиганствующих групп по заранее разработанным маршрутам. Одновременно на улицах города несли патрульную службу 116 групп из числа работников милиции, ДНД и войсковых подразделений. Усилиями патрулей было рассеяно 6 антиобщественных групп общей численностью до 300 человек. С 23 часов 19 декабря до 9-00 20 декабря сообщений о происшествиях не поступало.

20 декабря 1986 года часть сил с площади была передислоцирована. Из них создано 23 мобильных отряда по 25 человек в каждом, которые были направлены по разработанным маршрутам. Им же были приданы дружинники.

В течение суток происшествий зарегистрировано не было.

21 декабря из мобильных отрядов было создано 215 патрульных групп, общей численностью 2000 человек, направленные по заранее разработанным маршрутам. Обстановка в городе была нормализована и полностью контролировалась.

В 21 час принято решение о снятии оцепления с площади. Часть личного состава переведена в резерв, другая часть (3700 человек) направлена на усиленное патрулирование по городу.

С 17 по 25 декабря 1986 года в органы внутренних дел было доставлено 2366 человек, в том числе по предварительным данным: 1168 рабочих, 883 студентов, 49 служащих, 164 учащихся школ и ПТУ, 102 неработающих, 1214 членов ВЛКСМ, 34 члена КПСС. На 26 декабря 1986 года содержатся в органах внутренних дел 128 человек, 81 арестован за мелкое хулиганство, 7 - по ст. 109 УПК КазССР. Количество пострадавших сотрудников милиции, военнослужащих и курсантов составило 773 человека, из которых 202 госпитализированы. В медицинские учреждения обратилось 441 гражданское лицо, из которых 128 госпитализировано.

23.12.86 в 19-30 во 2-й городской больнице скончался студент энергетического института Спатаев Е., 1964 года рождения, который 18.12.86 в 20-20 был доставлен в больницу с площади с травмой головы в состоянии опьянения. Спатаев захоронен в Панфиловском районе Талды-Курганской области 24.12.86 по месту проживания родственников.

Первый заместитель министра МВД КазССР, генерал-майор Э.О.Басаров

Министерство Внутренних дел Казахской ССР
Обстановка по республике.

19 декабря 1986 года в 6-30 в пос. Чемолган Каскеленского района Алма-Атинской области около 200 студентов гидромелиоративного техникума пытались организовать шествие по улицам поселка, выражая солидарность событиям в Алма-Ате. Однако (после) проведенной на месте партийно-советскими органами, сотрудниками РОВД и УВД разъяснительной беседы они были возвращены к месту учебы.

В 8-30 этого же дня в г. Дзезказгане группа студентов педагогического института и филиала Карагандинского политехнического института в количестве 300 человек с транспарантами, требующими

пересмотра решения 5 пленума ЦК КПК, пытались пройти на площадь, однако принятыми мерами была блокирована и разобщена. Задержано 60 студентов, из них 32 члена ВЛКСМ, 15 девушек.

В г. Талды-Кургане в 10-30 группа студентов, в основном, пединститута, в количестве 200 человек направилась к площади. Мерами, принятыми сотрудниками милиции, группа блокирована на подступах. После проведения профилактических бесед молодежь разошлась. В ГОВД доставлено 15 студентов, из них 3 члена ВЛКСМ, 4 девушки.

В г. Кокчетаве в 10-30 студенты сельхозинститута, учащиеся счетно-бухгалтерской школы и ПТУ-1 группой из 90 человек направилась в центр города. В пути к ним присоединилась другая группа и все они в количестве 120 человек прошли на площадь Ленина. Собравшиеся были блокированы. После проведенных с ними бесед студенты и учащиеся разошлись. Задержано 16 человек, из них 1 член ВЛКСМ.

В г. Караганде в 20-30 на площади Гагарина скопилась молодежь коренной национальности, в основном студенты политехнического, педагогического, медицинского и кооперативного институтов в количестве 120 человек. Принятыми мерами группа была рассредоточена. В органы внутренних дел доставлено 83 человека, из них 52 студента, 35 членов ВЛКСМ, 31 рабочий, 25 девушек.

В 22-00 из центра поселка Сары-Озек Талды-Курганской области в направлении военного городка направилась группа молодежи в количестве 100 человек. Работниками милиции группа была остановлена и рассеяна. Задержано 4 человека.

В г. Павлодаре в 22-30 во дворе общежития учетно-экономического техникума собрались учащиеся в количестве 30 человек без лозунгов и плакатов. Принятыми мерами собравшиеся возвращены в общежитие.

20 декабря 1986 года. В г. Аркалыке в 11-40 учащиеся политехникума в количестве 15-20 человек вышли на центральную площадь и выражали "солидарность с алмаатинцами". Принятыми мерами 3 участника задержаны.

В г. Караганде в 11-00 пресечена попытка организованного сборища студентов КарГУ, кооперативного, и медицинского институтов в районе обкома партии. Задержано 98 человек.

В г. Аркалыке в 15-40 возле кинотеатра им. 50-летия Октября напротив горкома партии собралась группа студентов пединститута, среди которых большинство было девушки. После беседы, проведенной с ними в горкоме партии, собравшиеся разошлись.

21 декабря 1986 года. В г. Джамбуле в 22 часа в районе облвоенкомата группа учащихся культпросветучилища - 50-60 человек (в большинстве девушки) - двигались в сторону площади им. Ленина. Из них 44 человека были доставлены в РОВД, где после беседы в сопровождении преподавателей отпущены домой.

В эти же дни в различных местах были обнаружены настенные надписи и листовки, исполненные от руки, призывающие к антиобщественным выступлениям (в гг. Семипалатинске, Караганде, Кзыл-Орде, Павлодаре, Чимкенте, Джамбуле, пос. Кургальджинский Целинградской области, с. Чилик Алма-Атинской, пос. Шахан Карагандинской, г. Лениногорске Восточно-Казахстанской, гг. Сарканде,

Панфилове, Сары-Озеке, с. Кзыл-Агач Талды-Курганской, г. Алга Актюбинской областей).

В г. Целинограде у Жукулбаевой Р.К., 1959 года рождения, музыкального руководителя кооперативного техникума, по месту жительства изъята старая печатная машинка и около 40 листовок с призывами.

В г. Алма-Ате 20 декабря на углу улицы Фурманова и Абая задержана Сабитова Ж.А., 1940 года рождения, преподаватель школы рабочей молодежи №19, у которой изъято 26 листовок, а при обыске на квартире - копировальная бумага с оттисками записи антисоветского содержания и пишущая машинка.

В г. Жанатас Джамбулской области задержан Салыкбаев Ш.К., 1956 года рождения, юрист орс объединения "Каратау", проводивший националистическую пропаганду на предприятиях города.

23 декабря 1986 года в г. Павлодаре у входа в медучилище студент индустриального института Кабикенов взорвал армейский взрывпакет. В результате взрыва у Кабикенова повреждено сухожилие руки. У него и его однокурсника - Ахметуалиева Р., 1969 года рождения, изъяты 13 взрывпакетов и 10 сигнальных ракет, которые похитил брат Ахметуалиева - Нажмиден при увольнении в запас из рядов Советской Армии.

Таким образом, за 19-25 декабря в областных центрах республики и населенных пунктах участвовало в шествиях до 2000 человек, из которых 281 задержан. С ними проводится разбирательство. Выявлено 216 настенных надписей, плакатов и листовок.

Кроме охранных мероприятий в эти дни в г. Алма-Ате силами уголовного розыска, БХСС, спецаппарата, 7 управления проводились активные оперативно-поисковые мероприятия по выявлению организаторов, зачинщиков и активных участников массовых беспорядков, сбору свидетельской базы. Полученная при этом информация анализируется и обобщается.

По оперативным данным активными участниками беспорядков являются Шабаров А.К., 1960 г.р., Есембаев К.С., 1965 г.р., Султанбеков Г., 1952 г.р., проживающие в общежитии АДК "Юность", которые подстрекали молодежь к националистическим выступлениям и увели с собой на площадь большую группу лиц, проживающих в общежитии. Жанкеева Н., пекарь хлебзавода №2, агитировала рабочих не выходить на работу и повела за собой группу молодежи.

18 декабря студент биологического факультета КазГУ Сугумбаев Ж. призывал студентов казахской национальности из группы 304 факультета генетики идти на площадь, к нему примкнул студент Чаимбеков К., затем другие студенты. Все они участвовали в беспорядках, погромах, поджогах и избиениях сотрудников милиции.

Только в посадках, прилегающих к площади и зданию ЦК КПК, обнаружено свыше 300 заранее подготовленных металлических труб, заточенных штырей, палок, а также другие предметы, предназначенные для поражения сотрудников милиции, военнослужащих и дружинников.

Для охраны общественного порядка на площади, пресечения антиобщественных проявлений были привлечены 17 декабря 1986 года 3687 человек, в том числе от РОВД г. Алма-Аты - 510, Алма-Атинской специальной средней школы милиции - 350, Алма-Атинского пожарно-технического училища - 300, внутренних войск - 1500 человек. В дальнейшем по прибытии спецподразделений из других городов и

выделения дополнительного количества дружинников силы охраны общественного порядка наращивались, к утру 21 декабря они составили 7618 сотрудников органов внутренних дел, внутренних войск, учебных заведений МВД СССР и военнослужащих Советской Армии, а также **10500 членов ДНД** и общественных формирований.

События этих дней дают основание полагать, что все имевшие место беспорядки - это не неожиданные слепые выходы отдельных хулиганов. Действиями молодых людей казахской национальности руководили опытные националистически настроенные элементы.

МВД КазССР располагает оперативными материалами, по которым проводится работа, направленная на их процессуальное закрепление. За участие в массовых беспорядках в г. Алма-Ате привлекаются к уголовной ответственности 22 человека (список прилагается).

В настоящее время в столице и областных центрах во исполнение постановления ЦК КПК от 19.12.86 "О реализации постановления ЦК КПСС от 18.12.86 "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате" улицы и общественные места патрулируются сотрудниками органов внутренних дел, к этому привлечено максимальное количество ДНД, проводятся другие охранные и предупредительно-профилактические мероприятия.

23 декабря 1986 года в г. Алма-Ате состоялось заседание Бюро ЦК КПК, в котором принимали участие первый заместитель заведующего отделом оргпартиработы ЦК КПСС Разумов Е.И., первые секретари обкомов партии. Бюро обсудило вопрос о мерах по устранению имеющихся серьезных недостатков в организационно- партийной и идеологической работе, подборе и расстановке кадров и интернациональном воспитании населения, особенно молодежи. На заседании выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Соломенцев М.С.

ПРОКУРАТУРА КАЗАХСКОЙ ССР

15.07.89 № 15-1-89

Президиуму Верховного Совета Казахской ССР

Информация об обстоятельствах декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате

На Ваш запрос об обстоятельствах декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате сообщаю:

Сведениями о силах, привлеченных к наведению общественного порядка на площади, о введении регулярных войск, военной техники прокуратура республики не располагает.

Данные по этому вопросу могут быть получены в Министерстве внутренних дел Казахской ССР и управлении внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану.

По сведениям прокуратуры Казахской ССР саперные лопаты, служебные собаки к участникам беспорядков не применялись.

Что касается использования огнестрельного оружия, химических средств и других веществ, то прокуратура республики данными о том, кто давал указания об их применении, в связи с какой конкретной обстановкой также не располагает.

Эта информация может быть в Министерстве внутренних дел КазССР и Управлении внутренних войск

МВД СССР по Средней Азии и Казахстану.

В результате беспорядков и столкновений 17-19 декабря 1986 года в г. Алма-Ате хулиганствующими элементами сожжено 9 автомобилей, повреждено - 152. Причинен материальный ущерб 13 студенческим общежитиям, 5 учебным заведениям, 6 предприятиям торговли и общественного питания, 4 административным зданиям. Общий ущерб от беспорядков составил 302644 рубля.

Наиболее активные участники стали палками, железными прутьями, арматурой, камнями избивать работников милиции, военнослужащих. Были убиты дружинник Савицкий, несовершеннолетний Аристов.

После этого работники милиции и военнослужащие стали задерживать зачинщиков.

При задержании они оказали активное сопротивление, нанесли побои представителям власти, военнослужащим, народным дружинникам.

604 работника милиции, военнослужащих, дружинников обратились за медицинской помощью, 168 - граждан неказахской национальности. 365 участников беспорядков получили телесные повреждения, а гражданин Спатаев от полученных повреждений скончался.

Задержано 2401 человек. К административной ответственности привлечено 326 человек.

Обращений в органы внутренних дел г. Алма-Аты об исчезновении граждан в связи с декабрьскими событиями не было, уголовных дел по таким фактам не возбуждено.

Недозволенных методов физического воздействия к лицам, доставленным в органы милиции и задержанным, не установлено, письменных обращений не было.

К уголовной ответственности привлечены и осуждены 99 человек. В основном они признаны виновными в нарушении национального и расового равноправия, организации и активном участии в массовых беспорядках, повлекших погромы, разрушения, поджоги, применение телесных повреждений.

Некоторые из них наряду с указанными преступлениями осуждены за убийства и получение взяток. К лишению свободы осуждены 82 человека, к исключительной мере наказания - 2, к мерам, не связанным с лишением свободы, - 15. Принудительные меры медицинского характера судом применены в отношении 1 человека.

Органами предварительного расследования прекращены с направлением материалов для принятия мер общественного воздействия уголовные дела в отношении 15 человек, судами дела не прекращались. 1 человек был оправдан за отсутствием состава преступления.

По протестам прокуратуры КазССР в отношении 2 человек и Верховного Суда в отношении 1 человека надзорной инстанцией Верховного Суда КазССР приговоры отменены, дела производством прекращены за отсутствием состава преступления. Смягчено наказание 10 осужденным по протестам прокуратуры республики и 10 осужденным по протестам Верховного Суда КазССР.

13 человек помилованы Президиумом Верховного Совета Казахской ССР, 3 - в помиловании отказано.

Прокурор Казахской ССР Г.Б.Елемисов.

**ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА КАЗАХСКОЙ ССР**

24.03.1990 г. № 6-14-90
Сопредседателю Комиссии,
Члену Верховного Совета СССР
депутату ШАХАНОВУ М.Ш.

На Ваш запрос от 11.03.1990 г.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР в январе 1987 года медалью "За отличную службу по охране общественного порядка" награждены:

- АККУЗОВ Болат Калдарбаевич следователь по особо важным
- Юрист 1 класса делам прокуратуры КазССР, ныне ст. следователь прокуратуры
- ВОЛТУНОВ Василий Сергеевич начальник следственной части
- Старший советник юстиции прокуратуры КазССР, ныне зам прокурора г. Алма-Аты
- ДАВЫДОВ Николай зам. прокурора Алатауского района
- Александрович г. Алма-Аты, ныне прокурор отдела
- Младший советник юстиции кадров прокуратуры КазССР
- КЛОЯНОВ Николай Михайлович прокурор следственного управления
- Младший советник юстиции прокуратуры КазССР, ныне начальник отдела кадров прокуратуры КазССР
- УМБИТАЛИЕВ Сансызбай заместитель начальника следственного
- Сидетович, управления прокуратуры КазССР,
- Старший советник юстиции прокурор Кызыл-Ординской обл.

Основанием к награждению указанных лиц послужило участие в расследовании уголовного дела по факту убийства сотрудника Госкомитета по телевидению и радиовещанию Савицкого.

Прокурор Казахской ССР Г.Б.Елемисов

Данные

об участии работников прокуратуры в рассмотрении уголовных дел,
связанных с "декабрьскими событиями".

№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Кто расследовал	Кто санкционировал взятие под стражу	Кто утверждал обвинительное заключение	Судебное рассмотрение дела	
					Гос. обвинитель	Приговор суда
1.	Рахметов Курмангазы Абенович	Сагадиев ХХ следователь пр-ры респуб	Зиманов К.З. зам прокурора г. Алматы	Мызников зам. пр-ра республики	Туякбаев Ж.А. зам. пр-ра респ	7 лет ст.65

2.	Алиева Раушан Инаятовна	Яковец ВГ (Караганда)		Москвин В. пр. Кар. обл		1 год ст.60
3.	Сарсембекова Раиса Мурзабековна	Яковец ВГ		Москвин В.	Азбенбаев М.А.	2 года ст.60
4.	Сарекенова Жанар Женисханова	Байтекин	Бахтияров	Ангарбаев	Бронников	1,5 г. ст.60
5.	Иманбаева Каипкен Султановна	Абдрахманов	Баймухамбетов	Мызников	Абишева	3 года
6.	Бисембаев Ерлан Бермаханович	Зуев В.С.	Мызников АД	Мызников	Оспанов С.М.	7 лет, 60,65
7.	Сагнаев Аскар Шахметович	Соколовский			Казанцева	173-3 болен
8.	Нукенов Амангельд Темиршотович	Туржанов М.В.	Хитрин ЮА	Хитрин Ю пр.Цел. обл	Айтхожин Е.Ж.	3 г. 170-3
9.	Айтмурзаев Курмангазы	Сафонов ПП	Мызников	Мызников	Бахтибаев И.Ж.	4 г. 60,65
10.	Имангожаев Бактыбек Джумабаевич	Сафонов ПП	Мызников	Мызников	Бахтибаев	3,5 года
11.	Сейтимбетов Усупхан Абдикеримович	Сафонов ПП	Мызников	Мызников	Бахтибаев	3 года
12.	Канетов Аманбай Дуйсенович	Сафонов ПП	Мызников	Мызников	Бахтибаев	3 года
13.	Касенбаев Мейрангазы	Сафонов ПП	Мызников	Мызников	Бахтибаев	2 года
14.	Шабаров Алтай Кунысбаевич	Кирильченко АН	Зиманов КЗ	Мамытов Б	Бахтибаев	3 года
15.	Есимбаев Кадыр Сеиткожаевич	Кирильченко АН	Зиманов КЗ	Мамытов Б	Бахтибаев	3 г. ст.65
16.	Машанло Рустем Ибрагимұлы	Даулетбеков	Бахтияров СН	Ангарбаев	Тастандиев	2 г. 170-3
17.	Чукаева Ганиз Кутусовна	Досымбеков Т- Курган	___ " ___	Нурмагамбетов	___ " ___	2 г. 170-3
18.	Махамбетова Айтгуль Абдушахман	Сафонов, Голдовин ВЯ	Шуткин СИ	Шуткин СИ	Музбулаков	
19.	Музафаров Алик Кундакбаевич	Бояков АВ	Мызников	Мызников	Садуова БК	4 г. 60,65
20.	Айтжанова Жанат Науkenова	Храмцов С.	Бахтияров СИ	Онгарбаев С.	Тастандиев СМ	1,5 г. 170- 3
21.	Шыныкулова Лайла Бекеновна	Храмцов СТ	___ " ___	___ " ___	___ " ___	1 год 170- 3

22.	Еспенбетова Каншаим Мухатовна	Семчук ИС		Мызников	Баимбетов АБ	3,5 г. 65
23.	Бекбосынов Аскарбай Агильданович	Тургумбаев ЕЗ	Шуткин СИ	Хлюпко В.	Клименко Л	2 года 65
24.	Калмуратов Курбанбай Хайруллаевич	Осипов ИА		Мызников	Мамытов НК	5 лет 65
25.	Чинибаев Н.А.	Кирильченко	Мызников	Мызников	Ашитов БЗ	8 лет 60, 65
26.	Ермеков Т.Т.	Ногайбеков К	Мызников	Мызников	Альдекеев	5 л. 65
27.	Отарбаев Кенжебай	Джартыбаев	Зиманов К.З.	Мызников	Каракулова	8 л. 65
28.	Налибаев Аманжол	Голдобин ВЛ	Шуткин СИ	Шуткин СИ	Досанова Г	8 л., 65
29.	Кудайбергенов Р. О.	Прищепа ГС	Мухамеджанов	Мызников	Мукашев	5 л., 65
30.	Ауезов Ж.А.	Колянов НМ	Мызников	Мызников	Джаркешова Л.К	5 лет 60,65
31.	Абилкаирова Г.Б.	Есдаулетов А	Мызников	Зиманов	Усипбаев К	3 года 60,65
32.	Панинова Г.Т.	___ " ___	Мызников	Зиманов	___ " ___	2 г., 60 65
33.	Шамаева Г.А.	___ " ___	Мызников	Зиманов	___ " ___	2 г. 60 65
34.	Рахимжанова Г.А.	___ " ___	Мызников	Зиманов	___ " ___	2 г. 65
35.	Лепесбаева Г.С.	___ " ___	Мызников	Зиманов	___ " ___	2 г. 65
36.	Есиркенов У.Ш.	Ким С.М.		Мызников	Есембаев Т	5 л. 65
37.	Есжанов Г.Н.	___ " ___	Мызников	Мызников	___ " ___	5 л. 65
38.	Оразбаев Д.Т.	___ " ___	Мызников	Мызников	___ " ___	3 г. 65
39.	Даулетов Женис Садыкович	Татаркин	Мызников	Мызников	Акжарыпова А.	4 г. 60,65
40.	Байгандиев Тлек	Аккузов Б.К	Мызников	Мызников	Тастанов М	6л.60, 65,120
41.	Молибеков Ержан Абдрахимович	___ " ___	Мызников	Мызников	Байгандиев	8 л.65, 107
42.	Егзеков А.Н.	Валеев А.	Мызников	Шуткин СИ	Кабаков	4г. 65
43.	Байсимбеков Е.М.	Давлетов С.Р.	Зиманов	Шуткин СИ	Оспанбеков	5 л. 65
44.	Таубаев Б.А.	___ " ___	Зиманов	Шуткин СИ	___ " ___	5 л. 65
45.	Рузиев А.Л.	Сафонов ЮК	Мызников	Шуткин СИ	Иткулов	5 л. 65
46.	Есбосынов Аманияз Асетович	Дубаев ВА	Мызников	Зиманов	Жомантаева Ж.Р	3,5 г. 60,65
47.	Рамазанов Аскар Раимбетович	Сухих ВГ	Мызников	Мызников	Баймухаметов И.Д	5 л.65

48.	Аймаханов К.А.	Гупченко ВВ	Мызников	Шуткин	Усипбаев	5л. 60,65
49.	Исабеков С.К.	Егоров АЛ	Мызников	Зиманов	Кульбаев Г.	4 г. 65
50.	Байболов Дюсембек	Есдаулетов А	Мызников	Зиманов	Есембаев Е	5 л., 60,65
51.	Абдреев Е.К.	Андреев М.К	Мызников	Мызников	Досекенов	4г. 65
52.	Арымбеков Ж.К.	Абдрахманов	Мызников	Шуткин	Алиев В	5 л.65, 170-3
53.	Камбаров К.Б.	Голдобин ВЛ	Зиманов	Зиманов	Самарова М	3 г.65
54.	Абдыкулов М.Т.	Чуприлин Ю	Березовский Д	Мызников	Оспанов СО	Смертная казнь
55.	Жумажанов Ерикжан Досанович	Голдобин ВЛ	Мызников	Мызников	Уалиев	3 г. 65
56.	Кайракбеков Бауржан	Зубков И.		Хлюпка ВГ	Абиев ВТ	3,5 г., 65
57.	Муликбаев Откирхан Кошкарович	Сафронов Ю.К	Мызников	Мызников	Прутовых Г	3 г., 60,65
58.	Куандыков Ермухамет Абдикеримович	Ерубаяев А.К	Мызников	Ефимов АН	Мамытов Н	5 л., 60,65
59.	Абдикадыров Берикбол Нусикович	Цырулкин АМ		Жакупов С.Ж	Адаев Т.	2 г., 60,65
60.	Рамазанова Галия Файзуловна	Сухих ВГ		Мызников		2г. исп работ
61.	Кожаметов Хасен Карибжанович	Кирильченко	Мызников	Мызников	Сункзыков К	4 г., 60,65
62.	Карабаев Шора Калыкович	Ерубаяев А.	Мызников	Мызников	Кульбаев Т.	6л.60, 65,170- 1,146
63.	Тукенов Канат Женисович	Голдобин В.Л				3 г., 60,65
64.	Исмагулов Орал Альменович	Осинков НА	Мызников	Жакупов С	Морозов М	3 г., 60,65
65.	Жолболдин Берикжан Елемисович	Осипов Н.А	Жакупов С	Саутбаева Б	3 г,65	
66.	Рыскулбеков Кайрат Ногайбаевич	Дубаев ВА	Мызников	Мызников	Баймухаметов И.Д	Смертная казнь
67.	Ташенов Тугульбай Турманович	___ " ___	Мызников	Мызников	___ " ___	15 л. 60,65 173- 1
68.	Тайджумаев Жамылбек Ходжамуярович	___ " ___	Мызников	Мызников	___ " ___	14 л. 60,65 173- 1

69.	Кузембаев Каиргельды Калиакпарович	___ " ___	Мызников	Мызников	___ " ___	14 л. 60,65 88 ч.1
70.	Касенов Рустембек Кадырбекович	Андреев А.В		Жакупов С.Ж	Махатова	2 г. 65
71.	Мергенова Бахиза					3 г. 60,65
72.	Копесбаев Ертай Танибергенович	Дубаев ВА	Мызников	Мызников	Баймухаметов	4 г. 60,65
73.	Уваков Аркен Батталович	Мурзалин С.	Мызников	Мызников	Лепихин И	8 л. 60,65 146 ч1
74.	Жолтышев Х.К.				Принудительное лечение	
75.	Шаймерденов Ерик Турлыгазиевич	Сафонов и др.		Жакупов С.Ж		3 г. 60,65, 41-1
76.	Еркимбекова Алия Турехановна	Бережная (Караганда)		Москвин	Азбыбаева	1,5г. 60 41-1
77.	Досанова Жанат Абдрахмановна	___ " ___		___ " ___	___ " ___	___ " ___
78.	Мусина Гульден Канафиановна	___ " ___		___ " ___	___ " ___	___ " ___
79.	Шекербеков Муратбек Жакербекович	___ " ___		___ " ___	___ " ___	2 г. 60
80.	Арингазиев Булат Тулегазиевич	Хайруллин (Актюб.обл)	Акимжанов	Акимжанов	Курмангалиев	2,5 г 60
81.	Телеуов Булат Койшибаевич	___ " ___	___ " ___	___ " ___	___ " ___	___ " ___
82.	Кальбукенов Берик Кутурбаевич	___ " ___	___ " ___	___ " ___	___ " ___	2 г. 60
83.	Баянгазин Азамат Макулбекович	Найзабаев (В- Каз.обл)	Азаров	Белянин		1 г. 171-1
84.	Ардинканов Ербол Чарикжанович	Ершов С.Е	Белянин АВ	Тихонович Г.П	Терещенко Т.И	1 г. 202ч3
85.	Каримгазина Гульжан Газизовна	Тихонович ГП	Белянин АВ	Белянин АВ	Терещенко ТИ	1 г. 173ч2
86.	Мусина Маншук	Досымбеков Д	Бахтияров	Исабеков		1.5г 200ч2
87.	Актанов Ербол Даркенович	Косикин	Пирогов	Бегадиллов		1,5 г. 170- 3
88.	Сахатов Турсунхан Сеилханович	Луговской	Подзоров	Подзоров	Кретина	1,5 г. 200ч2

89.	Нурмахамбетов Кайрат Садылганович					60
90.	Салихова Нагима Аскарровна	Сауранбаев	Мухамеджанов	Ногайбаев		3 г. 65
91.	Асылбаев Молдагали Молдаханович	Оржанов	Мызников	Баимбетов		7 л. 60,65
92.	Молдыбаев Адил Абдетович				Есимбаев	5 л. 65
93.	Рамазанов Амандык Сабитович	Баяков	Ким С.			5 л. 65
94.	Иманбаев Ермек Коштаевич	Давлетов Д		Зиманов	Рамазанова	3 г. 65
95.	Абилкаиров Касым Бердыкожаевич	Хорунжий		Мызников	Мерзадинов	5 л. 65

СПРАВКА

о принятых мерах к лицам, осужденным за преступления, совершенные
в период декабрьских событий 1986 г. в Казахстане.

№ п.п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Занятие	Статья	Кем, когда осужден
1.	Рахметов Курмангазы Абенович	1965	Студент 1 курса юридич. факультета КазГУ	65	9.01.87 г. Верх. Суд 7 лет
2.	Сабитова Жансая Алькеевна	1948	Преподаватель физики СШРМ № 19, Алматы	60,65	5.01.87 г. Верх. Суд 5 лет
3.	Жуандыков Болат Дусунович	1965	Рабочий мясокомбината	65	13.01.87 г. А-А горсуд 5 лет
4.	Тлегенов Жармухамбет Хажмухамбетович	1954	Студент 4 курса А- Атинского театрально-худ. института	65	14.01.87 г. А-А горсуд 5 лет
5.	Меирбеков Еркимбек Бокенбаевич	1961	Электросварщик СМУ-23	65	14.01.87 г. А-А горсуд 4 года
6.	Расалиев Нурлыбай Жолдыбаевич	1965	Бетонщик СМУ-23	65	14.01.87 г. А-А горсуд 4 года
7.	Салихова Нагима Аскарровна	1962	Бухгалтер А-Атин. фабрики головных уборов	65	28.01.87 г. А-А горсуд 3 года
8.	Декелбаев Ерлан Абдурашитович	1962	Инженер магазина-салона "радиотехника"	65	3.02.87 г. А-А горсуд 6 лет
9.	Халмуратов Курбанбай Хайруллаевич	1963	Не работал	65	22.01.87 г. А-А горсуд 5 лет
10.	Асылбаев Молдагали Молдаханович	1952	Не работал	65	30.01.87 г. Вер. Суд 7 лет

11.	Музафаров Алик Кундакбаевич	1958	Каменщик СМУ-23	65	29.01.87 А-А горсуд 4 года
12.	Чинибаев Нурлан Алибекович	1965	Студент политехникума	65	9.01.87 г. А-А горсуд 8 лет
13.	Ермеков Токтар Тникулович	1960	Студент 4 курса АГТХИ	65	11.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
14.	Отарбаев Кенжебай	1964	Сварщик СМУ-11	65	7.01.87 г.А-А горсуд 6 лет
15.	Налибаев Аманжол	1943	Бывший капитан МВД	65	12.02.87 Вер.Суд 5 лет
16.	Кудайбергенов Расилхан Омарович	1964	Студент кинотехникума	65	13.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
17.	Бисембаев Ерлан Бермаханович	1964	Студент АЗВИ	65	13.02.87 г. А-А горсуд 7 лет
18.	Байболов Дюсенбек	1962	Студент Техникума связи	65	16.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
19.	Исабеков Сабит Калдыказаевич	1966	Бетонщик СМУ-30	65	17.02.87 г. А-А горсуд 4 года
20.	Еспембетова Каншаим Мухатовна	1958	Токарь завода "Поршень"	65	19.02.87 г. А-А горсуд 3,5 года
21.	Айнаханов Куттыбек Аульбекович	1962	Бетонщик СМУ-11	65	19.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
22.	Молдыбаев Адил Абдетович	1965	Бетонщик УПТК	65	20.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
23.	Рамазанов Амандык Сабитович	1953	Грузчик завода "Кирова"	65	20.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
24.	Есбосынов Амандос Асетович	1962	Плотник СМУ-39	60,65	20.02.87 г. А-А горсуд 3, 5 года
25.	Рузиев Абайдулла Абдуллаевич	1964	Стерженщик завода "Кирова"	65	25.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
26.	Махметова Айгуль Абдушахмановна	1962	Печатница типографии № 1	65	4.03.87 г. А-А горсуд 2 года
27.	Бейсимбеков Ерлан Мамырханович	1963	Студент 3 курса СХИ	65	27.07.87 г. А-А горсуд 5 лет
28.	Таубаев Бахтыгали Артыкбаевич	1962	Плотник РСУ	65	27.02.87 г. А-А горсуд 4 года
29.	Егзексов Арыстан Назымбекович	1963	Сварщик цеха № 5 АДК	65	24.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
30.	Рамазанов Аскар Райымбетович	1963	Не работл	65	5.03.87.г. А-А горсуд 5 лет
31.	Шабаров Алтай Куанышбекович	1960	Формовщик цеха № 4 АДК	65	6.03.87 г. А-А горсуд 3 года
32.	Есимбаев Кадыр Сейтканович	1965	Формовщик цеха № 4 АДК	65	6.03.87 г. А-А горсуд 3 года
33.	Иманбаев Ермек Коштаевич	1966	Учащийся СПТУ-4 г. Талгар	65	10.03.87 А-А горсуд 3 года

34.	Абилкаиров Касым Бердыкожаевич	1966	Студент 2 курса ААСИ	65	12.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
35.	Малибеков Ержан Абдрахманович	1959	Слесарь автопарка № 1	65,72	13.07.87 г. А-А горсуд 5 лет
36.	Байгандиев Тилек	1954	Водитель автопарка № 1	65,72	13.07.87 г. А-А горсуд 6 лет
37.	Даулетов Женис Садыкович	1959	Студент АГТХИ	65	18.03.87 г. А-А горсуд 4 года
38.	Есжанов Тиншибек Карлыбаевич	1964	Студент СХИ	65	19.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
39.	Есеркепов Уазбек Шакирович	1964	Студент СХИ	65	19.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
40.	Оразбаев Думан Пишанович	1969	Студент СХИ	65	19.03.87 г. А-А горсуд 3 года
41.	Рахметов Кайрат Рахатович	1964	Студент ААСИ	65	20.03.87 г. А-А облсуд 4 года
42.	Ауезов Жалел Ауезович	1966	Студент АЗВИ	65	24.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
43.	Абылхаирова Гульнар Бердиккожаевна	1964	Швея фабрики головных уборов	60,65	27.03.87 г. А-А горсуд 3 года
44.	Панинова Гульбира Толебаевна	1966	Швея фабрики головных уборов	60,65	27.03.87г. А-А горсуд 2 года
45.	Шамаева Галимат Абеновна	1964	Швея фабрики головных уборов	60,65	27.03.87 г. А-А горсуд 2 года
46.	Лепесбаева Гульнар Сабыргалиевна	1964	Швея фабрики головных уборов	60,65	27.03.87 г. А-А горсуд 2 года
47.	Рахимжанова Гульмира Ахимжанова	1966	Швея фабрики головных уборов	60,65	27.03.87 г. А-А горсуд 2 года
48.	Иманбаева Каипкан Султановна	1965	Токарь завода "Поршень"	65	27.03.87 г.А-А горсуд 3 года
49.	Абдреев Еламан Кенесович	1963	Студент строительного техникума	65	1.04.87 г. А-А горсуд 4 года
50.	Арымбеков Жанас Куатбекович	1961	Токарь завода "Поршень"	65	2.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
51.	Камбаров Калдыбек Бухитбаевич	1963	Студент АЗВИ	65	2.03.87 г. А-А горсуд 5 лет
52.	Бекбосынов Аскарбай Агильдинович	1966	Студент строительного техникума	65	17.02.87 г. А-А горсуд 2 года
53.	Абдыкулов Мырзагали Тажигулович	1951	Курсант курсов АТП с. Чемолган	60,65 202, ч.3 88 ч.1	6.04.87 г. Верх. Суд смертная казнь судья Ихсанов
54.	Жумажанов Ерикжан Досанович	1964	Студент СХИ	65	23.04.87 г. А-А горсуд 3 года
55.	Кайракбеков Бауржан Окташович	1965	Студент ААСИ	65	9.04.87 г. А-А облсуд 3,5 года

56.	Мулкибаев Откирхан Кошкарлович	1959	Не работает	60,65	22.02.87 г. А-А горсуд 3,5 года
57.	Куандыков Ермухамбет Абдикеримович	1963	Студент ист. фак. КазГУ	60, 65	16.02.87 г. А-А горсуд 5 лет
58.	Абдикадыров Берикбол Нусипович	1963	Не работает по инвалидности	65	15.05.87 г.А-А горсуд 2 года
59.	Рамазанова Галия Файзуллаевна	1954	Швея-мотористка	187 ч. 1	10.04 87 г. А-А облсуд 1 год
60.	Кожаметов Хасен Карибжанович	1949	Редактор телевидения	60,65	22.04.87 г. А-А горсуд 4 года
61.	Карабаев Шора Калыкович	1951	Помощник проректора КазГУ	60,65 146,171	26.05 87 г. А-А горсуд 6 лет
62.	Тукенов Канат Женисович	1969	Студент АЗВИ	60,65	25.05.87 г.А-А горсуд 3 года
63.	Исмагулов Орал Альманович	1962	Облицовщик СМУ "Жилстрой"	60,65	30.01.87 г. А-А облсуд 3 года
64.	Жолболдин Берикжан Елемисович	1965	Не работает	65	А-А облсуд 3 года
65.	Рыскулбеков Кайрат Ногайбаевич	1966	Студент ААСИ	60,65	173-1 16.06.87 г. Верх. Суд смертная казнь судья Грабарник
66.	Ташенов Тугульбай Турманович	1961	Плотник СМУ-37	60,65	173-1 16.06.87 г. Верх. Суд 15 лет
67.	Тайджумаев Жамылбек Ходмамуярович	1962	Студент А-Атинского электротехникума	60,65	173-1 16.06.87 г. Верх. Суд 14 лет
68.	Кузембаев Каиргельды Калиакпарович	1959	Рабочий СМУ-40	60,65 15,88ч1 173-1	16.06.87 г. Верх. Суд 14 лет
69.	Касенов Рустембек Кадырбекович	1964	Арматурщик АДК	65	18.06.87 г.А-А горсуд 2 года
70.	Мергенова Бахша	1962	Не работает по инвалидности	60,65	10.06.87 г.А-А горсуд 3 года
71.	Канетов Аманбай Дуйсенович	1963	Студент АГТХИ	65	19.06.87 г. А-А горсуд 3 года
72.	Сейтинбеков Усухан Абдикеримович	1960	Студент 4 курса АГТХИ	65	19.06.87 г.А-А горсуд 3 года
73.	Айтмурзаев Курмангазы	1963	Студент АГТХИ	65	19.06.87 г.А-А горсуд 4 года
74.	Имангожаев Бахытбек Джумабекович	1961	Студент АГТХИ	65	19.06.87 г. А-А горсуд 3,5 года
75.	Касенбаев Мейрамгазы Жайнарович	1962	Студент АГТХИ	65	19.06.87 г. А-А горсуд 2 года
76.	Копесбаев Ертай Танибергенович	1966	Студент ААСИ	60,65	16.06.87 г. Верх.Суд 4 года

77.	Уваков Аркен Батталович	1930	Доцент ААСИ	60, 65	146-1 24.07.87 г.Верх. Суд 8 л судья Раимбаев С.
78.	Булеков Габиден Жумагельдинович	1962	Грузчик АДК	65,214 ч.1	13.04 87 г. А-А горсуд 5 лет
79.	Жолтышев Хамидолла Канапиевич	1954	Не работает	65	24.04.87 г. А-А горсуд Принудит. лечение
80.	Шаймердинов Ерик Турлыгизиевич	1968	Студент АЗВИ	60,65	4.12.87 г. А-А горсуд 3 года
Карагандинская область					
1.	Алиева Раушан Кинаятовна	1964	Студентка КарГУ	60	Караг. облсуд 1 год
2.	Еркимбекова Алия Турехановна	1966	Студентка КарМИ	60	Караг. облсуд 1,5 года
3.	Досанова Жанат Абдрахмановна	1966	Студентка КарМИ	60	Караг.облсуд 1,5 года
4.	Мусина Гульден Канапияновна	1969	Студентка КарМИ	60	Караг.облсуд 1,5 года
5.	Сарсембекова Раиса Мурзабековна	1963	Бухг-ревизор АТП	60	Караг.облсуд 2 года
Джезказганская область					
6.	Шекербек Муратбек Жандарбекович	1963	Проходчик шахты № 67	60	Джезказганский облсуд 2 года
Актюбинская область					
7.	Арингазиев Булат Тулегазиевич	1958	Тренер в ДЮСШ г. Алги	60	Актюб.облсуд 2,5 года
8.	Телеуов Булат Койшибаевич	1958	Тренер в ДЮСШ Алги	60	Актюб.облсуд 2,5 года
9.	Кальбукенов Берик Кутурбаевич	1959	Физрук СПТУ-2 Алги	60	Актюб.облсуд 2 года
Восточно-Казахстанская область					
10.	Баянгазин Азамат Макулбекович	1965	Слесарь цеха № 3	ТМК 172, 171-1	Облсуд 1 год
11.	Ардинканов Ербол Чарикжанович	1969	Студент педучилища	202ч. 2	Облсуд 1 год
12.	Каримгазина Гульжан Газизовна	1969	Студентка кооптехникума	173 ч. 2	Облсуд 1 год
13.	Сахатаев Турсунхан Сельханович	1954	Студент горно-металлург. техникума	200 ч. 2	Облсуд 2 года испр. работ
14.	Актанов Ербол Даркенович	1962	Студент пединститута	170-3	Облсуд 1,5 года Талды-Курганская область
15.	Сарекенова Анар Женисхановна	1968	Студентка юридического техникума	60	Обл.суд 1,5 года

16.	Айтжанова Жанат Наукеновна	1965	Студентка пединститута	170-3	Обл.суд 1,5 года
17.	Шыныкулова Лайла Бекеновна	1968	Студентка пединститута	170-3	Обл.суд 1 год
18.	Машанло Рустем Ибрагимұлы	1966	Студент пединститута	170-3	Обл.суд 2 года
19.	Чукаева Гания Кутусовна	1956	Вахтер общежития	170-3	Обл.суд 2 года
20.	Мусина Маншук Джакатаевна	1966	Студентка юридического техникума	200 ч. 2	Обл.суд 1,5 года
Мангышлакская область					
21.	Нурмухамбетов Кайрат Садылганович	1961	старший инженер райгосбанка	60	
Целиноградская область					
22.	Нукенов Амангельды Темиршотович	1954	Студент сельхоз. институт	170-3	17.02.87г. облсуд 3 года
23.	Сагнаев Аскар Шаяхметович	1960	Студент сельхоз. института	170-3	Помещен в псих. больницу

Заключение

На 12.12.89 г. из 99 лиц, осужденных за преступления, совершенные в период декабрьских событий 1986 г. в Казахской ССР, к лишению свободы осуждено 82 человека, к исключительной мере наказания - 2, к мерам, не связанным лиц с лишением свободы, - 15.

Из 82 лиц в местах лишения свободы продолжают находиться 9 человек, а с Абдыкуловым, которому смертная казнь заменена 20 годам лишения свободы, всего 10 человек.

На стройках народного хозяйства отбывают наказание 17 человек.

По различным основаниям (помилование, условно-досрочно и др.) из мест лишения свободы освобождено 42 человека.

Из общего числа осужденных 14 человек реабилитированы за отсутствием их действиях состава преступления.

Прокурор отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, младший советник юстиции (подпись) Н. К. Мамытов 12.12.89 г.

В местах лишения свободы находятся: Реабилитированы:

1. Уваков
2. Карабаев
3. Абдыкулов
4. Ташенов
5. Тайджумаев
6. Бисембаев
7. Баянгазин
8. Сагнаев
9. Нукенов
10. Айтмурзаев
11. Имангожаев
12. Сейтимбетов
13. Канетов
14. Касенбаев

1. Рахметов
2. Алиева
3. Сарсембекова
4. Сарекенова
5. Иманбаева
6. Кузембаев
7. Шабаров
8. Чинибаев
9. Асылбаев
10. Абдреев

(подпись) Н.К.Мамытов

Список

госпитализированных лиц, получивших телесные повреждения 17-19 декабря 1986 года

Городская клиническая больница № 4

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Ахметов Гульшат Конуржановна	18	каз	Мотальщица	18.12.86 0.30	Ушиб позвонков, ушиб внутренних органов
2.	Подурец Николай Анатольевич	19	рус	В/ч 7552	18.12.86 1-30	Ушиб грудной клетки
3.	Есимбаев Даулет Аксангалиевич	23	каз	сварщик	18.12.86 5-00	ЧМТ, перелом поперечных отростков
4.	Кассирум Юрий Борисович	25	рус	Курсант ПТУ	17.12.86 20- 50	Закрытый перелом левой ключицы
5.	Жаканов Кайрат Рымжанович	24	каз	студент	18.12.86 1-45	ЧМТ, колотые раны
6.	Камбарбаева Кульчахан	60	каз	пенсионер	18.12.86 11- 30	ЗЧМТ. Ушиб грудной клетки
7.	Лиходед Виктор Васильевич	36	рус	Оперупол.	17.12.86 17- 30	Перелом V-VI ребер
8.	Неведров Юрий Николаевич	37	рус	Оперупол.	18.12.86 12- 40	ЗЧМТ, травма живота
9.	Сагинтаев Батырхан Турарович	28	каз	Водитель АТП	18.12.86 14- 05	Ушиб грудной клетки, тупая травма живота
10.	Чистяков Владимир Александрович	33	рус	сварщик	18.12.86 14- 05	Гематома лобной части ушиб груд.отд. позвоночн.

11.	Ержанов Канат Арасканович	18	каз	Студент техн.связи	18.12.86 19-55	ЗЧМТ,перелом V-VIII ребер справа
12.	Сарсенбеков Кайрат Нурдыгалиевич	20	каз	Студент СХИ	18.12.86 10-25	Закрытый перелом IX, X-XI ребер, поврежд.плевры
13.	Акишев Габидулла Дыгурович	20	каз	Студент стр.техн.	18.12.86 20-45	ЗЧМТ, разрыв органов брюшной полости
14.	Укенов Ерлан Джамбулатович	20	каз	Плотник студент	18.12.86 20-45	Ушиб позвоночника
15.	Касиманов Загидар Садыкович	53	каз	водитель	18.12.86 22-10	ЗЧМТ, перелом правого локтевого сустава
16.	Гребенчук Анатолий Алексеевич	42	рус	плотник	18.12.86 21-45	Перелом 6-7-8 ребер слева
17.	Туребаев Аскар Кудайбергенович	21	каз	Не учится	18.12.86 22-40	ЗЧМТ, перелом ребра спр. Ушиб локтев.и кол.сустава
18.	Мусалимов Танатбай Акылбекович	24	каз	Студент КазПТИ	19.12.86 13-45	ЗЧМТ,Ушиб грудной кле-тки, перелом ребер
19.	Петух Олег Владимирович	15	укр	Студент АЖДТ	19.12.86 18-00	ЗЧМТ
20.	Аманкулов Абылсан Толеубекович	22	каз	Курсант ПТУ	17.12.86 23-20	Термический ожог 3 степ. Ягодичной области
21	Садыков Нуртас Садыбекович	20	каз	Студент ПТИ	19.12.86 5-35	Тяжелая ЗЧМТ,множ. ножевые ранения гр. клетки

Городская клиническая больница № 5

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Мухамедиева Гульназ Сериковна	17	каз	Студентка КазПИ	17.12.86 23-20	Рвано-ушибленная рана верхней губы
2.	Виноградов Николай Петрович	22	рус	строитель	18.12.86 20-30	Рвано-ушибленная рана надбровной дуги
3.	Койлыбаев Маметкали	33	каз	Арматур-щик ЖБИ	19.12.86 21-30	Перелом скуловой кости справа со смещением
4.	Дюсекеев Амангельды Калимович	21	каз	Студент АИНХ	18.12.86 13-50	Перелом нижней челюсти слева
5.	Злобин Михаил Васильевич	23	рус	Курсант АПТУ	1.12.86 20-05	Закрытый перелом костей носа со смещением
6.	Сейдахметов Мухорхан Шарипович	24	каз	Курсант АПТУ	17.12.86 22-20	Закрытый перелом костей носа со смещением

7.	Молдабаев Сагас Оспанович	21	каз	Курсант АПТУ	17.12.86 22-30	ЗЧМТ, рана надбровной дуги
8.	Яковлев Константин Борисович	19	рус	в/ч 7552	17.12.86 14-00	ЗЧМТ, рана носа
9.	Азонов Валерий Юрьевич	23	рус	в/ч 5449	18.12.86 12-25	Перелом скуловой кости

Городская клиническая больница скорой медицинской помощи

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Молдабаев Адил Абдешевич	21	каз	бетонщик	18.12.86 10-15	Огнестрельное ранение брюшной полости
2.	Муратов Мухамедкарим Тунгатарович	31	каз	механик	18.12.86 17-00	Посттравматический эпидидимит справа
3.	Штумф Ольга Васильевна	26	рус	Заряльщица АХБК	19.12.86 6-35	Ножевое ранение брюшной полости без повреждения
4.	Турсымбаев Атымтай Касымханович	21	каз	Студент тех. связи	18.12.86 15-00	Ножевое ранение гр. клетки, резаная рана поясницы
5.	Туранов Саметай Сабыралиевич	21	каз	штукатур	18.12.86 14-10	ЗЧМТ, закрытый перелом лучевой кости справа
6.	Тлешев Едильхан Денесбаевич	21	каз	Прессовщик АХБК	18.12.86 11-05	Тупая рана живота, ушиб груд.клетки. Пневмоторакс

НИИ клинической и экспериментальной хирургии им. А.И.Сызганова

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Дуненбаев Еркайрат Асманович	37	каз	Ст. научн. сотрудник	18.12.86 4-00	Множест.ушибы мягкой ткани теменной области
2.	Мухаметкалиев Дулат Семиказиевич	22	каз	Курсант Школы мил	17.12.86 22-00	Сотрясение головного мозга
3.	Гридасов Василий Иванович	29	рус	В/ч 5449 прапорщик	17.12.86 22-00	Сотрясение головного мозга
4.	Куликов Анатолий Николаевич	19	рус	В/ч 5449	17.12.86 22-00	Сотрясение головного мозга

Н И И глазных болезней

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Васильчев Борис Иванович	40	рус	МВД нач. отделения	17.12.86 17-20	Перелом вну.стенки орбиты справа

Городская клиническая больница № 2

№№	Ф.И.О.	Возраст	Национ	Должность	Время поступл	Диагноз
1.	Яковлев Борис Иванович	22	рус	Курсант шк. милици	17.12.86 16-40	ЗЧМТ, сотрясение головного мозга
2.	Туцов Владимир Владимирович	19	рус	В/ч 5449	17.12.86 17-55	_____ " _____
3.	Дудаков Геннадий	21	рус	В/ч 5440	17.12.86 17-20	_____ " _____
4.	Батаев Амангельды	24	каз	Курсант шк милиции	17.12.86 17-20	_____ " _____
5.	Павлов Вадим	22	рус	Курсант Пож. учил.	17.12.86 18-00	_____ " _____
6.	Ролетбаев Абдухалик Абдиевич	24	каз	В/ч 5449	17.12.86 18-25	_____ " _____
7.	Умаров Марат Хайдарович	30	каз	Инспектор милиции	17.12.86 18-40	_____ " _____
8.	Челецкий Валерий	20	каз	В/ч 5449	17.12.86	_____ " _____
9.	Шмидт Андрей	27	нем	В/ч 5449	17.12.86	_____ " _____
10.	Мухамбетов Юрий	20	узб	В/ч 5449	17.12.86	"
11.	Аминов Юлдаш	10	каз	В/ч 6654	17.12.86	"
12.	Мусаев Умирлан	38	каз	МВД	17.12.86	"
13.	Шпунарь Евгений	19	укр	В/ч 5449	17.12.86	"
14.	Эгмит Эдуард	33	лат	В/ч 6654	17.12.86	"
15.	Корохонов Раджапон	20	тад	В/ч 5449	17.12.86	"
16.	Мальков Валерий	22	рус	Курс.пожуч	17.12.86	"
17.	Плотнерчук Генн.	43	укр	Инспек.УВД	17.12.86	"
18.	Файзуллин Роберт	24	тат	Кур.ПТУ	17.12.86	"
19.	Байбосынов Талгат	20	каз	Кур.ПТУ	17.12.86	"
20.	Якименко Валерий	20	укр	Ст.лейтен.	17.12.86	"
21.	Юрьев Александр	38	рус	Ст.лейтен.	17.12.86	"
22.	Момынов Мейрабек	26	каз	Курс.МВД	17.12.86	"
23.	Мусатов Юрий	20	тат	В/ 5449	17.12.86	"
24.	Хомцов Александр	30	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
25.	Безруков Александр	25	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
26.	Чебак Александр	19	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
27.	Бессонов Евгений	18	рус	В/ч 5449	17.12.86	"
28.	Сейтказинов Игорь	19	тат	В/ч 5449	17.12.86	"

29.	Абдугалиев Дусатар	26	тат	Кур.ПТУ	17.12.86	"
30.	Саденов Айден	26	каз	Кур.ПТУ	17.12.86	"
31.	Имаев Галибек	20	тат	В/ч 5449	17.12.86	"
32.	Ранев Андрей	23	рус	Курс.ПТУ	17.12.86	"
33.	Копес Владимир	40	нем	В/ч 6654	17.12.86	"
34.	Коновалов		рус	В/ч 6654	17.12.86	"
35.	Бологайта Николай	38	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
36.	Павлов Павел	20	рус	В/ч5449	17.12.86	"
37.	Сурков Анатолий	32	рус	Инсп.РОВД	17.12.86	"
38.	Самара Виктор	20	укр	В/ч 5449	17.12.86	"
39.	Каракунов Раджуп	тад	В/ч 5449	17.12.86	"	
40.	Якубов Марат	19	уйг	В/ч 5449	17.12.86	"
41.	Ахиадуллин Марат	19	тат	В\ч 6654	17.12.86	"
42.	Заусаев Андрей	22	рус	В\ч 7552	17.12.86	"
43.	Александров Никол.	25	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
44.	Руссков Владимир	39	рус	В/ч 6654	17.12.86	"
45.	Захарьянов Алтай	24	каз	Кур.шк..мил	17.12.86	"
46.	Минебаев С.М.	18	каз	В/ч 7552	17.12.86	"
47.	Айдаркулов	каз	17.12.86	"		
48.	Старосек Степан	20	бел	В/ч 7552	17.12.86	"
49.	Камалиденов Конст.	51	каз	Подпол.УВД	17.12.86	"
50.	Ешелев Р.Т.	22	рус	Кур.шк.мил	17.12.86	"
51.	Морозов Сергей	25	рус	Мл.лейт.мил.	17.12.86	"
52.	Абдурашимов	34	тат	оперупол	17.12.86	"
53.	Исанов Аскар	24	тат	Студент ЖДТ	18.12.86	"
54.	Шадыркулов Марат	28	каз	Казглавторг	18.12.86	"
55.	Райбаев Серик	38	каз	режиссер	18.12.86	"
56.	Коптогаев Ершат	каз	Студ. энер. тех	18.12.86	"	
57.	Алимбекова Бибигул	22	каз	Студ. тех.связи	18.12.86	"
58.	Манерин Николай	29	рус	Токарь ДНД	18.12.86	ЗЧМТ
59.	Вспозорцев Виктор	36	рус	Парт.шк.ДНД	18.12.86	"
60.	Проценко Валерий	48	рус	ДНД	18.12.86	"
61.	Савицкий Сергей	28	рус	ДНД	18.12.86	Умер в 17-30

62.	Вудецев Игорь	20	рус	Кур.ПТУ	18.12.86	ОЧМТ, перелом черепа
63.	Крупнин Сергей	39	укр	ДНД	18.12.86	ЗЧМТ
64.	Хамзин Габит	21	каз	Студ. тех.связи	18.12.86	"
65.	Абаев Марат	23	каз	Студент ТИ	18.12.86	"
66.	Алдашев Абай	17	каз	Студ. кинотех	18.12.86	"
67.	Сейсембаев Кайрат	20	каз	Студ. кинотех	18.12.86	"
68.	Морозов Сергей	25	рус	следователь	17.12.86	ОЧМТ, перелом л.кости
69.	Исанов Аскар	24	каз	Студент ЖДТ	18.12.86	ЗЧМТ
70.	Коптаев Ершат	17	каз	Студ.эенрг.тех	18.12.86	"
71.	Мищерин Николай	29	рус	Токарь ДНД	18.12.86	"
72.	Володарцев Виктор	26	рус	П.шк. ДНД	18.12.86	"
73.	Проценко Валерий	48	укр	ДНД	18.12.86	"
74.	Ведель Гарри	27	нем	Ред. ДНД	18.12.86	ЧМТ
75.	Крупино Сергей	39	рус	ДНД	18.12.86	"
76.	Хамидин Габит	каз	студент	18.12.86	"	
77.	Алдышев Абай	17	каз	студент	18.12.86	"
78.	Сесембаев Кайрат	20	каз	18.12.86	ЗЧМТ	
79.	Мурзабаев Тулеген	каз	студент	18.12.86	"	
80.	Бейсеулов Талгат	17	каз	18.12.86	"	
81.	Мукашев Ер. Нусип.	21	каз	18.12.86	"	
82.	Барыбаев Канат	23	каз	СМУ16, рабоч	18.12.86	"
83.	Арапова Саида	21	каз	СХИ, студент	18.12.86	"
84.	Габулдинов Салем	21	каз	Студ. нархоз	18.12.86	"
85.	Баутуранова Бахыт	31	каз	Облкинофик	18.12.86	"
86.	Хуршудов Олег	44	рус	Сварщ. ДНД	18.12.86	"
87.	Галимжанова Анаст.	55	рус	18.12.86	"	
88.	Черехова Екатерина	61	рус	Буфетч.	18.12.86	"
89.	Брейткуль Александр	30	нем	Сварщ. ДНД	18.12.86	"
90.	Салимбаев Куаныш	25	каз	колхозник	18.12.86	"
91.	Атыгоев Блохайдар	29	узб	Оператор ДНД	18.12.86	"
92.	Спатаев Ербол	каз	Студент ЭИ	18.12.86	"	
93.	Абдуллин Серик	22	каз	маляр	18.12.86	"
94.	Романов Сергей	22	рус	ДНД	18.12.86	ОЧМТ

95.	БеркимбаевНурмухан	24	каз	Худ. рук	18.12.86	ЗЧМТ
96.	Аманкулов Оспан	30	каз	Мастер АЗТМ	18.12.86	"
97.	Мухажанов Ерболат	21	каз	студент	18.12.86	"
98.	Кашенова Лейла	19	тат	Почтальон	18.12.86	"
99.	Кузнецов Павел	20	рус	Слесарь ДНД	18.12.86	"
100.	Блинов Михаил	21	рус	ДНД	19.12.86	"
101.	Старев Илья	56	рус	ДНД	19.12.86	"
102.	Булибеков Рахимжан	27	каз	КазГУ, ст. ин	19.12.86	"
103.	Ким Тамара	40	кор	проводник	19.12.86	"
104.	Тесаков Тимофей	21	рус	Слесарь ДНД	19.12.86	"

8. Материалы о проведенных мероприятиях в учебных заведениях.

СПРАВКА

о мероприятиях, проведенных в Алма-Атинском зооветеринарном институте администрацией и органами МВД, КГБ в связи с событиями 17-18 декабря.

17-декабря 1986 года по указанию вышестоящих партийных органов на площадь им. Брежнева прибыли секретарь парткома Есентаев Е.Е. и проректор Назаров Ю.М., деканы, секретари партийных бюро и комитета комсомола, для выявления и изоляции студентов АЗВИ. В 9 часов 17 декабря на площади студентов института не было.

В институте на 17 декабря 1986 года имелось 5 студенческих общежитий, где проживало 1658 студентов. В период 17, 18, 19 декабря велся круглосуточный контроль за студентами.

Также была организована группа по поддержанию порядка из числа студентов в количестве 500 человек. Во всех корпусах института было организовано круглосуточное дежурство профессорско-преподавательского состава, членов комитета комсомола и профбюро.

18 декабря в 14 часов группа вооруженная палками разбила стекла дверей и ворвалась в учебный корпус. 18 декабря подверглись нападению все студенческие общежития. В итоге было разбито 1000 кв. м, стекла, сломано 16 дверей, общий ущерб составил 5 тыс. рублей.

В этот период в институте работало 11 лекторов ЦК Компартии Казахстана. Со студентами встретились и беседовали ответ. работники ЦК партии:

1. Цветков - зав. отделом сельского хозяйства
2. Ергебеков - инструктор отдела науки и учебных заведений
3. Мусабеков - инструктор отдела пропаганды обкома партии

Проводимые в институте мероприятия находились под контролем секретаря обкома партии тов. Иманова Ш.Б. Органами милиции задержано 44 студента института, в т.ч. 17 декабря 18 человек, 18 декабря 24 человека, 19 декабря 2 человека. В институте были созданы комиссии партбюро и деканата, которые персонально разбирались с каждым студентом, задержанным органами милиции и опознанными сотрудниками института. В результате исключено из института 21 студент, из рядов ВЛКСМ - 25 студента, 3 студента привлечены к уголовной ответственности и затем осуждены к различным срокам заключения.

Также были наказаны за ослабление воспитательной работы среди студентов 55 коммуниста, 15 беспартийных работников, в том числе ректор, секретарь парткома и его заместители.

Со стороны правоохранительных органов и КГБ проводились следующие мероприятия:

1. Сразу после событий в общежитиях института были расселены сотрудники КГБ, в общежитиях № 3 и № 6 зооинженерного факультета. Роль которых заключалось в выявлении студентов-участников событий на площади по имеющимся у них фотографиям.
2. В общежитии № 7 ветеринарного факультета в одной из комнат было установлено подслушивающее устройство, о котором знали представители деканата. На крыше общежития № 6 и 7 было установлено устройство для наблюдения.
3. В общежитии № 2 зооинженерного факультета была выделена комната для следственной группы, у которой имелись альбомы с фотографиями участников событий на площади. На опознание по фотографиям приглашались все жильцы общежитий, представители деканата. Эти мероприятия проводились ежедневно в течение полугода.

В дальнейшем перед всеми праздничными днями представители КГБ и правоохранительных органов давали установки на контроль места нахождения студентов и проведении мероприятий для усиления работы по контролю за отдыхом студентов. Такие мероприятия проводились в течение всего 1987 года.

В настоящее время в институт восстановлено 19 студентов ранее исключенных за декабрьские события 1986 года. 1 студент, ранее исключенный, в данное время обучается в Ташкентском сельхозинституте.

Восстановлено в рядах ВЛКСМ 6 студентов, выговор по линии ВЛКСМ снят с 12 студентов. Осужденные студенты освобождены досрочно, восстановлены в институте и в настоящее время обучаются.

Секретарь парткома Е.Есентаев
Секретарь комитета комсомола А.Каримов

Список

студентов Алма-Атинского зооветеринарного института, отчисленных из института за декабрьские события в 1986 году

по зооинженерному факультету

1. Ахметов Айдархан
2. Ауезов Жалел
3. Ескараев Болат
4. Жарылкапов Нурадин
5. Кометова Гульнар
6. Кубеева Гульназ
7. Саурыков Шарипбек
8. Нурманов Акшыганак
9. Сапарбеков Абдулла
10. Байниязов Бахытжан
11. Умбетбаев Каргас
12. Камбаров Калдыбек
13. Джаркибасов Марат

по ветеринарному факультету

1. Утепов Альжан
2. Бутебаев Жаксылык
3. Малаев Мурат
4. Хаджилипесова Роза
5. Кожакоев Болатбек
6. Беиспеков Ельбурс
7. Кольбаев Тлеугазы
8. Бисембаев Ерлан

находятся на учете органов УВД. Комиссией АЗВИ по разбору участников событий выявлено 17 человек. 3 студента находятся в больнице.

Декан зооинженерного факультета Е.Егеубаев.

СПИСОК

студентов и сотрудников членов ВЛКСМ КазГУ им. С.М.Кирова, имевших отношения к событиям 17-19 декабря и меры, принятые к ним.

№ п.п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	факультет	Принятые меры
1.	Елтузеров Айдар	1969	Журфак	Строгий выговор
2.	Тулеев Мурат Сергазиевич	1969	Журфак	Строгий выговор
3.	Султаналиева Гульмира Хамидулиевна	1969	Журфак	Строгий выговор
4.	Тастаев Газиз Жотабаевич	1968	Журфак	Строгий выговор
5.	Карипжанов Амангазы	1964	Журфак	Отчислен из университета
6.	Ашимова Гульнара Талапкеровна	1965	Журфак	Отчислена
7.	Нургазинов Нурлан Зейнулинович	1965	Юрфак	Отчислен
8.	Кобдалиев Бахыт Улдаханович	1961	Юрфак	Отчислен
9.	Оракбаев Бахыт Калиназарович	1964	Юрфак	Строгий выговор
10.	Мауытов Нурымхан Киреевич	1965	Журфак	Строгий выговор
11.	Мырзагалиев Орман Ноянович	1969	Журфак	Строгий выговор
12.	Балтабаев Шокан Зиаевич	1966	Под.отд	Строгий выговор
13.	Жалымбетов Кайрат Нурутович		Под.отд	Строгий выговор
14.	Сабиров Адильхан	1960	Юрфак	Отчислен
15.	Жалбыров Жомарт Бульжанович	1965	Юрфак	Отчислен
16.	Кенжебеков Нуритдин Ибрамович	1963	Юрфак	Отчислен
17.	Тургумбеков Адильхан Ерментаевич	1964	юрфак	отчислен
18.	Раев Сабит Садуасович	1966	юрфак	Отчислен
19.	Медеубаева Жанар Муратбековна	1967	истфак	Строгий выговор
20.	Шоханова Зауре Умирбековна	1967	истфак	Отчислена
21.	Серикбаева Райхан Калиевна	1964	истфак	Отчислена
22.	Ерсеитова Газиза Карижановна	1967	истфак	Отчислена
23.	Кулжабаев Мурат Алибекович	1964	истфак	отчислен
24.	Дайрова Айгуль Ниязовна	1968	физфак	Строгий выговор
25.	Тампиева Турсункуль	1965	физфак	Строгий выговор
26.	Даулетбеков Айдар Аманжолович	1967	юрфак	Строгий выговор

27.	Суюпов Аманжол Хамзаевич	1960	юрфак	Отчислен
28.	Рустембеков Жомарт Кодасович	1966	юрфак	Строгий выговор
29.	Махамбетов Кенес Мугалович	1966	юрфак	Строгий выговор
30.	Еденбаев Нурбай Умирбаевич	1965	юрфак	Строгий выговор
31.	Бембетов Адилхан Абдикаликович	1962	физфак	Отчислен
32.	Арипбаев Хахар Темебаевич	1969	физфак	Отчислен
33.	Назаркулов Медетбек Мейербеков	1969	физфак	Отчислен
34.	Джемисбаева Алмагуль Курмашевна	1961	филфак	Отчислена
35.	Исаева Умсынай		филфак	Отчислена
36.	Турарова Айсулу		филфак	Отчислена
37.	Сулейменова Гульнар Маметовна	1965	филфак	Отчислена
38.	Сатенова Люба Сейткалиевна	1965	филфак	Отчислена
39.	Тлеуов Жомарт Текебаевич	1965	юрфак	Отчислен
40.	Асылбеков Алтын Перисбаевич	1967	юрфак	Отчислен
41.	Мусралиев Серикбек Казбекович	1061	филфак	Отчислен
42.	Оракбаев Бакыт Калиназарович	1964	юрфак	Отчислен
43.	Омаров Алимжан Кадырович	1969	физфак	Отчислен
44.	Булибеков Рахим	1960	Ст. инж.	
45.	Мекишев Бактажар	1927	Препоод.	

Ректор Е.Е.Ергожин
Секретарь парткома В.В.Чесноков

ИНФОРМАЦИЯ

о принятых мерах к учащимся СПТУ № 14, задержанным с 17 по 20 декабря 1986 г.

№ п.п	Фамилия, имя	Принятые меры	№ п.п	Фамилия, имя	Принятые меры
1.	Елубаев Куттыболат	Стр.выговор	15.	Жумадилов Курбанбай	Иск.ВЛКСМ
2.	Нургаипов Кайрат	" "	16.	Ахметов Берикбол	Стр.выгоаор
3.	Кайранбаев Жайлау	" "	17.	Кокаев Ержан	" "
4.	Тлеугожин Газизхан	" "	18.	Джансеитов Нуржан Болеет	
5.	Мусрепов Ербол	" "	19.	Чакиров Берик	Стр.выговор
6.	Каталбаев Бейсембай	" "	20.	Адильгереев Махсут	" "
7.	Копжапаров Мереке	" "	21.	Карманбаев Айдын	" "
8.	Онгарбаев Еркебулан	" "	22.	Калжанов Нурмаганбет	" "
9.	Кусаинов Талгат	" "	23.	Аукебаев Талгат	" "

10.	Байболов Ермек	" "	24.	Акшабаков Омерден	Иск.ВЛКСМ
11.	Казеков Берик	" "	25.	Раисов Кайрат	" "
12.	Жакыпбек Нурлыбай	" "	26.	Жапекоев Нурлан	Стр.выговор
13.	Абылбеков Нуржан	" "	27.	Бекбосынов Болат	" "
14.	Омаров Жанболат	" "	28.	Бейсенбиеа Б.	" "

Директор СПТУ-14 М.Н. Абдухаликов

9. Документы Комитета государственной безопасности Казахской ССР по уголовному делу, возбужденному по статье 60 УК КазССР.

На основании Постановления заместителя прокурора КазССР Мызникова А.Д. от 23 декабря 1986 года о возбуждении уголовного дела по статье 60 ук КазССР (см стр. 9) КГБ КазССР приступил к расследованию дела по выявлению организаторов "массовых беспорядков".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о принятии дела к производству.

23 декабря 1986 года г. Алма-Ата

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ Казахской ССР подполковник Мурзалин, рассмотрев материалы уголовного дел № 85,-

Установил:

23 декабря 1986 года в КГБ Казахской ССР поступили материалы уголовного дела, возбужденного прокуратурой республики по факту пропаганды и агитации с целью возбуждения национальной розни по признакам преступления, предусмотренного ст. 60 УК КазССР,-

Постановил:

1. Настоящее уголовное дело принять к своему производству и приступить к предварительному следствию совместно со старшими следователями по особо важным делам следственного отдела КГБ КазССР подполковником Занько А.И., подполковником Мусиным В.Ф. и майором Поповым В.Н., начальником отделения Следственного отдела КГБ КазССР подполковником Булгакбаевым Р.А., следователями того же отдела капитаном Умбетжановым У.С. и старшим лейтенантом Отарбаевым Ш.Ш., а также начальником следственного отделения УКГБ по Алма-Атинской области подполковником Бурашевым М.Х. и старшим следователем УКГБ по Гурьевской области капитаном Казиевым З.Г.
2. Копию постановления направить прокурору Казахской ССР.

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковник С.Д.Мурзалин

Согласны:

Старший помощник начальника Следственного отдела КГБ СССР полковник юстиции Г.Н.Расторгуев
Начальник Следственного отдела КГБ Казахской ССР полковник Н.Н.Ловягин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № 85

19 июня 1987 г. г. Алма-Ата

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковник
Мурзалин С.Д. рассмотрев материалы уголовного дела № 85,-

Установил:

В ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту массовых беспорядков, происшедших в г. Алма-Ате 17 и 18 декабря 1986 года, установлено, что со стороны отдельных участников беспорядков имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к лицам неказахской национальности. Такого рода агитация и пропаганда с целью возбуждения национальной вражды и розни в течение последних лет также проводились отдельными лицами в г. Алма-Ате и других регионах республики, в связи с чем 23 декабря 1986 года прокуратурой КазССР возбуждено и направлено в КГБ для предварительного следствия уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 60 УК КазССР.

26 декабря 1986 года по этому делу в качестве подозреваемого был задержан доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института Уваков А.Б., в отношении которого 27 декабря этого же года избрана мера пресечения - заключение под стражу.

Расследованием установлено, что Уваков, являясь преподавателем ААСИ, в ходе учебного процесса в 1984-1986 гг. открыто пропагандировал национальную исключительность казахского народа, допускал националистические высказывания, подрывающие уважение к лицам неказахской национальности. При приеме экзаменов он умышленно создавал льготные условия и преимущества для студентов казахской национальности и в то же время дискриминационно относился к студентам других национальностей, чем проводил ограничение их прав.

Кроме того, Уваков, находясь на дежурстве в общежитии № 1 ААСИ в ночь на 18 декабря, клеветнически описывал происходившие накануне на площади Брежнева события, призывал студентов, проживающих в этом общежитии, к участию в массовых беспорядках.

4 января 1987 г. настоящее уголовное дело было объединено с уголовным делом № 2669, возбужденным в июле 1983 года в отношении Увакова по признакам преступления, предусмотренного ст. 146 ч. 2 УК КазССР, и необоснованно прекращенным прокуратурой г. Алма-Аты.

В связи с тем, что все следственные действия по делу в отношении Увакова были выполнены, 29 мая 1987 г. уголовное дело на него выделено из настоящего дела.

В ходе следствия допрошено большое количество свидетелей - преподаватели и студенты ряда высших учебных заведений Алма-Аты, сотрудники учреждений и организаций города, осмотрены различные документы (штатные формуляры и протоколы заседаний приемных и предметных комиссий ВУЗов за последние 10 лет, личные дела и др.). Установлено, что в некоторых ВУЗах отдельные преподаватели допускали националистические высказывания, пренебрежительное отношение к лицам неказахской национальности, подрывающих доверие и уважение к ним, создавались преимущества для лиц

казахской национальности, в результате чего допущены перекосы в национальном составе.

В ходе следствия получены дополнительные данные о том, что отдельные преподаватели ряда высших учебных заведений Алма-Аты, а также руководители некоторых учреждений и организаций допускали националистические высказывания с целью возбуждения национальной вражды и розни, устанавливали преимущества для лиц казахской национальности и ограничения для лиц неказахской национальности. В связи с этим необходимо допросить большое количество свидетелей, осмотреть различные документы, а также выполнить другие следственные действия. Шестимесячный срок предварительного следствия по настоящему делу истекает 23 июня 1987 года, закончить следствие к этому сроку не представляется возможным по вышеуказанным причинам.

На основании ст.ст. 123 и 107 Уголовно-процессуального кодекса КазССР,-

Постановил:

Возбудить ходатайство перед прокуратурой Казахской ССР о продлении срока предварительного следствия по настоящему уголовному делу на два месяца, т.е. до 23 августа 1987 года.

Заместитель начальника следственного отдела КГБ КазССР подполковник С.Д.Мурзалин

Расследование по уголовному делу № 85 шло очень туго из-за невозможности установить наличия националистической (казахской) организации и её руководителей. Поэтому подполковнику Мурзалину неоднократно приходилось возбуждать ходатайство о продлении срока проведения следствия - до 23 августа 1987 г., затем до 23 октября 1987 г., до 23 декабря 1987 г., до 23 февраля 1988 г., до 23 мая 1988 г., до 23 июля 1988 г., до 23 сентября 1988 г. и, наконец, до 23 октября 1988 г.

Поскольку содержание всех вышеуказанных постановлений Мурзалина одинаковое, приводим текст его последнего постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № 85

19 сентября 1988 г. г. Алма-Ата

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковник Мурзалин С.Д., рассмотрев материалы уголовного дела № 85,-

Установил:

Следственным отделом КГБ КазССР расследуется уголовное дело, возбужденное прокуратурой республики 23 декабря 1986 года по признакам преступления, предусмотренного ст. 60 УК КазССР (нарушение национального и расового равноправия).

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили следующие обстоятельства.

17 декабря 1986 года утром большая группа молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, собралась на центральной площади г. Алма-Аты, где расположен здание ЦК Компартии

Казахстана и другие государственные учреждения, высказывая неодобрение принятому решению состоявшегося накануне 5 пленума ЦК КПК.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие, националистические и другие антиобщественные элементы, призывавшие к неподчинению представителям органов государственной власти, учинению массовых беспорядков, которые сопровождались погромами, разрушениями, поджогами и другими противоправными действиями.

В тот же период в городах Аркалыке, Актюбинске, Джамбуле, Дзезказгане, Караганде, Кокчетаве, Павлодаре, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске, Целинограде и Чимкенте имели место попытки националистически настроенных лиц из числа студентов спровоцировать массовые антиобщественные проявления с целью поддержать беспорядки в Алма-Ате, однако они были пресечены.

Со стороны отдельных лиц, участвовавших в массовых беспорядках, имели место факты распространения взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к представителям неказахской национальности.

Установлено, что в условиях сложившейся в республике нездоровой обстановки непосредственными организаторами и участниками массовых беспорядков 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате стали, в основном, националистически настроенные студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного института (АГТХИ), Казахского государственного университета им. Кирова, а также сельскохозяйственного, зооветеринарного и архитектурно-строительного институтов, в которых у руководства по протекции оказались лица, преднамеренно насаждавшие среди интеллигенции и молодежи национальную обособленность и превосходство.

По настоящему делу был установлен и привлечен к уголовной ответственности бывший доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института (ААСИ) Уваков А.Б., который в 1984-1986 гг. открыто пропагандировал идею исключительности казахской нации, допускал националистические высказывания, подрывающие уважение и доверие к лицам неказахской национальности, умышленно создавал преимущества в процессе обучения для студентов-казахов. Кроме того, Уваков, находясь в дни массовых беспорядков в декабре 1986 года на дежурстве в общежитии ААСИ, активно подстрекал проживающих там студентов к участию в антиобщественных выступлениях.

Дело на Увакова выделено из настоящего уголовного дела № 85 и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда КазССР он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 60, 65, 146 ч.1 УК КазССР и осужден к 8 годам лишения свободы.

В ходе расследования были получены данные возможной причастности к организации массовых беспорядков в декабре 1986 года некоторых бывших ответственных работников партийных и советских органов. В частности, из показаний бывшего начальника Чардаринского райотдела милиции УВД Чимкентского облисполкома Акмурзаева К., привлеченного органами прокуратуры республики к уголовной ответственности за взяточничество, усматривается, что бывший первый секретарь Чардаринского райкома партии Чимкентской области Бекжанов Л.У., также привлеченный органами прокуратуры к уголовной ответственности за взяточничество и злоупотребление служебным положением, якобы причастен к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков в столице республики с целью разжигания национальной розни. Акмурзаев показал, что Бекжанов поручал ему собрать 40-50 тысяч рублей, которые намеревался передать в Алма-Ату для организации каких-то "мероприятий", связанных со "спасением" большого человека, имея в виду Кунаева Д.А. Кроме

того, Акмурзаев утверждает, что со слов Бекжанова ему известно о причастности к организационной деятельности по инспирации массовых беспорядков бывших 1-го секретаря Чимкентского обкома партии Аскарлова А.А., помощника Первого секретаря ЦК КПК Бекежанова Д., ректора КазГУ Джолдасбекова У.А., заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПК Темирбекова С.Т. и др.

Допрошенный в качестве свидетеля Бекжанов свою причастность к распространению взглядов и идей, подрывающих доверие и уважение к представителям других национальностей, организации массовых беспорядков с целью разжигания национальной розни, не признал. На очной ставке с Акмурзаевым заявил, что он его оговаривает.

В то же время Бекжанов показал, что примерно в октябре 1986 года он действительно, как показывает Акмурзаев, встречался в санатории "Сары-Агач" с Бекежановым, находившимся там на отдыхе. Бекежанов в беседе с ним говорил о предстоящей смене партийного руководства республики и готовящихся в связи с этим каких-то "мероприятий", а также о материальной помощи, которую должен оказать он - Бекжанов. Далее Бекжанов утверждает, что он предлагал Бекежанову во время этой встречи взять у него 200 тысяч рублей, но тот отказался, заявив ": при необходимости я тебя найду".

Привлеченный органами прокуратуры к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением и взяточничество и допрошенный в качестве свидетеля по настоящему делу Бекежанов отрицает показания Бекжанова. Это он подтвердил и на очной ставке с Бекжановым.

Свидетели Джолдасбеков У.А., Темирбеков С.Т., о которых показал Акмурзаев, пояснили, что с Бекжановым они близких отношений не поддерживали. Из их показаний усматривается, что с Аскарловым, Бекежановым и др. они имели сугубо официальные встречи при решении служебных вопросов. Каких-либо разговоров при этом об организационных изменениях в руководстве ЦК КПК не обсуждали.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший ответственный партийный работник Сапаргалиев Д. показал, что по его мнению, декабрьские события в Алма-Ате возможно организованы Аскарловым А., Бекежановым Д., Джолдасбековым У., Кисановым А. и др., которые на протяжении длительного времени, находясь на руководящих должностях, занимались протекционизмом, взяточничеством и другими неблагоприятными делами, наносили значительный ущерб политике партии, подрывали веру народа в социальную справедливость. Сапаргалиев также заявил, что такие как Аскарлов, Бекежанов, Балтагулов и другие из-за боязни потерять свои должности и привилегии организовали массовые выступления молодежи в Алма-Ате. О каких-либо конкретных фактах, подтверждающих эти предположения, свидетелю Сапаргалиеву не известно.

Свидетель Койчуманов А.Д., работавший в 1975-1985 гг. первым секретарем Капчагайского горкома партии, председателем Алма-Атинского горисполкома, первым секретарем Алма-Атинского горкома партии, показал, что по его мнению, массовые беспорядки явились результатом действий, предпринятых Бекежановым, Кисановым и другими их приближенными в защиту своих корыстных, карьеристских и других низменных побуждений. В то же время каких-либо конкретных данных, подтверждающих это предположение, Койчуманов не сообщил.

По делу выполнен большой объем следственной работы. Допрошено в качестве свидетелей свыше 400 человек, рассмотрено 47 архивно-уголовных дел в отношении 61 чел., осужденных за активное участие в массовых беспорядках к различным срокам лишения свободы. Выделены материалы на не установленных лиц, подлежащих розыску, в действиях которых, по показаниям свидетелей, имеются

признаки преступления, предусмотренного ст. 65 УК КазССР.

В настоящее время по делу предстоит завершить проверку поступившего из прокуратуры КазССР заявления гражданина Каро-Модэ В.А., в котором он сообщает о лицах, якобы причастных к организации и инспирации массовых беспорядков. Кроме этого, до настоящего времени не исполнен ряд отдельных поручений, направленных в органы КГБ и прокуратуры, в частности, о допросе свидетеля Аскарова А.А., находящиеся на исполнении в Прокуратуре СССР.

Срок предварительного следствия по делу истекает 23 сентября 1988 года, однако закончить расследование к этому периоду не представляется возможным.

На основании изложенного, руководствуясь требованиями ст.ст. 107 и 123 УПК КазССР,-

Постановил:

Возбудить ходатайство перед прокурором Казахской ССР о продлении срока предварительного следствия по настоящему уголовному делу на один месяц, т.е. до 23 октября 1988 года.

Заместитель начальника Следственного отдела КГБ КазССР подполковник С.Д. Мурзалин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

21 октября 1988 года гор. Алма-Ата

Старший следователь Следственного отдела КГБ Казахской ССР майор Юрченко И.С., рассмотрев материалы уголовного дела № 85,-

Установил:

В ходе расследования Прокуратурой Казахской ССР уголовного дела о массовых беспорядках, имевших место в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, были получены данные о том, что некоторые участники массовых беспорядков в устной и письменной форме распространяли взгляды и идеи, подрывающие доверие и уважение к лицам неказахской национальности. Учитывая, что в этих действиях имелись признаки нарушения национального равноправия, Прокуратурой Казахской ССР 23 декабря 1986 года было возбуждено по статье 60 Уголовного кодекса Казахской ССР и выделено в самостоятельное производство уголовное дело, расследование которого поручено Следственному отделу КГБ республики. Том 1 л.д. 1-2

Расследованием настоящего уголовного дела установлено, что отдельные лица занимались в городе Алма-Ате пропагандой и агитацией с целью возбуждения национальной вражды и розни.

Подобную преступную деятельность проводили, в частности, бывший доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института (ААСИ) Уваков А.Б., студенты этого института Рыскулбеков К.Н., Ташенов Т.Т., Тайджумаев Ж.Х., Копесбаев Е.Т., студенты Казахского государственного университета им. С.М.Кирова Куандыков Е.А., Алма-Атинского государственного театрально-художественного института (АГТИ) Айтмурзаев К., Имангожаев Б.Ж., Сейтинбетов У.А., Канетов А.Д., Касембаев М.Ж., Алма-Атинского

зооветеринарного института (АЗВИ) Ауезов Ж.А., Бисембаев Е.Б., политехнического техникума Чинибаев Н.А., электротехникума связи Байболов Д., преподаватель Алма-Атинской школы рабочей молодежи № 19 Сабитова Ж.А., а также рабочие промышленных и строительных организаций г. Алма-Аты Кузембаев К., Есбосынов А.А., Асылбаев М.М. и Музафаров А.К.

Конкретная преступная деятельность указанных выше лиц выразилась в следующем.

Уваков А.Б., являясь преподавателем ААСИ, будучи националистически настроенным, в 1984-1986 г.г. открыто пропагандировал среди студентов и своего окружения национальную исключительность казахского народа, допускал высказывания, подрывающие уважение к лицам других национальностей. Возбуждая национальную вражду, Уваков оскорблял и унижал достоинство представителей неказахской национальности, ограничивал права граждан в зависимости от их национальной принадлежности.

Исходя из своих националистических взглядов и убеждений, в ночь на 18 декабря 1986 года он, находясь на дежурстве в общежитии ААСИ, распространял измышления, возбуждающие националистические чувства у студентов названного института, и на этой почве организовал их участие в массовых беспорядках.

Дело Увакова выделено из настоящего уголовного дела. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР он признан виновным в нарушении национального равноправия и за совершение данного и других преступлений осужден к 8 годам лишения свободы. Том 1 л.д. 100-183

Студент ААСИ Рыскулбеков К.Н. совместно с Ташеновым Т.Т., Тайджумаевым Ж.Х., Кузембаевым К.К., Копесбаевым Е.Т. 17 декабря 1986 года длительное время находясь среди участников массовых беспорядков, провозглашали лозунги об установлении гражданам коренной национальности привилегий, чем возбуждали национальную вражду и рознь. Том 6 л.д. 16-110

Студент 3 курса КазГУ Куандыков Е.А. 16 декабря 1986 года умышленно с целью возбуждения национальной вражды занимался пропагандой и агитацией студенческой молодежи в общежитиях КазГУ, высказывал националистические идеи и взгляды, подрывающие доверие и уважение к другим национальностям, а 17 декабря того же года около 13 часов путем пропаганды и агитации сколотил вокруг себя неустойчивую студенческую молодежь исторического и юридического факультетов, умышленно увлек их на центральную площадь города, где происходили массовые беспорядки. Том 5 л. д.26-37

Студенты АГТХИ Айтмурзаев К., Имангожаев Б.Ж., Сейтинбетов У.А., Канетов А.Д. и Касембаев М.Ж. с целью разжигания национальной вражды и розни, вечером 16 декабря 1986 года посетив общежитие институтов иностранных языков, медицинского, зооветеринарного и политехнического, а также химического и физико-математического факультетов КазГУ, рабочее общежитие № 2 завода им. Кирова, агитировали жильцов бросить занятия и работу и выйти на площадь. Аналогичным образом они подстрекали студентов и рабочих к участию в массовых беспорядках, организовали написание националистического характера лозунгов. 17 декабря эти же лица организовали выход части студентов АГТХИ на центральную площадь, где продолжали пропаганду и агитацию с целью разжигания национальной вражды и розни. Том 3 л.д. 87-234

Преподаватель физики школы рабочей молодежи № 19 г. Алма-Аты Сабитова Ж.А., узнав о происходящих в городе массовых беспорядках, преследуя цель их продолжения и привлечения к участию в них студентов, у себя дома, отпечатала на пишущей машинке 27 листовок, в которых

призывала граждан казахской национальности к продолжению массовых беспорядков, оскорбительно выражалась в адрес других национальностей, призывала к неприязни и недоверию к ним. Том 5 л.д. 174-181

Студенты АЗВИ Ауезов Ж.А. и Бисембаев Е.Б., учащиеся техникумов политехнического и связи Чинибаев Н.А. и Байболов Д., а также рабочие строительных организаций Асылбаев М.М., Музафаров А.А., Есбосынов А.А. 17-18 декабря 1986 года, находясь среди участников массовых беспорядков на площади и улицах города, выкрикивали националистические призывы и несли лозунги аналогичного содержания, чем разжигали национальную вражду и рознь. Том 5 л.д. 344-350

По делу допрошено в качестве свидетелей свыше 400 человек, осмотрено 47 архивно-уголовных дел в отношении 61 человека, осужденного за активное участие в массовых беспорядках к различным срокам лишения свободы.

Из показаний допрошенных по делу лиц явствует, что намерение выйти на площадь и выразить несогласие с решением пленума ЦК КПК возникло у участников беспорядка стихийно под влиянием националистических и местнических интересов, сложившихся в результате перекосов в национальном составе студенчества вузов столицы республики, упущений в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи.

Таким образом, в процессе расследования настоящего уголовного дела установлено, что пропагандируя агитацию с целью возбуждения национальной вражды и розни накануне и в ходе массовых беспорядков в декабре 1986 года в городе Алма-Ата проводили Уваков А.Б., Рыскулбеков К.Н., Ташенов Т.Т., Тайджумаев Ж., Копесбаев Е.Т., Куандыков К., Айтмурзаев К., Имангожаев Б., Сейтинбетов У. А., Канетов А.Д., Касембаев М.Ж., Ауезов Ж., Бисембаев Е.Б., Чинибаев Н., Байболов Д., Сабитова Ж.А., Есбосынов А.А., Кузембаев К., Асылбаев М.М., Музафаров А.К., однако в отношении них имеются вступившие в законную силу приговоры по этому же обвинению, в связи с чем они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по настоящему уголовному делу. Других лиц, причастных к совершению расследуемого преступления, не установлено.

Учитывая изложенное, руководствуясь требованиями п 1 ст. 179 и ст. 180 УПК КазССР,-

Постановил:

1. Уголовное дело № 85, возбужденное по факту нарушения национального и расового равноправия, на основании п. 9 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР производством прекратить.
2. Копию настоящего постановления направить Прокурору Казахской ССР.

Старший следователь Следственного отдела КГБ Казахской ССР майор И.С.Юрченко

согласны:

Начальник Следственного отдела КГБ Казахской ССР

полковник Б.Ф.Закревский

Первый заместитель Председателя КГБ Казахской ССР

генерал-майор С.К.Абдрахманов

Комитет государственной безопасности Казахской ССР
СПРАВКА

17-18 декабря 1986 года, после состоявшегося 16 декабря V Пленума ЦК Компартии Казахстана, рассмотревшего организационный вопрос, в г. Алма-Ате имели место массовые антиобщественные проявления националистического характера. В них приняло участие около 5 тыс. человек, в основном из числа студенческой и рабочей молодежи. События развивались следующим образом.

17 декабря 1986 года к 9 часам на Новой площади собралась группа молодежи из числа студентов казахской национальности, численностью более 200 человек, которая требовала пересмотра решения Пленума и избрания Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана лица казахской национальности. Собравшиеся с развернутыми транспарантами "Ленин идеясы жасасын", "Каждому народу - своего вождя", "Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка", "Мы за свободное, добровольное сближение наций, а не принудительное. В.Л.Ленин", предприняли попытки завладеть трибуной. Разъяснительные беседы, предложения разойтись или пройти для встречи с руководителями республики в одно из учебных заведений не возымели действия.

Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие и другие антиобщественные элементы, которые, подогревая националистические настроения, призывали к неподчинению представителям государственной власти, учинению беспорядков. С целью привлечения к проводимой акции большого количества людей, им удалось организовать шествие по улицам города, мимо студенческих общежитий и вузов. У учебного корпуса КазПИ и ЖенПИ агрессивна настроенная группа, сопротивляясь преподавателям институтов и сотрудникам органов внутренних дел, пыталась ворваться в здания. Неоднократные обращения членов бюро ЦК Компартии Казахстана и представителей общественности с целью завязывания диалога, предупреждения противоправных действий, возбужденными молодыми людьми не были восприняты. Более 2 тыс. человек, вернувшись примерно в 14 часов на площадь, выкрикивая подстрекательские лозунги, срывали головные уборы с военнослужащих внутренних войск, забрасывали их камнями и комьями снега. Перед собравшимися выступили руководители партийных, советских органов, ректора вузов. Однако действия хулиганствующий элементов стали приобретать все более агрессивный характер. Многие лица, ломая скамейки, деревья, ограды, разбирая облицовочные мраморные плитки со зданий, других сооружений, стали вооружаться и избивать сотрудников милиции, военнослужащих внутренних войск. Было подожжено несколько автомашин, осветительными ракетами обстреляно здание ЦК. На предупреждение прокурора и первого заместителя министра внутренних дел республики о недопустимости противозаконных действий положительной реакции не последовало. Создалась реальная угроза столкновения, что вынудило принять практические меры по наведению порядка. Силами МВД он был установлен к 24 час.

Однако ночью, 18 декабря, на площади вновь собралось свыше 1 тыс. человек. Для предотвращения возможных осложнений обстановки, в 2 часа 50 минут ответственными работниками партийных органов проведена беседа с 5 представителями молодежи, перед собравшими выступил секретарь ЦК Компартии Казахстана. Но добиться взаимопонимания не удалось. Группы молодежи, двигаясь по улицам города, допускали бесчинства в отношении отдельных граждан, совершали погромы, забрасывали камнями и поджигали движущийся автотранспорт, предпринимали, не увенчавшиеся успехом, попытки проникновения в здания горкома партии, штаба КВПО и Фрунзенского РОВД. Утром, около 11 часов, Рыскулбеков и другие участники массовых беспорядков нанесли тяжкие телесные повреждения дружиннику Савицкому.

К 15 часам на подступах к площади собралось около 3 тысяч человек. Игнорируя объявленное накануне обращение ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Казахской ССР, выступления руководителей республики, деятелей культуры, искусства и науки, вооружившись палками и другими предметами, многие из них начали нападать на оцепление из спецбатальонов МВД СССР и дружинников. С учетом этого в 20 часов 30 минут силами спецвойск МВД СССР и МВД республики была проведена операция по освобождению площади и прилегающих к ней улиц. В 22 часа обстановка в центральной части города была нормализована. В течение ночи, 19 декабря, было рассеяно 6 хулиганствующих групп, численностью каждой до 300 человек.

В последующие дни антиобщественных проявлений в Алма-Ате не отмечалось.

В числе задержанных в то время органами внутренних дел участников беспорядков было: студентов - 873, молодых рабочих - 1168, служащих - 59, не работающих - 102. В их числе оказалось: 652 женщины, 44 члена КПСС, 1214 членов ВЛКСМ, 2302 (92%) казахов, 31 русский, 13 уйгуров, 10 татар, 4 киргиза.

В дни массовых беспорядков погибли 3 человека: Савицкий С.А., 1958 года рождения, русский, инженер телецентра, дружинник, доставленный 18 декабря в бессознательном состоянии в больницу; Спатаев Е., 1964 года рождения, казах, студент Алма-Атинского энергетического института, участник беспорядков, доставленный в больницу в этот же день; Аристов А.А., 1970 года рождения, русский, контролер автопарка №1, убит участником беспорядков 19 декабря 1986 года в маршрутном автобусе. Других фактов, связанных с антиобщественными проявлениями, с трагическим исходом не отмечалось.

Получили телесные повреждения 1137 человек: участники беспорядков - 365; граждане, избитые на улицах - 168; сотрудники МВД - 324, военнослужащие внутренних войск - 196; курсанты школы МВД - 38; дружинники - 46.

Были сожжены 8 и повреждены 22 спецавтомобиля подразделений МВД, 89 автобусов и 33 такси. Нанесен материальный ущерб 13 общежитиям, 5 вузам, 6 предприятиям торговли, 4 административным зданиям. Общий ущерб, понесенный в результате массовых беспорядков, составил 302644 рубля.

Причины и оценка указанных событий даны в Постановлении ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся".

Прокуратурой Казахской ССР 17 декабря 1986 года по факту массовых беспорядков было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 65 Уголовного Кодекса Казахской ССР. В связи с получением в ходе его расследования данных о нарушениях национального равноправия, прокурором эти материалы были выделены в самостоятельное производство, квалифицированы как преступления, предусмотренные статьей 60 УК Казахской ССР. Следствие поручалось Следственному отделу КГБ республики. По этому делу привлечен к уголовной ответственности бывший доцент Алма-Атинского архитектурно-строительного института Уваков А.Б., который осужден к 8 годам лишения свободы. Органами прокуратуры и МВД, при активном участии КГБ республики (переданы материалы на 52 человека), выявлено и привлечено к уголовной ответственности 146 человек из числа организаторов, подстрекателей и активных участников беспорядков.

Следователями КГБ допрашивалось 850 человек, прокуратуры и МВД - 5324 человека. Фактов

применения военнотружущими внутренними войск саперных лопат, сотрудниками милиции служебных собак не установлено. Жалоб на превышение власти работниками милиции и военнотружущими в органы КГБ не поступало. Рассмотрение законченных предварительным следствием дел проводилось в открытых судебных заседаниях, при участии общественности, с широким освещением средствами массовой информации.

Осуждены 99 человек, прекращены уголовные дела на 4, направлено на принудительное лечение 2. К различным срокам лишения свободы приговорены 82 человека, в том числе 2 - к исключительной мере. В марте 1988 года Абдыкулов, убивший Аристову, в апреле 1988 года Рыскулбеков, убивший вместе с Кузембаевым, Тайджумаевым и Ташеновым Савицкого, помилованы, смертная казнь заменена 20 годами лишения свободы. Позднее органами прокуратуры проверялась и подтверждена правомерность и законность привлечения участников массовых беспорядков к ответственности. В настоящее время отбывают наказание 39 человек: 13 - в исправительно-трудовых колониях, 26 - на стройках народного хозяйства.

В ходе расследования установлено, что непосредственными организаторами, подстрекателями и активными участниками беспорядков г. Алма-Ате явились националистически настроенные студенты Алма-Атинского государственного театрально-художественного института и Казахского государственного университета им. С.М.Кирова.

Студенты театрально-художественного института Айтмурзаев, Канетов, Имангожаев, Сейтинбетов, Касенбаев и другие (15 чел.), выражая недовольство решением V Пленума ЦК Компартии Казахстана, в ночь с 16 на 17 декабря провели подстрекательскую работу в 8 общежитиях вузов и завода имени С.М. Кирова, склонили отдельных лиц казахской национальности к выходу на площадь. Ими было подготовлено 7 лозунгов провокационного содержания, искажающих суть ленинских положений по национальному вопросу, которые 17 декабря были вынесены на улицы города. Из числа студентов этого учебного заведения выявлено 87 подстрекателей и активных участников массовых беспорядков.

Инициаторами подстрекательских действий в общежитиях и организаторами выхода студентов КазГУ на площадь явились Рахметов, секретарь комсомольской организации физического факультета; студенты исторического факультета Куандыков, Исмагулов, Камалданов; факультета журналистики - Кашкимбекова, Ильясова; юридического - Абдрахимов и другие (12 чел.). Из данного вуза в антиобщественных проявлениях приняло участие 375 человек. Кроме того, в беспорядках участвовала часть студентов институтов народного хозяйства, иностранных языков, педагогического, политехнического, сельскохозяйственного, зооветеринарного, архитектурно-строительного, а также молодые рабочие ряда промышленных и строительных организаций города.

Основные усилия КГБ республики и его органов на местах в тот период направлялись на выявление и изобличение инспирированных и активных участников беспорядков, обеспечение контроля за развитием обстановки, своевременное информирование инстанций о предпосылках и возможных рецидивах групповых антиобщественных проявлений, оказание чекистскими методами и средствами партийным и советским органам содействия в их локализации.

В результате получения упреждающей информации, под руководством партийных органов, совместно с органами внутренних дел локализованы и пресечены попытки групп молодежи спровоцировать массовые антиобщественные проявления в городах Аркалыке, Актюбинске, Джамбуле, Дзезказгане, Кокчетаве, Павлодаре, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске, Целинограде и Чимкенте. Проверено 28 человек, высказывавших угрозы и намерения террористического характера, с 7 из них проведены

профилактические беседы.

Значительная работа осуществлена по розыску авторов антисоветских, националистических и подстрекательских документов. По республике было распространено 945 листовок, 47 других материалов, учинено 92 надписи. Установлены 216 авторов и распространителей 877 листовок, писем и 4 надписей. Из них 14 осуждены, в отношении 163 проведены профилактические мероприятия. Следственным отделом КГБ республики возбуждалось уголовное дело на автора и распространителя злобных антисоветских листовок Дауранова И.Г., доктора медицинских наук, который, в результате оказанного на него положительного воздействия, выступил с осуждением своих противоправных действий в газете "Казахстанская правда". Уголовное дело на Дауранова Г.Г., в связи с изменением обстановки, прекращено.

Проведение в ходе локализации массовых беспорядков и в последующие дни более 2 тысяч предупредительно-разъяснительных бесед, 340 профилактических мероприятий, оказали сдерживающее влияние на политически незрелых, заблуждающихся и склонных к антиобщественным действиям лиц.

Стабилизации обстановки способствовали осуществленные, по согласованию с партийными комитетами, общепрофилактические и контрпропагандистские мероприятия. По инициативе и по материалам органов КГБ Казахской ССР на страницах республиканских и областных газет опубликовано более 260 статей, организовано 32 телепередачи, создано 3 фильма, разоблачающих идеологию национализма и антиобщественную деятельность отдельных националистически настроенных лиц.

Существенное внимание уделялось и уделяется сейчас предупредительно-профилактической и воспитательной работе в среде бывших участников антиобщественных проявлений, в том числе отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях, с целью предотвращения возможного их скатывания на враждебные позиции. Большинство из них раскаялось, некоторые публично осудили свои противоправные действия и поступки.

КГБ Казахской ССР и его органы на местах наращивают усилия по выявлению и пресечению враждебных устремлений зарубежных антисоветских, националистических организаций, а также локализации и упреждению противоправных действий негативно настроенных лиц. Сорван ряд конкретных акций спецслужб противника и различных идеологических центров по сбору тенденциозной информации о событиях в Алма-Ате для использования в клеветнической кампании против ленинской национальной политики КПСС, разжигании межнациональной розни и враждебной обработки советских граждан. Особое внимание уделяется своевременному выявлению причин и условий, способствующих возникновению националистических и шовинистических настроений, предупреждению возможных групповых антиобщественных проявлений на этой основе.

По острым проблемам межнациональных отношений регулярно информируются ЦК Компартии Казахстана, Совет Министров республики и партийно-советские органы на местах

КГБ Казахской ССР

"12" июля 1989 г

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСКОЙ ССР

Для служебного пользования

Сопредседателю Комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года, члену Верховного Совета СССР, народному депутату СССР товарищу Шаханову М.

Уважаемый Мухтар Шаханович!

На Ваш запрос, поступивший в КГБ Казахской ССР 23 мая 1990 года сообщаем:

1. Общеполитическая и оперативная обстановка в республике накануне V Пленума ЦК компартии Казахстана в декабре 1986 года, как установлено, предпосылок к возникновению массовых выступлений молодежи не имел. Поскольку эти события произошли стихийно, данных об их подготовке в органы КГБ не поступало.
2. КГБ республики информацию для первого руководителя республики о возможных организаторах, толкнувших молодежь на выступления, не представлял, так как выводы о конкретных лицах можно было сделать только по окончании расследования уголовного дела по массовым беспорядкам (ст.65 УК Казахской ССР), возбужденного 17 декабря 1986 года прокуратурой республики.
3. В результате расследования по указанному уголовному делу существование какой-либо подпольной организации, осуществлявшей подготовку к выступлению молодежи на территории республики, не установлено.
4. Согласно уголовному кодексу Казахской ССР ст. 65 (массовые беспорядки) отнесена к разделу государственных преступлений. В этой связи на органы КГБ возлагается осуществление во взаимодействии с органами МВД мероприятий по предупреждению, локализации и расследованию этого вида преступлений.

Имевшие место в г. Алма-Ате массовые беспорядки сопровождались погромами, разрушениями, поджогами, гибелью и нанесением тяжких телесных повреждений гражданам. Это реально угрожало государственной безопасности и могло нанести политический ущерб.

5. В соответствии с существующим законодательством локализация массовых беспорядков возлагается на органы внутренних дел. В этой связи органы КГБ давать какие-либо указания о "подавлении массового выступления молодежи в г. Алма-Ате" были неправомочны.

Роль органов КГБ республики и их сотрудников в расследовании массовых беспорядков заключалась в выявлении возможно существовавшей подпольной организации, спровоцировавшей эти беспорядки. О результатах этой работы докладывалось в Комиссию Президиума Верховного Совета Казахской ССР за № 19-485 от 12 июля 1989 года.

6. Вопросы переброски специальных подразделений и их использование в локализации массовых беспорядков относятся к компетенции МВД СССР, со стороны органов КГБ контроль за их действиями

не осуществляется, так как надзор за правомерностью их деятельности ведется прокуратурой.

7. Данными о том, что в дни декабрьских событий на площади находились "алкоголики-пьяницы, наркоманы" органы КГБ не располагают. О распродаже спиртных напитков поступали отдельные сигналы, которые в ходе проверки не подтвердились.

8. Для объективного расследования государственных преступлений, в т.ч. массовых беспорядков, органы КГБ и МВД в соответствии с имеющимися нормативными актами имеют право осуществлять съемки такого рода акций, а также привлекать для этих целей кино-фотоспециалистов. Действительно, во время декабрьских событий производились фотографирование, видеозапись и съемки на киноплёнку. Все эти материалы: альбом с фотоснимками на 40 листах; альбом с фотоснимками листовок и лозунгов на 55 листах; видеозапись событий 17-18 декабря 1986 года на одной кассете; киноголик событий на черно-белой 35 мм киноплёнке, длиной 283 см, отснятый операторами Ю.Литвяковым и Е. Склярковым; киноголик на цветной 35 мм киноплёнке, длиной 248 м, отснятый указанными выше операторами - представлены КГБ за № 0/200 от 10 ноября 1989 года в Комиссию Президиума Верховного Совета КазССР.

Умышленных вырезок, монтажа, а также уничтожения этих материалов в КГБ республики не производилось.

9. КГБ Казахской ССР по поручению прокуратуры республики расследовались три уголовных дела:

- по факту нарушения национального и расового равноправия (ст.60 УК КазССР);

- на Увакова А.Б. (ст. 60, 65, 146 ч.1 УК КазССР);

В качестве свидетелей по этим делам было допрошено 850 человек, проживающих как в г. Алма-Ате, так и в других регионах республики.

В оказании помощи органам прокуратуры республики в расследовании уголовных дел приняло участие 43 следственных работника органов КГБ.

10. За участие в мероприятиях по локализации и расследованию массовых беспорядков сотрудники органов КГБ не поощрялись.

11. С 17 декабря 1986 года по 1 сентября 1987 года в локализации и расследовании массовых беспорядков КГБ оказывалась правовая помощь группой сотрудников КГБ СССР (44 человека). Кроме того в разное время прикомандировывался 31 работник областных органов КГБ КазССР.

12. Органы КГБ в принятии решения о привлечении добровольных народных дружин к мероприятиям по поддержанию общественного порядка и их экипировке участия не принимали.

13. В случае возникновения чрезвычайной обстановки, в том числе массовых беспорядков, органы МВД и КГБ действуют в соответствии с имеющимся постоянно действующим совместным планом мероприятий, в котором определены конкретные задачи личному составу этих ведомств (выписка из плана за № 5-3-120888 от 30 июня 1986 года прилагается для личного ознакомления).

14. Данными о существовании за рубежом фильма и книг о декабрьских событиях органы КГБ республики не располагают.

Председатель Комитета Н.Вдовин

10. Свидетельские показания бывших руководителей партийных, советских и правоохранительных органов.

Тахуов Хаиржан Шайхиевич (инспектор отдела организационно партийной работы ЦК КПК). Я присутствовал на партийно-хозяйственном активе, который проходил в ночь с 17 на 18 декабря 1986 г. На активе было рекомендовано выступить в трудовых коллективах с разъяснением решения пленума ЦК КПК об избрании первым секретарем ЦК Колбина. 18 декабря утром я выступил в коллективе института "Казгипроводхоз" и довел до сведения присутствовавших о необходимости формирования дружины по поддержанию порядка.

Абыкаев Нуртай (первый секретарь Фрунзенского райкома партии Алма-Аты). 18 декабря примерно в 16.00 я вернулся в РК из ЦК, куда был приглашен вместе с другими секретарями райкомов партии города. По приезду мне сообщил Долженков В.А. - председатель райисполкома, что поступила команда из горкома партии (Шулико) со ссылкой на Щекота и Мирошхина, вооружить дружинников палками и прочими предметами, чтобы защищаться от хулиганов. Я не согласился с такой постановкой дела и выйдя к собравшимся перед зданием райкома партии дружинникам объявил, что о вооружении не может быть речи и попросил, если кто-то успел взять в руки что-либо немедленно выбросить. В основном реакция собравшихся была положительная. Дальнейший ход событий показал, что я поступил правильно.

Мустафаев Г.Р. (заведующий отделом адморганов Алма-Атинского горкома партии). По декабрьским событиям мне известно, что с целью наведения порядка в городе на предприятиях города были спешно созданы рабочие дружины, и с коего-то указания их вооружали металлическими прутьями, пиками и пр. По информации зам. начальника УКГБ по Алма-Атинской области Айжулова Т.Г. мне известно, что указание вооружить дружинников исходило от зав. орготделом горкома партии Хмызова. Конкретные подробности этих фактов мне неизвестно, поскольку в эти дни все вопросы координации деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка были сосредоточены в отделах адморганов обкома и ЦК. После декабрьских событий под руководством Мендыбаева и Ефимова была реализована так называемая "процентомания", т.е. искусственное уменьшение в административных органах числа лиц казахской национальности.

Волтунов В.С. (начальник следственной части Прокуратуры КазССР, за расследование уголовного дела Рыскулбекова К.Н. и руководство оперативно-следственной группой прокуратуры награжден медалью, см. стр.248). Моя деятельность была связана лишь с организацией работы по расследованию уголовных дел. Обязанности между мною и Мызниковым А.Д. были распределены в соответствии с распоряжением прокурора КазССР, которое имеется в уголовном деле. Из аппарата Прокуратуры СССР были Сорока О. В., Стрельников В.К., Андреев В.А. По событиям 17-19 декабря 1986 года было возбуждено одно общее уголовное дело, в рамках которого работала следственная группа, поэтому подчиненные мне следователи не могли кого-либо допрашивать без возбуждения уголовного дела. За период расследования я ни разу не был в городском суде. Ни с кем из судей не разговаривал.

Кушегенов (председатель Московского райисполкома Алма-Аты). По команде первого секретаря

райкома партии Ежкова Ю.А. в районе 500 дружинников были вооружены металлическими прутьями, они более сутки находились в актовом зале и в фойе здания райкома партии и райисполкома. Для их маскировки они заворачивались бумагами, тряпками. От кого Ежков получил такую команду не знаю.

Баймухаметов Е.Д. (начальник отдела прокуратуры КазССР, старший советник юстиции). Согласно указанию руководства прокуратуры, мне было поручено поддержание гособвинения по делу Рыскулбекова и других, мои возражения в счет не принимались, была строгая подчиненность. В соответствии с этим я ежедневно после каждого дня докладывал зам. прокурора республики Ефимову А. Н. о результатах судебного разбирательства. **Перед заключительной стадией судебного заседания моя позиция как гособвинителя была определена руководством прокуратуры в лице Ефимова А. Н. с дачей конкретной установки о применении Рыскулбекову высшей меры наказания**, а он с кем согласовывал не знаю.

После декабрьских событий меня назначили прокурором Алма-Атинской области.

Елеонский Олег Александрович (полковник милиции, начальник УВД Алма-Атинского горисполкома, "Заслуженный работник МВД". В период декабрьских событий 1986 года было мобилизовано большое число личного состава органов внутренних дел, внутренних войск и других подразделений Алма-Аты и других городов. Работая начальником УВД Алма-Атинского горисполкома я хорошо знаю все обстоятельства этих событий.

Расширению масштабов выступлений в декабре способствовали серьезные упущения со стороны руководства силами и средствами и в первую очередь первого заместителя министра внутренних дел КазССР Басарова Э.О., одного из основных руководителей всеми имеющимися силами. Конечно, можно сказать, что там были большие представители из Москвы, но с него никто не снимает персональной ответственности как руководителя на своей территории, как постоянного куратора города. Такими упущениями я считаю были:

1. Неправильная организация работы всех сил и средств и незащищенность личного состава. Личный состав был поднят по тревоге и своевременно прибыл к месту событий. Однако он прибыл совершенно без средств защиты в обыкновенной форме повседневной службы. В результате от рук участников событий в первый же день пострадало около 700 чел. личного состава. Отсутствие законных средств защиты привело к тому, что правоохранительные органы стали применять недозволённые предметы, куски кабеля, палки, штакетники и другие предметы. Их применение к участникам событий ничем не обосновано, не поддавались учету, порождало произвол и негативное реагирование толпы и активизацию её действий. Мы с Крохмаль Г.И. - начальником Восточного управления материально-технического снабжения срочно связались с Ташкентом и экстренно доставили оттуда узаконенные средства защиты, что в какой-то мере помогло стабилизировать обстановку.

2. Неправильное использование имеющихся сил и средств. Все силы, как известно, были сосредоточены на площади, центр и здания партийных и советских органов, общежития, вузы оставались без прикрытия. Это давало возможность участникам событий отдельными группами покидать площадь, посещать общежития, вузы и учреждения и пополнять свои ряды новыми силами и громить различные названные здания. Это вызвало беспокойство у нас: зам. министра Митрофаненко и первого секретаря обкома партии Мендыбаева М.С., в связи с тем, что нам была поручена работа в самом городе. Но когда мы пытались с Мендыбаевым сказать об этом Басарову и другим лицам штаба - это вызвало бурную реакцию Басарова, а позже переросло в явное преследование меня.

3. Ничем не вызывалось применение пожарных автомашин. Это действие не было продумано, не дало никакого эффекта, наоборот вызвало бурную реакцию толпы, активизировало её действия. Вода подавалась из гибких шлангов, которые участники событий быстро перерезали и сделали из них отдельные куски, которые использовали для нападения.

4. Плохое знание казахского языка еще более обострило обстановку, когда Басаров стал выступать перед толпой, тем более его речь не носила разъяснительного характера, а содержала больше угроз.

5. В целом было взято направление на грубое подавление толпы, без должной разъяснительной работы, и особенно тактической и психологической работы непосредственно в толпе, направленной на её разложение.

За действия в период декабрьских событий Басаров награжден орденом "Красной звезды", т.е. его приравнивали к нам участникам афганских событий. Но на его совести столько крови пострадавших людей и его действия подсудны компетентным органам правосудия. Считаю правильное использование сил и средств правоохранительных органов в значительной степени способствовало бы сокращению потерь людей, ранений.

Мусин К.Т. (зам. начальника УВД Алма-Атинского горисполкома).

1. В декабрьских событиях 1986 года я, Мусин К.Т., по решению руководства МВД КазССР с согласия руководства УВД города был прикомандирован к штабу, который находился на площади. Мне, с группой офицеров, было поручено составить единую дислокацию несения службы всеми подразделениями УВД с привлечением общественности, по патрулированию города. Это могут подтвердить Басаров Э.О., Сериков С.Д., Дзюбан И., Сулейменов С.А., Кишкенебаев А.К.

2. Я видел, что от штаба на площади, задержанных автобусами вывозят для разбирательства в следственные группы, созданные в УВД и РОВД города и области, порядок их отправки, маршрут следования я не знал, за это отвечала другая группа офицеров от МВД КазССР.

3. По операции "Метель", я был утвержден руководством штаба МВД, руководителем одного из отрядов по прохождению от площади в направлении (с юга на север) от ул. Сатпаева до пр. Абая по ул. Мира. Заместителями были назначены Исабаев С.М. - начальник УВД Алма-Атинского облисполкома и подполковник от войсковой части прибывшей из г. Новосибирска. В состав отряда входило примерно 120 военнослужащих внутренних войск и около 20 сотрудников милиции от подразделений УВД, один БТР. Экипировка личного состава, защитные щиты, каски, дубинки.

На время начала операции "Метель" и выхода отряда по намеченному маршруту, мы обнаружили, что на нашем пути никого нет, хотя в перекрестке ул. Фурманова и Сатпаева просматривалось некоторое скопление людей. Вместе с тем, выполняя приказ отряд прошел по ул. Мира от Сатпаева до пр. Абая и обратно. В пути следования контактов или инцидентов с группами молодежи не было.

Рикун Виктор Александрович (заместитель начальника УВД г. Алма-Аты). В декабрьские события 1986 года на меня выпали тяжелые обязанности по организации работы дежурной части УВД, по организации пресечения нарушений общественного порядка на улицах города. Трое суток, с 16 по 19 декабря я находился в основном в дежурной части УВД без сна и пищи, до полного изнеможения. Случилось это потому, что начальник УВД Елеонский на момент беспорядков находился в госпитале МВД, мог выйти, но не вышел на работу. Его первый заместитель Сулейменов только изредка интересовался событиями

и давал указания. Но в целом, 16-18 декабря именно он Сулейменов отвечал за работу милиции города. В день начала событий я находился на площади. Как известно, мирная в начале демонстрация молодежи с вполне справедливыми требованиями, переросла в массовые насильственные действия. Уже при мне в этот день разбирали мостовую, бросали камни, били работников милиции, были раненые с обеих сторон. К вечеру этого дня по указанию Сулейменова я прибыл в УВД и находился уже (больше в дежурной части) около трех суток безвыездно. Как известно, события такого рода и размаха явились первыми в стране, никто, в том числе и милиция готовы к этому не были. Сотрудники милиции не имели средств защиты, было мало транспорта, мест содержания нарушителей, инструкции на этот счет и т.д. Явно не хватало сил и средств, тем более большинство из них находилось на площади.

В кошмарной обстановке тех дней, в основном, выделялись две мои обязанности - направление и инструктаж оперативных групп на место происшествия и размещение задержанных.

В моих инструктажах и указаниях начальникам РОВД главным было следующее: не применять (без законных оснований) оружия, действовать убеждением. Пресекать преступления - хулиганские действия, поджоги, избиения и т.д., т.е. защищать граждан от нападения..

Группа собаководов (кинологов) где-то не более 20 человек (старший Молибогин) были доставлены в УВД для охраны ИВС, оружейной комнаты, самого УВД, использования их на улицах для пресечения нарушений не планировалось. Как известно события осложнялись с каждой минутой, были попытки нападения на госпиталь МВД, следственный изолятор, РОВД. Сотни граждан звонили в дежурную часть и просили защитить их. Возможно, что были и ложные звонки. В сложных условиях я знал, что группа собаководов направились, единственный раз, по ул. Абая, после звонка граждан, что на них напали нарушители, бросают камни, убивают. Конкретных обстоятельств направления их я уже не помню. Запомнил только потому этот случай, что диким голосом звонила женщина и сообщила, что милиционеров с собаками также затоптали, убивают их. Впоследствии они явились, не избитые. Кто давал команду направлять собаководов сейчас не помню. Министерство к этому отношению не имело. Из объяснений Шалогина, Туманова и Алимбекова мне стало известно, что собаководы и в другие случаи выезжали на улицы города для "разгона", чтобы "искать в подъездах и подвалах нарушителей". Я об этом ничего не знаю и для таких целей, как "разгон" людей, их не направлял. Допускаю, что в составе оперативных групп они как обычно выезжали на места происшествия - заявляемые о насилиях и т.д. В таких случаях их направляла дежурная часть. В ходе разбора событий в январе-феврале 1987 года мне не известно, что кто-то пострадал от укусов собаки и вообще на местах происшествий жертв не было.

Задержанные граждане доставлялись в ИВС, РОВД, медвытрезвители, приемники-распределители. Находились они в следственном изоляторе (тюрьме). Категорически утверждаю, что я такой команды не давал. Да и следственный изолятор (тюрьма) мне не подчинился бы. Им нужна команда не ниже начальника УВД и непосредственных замов, курирующих изолятором. В суматохе тех дней я не запомнил кто давал такую команду. На местах задержаний, в том числе и следственном изоляторе, находились прокурорские работники и никаких замечаний с их стороны не было. Они же опрашивали задержанных, освобождали их.

Мунгатов (начальник РОВД). 18 декабря 1986 года нас начальников РОВД г. Алма-Аты по телефонограмме вызвали на оперативное совещание в УВД. Совещание проводил генерал-лейтенант милиции Комиссаров, зам. начальника главного управления уголовного розыска МВД СССР, который сообщил о своем визите и какая перед нами была поставлена задача. Одновременно пояснил, что на площади 17-18 декабря 1986 года побывало около 10 тысяч человек, при этом им была поставлена задача выявления и установления всех демонстрантов пофамильно, а установленными данными, для

того, чтобы в будущем в отношении студентов решить их судьбу дальнейшего обучения или занятия ответственных постов. В последующем все задержанные лица были заложены в информационный центр на ЭВМ и в отношении их была создана специальная картотека. Сбором этой информации занимался подполковник милиции Котов Е.

Бейсембиев М. (командир полка патрульно-постовой службы милиции УВД Алма-Атинского горисполкома, полковник милиции). 17 декабря 1986 года утром около девяти часов я получил команду из УВД города подтянуть личный состав к площади. По прибытии на место обнаружил, что на площади находилось уже более 200, а то и больше человек. К ним непрерывно подтягивались отдельные группы людей. Мне было дано задание перекрыть площадь с западной стороны (ул. Мира-Тимирязева по ул. Сатпаева). В нашу задачу входило приостановить приток людей на площадь, не допустить каких-либо правонарушений, выяснить причину сбора и ждать дальнейших указаний. Население города непрерывно группами прибывало на площадь. Попытки остановить их на подступах к площади были невозможно. Только по прибытии войск и дружинников удалось отсечь от площади вновь прибывших. Однако это не дало должных результатов и к полуночи наряды милиции, войска и дружинники вынуждены были отойти от прежней линии оцепления под натиском прибывающих и находящихся на площади людей и оцепить трибуну и здание ЦК. Личный состав полка патрульно-постовой службы никакими средствами защиты не располагал. Только 9-я оперативная рота в количестве 40 человек, прибывшая во второй половине дня, была обеспечена защитными щитами и резиновыми палками. Нам сообщили, что по всему городу отдельные группы людей устраивают погромы, поджоги, избиение отдельных граждан, нападение на работников милиции и здания органов внутренних дел. В связи с тем, что оборона стала невозможной примерно после двух часов ночи войскам и силам МВД было дано указание разогнать беснующуюся толпу с площади.

Акуев М.И. (начальник спецдвизиона УГАИ). Истинную цель моего ареста, если его назвать преступлением, я понял находясь в камерах. Я нужен был Колбину и его подручным, как источник информации по декабрьским событиям 1986 года. От меня разными способами добивались информации об организаторах, о подпольной националистической организации в Казахстане, выспрашивали кто её мог возглавить, кто входил в этот состав. Ко мне подсаживали провокаторов, которые очень и очень старались выудить у меня хоть какую-либо информацию по декабрьским событиям.

Тогда я понял, что оказался жертвой этих событий, жертвой политики Колбина, который, чтобы оправдать свое беззаконие в отношении безоружного населения, скрыть преступление против казахского народа во чтобы ни стало ценой любой репрессии найти организаторов, а я должен был помочь найти не существующих организаторов.

11. Свидетельские показания судей, работников правоохранительных органов и медицины

Канаданов Е.Б. (судья, заместитель председателя Алма-Атинского городского суда). В начале 1987 года в производство Алма-Атинского городского суда стали поступать уголовные дела связанные с декабрьскими 1986 г. событиями. Ранее аналогов судебной практики по данным категориям дел не было, поэтому в Верховном Суде Казахской ССР дали направление. Кроме того у тов. Пушечникова А.Г. собрались т.т. Тетеркин И.А., Жумажанов А.Ж., Рекин А.А. и я где обсуждали об рассмотрении этих категорий дел оперативно в сжатые сроки и для обеспечения безопасности рекомендовано рассмотрение дел судьями казахской национальности.

Для обеспечения оперативности я лично рассматривал 3 уголовных дел этой категории. Одно уголовное дело на двоих было возвращено тов. Жунусовым К.Т. на дополнительное расследование, по этому поводу тов. Тетеркин И.А. проводил совещание и отметил, что эти категории дел необоснованно возвращать на дополнительное расследование нельзя, в случае отмены определения может последовать наказание. Определение по данному делу Верховный Суд отменил и вынес в адрес Жунусова К.Т. частное определение и он был наказан дисциплинарной коллегией.

Тов. Тетеркин И.А. в городской суд приходил, сопровождал представителей центра. В судебном процессе участвовал тов. Мызников А.Д. вместе с представителем Москвы, также постоянно принимали участие сотрудники КГБ.

Есенжанов А. (председатель Алма-Атинского городского суда). Первое уголовное дело поступило в горсуд где-то в феврале 1987 года, который мною возвращен в прокуратуру г. Алма-Аты, т.к. считал, что подсудимому предъявлено обвинение неправильно по квалифицирующим признакам. В связи с этим ко мне в кабинет пришли представители прокуратуры республики Волтунов и помощник генерального прокурора Рекункова (фамилию не помню) и осведомились почему я возвратил дело в прокуратуру города. Когда я высказал свои соображения по предъявленному обвинению, то они попросили меня оперативно рассматривать дела (членами горсуда) ушли, больше я их не видел. В период декабрьских событий я болел, поэтому не смог участвовать на совещании в Министерстве юстиции и Верховного Суда, где шел разговор о том, кто должен рассматривать уголовные дела, связанные с событиями 1986 года (русские или казахи, я имею ввиду членов горсуда). Я спросил у министра юстиции Тетеркина кто давал такое указание, он заявил, что так решили и просил меня принять меры, чтобы уголовные дела рассматривались членами горсуда (казахами) оперативно в установленные законом сроки. Ни одного дела я сам не рассматривал и в июне 1987 года написал заявление об освобождении от обязанностей председателя горсуда. Один из членов горсуда Жунусов жаловался, что после возвращения им уголовного дела Шабарова А.К. и Есимбаева на следующий день в горсуд приехал Тетеркин и вызвав его в кабинет зам. пред. горсуда Канаданова Е.Б. спросил причину возврата дела на доследование и собрав всех членов горсуда заявил, что Жунусов неправильно понимает политику партии, за что он будет наказан и потребовал, чтобы никто из членов горсуда не направлял дела на доследование, а выносил по каждому делу приговор и определяли строгие меры наказания.

Каирбеков К.С. (член Алма-Атинского городского суда). Я действительно рассматривал ряд уголовных дел, связанных с декабрьскими событиями 1986 года. Первоначально дела указанной категории рассматривались членами коллегии по уголовным делам Верховного Суда и ими назначались суровые наказания, осуждение к длительным срокам лишения свободы. Именно 19.01.87 г. в первой половине дня меня на работе не было, но когда явился на работу от других членов суда узнал, что состоялся президиум горсуда на котором участвовал Тетеркин и он дал указание, что по ст. 60, 65 к лицам привлеченным по этим статьям выносить приговоры и назначать суровые наказания.

По одному делу в отношении Кожаметова Х. у меня были сомнения в том, что он был одним из лидеров демонстрации, поскольку он ранее был судим за распространение антисоветских измышлений. Я советовался у зам. председателя по уголовным делам Верховного Суда Пушечникова, также у Тетеркина об обоснованности квалификации действий по ст.ст. 60, 65, был в следственном управлении прокуратуры республики у Мызникова и всеми этими работниками дано разъяснение, что такие действия Кожаметова подходят под признания ст.ст. 60, 65.УК КазССР. Уточняю, что почему-то дела указанной категории давались на рассмотрение членам суда казахской национальности.

Жапарбаева Баян Жапсыбековна (судья Октябрьского района Алма-Аты). В дни декабрьских событий к нам приезжал зам. министра юстиции Тетеркин и дал устное указание о том, что на всех лиц казахской национальности, привлекаемых к административной ответственности, назначать только арест и ни в коем случае штраф или другое более мягкое наказание. Для проверки исполнения своих установок Тетеркиным было созвано совещание всех судей г. Алма-Аты, где некоторым судьям, а частности Жумагуловой, было высказано нареkanie за применение штрафа в отношении лиц казахской национальности. Впоследствии в отношении судей казахской национальности были проведены кадровые репрессии, установив процентное отношение между судьями русскими и казахами.

Кожевников Борис Аширбаевич (стажер-следователь Арысской транспортной прокуратуры). Я был привлечен к работе в составе следственной группы Прокуратуры республики начиная с 18 декабря 1986 года. Перед началом работы был проинструктирован о положении в городе. В нашу обязанность входило производить допрос лиц, содержащихся в ИВС и СИ-1 и выявление активных участников массовых беспорядков. Формулировали задачи и цели работы, устанавливали обязанности руководители группы, в частности Волтунов В.С., Лютов и другие. В период расследования массовых беспорядков я, как прикомандированный, подчинялся следователям прокуратуры КазССР и т. Волтунову В.С. То обстоятельство, что задержанные лица нами допрашивались в качестве свидетелей объяснялось как полученными инструкциями, так и тем, что никакого предварительного материала в отношении их мне не предоставлялось. В мои полномочия не входило осуществление надзора за ходом расследования и мне не было ничего известно о наличии санкции прокурора на арест. Мне и другим участникам следственной группы было объявлено о том, что нахождение лиц в СИ результат адмправонарушений или преступлений. После окончания работы в следственной группе меня назначили помощником прокурора Московского района Алма-Аты. В ноябре 1989 года назначен, а затем избран народным судьей Московского райсуда г. Алма-Аты.

Чуприлин Ю.В. (следователь). Я работал начальником СО в прокуратуре Мангышлакской области. Примерно 22 декабря пришел телетайп о моем вызове в Алма-Ату для участия в качестве следователя следственной группы прокуратуры КазССР по расследованию событий, имевших место 16-18 декабря 1986 года. Нас со всего Казахстана прибыло около 60-70 человек. Там были следователи прокуратуры и милиции, оперработники МВД и КГБ. Нас собрал в зале прокуратуры зам. генерального прокурора СССР Сорока О.В. и объяснил чем будем заниматься. Никто не имел опыта работы по такой категории дел и Сорока нас ориентировал, что надо привлекать чуть ли не всех, кто был на площади. Против Сороки

выступил Зиманов, заявив, что так будет нарушена соц.законность. Однако Зиманова "поставили", как говорят, на место. 25 числа меня вызвали в кабинет зам прокурора КазССР Мызникова А.Д. Там находились: пом. прокурора Стрельников, Мызников, Волтунов и еще кто-то из руководства КГБ и МВД. Мызников мне сказал, что в Советском районе 24 декабря с крыши общежития музыкального училища спрыгнула Асанова Ляззат, что мол этот факт находится на особом контроле Прокуратуры СССР, так как в городе пошли слухи, что девушка покончила с собой в знак протеста того, что на площади избили 18 декабря демонстрантов. Мызников мне сказал, чтобы я возбудил по данному факту (по факту смерти) уголовное дело и быстро в течение 3-5 дней провел расследование и доложил причины самоубийства Асановой. Для расследования данного дела постановлением начальника следственной части прокуратуры КазССР была создана следственная группа в составе меня, следователя прокуратуры Советского района Алтибаев, следователя МВД Андреева. В кабинете прокурора Советского района Искакова я поставил его в известность о том, что группа прокуратуры КазССР и в том числе его следователь по указанию Мызникова и постановлению Волтунова будет работать по делу о смерти Асановой. Искаков возражений не имел и выдал документы, которые поступили из РОВД, о чем есть регистрационный номер. Я возбудил уголовное дело по факту смерти Асановой. На третий или четвертый день стало ясно, что Асанова страдала психическим заболеванием и уже до этого неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. Я доложил об этом Мызникову и Волтунову и вышел из дела. Дело осталось в производстве Андреева, т.к. необходимо было для объективности расследования провести посмертную суд-психиатрическую, почерковедческую экспертизу и выполнить ряд следствии, что и сделал Андреев и вынес постановление о прекращении дела. Никакими данными о том, сто она задерживалась милицией ни я, ни Андреев не располагали. Номер уголовного дела взял Андреев видимо у Волтунова, у которого был журнал регистрации всех уголовных дел, в том числе и прекращенных.

1. В отношении Депутата Мамбетова. Вел это дело, как потом оказалось с явно обвинительным уклоном следователь прокуратуры Целиноградской области Сухих. Затем на определенном этапе по личному письменному указанию Волтунова уголовное дело принял к производству я. Пришел к выводу, что Мамбетов А. сам является пострадавшим, т.к. не дошел до площади и был избит. Допросив Джаманкулова, который был на излечении в больнице я вынес постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.
2. В отношении Абдикулова. Дело принял по личному указанию Мызникова в прокуратуре Московского района и расследовал от начала до конца. Дело представляло особую сложность, т. к. он ударом ножа убил несовершеннолетнего, 8 или 7 свидетели указывали на него как на активного участника событий. Ему были вменены ст.ст.88 ч.2; 65; 173-1;202-3 УК КазССР. Все основные документы по всем делам следственной группы как то постановление о привлечении в качестве обвиняемого непосредственно проверялись и редактировались Волтуновым и Мызниковым. И вообще никакой самостоятельности следователям не допускалось. Те кто заварил эту кашу понацепляли себе медали, ордена, получили поощрения в приказах, денежные премии. Я ничего не получал. Руководители следственной группы прокуратуры КазССР Мызников и Волтунов оторвали меня от семьи и работы, вытащили за 3000 км в Алма-Ату, выжали как лимон и выбросили.

Для установления истины предлагаю:

1. Истребовать из основного дела постановление о создании оперативно-следственной группы прокуратуры КазССР там сразу будет видно кто был кто. Это официальный документ.
2. Истребовать у Волтунова журнал учета уголовных дел, который заполнялся им собственноручно. Это подтвердит что вопросами учета и информатикой занимался он лично.
3. Проверить регистрацию материалов по Асановой в прокуратуре Советского района.

4. Провести между мной, Мызниковым, Исаковым, Волтуновым очные ставки, если они отказываются, что именно они (кроме Исакова) поручили мне расследование дела Асановой по факту смерти.
5. Выяснить по ф.1 откуда взялся номер дела Асановой. Не исключено, что его дал Андрееву Волтунов, зарегистрировав его в своем журнале, либо он получен по журналу Советской прокуратуры или милиции.

Рахимбердин Т.С. (начальник следственного отдела Алма-Атинской областной прокуратуры). Я расследованием уголовных дел против участников декабрьских событий не занимался. Мне не известно какие работники и по чьему указанию задерживали и помещали их в ИВС или СИЗО-1 без санкций и соответствующего оформления документов. В следственную группу прокуратуры КазССР были включены из прокуратуры Московского района следователи Кожевников Б.А., Шаламов А.В., из прокуратуры Алатауского района Оржанов Р., которые находились в распоряжении прокуратуры республики. Надзор за расследованием уголовных дел велся там же. Государственное обвинение в судах по делам о декабрьских событиях не поддерживал. Никакого поощрения по делам декабрьских событий не получал.

Ипатенко Николай Васильевич (помощник прокурора Алма-Атинской области). В мою обязанность входило осуществление надзора за исправительно-трудовыми учреждениями и следствием в органах КГБ. Возможно с моей стороны как прокурора допущены не совсем правильные действия, а точнее бездействие. Что я не поинтересовался всеми обстоятельствами законного содержания и задержания граждан, участвовавших в декабрьских событиях 1986 года, но сделал я это не потому, что не хотел или допустил небрежность, а поступил по мотивам соблюдения субординации. Раз мне было сказано, что занимается этими вопросами Прокуратура республики, КГБ и МВД нам там делать нечего.

Бериккараев Адилхан (майор милиции, начальник спецприемника для административных-арестованных). Примерно за участие в событиях доставлены в спецприемник около 130-150 человек. Дежурный спецприемника принимал людей по телефонному звонку "02". Я позвонил в 02 и спросил почему незаконно заставляете принимать граждан. Там сказали, что это указание УВД. Тогда я позвонил полковнику Рекуну и сказал почему без определения суда заставляете нас принимать людей. Рекун сказал: не твое дело, выполняй указание. Определение суда будет. Среди доставленных были с тяжелыми телесными повреждениями. Мы их не приняли и отправили в больницу. Судьбу доставленных решала прокуратура во главе с зам. прокурором Зимановым.

Аккузов Болат Калдарбекович (следователь по особо важным делам прокуратуры КазССР, участвовал в расследовании уголовного дела Рыскулбекова К., награжден медалью). 18 декабря 1986 года по указанию руководства прокуратуры республики я в составе группы следователей был направлен в следственный изолятор Алма-Аты для допросов задержанных лиц. Мы допрашивали задержанных лиц с целью выяснения обстоятельств происшествий, имевших место в Алма-Ате 17 декабря 1986 года. Все протоколы допросов у нас собирал Кунсеркин К.Б. Какова судьба этих протоколов допросов мне не было известно до сегодняшнего дня. Принимались ли меры по установлению работников милиции задержавших этих лиц, были ли протоколы задержаний, были ли санкции прокурора на водворение их в следственный изолятор, я не знаю. Нас с этими документами не знакомили. В тот период я подчинялся непосредственно Кунсеркину и начальнику следственной части прокуратуры Волтунову В.С., а также заместителю прокурора по следствию Мызникову. Я не могу пояснить по чьему указанию сотни людей, в том числе Толганбаев были водворены СИ без санкции прокурора. Никому об этом я не докладывал из руководства, так как в то время я не знал о том, что беззаконие допущено в отношении сотен людей. Кто разрабатывал форму "обязательств" от задержанных я не знаю.

Кабденова Мариям Нурумовна (заместитель прокурора Калининского района Алма-Аты). В мои обязанности входит осуществление надзора за следствием и дознанием в РОВД. Вопросы о законности задержаний граждан разрешались специально созданной следственно-прокурорской и оперативной группой при прокуратуре КазССР. Работники прокуратуры района лишь допрашивали задержанных, а протоколы отправляли в указанную группу. У нас в коллективе прокуратуры сложилась нездоровая обстановка. Показания от доставленных лиц отбирались лишь работниками русской национальности: Дюдюкиным А., Ткаченко М., Филипповым А., Ясаковым А. На 3 день к этой работе я подключила следователя Шертаеву М.Ж. Прокурор района Киринкин И.А. стал возражать, мотивируя тем, что она "чимкентская". Неверие в сотрудников прокуратуры казахской национальности шло от руководства прокуратуры СССР. Я присутствовала на первом совещании, которое проводил зам. генерального прокурора СССР - Сорока. Кто-то тогда сказал, что с каждым доставленным надо разбираться тщательно и не нарушать закон. В ответ Сорока заявил, что он считает, что надо разобраться возможно в первую очередь с работниками прокуратуры, у которых явно националистические взгляды, и что ему не нравятся настроения некоторых работников прокуратуры республики. На этом совещании Сорока требовал заканчивать дела в трех дневные сроки. Начальник следственной части прокуратуры КазССР Волтунов В.С. спросил, надо ли понимать его слова как об указание о предъявлении обвинения на основе лишь рапортов сотрудников МВД и имеющихся фотографий без производства полного предварительного расследования. В ответ на это Сорока сказал, что его слова следует понимать, как о необходимости ускоренного следствия.

В поступил материал на Сабитову, которая якобы совершила преступление, предусмотренное ст. 56 УК КазССР. Было возбуждено уголовное дело, создана следственная группа в которую включили и меня. Самый первый допрос проводила я. Изучив материал я высказала свое мнение об отсутствии в её действиях состава преступления, так как фактически в её действиях агитации и пропаганды не было. "Агитационный материал" был обнаружен в её сумке. Прокурор отстранил меня от следствия и сказал, что задержанными будет заниматься сам.

Следователь РОВД Телибеков Б.А. рассказал мне, что он являлся очевидцем избияния дознавателем Клименко О.А. и оперуполномоченным ОУР Самигуллиным парня казаха, у которого от этого был искривлен позвоночник. Я доложила об этом доложила прокурору Киринкину, но он меры не принял. У нас было несколько жалоб на незаконное привлечение к административной ответственности, доставленных не с площади, а с других мест. Поскольку Киринкин отказался подписать 2 протеста, объяснив, что "нас не поймут", я подписала их сама. А за осуществление надзора в период декабрьских событий Киринкин был поощрен прокурором республики.

Киринкин И.А. (прокурор Калининского района Алма-Аты). Прокуратура Калининского района расследованием преступлений и правонарушений совершенных отдельными лицами во время декабрьских событий не занималась. Жалоб от граждан по этому вопросу не поступало. Материалы на привлеченных к административной ответственности граждан прокуратура в порядке надзора не изучала. Работой по привлечению этих граждан к ответственности занималась бригада работников из прокуратуры СССР. Факты содержания в РОВД задержанных мне не известно. Специально с задержанными работниками прокуратуры не разбирались. Разбирались работники РОВД. Никаких сигналов на нарушение законности не поступало. Фактов избияния в прокуратуру не поступало. Надзор за РОВД в эти дни осуществляла зам. прокурора Кабденова.М.

Шаукенов Т. (заместитель начальника следственного отдела прокуратуры Алма-Аты). 18 декабря 1986 года в кабинете Елемисова зам. генерального прокурора СССР Сорока провел оперативное совещание. Там Мызниковым было возбуждено уголовное дело. Сорока давал указание принимать самые строгие

меры репрессивного характера в отношении молодежи казахской национальности. Я со своими подчиненными поехал на разбор с задержанными, которые находились в приемнике-распределителе. По указанию руководства за 2-3 дня допросили всех задержанных, их было 300 человек.. У многих были телесные повреждения разного характера. Считаю, что эти люди были задержаны незаконно, т.к. не было основания и соответствующего протокола по ст. 109 УПК КазССР. В ходе допроса все они заявили, что никаких правонарушений ими не было допущено, а их солдаты задержали незаконно. Результаты допроса нами было доложено Сороке. Он был возмущен, требовал от нас действенным образом избивать "преступников". 1 декабря меня вызвали в кабинет Мызникова, где находился кроме него Сорока и его помощник. Мне они сообщили, что около общежития Алма-Атинского мясокомбината был обнаружен работник охраны Блинов в тяжелом состоянии. Им была выдвинута версия, что покушение на убийство могли совершить казахи. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Установлено, что преступление совершено ответработниками мясокомбината Красько и Холодцовым. Дело необоснованно было прекращено после вмешательства высоких покровителей. Блинов остался инвалидом 2 группы пожизненно.

Лабоченко Иван Васильевич (начальник приемника-распределителя для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством). В тот день был объявлен сбор для всего личного состава гарнизона. Мне поступило указание от оперативного дежурного УВД города: оперативный состав в гражданской одежде направить на площадь, а всему личному составу находиться в подразделении до особого указания, принять меры к усилению охраны задержанных. На второй день поздно вечером дежурный УВД по прямому телефону сказал мне, что поскольку очень много задержанных и их некуда поместить, то есть указание штаба и руководства УВД принять сколько можно. Я попытался объяснить, что у меня нет мест, все камеры заполнены бродягами. Через некоторое время поступило указание сделать уплотнение и подготовить место для этих лиц. О том, что это акция незаконна я напомнил дежурному, на что он ответил, что это временное размещение, приедут прокурорские работники и будут сами разбираться. Тут же подошел автобус, полный людьми, который сопровождали работники милиции. Мне пояснили, что это задержанные из Фрунзенского РОВД и что их там скопилось очень много и содержать практически негде и разбираться с ними работники прокуратуры и милиции не успевают. Потом еще привозили, но откуда я не знаю. Поздно ночью дали команду поместить девушек, которых якобы задержали на площади. Я попытался воспротивиться, но меня одернули. Я вынужден был освободить одну большую камеру, потеснив бродяг-женщин. В подошедшем автобусе было около 60 девушек, которых я разместил по камерам. Основное количество мужчин содержалось в спортивном зале. Утром был составлен общий список и передан в УВД. После обеда приехали двое работников прокуратуры. Мне от УВД поступила команда оказать всякое содействие в их работе, а всех задержанных проверить по адресному бюро. Лиц, которые не прописаны, тщательно опросить и если подпадают под признаки бродяжничества, подготовить материалы для взятия у прокурора санкции на водворение. Таковых не оказалось. Девушки все оказались работницами Китап. Всего было доставлено около 200 человек.

Бисенов Д.С. (майор милиции, заместитель начальника медвытрезвителя № 1). 17 декабря 1986 года дежурный УВД дал команду усиленный вариант несения службы. В этот день подбором пьяных экспедиция "Спецмедслужба" не занималась, а весь личный состав охранял здание медвытрезвителя № 1, так как там на 3 этаже находился склад ХОЗО УВД. На следующий день дежурный УВД дал указание принять участников декабрьских событий. Примерно в 11 часов привезли молодых ребят и девушек, которые были с синяками под глазом и на лице. Их начали допрашивать работники прокуратуры, КГБ и милиции, фотографировали. Потом поступило команда из УВД отправить их в приемник-распределитель УВД по ул. Дачная 101 для дальнейшего разбирательства. Их было 35 человек. Примерно в 4 часу дня их увезли в приемник для бродяг.

Альжанов Тулеген Калабаевич (командир отдельного взвода патрульно-постовой службы, лейтенант милиции). 17 декабря 1986 года как обычно в 9.00 мы находились в рабочем кабинете вместе с офицерами отдела. В 9.10 в кабинет вошел начальник отдела подполковник милиции Байболов С.Б. и отдал команду офицерскому составу построиться в коридоре здания УВД. Мы выполнили команду. Он подошел ко мне и сказал, что на ул. Сейфуллина и Гоголя требуется офицер, что там собралось много толпы. При этом он объяснил, что на площади идет митинг, чтобы я после прибыл на площадь. В указанном месте никакой толпы я не обнаружил. Прохожие мне объяснили, что человек 100-150 строем направились на площадь. На такси я добрался до перекрестка Мира и Абая и выше поднялся. Байболов определил меня на участок напротив трибуны на оцепление. На площади находилась молодежь примерно 200-300 человек, а сотрудников было больше в 3-4 раза. Митинг проходил в спокойной обстановке, подтверждаю, что никакие националистические призывы не прозвучали, только некоторые выступающие задавали вопросы кто такой Колбин, откуда, какие у него программы, почему не обсуждалась его кандидатура. В основном пели песни "Менін казакстаным", "Туган жер". ..К 16 часам на площади людей стало больше, примерно 1500-2000. Нас перевел на другую сторону трибуны. Я находился со стороны Мира примерно на расстоянии 20-30 м от трибуны. С нами находились курсанты, солдаты. У солдат были дубинки, щиты, каски. Мы каски получили после 22 часов. ...Обрезки кабеля, изготовленные на подобие дубинок, размером от 0,5 до 1 м, толстые, внутри проволока. Ими были вооружены в основном члены ДНД и отдельные сотрудники правоохранительных органов. Примерно в 17 ч или 18 часов на трибуну вышла женщина с ребенком. Она сказала, что грубость, допущенная со стороны сотрудника ГАИ заставила ее выйти на трибуну. Запомнил один эпизод. Примерно в то же время из оцепления курсант или сотрудник милиции он был в кителе и сапогах в портупее без шапки высокого роста русской национальности начал показывать приемы каратэ. Что возбудило этого сотрудника применять физическую силу я не могу сказать. Я считаю, что для применения физической силы или спецприемов не было основания. ..Я увидели и другое, со стороны солдат были допущены нарушения соц. законности. Несколько раз нам пришлось освобождать девушек при избиении солдатами. Многие нами были освобождены. 4 девушки возле углового дома избивались солдатами. Их было трое, нас двое (Кожманов Аскар). Мы освободили девушек и проводили до ул. Тимирязева. В это же время мы видели как двое солдат за волосы вели девушку. Они переходили дорогу в сторону трибуны, когда к ним сзади подошел военный капитан. Он был в каске и бронежилете, в руках была дубинка. Капитан ударил дубинкой девушку по спине. Я подбежал и схватил его за руку, повернул к себе и спросил: почему он бьет. Он ответил: надо их убивать! 0 ч. 10 минут прибыли войска из г. Фрунзе. Они находились возле ЦК со стороны ул. Фурманова и именно оттуда они атаковали, у них были саперные лопатки. Молодежь разбежалась в разные стороны. Мы оказались около здания госагропрома. Там двое или трое солдат избивали мужчину казаха лет 50 и женщину этого же возраста. Далее видели как двое курсантов сбросили парня вниз, что с ним стало не знаю. Новосибирские войска были вооружены дубинками. На БТР установлены пулеметы.

19 декабря ко мне приехала девушка по имени Жанна, она знакомая моей жены, и просила меня помочь выручить ее подругу, которую солдаты поместили в Алатауском РОВД. При этом она объяснила, что ее вместе с подругами на спецмашине вывезли за город вместе с другими задержанными. По дороге за городом их выбрасывали на дорогу по одному, а ее вместе с двумя другими девушками оставили в машине и солдаты всех их изнасиловали. Одну девушку и ее отпустили, а её подругу закрыли в камеру в Алатауском РОВД за то, что она заявила, что будет жаловаться в суд.

Альдекеев Абдухамит (начальник отдела прокуратуры республики). В период декабрьских событий расследованием дел не занимался, но выступал государственным обвинителем по одному делу (дело Еременова по ст. 65 УК КазССР) по поручению зам. прокурора КазССР Ефимова А.Н. Он лично к себе пригласил и дал мне конкретные письменные указания в вопросах доказанности вины, квалификации

действий и о мере наказаний. Также требовал подготовить тезисы обвинительной речи по делу и согласовать с ним.

Такие же указания были даны всем работникам аппарата прокуратуры республики, которым Ефимовым поручалось поддержание государственного обвинения по этим делам. Эти дела рассматривались судами казахской национальности, а поддержание гос.обвинения поручалось только прокурорам-казахам, что вызывало недоумение среди работников аппарата.

Конкретно по качеству следствия и производства расследования по этим делам хочется сказать следующее.

Эти дела расследовались с обвинительным уклоном, поспешно, трафаретно, без уточнения обстоятельств событий, относящиеся непосредственно к конкретным лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Поэтому обвинение предьявлялось огульно, в общей форме. Все это явилось результатом давления со стороны руководства прокуратуры республики и ЦК Компартии Казахстана того времени. Указанные действия приводили к неправильной квалификации правонарушения отдельных привлеченных лиц к уголовной ответственности и к их незаконному осуждению.

Уголовные дела расследовались по приобщенной к делу общей справке, оформленной и размноженной за подписью Мызникова А.Д. по результатам всего причиненного ущерба в дни декабрьских событий (более 47 тысяч рублей) без возбуждения уголовного дела, хотя привлеченные лица не имели к этому ущербу никакого отношения. Кроме этого в массовом порядке незаконно задерживались лица, не имеющие никакого отношения к этим событиям.

Герман Эрик Давыдович (зам. начальника тюрьмы - учреждения АА-155/9). В декабре 1986 года я работал в следственном изоляторе (тюрьме) в должности ДПНСИ дневной смены. 17 декабря 1986 года в вечернее время от начальника тюрьмы поступила команда - остаться на службе в связи с тем, что будет большое прибытие людей с площади. Для их приема были освобождены камеры, где содержался карантин. Сколько не помню, но где-то 3-4 с вместимостью 16-20 человек в каждой. Кроме этого были освобождены больничные палаты примерно на 50 коек, так как речь шла о том, что среди поступающих с площади могут быть травмированные люди. Привозили людей милицейские наряды. Всего привезли немногим более 100 человек. В приеме людей я участвовал только в первый день. Со следующего дня с привезенными людьми начали заниматься следственные органы. По распоряжению кого и по каким документам принимали людей в следственный изолятор (тюрьму) я не знал, так как не занимал в то время соответствующую должность. В следственный изолятор по приказу, регламентирующему деятельность учреждения (тюрьмы), принимаются лица по приговору нарсуда осужденные к лишению свободы или лица, по санкции прокурора взятые под стражу.

Ильясов С.К. (начальник ИВС - изолятора временного содержания). 17 декабря 1986 года через дежурного "02" поступила команда приготовить помещения для водворения лиц в ИВС. 17 декабря 1986 года к нам доставили с площади около 150-180 человек, на следующий день доставили столько же. За отсутствием мест для задержанных от нас увозились в СИ-1 около 200 человек. На мой запрет, что без оформления документов людей не буду принимать вмешался дежурный от руководства УВД зам. начальника УВД полковник милиции Рекун, который сказал, что есть согласованность сверху и дал команду принимать без документов. На следующий день комиссия из состава прокуратуры КазССР допрашивала всех задержанных. К нам доставляли людей с телесными повреждениями. Тех из них, которые не были в состоянии говорить, я не принимал и вызывал скорую помощь. Некоторые

доставленные из площади молодые люди содержались более 5 суток, о чем я письменно уведомил Волтунова. Сколько всего людей прошло через ИВС не помню, но знаю, что ежедневно содержались примерно до 180 человек. Волтунову я неоднократно обращался по телефону и письменно о том, что люди содержатся без оформления документов. Реакции с его стороны не было.

Егембаев М. (начальник следственного отдела Московского РОВД г. Алма-Аты). 17 декабря 1986 года я был приглашен на совещание, которое проводил генерал-лейтенант милиции Комиссаров, зам. начальника главного управления уголовного розыска МВД СССР. Нам было дано указание установить всех участников демонстрации пофамильно, чтобы в будущем в отношении студентов решить их судьбу дальнейшего обучения и занятии ими ответственных постов.

Абдильманов М.А. (Начальник управления пожарной охраны УВД горисполкома, полковник): Когда в 11 часов 17 декабря 1986 года я прибыл на площадь, там уже находилось руководство УВД, в том числе зам. министра МВД КазССР Коряковцев Б.П. В это время на площадь двигались колонны демонстрантов. Я получил команду подготовить пожарные машины. Примерно в 18 часов я получил другую команду: подойти к зданию ЦК. Около 19 часов меня вызвали в приемную Колбина на 6 этаж здания ЦК. Там находился оперативный штаб во главе с генерал-полковником Елисовым, первым заместителем министра внутренних дел СССР. Присутствовали министр МВД Князев и другие генералы и полковники, народу было очень много. На большом столе были разложены карты города, оперативные схемы. Елисов начал совещания с меня: он поднял меня и спросил, что я могу сделать. И я в свою очередь тоже спросил, а что от меня требуется. Генерал ответил, что нужно 6 пожарных машин, по три со стороны Фурманова и Мира. Потом он посоветовался с другими начальниками и сказал что нужно 10 машин. Я сказал "Есть!". Потом он назвал новую цифру - 20 машин. Я попросил слово: "Мы оголим город, надо подтянуть пожарные части из городов-спутников". Министр Князев отдал такой приказ, и на площади было сосредоточено 20 машин и весь личный состав гарнизона УПО - около 300 человек. Одной колонной из 10 машин со стороны улицы Мира командовал мой заместитель, полковник Шарипов, другой колонной со стороны Фурманова командовал я.

Приказ применить пожарные машины против демонстрантов был получен около 22 часов из дежурной части МВД. Получив этот приказ я попросил повторить его и записал на магнитную ленту. Кто конкретно отдал приказ, не знаю.

Мы стали подавать воду с лафетных стволов пожарных машин. Технические данные водяной струи: напор 3 атмосферы, дальность - 30 м, расход - 2 кубометра за 2 минуты.

Поставленную задачу - оттеснить людей с площади - мы выполнили. Но люди озлобились, забросали машины камнями и подожгли их. 35 пожарных получили ранения. Мы носим погоны и обязаны выполнить приказ. *Если бы такой приказ отдали сегодня я, конечно, выполнил бы. Мне не пришло в голову возразить против такого приказа.*

Меньшикова Ирина Львовна (врач больницы скорой помощи). 17 декабря 1986 года в ночь в мое дежурство в горбольнице № 2 поступил молодой парень казах. По словам людей, привезших его, он был доставлен с площади. Вначале этого парня определили в отделение черепно-мозговой травмой. Ему было лет 19-20. В этот день поступило много людей с различными травмами. Этот парень в реанимацию не был определен потому, что в первую очередь в реанимацию определяли сотрудников милиции и о таком порядке было дано указание руководством больницы. 20 декабря я узнала от сотрудников реанимации, дежуривших до моего заступления на смену (их фамилии сейчас не помню, но можно установить по графику дежурства), что тот парень скончался. Заведующим отделением нейро-травмы

был Рославцев. В отделение реанимации в то время, когда я отдыхала, поступил другой парень казах. Он студент энергетического института. Этот парень скончался после моего дежурства 20 или 21 декабря, а значит, по моим подсчетам 23 или 24 декабря 1986 года. Факт смерти в реанимации отражается в истории болезни, а также в журнале движения больных, который ведется дежурной медсестрой и хранится в архиве. За сохранность этого журнала отвечает старшая сестра и заведующий отделением. Старшей медсестрой в то время была Валентина Ивановна (фамилию не помню). Сейчас она работает в горбольнице № 1.

Балановская Г.Н. (фельдшер скорой помощи). 17 декабря 1986 года я дежурила с 18 до 24 часов. Обслуживали вызова два человека, помогала студентка мед.училища. На площади была масса народу. Наши машины стояли за трибуной. Помощь оказывали всем, кто обращался. Были пострадавшие и без сознания, 2 человека. Пострадавших приводили к машине военные. Примерно обслужили 15 человек. Состояние больных от средней тяжести до тяжелых (два человека). Пострадавшие объясняли свои ранения ударами палок.

Обухова Е.П. (Фельдшер больницы скорой медицинской помощи, п/с 3 2). 17 декабря 1986 года на площади не работала. Больных с телесными травмами обслуживала на дому. Конкретно сколько их было не помню.

Молодцова Л.А. (врач п/с БСМП). 17 декабря 1986 года сутки и 18 декабря - ночь я дежурила на п/с. Непосредственно на площади не была. Вызов -разгрузку с п/с №4 по адресу Сатпаева 16 угол Мира обслуживала 17 декабря около 17 часов. В составе бригады было 3 человека. На площади горели перевернутые машины, шла драка. При осмотре у женщины с детьми, живущими на 1 этаже дома, - нейрососудистая дистония, реактивный невроз. Оказала мед. помощь и семья доставлена в микрорайон к родственникам.

Ерещенко А.И. (врач БСМП). Работала 18 декабря 1986 г. Обслуживала молодого мужчину-казаха с черепно-мозговой травмой - была рвота, головная боль. Травму получил 17 декабря, со слов больного в общежитии. Больному была оказана помощь и на носилках был доставлен в 2 горбольницу в отдел нейротравмы.

Литвин Н. (врач 5 п/с). 19-20 декабря 1985 года во время дежурства мне пришлось из Калининского РОВД увозить больного в нейротравму 2 городской больницы с тяжелой травмой головы. Травму больной получил на площади 17 декабря 1986 года.

Сайдаметов О.Ф. (врач скорой помощи). 17 декабря 1986 года был на площади примерно в 18-19 часов вместе с фельдшером и водителем. Пострадавшим оказывали помощь. Были избитые с обеих сторон. Людей, лежащих без сознания, не обслуживал. Сколько доставил пострадавших не помню, но было много и в основном травмы легкой и средней тяжести.

Биекенова С.А. (4 городская поликлиника). 17-18 декабря 1986 года я нелегально оказывала медицинскую помощь многим юношам и девушкам, получившим травмы на площади. Хотя им отказано было в оказании медицинской помощи, но их записывали в черный список. Этим занимался сотрудник КГБ, фамилию которого наверное знает главный врач Бертанов А. Врач Коленяев Г. категорически отказывался принимать их, требуя от них справки от травм пункта. Поэтому я сама проявила инициативу. Пришлось работать с 8 до 22 часов ежедневно. В основном раны были рубленые и резанные и избитые с синяками. Среди них была девушка-казашка очень тяжелая с пробитой головой, с перебитой переносицей. Лицо её было черное, глаза в кровоподтеках, Сама она не передвигалась. Из

боязни ребята-казахи отказались сообщить мне её имя, адрес и где работает. Эту девушку на руках приводили 17 и 18 декабря, после я её не видел. Многим из них я дала перевязочные материалы, потому что они в свою очередь оказывали перевязки тем, кто находился дома и не может прийти к нам. На всех, кто официально обращался за помощью заводили карточки в регистратуре, но я их уничтожила, потому что врач Коленяев передавал их в КГБ. Впоследствии он уличил меня и об этом сообщил работнику КГБ, который со мной провел разъяснительную работу и выяснял мою национальность. КГБшник сказал мне, что казахи очень темный народ, им глаза открыл русский народ, что жить по-человечески их научили тоже русские.

Ананьев Г. (врач скорой помощи). 17-18 декабря 1986 года на площади не дежурил. В последующие дни обслуживал на дому. Со слов эти пострадавших они были избиты на площади и рядом с площадью и кем были избиты не сказали. Их было много. Многих из них мы доставляли в травмпункт с ушибленными ранами и во 2-ю гор. больницу - с черепно-мозговыми травмами. Фамилии их не помню.

Уразбеков А.У. (врач-хирург 1 хирургического отделения ЦГКБ). 17 декабря 1986 года я заступил на суточное дежурство по графику. Первые пострадавшие начали поступать вечером, а около 24 ч. начался особенно большой поток. Врачи скорой помощи объясняли, что привезли их с площади. Поступавшие были в сознании, у многих были колотые и резаные раны. В помещении приемного покоя находились работники правоохранительных органов, занимавшиеся опросом поступающих.

12. Материалы и свидетельские показания потерпевших и лиц, подвергнутых к административным мерам наказания

Лица, подвергнутые к административным мерам наказания, были задержаны на площади перед зданием ЦК КПК или на различных улицах города во время облавы на людей казахской национальности, устроенной правоохранительными органами. Облава на казахов производилась силами работников милиции, курсантами военных училищ, солдатами внутренних войск и дружинниками. При задержании эти люди подвергались жесточайшему избиению, а затем доставлялись в различные РОВД города Алматы. Задержание (арест) людей производилось без оформления соответствующей документации. Без санкции прокурора людей содержали в СИ, в камерах РОВД от 3 до 15 суток, а затем решением районных судов определяли им административные меры наказания в виде ареста на уже отсиженный срок или штрафа.

Для наглядности приводим неполный список лиц, подвергнутых к административным мерам наказания по РОВД Калининского района г. Алматы. Данные по другим РОВД приведены в томе 2.

Список

лиц, подвергнутых к административным мерам наказания по Калининскому РОВД за 17 и 18 декабря 1986 года

№ пп	Ф.И.О.	Год рож.	Место работы, должность	Адм. на-казание
Административные меры наказания - арест				
1.	Рустемханова Слушаш	1964	Уч.тех.связи	5 суток
2.	Рахимова Гульнар Муратовна	1968	Учащ. тех-ма связи	15 сут
3.	Адилов Булат Джаманбекович	1952	Не работает	5 сут.
4.	Базаргалиев Мурат Султанович	1958	А/к2588, водитель	5 сут.
5.	Абаков Ермек Зейнуллаевич	1968	Уч. ж/д техникума	10 сут.
6.	Абишова Бибизада Есетовна	1967	Уч. тех. связи	6 сут.
7.	Тойтаева Гульмира Абдыкарим	1965	Студ КазПИ 5 курс	5 сут.
8.	Кужакова Динара Тохтарбаевна		Уча.талг.тех.мех.с/х	5 сут.
9.	Арса Гульмира Исхаровна	1966	Уч. тех.связи	5 сут.
10.	Рахимова Асия Алпыспаевна	1967	Уч.элек.тех связи	5 сут.
11.	Оспанова Батиш Калиакпаровна	1967	Уч.тех.связи	5 сут.
12.	Алиакпарова Жайнат Касымов	1963	Уч.тех.связи	5 сут.
13.	Битаева Манзура Жанатовна	1968	Уч.техсвяз.	10 сут.

14.	Умбетова Шара Тастамбековна	1068	Студ. инс. нар. хоз.	5 сут.
15.	Сесенбаева Айман Акынбаевна	1965	Уч. тех. связи	10 сут.
16.	Елеусинова Зауре Чкаловна	1967	Уч. тех. связи	5 сут.
17.	Имаегужинова Зейнеп Мадыхан	1967	Уч. тех. связи	5 сут.
18.	Кудайбергенов Габит Токсыл	1965	Студ. КазПИ	10 сут.
19.	Жамитов Бахытбек Жумабаевич	1961	СХИ, снабженец	15 сут.
20.	Тусупжанов Тлеухан Тысымхан	1964	СМУ, бетонщик	7 сут.
21.	Шармуханова Жумагуль	1966	Студ. АЗВИ	5 сут.
22.	Еставлетова Сара Чоймардан	1968	Уч. тех. связи	10 сут.
23.	Кабаева Сақып Абшиевна	1967	Уч. тех. связи	5 сут.
24.	Кометова Гульнар	1968	Студ. АЗВИ	5 сут.
25.	Орынбаев Бахыт Елтаевич	1968	Уч. худ. училища	10 сут.
26.	Джумагалиев Талгат Усерович	1964	Не работает	15 сут.
27.	Таубашев Аскарбек Амангельд	1967	Уч. худ. учил.	10 сут.
28.	Орынбаев Жанат	1968	Уч. энергостр. тех	10 сут.
29.	Тлеубетов Аян Исемкалиевич	1967	Не работает	5 сут.
30.	Алимбаев Сатпай Каримбаевич	1961	моторист	10 сут.
31.	Тастанов Асымбек Таранович	1965	СМУ-35, рабочий	15 сут.
32.	Оспанов Маратбек Толеутаевич	1957	СМУ-27, каменщик	10 сут.
33.	Туремурат Булат Максуткали	1961	ПМК-126, рабочий	10 сут.
34.	Кубеева Гульназ Ануарбековна	1969	Студ. АЗВИ	5 сут.
35.	Керимбаева Алия			5 сут.
36.	Алиев Мокторком			15 сут.
37.	Татиев Кайрат			5 сут.
38.	Сакаргалиев Бахытбек			7 сут.
39.	Рахимбекова Жанна			5 сут.
40.	Алдабеков Саунинбек			5 сут.
41.	Нурмукашева Зибасуль			3 сут.
42.	Алгожаева Бибигуль			5 сут.
43.	Казиева Бахталы			3 сут.
44.	Ушкемирова Гульмира			5 сут.
45.	Кемаладинова Миримкул			3 сут.
46.	Егембердиева Алия			3 сут.
47.	Найзабеков Кайрат		Осужден на 2 месяца исправ. работ	

48.	Алматова Улболсын		10 сут.
49.	Ахметов Идрис		7 сут.
50.	Кульниязова Кульжан		10 сут.
51.	Шокулбаева Селдугаш		3 сут.
52.	Ербатыров Жаксыбай		5 сут.
53.	Сатыбалдиев Ербол		10 сут.
54.	Жунусов Кабыкен		10 сут.
55.	Шиграев Кажал		5 сут.
56.	Кубентаева Нажма		3 сут.
57.	Берекетов Назарали		3 сут.
58.	Сакадиева Газигуль		5 сут.
59.	Сектазян Жокарт		5 сут.
60.	Мекенбаева К		3 сут.
61.	Кожгельдиева Лейла		3 сут.
62.	Суймелев Макамбет		10 сут.

Административные меры наказания - штрафы

1.	Нургалиев Даулетхан	1955	АДК, стропильщик	30 руб
2.	Шоинбеков Куаныш		АДК, формовщиц	50 руб
3.	Калачев Юрий Васильевич	1966	PCY, маляр	30 "
4.	Сатырбаев Бахытбек	1969	Уч.энер.строит. тех.	40 "
5.	Егиликова Багдагуль	1968	Уч. тех. связи	40 "
6.	Сеитова Лаура	1968	Уч. тех.связи	40 "
7.	Дуйсенов Джумахан	1960	СХИ,заочник,рабоч	50 "
8.	Кадырова Гульзина	1966	Уч.тех.связи	40 "
9.	Умирова Кульзира	1964	Уч.тех.связи	40 "
10.	Серикбаева Бибигуль	1965	парикмахер	50 "
11.	Жаксылыков Мухтар	1961	СМУ-15, бетонщик	50 "
12.	Сагындыков Ергали	1961	СМУ-15, монтажник	50 "
13.	Кашаганов Сакен	1937	Инвалид 2 группы	50 "
14.	Темирханов Айтмухамед	1952	монтажник	50 "
15.	Тукенов Канат	1969	Студ. АЗВИ	50 "
16.	Жангазина Рахат Мухаметкан	1961	А/п №5, водитель	50 "
17.	Абдикаримова Ляззат	1960	Зав. канц. обл. пас. уп	50 "
18.	Тулегенов Бисенгали	1970	Уч. худ. училища	50 "

19.	Дуйсенова Гульнар	1964	продавец	30 "
20.	Абильмажинов Ерик	1959	слесарь	30 "
21.	Оразов Тугел	1963	Уч.худ.училища	30 "
22.	Коктеубаев Касылжан	1969	Студ. КазПИ	30 "
23.	Хакимбаева Галия	1967	артистка	50 "
24.	Сапаров Жанбулат	1965	Уч.худ.уч.	30 "
25.	Карибаева Роза	1965	Студ. КазПИ	30 "
26.	Кязимов-Шахпадуни Серуз	1956	А/к №2573, водит.	30 "
27.	Кабдыхсанов Болатбек	1963	слесарь	50 "
28.	Абдрахметов Есим	1965	Студ. КазПИ	50 "
29.	Джансеитов Нуржан			30 "
30.	Юлдашева Ирина			30 "
31.	Туралиев Колел			10 "
32.	Шуманов Кадр			30 "
33.	Джунусова Гульзат			50 "
34.	Ахметов Каиргельды			30 "
35.	Жатеев Толеген			30 "
36.	Саперова Гульзия			30 "
37.	Нуркалиева Назгуль			50 "
38.	Бактыгереев Ермек		СМУ-8, плотник	50 "

Всего по Калининскому районному суду подвергнуты административным мерам наказаниям 137 человек за участие в "массовых беспорядках".

Управление юстиции Алма-Атинского горисполкома

Нарсуд Ленинского района г. Алма-Аты сообщает, что судом были рассмотрены материалы по хулиганству на площади в декабре 1986 года на следующих лиц:

№ пп	Ф.И.О.	Дата	Адм. наказание	Год рож.	
1.	Джанабаев М.З.	19.12.86	15 суток	1969 г.р.	с/з Комсомол
2.	Ибрагимов Е.Б.	19.12.86	15 суток	1963 г.р.	" "
3.	Кузенбаев О.С.	19.12.86	15 суток	1968	Студент ж/д тех
4.	Утемисов С.С.	19.12.86	15 суток	1965	с/з Джандосова
5.	Дусембаев С.Б.	19.12.86	штр.50 руб	1952	препод. КазГУ
6.	Тажиев С.Т.	19.12.86	15 суток	1964	студент ИНХ

7.	Джамбуршиев Т.Д.	19.12.86	10 суток	1969	уч-ся СПТУ-12
8.	Садыкбаев М.И.	19.12.86	10 суток	1960	" "
9.	Мамырова З.Ж.	19.12.86	10 суток	1962	п/с "Кзыл-Ту"
10.	Калдыкова Г.	19.12.86	10 суток	1955	" "
11.	Мыртазаева Л.П.	19.12.86	10 суток	1968	" "
12.	Ултараква Б.Н.	19.12.86	10 суток	1966	" "

Данные материалы находятся в КГБ
Председатель нарсуда С.М.Дарбаев

Начальнику Оргинспекторского отдела
УВД г. Алма-Аты подполковнику милиции Назаренко В.П.

Согласно телефонограммы УВД Алма-Атинского горисполкома от 14.02.90 г. сообщаем, что в Советский РОВД в период с 17 по 20 декабря 1986 года по декабрьским событиям было доставлено 177 человек, из них после разбора освобождено 130 человек. Направлено в спецприемник УВД 37 человек. Наказано нарсудом адм. арест 4 человека, штраф 2 чел. Отправлено в больницу скорой помощи 4 человека.

Административный арест:

Халмуратов Курмантай Хайрулаевич, 1964 г.р. рабочий ЗЖБИ, проживает Джамбулская обл., Таласский район, с/з Ушарал - 15 суток.

Отарбаев Кенжебол, 1964 г.р., сварщик СМУ-11, проживает 2-я Весновская 95б, ком. 54 - 10 суток.

Багалтаев Жомарт Ленибекович, 1964 г.р., рабочий ЗЖБИ, с/з Ушарал - 10 суток.

Кистикбаев Жумақы Жаксынович, 1965 г.р., каменщик СМУ-11, Орбита-4, общ. "Нурлан" - 10 суток

Штраф наложен народным судом:

Криворученко Сергей Платонович, 1958 г.р., работник СКБ - 30 рублей.

Власов Геннадий Васильевич, 1954 г.р., работник СКБ - 30 рублей.

Доставлены в Больницу скорой медицинской помощи:

Джансеитов Нуржан Абаевич, 1970 г.р., уч-ся СПТУ-14, прож. Баумана 603, кв. 19, взяла бригада 63 БСМП.

Оспанов Галым Сандыгарович, 1963 г.р., студент КазГУ 5 курс.

Мергалиев Аухли Талакишевич, 1965 г.р., каменщик СМУ "Академстрой".

Уголовных дел в РОВД не возбуждалось.

Списки остальных сделать невозможно, так как журналы уничтожены.

Начальник Советского РОВД майор М. Чукенов

Министерство юстиции Казахской ССР
Комиссии Верховного Совета Казахской ССР

21.08.90

Сообщаем, что народными судами г. Алма-Аты в связи с декабрьскими событиями 1986 года было привлечено к административной ответственности 369 человек.

В разрезе районов:

Калининским райнарсудом рассмотрено 265 материалов.

Советским райнарсудом рассмотрено 28 материалов.

Фрунзенским райнарсудом рассмотрено 37 материалов.

Московским и Ленинским райнарсудами рассмотрено соответственно 27 и 12 административных материалов.

Заместитель министра Ю.А.Ким

13. Свидетельские показания людей, незаконно задержанных 17-19 декабря и подвергнутых избиению

Мамбетов Азердбайжан (народный депутат СССР, народный артист СССР, художественный руководитель Казахского академического театра драмы им. Ауезова).

В Комиссию Верховного Совета Казахской ССР.

Вам известно из материалов следствия республиканской прокуратуры КазССР, что я 17 декабря 1986 года оказался невольным участником трагических событий на площади им. Брежнева. Как сейчас доказано, что я фактически никакого участия в декабрьских событиях не принимал и уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Но меня волнует и возмущает другое. Когда меня, избитого и окровавленного солдаты и офицеры МВД тащили по земле я им показывал удостоверение кандидата в члены ЦК Компартии Казахстана и говорил, что я депутат Верховного Совета КазССР и что Вы не имеете права так расправляться со мной, то в ответ получил закрученные руки и удар об пол машины, которая отвезла в милицию.

Позже очутившийся в больнице Совета Министров КазССР я написал официальное письмо на имя председателя Президиума Верховного Совета КазССР т. Мукашеву С.М. о незаконном аресте и противоправных действиях правоохранительных органов, что даже в маломальских цивилизованных странах уважают закон и что я, как член парламента неприкосновенен, просил как депутат Верховного Совета КазССР оградить от произвола и вседозволенности властей. К сожалению все это без ответа, даже мое письмо потеряно. Наоборот, начиная с конца декабря 1986 года и до конца марта 1987 года начались допросы не только меня, но и моей семьи. Начали вызывать в прокуратуру не только известных артистов, но и работников пожарной охраны театра. Попытались из меня сделать организатора массовых выступлений. Были попытки со стороны правоохранительных органов инкриминировать мне алкогольное опьянение (из выписки дежурного врача в больнице Совета Министров КазССР) и это попытка не состоялась, так как сразу была проведена медицинская экспертиза, не обнаружившая алкоголя в крови. В больницу я попал после больницы КГБ.

Поэтому я хочу объяснить инцидент с дежурным врачом в больнице Совмина с 17.12.86 по 18.12. В 4 часа утра работник МВД привезли меня в больницу Совмина, то дежурный врач начал расспрашивать, как все это случилось, и как это было притом подробно. Но дежурный врач не знает, что меня в этот день ранили, а точнее ударили по голове (тупым предметом и разломили черепную коробку, как сказано в протоколе): а это произошло около 12 часов ночи и после этого всю ночь в полусознательном состоянии и окровавленного перевозили в милицию, в ЦК КПК, в больницу КГБ, где промывали и зашивали рассеченную голову и другие места и видно обрабатывали всякими лекарствами и конечно опасались заражения и попадания инфекции. И когда дежурный врач опять начал уже врачебный "допрос", видимо не выдержали нервы и отсюда "диагноз" дежурного врача. Но эти же записи дежурного врача, а не акты официальной медицинской экспертизы.

Как не пытались "мои друзья" оскорбить мое человеческое достоинство и принизить мой гражданский и художественный долг перед обществом перестройка и демократия вынесла свои коррективы. Авторитет мой восстановлен и я работаю и возглавляю Союз театральных деятелей Казахстана. Избран народным депутатом СССР. Казалось бы все хорошо, но меня не оставляет чувство незащитности человека перед властью. Поэтому за оскорбление человеческого достоинства, за нарушение советских законов правоохранительные органы должны быть наказаны, а мне должны принести публичное извинение. Дело не во мне, а дело в том, что я просто гражданин советской страны и были нарушены права человека.

Маженов Багдат (студент КазПИ). 17 декабря 1986 года мы шли по пр. Абая. Возле цирка остановился "Рафик". Вышли 3-4 милиционера и скрутив нам руки посадили в машину и привезли на площадь. Когда вышли из машины один русский милиционер ударил меня по голове дубинкой. Затем нас перевели в автозак и привезли в Октябрьский РОВД. 2 милиционера избивая дубинками нас привели в какую-то камеру. Там было много парней с разбитой головой и сломанными руками. Нас сфотографировали. Ночь провели в холодной камере. Отпустили после обеда.

Коспанова (ул. Римского-Корсакова, 3, кв.144). 17 декабря 1986 года мы с сестренкой пошли на площадь узнать, что там происходит. Мы стояли в стороне за оцеплением и вдруг все побежали назад от площади. Не успели мы тронуться с места, как нас схватили 2 милиционера-казаха, которые взяли нас под руки и повели на площадь. Мы требовали отпустить нас, но тут подбежали милиционеры-русские и выхватили нас из рук казахов и потащили, поволокли меня в одну сторону, а сестру в другую. Тащили нас через всю площадь к трибуне, при этом непрерывно били дубинками по голове и животу, приговаривая "не будешь больше плодить калбитов". Всех нас, собравшихся возле трибуны, посадили на корточки и не разрешали вставать и поднимать головы. Кто смел оторваться от земли или поднять голову их нещадно били дубинкой. Шапки с нас сорвали, рукава пальто были оторваны. С нами рядом сидели истекающие кровью парни и девушки. Потом нас повезли в автобусе в Алатауский РОВД. Там девушек посадили отдельно в большую камеру. Среди нас были пожилые женщины и старая бабушка. У многих головы были в крови, у некоторых все лицо в синяках. Вызывали на допрос, обращались грубо, выворачивали карманы.

Серменов Тобагабыл Турсунгалиевич (Розыбакиева 180, кв. 40, секретарь комитета комсомола почтамта). При следовании по пр. Коммунистический и угол Гоголя у подземного перехода я был сбит с ног группой в касках, вооруженной дубинками, железными прутьями. Не успел сказать ни одного слова, как они меня окружили и начали избивать палками, потом пинали ногами. Я потерял сознание. Когда открыл глаза, они волокли меня к автобусу, который стоял на ул. Гоголя. В автобусе также находилась группа ребят казахской национальности. Все были избитые. Некоторых из них избивали в автобусе. Вооруженные русские ребята дружинники бранили, кричали, а один из них сказал: **вы были и будете у нас рабами**. Я хотел ему возразить, но получив удар по голове потерял сознание. Я сейчас затрудняюсь сказать куда нас привезли, но когда очнулся нас было 10 человек и нас начали снова избивать. Очнулся я когда привезли в Советский РОВД. Затащили в одну камеру. Меня допрашивала женщина лейтенант. Один русский парень в штатском твердил, что будто я в камере агитировал ребят на грабеж и разбой. Когда меня через несколько дней отпустили я кое-как передвигаясь дошел до дому. На голове была опухоль, вся спина располосована, на глазах синяки. 4 дня не смог подняться с постели. Меня обсудили на бюро Советского райкома партии.

14. Жертвы 17-18 декабря 1986 года и нераскрытые преступления, требующие расследования

В "Комиссии по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате и других областях Казахстана" имеются материалы, свидетельствующие о наличии больших жертв среди демонстрантов и массовых их захоронений и факты изнасилования. Указанные материалы не нашли своего полного исследования в силу препятствующих этому обстоятельств, созданных структурами власти, заинтересованными в их сокрытии.

Надеемся, что рано или поздно в нашей стране восторжествуют демократические силы и тогда станет возможным публикация всех имеющихся материалов и установить количество и имена жертв декабря 1986 года.

А пока, в качестве доказательства вышеизложенного, приводим некоторые фрагменты из свидетельских показаний и официальных документов.

Из обращения ко всем жителям Казахстана и страны, подписанного лидерами 17 крупнейших общественных объединений республики.

В нем говорится о новых фактах, поступивших уже после того, как Комиссия была распущена (газета "Ленинская смена" от 2 ноября 1990 г.).

"16 ноября с.г. в присутствии членов Казахстанского общественного комитета по правам человека, других представителей общественных объединений, а также корреспондентов центральных газет народный депутат СССР М.Шаханов беседовал с двумя бывшими военнослужащими, которые **сделали официальное заявление о массовых жертвах при разгоне демонстрантов и сообщили о гибели 168 человек.**

Помимо письменного заявления военнослужащих, был составлен подробный протокол показаний, подписанный присутствующими. Следует отметить, что данные показания осветили и дали ясность ряду других, ранее необъяснимых фактов. Например, вместе с Заключением из ста страниц членами комиссии была представлена в Президиум Верховного Совета КазССР особая справка, где были изложены сведения о кладбище "Западное", о 58-ми неизвестных захоронениях, сделанных после событий. Несколько работников кладбища, включая их руководителей, дали показания, что это тайные захоронения МВД".

Объяснения по этому вопросу М.Шаханова:

К нам обратился один из бывших работников Центрального кладбища, с его помощью мы выяснили технологию захоронения различными ведомствами - из моргов, домов престарелых, психиатрических больниц и учреждений МВД. Тщательная проверка документации, порядка и учета захоронений только

на кладбище "Западное" выявила серьезные недостатки в их организации по линии МВД. Из 131 "безродных" захоронений, появившихся здесь с 1 декабря 1986 года по 31 декабря 1987 года пронумерованы, промаркированы и обозначены установленными знаками только 73. Остальные 58 захоронений произведены МВД. По установившейся традиции это ведомство производит захоронения на территории кладбище своими силами и в удобное для них время. Руководство и сотрудники кладбища об этих акциях в известность не ставятся, документы на умерших не представляются, все "формальности" ограничиваются лишь квитанцией об оплате захоронений.

Мы проверили версию о том, что это были погребены люди, расстрелянные по приговору суда. Сделали запрос в Верховный Суд республики. Нам ответили, что с декабря 86-го и до конца 87-го года не было ни одной казни.

Спецкомбинат бытового обслуживания
11 июля 1990 г. г. Алма-Ата

Утверждаю
Директор Спецкомбината
_____ Г.У. Кузембаев

А К Т

Основание: приказ директора № 65 от 4 июля 1990

Комиссия в составе:

Председатель комиссии: Л.В.Пархоменко
С.Л.Новицкий, Р.К.Абдалиева, И.М. Карташова
при участии зав. кладбищем А.А.Чупина

Произвела инвентаризацию захоронений безродных за период с 1.12.86г. по 31.12.87г. на кладбище "Западное".

При обследовании выяснилось, что по журналам регистрации захоронений зарегистрировано 57 номеров могил безродных, также журнал включает регистрацию могил с биоотходами в количестве 49 шт.

Захоронения безродных и биоотходы после записи в книгу регистрации установленного образца производятся в отдельную могилу, которая должна иметь номер с пикейным столбом.

При исследовании на местности обнаружено, что за период с 1.12.86г. по 31.12.87г. количество безродных захоронений составило 131 существующую могилу. Из них пронумерованными и пикетированными выявлено 73 могилы, 58 могил не имеют каких-либо опознавательных знаков. При сверке с журналом регистрации и нумерации могил выяснилось, что 73 зарегистрированных и пронумерованных могилы включают 57 безродных захоронений и 16 биоотходов.

Следовательно, 58 пронумерованных и непикетированных на местности могил являются захоронениями МВД.

За этот период из морга Областной судмедэкспертизы согласно записи журналов регистрации произведено 70 захоронений, из них 19 захоронений неизвестных, номера могил указаны ниже:

1.	9285	1252	13.11.86г.	11.	10853	591	19.06.87
2.	9314	902	12.08.86г.	12.	10898	643	6.07.87
3.	9315	1377	13.12.86г.	13.	10899	637	6.07.87
4.	9318	1399	20.12.86г.	14.	11250	761	
5.	9942	114	29.01.87г.	15.	11339	894	25.08.87
6.	9943	136	04.08.87г.	16.	11340	886	
7.	10118	175	15.02.87г.	17.	11342	858	
8.	10259	340	6.04.87г.	18.	11908	153	
9.	10526	373	16.04.87г.	19.	11912	1003	
10.	10697	525	4.06.87г.				

Председатель комиссии Л.В.Пархоменко
С.Л.Новицкий, Р.Х.Абдалиева, И.М.Карташова
Заведующий кладбищем А.А.Чупин

Смерть Спатаева Ербола.

18 декабря 1986 года Спатаев Е. был подобран работниками скорой помощи Зинченко и Кристальниковым во дворе дома № 6 по ул. Сатпаева с тяжелой черепно-мозговой травмой.

Официальными органами признана смерть лишь одного Спатаева Ербола, студента Алма-Атинского энергетического

института. На одежде Спатаева обнаружены волокна ткани образца шинели военнослужащего. Спатаев Е. умер 23 декабря от разможжения головного мозга. Тем не менее на Спатаева было заведено уголовное дело по статье 65 УК КазССР, которое прекращено в связи с его смертью. Убийцы Спатаева не установлены. Требуется расследование.

Смерть Асановой Ляззат Оразхановны.

В списке лиц, задержанных и привлеченных к уголовной ответственности за участие в "массовых беспорядках" по ст. 65, представлен При загадочных обстоятельствах обнаруживается смерть Асановой и прокуратурой КазССР оформляется совершенно другое уголовное дело. Вот как это было сделано.

Выписка из показания следователя **Чуприлина Ю.В.:** "Для расследования данного дела постановлением начальника следственной части прокуратуры КазССР была создана следственная группа в составе меня, следователя прокуратуры Советского района Алтыбаев, следователя МВД Андреева. В кабинете прокурора Советского района Искакова я поставил его в известность о том, что группа прокуратуры КазССР и в том числе его следователь по

указанию Мызникова и постановлению Волтунова будет работать по делу о смерти Асановой. Исаков возражений не имел и выдал документы, которые поступили из РОВД, о чем есть регистрационный номер. Я возбудил уголовное дело по факту смерти Асановой. На третий или четвертый день

стало ясно, что Асанова страдала психическим заболеванием и уже до этого неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. Я доложил об этом Мызникову и Волтунову и вышел из дела. Дело осталось в производстве Андреева, т.к. необходимо было для объективности расследования провести посмертную суд-психиатрическую, почерковедческую экспертизу и выполнить ряд следствии, что и сделал Андреев и вынес постановление о прекращении дела. Никакими данными о том, что она задерживалась милицией ни я, ни Андреев не располагали. Номер уголовного дела взял Андреев видимо у Волтунова, у которого был журнал регистрации всех уголовных дел, в том числе и прекращенных".

Показания **Алтыбева А.А.** (стажер-следователь прокуратуры Советского района Алма-Аты). "В декабре 1986 года я был включен в следственную группу прокуратуры КазССР для расследования уголовного дела по факту смерти Асановой. Указанный факт имел место примерно 19 декабря 1986 года. В этот день прокурор Исаков вызвал меня в свой кабинет, где находился член следственной группы прокуратуры республики Чуприлин. Прокурор попросил меня поискать кабинет для Чуприлина и решить организационные вопросы. Уголовное дело было возбуждено в тот же день, но кем я не помню, вероятно Чуприлиным, т.к. дело находилось в его производстве. Выставлялась при этом карточка формы № 1 на возбуждение уголовного дела в ИЦ МВД КазССР я не знаю. В основном всех вызванных свидетелей допрашивал сам Чуприлин. Всю указанную работу мы провели за один день. Какое решение по делу было принято Чуприлиным мне не известно, моего мнения об этом никто не спрашивал, да и я всех обстоятельств дела не знал, т.к. все материалы находились с самого начала расследования у Чуприлина. О том, что ранее в отношении Асановой было возбуждено уголовное дело по ст. 65 УК КазССР я не знал".

Бывший прокурор Советского района г. Алматы Ж. Исахов подтверждает показания А.Алтыбаева тем, что 19 декабря 1986 года ему по телефону сообщили, что Л.Асанова задержана и её ищут преподаватели и сокурсники.

Уголовное дело № 30484 закрыто по причине установления факта самоубийства Асановой Л.О. со следующей формулировкой: "Проведенным расследованием установлено, что Асанова Л.О. страдала маниакально-депрессивным психозом". Однако в акте № 157 судебно-психиатрической экспертизы от 14.02.87 г. зафиксировано, что Асанова Л. при жизни не страдала хроническим душевным заболеванием и у нее не было признаков психической аномалии. Установлен также факт скрытия следователем учетной карточки по форме № 1 по уголовному делу № 30484, которая должна быть выставлена в ИЦ МВД КазССР, то есть это было сделано умышленно с целью укрытия уголовного дела от учета. Не известно также обстоятельство исчезновения уголовного дела в отношении Асановой по ст. 65, вместо которого появилось уголовное дело № 30484 по факту смерти.

Дело о смерти Асановой требует своего расследования.

Смерть Кайрата Рыскулбекова.

Обстоятельства смерти Кайрата Рыскулбекова проанализированы экспертом рабочей комиссии В.В.Богдановым (см. раздел III, стр.158), который сделал заключение, что смерть Рыскулбекова организована правоохранительными органами: "смерть Рыскулбекова - это социальный заказ, факт, практически, бесспорный. Его смерть была нужна тем, кто давал добро на искусственное создание уголовных дел в отношении ни в чем неповинных людей". При изучении экспертами причины смерти Рыскулбекова остались вне поля зрения следующие обстоятельства:

а) Рыскулбекову было определено место отбывания в ИТУ в Свердловской области (г. Ивдель), куда он должен быть доставлен этапом по маршруту Алма-ата - Петропавловск - Свердловск. По неизвестной причине перед самой отправкой Рыскулбекова этот маршрут был изменен на Семипалатинск. Через Алматы в то время проходили два этапных маршрута: Алматы - Караганда - Акмолинск - Кокчетав - Петропавловск далее на запад и Алматы - Талдыкурган (ст. Уштюбе) Семипалатинск-Новосибирск далее на восток. Между Ташкентом и г.Новосибирск этап

обслуживался новосибирским конвоем и первой остановкой осужденных должна быть этапная тюрьма Новосибирска, а не г. Семипалатинска. Как известно, осужденных, направляемых в ИТУ, находящихся в Сибири и далее, никогда не высаживали в Семипалатинске, ибо здесь этапы в других направлениях не производятся. Следовательно, высаживание Рыскулбекова в Семипалатинске было заранее спланированной акцией правоохранительных органов.

в) во время пребывания осужденных в промежуточных этапных пунктах существует правило размещения их по камерам в строгом соответствии с режимами отбывания наказания. Рыскулбеков должен был отбывать наказания в ИТУ строгого режима. В семипалатинской тюрьме его поместили в камеру, где находился рецидивист с особо строгого режима.

Дело о смерти Рыскулбекова К.Н. требует расследования и снятия с него посмертного грязного обвинения в самоубийстве.

Смерть Махамбетовой Бахыт. Из заявления гражданки Алибековой Балмерке в Комиссию Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

В ноябре 1986 года она познакомилась с девушкой по имени Бахыт и узнала, что она родом из села

Гавриловка Рузаевского района Кокчетавской области. В связи с тем, что она проживала в этой же области, но в Арык-Балыкском районе, село Новосветловское, в дальнейшем стали поддерживать дружеские взаимоотношения как "земляки".

В двадцатых числах декабря 1986 года, сразу же после происшедших событий, она пришла в общежитие, где проживала Бахыт, позже установила фамилию - Махамбетова, и узнала, что последней нет в общежитии с 17 декабря 1986 года. Тогда она решила искать её и начала поиски с Калининского РОВД города, так как знала, что многих демонстрантов задерживали и доставляли в те дни в райотделы милиции. Придя в Калининский РОВД она спросила у ответственного дежурного по РОВД казахской национальности, майора в звании - нет ли в здании РОВД девушек, задержанных в связи с происшедшими событиями. Получив от дежурного отрицательный ответ, она прошла мимо дежурной части по коридору к комнате задержанных РОВД (Алибекова точно описала расположение дежурной части РОВД, комнаты для задержанных и коридора, ведущего к этой комнате, что подтверждает её заявление). Пройдя в комнату для задержанных, она увидела лежащих на полу двух человек, парня казаха, лежащего лицом к полу без признаков жизни, и девушку казашку, лежащую на боку, также без признаков жизни. Одежда на них была грязной, местами порванной, виднелись части тела. Она сразу узнала лежащую на полу Махамбетову Бахыт. В этот момент к ней подошел работник милиции русской национальности и на его вопрос, что она делает, ответила: "Ищу сестру". После этого она стала осматривать карманы пальто девушки и в одном из карманов через имеющееся отверстие в подкладке, нашла читательский билет, по фотографии на билете она узнала Махамбетову Бахыт и попросила сотрудника милиции отдать труп Бахыт ей. Милиционер отказал ей в этом и, забрав читательский билет, выгнал её из здания РОВД, заявив, что труп будет выдан администрации по месту учебы. Через несколько дней она пришла в общежитие и, узнав, что труп Махамбетовой уже увезен в Кокчетавскую область, ушла в свое общежитие.

Достоверность её заявления подтверждается также фактом опознания ею фотографии Махамбетовой в семейном альбоме Махамбетовых, проведенном членом рабочей комиссии Егембаевым в доме родителей Махамбетовой Бахыт.

Комиссией также установлено, что студентка исторического факультета КазГУ Махамбетова Бахыт действительно умерла. Следователь прокуратуры Калининского района Дюдюкин в возбуждении уголовного дела по этому факту отказал за отсутствием состава преступления. Дело о смерти Махамбетовой подлежит расследованию.

Смерть Молданазаровой Кенжегуль. Заявление Молданазаровой Махпал, проживающей в совхозе Караспан, аул Акжол, Богенского района, Чимкентской области.

Моя дочь, Молданазарова Кенжегуль, 19.03.1965 года рождения после окончания школы на золотую медаль в 1982 году поступила в Алматинский медицинский институт. 18 декабря 1986 года она получила тяжелую телесную травму от удара саперной лопатой по голове. Будучи не в состоянии продолжить учебу она вернулась домой и находилась на лечении сперва в Арысской, а потом в Чимкентской областной больнице. Врачи рекомендовали ей сделать операцию. Вскоре после операции, сделанной в республиканской больнице г. Ташкента, 18.03 1987 года она скончалась.

Достоверность фактов, изложенных в заявлении Молданазаровой Махпал, подтверждена проверкой Комиссии Верховного Совета РК. Дело о смерти Молданазаровой подлежит расследованию.

Свидетельские показания о жертвах восстания декабря 1986 года.

Волков А.В. (бывший прапорщик в/ч 7552) 17 декабря 1986 г. около 10 утра полк был поднят по тревоге. Я служил в то время техником по ремонту вооружения. По вызову явился в бункер, к вечеру, когда стемнело. Слышал переговоры по радиации: перевернута спецмашина "автозак" со спецсредствами и сожжена, перевернуты и сожжены несколько легковых машин; демонстранты несколько раз захватывали трибуну, пытались прорываться к зданию ЦК, били стекла.

В течение дня 17 числа я не выходил из бункера, там и ночевал. Слышал о разгоне демонстрантов с помощью пожарных машин. Из переговоров по радиации слышал, что на площадь завезли две машины с водкой, раздавали демонстрантам бесплатно. Машины были захвачены якобы милицией.

17 декабря к вечеру прилетели из Москвы два генерала, фамилий не знаю. Один из них отдал приказ о разгоне.

Из переговоров по радиации слышал, что на углу улиц Шевченко и Шагабутдинова толпа девушек окружила группу милиционеров, одного милиционера проткнули металлическим штырем насмерть. Прибывший наряд милиции выхватил эту девушку и, взяв за руки, ударил её об бетонный столб, тоже насмерть.

Из тех же переговоров по радиации слышал, что пожарная машина "Ураган" насмерть раздавила девушку.

Операцию разгона я не видел - находился в бункере. Из других офицеров, находившихся в бункере, помню полковника Щербатова.

Во второй половине дня 18 декабря я видел, как в бункере люди в штатском одели наручники на двух или трех сотрудников ЦК, которые там находились, посадили их в машину скорой помощи и увезли.

Когда я вышел на площадь, было темно, **на асфальте лежало много людей, примерно 120 или 150 человек.** Из разговоров по радиации я слышал, что демонстранты забили насмерть курсантов-пограничников, и тогда они стали рубить демонстрантов лопатами, хотя приказ был бить плашмя.

21 декабря утром в Управлении внутренних войск по Средней Азии и Казахстану (угол улиц Горького и Амангельды) на операционном совещании начальник оперативного отдела полковник Щербатов привел также данные: **всего погибло 168 человек, из них военнослужащих ВВ - 8 человек, курсантов-пограничников-4, из Алма-Атинского гарнизона милиции-1.**

Из присутствующих на совещании помню: Мясоедов Е. (начальник оперативно-розыскной группы), Человенец Н. (помощник начальника оперативно-розыскной группы), Костюков С., Абраменко В. На совещании присутствовал весь взвод, оповестил о совещании командир взвода старший лейтенант Самойленко.

Харитонов А.Б. (бывший работник КГБ, затем военнослужащий группы войск в Германии). Сообщает, что он знал Волкова много лет и ручается за правдивость его показаний.

Комиссии Верховного Совета КазССР

Я, (фамилия, имя, отчество, местожительство) 18 декабря 1986 года...

В автобусе ко мне подошел русский парень лет 30-35 и спросил кто я по национальности. Узнав, что я казашка стал бить меня по голове, я закричала. Парень казах, который сидел рядом со мной, заступился за меня. Тогда все русские набросились на нас и стали избивать: Когда я очнулась в милицейской машине, то увидел того парня, который заступился за меня. Я посмотрела на него и увидела ужасное - у него язык вывалился наружу. Я попыталась ему помочь, но не смогла, а милиционер, который сидел рядом с ним сказал: "не видишь, что он мертвый". Я не поверила ему и стала дергать парня за руки, но руки были безжизненные... .

В течение 3,5 лет меня мучает образ этого парня и вопрос: почему после этого никто не интересуется судьбой этого парня и мною. Ведь я была единственной свидетельницей, которая видела его мертвым в милицейской машине и мои документы находились у этих милиционеров.

Сопредседателю Комиссии Шаханову М.

...(адрес, Ф.И.О.)

...Примерно 19-20 декабря 1986 года я находился в РОВД на дежурстве. Около 21 часа подошел начальник милиции : (фамилия) и предложил, чтобы я с ним поехал ... (указан конкретный адрес).

По пути заехали к участковому инспектору: (приводится фамилия) и ему пояснили, что в его участке сегодня происходят похороны молодого парня казахской национальности, который погиб при демонстрации. В задачу входило успокоить, если есть у людей намерения выйти на демонстрацию. Я зашел с участковым милиционером в дом, где проходят похороны и немного посидел, при этом разъяснял людям, что ихние действия не будут правильными, если они пойдут на эти демонстрации. Я понял из разговоров людей, которые там находились, что парень погибший участвовал в декабрьских событиях, по тому, как люди успокаивали родителей.

Заявление **Контуровой Акмарал Тургановны** (поселок Сары-Озек Алматинской области). 17 декабря 1986 года около 21 часа 30 минут она вместе со своей сестрой Балкен решили пойти из любопытства на площадь. Когда они подошли к фонтану, расположенному на ул. Байсеитовой, то увидели группу молодежи, убегающих в их направлении, За ними бежали солдаты вооруженные саперными лопатками и дубинками. Она увидела как один из солдат, подбежав к одной казашке ударил её саперной лопаткой в область головы. Девушка тут же упала на землю, обливаясь кровью. Контурова как медик не могла пройти мимо такого факта и решив оказать ей помощь, подошла к ней и двумя руками стала поднимать голову девушки и в это время почувствовала, как пальцы её рук провалились в её голову. Она поняла, что голова девушки в затылочной части прорублена. Судя по причиненному телесному повреждению и потере крови, она как медик поняла, что эта девушка умерла.

Заявление **Мамбетова Мейрам Рымбековича**. 18 декабря 1986 г. он находился на площади. Через некоторое время на демонстрантов напали вооруженные дубинками солдаты. Он в числе других демонстрантов стал убегать. При этом увидел, как один из солдат ударил несколько раз дубинкой убегающую от него девушку. Когда она упала на землю, то солдат ударил её еще и ногой и побежал дальше. Мамбетов поднял её на руки и понес к бетонному забору, расположенному недалеко от площади. Не доходя до этого забора метров 15, девушка скончалась у него на руках.

Меньшикова Ирина Львовна (врач больницы скорой помощи, заявление № М-456 от 20.05.90 г.). 17 декабря 1986 года в ночь в мое дежурство в горбольнице № 2 поступил молодой парень казах. По словам людей, привезших его, он был доставлен с площади. Вначале этого парня определили в

отделение черепно-мозговой травмой. Ему было лет 19-20. В этот день поступило много людей с различными травмами. Этот парень в реанимацию не был определен потому, что в первую очередь в реанимацию определяли сотрудников милиции и о таком порядке было дано указание руководством больницы. 20 декабря я узнала от сотрудников реанимации, дежуривших до моего заступления на смену (их фамилии сейчас не помню, но можно установить по графику дежурства), что тот парень скончался. Заведующим отделением нейротравмы был Рославцев. В отделение реанимации в то время, когда я отдыхала, поступил другой парень казах. Он студент энергетического института. Этот парень скончался после моего дежурства 20 или 21 декабря, а значит, по моим подсчетам 23 или 24 декабря 1986 года. Факт смерти в реанимации отражается в истории болезни, а также в журнале движения больных, который ведется дежурной медсестрой и хранится в архиве. За сохранность этого журнала отвечает старшая сестра и заведующий отделением. Старшей медсестрой в то время была Валентина Ивановна (фамилию не помню). Сейчас она работает в горбольнице № 1.

Данные о смерти парня казаха, поступившего в смену Меньшиковой (17 декабря 1986 г.), администрация больницы не дала.

Факты доведения до самоубийства путем неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов.

Смерть Мухаметжановой Сабире Есимбековны.

26 декабря 1986 года в г. Усть-Каменогорске учащаяся педагогического училища **Мухаметжанова Сабире Есимбековна**, 1970 года рождения, покончила жизнь самоубийством, прыгнув с окна 5 этажа здания общежития училища. При расследовании уголовного дела установлено, что Мухаметжанова вместе с другими учащимися своей группы 22 декабря 1986 года не пошла на занятия. Этот факт со стороны администрации училища был расценен как "поддержка националистических выступлений в г. Алма-Ате" и подвергся тщательному разбору. Сотрудник областного управления КГБ Шушеньков собрал девочек в один из учебных кабинетов держал их там до глубокой ночи, выясняя кто явился организатором не посещения занятий. В 23 часа 22 декабря в результате оказанного психического давления на подростков Мухаметжанова сообщила, что является организатором не посещения занятий. Из классной комнаты девочки были выпущены только благодаря настоятельным требованиям директора училища Баранова. Эта процедура продолжалась и в последующие дни, а 26 декабря в училище была приглашена мать Мухаметжановой, которая в присутствии дочери стала объяснять неправильное поведение последней. В ходе этого разбирательства Мухаметжанова выйдя из классной комнаты прибежала в свою комнату заплаканная и, никому ничего не говоря, открыв окно, выпрыгнула. От полученных телесных повреждений она скончалась на месте. Дело о смерти Мухаметжановой осталось без рассмотрения.

Факты изнасилования.

Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР

х-415, 07.05.90 (указаны адрес, Ф.И.О.)

Заявление

... так как я была несовершеннолетней (17 лет) я работала не полный день. 18 декабря 1986 года я ушла с работы раньше, так как транспорт не работал, я в общежитие возвращалась пешком.

На углу улицы Космановтов и Абая напротив физкультурного института, где на остановке стояли люди, подъехала милицейский автобус и легковая машина темносинего цвета. Вышедшие из автобуса и автомашины милиционеры стали хватать парней, стоящих на остановке, а трое бросились ко мне. Я стала убегать и свалилась в канаву. Эти трое схватили меня и избивая потащили в автомашину. Я заметила, что все трое были русские, рост их средний, один плотный (упитанный) с густыми усами, глаза большие, голубые. Одет он был в куртке темно коричневого цвета. Он сел со мной рядом на заднее сиденье и продолжал меня избивать, оскорблять нецензурной бранью. Бил он меня металлическим предметом, нанося удары по голове, лицу, груди, в область живота, приговаривая, чтобы я стала бесплодной. ... Я потеряла сознание. Когда пришла в себя, то почувствовала, что они вступают со мной в половую связь. Почувствовав, что я пришла в сознание один из них нанес мне удары по груди и голове. Я вновь потеряла сознание. Сколько времени находилась без сознания не знаю. Когда пришла в себя, то оказалось нахожусь в скверике за цирком. Подомной постелено мое пальто, гамаш, трусы мои валялись в стороне, а юбка моя была накинута на голову:..

Долгое время я молчала, не могла поделиться с кем-то со своим горем, но обида за оскорбление, надругательство надо мной не давала покоя, хотелось найти тех негодяев, выцарапать им глаза, уничтожить их, но я одна со своей болью, позором.

Заявление написано собственноручно (подпись).

Альжанов Тулеген Калабаевич (командир отдельного взвода патрульно-постовой службы, лейтенант милиции).

... 19 декабря ко мне приехала девушка по имени Жанна, она знакомая моей жены, и просила меня помочь выручить ее подругу, которую солдаты поместили в Алатауском РОВД. При этом она объяснила, что ее вместе с подругами на спецмашине вывезли за город вместе с другими задержанными. По дороге за городом их выбрасывали на дорогу по одному, а ее вместе с двумя другими девушками оставили в машине и солдаты всех их изнасиловали. Одну девушку и ее отпустили, а её подругу закрыли в камеру в Алатауском РОВД за то, что она заявила, что будет жаловаться в суд.

15. Планы и мероприятия, разработанные МВД Казахской ССР в дополнение к операции "Метель", на случай повторения событий, подобных декабрьским 1986 года

Секретно. экз. №1

УТВЕРЖДАЮ

Министр внутренних дел Казахской ССР
генерал-лейтенант внутренней службы

Г.К. Князев

5 ноября 1989 года

П Л А Н

мероприятий МВД КазССР по реализации требований приказа МВД СССР №0143-88 г. "О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах"

В целях выполнения требований приказа МВД СССР №0143-88 года "О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах" по своевременному пресечению возможных массовых беспорядков и групповых хулиганств:

1. Создать оперативную группу, действующую при получении сигнала "Тайфун", на которую возложить сбор информации об оперативной обстановке в районе чрезвычайных обстоятельств, контроль за своевременной отправкой и прибытием сил и средств в пункт оперативного назначения:

Руководитель:

-зам. министра внутренних дел КазССР генерал-майор милиции - Исабаев А.Н.

Члены оперативной группы:

-начальник штаба УВВ МВД СССР по Средней Азии и Казахстану генерал-майор - Зайцев А.П.

-зам. начальника УООП полковник милиции - Бейсенбеков С.О.

-начальник УГАИ подполковник милиции - Щуров Н.П.

-начальник ВОУМТ и ВС МВД СССР полковник - Крохмаль Г.И.

-зам. начальника ХОЗУ подполковник - Матасов М.М.

-начальник медицинского управления полковник - Ахметов О.А.

-начальник отдела связи полковник - Барабаш А.П.

-начальник ФПУ подполковник - Скрынников С.И.

-начальник отдела дежурной службы подполковник - Елемесов А.Р.

-зам. начальника АССШМ полковник - Аманов Б.Ш.

-зам. начальника АПТУ подполковник - Куспанов З.К.

2. Произвести расчеты обеспечения материально-техническими средствами л/с внутренних войск,

высших и средних учебных заведений МВД СССР, привлекаемых для действий при чрезвычайных обстоятельствах (по пунктам их постоянной дислокации). Подготовить и подать заявки в ВОУМТиВС на получение и укомплектование указанных подразделений специальными средствами защиты и активной обороны.

Исп.: АССШМ, АПТУ, Карагандинская высшая школа. Срок: до конца т.г.

3. Принять меры к укомплектованию высших и средних учебных заведений МВД СССР специальными средствами защиты и активной обороны согласно представленным заявкам.

Исп.: ВОУМТиВС. Срок: по представлению заявок.

4. Разработать отдельные планы отправления, приема, размещения и организации питания привлеченных для действий при чрезвычайных обстоятельствах внутренних войск, милицейских подразделений и учебных заведений МВД СССР, численность которых утверждена приказом МВД СССР № 0143 от 19 июля 1988 года (приложение 1-2).

Исп.: УВВ МВД СССР по Средней Азии и Казахстану, ХОЗУ МВД КазССР, АССШМ, АПТУ.КВШ. Срок: до конца года.

5. Произвести расчеты на потребное количество железнодорожных вагонов для отправки задействованного л/с к местам оперативного назначения. Подготовить завоз на потребное количество вагонов для получения их в Казахском управлении железной дороги.

Исп.: Отдел спецперевозок МВД КазССР, АССШМ, УВВ. Срок: до конца года.

6. Внести коррективы в план "Метель", предусматривающий л/с МВД КазССР при возникновении чрезвычайных обстоятельств, связанных с массовыми беспорядками или групповыми хулиганствами.

Исп.: дежурная часть МВД КазССР. Срок: до 1 ноября т.г.

7. Принять меры по санитарно-эпидемиологическому и медицинскому обслуживанию личного состава в местах временной дислокации прибывших подразделений.

Исп.: Медуправление. Срок: на период пребывания

8. Настоящий план считать приложением к ранее разработанному плану с кодовым наименованием "Метель", контроль за его выполнением возложить на Оргинспекторское управление (т.Калинин А.И., УООП (т.Ахмадин А.А.).

Оргинспекторское управление МВД КазССР

РАЗНАРЯДКА

на количество выделяемого личного состава органов внутренних дел, войск и учебных заведений Алма-Атинского гарнизона, участвующих в специальной операции

Наименование подразделений	Количество
МВД Казахской ССР	554
Политуправление	8
Оргинспекторское управление	20

Управление кадров	13
УУР	16
УБХСС	16
УООП	16
ГУИД	80
Следственное управление	15
УВО	20
УПО	20
ВОУМТиВС	30
7-е управление	10
УГАИ	10
ЭКО	4
ХОЗУ	6
Отдел связи	6
Отдел ВМРИГО	4
Мед. управление	5
Поликлиника и госпиталь	15
Отдельный батальон милиции по охране парт.сов.органов	150
Отдельная рота ДПС при УГАИ	40
От других служб	50
УВД Алма-Атинского горисполкома	2263
Политотдел	4
Оргинспекторский отдел	4
УУР	21
ОБХСС	21
Отдел кадров	3
Отдел ООП	4
Следственный отдел	15
Отделение связи	4
ХОЗО	6
ЭКО	6
РОВД	280
Отдельная конвойная рота	45
Отдел ГАИ	60

Полк патрульно-постовой службы	300
Вневедомственная охрана	600
Полк ведомственной милиции	150
Военизированная пожарная охрана УПО	380
Отряд милиции особого назначения	260
От других служб и подразделений	100
Восточное УВДТ	130
АССШМ МВД СССР	300
АПТУ МВД СССР	200
УВД Алма-Атинского облысполкома	100
В/ч 5449	300
В/ч 7552	190
В/ч 6654	120
Итого	4157

Группировка сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах в г. Алма-Ате

№ п.п	Номера воинских частей и пункты их постоянной дислокации	Расстояние, км	Количество транспортных средств		Время в пути
			Автомобили	Самолеты	
	От СМЧМ				
1.	5449 г. Алма-Ата				
2.	5452 г. Ташкент	818	15		26.00
3.	5450 г. Фрунзе	259	11		7.30
4.	5428 г. Барнаул	1150		1	1.30
5.	5451 г. Караганда	1025		1	1.30
6.	5427 г. Новосибирск	1350		1-2	1.50
7.	5453 г. Душанбе	1285		1	1.40
8.	5429 г. Омск	1325		1	1.40
9.	5430 г. Красноярск	1800		1	2.15
10.	5438 г. Кемерово	1425		1	1.40
11.	5436 г. Иркутск	2300		1	2.50
12.	5437 г. Пермь	2300		1	2.50
	Всего		26	9-10	
От моточаст. и ВВУЗ					

13.	3408 г. Ташкент	818	13		26.00
14.	ВВКУ г. Новосибирск	1350		6-10	1.50
	Всего		13	6-10	
	Всего от ВВ МВД СССР		39	15-20	
От органов внутренних дел					
15.	КВШМ г. Караганда	1925		3-5	1.20
16.	Высш. школа г. Омск	1425		3-5	1.40
17.	Высш.школа г. Ташкент	818		4-6	1.05
18.	Спец СШМ г. Алма-Ата				
19.	Спец.СШМ г. Душанбе	1285		1-2	1.40
20.	Спец. СШМ г. Новосибирск	1350		2	1.50
21.	Спец.СШМ г. Ташкент	818		2	1.05
22.	Спец.СШМ г. Фрунзе	259	10		7.30
23.	Спец. СШМ г. Красноярск	1800		2-3	2.15
	Всего		10	17-25	
	Всего сил и средств		49	32-45	

Группировка сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах в г. Караганде

№ п.п	Номера воинских частей и пункты их постоянной дислокации	Расстояние	Автомобиль	Самолет	Время в пути
От СМЧМ					
1.	5451 г. Караганда				
2.	5438 г. Кемерово	1080		1	1.20
3.	5430 г. Красноярск	1480		1	1.50
4.	5427 г. Новосибирск	925		1-2	1.15
5.	5429 г. Омск	600		1	0.50
6.	5428 г. Барнаул	825		1	1.05
7.	5449 г. Алма-Ата	1025		2-3	1.20
8.	5436 г. Иркутск	2160		1	2.10
9.	5450 г. Фрунзе	800		1	1.00
10.	5437 г. Пермь	800		1	1.00
	Всего			10-12	
	От моточаст. и ВВУЗ				

11.	ВВКУ г. Новосибирск	925	6-10	1.15
	Всего		6-10	1.15
	Всего от ВВ МВД СССР		16-22	
	От органов внутренних дел		16-22	
12.	КВШМ г. Караганда			
13.	Высш. школа г. Омск	600	3-5	0.50
14.	Спец. СШМ г. Алма-Ата	1025	2	1.20
15.	Спец. СШМ г. Новосибирск	925	2	1.25
16.	Спец. СШМ г. Фрунзе	800	1-2	1.00
17.	Спец. СШМ г. Красноярск	1480	2-3	1.50
	Всего		10-14	
	Всего сил и средств		26-36	

Секретно
Утверждаю
Заместитель Министра внутренних
дел КазССР полковник милиции
27 июня 1989 г С. Сериков

План
размещения личного состава, привлекаемого для выполнения задач по
охране общественного порядка в г. Алма-Ате в случае чрезвычайных
обстоятельств (приложение к плану "Метель").

Подразделение №1 - ВВКУ г. Новосибирска в количестве 1500 человек размещаются во дворце спорта (пр. Абая - ул. Космонавтов). Питанием обеспечивают х/р столовые №№ 151 и 155, расположенные там же.

Подразделение №2 - Высшая школа г. Ташкента в количестве 770 чел. размещаются в Доме культуры железнодорожников (пр. Сейфуллина-уг. ул. Шолохова). Питанием обеспечивает х/р столовая 180, расположенная там же.

Подразделение №3 - КВШ г. Караганды в количестве 630 чел. размещаются в доме культуры АХБК (пр. Правды- уг. ул. Шаляпина). Питанием обеспечиваются там же.

Подразделение №4 - в/ч 3408 г. Ташкента в количестве 270 чел. размещаются в Республиканском Дворце пионеров (пр. Ленина - уг. ул. Сатпаева). Питанием обеспечивает х/р столовая 169, расположенная там же.

Подразделение №5 - в/ч 5430 г. Красноярска (100 чел.), в/ч 5438 г. Кемерово (100 чел.), в/ч 5437 г. Перми (100 чел.), в/ч 5436 г. Иркутска (100 чел.), в/ч 5451 г. Караганды (135 чел.) - всего 535 чел. размещаются в кинотеатре "Арман" (пр. Ленина - уг. пр. Абая). Питанием обеспечивает х/р столовая 168, расположенная там же.

Подразделение №6 - в/ч 5450 г. Фрунзе (100 чел.), в/ч 5428 г. Барнаула (100 чел.), в/ч 5427 г. Новосибирска (200 чел.), в/ч 5453 г. Душанбе (100 чел.), в/ч 5429 г. Омска (100 чел.) - всего 600 чел. размещаются на стрельбище в/ч 7552 в пос. Заречный. Питанием обеспечиваются х/р столовой 139, расположенной там же.

Подразделение № 7 - Специальная СШМ г. Фрунзе (240 чел.), в/ч 5452 г. Ташкента (200 чел.) - всего 440 чел. размещаются в АССШМ (ул. Розыбакиева - уг. ул. Утепова. Питанием обеспечиваются по месту дислокации.

Подразделение №8 - Специальная СШМ г. Новосибирска в количестве 280 чел. размещаются на базе стрельбище "Динамо" (пос. КИЗ). Питанием обеспечиваются по месту дислокации.

Подразделение №9 - Специальная СШМ г. Ташкента в количестве 280 чел. размещаются в АПТУ (ул. Фурманова,262). Питанием обеспечиваются по месту дислокации.

Подразделение № 10 - Специальная СШМ г. Красноярска в количестве 350 чел. размещаются в доме физкультуры стадиона "Динамо" (Калинина-Дзержинского). Питанием обеспечиваются по месту дислокации.

Подразделение №11 - Специальная СШМ г. Душанбе в количестве 175 чел. размещаются в гостинице МВД КазССР (пр.Ленина,308). Питанием обеспечивается по месту дислокации.

Подразделение №12 - Высшая школа г. Омска в количестве 600 чел. размещается в п/л "Дзержинец". Питанием обеспечивается по месту дислокации.

Всего привлекается личного состава для охраны общественного порядка в г. Алма-Ате - 6430 чел. (без учета АССШМ и АПТУ).

Резервные помещения: театры им. Лермонтова, им. Ауезова, Дом культуры аэропорта, Дом культуры "Колос", кинотеатры: "Сарыарка", "Спутник", "Искра", Дом культуры АДК.

Ответственность за встречу и размещение возложить на УВД Алма-Атинского горисполкома.

Частичное обеспечение личного состава кроватями и постельными принадлежностями возложить на ВОУМТ и ВС МВД СССР.

Размещение и питание личного состава подразделений согласовано с Алма-Атинским городским Советом народных депутатов.

Хозяйственное управление МВД Казахской ССР.

Управление охраны общественного порядка МВД Казахской ССР.

16. Демографический аспект объективного анализа глубинных причин событий

Декабрьские события 1986 года в Алматы квалифицируются как первый импульсивный, то есть полустихийный протест казахской молодежи против командно-административных насилий центра. Перестановка в руководстве республики была лишь поводом для открытого протеста или капель, переполнившей чашу терпения. Глубинные процессы шли давно и в этом решающее значение имело постепенное ухудшение демографического положения казахского народа, начиная со сталинских репрессий и голощекинского геноцида также позже хрущевского волюнтаризма. При этом нельзя забывать, что этот долгий, почти более чем двухвековой процесс начался с периода царской колонизации края.

В 1920 году, когда Ленин и Калинин подписывали декрет об образовании Киргизской (Казахской) АССР, казахи в современных территориях Казахстана составляли по полным данным демографической статистики 65%.

После демографической трагедии казахского народа в годы перегибов в коллективизации, когда 52% его погибли от голода и эпидемии и 15% безвозвратно откочевали за пределы республики, в результате чего общая убыль коренного населения в Казахстане составила 2 млн. 750 тыс. человек, - процент казахов в своей республике уже резко упал до 38 по переписи 1939 года. В дальнейшем снижении процента казахов сопровождалось в процессе многомиллионной миграции населения в обезлюдивший огромный край путем насильственной мобилизации в трудармию в годы индустриализации, выселением "раскулаченных" в период коллективизации, внезапной депортацией "неугодных народов" и вынужденной эвакуацией во время войны, а также вербовкой на целину, где общий приток некоренного населения в Казахстан составил с 1930 по 1962 год почти 3 млн. 950 тыс. человек. Вследствие таких чисто волевых вмешательств из центра на естественный ход демографических и миграционных процессов процент казахов в Казахстане упал с 1920 по 1962 год до 29%.

Всесторонний системный демографический анализ доказывает в резком снижении процента казахов в своей республике определяющую роль сыграла гибель коренного населения, а миграционный приток извне только усилил этот двуединый процесс. Например, снижение с 65 до 29% из 36 пунктов, 24 из них произошло за счет внутренних демографических потерь и 12 - за счет внешних миграционных притоков в качестве "компенсации". Таким образом не будь прямого преступления сталинизма против казахского народа, даже при сохранении насильственных миграций в Казахстан, что было бесспорно также грубым развращением ленинской национальной политики, процент его коренного населения не снизился бы ниже 53.

Находясь в своей республике долгие годы в меньшинстве (это беспрецедентное положение среди всех союзных республик), естественно, национальное самочувствие, психологическое самоощущение и этнографическая самооценка, а также лингвистическое самоутверждение казахского народа как коренных жителей постепенно снижаются или подавляются. В этносоциологии это имеет эффект "сжимающей пружины", где нарастает сопротивление подавляющей массе.

С самого начала была дана неправильная политическая оценка событиям в Алматы, как проявление казахского национализма, хотя они не могли не сопровождаться тогда вспышками национальной эмоции. А в действительности это было первое несанкционированное и неформальное выступление молодежи во всем Советском Союзе, которое положило начало перестроечным процессам в Казахстане. Считаю грубой политической ошибкой было то, что тогдашнее руководство республики, а также горком Алматы и ведомства МВД и КГБ сами спровоцировали позже межнациональное столкновение в городе подобрав дружинников, солдат и милиционеров только из русской национальности. Вследствие этого межнациональные отношения как в городе, так и во всей республике испортились надолго. Дальнейшее ухудшение межнациональных русско-казахских отношений происходило вследствие порочной практики кадровой политики и процентомании.

Ведь именно от русско-казахских отношений, как отношений основных двух национальностей в Казахстане зависит весь межнациональный климат в республике. Все это привело к перегруппировке всех остальных национальностей по "симпатиям" к той или иной стороне.

За такую грубую ошибку в национальной политике и межнациональной практике никто тогда не понес ответственности, и мало того, никто тогда не был наказан за это.

Считаю, что самая первая и главная ошибка была допущена самим центром, производя произвольную кадровую перестановку в руководстве национальной республики, без ее согласия. В последующем эти ошибки разрастались различными родами организационными мероприятиями и принятием специального постановления, где огульно обвиняется целый народ в национализме. Это было поистине крупной ошибкой и просчетом центра в национальной политике в начале самой перестройки. Правда, как нам это представляется, центр затем сделал для себя определенный вывод и стал исправлять свои ошибки. Все это привело в последующем к улучшению, хотя и медленному, климата межнациональных отношений в Казахстане.

К концу 1986 года процент казахского народа в республике едва достиг 39%, т.е. предвоенного уровня. Особенно еще низким оставался процент казахского населения в столице Казахстана и крупных областных, индустриальных и культурных центрах республики, что серьезно сдерживало в основе духовного воспроизводства молодой социалистической нации в его современных формах, параметрах, измерениях. Например, в столице республики в городе Алма-Ате к тому времени казахи составляли всего 21,5%, считая вместе со студентами и учащимися. Процент казахов в некоторых областных центрах был того меньше: в Усть-Каменогорске - всего 9%, в Караганде 11, Кокчетаве - 17, Кустанае - 6, Павлодаре - 13, Петропавловске - 7, Уральске - 21, Целинограде - 16. Что касается отдельных индустриальных центров Казахстана их процент там был еще ниже: в Степногорске - 6, Текели - 8, Ермаке - 14, Экибастузе - 10, Рудном - всего 3, Лисаковском - 5, Щучинском - 11, Ленинском - 18, Темиртауе - 5, Шахтинске - 7, Саране - 6, Зыряновске - 9, Лениногорске - 4, Капчагае - 15, Талгаре - 19%. Все вышеприведенные данные свидетельствуют, что во многих местах в республике у казахов отсутствуют свои индустриальные, культурные, административные центры, а в городах Казахстана вообще и частично в отдельных сельских населенных пунктах отсутствует казахская языковая среда, что серьезно затрудняет полноценное социальное функционирование казахского языка. Все это ухудшает национальное самочувствие основного народа, давшего имя республике, унижает его достоинство и честь как коренных жителей.

Пагубные последствия порочной практики процентомании были обнаружены даже в результатах переписи населения 1989 года, которая прошла через два года и один месяц после этих известных

событий. В частности, был обнаружен большой отток казахской молодежи (90 тыс. человек по предварительным результатам) из северных и западных областей Казахстана в сопредельные территории РСФСР, а также в города Украины, Белоруссии, Прибалтики и Закавказья в поисках работы и учебы. Во всех предыдущих результатах переписей (1979, 1970 и 1959 гг.) мы подобных явлений не наблюдали. Резкий скачок численности лиц казахской национальности (за 1970-78 гг. на 8% и за 1979-88 гг. - на 25%) в трехкратном размере темпа роста в этих республиках в целом может быть вызван только миграционным оттоком молодежи из Казахстана. По нашим экспертным оценкам, практика дискриминации частично отразилась и на общих итогах переписи населения 1989 года, когда молодежь коренной национальности, проживающая в городах и нанимающая частные квартиры, из-за предвзятого отношения отдельных квартиросдатчиков или из-за фальсификации отдельных переписчиков вовсе выпадала из регистрации в переписи, или же преднамеренно искажалась ее национальная принадлежность. Об этом свидетельствуют большие расхождения в естественном приросте казахского населения республики (1 млн. 140 тыс. человек) по текущему учету и приросте численности казахов (1 млн. 243 тыс. человек). Разница в динамике численности за 10 лет межпереписного периода (1979-1988 гг.) в размере 197 тыс. человек - это результат искажения или фальсификации первичных источников переписи. Такого в предыдущих итогах переписей (1959, 1970, 1979 гг.) вовсе не наблюдалось.

Политическое руководство страны и партийное руководство республики тогда вообще не затрудняли себя поиском объективной оценки подавленного национального самочувствия казахского народа в связи с внезапным изменением руководство Казахстана путем команды из центра. События в Алма-Ате в декабре 1986 года - это событие значительное в жизни республики и оно должно получить объективную свою социальную и политическую оценку. М.Б. Татимов, демограф

Министерство здравоохранения Казахской ССР

О состоянии здоровья населения республики в 1986 г.

В 1986 году рождаемость в республике составляла 25,5, смертность 7,4 на 1000 человек населения.

Основными причинами смертности были болезни систем кровообращения (318,5), злокачественные и доброкачественные новообразования (126,3), болезни системы кровообращения 94,0, несчастные случаи, отравления и травмы - 87,0 на 100 тыс. населения.

Младенческая смертность составляла 28,7 на 1000 родившихся, значительно выше среднереспубликанского показатель её отмечался в Гурьевской (36,5), Джамбулской (35,8), Чимкентской (34,3) областях. Уровень материнской смертности составлял 0,35 на 1000 родов, в Павлодарской, Мангышлакской, Семипалатинской, Чимкентской, Кызыл-Ординской областях и г. Алма-Ате он значительно превышал республиканский и составлял 0,62; 0,53; 0,51; 0,50; 0,42; 0,49 соответственно.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями в целом по республике составляла 175,6 на 100 тыс. населения, выше республиканского показатель её отмечался в Алма-Атинской - 188,5, Восточно-Казахстанской - 274,1, Кокчетавской - 192,2, Кустанайской - 203,9 Северо-Казахстанской - 200,0, Уральской - 206,4 и г. Алма-Ате - 199,2.

Заболеваемость туберкулезом возросла по сравнению с 1985 г. с 71,1 до 73,8 на 100 тыс. населения, уровень её в Гурьевской, Кызыл-Ординской, Тургайской областях значительно превосходил республиканский и составлял 223,4; 105,7 и 94,2.

Возросла по сравнению с 1985 г. также заболеваемость психическими расстройствами с 175,0 до 179,3 на 100 тыс. человек, наиболее высоким был её показатель в Целиноградской (262,7), Кустанайской (246,3), Восточно-Казахстанской (248,0), Карагандинской (209,8) областях. Отмечался рост заболеваемости наркологическими расстройствами (с 173,4 до 188,1), значительно выше республиканского данный показатель был в Восточно-Казахстанской (294,8), Тургайской (262,6), Северо-Казахстанской (258,2), Павлодарской (224,5), Карагандинской (217,6) областях.

Заболеваемость венерическими заболеваниями составляла: гонореей - 96,8; сифилисом - 8,2 на 100 тыс. населения, значительно превышал республиканский показатель заболеваемости гонореей - в г. Алма-Ате (142,4), в Кустанайской (139,9), Семипалатинской (128,1), Талды-Курганской (112,7), Чимкентской (107,5) областях; сифилисом в г. Алма-Ате (29,8), Чимкентской (18,9), Алма-Атинской (16,0), Джамбулской (13,3) областях.

1986 год по сравнению с 1985 г. характеризовался снижением большинства инфекционных болезней, такими как брюшной тиф - на 6,9%, острые кишечные инфекции - 16,1%, сальмонеллез - 13,5%, острая дизентерия - 22,6%, сибирская язва - 33,3%, коклюш - 42,9%, корь - 27,4%.

Был осуществлен ряд мероприятий по охране окружающей среды, что позволило несколько улучшить состояние атмосферного воздуха, уменьшить загрязнение водных источников, снизить загрязнение остаточными количествами ядохимикатов и минеральных удобрений сельскохозяйственной и пищевой продукции в ряде регионов республики. Вместе с тем в республике в 1986 г. по-прежнему уровень инфекционных заболеваний оставался высоким. Так, заболеваемость вирусными гепатитами составляла 400,0 на 100 тыс. населения, наиболее высоким уровень её был в Чимкентской (939,1), Джамбулской (581,9), Мангышлакской (521,6) областях.

При среднереспубликанском уровне заболеваемости брюшным тифом - 5,8 на 100 тыс. населения, в Кызыл-Ординской, Чимкентской, Уральской областях он составлял 37,4; 13,4; 11,0 соответственно. Высокой, особенно в Алма-Атинской (49,4), Джамбулской (31,5), Талды-Курганской (26,4 на 100 тыс. населения) была заболеваемость бруцеллезом (при среднереспубликанском показателе - 14,4).

Интенсивное развитие всех отраслей народного хозяйства, неудовлетворительное выполнение природоохранных мероприятий предприятиями министерства цветной металлургии, министерств по производству минеральных удобрений, нефтехимии, химической, энергетики, автомобильного транспорта, черной металлургии привело к значительным нарушениям экологического равновесия.

Наиболее загрязненными городами являются: Алма-Ата, Джамбул, Чимкент, Актюбинск, Усть-Каменогорск, Лениногорск, Темиртау, Дзезказган, Павлодар, Экибастуз. В г. Алма-Ате в 1986 г. выбросы вредных веществ в атмосферу составляли 226,460 тыс. т/год.

Доля выхлопных газов автотранспорта от общего количества загрязнений составляла до 75%. По этой причине в городе в отдельные месяцы средняя концентрация бенз(а)пирена составляли до 23 ПДК, пыли до 8 ПДК, в г.Джамбуле соответственно до 36 ПДК, 9 ПДК, фтористого водорода до 5 ПДК, Усть-Каменогорске до 14 ПДК.

Кроме того, в г. Усть-Каменогорске, Лениногорске отмечались случаи экстремально-высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха свинцом, когда максимальная разовая концентрация достигала до 50 ПДК. В г. Темиртау по сравнению с 1985 г. возросли концентрации фенола и составляли до 7 ПДК. На

территории Павлодар-Экибастузского топливно-энергетического комплекса влияние Экибастузской ГРЭС прослеживалось на расстояние до 100 км. "Вклад" предприятий Минэнерго Казахской ССР в г. Павлодаре составлял 57,8%, Экибастузе - 99,6%. Такое положение было связано с отсутствием требуемой очистки выбросов теплоэнергоисточников. Интенсивное загрязнение вышеуказанными министерствами водных источников республики сделали непригодными к использованию их человеком на питьевые цели и рекреационные нужды, особенно в Восточно-Казахстанской, Актыбинской, Карагандинской областях.

Заместитель Министра Г.Г.Урмурзина

Раздел IV. Общественное мнение о декабрьских восстаниях 1986 года, организованное властями через средства массовой информации

Общее руководство всеми средствами массовой информации осуществлял секретарь ЦК Компартии Казахстана по идеологии Камалиденом З. Он же и дал политическую оценку декабрьским восстаниям в своем выступлении на совещании партхозактива в ночь с 17 на 18 декабря 1986 года, заявив: "Подстрекательским элементам удалось увлечь молодежь. Она представляла собой махрово-националистическую, обезумевшую от принятия наркотиков, алкоголя массу".

Средства массовой информации в те дни и последующее время находились под строгим контролем цензуры. Материалы, относящиеся к этим событиям, подвергались проверке соответствующими отделами ЦК партии. Средства массовой информации по заданию партии публиковали выступления "видных общественных деятелей", осуждающих декабрьские выступления молодежи. Ниже приводятся некоторые публикации из разных газет и журналов, сообщения ТАСС.

Газета "Вечерняя Алма-Ата" от 21 декабря 1986 года № 292 опубликовала статью под названием:

НАМ ГОРЬКО

(печатается с оригинала без исправления грамматических ошибок)

С болью в сердце и возмущением **мы наблюдали** беспрецедентные действия **хулиганствующей молодежи** 17 и 18 декабря на площади им. Брежнева и прилегающих к ней улицах Алма-Аты.

Подстрекаемые националистически настроенными элементами, группы студентов грубо нарушали общественный порядок, устраивали поджоги и погромы, избивали ни в чем не повинных граждан. Все это сопровождалось демагогическими лозунгами в защиту якобы ущемленного национального достоинства казахов.

Нам горько сознавать, что эти бесчинства совершали молодые люди, воспитываемые советской школой, вузами, комсомолом на традициях интернационализма и дружбы народов.

Какого же презрения заслуживают те, кто отравил их неокрепшие души ядом национализма, кто спровоцировал эту нашу молодежь на отвратительные поступки?!

Какое право имели эти хулиганы, большинство из которых были под воздействием алкоголя и наркотиков, **выступать от имени казахского народа**, достигшего больших успехов в экономическом, социальном и культурном развитии именно благодаря мудрой ленинской национальной политики нашей партии, благодаря помощи братских советских народов и, прежде всего, великого русского народа!

Мы не позволим бросить тень на интернациональный дух казахов, поколения которых плечом к

плечу с русскими, украинцами, белорусами и другими народами утверждали Советскую власть, строили и защищали социализм, осваивали целину и сегодня идут в общем строю по пути ускорения социально-экономического развития страны.

Наша советская действительность несовместима с любыми проявлениями национализма, шовинизма, национальной ограниченности и обособленности. Горький урок случившегося обязывает нас всех - родителей и педагогов, коммунистов и комсомольцев, руководителей, ветеранов, творческую интеллигенцию - еще глубже, пристальнее взглянуть в процессы, происходящие в среде молодежи, оберегать её от опрометчивых шагов и ошибок, помогать ей обрести гражданскую зрелость, правильную жизненную позицию патриотов и интернационалистов.

М.Ахмедова, сварщица Алма-Атинского домостроительного комбината, делегат XXVII съезда КПСС;

М.Айтхожин, президент АН Казахской ССР, лауреат Ленинской премии;

А.Ашимов, народный артист СССР;

Х.Бекхожин, народный писатель Казахстана, лауреат Гос. премии КазССР;

Г.Диханбаева, швея-мотористка производственного объединения им. Гагарина, депутат Верховного Совета СССР;

Г.Каирбеков, поэт, лауреат Государственной премии Казахской ССР;

Е.Серкебаев, народный артист СССР, герой Социалистического Труда.

В газете "Казахстанская правда" от 27.12.1986 года опубликовано сообщение под рубрикой в Политбюро КПСС: "Заслушано сообщение товарища Соломенцева М.С. о поездке в г. Алма-Ата, встречах и беседах с партийным и советским активом, коллективами предприятий, учреждений и ВУЗов города. Трудящиеся резко осуждают имевшие место в Алма-Ате факты проявления национализма и требуют наказания их подстрекателей. Компетентные органы ведут расследования в отношении зачинщиков беспорядка, хулиганствующих и паразитических элементов".

Академик Мухамеджан Каратаев выступил с осуждением декабрьских восстаний 1986 года в газете "Огни Алатау" от 27 декабря 1986 года. Ниже приведены основные тезисы из его статьи

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

...Чувство "семьи единой", о котором мечтали умы прошлого и основу которого заложил великий Ленин, стало в нашей стране реальным фактом, а дружба народов приобретает свойства братства в великой семье советских республик. Наглядный пример этого явления - наш Советский Казахстан, в котором живут представители свыше ста национальностей и который не случайно называют лабораторией дружбы народов.

...Казахская Советская Социалистическая Республика в братской семье советских народов достигла

ныне настоящего расцвета экономики, науки и культуры. :К сожалению, мне порой приходилось убеждаться: не все мои соотечественники, прежде всего молодые по возрасту, хорошо себе представляют истоки этих достижений. Некоторые юноши и девушки, родившиеся в последние два-два с половиной десятилетия, живут с ощущением, что все, что они видят вокруг, было всегда, что прежние поколения должны были построить для них города и заводы, самолеты и поезда, создать сытую и беззаботную жизнь. А вот ощущения, что они принимают эстафету старших, что теперь им надо включаться в работу на благо грядущих поколений - не испытывают.

Мы совсем недавно явились свидетелями нездоровых проявлений этой безответственной части нашей молодежи, обманутой и спровоцированной националистическими элементами. Безответственности перед поколениями, ушедшими в прошлое, и перед поколениями грядущими.

С горечью надо признать: нашлись люди среди моих земляков, поднявшие руку на священное здание дружбы между народами нашей страны, на узы дружбы, которая соединяла Валиханова и Достоевского, на те святы нити, которые связывают в нашем сознании Пушкина и Абая. А если посмотреть еще дальше в глубину седой старины, на два с половиной столетия назад, - мы увидим эпоху, вероятно, самую страшную в истории казахского народа, когда ему грозило рабство, а то и полное исчезновение. И тогда он оперся на руку дружбы, протянутую великим северным соседом - русским народом. Всего этого забывать нельзя! :Борьба с этими пережитками не должна прекращаться, ее надо вести наступательно и по-революционному принципиально. Как зеницу ока нам и впредь нужно беречь чистоту наших коммунистических идеалов, дружбу народов нашей страны - того цемента высочайшей пробы, который делает несокрушимо крепким Союз Советских Социалистических Республик.

Газета "Огни Алатау" от 26 декабря 1986 года под рубрикой "Актуальное интервью" опубликовала статью:

ЧУЖИЕ НА ПЛОЩАДИ

Горькое недоумение у жителей столицы нашей республики вызвали недавние события, происшедшие на площади им. Брежнева и близлежащих к ней улицах. Действия националистически настроенных элементов, пытающихся одурманить националистическим угаром учащуюся молодежь, вызывают законное возмущение трудящихся Алма-Аты. Партийные и комсомольские активы города и районов, трудовые коллективы, широкая общественность решительно осудили ничем не обоснованные действия группы учащихся и активно участвовали в мероприятиях, проводимых советскими и партийными органами.

В городе восстановлен порядок. Все службы в эти дни работали и работают, как обычно. Однако, думается, всем нам необходимо осмыслить это чрезвычайное происшествие, понять его истоки и извлечь необходимые уроки. В эти дни корреспонденты "Огней Алатау" побывали на ряде вузов и предприятий столицы, беседовали со студентами и молодыми рабочими, интересовались, как они сами расценивают случившееся.

Гульнур Нурмамбетова, студентка 3 курса факультета журналистики КазГУ:

"Стыдно и горько"

Я - уйгурка. Но меня вполне могли родители записать и казашкой. Мой отец Аркин - уйгур, его бабушка - казашка. Моя мать - Зинаида - казашка, но среди её предков есть уйгуры. С самых ранних лет родители воспитывали меня так, что я знала: кроме моей семьи, в которой я живу так спокойно и счастливо, есть еще одна семья, насчитывающая миллионы - великая семья народов, составляющих Советский Союз.

Вас, может быть, удивляет, что мать мою назвали русским именем. Случилось это так. В молодости бабушка по матери жила в одном из колхозов Талды-Курганской области. По соседству жила русская семья Суворовых, старшую из женщин в которой звали Зина. Две семьи - казахская и русская - жили так дружно, что и забор решили не возводить, двор не стали делить. В честь подруги Зины бабушка назвала и свою дочь - мою мать - Зинаидой. Мама рассказывала: бывало, бегают они, детишки, по селу, проголодаются, а время было нелегкое, голодное, вот и идут в любой из двух домов. А там не глядят, свои дети или соседские, усадят, накормят. Когда два дома живут, как один, и дети - словно общие. Все праздники проводили вместе, и в радости, и в горе были рядом. И счастья поэтому было вдвое больше - складывали его вместе, а не делили.

Эта дружба продолжается и среди детей. Дядя Витя Суворов к нам и сейчас часто приезжает. Как родной он нам. Это - один, может быть, незначительный штрих жизни. Но ведь таких историй - миллионы, а это значит - миллионы нитей, неразрывных, соединяют казахов, русских, украинцев, белорусов и всех других в одну семью. Это есть наглядный результат ленинской национальной политики, по законам которой мы живем.

Когда мы впервые услышали, что студенты собираются на площади, толком и не поняли, для чего. Из любопытства и я пошла с подругами. Площадь была оцеплена, внутри беснуется какая-то толпа, выкрикивают лозунги. Услышала я их и похолодело у меня все внутри. Никогда бы не поверила, что услышу такое. Я с подругами повернулась и ушла домой, в общежитие. Откровенно говоря, была потрясена. Значит, есть еще люди не с нашим образом мысли. Это чужие нам люди!

Ескендир Гаипов, студент 2 курса юридического факультета КазГУ:

"Тучей небосклон не закрыть"

Я - казах. Родился в семье, в которой детей воспитывали в духе уважения к любому народу. У отца и матери много друзей разных национальностей. У меня у самого десятки друзей, в паспорте которых указано: русский, уйгур, немец, украинец, ингуш. Перед самыми событиями, в ночь на 17 декабря, мы, группа дружинников, дежурили в Казгуграде. Подбегает к нам сокурсник, говорит: там на машине приехали, побывали в двух общежитиях, агитируют студентов пойти на площадь с националистическими лозунгами.

Пошли мы туда. Смотрим - светлая "Волга", судя по серии - частная, направляется к третьему общежитию. Осветила нас фарами. Пассажиры, как увидели наши повязки на рукавах, тут же развернулись и уехали. Видать, не понравился им цвет наших повязок: И таких "пропагандистов" было не мало. К сожалению, небольшая часть наших студентов поддавалась на уговоры. Кое-кто и из моих товарищей хотел пойти. Мы убеждали их не делать этого. Потом двое студентов из моей группы - Сарсенгали и Аскар поблагодарили меня, что объяснил им вовремя, какие цели у "пропагандистов". Вместе со мной они дежурили всю ночь, убеждали сомневающихся. Я думаю, как одной тучкой не закрыть весь небосклон, так и выходкой националистов, хулиганов и наркоманов не набросить тень на

дружбу между народами нашей страны. Казахстан называют лабораторией интернациональной дружбы. Сплав дружбы народов, полученный в этой гигантской лаборатории, всегда будет самым крепким. Только отныне мы будем дорожить этой дружбой еще больше, еще бережней ее защищать.

Бахыт Насанбекова, контролер техпроцесса, заместитель секретаря комитета комсомола фабрики № 2 АХБК:

"Бороться за каждого человека"

Если говорить точно, то некоторая часть наших девушек - их было несколько десятков - вышла на улицу из чистого любопытства, их попросту обманули. Им сказали, что колонна демонстрантов пройдет по улицам города для того, чтобы выразить солидарность с теми, кто борется за мир и разоружение. Еще говорили о том, что на площади им. Брежнева будто бы состоятся какие-то выборы. Другие были уведены насильно, а кое-кого изрядно обработали националистические элементы. Лично я все это объясняю идейной незрелостью части нашей молодежи. А вина за это лежит на всей комсомольской организации АХБК. В том числе виню я и себя. Мы не привили им крепких убеждений. А, оказывается, и сегодня надо бороться за каждого человека. Комитет комсомола этого обстоятельства не учел. И в то же время нельзя сказать, что мы бездействовали. Мы стремились интереснее организовать досуг живущих в общежитии, всеми силами старались способствовать великому делу перестройки. Но, видимо, упустили столь важное и ответственное звено в своей работе. "Как вы, молодежь, могли допустить такое?" - с упреком обратился к нам член Политбюро ЦК КПСС Михаил Сергеевич Соломенцев, посетивший на днях наш комбинат. На такой вопрос нам, комсомольцам, крыть, как говорится, было нечем. Совершенно справедлив был упрек товарища Соломенцева. Если комсомол не ведет за собой молодых, у них могут появиться другие вожатые. Многие наши комсомольские работники, говорю я об этом с болью в сердце, здорово обюрократались. Вместо того, чтобы заниматься живым, настоящим делом, увлекать за собой молодежь, они проводят скучнейшие мероприятия. К многим ответственным комсомольским работникам приходится обращаться по имени-отчеству, будто бы перед нами люди почтенного возраста, а не товарищи по союзу. Разве так жили наши сверстники времен Павки Корчагина? Мне 20 лет. Родилась я в селе Фурмановка Джамбулской области. На родине окончила десятилетку. На всю жизнь запомнила доброту и мудрость моих дорогих учителей - Екатерины Иосифовны Пакаленко и Галины Ивановны Гордеевой. У меня есть замечательные родители - горячо любимые отец и мать. Но двух этих русских женщин считаю своими названными матерями. Они меня не только обучали грамоте, но и привили любовь к Родине, воспитали честность, принципиальность, чувство собственного достоинства. Перед ними всю жизнь я в неоплатном долгу. Екатерина Иосифовна всегда учила меня человечности. Эта замечательная черта русских людей, и она глубоко симпатична всем казахам. И, я думаю, никто никогда не сможет бросить тень на братство всех советских людей. Интервью вели В. Джанаев и В. Ким

Газета "Огни Алатау" от 27 декабря 1986 года под рубрикой "Комсомольская жизнь":

ГОРЬКИЙ УРОК

Острый разговор шел на комсомольском собрании студентов пятого курса инженерно-педагогического факультета Казахского сельско-хозяйственного института. Пятикурсник - завтрашний специалист Акылбек Шокшабаев принял участие в беспорядках 17 и 18 декабря на улицах Алма-Аты, был среди тех,

кто выкрикивал националистические лозунги, оскорблял достоинство граждан. Неловко чувствовали себя на этом собрании студенты инженерно-педагогического факультета. Им было стыдно за своего товарища, его поведение, которое несовместимо не только со званием комсомольца, но и человека социалистического общества вообще. И откровенно говорили об этом с трибуны. Секретарь комсомольского бюро факультета Замзагуль Исина назвала это собрание горьким.

- Мы строго должны спросить сегодня с Шокшабаева за его позорный проступок. Таким, на мой взгляд, не место в комсомоле, да и в стенах учебного заведения, - говорила она. - Но давайте будем предельно искренними и принципиальными. Разве нет во всем этом и нашей вины? Просмотрели человека, с которым вместе учились и жили четыре с половиной года. Разве не высказывал Акылбек незрелых суждений, которые должны были насторожить нас? А мы или делали вид, что не слышим их, или очень робко возражали ему. И вот финал: завтрашний инженер-педагог задерживается милицией как участник грубой провокации, организованной националистически настроенными элементами. Какой позор!

Выступает студент К.Байгужаев: 18 декабря в общежитии собрались ребята курса. Мы хотели обсудить случившееся и решить, как нам действовать. Шокшабаева на месте не оказалось. Оказывается, он принимал участие в беспорядках на площади, что говорит об его идейной незрелости. На занятиях Акылбек говорил преподавателям общественных дисциплин и всем нам одно, а думал, оказывается, другое. Не место в комсомоле таким двурушникам.

Шокшабаев, как вы все знаете, неоднократно нарушал учебную дисциплину и правопорядок, - говорит декан факультета А.Б. Инкарбаев. - Накануне этого позорного события он распивал в общежитии спиртное. А мы не обращали внимания. И комсомольские группы, и преподаватели бездействовали, проявляли беспринципность. Многие наши мероприятия, в том числе и по интернациональному воспитанию, носили формальный характер, проводились ради галочки. Теперь вот пожинаем плоды:

Суровая, но справедливая оценка дана поведению Шокшабаева комсомольцами Д.Шушаевой и Г. Костубаевым. Мнение всех 50 комсомольцев было единым: А.Шокшабаеву не место в рядах комсомола, он поднял руку на самое святое для каждого гражданина СССР понятие - дружбу народов, скрепленную кровью и потом старших поколений.

На собрании много говорилось о просчетах в идейно-политическом и нравственном воспитании студентов, о необходимости комсомольской организации строить свою работу в этом направлении так, чтобы дойти до каждого человека, активно влиять на его жизненную позицию. А оценкой всей этой работы должны служить не количество проведенных мероприятий, а конкретные действия каждого студента, его идейная зрелость.

После печально известных событий, в которых приняла участие и часть студентов сельхозинститута, на инженерно-педагогическом и других факультетах проведена глубокая "инвентаризация" форм и методов воспитательной работы, дана им взыскательная оценка. Ясно одно: надо больше проводить интересных мероприятий, обращенных к чувствам студентов, заставляющих по-новому осмыслить привычное, увидеть в обыденных фактах злободневные для всех нас явления. Важно не допустить, чтобы идейно-политическое и интернациональное воспитание превратилось во временное мероприятие. Оно должно стать действенным средством формирования идейно-нравственного мировоззрения молодежи. А.Петровский

Газета "Огни Алатау" от 7 января 1987 года под рубрикой "Из зала суда":

НАКАЗАНА ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Антиобщественные действия, гражданская безответственность, политическая незрелость привели на скамью подсудимых учительницу Алма-Атинской школы рабочей молодежи № 19 Ж.А.Сабитову.

Как уже сообщалось, 17-18 декабря в Алма-Ате группа учащейся молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, учинили беспорядки, совершая погромы и поджоги, избивая ни в чем неповинных людей. Способствуя этим бесчинствам, Ж.А.Сабитова подготовила плакат и листовки провокационного содержания, с помощью которых пыталась разжигать межнациональную вражду, склоняла молодежь к противоправным действиям.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР под председательством члена Верховного Суда республики Р.Б.Оспановой, рассмотрев дело на открытом заседании, приговорила Ж.А.Сабитову к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с последующим лишением права заниматься педагогической деятельностью в течение пяти лет. (КазТАГ)

Газета "Огни Алатау" от 19 июня 1987 года под рубрикой "Из зала суда":

РАСПЛАТА ЗА БЕСЧИНСТВА

Изворотливость и ложь не помогли уйти от ответственности хулиганствующим молодчикам, посягавшим на жизнь людей. Предстали перед судом выявленные следственными органами активные участники антиобщественных действий в Алма-Ате 17-18 декабря студенты-первокурсники Алма-Атинского архитектурно-строительного института К.Рыскулбеков и Е.Копесбаев, студент третьего курса Алма-Атинского энергостроительного техникума Ж.Тайджумаев, плотник СМУ-39 треста "Алмаатаотделстрой" Т.Ташенов и электросварщик СМУ-40 треста "Алмаатапромстрой" К.Кузембаев.

* На скамье подсудимых: (слева направо) Ж.Тайджумаев, К.Рыскулбеков, К.Кузембаев

* Во время вынесения приговора. Фото Ю.Беккера (КазТАГ)

Возбуждая демагогическими призывами и лозунгами межнациональную вражду, они вовлекали несознательную молодежь в драки, погромы и поджоги, способствовали злым выходкам несовершеннолетних юнцов. Целенаправленно подстрекали к бесчинствам, избиению работников милиции и представителей народной дружины. Они переворачивали и поджигали служебные автомашины, разрушали облицовку зданий.

Полностью утратив контроль за своими действиями, К.Рыскулбеков и Е. Копесбаев нанесли телесные повреждения исполнявшему свой служебный долг сержанту милиции А.А.Алмабекову. После причиненного хулиганами увечья до сих пор находится на излечении майор МВД И.П.Зимилькин. В его избиении особую агрессивность проявил К. Кузембаев, владевший приемами самбо. Ж.Таиджумаев выступал инициатором поджогов, покушался на жизнь народного дружинника, диктора радиотелецентра Г.Г.Веделя. Рыскулбеков и Ташенов совместно с другими хулиганствующими элементами совершили тяжкое преступление, в результате которого был убит народный дружинник, инженер радиотелецентра С.А.Савицкий, выполнявший свои обязанности по охране общественного порядка.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР под председательством члена Верховного Суда Е.Л.Грабарника, рассмотрев дело на открытом заседании, приговорил Рыскулбекова к исключительной мере наказания - расстрелу, Ташенова и Таиджумаева - к 15 годам, Кузембаева - к 14, Копесбаева - к 4 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В ходе судебного разбирательства особое внимание было уделено причинам проявления антиобщественных явлений. Указывалось на серьезные провалы в интернациональном воспитании молодежи. Суд вынес частные определения в адрес руководства Министерства высшего и среднего образования и архитектурно-строительного института, где учились экстремисты, оказавшиеся на скамье подсудимых. (КазТАГ)

Газета "Огни Алатау" от 11.01.87 г.

Подстрекатель осужден

Демагогическими фразами прикрывал свою аполитичность, истинное лицо дебошира и хулигана бывший секретарь комсомольского бюро первого курса физического факультета КазГУ К.Рахметов. Его подлинный моральный облик раскрылся во время имевших место в Алма-Ате беспорядков, в которых он активно участвовал.

К.Рахметову ранее сходили с рук пьянство, драки и другие неблаговидные дела. Умышленно способствуя бесчинствующим, он подстрекал студентов к грубым нарушениям общественного порядка, неподчинению требованиям представителей добровольной народной дружины и милиции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР под председательством К.Т. Кенжебаева, рассмотрев дело на открытом заседании, с учетом повышенной общественной опасности совершенного преступления приговорила К. Рахметова по статье 65 УК Казахской ССР к 7 годам лишения свободы с отбытием наказания в ИТК усиленного режима.

За грубые просчеты в организации учебно-воспитательного процесса суд вынес частное определение в адрес деканата и комитета комсомола физического факультета КазГУ.

За дачу ложных показаний по данному делу привлечен к уголовной ответственности студент университета А.Омаров.

(КАЗТАГ)

Раздел V. Материалы декабрьских восстаний 1986 года, рассмотренные Конституционным Судом Республики Казахстан

В связи с тем, что ни Президент республики, ни Правительство не были заинтересованы в рассмотрении выводов и предложений Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года в Казахстане и принятии действенных мер по ним, общественность республики и отдельные потерпевшие лица обратились в Конституционный Суд республики с заявлениями о возбуждении конституционного судопроизводства по делу "О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления бывшего СССР и КазССР, а также правоприменительной практики административных, судебных и правоохранительных органов и действий их высших должностных лиц в период декабрьских событий 1986 года".

Ниже приводятся заявления Кожа-Ахмета Хасена Каримжанулы от 23 сентября 1992 года и представление объединенного съезда Гражданского движения Казахстана (ГДК) "Азат", РПК и НДПК "Желтоксан" от 11 октября 1992 года и определения Конституционного суда.

Конституционный Суд Республики Казахстан
от потерпевшего по декабрьским событиям 1986 года
Кожа-Ахмета Хасена Каримжанулы

г. Алма-Ата, м-рн 10, д.9, кв.20

Заявление
Уважаемый Конституционный Суд!

Наше общество давно ждало появления судебной власти как защитника прав и свободы человека от произвола других властей. Я надеюсь, что созданный в Казахстане Конституционный Суд не является декорацией, карманным судом могущественных уже сложившихся двух других ветвей власти. По крайней мере обездоленные граждане, права которых попирались, верят в это. С глубокой верой и надеждой на Вашу честность, принципиальность и независимость я обращаюсь к Вам.

Я никогда не был согласен с постановлением Президиума Верховного Совета КазССР от 24 сентября 1990 г. Поскольку оно в ту пору только "выпустило пар", вскользь, обтекаемыми словами прошлось по отдельным лишь моментам, которые подлежали глубокой политической и правовой оценке.

Поэтому прошу Вас с точки зрения действовавших тогда Конституционных норм дать оценку самому этому Постановлению.

На мой взгляд это постановление по крайней мере не ответило на следующие вопросы:

1. Соответствуют ли Конституции действия Бюро ЦК КПК, Президиума ВС КазССР, Совмина КазССР

- по управлению (реакция, принимаемые меры) этими событиями с начала до конца, не захватило ли Бюро ЦК КПСС государственную власть в республике?
2. Насколько соответствует Конституции действия представителей Москвы, управлявших этими событиями?
 3. Нарушались ли права казахского народа на свободное национальное развитие, удовлетворение национальных прав в разных сферах жизни, в том числе политической и государственной?
 4. Соответствовали ли Конституции действия демонстрантов, возмущенных, несогласных с пренебрежительным решением Центра вопроса о первом руководителе республики своей республики и вышедших с протестом на площадь?
 5. Соответствует ли Конституции без решения о вводе чрезвычайного положения Президиумами ВС СССР и КазССР использование войск для подавления политического выступления мирных граждан?
 6. Соответствует ли Конституции и законности Обращение к населению республики от имени Бюро ЦК, ВС и Совмина КазССР, тогда, когда Комиссия установила, что ни Президиум ВС, ни Совмин в этом не участвовали? С какой целью и с чьей подачи ЦК КПК извращал картину событий, распространял ложные слухи?
 7. Соответствует ли Конституционному положению о дружбе народов, межнациональному согласию вооружение по указанию ЦК КП Казахстана русскоязычного населения г. Алма-Аты и столкновение его с повстанцами, в основном состоящими из казахов?
 8. Соответствуют ли Конституции и законам действия Президиума ВС КазССР, Совмина, его высших руководителей, которые полностью самоустранились, неспособными противостоять и дать какой-либо отпор имперской внешней силе, не выполнив своих прямых обязанностей, оставив свой народ в беде, отдав его на растерзание темным силам реакции и тоталитаризма?

В частности, я прошу:

1. Признать антиконституционными, незаконными постановления Бюро ЦК КПК от 19 декабря, от 23 декабря 1986 г., а также Президиума ВС и Совмина по декабрьским событиям.
2. Признать антиконституционным, незаконным, носящим колониальный характер постановление Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 г "О событиях в Алма-Ате", постановление ЦК КПСС "О работе казахской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся".
3. Восстановить в политических и социальных правах всех (списки в КГБ, МВД, прокуратуре, архивах ЦК) уволенных с работы, высленных из Алма-Аты и других областных центров, неделями незаконно содержащихся под арестом в СИ № 1, КПЗ, в приемниках-распределителях и т.д. Обязать президента РК, Кабинет Министров и глав облгорадминистраций восстановить в социально-бытовых правах пострадавших.
4. Признать антиконституционными, незаконными, нарушающими элементарное право на свободу человека практику прокуратуры республики, МВД, КГБ, Верховного Суда и Министерства юстиции, а также Алма-Атинского городского и районных судов, производивших массовые необоснованные аресты и осуждение невиновных граждан по декабрьским событиям.

Признать антиконституционными действия председателя Верховного Суда Айтмухамбетова, тогдашнего первого зам. министра юстиции Тетеркина, прокурора республики Елемисова и его заместителей Мызникова и Волтунова, зав. адмотделом ЦК КПК Ефимова, председателя КГБ Мирошника и других лиц, перечисленных в выводах Комиссии ПВС, проводивших и организовавших непосредственно массовые незаконные аресты и судебные осуждения граждан, не совершавших никаких преступлений.

5. Обязать Генерального Прокурора республики Ж. Туякбаева возбудить уголовное дело по действиям названных лиц по ст.ст. 188,189,190,191 УК КазССР за то, что они в угоду начальству и ради сохранения своих кресел и будущей карьеры производили и организовывали массовые аресты невинных граждан, выносили незаконные приговоры и постановления.
6. Возбудить уголовное дело по факту незаконного использования регулярных войск, войск специального назначения, курсантов Алма-Атинского погранучилища и совершения военными преступлений, подпадающих по действие ст. 6 Устава международного военного трибунала, а также статей УК КазССР.

В условиях независимости и подчинения военных прокуратур Туякбаеву он обязан возбудить уголовное дело по преступлениям военных и привлечь к уголовной ответственности бывшего начальника Алма-Атинского погранучилища Карпова, бывшего начальника АВОКУ Николаева, командиров военных подразделений, дававших приказы избивать граждан.

Возбудить уголовное дело по заявлению гражданки Х.Э. (умышленно не указываю фамилию) об её изнасиловании солдатами.

Для сведения сообщаю Конституционному Суду, по моим данным прокуратура и органы следствия ничего не сделали, а прощя говоря укрывают и уводят от ответственности виновных, не возбуждая уголовные дела по фактам, указанным Комиссией:

- а) применение саперных лопаток, пожарных машин, служебных собак,
- б) незаконных арестов и заключение в СИ-1 без санкции прокурора и постановления суда,
- в) осуждение заведомо невинных и вынесение неправосудных приговоров,
- г) жестокое обращение с задержанными, в том числе с женщинами и несовершеннолетними.

На совести органов прокуратуры и следствия нераскрытие, некачественное расследование уголовных дел по фактам смерти Рыскулбекова, Мухамеджановой, Асановой и др., причину и обстоятельства их гибели вполне можно было бы установить.

7. Признать неконституционным решение Президиума, коллегии Верховного Суда, коллегии прокуратуры, МВД, КГБ, послуживших основанием для массовых репрессий, незаконных административных арестов и вынесения неправосудных приговоров.

Прошу всех пострадавших в декабрьских событиях признать жертвами политических репрессий, истцами по этому делу и допросить в судебном заседании.

Я думаю, у состава Конституционного Суда хватит юридической квалификации и политической зрелости отделить действительных жертв и свидетелей этой трагедии от всяких нечистоплотных дельцов, желающих и ставших "главными героями" декабрьских событий, не понеся никаких потерь, даже не думавших принять участие в этих событиях, а сегодня превращающих память об этой трагедии (когда еще не реабилитированы все жертвы, не наказаны виновники) в праздники и веселые балаганы для личной рекламы.

Я, как сотни и тысячи других декабристов, являюсь потерпевшим и согласно п. 4 ст. 20 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" имею право на обращение в Конституционный Суд с требованием о признании фактов грубейшего нарушения следующих лично мне принадлежащих конституционных прав:

1. Право свободы собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. Это право был пограно властями путем насильственного разгона и массового физического избиения солдатами и милицией демонстрантов.
2. Право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии решений государственного и местного значения.
3. Незаконное задержание и арест 18 декабря 1986 г., незаконная дача санкции на заключение под стражу и вынесение неправосудного приговора.
4. В связи с незаконным осуждением уволили с работы и исключили из КазГУ, где я учился заочно на 2 курсе журфака. После освобождения в течение трех месяцев по политическим мотивам не допускали к работе по специальности.
5. Незаконные производства обысков в моей квартире в Алма-Ате, пр. Сейфуллина 375, у брата - Кожаметова К., проживающего в м-р Орбита-2, в рабочем кабинете на 4 этаже Казгостелевидения, где я работал редактором музыкальных программ, изъятие моих рукописей, магнитных лент и книг.
6. Незаконное изъятие из программы, запрет на передачу в эфир и распространение моих музыкальных произведений, находившихся в фонде Казрадио.
7. Дискриминация и преследования со стороны органов КГБ в местах лишения свободы, а именно: использование по специальному предписанию постоянно на тяжелых физических работах.
8. Незаконная задержка и проверка моей переписки как в колонии, так и на свободе.

Нарушение этих и других моих конституционных прав стали возможными главным образом потому, что были антиконституционными действия ЦК КПСС, ЦК КПК, КГБ СССР, КГБ КазССР, нарушались суверенные конституционные права моего государства, моего народа, карательные и репрессивные органы действовали антиконституционными, античеловечными методами против своих граждан. Поэтому я прошу все мои требования рассмотреть в одном судебном заседании и в комплексе.

23 сентября 1992г. Кожа-Ахмет Хасен Каримжанулы.

Конституционный Суд Республики Казахстан
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
Объединенного съезда ГДК "Азат", РПК и НДПК "Желтоксан"

Уважаемый Конституционный Суд Республики Казахстан!

Государственные власти бывшей империи по имени СССР и марионеточные власти её колонии по имени Казахская ССР в течение 70-ти с лишним лет груб и безнаказанно попирали права и свободы не только отдельно взятых свих подданных, но и целых этносов. И никакой надежды призвать их к ответу за совершенные ими преступления против народа, за вопиющий произвол над нормами закона, морали и нравственности не было. Эта надежда, хочется верить, появилась только теперь, с учреждением Конституционного Суда Республики Казахстан.

Исходя из этого, объединительный съезд ГДК "Азат", РПК и НДПК "Желтоксан" обсудил вопрос "О нерешенных проблемах, связанных с декабрьскими событиями 1986 года" и пришел к единому мнению о том, что Постановление Президиума ВС КазССР от 24 сентября 1990 года "О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ата 17-18 декабря 1986 года" было принято в традиционном для тоталитарного времени духе формализма, необъективности и является поверхностным документом, не содержащим в себе полноценных правовых и политических оценок, особенно в части определения меры ответственности за декабрьские

события 1986 года и их трагические последствия высших органов государственной власти СССР и Казахской ССР, отдельных высокопоставленных лиц, представляющих в своем лице эти органы власти.

В постановлении Президиума ВС КазССР остались без ответов вопросы о том, соответствовали ли Конституциям СССР и КазССР принятые ими в связи с событиями официальные решения и конкретные действия, предпринятые ими в отношении участников демонстраций в г. Алма-Ате и других населенных пунктах Казахстана во время и после этих демонстраций.

Что касается распространяемых определенными кругами "страхов", будто "русскоязычное" население "не поймет" судебного процесса по декабрьским событиям, то они являются элементарной попыткой увести от ответственности виновников трагедии. Мы не сомневаемся, что казахстанцы поддержат это правое дело.

Представляя на рассмотрение Конституционного Суда РК эти вопросы и целиком полагаясь при этом на его честность, объективность, независимость и принципиальность, объединительный съезд ГДК "АЗАТ", РПК и НДПК "Желтоксан" считает необходимым:

1. Официально зафиксировать грубейшие ущемления прав казахской нации, выразившиеся не только в одностороннем назначении Москвой первого руководителя республики со стороны, но и в практическом отсутствии элементарных условий для полнокровного развития её языка, культуры, обычаев, традиций, национального самоопределения, политического и государственного управления родной республикой, что убедительно свидетельствует о том, что казахи являлись колонизованным народом, лишенным возможности реализовать на деле ст. 68 Конституции КазССР.
2. Дать объективную правовую и политическую оценку Постановлению Президиума ВС КазССР от 24 сентября 1990 года.
3. Признать подавление демонстраций мирных граждан республики и сопутствовавшие действия властей как грубейшие нарушения их прав и свобод, предусмотренных не только "Всеобщей декларацией прав человека" и другими международными актами, но и действовавшими в то время Конституциями СССР и КазССР (ст.46, 48, 52, 54, 55,75).
4. Признать антиконституционными и преступными:
 - постановления Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О событиях в Алма-Ате", ЦК КПСС "О работе казахской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся", Бюро ЦК КПК от 19 декабря и 23 декабря 1986 года, Президиума ВС и СМ по декабрьским событиям;
 - введение чрезвычайного положения и использование войск против демонстрантов без решений Президиума ВС СССР и КазССР;
 - действия войсковых подразделений, органов МВД, КГБ, прокуратуры и суда, производивших массовые избиения с человеческими жертвами, облавы, незаконные аресты, обыски, подслушивание телефонных разговоров, судебные процессы, выносивших неправосудные приговоры в отношении невинных людей;
 - решения пленума и президиума коллегий Верховного Суда КазССР, давшие основания для указанных беззаконий;
 - действия конкретных должностных лиц (Елемисова, Мирошника, Ефимова, Айтмухамбетова, Тетеркина, Басарова, Мызникова, Волтунова и т.д.), указанных в материалах Парламентской Комиссии по расследованию причин и следствий декабрьских событий 1986 года, а также и тех, кто не назван в них, но может быть выявлен в ходе нового расследования Конституционного Суда РК, как людей, которые организовали массовые избиения, незаконные аресты и судебные

осуждения граждан, пытавшихся реализовать свои законные, конституционные права и не совершали никаких преступлений, разжигали межнациональную рознь путем противопоставления демонстрантам, представлявшим в основном казахскую молодежь, вооруженных специально изготовленными на заводах Алма-Аты подручными средствами представителей славянского населения.

- публикации средств массовой информации СССР и КазССР, обращения от имени ЦК КПК, ВС и СМ КазССР к населению республики, выступления должностных лиц, в которых декабрьские события представлялись в извращенном, клеветническом свете и оскорблялись национальные честь и достоинство казахского народа.

5. Обязать генерального прокурора РК:

- возбудить уголовные дела по всем этим фактам и в отношении этих лиц на основании соответствующих статей УК КазССР;

- пересмотреть уголовное дело в отношении Кайрат Рыскулбекова.

6. Обязать Президента, Кабинет Министров РК и глав местных администраций восстановить в политических и социальных правах всех, кто в связи с декабрьскими событиями 1986 года был уволен с работы, исключен из учебы, выселен из Алма-Аты, областных центров, других городов и поселков, незаконно содержался под арестом СИЗО № 1, КПЗ, приемниках-распределителях и т.д., получил тяжкие и иные телесные повреждения, остался калеками и инвалидами.

7. Признать потерпевшими в связи с декабрьскими событиями 1986 года всех погибших, избитых, арестованных, осужденных, уволенных с работы, исключенных из учебы, выселенных из населенных пунктов и квартир, искалеченных и подвергшихся иным наказаниям и преследованиям и компенсировать понесенный ими материальный и моральный ущерб.

Поскольку обращения представителей ГДК "Азамат" к официальным инстанциям о предоставлении интересующихся данных не дали желаемых результатов, сообщаем:

- необходимые списки, цифры и факты по пунктам 4 и 5 имеются в МВД, КГБ, прокуратуре, судах, архивах ЦК КПК и других источниках, а также в материалах Парламентской комиссии по расследованию причин и следствий декабрьских событий 1986 года.

8. В качестве ответчиков привлечь к суду и нынешний Верховный Совет, Президента, Кабинет Министров РК за то, что они, являясь высшими властными органами, до сих пор делали и делают вид. Как будто во время декабрьских событий 1986 года не было массовых нарушений законности и виновных за это, тем самым фактически покрывая конкретных высокопоставленных преступников и уводя их от ответственности.

Съезд уполномочивает Ж.М.Куанышалина быть руководителем группы полномоченных представителей съезда на судебном заседании для представления Конституционному Суду дополнительных доводов, доказательств и пояснений.

Объединенный съезд ГДК "Азамат", РПК и НДПК "Желтосан"

11 октября 1992 г.

В связи с созданием в Казахстане Конституционного Суда граждане республики на самом деле подумали, что страна становится на демократический путь. Этим, наверное, и объясняется тот факт с какой надеждой на справедливое решение суда обращаются истцы, заявления которых приведены выше.

Справедливости ради следует отметить, что Конституционный Суд на самом деле решил, что вопросы,

поднятые истцами, относятся к его компетенции и принял следующее определение.

Судья Конституционного Суда Республики Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 октября 1992 г. г. Алма-Ата

Судья Конституционного Суда Республики Казахстан Рогов И.И., рассмотрев представление Правления Гражданского движения Казахстана №Азамат" и ходатайство Х.К. Кожа-Ахмета в порядке ст. 22 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан",

Установил:

Авторы обращений утверждают, что в ходе выступлений в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и других областях Казахстана имели место массовые нарушения конституционных прав и свобод граждан, участвовавших в эти события. Постановление Президиума ВС от 24 сентября 1990 г. "О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года" и принятые по его реализации меры носят поверхностный, половинчатый характер, распространяются только на некоторые категории потерпевших.

Заявители считают необходимым признать неконституционными решения, принятые органами государственной власти управления, а также правоприменительную практику административных, судебных, правоохранительных органов и их должностных лиц, допуская нарушения конституционных прав граждан путем неправомерного использования против них войск, незаконных задержаний, арестов, вынесения неправосудных приговоров и т.д.

Учитывая необходимость окончательной правовой оценки указанных событий и действий государственных органов и должностных лиц, а также невозможность подтверждения или опровержения доводов заявителей иначе как путем судебного исследования, руководствуясь ст.111 Конституции РК, ст.2, пунктами 1, 3 ст. 10 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан", пунктами 1, 4 ст. 18, пунктами 2, 5 и 6 ст. 22 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан",

Определил:

1. Возбудить конституционное судопроизводство по делу "О конституционности решений, принятых органами государственной власти и управления бывшего СССР и КазССР, а также правоприменительной практики административных, судебных и правоохранительных органов и действий их высших должностных лиц в период декабрьских (1986 г.) событий в Алма-Ате и некоторых областях Казахстана".
2. На основании ст. ст. 19 и 22 Закона "О Конституционном Суде в Республике Казахстан" признать сторонами по делу:
 - а) сторонами, по инициативе которых возбуждено дело, - Правление Гражданского движения Казахстана "Азамат" и гражданина Республики Казахстан Х.К. Кожа-Ахмета;
 - б) сторонами, конституционность актов и действий которых оспаривается, - Президиум ВС РК,

- Кабинет Министров РК, Министерство юстиции РК; бывшего члена Президиума ВС, бывшего 1-го секретаря ЦК КПК Колбина Г.В.; Председателя Верховного суда РК Айтмухаметова Т.К.; бывшего прокурора КазССР Елемисова Г.Б.; бывшего председателя КГБ Мирошника З.М.; бывшего первого заместителя министра МВД КазССР Басарова Э.О.; бывшего первого заместителя министра юстиции КазССР Тетеркина И.А.; бывшего заместителя прокурора КазССР Мызникова А.Д.
3. В соответствии со ст. 19 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" предложить сторонам решить вопрос о полномочном представительстве своих интересов в Конституционном Суде Республики Казахстан.
 4. В соответствии с пунктами 5, 6 ст. 22 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" начать подготовку дела к рассмотрению в Конституционном Суде.

Определение обжалованию не подлежит.

Судья Конституционного Суда Республики Казахстан И. Рогов

В "правовом государстве" как Казахстан, где все законы, включая Конституцию, находятся под контролем Президента и определяются им, рассчитывать на то, что Конституционный Суд может принять действительно правовое определение имевшему место геноциду в декабре 1986 года, было бы равносильно самоубийству, ибо такое определение Конституционного Суда было бы равносильно вынесению обвинительного приговора самому Президенту Назарбаеву Н.А. - бывшему (в 1986 г.) главе государства, под непосредственным участием которого был устроен разгон демонстрантов ([см. показание Э.О.Басарова](#)).

Естественно, Конституционный Суд не мог совершить такой героический поступок и незадолго перед его роспуском (как не нужный атрибут власти) выдал следующее определение.

Определение

Конституционного Суда Республики Казахстан

19 декабря 1995 г. город Алматы

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя М.Т.Баймаханова, заместителя Председателя И.И.Рогова, секретаря Д.М.Нурмагамбетова, судей Ж.Н.Баишева, Л.И.Башаримовой, К.Д.Джалмуханбетова, С.А.Касимова, Г.В.Кима, В.А.Малиновского, С.Ф.Ударцева, рассмотрев в распорядительном заседании дело "О проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 г.) событиями в Алма-Ате и ряде областей Казахстана",

Установил:

Конституционное судопроизводство по настоящему делу возбуждено по заявлениям гражданина Х. Кожа-Ахмета и правления Гражданского движения Казахстана (ГДК) "Азат". Впоследствии истцами по делу также признаны граждане Б.Абдикадиров, Х.Альжанов, А.Зиядин, А.Кожагулова, А.Мамбетов, Т. Назаров, Л.Налибаев, В.В.Ни, В.Х.Ни, Ж.Сабитова, А.Сагынаев, А.Сейдембеков, А.Статенин, В.Чистяков, Г. Шайхова, М.Шаханов.

Как следует из материалов дела, предметом иска являются ряд актов и правоприменительная практика государственных органов и общественных объединений, связанные с декабрьскими (1986 г.) событиями.

К актам, конституционность которых оспаривается, относятся:

- Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 г. "О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года";
- Постановление Политбюро ЦК КПСС от 18 декабря 1986 г. "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате";
- Постановление ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся" (июль 1987 г.);
- Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 г. "О реализации Постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О мероприятиях в связи с обстановкой в г. Алма-Ате";
- Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 23 декабря 1986 г. "О событиях в г. Алма-Ате и неотложных задачах партийных организаций республики"
- Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 28 октября 1991 г. N 638 "О т. Басарове Э. О.";
- Приказ Министра внутренних дел Казахской ССР от 1 ноября 1991 г. N 314 л/с о назначении Э.О. Басарова начальником АВШ милиции;
- Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. "О Председателе Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан";
- Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 27 апреля 1990 г. "Об избрании Председателя Верховного Суда Казахской ССР"; Постановления Верховного Совета Казахской ССР от 21 ноября 1990 г. "Об избрании Верховного Суда Казахской ССР" и "Об утверждении Президиума Верховного Суда Казахской ССР";
- Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 20 августа 1987 г. "По ходатайству о помиловании К.Рыскулбекова, осужденного к смертной казни - расстрелу";
- Постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана от 20 июня 1987 г. "О фактах публикации в некоторых средствах массовой информации материалов, способных вызвать межнациональные обострения";
- Приказ Министра внутренних дел Казахской ССР от 23 декабря 1986 г. N 276 "О создании рабочей группы по рассмотрению писем, жалоб и заявлений граждан, связанных с массовыми беспорядками в г. Алма-Ате";
- Постановление Секретариата ЦК Компартии Казахстана от 23 июня 1987 г. "О т.т. Мусине Б.С. и Жакипове М.";
- Решения Пленума, Президиума и коллегий Верховного Суда Казахской ССР, связанные с декабрьскими (1986 г.) событиями;
- Указ Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 г. "О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане".

Конституционный Суд считает, что постановления Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 г. "О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986' года " и от 20 августа 1987 г. "По ходатайству о помиловании К.Рыскулбекова, осужденного к смертной казни - расстрелу" не могут быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства. В соответствии с действующим

законодательством в компетенцию Конституционного Суда не включена проверка конституционности актов, принятых органами Верховного Совета. Согласно статье 10 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан", содержащей исчерпывающий перечень актов, могущих быть предметом иска, Конституционному Суду предоставлены полномочия по проверке конституционности законов и постановлений, принятых лишь самим Верховным Советом, но не его органами. Кроме того, суть требований по названному Постановлению Президиума Верховного Совета от 24 сентября 1990 г. состоит в признании его неконституционным вследствие необъективности, поверхностного характера, отсутствия в нем политических оценок действий должностных лиц и мер их ответственности. Указанные требования не подведомственны Конституционному Суду, поскольку политические оценки не входят в его задачи. Вопрос об ответственности должностных лиц также не является предметом исследования Конституционного Суда, так как в соответствии со статьей 130 Конституции Республики Казахстан на него возложена обязанность проверять соответствие Конституции законов и иных актов. Кроме того. Законом от 15 апреля 1993 года "О внесении изменений и дополнений в Законы Республики Казахстан "О Конституционном Суде Республики Казахстан" и "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" исключены полномочия Конституционного Суда по проверке конституционности актов органов Верховного Совета и действий высших должностных лиц.

Постановления ЦК КПСС, ЦК Компартии Казахстана как акты общественных объединений не отнесены к ведению Конституционного Суда. Эти акты не могут быть предметом конституционного судопроизводства и вследствие утраты ими силы. Согласно пункту 4 статьи 22 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой прекращение судопроизводства по возбужденным делам. По этому же основанию подлежит прекращению проверка конституционности Постановления Верховного Совета Казахской ССР от 27 апреля 1990 г. "Об избрании Председателя Верховного Суда Казахской ССР".

Не входит в компетенцию Конституционного Суда проверка конституционности Обращения ЦК Компартии Казахстана, Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров КазССР к гражданам города Алма-Аты в связи с декабрьскими (1986 г.) событиями, как носящего политический характер.

Требование гражданина Х. Кожа-Ахмета о проверке конституционности Указа Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 г. "О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане" в настоящем конституционном судопроизводстве рассмотрено быть не может из-за ненадлежащего субъекта обращения. В соответствии со статьей 18 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" граждане могут обращаться в Конституционный Суд лишь по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права. Однако из искового заявления и других материалов дела не усматривается, какие именно конституционные права истца непосредственно затрагивает названный акт. Конституционный Суд не вправе также осуществлять проверку соответствия Конституции постановлений Верховного Совета республики от 21 ноября 1990 г. "Об избрании Верховного Суда Казахской ССР", "Об утверждении Президиума Верховного Суда Казахской ССР" и от 14 апреля 1993 г. "О Председателе Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан", так как само по себе избрание судей Верховного Суда, Председателя Высшего Арбитражного Суда конституционных прав гражданина Х.Кожа-Ахмета непосредственно не затрагивает. По тому же основанию, из-за ненадлежащего субъекта обращения, требование о проверке конституционности Постановления Кабинета Министров Казахской ССР от 28 октября 1991 г. N 638 "О т. Басарове Э.О." подлежит оставлению без рассмотрения.

Как следует из положений подпункта 4 пункта 1 статьи 10 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан", решения министерств и ведомств могут быть предметом иска в конституционном судопроизводстве лишь в случае, если они являются актами нормативного характера. Оспариваемые истцами приказы Министра внутренних дел, как явствует из их содержания, таковыми не являются, поэтому в данном случае не подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.

Закон "О Конституционном Суде Республики Казахстан", в частности подпункт 5 пункта 1 статьи 10, наделяет Конституционный Суд правом рассматривать иски о соответствии Конституции лишь руководящих разъяснений Верховного Суда республики, не позволяя вторгаться в сферу судопроизводства по конкретным судебным делам. Из материалов настоящего дела усматривается, что Пленум Верховного Суда не давал руководящих разъяснений по делам, связанным с декабрьскими (1986 г.) событиями. Решения же Пленума, Президиума, коллегий Верховного Суда по отдельным делам не могут быть предметом иска в конституционном судопроизводстве, так как согласно пункту 3 статьи 1 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан" Конституционный Суд обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов. Пересмотреть постановление по конкретному судебному делу вправе лишь вышестоящая судебная инстанция. Частью 4 статьи 95 Конституции установлено, что Верховный Суд является высшим органом судебной власти по вопросам своей компетенции. Изложенное дает основание к прекращению дела по мотивам неподведомственности Конституционному Суду оспариваемых решений коллегий, Президиума, Пленума Верховного Суда.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в ходе его подготовки исследовались акты, конституционность которых не оспаривалась истцами. В частности, экспертной оценке на предмет соответствия Конституции подвергались: план мероприятий МВД Казахской ССР по выполнению Постановления ЦК Компартии Казахстана от 19 декабря 1986 года "О реализации Постановления ЦК КПСС от 18 декабря 1986 года "О мероприятиях в связи с обстановкой в городе Алма-Ате", утвержденный Министром внутренних дел Казахской ССР 28 декабря 1986 г.; решение коллегии Комитета государственной безопасности Республики Казахстан от 22 января 1992 года "О пересмотре решений, принятых органами государственной безопасности СССР в связи с событиями в городе Алма-Ате в декабре 1986 года"; решение коллегии Прокуратуры Казахской ССР от 13 июля 1990 года; пункт 2 Постановления Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 26 декабря 1991 г. "Об отмене Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР". Однако согласно статье 130 Конституции Республики Казахстан и статье 2 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан" судопроизводство в Конституционном Суде носит исковой характер. К тому же, после принятия Закона от 15 апреля 1993 года "О внесении изменений и дополнений в Законы Республики Казахстан "О Конституционном Суде Республики Казахстан" и "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан" Суд не вправе по собственной инициативе расширять предмет иска, так как это является прерогативой истцов. Что касается правоприменительной практики, конституционность которой оспаривается, то Конституционный Суд констатирует неопределенность объекта проверки вопросов, поставленных сторонами по делу. Истцами не указывается, практику применения каких нормативных актов требуется проверить Суду, поэтому конституционное судопроизводство подлежит прекращению в порядке подпункта 1 пункта 3 статьи 22 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан". Кроме того, из содержания подпункта 1 пункта 1 статьи 18 названного Закона следует, что республиканские органы общественных объединений не наделены правом на обращение в Конституционный Суд по вопросам о проверке конституционности правоприменительной практики. Поэтому ГДК "Азат" по заявленному в данной части требованию является ненадлежащим субъектом обращения.

Исходя из смысла статей 2 и 10 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан" (в редакции от 15 апреля 1993 г.), Конституционный Суд считает, что полномочен рассматривать дела о проверке конституционности лишь действующих актов, в том числе актов применения права. Во всяком случае они должны быть действующими на момент обращения истцов в суд. Между тем заявленные требования касаются практики, которой на момент обращения уже не было, и которая в настоящее время не действует и оспариваемые акты применения права, в том числе исследовавшиеся экспертами совместное распоряжение Прокурора, Председателя КГБ и Министра внутренних дел Казахской ССР от 18 декабря 1986 г. "О создании следственно-оперативной группы по расследованию массовых беспорядков в гор. Алма-Ате", Постановление Бюро ЦК ЛКСМ Казахстана от 19 декабря 1986 г. "О первоочередных мерах по усилению массово-политической работы, улучшению интернационального воспитания молодежи в связи с событиями 17-18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате". По этому же основанию подлежит прекращению дело по исковому заявлению ГДК "Азат" в части требования "официально зафиксировать грубейшие ущемления прав казахской нации, признать неконституционными введение чрезвычайного положения и использование войск против демонстрантов, действия войсковых подразделений, органов МВД, КГБ, Прокуратуры и суда".

В исковых заявлениях содержатся требования признать неконституционной "практику Прокуратуры республики, МВД, КГБ, Верховного Суда, Министерства юстиции, Алматинского городского и районных народных судов, производивших массовые необоснованные аресты, осуждение невиновных", т.е. истцы предлагают устанавливать факты необоснованных арестов и осуждения граждан, что согласно пункту 3 статьи 1 Закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан" в компетенцию Конституционного Суда не входит. Оспариваемые решения коллегии КГБ, МВД, принятые в связи с декабрьскими (1986 г.) событиями, как видно из материалов дела, отменены в предусмотренном законом порядке и не могут в настоящее время исследоваться на предмет их конституционности.

Неподведомственны Конституционному Суду и такие требования истцов, как "восстановить в политических, социальных правах всех уволенных с работы, высланных из Алма-Аты", "обязать Президента, Кабинет Министров Республики Казахстан, глав областных администраций восстановить в социально-бытовых правах пострадавших", "обязать Генерального прокурора возбудить уголовные дела в отношении должностных лиц и по факту незаконного использования регулярных войск, войск-специального назначения". Просьба признать неконституционными действия бывших руководителей Верховного Суда, Министерства юстиции, Прокуратуры, КГБ и других должностных лиц не подлежит проверке в Конституционном Суде ввиду неподведомственности иска. Конституционный Суд не наделен правом проверки на соответствие Конституции действий должностных лиц.

В ходе подготовки дела истцами был признан ряд граждан, обратившихся с заявлениями о том, что они пострадали в связи декабрьскими (1986 г.) событиями. Конституционный Суд считает, что их требования ему неподведомственны.

Как следует из искового заявления Х. Альжанова, суть его требований сводится к признанию незаконным увольнения с должности доцента Казахского государственного университета. Подобные споры отнесены к ведению судов общей юрисдикции. По вопросам же сложившейся в системе Министерства высшего, среднего и специального образования Казахской ССР, в частности КазГУ, правоприменительной практики, связанной с декабрьскими (1986 г.) событиями, Х.Альжанов не является надлежащим субъектом обращения, вследствие отсутствия связи между указанными событиями и его увольнением. Из материалов дела усматривается, что от занимаемой должности он был освобожден по другим основаниям

А.Зиядин, Ж.Сабитова, Б.Абдикадиров, В.Чистяков просят "возместить моральный, физический и материальный ущерб" от незаконного задержания, осуждения. Предмет этих требований относится к компетенции судов общей юрисдикции, как и просьба, А.Кожагуловой, считающей незаконным привлечение ее к административной ответственности, увольнение с работы; заявление А.Мамбетова, вынужденного оставить свою должность вследствие возбуждения в отношении него уголовного дела; заявления Т.Назарова и А.Сейдембекова, уволенных с должности редакторов газеты и журнал.

А.Налибаев требует возместить ему все издержки, связанные с его незаконным осуждением, признать его "политическим ссыльным", наказать следователя, прокурора и судью, причастных к его осуждению. В.В.Ни и В.Х.Ни просят признать их жертвами политических репрессий, а Г.Шайхова - "жертвой декабрьских событий". Однако решение этих вопросов находится за пределами компетенции Конституционного Суда.

А.Сагынаев считает незаконным заключение судебно-психиатрической экспертизы по поводу состояния его здоровья и просит привлечь к ответственности работников правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертов за дачу заведомо ложного заключения. Эти требования также как и заявление А.Статенина о проверке обоснованности привлечения его к уголовной ответственности и лишения почетного звания "Заслуженный строитель Казахской ССР" не относятся к ведению Конституционного Суда.

М.Шаханов также ошибочно был признан стороной по делу, поскольку требований о проверке конституционности каких-либо актов или правоприменительной практики не заявлял.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктами 2, 4 пункта 3, пунктом 4 статьи 22, статьями 25, 26, 30 Закона "О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан", Конституционный Суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Конституционное судопроизводство по делу "о проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти и управления, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с декабрьскими (1986 г.) событиями в Алма-Ате и ряде областей Казахстана" прекратить в связи с неподведомственностью Конституционному Суду части исковых требований, утратой силы ряда актов, конституционность которых подвергается проверке, а также из-за ненадлежащих субъектов обращения по некоторым исковым требованиям.

Определение окончательное, обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан

М.Баймаханов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты работы Комиссии по расследованию декабрьских событий 1986 года сводятся к следующему.

Выступление казахской молодежи против политики существующего коммунистического режима, направленной на уничтожение казахского народа как этноса, было повсеместно и охватило все областные центры и крупные населенные пункты Казахстана.

Выступление казахов носило мирный характер политической демонстрации с требованиями восстановления статуса республики согласно её конституции, сохранения и создания условий для развития национальной культуры и языка.

Мирная демонстрация граждан и не санкционированные митинги были с первой минуты приняты властью коммунистов как угроза существованию тоталитарного режима.

Поэтому по примеру геноцида 1932 и 1937 годов руководством Казахстана с одобрения руководства ЦК КПСС был принят план применения силы против мирных демонстрантов.

Согласно этому плану под непосредственным руководством Назарбаева был осуществлен подлинный геноцид - истребление казахской молодежи силами воинских подразделений, работников правоохранительных органов и 10500 вооруженных дружинников, состоящих из представителей русской национальности.

Путем натравливания вооруженных шовинистически настроенных русских против безоружных мирных демонстрантов-казахов Назарбаеву удалось через средства массовой информации представить мирное выступление казахов как националистическое, направленное против русского населения Казахстана.

В течение ряда лет Назарбаев, будучи Председателем правительства КазССР, Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, Президентом КазССР, а затем Президентом Республики Казахстан всячески препятствовал проведению каких-либо расследований трагедии декабря 1986 года.

В силу этих объективных причин Комиссия Президиума Верховного Совета КазССР не могла в полной мере завершить работу и открыто заявить о геноциде, организованном ЦК КПСС, и об его главном исполнителе - марионетке Назарбаеве и привлечении его к уголовной ответственности, а также потребовать проведения расследования геноцида силами международных экспертов ООН.

Во имя восстановления исторической истины необходимо завершить расследование трагедии декабря 1986 года и возбудить уголовное дело на Назарбаева Н.А. за совершенный им геноцид против своего народа с передачей материалов в Международный трибунал.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Список
лиц, осужденных за участие в декабрьских событиях 1986г.,
реабилитированных к 1 августа 1990 г.

№ пп	Фамилия осужденного	город, область	Судья	№ пп	Фамилия осужденного	город, область	Судья
1.	Абылкаирова	Алматы	Акинова	22.	Халмуратова	Алматы	Идрисова РС
2.	Панинова	Алматы	Акинова	23.	Даулетов Ж	"	Идрисова РС
3.	Шамаева	Алматы	Акинова	24.	Тлегенов Ж	"	Азбаева Г
4.	Лепесбаева	Алматы	Акинова	25.	Музафаров А	"	Жунусов К
5.	Рахимжанва	Алматы	Акинова	26.	Отарбаев	"	Жунусов К
6.	Касенов Р.Н.	Алматы	Акинова	27.	Жуандыков Б	"	Жунусов К
7.	Арымбеков Ж.К	Алматы	Акинова	28.	Кайрамбеков	А-А обл	Галиев Т
8.	Бисембаев Е.	Алматы	Канаданов	29.	Еспенбетова	А-А обл	Бисенова Н
9.	Айтмурзаев К.	"	Канаданов	30.	Серкенова А	Т-К обл	Калназарова
10.	Имангожаев Б.	"	Канаданов	31.	Шыныкулова	Т-К обл	Калназарова
11.	Сейтимбетов Х	"	Мамыров М	32.	Айтжанова Ж	Т-К обл	Калназарова
12.	Канатов А.	"	Мамыров М	33.	Чукаева Г.	Т-К обл	Бидельданов
13.	Касенбаев М.	"	Мамыров М	34.	Машанло Р	Т-К обл	Бидельданов
14.	Ауезов Ж.	"	Каирбеков Б	35.	Сагатов Т.	В-К обл	Бекк Т.
15.	Иманбаева К.	"	Каирбеков Б	36.	Баянгазин	В-К обл	Пак Т.
16.	Бекбосынов А.	"	Каирбеков Б	37.	Алиева Р.	Кар обл	Рысбеков М
17.	Куандыков К	"	Каирбеков Б	38.	Сарсембекова	Кар обл	Рысбеков М
18.	Кожаметов Х	"	Каирбеков Б	39.	Нукенов А.	Цел обл	Кенжебаев Б
19.	Шабаров А.	"	Идрисова РС	40.	Рахметов К.	Вер.Суд	Кенжебаев К
20.	Есимбаев К.	"	Идрисова РС	41.	Асылбаев М.	Вер.Суд	Тюлегенов М
21.	Махметова А.	"	Идрисова РС	42.	Карабаев Ш	Вер.Суд	

Приложение 2.

СПИСОК
судей, выносивших неправосудные приговоры.

1. Судьи Верховного Суда КазССР:

Айтмухамбетов Т.К.- председатель ВС (ныне посол в Пакистане)
Раимбаев С (до сих пор является членом Верховного Суда РК)
Оспанова Р.Б., Тогумбетова, Иксанов У.
Кенжебаев К.Т., Кенжебаев Б.К., Зорин Л.В.
Башамирова Л.И., Филиппов А.И., Юрченко Р.Н.
Пономарев В.М., Нурбаев К., Ожгихин
Тюлегенов М.Т., Ямалутдинов, Курнай К.С.
Грабарник Е.Л., Максимова, Есмагамбетов Р.
Петрова, Варнавский, Тюлебеков Ш.А., Пушечникова, Курнов В.П., Теске

2. Судьи Алма-Атинского областного суда:

Галиев Т.К., Бейсенова Н.Р.

3. Судьи Алма-Атинского городского суда:

Канаданов Е.Б., Булович В.Н
Акинова Н., Елубаев Ж.С.
Жунусов К.Т., Идрисова Р.С.
Каирбеков К.С, Мамытов М.К.
Есенжанов А.Я., Азбаева Г.Ш.

4. Судьи Калининского района г. Алма-Аты:

Утетлеуов, Кемельбекова
Найденов, Жумакулова
Ахметкалиев, Сербак

5. Судьи Талды-Курганского облсуда:

Калназаров М.М., Бидильданов Р.

6. Карагандинский областной суд

Рысбеков

7. Восточно-Казахстанский областной суд

Бекк Т., Мак Т.

8. Целиноградский областной суд

Кенжебаев Б.

Приложение 3.

СПИСОК
членов Алма-Атинского городского суда на 1 января 1987 года

1. Есенжанов А.Е. - председатель суда
2. Канаданов Е.Б. - заместитель председатель суда по уголовным делам
3. Ткачева О.В. - заместитель председателя суда по гражданским делам

члены суда (уголовная коллегия)

1. Азбаева Г.Ш.
2. Айнакулов А.А.
3. Акинова А.А.
4. Байназаров К.К.
5. Баршанская Л.Я.
6. Величко Т.Н.
7. Жунусов К.Т.
8. Жуковская В.И.
9. Идрисова Р.С.
10. Каирбеков К.К.
11. Молдыбаева М.А.
12. Полторобатько Л.
13. Томасов Р.И.
14. Шартнер Е.П.
15. Шестакова Т.А.
16. Мамытов М.К.
17. Елубаев

Председатель Алма-Атинского городского суда В.Булович

Приложение 4.

СПИСОК
оперативных работников Алма-Атинского областного суда
на 1.12.1986 года

1. Рекин А.А. - председатель
2. Галиев Т.К. - зам. председателя
3. Пьянков Н.Г. - зам. председателя

члены суда

4. Байгужина Ш.Ж.
5. Бейсенова Н.Р.
6. Жолдасбаев Ж.

7. Камалов К.
8. Кожажулов А.
9. Шестакова Л.С.
10. Соболева Н.Г.
11. Тохтабакиев А.И.
12. Слоха В.В.
13. Пономарева В.И.

Заместитель министра юстиции КазССР Ю.А.Ким

Приложение 5.

СПИСОК

народных судей Калининского райнарсуда г. Алма-Аты, работающих в
декабре 1986 г. - январе, феврале 1987 года

1. Айбасов Сансызбай Кусаинович
2. Иванова Светлана Геннадьевна
3. Сербак Михаил Степанович
4. Кемельбекова Багдат Каирбековна
5. Жумакулова Агиба

Председатель Калининского райнарсуда г.Алма-Аты Н.В.Максимова

Приложение 6.

СПИСОК

лиц, задержанных за участие в массовых беспорядках и доставленных в
Советский РОВД 17 и 17 декабря 1986 года

17 декабря

1. Нурахметов Берик Турсунович, студент КазПТИ, водворен в прием-распред
2. Сулейменов Аскар Коксенович, печатник Изд-во ЦК КПК-прием.-распред.
3. Хамзин Кадырбек Мырзагалиевич, студент ГТХИ-приемник-распределит.
4. Абдиков Батырбек Кужаевич, актер театра Ауэзова-приемник-распределит.
5. Ибрагимов Еркин Шамилович, студ. Автодор.института-прием-распред-ль
6. Нурланов Сарлыбек Хамиткараевич, рабочий з-д "Поршень", при-рапред.
7. Указалиев Серик Сулейменович, студ. КазПТИ, приемник-распределитель
8. Курмангалиев Кенжебек Рыспекович, рабочей з-д "Поршень", прием-распр.
9. Нусипов Нурдаулет Карипжанович, уч. худ. училища, прием.-распредель
10. Кондыбаев Серикбай Адилбекович, ст. КазГУ, приемник-распределитель
11. Оразбеков Дуйсенбек, студент ГХТИ, водворен в прием.-распределитель
12. Байданов Жумадил Турганбаевич, из Чимкента, водворен в пр.-распред.
13. Бекмурзаев Берик Орынбасарович, студ. СХИ, прием.-распределитель
14. Абдрахманов Абай Жумабаевич, студ. СХИ, прием.-распределитель
15. Комбаев Туленча Тукеевич, студ. АЗВИ, прием-распределитель
16. Жакенов Женис Ижанович, уч. кинотехникума, пр.-распределитель

17. Диналиев Нурлан Баутович, студ. АТЖТ, прием-распределитель
18. Кожанбердиев Серик Радханович, студ. АТЖТ, прием-распределит.
19. Каниев Дархан Амнжолович, Семипал. обл. освобожден Копетовым
20. Саржынбеитов Асхат Маханович, студ. СХИ, освобож. Кырыкбаевым
21. Масимжанов Нурбакыт Устембаевич, учащ. СПТУ-12, освобожден

18 декабря 1986 года

22. Худайбергенов Жолдасбай Боланбаевич, плотник СМУЖилстой, освоб.
23. Байбосынов Аскерхазы Омирвич, монтажник, освобожден
24. Таженкулов Булат Рыскалиевич, штукатур СМУ-37, освобожден.
25. Салдыбаев Мурат Курбанович, штукатур СМУ-37, освобожден
26. Кумажанова Сания Абдыкеримовна, раб. Трикотаж фабрики, освобож.
27. Ккишев Шахида Кобланбаевич, маляр СМУ-17, освобожден
28. Кожаева Зейнеш Сагитовна, маляр СМУ-17,
29. Бижанова майра Уалиевна, уч-ся СПТУ-10
30. Жанбыршиева Алтар Кыргызжановна, рабоч. Ковровой фабрики, освоб.
31. Надыраева Лайла Тургунбековна, раб.СМУ-10, освобождена
32. Жанабоева Алма Кенжебековна, маляр АДК
33. Буркужулина Дамира, из Омска, маляр, освобождена
34. Бердикенова Гульнар Какеновна, раб. СМУ-37, освобождена
35. Хабиева Зульфат Бекжановна, Уральская обл., освобождена
36. Пралиев Талгат Калдыбаевич, освобожден
37. Джекеев Асылбек Рыспекович, уч-ся СПТУ-17, освобожден
38. Урынгалиев Калимолла Садырович, не работает , освобожден
39. Халмуратов Курманбай Хайруллаевич, не работает, освобожден
40. Бегалтев Жомарт Асылбекович, рабочий ЗЖБИ, освобожден
41. Нургазин Нурлан Мухамедкалиевич, освобожден
42. Таймынов Нурлан Дуйсенбаевич подкурсы КазГУ
43. Исабаев Алимжан Сабыржанович, освобожден
44. Сарманов Тобакабыл Турсынгалиевич, сортировщик Главпочты, осв.
45. Исланбаев Советбек Мукатович, забрала бригада №61 скорой помощи
46. Сагималиев Жаксылык Шарипович, не работает, освобожден
47. Сулейменов Жумажан Абдрахманович, вет. врач, освобожден
48. Тажибаев Оразгали Мырзалиевич, СМУ-13, освобожден
49. Темиров Адильбек Ахмадинович, студ. КазПТИ, освобожден
50. Оспанов Галым Сандыгарович, студ. КазГУ, забрала бр.№61, скорая пом.
51. Солдаров Мурат Нурайдарович, студент, освобожден

Начальник Советского РОВД майор милиции М.О.Нукенов

Приложение 7.

ПРОКУРАТУРА КАЗАХСКОЙ ССР

№ 90 от 5.06.90 г.

Дом Правительства

Сопредседателю Комиссии Президиума ВС КазССР
тов. Шаханову М.Ш.

На Ваше письмо о факте выемки медицинских карт сообщаю, что 8.01.87 г. следователем следственной группы Прокуратуры КазССР т. Цырульник А. действительно из больницы скорой помощи были изъяты медицинские карты на 142 граждан, обращающихся за медицинской помощью после декабрьских событий на площади.

Карты изымались с целью определить причину причинения им телесных повреждений, а в случае необходимости выявить виновных лиц в этом.

Однако никто из опрошенных в то время граждан конкретно не мог указать причину или назвать лиц нанесших им эти телесные повреждения.

Вам направляются медицинские карты на следующих граждан:

1. Шикебаев Мырзабек Турсунбекович	72. Костанбаев Серик К.
2. Абдулин Серик М.	73. Коримбаев Турсун
3. Ташенов Серик	74. Нуржасов Малик
4. Дуйсеев Орынгали	75. Коштаев Мерген Н.
5. Сахабаев Сарсен	76. Нармухаметов Серик У.
6. Умираниева Шолпан А.	77. Сатпаев Мырзагали
7. Ужагашев Урген С.	78. Сарсенов Нурсултан
8. Турлыев Уразбек К.	79. Садыков Аман
9. Шамибаев Асланбай	80. Гусбаматов Бахыт С.
10. Умаров Ильяс С.	81. Рыскулов Есимбек
11. Одыгаев Кайдар	82. Сарсенбеков Кайрат
12. Хасенов Мурат М	83. Нурсипбаев Нурлан
13. Ержанов	84. Кистаубаев Жандарбек
14. Алимбекова Бибигуль	85. Бейсебеков Ерлан
15. Аккожин Уразгали	86. Кузнецов Павел
16. Атыжанов Канат	87. Мурзабаев Тулеген
17. Абдикеримова Венера	88. Мусалимов Такат
18. Алпысбаев Газиз	89. Садыков Нуртас
19. Камалов Еркен У	90. Кошенова Лейла К
20. Аманжолов Оспанжан	91. Джумабеков Алик
21. Даткеев Таубай	92. Дуюмбаев Еркайрат
22. Бейлоуов Калимжат	93. Виноградов Александр П
23. Кожанов Абушахман	94. Арапова Саида
24. Кашбобеков Талгат	95. Ахметова Гульшат К
25. Кунжанов Серик	96. Абиев Аван

26. Жанатаров Байзак
27. Тутжиебаева Кураной
28. Машадыков Елдос
29. Оразалиев Серик
30. Семтиков Есьшат
31. Маметов Булат
32. Мукашев Еrsaин
33. Махметова Гульдария
34. Касымов Жанат
35. Жакибаев Ануар
36. Табулдинов Самат
37. Жаппасбаев Сламбай
38. Кусаинов Каирбек
39. Атимова Халида
40. Бекболдиев Бахтыбай
41. Атемова Калдыгыз
42. Назарбеков Ерсали
43. Бекежанов Жаксылык
44. Джулдусбаева Куляш
45. Абдуллаев Марат Ж
46. Акишев Габидула
47. Штумф Ольга Вас
48. Белорусов Вера Н
49. Бозов Омарбек
50. Агыбаев
51. Райбаев Серик
52. Беркимбаев Нурмухан
53. Жаканов Кайрат
54. Барихбаев Канат
55. Атазбаев Нурзат
56. Айманов Айтжан
57. Баласпаев Асхат
58. Бейсмханов Жакамкер
59. Оспанов Ерлан
60. Кайдаров Елубай
61. Кунсахметова Дарига
62. Есенгулов Адил
97. Абенова Башат
98. Абдукалимов Болат
99. Асембаев Сакен
100. Толеутаев Мурат
101. Миргалиев
102. Байбатыров Канат
103. Бекеев Алмаз
104. Джансеитов Нуржан
105. Джасеов Балаген Т
106. Абдрахманов
107. Аккожин Оразгали Е
108. Альбергенов Нурлан
109. Алпысбаев Байсагат
110. Абдраимов Иемберли
111. Майкынов Ермек
112. Нурмухамедов
113. Сарсенов Бакытжан
114. Сапарбекова Кульзия
115. Оспанов Галым
116. Абдулина Умсынды
117. Шинбаев Марат
118. Мамыров Сейдалы
119. Сапаев Турат К
120. Искандиров Жалыдын
121. Наукенов Исматулла
122. Байжуканов Серик
123. Джангалиев Мурат
124. Балтсен сапар
125. Берикбаев Сабит
126. Байболатов Т
127. Бакиев Рымжан
128. Сексенбаев Кайрат
129. Исаев Аскар
130. Шадыркулов Мурат
131. Брейфогель А.С.
132. Койлыкбаев Маметкалык
133. Хуршудов О.Г.

63. Нуржанов Елдос	134. Нургвзин Нурлан
64. Омербаев Советбек	135. Укибасов Бабидулла
65. Мадишев А.	136. Кошаков Серик
66. Дуйсенов Амир	137. Дуйсенбаев Кайрат
67. Абдизов Ахат	138. Абинов Ермек
68. Алимбаев Ш	139. Алиева Бибигуль
69. Абдрашитов Владим Т.	140. Абаев Марат
70. Абенов Канат	141. Кантанаев Еренат
71. Кадыргалиев Б.	142. Коноплев Н

Заместитель Прокурора Казахской ССР А.В.Константинов

Приложение 7.

Председателю Комиссии
по декабрьским событиям

Довожу до Вашего сведения, что у 26 больных с черепно-мозговыми травмами не найдены истории болезни, так как были изъяты органами МВД и КГБ.

1. Палалута Николай Николаевич
2. Киаров Марат Айдарович
3. Аминов Юлдаш
4. Халимов Абдула Абдулханович
5. Безруков Алекс. Александрович
6. Чебан Александр Петрович
7. Канвалаев Совет Жанс
8. Якубов Марат Насипович
9. Ахмудалин Марат Гариф
10. Заусаев Андрей Вадимович
11. Александров Ник. Петрович
12. Закарьянов Алтай Абдукаримович
13. Айдаркулов
14. Старосен Степан Николаевич
15. Кузнецов Александр Никол.
16. Есенбаев Сармен Дуйсенгали
17. Трощенко Валерий Сергеевич
18. Савицкий Сергей Александр.
19. Исабеков Кабит Калдыканович
20. Искандеров Жамильдин Аманд
21. Перминов Алексей Алексеевич
22. Ляльков Валерий Викторович
23. Касымов Жаннат Сагад
24. Шолдышев Ханидулла
25. Спатаев Ербол Мухамаджанович

Глав. врач 2-ой городской больницы Х.Е.Гашибаев

К сведению читателей!

Комиссия Мухтара Шаханова проделала большую работу по исследованию декабрьских восстаний, несмотря на отчаянные сопротивления, оказываемые правоохранительными, судебными и другими органами власти. Тем не менее, как указано в выступлении М.Шаханова на заседании Президиума Верховного Совета КазССР и в "Заключении Комиссии по окончательной оценке декабрьских событий в Алма-Ате и других областях Казахстана", многие факты остались все еще не раскрытыми. Так, например, Комиссией "были вскрыты факты скрытых захоронений, которые производило МВД республики без соответствующего документального учета". Имена этих жертв остаются неизвестными для истории народа. Гражданский долг каждого, кому известно имена людей, без вести пропавших в дни декабрьских восстаний, предать их гласности. Для этого желательно сообщить следующие сведения о пропавшем человеке: фамилия, имя, отчество, кем работал, где проживал. При этом сообщение может быть анонимным без указания сведений о себе.

Намечается издание второго тома документов, касающихся декабрьских восстаний 1986 году в Казахстане. В связи с этим производится сбор ранее не опубликованных материалов, рассказов участников восстаний и других сведений.

Надеемся, что люди, испытавшие на себе все ужасы подавления восстаний властями, наверняка откликнутся на призыв и помогут более полно осветить отдельные эпизоды этой трагедии народа, что весьма важно для истории нашей родины.

Материалы или сообщения о Декабрьских восстаниях следует направлять в издательство по адресу:
